

4780013 510081

■ АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В двух томах

I

При участии

Ассоциации адвокатов Узбекистана

Адвокатской фирмы «Азизов и партнеры»

3449

A 283

Министерство юстиции Республики Узбекистан
Ташкентский государственный юридический институт

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Издание первое

*Рекомендовано Министерством высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан в качестве учебника
для студентов бакалавриата по направлению 5380100 – юриспруденция*

В 2-х томах
Том первый

5768

G' z M U

Ilmiy kutubxonasi

УЧЕБНИК ПОЛУЧЕН КАК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
БЕЗ ПРАВА ПРОДАЖИ

Ташкент – 2007

УДК: 34 (575.1)

Ответственные редакторы

докт. юрид. наук, проф. *М.Х. Рустамбиев*,
канд. юрид. наук, доц. *Л.Б. Хван*

Рецензенты

А.Г. Кучерена, докт. юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии, адвокат;

О.Д. Ким, докт. юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызской государственной юридической академии, адвокат

Настоящий учебник подготовлен в соответствии с учебной программой Оля направления 5380100-юриспруденция по специальности 5.1380111 - судебная система: прокурорский надзор, адвокатура.

Первый том издания позволит студентам юридических вузов получить представление о роли и месте института адвокатуры в системе институтов гражданского общества, его специальной правоспособности, о характеристике статуса адвоката и адвокатской деятельности, принципах ее организации, вопросах ораторского искусства и этических основах профессии адвоката. Кроме того, во втором томе издания можно ознакомиться с теоретическими и практическими аспектами работы адвоката в различных видах судопроизводства (гражданское, хозяйственное, уголовное, производство по делам об административных правонарушениях, конституционное, иные виды), особенностях обеспечения прав человека на всех его стадиях.

Прилагается обширный библиографический указатель литературы, в которой в той или иной степени освещаются вопросы, предусмотренные учебной программой, а также указаны законодательные и иные нормативные акты. Включены тесты-вопросы для самоконтроля.

Учебник рассчитан для проведения занятий со студентами магистратуры юридических вузов Узбекистана, а также может использоваться в целях сравнительного изучения законодательства об адвокатуре стран СНГ.

Учебник практически полезен для молодых адвокатов, юрисконсульттов, работников органов судебной системы и административной юрисдикции.

Законодательство приводится по состоянию на 1 июня 2006 года.

Настоящее издание является первым в истории юридического образования Узбекистана учебником по адвокатской деятельности в Республике Узбекистан.

© Коллектив авторов. 2007.

© Котаис ИИп/огт-А'аз Ы. 2007.

Г5ВЫ 978-9943-3 1 1-01-5

Информация об авторах

Абдумажидов Г. - докт. юрид. наук, профессор ТашГЮИ, заслуженный деятель науки Республики Узбекистан;

Азизов И. Б. - партнер адвокатской фирмы «Азизов и партнеры»;

Алламуратов А.А. - заведующий кафедрой правоохранительных органов ТашГЮИ, канд. юрид. наук, доцент;

Андреанов Н.В. - заместитель президента Гильдии российских адвокатов, председатель Московской коллегии адвокатов «Ресурс», адвокат;

Арипджанов А.А. - управляющий партнер адвокатской фирмы «Азизов и партнеры»;

*• *Ассянов Ш.М.* - директор Центра исследования правовых проблем, руководитель Третейского суда при ЦИПП, канд. юрид. наук;

Володина СИ. - заместитель заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии, член Адвокатской палаты Московской области, канд. юрид. наук;

Кариева Н.М. - старший преподаватель кафедры гражданского процесса ТашГЮИ;

Отахонов Ф.Х. - директор Института мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан, канд. юрид. наук;

Рустамбаев М.Х. - ректор ТашГЮИ, докт. юрид. наук, профессор;

Саидов А.Х. - директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, докт. юрид. наук, профессор, председатель Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан;

Саломов Б. - председатель Ассоциации адвокатов Узбекистана, докт. юрид. наук;

Семеняко Е.В. - президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, канд. юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, адвокат;

Старилов Ю.Н. - докт. юрид. наук, профессор Воронежского государственного университета, заведующий кафедрой административного и финансового права, заместитель декана юридического факультета ВГУ по научной работе;

Хван Л.Б. - доцент ТашГЮИ, канд. юрид. наук; адвокат адвокатской фирмы «Азизов и партнеры»;

Хусанходжаева У. - исследователь Центрального Европейского университета, Венгрия;

Якубов С.А. - председатель Президиума Ташкентской городской коллегии адвокатов, канд. юрид. наук, доцент.

* * *

Поспелов О. В. - автор-составитель сводной библиографии, старший преподаватель кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА, адвокат адвокатской палаты Московской области.

Авторы глав и параграфов

Абдумажидов Г. - §1 гл. II, гл. X (совместно с *Саломоеым Б.* и *Рустамбаевым М.Х.*);

Азизов И. Б. - §7 гл. II;

Алламуратов А.А. - §5 гл. VI (совместно с *Саломоеым Б.* и *Хваном Л.Б.*);

Андрианов Н.В. - гл. I;

Арипджанов А.А. - §7 гл. VI, §1-9 гл. VIII (совместно с *Отхоновым Ф.Х.*), гл. XII;

Асьянов Ш.М. - гл. XI;

Володина СИ. - гл. IV;

Кариева Н.М. - § гл. XIII;

Отахонов Ф.Х. - § 1-9 гл. VIII (совместно с *Арипджановым А.А.*);

Рустимбаев М.Х. - предисловие, гл. X (совместно с *Саломоеым Б.* и *Абдумажидовым Г.*);

Саидов А.Х. - гл. V, §1 гл. VI;

Саломов Б. - §3-6 гл. II, §3-4 гл. VI, §5 гл. VI (совместно с *Алламуратовым А.А.* и *Хваном Л.Б.*), гл. X (совместно с *Абдумажидовым Г.* и *Рустамбаевым М.Х.*);

Семеняко Е.В. - §2 гл. VI;

Старилов Ю.Н. - § 10 гл. IX;

Хван Л.Б. - вступительное слово от директора проекта, §8-9 гл. II, гл. III, §5 гл. VI (совместно с *Алламуратовым А.А.* и *Саломоеым Б.*), §6 гл. VI, §10 гл. VIII, §1-9 гл. IX, §2 гл. XIII;

Хусанходжаева У. - §8 гл. VI;

Якубов С.А. - §2 гл. II, гл. VII.

Предисловие

Подготовка и выпуск высокопрофессиональных юристов - благороднейшая цель. Такое профессиональное образование становится одной из качественных характеристик, отражающих уровень технологического, экономического и культурного развития страны. Нередко в мировом сообществе о стране судят по количеству юристов относительно всего населения. Для активного содействия судебно-правовой реформе, проводимой в Узбекистане, совершенствования юридической деятельности, обеспечения системы непрерывного образования коллектив Ташкентского государственного юридического института развернул большую работу, одно из направлений которой - подготовка и издание учебно-методической литературы. О ее размахе свидетельствуют следующие данные. За последние три года в институте было разработано и издано 72 учебника, 152 учебных и 123 учебно-методических пособия. Все дисциплины из имеющихся 66 в учебном плане направления бакалавриата обеспечены учебными изданиями, при этом по специальностям магистратуры также за последние три года подготовлено 11 учебников, 15 учебных и 5 учебно-методических пособий. Из изданных институтом учебников - 10 книг на латинской графике, 4 - на каракалпакском языке, 3 учебных и учебно-методических пособия также на латинской графике. В институте создано 54 электронных приложения; из них 42 электронных учебника, 4 обучающих программы, 8 мультимедийных электронных учебников. Разработана программа по автоматизации электронных учебников.

Предлагаемый Вашему вниманию учебник «Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан» - знаменательное событие в жизни юридической общественности Узбекистана, так как

- этот учебник является первым изданием в практике юридического образования республики;
- впервые в республике коллективно подготовлена комплексная программа подготовки адвокатов на базе бакалавриата и магистратуры.

Подготовленное коллективом издание - важное учебное звено в развитии живого интереса студента к правозащитной деятельности, так как углубляет знания, полученные не только в процессе преподавания других дисциплин, касающихся судостроительства или судопроизводства, но и к адвокатской практике, основная задача которой -

части га прав человека в сфере уголовного, гражданского и административного судопроизводства.

Решение проблемы соблюдения прав человека в значительной мере определяется уровнем подготовки квалифицированных кадров. Мы уверены, что издание учебника «Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан» будет способствовать появлению нового поколения юристов, для которых защита прав человека станет неотъемлемой частью их деятельности, а справедливость - ценностью их поведения, даже если они посвятят себя иному делу, чем адвокатура.

Учебник дает структурированную в целях обучения возможность ознакомиться с профессией адвоката и извлечь из этого необходимые знания, моральные ценности и этические нормы. Надеемся, что он послужит существенным дополнением (хотя и не заменой) к юридическому консультированию граждан. Книга станет источником тех знаний, которые помогут понять молодому юристу, что адвокатская практика - это не только конкретные навыки по ведению дела доверителя или адвокатский гонорар, но и тяжелое общественное служение (работа *pro bono*) в сфере защиты прав человека. Будущему адвокату придется посвящать профессии всего себя, ведь защита прав любого человека требует немалого усердия, гражданской позиции и больших знаний.

Студент будет осознанно делать профессиональный выбор, если наряду с историей развития и международным опытом он ознакомится с общими для юридической профессии чертами и особенностями профессии адвоката. Это весьма важный результат, так как от этого во многом зависит нравственная среда в адвокатуре, ее будущее, а значит, усилится влияние этого института на гражданское общество.

Главное предназначение адвокатуры состоит в оказании социально значимой юридической помощи всему обществу и каждому его члену в защите прав и свобод, гарантированных Конституцией. Адвокат защищает закон от произвола, поэтому деятельность адвоката отвечает и интересам конкретного гражданина, и публично-правовым интересам государства. Многие это уже осознают, но еще очень медленно и с трудом. Идеи учебника будут содействовать такому пониманию профессии адвоката, в том числе повышению ее престижа.

Мы полагаем, что подготовленный институтом учебник будет успешно внедрен в учебный процесс в объеме часов, указанных в разработанной учебной программе. Обучение юриста - это процесс непрерывный на протяжении всей жизни. Кардинальные качественные изменения в нормах законодательства или практике защиты не происходят мгновенно, требуются годы и годы, чтобы проявилась

готовность юристов к таким преобразованиям. Мы полагаем, что данное издание как первое издание такого рода в Узбекистане даст методологически правильный старт в этом направлении.

В работе адвоката существуют сотни различных приемов, способов и методов защиты интересов своего доверителя. Опыт приходит к адвокату с годами. Хорошее знание законодательства о судостроительстве и судопроизводстве необходимо адвокату для успешного выполнения его функций при защите в суде прав и свобод, чести и достоинства человека, законных интересов организаций. Главное - эти знания следует передавать новому поколению, к чему и стремились наш авторский коллектив.

Мы рассчитываем, что воспользоваться материалами учебника смогут не только студенты юридических вузов, но и молодые адвокаты, представители развивающегося гражданского общества, которые специализируются на тренингах правового характера, занимаются правовой защитой гражданских интересов, юридические клиники, юрисконсульты.

Целевая группа может использовать данный учебник в качестве:

- дополнительного учебного источника по юридическим дисциплинам;
- практического руководства по разрешению правовых проблем, которые часто встречаются в ситуациях адвоката;
- материала во время проведения семинаров, тренингов на правовую тематику в летних и зимних школах по юридическому клиническому образованию.

В творческий коллектив при подготовке учебника были вовлечены специалисты из Российской Федерации. Это авторитетные юристы с богатым опытом практической работы в адвокатуре, проявившие себя в педагогической деятельности в различных высших учебных юридических заведениях России (Московская государственная юридическая академия, юридический факультет Воронежского государственного университета, Российская академия адвокатуры). Это также первый опыт подобного сотрудничества, и он может послужить примером углубления научных связей между юристами Узбекистана и России.

Наши авторы из Узбекистана уже имеют опыт написания учебников и учебных пособий для юридических вузов, ведь ими написано 8 учебников по различным отраслям права, они активно участвуют в разработке законопроектов, успешно работают в области защиты прав и свобод граждан, юридического просвещения, преподавания в вузах. Ряд авторов, являясь практикующими адвокатами, вносят свой вклад в реформу адвокатуры, проводимую в Узбекистане, входят в

различные национальные и международные структуры, содействующие преобразованиям судебно-правовой системы. Многие из них уже имеют такие публикации по проблемам адвокатуры, которые послужили в Узбекистане толчком для реформирования этой сферы и процессуального законодательства.

Учебник состоит из двух томов. В первом (общая часть) осмыслены и изложены в обобщенной форме общетеоретические проблемы адвокатуры: адвокатура и институты гражданского общества, история развития адвокатуры в Республике Узбекистан, организационно-правовые основы адвокатской деятельности в Республике Узбекистан, проблемы профессиональной этики адвоката, наконец, основы ораторского искусства в адвокатской деятельности. Во втором томе (особенная часть) дается оценка работе адвоката через анализ его участия в различных видах судопроизводства: уголовного, гражданского, хозяйственного, административного, конституционного.

Учебник содержит важные сведения о законодательстве, регулирующем порядок судопроизводства, о принципах и участниках судопроизводства, процедурах досудебного производства и рассмотрения дел в судах. Особое внимание уделено характеристике процессуальных прав и обязанностей адвоката как защитника обвиняемого и подозреваемого, других участников уголовного процесса, рассматриваются процессуальное положение адвоката, участвующего в гражданском и хозяйственном процессе, методы его работы с доверителями; затронуты и смежные сферы, где важна деятельность адвоката.

Таким образом, в данном учебнике не только представлены новейшие научные исследования об адвокатуре, изложены новые требования международно-правовых документов, но и предлагается качественное освоение предмета, что должно вызвать интерес студентов к профессии адвоката.

Ташкентский государственный юридический институт, подготавливая специалистов на двух ступенях (бакалавриат и магистратура), ввел в их учебную программу ряд отдельных курсов по адвокатуре. Обе ступени юридического образования нуждались в обстоятельном учебном издании, теоретически и практически выверенном и остро необходимом для специалиста-юриста нового поколения. Мы уверены, что учебник оправдает наши надежды и станет полезным руководством, прекрасным подспорьем для того, кто вступает на путь защиты прав и свобод человека, путь, по которому идет весь цивилизованный мир.

Профессор М.Х. Рустам баев

Вступительное слово
*руководителя проекта по подготовке и изданию учебника
«Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан»*

Проект по подготовке и изданию учебника «Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан», как имеющий академическое и практическое значение, является существенным дополнением позиции адвокатуры республики в ее стремлении проявить себя как независимый институт судебной системы. Этот проект стал первым опытом создания учебника, который предназначен для профессиональной подготовки адвокатов. Проект позволил осуществить идею создания учебника как симбиоза разработки основных теоретических вопросов, необходимых для систематизированного обучения, и практических рекомендаций, выработанных адвокатами в процессе своей работы.

Адвокатура - важнейший правовой институт, стоящий на защите основополагающих прав граждан и их объединений. От того, насколько она сильна, организована, законодательно защищена, в значительной степени зависит уверенность каждого гражданина в своем благополучии, в успехе предпринимательства. При подготовке учебника было решено, во-первых, обобщить нормативно-правовое регулирование организации и деятельности адвокатуры, во-вторых, выявить общие закономерности ее развития и функционирования, пути решения возникающих проблем, в-третьих, проанализировать и дать рекомендации по деятельности адвоката в различных видах судопроизводства, наконец, в-четвертых, систематизировать научные знания, накопленные юридической наукой и практикой в области построения и деятельности адвокатуры.

Проект носит комплексный характер, поэтому его основными целями и задачами стали следующие:

1) подготовка кадров для сферы правозащитной деятельности в соответствии с учебными планами двух ступеней образования (бакалавриат и магистратура);

2) содействие развитию теоретически отработанного и устойчивого в правоприменительной практике понятия института адвокатуры, в том числе путем пропаганды адвокатуры как особого института гражданского общества, формированию у студента собственного отношения к профессии адвоката и его деятельности, к правам и обязанностям адвоката;

нутых проблем, искреннее стремление помочь в их разрешении на всех уровнях подготовки учебника. Коллектив Ташкентского государственного юридического института и Ассоциация адвокатов Узбекистана выражают им высочайшую признательность и благодарность за сотрудничество.

Социальные ценности, выработанные на многовековом пути развития человечества, должны передаваться от поколения к поколению, и вклад многих людей в это благородное дело поистине неоценим. Мы глубоко и искренне благодарны им за поддержку данного проекта.

Доцент Л.Б. Хван

О Б Щ А Я Ч А С Т Ь

ГЛАВА I. АДВОКАТУРА КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

§1. Гражданское общество и адвокатура: постановка проблемы

Системное соотнесение и характер взаимодействия адвокатуры с институтами государства и общества представляют большой теоретический и практический интерес. Теоретическая сложность данной проблемы обусловлена существованием множественности взглядов на государство и общество, что, в свою очередь, затрудняет включение развернутых определений этих понятий не только в нормативные акты, но и в официальные документы органов власти.

Проблема соотнесения адвокатуры с институтами государства и общества в странах СНГ приобрела практический характер в начале 1990-х годов в связи с необходимостью разработки и принятия в каждом из новых независимых государств законов об адвокатуре и адвокатской деятельности. Эти законы должны были соответствовать международным обязательствам стран, вытекающим из ряда международных документов и соглашений, которые, как известно, в качестве базового принципа устанавливали независимость адвокатуры и адвокатской деятельности. Именно поэтому многие из них, как, например, вступивший в силу 1 июля 2002 г. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в п.1 ст.3, прямо определяли адвокатуру как «институт гражданского общества», который «не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления». В новом инициативном проекте закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» адвокатура определена как «особый правовой институт гражданского общества, представляющий собой негосударственную, некоммерческую, самоуправляемую, самофинансируемую, профессиональную корпорацию, объединяющую независимых юристов»¹.

¹ См.: Адвокатура Узбекистана: содействие в реформировании (предложения по законодательству и адвокатской практике) / Отв. ред. М.Х. Рустамбаев, Л.Б. Хван и др. - Ташкент: Издательский Дом «Мир экономики и права», 2002. С.91.

Термин «институт гражданского общества» редко встречается в действующем законодательстве России и Узбекистана. Это не каприз законодателя. В научной среде разногласия по смысловому наполнению данного понятия чрезвычайно глубоки, а в сфере политической жизни они часто приобретают непримиримый характер, поэтому законодатель, как правило, предпочитает оперировать более нейтральным и многоплановым термином «общество».

В Послании Президента РФ В.В. Путина от 8 июля 2000 г. содержится ссылка на то, что в России «построен лишь каркас гражданского общества», что «...корни многих наших неудач - в неразвитости гражданского общества и неумении власти говорить с ним и сотрудничать...» и ставится задача «научиться использовать инструменты государства для обеспечения свободы: свободы личности, свободы предпринимательства, свободы развития институтов гражданского общества». Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, касаясь либерализации государственного строительства, отмечает важность формирования гражданского общества и подчеркивает, что «... суть нашей концепции политического устройства - «От сильного государства к сильному гражданскому обществу».¹

Процитированные выше положения представляют несомненный интерес. Во-первых, признается, что «гражданское общество» - установленный факт, во-вторых, указывается на необходимость власти строить отношения с ним, причем государству отводится важная роль в обеспечении свободы развития институтов гражданского общества. Эти выводы могли бы оказаться плодотворными для исследования вопроса о соотношении адвокатуры и гражданского общества, естественно, при условии знания того, какое содержание вкладывается в понятие «гражданское общество» (и его институты) и что считать критериями его (и их) развитости. Таким образом, вопрос о содержательном наполнении понятия «гражданское общество» чрезвычайно сложен, он пока не имеет решения, которое могло бы быть признано однозначным.

Государство, общество, их институты во все времена являлись предметом научных исследований и споров, удостоверяя тем самым исключительную сложность создания универсальной теории государства, права, общества и их институтов. Это в равной мере относится к адвокатуře, и попытки обосновать «доктрину адвокатуры как защитника гражданского общества» имеют место до сих пор.² Поэто-

¹ Доклад Президента Республики Узбекистан И.Л.Каримова на четырнадцатой сессии Олий Мажлиса Р/з «Узбекистан, устремленный в XXI век» // Газ. «Народное слово» от 14 апреля 1999 г.

² П.Б. Баренбойм. и Г.М. Резник отмечают: «Названные нормы Конституции относятся к основам конституционного строя и включают в себя, как само собой разумеюще-

му важно определиться с теми конституционными нормами, которые в этой связи часто цитируются. Речь идет о гарантировании права на получение квалифицированной юридической помощи. Во-первых, нельзя ставить знак равенства между квалифицированной юридической помощью (она всегда адресна) и защитой прав и свобод граждан как некоего неопределенного круга лиц. Во-вторых, совокупность всех граждан и (или) юридических лиц не эквивалентна гражданскому обществу. В-третьих, ни Конституция, ни иные акты законодательства пока не рассматривают оказание квалифицированной юридической помощи как прерогативу исключительно адвокатов.¹ Так что оснований для отнесения квалифицированной юридической помощи гражданам к исключительной компетенции адвокатов законодательство стран СНГ до настоящего времени не содержит.

Практически все конституции стран СНГ² содержат различные формулировки о праве обвиняемых, задержанных, заключенных на защиту (на адвоката, защитника). Но, во-первых, гражданское общество – это не только задержанные и обвиняемые. Во-вторых (на это особо обращаем внимание!), юридическую помощь оказывает не адвокатура в лице адвокатских формирований или образований, а всегда и непосредственно **адвокат**.

Безусловно, у исследователей есть право отнести адвокатуру к институтам защиты и представительства гражданского общества, однако важно понимать и не забывать следующее.

Первое. Пока мы рассматриваем гражданское общество как научную категорию, все выглядит безобидно. В теоретическом плане его даже можно воспринимать как некую социо-культурную целостность. В действительности оно состоит из множества сегментов – общественные объединения, религиозные группы, борющиеся за признание и расширение прав различные меньшинства, движения,

сея, защиту гражданского общества как составляющую защиты прав и свобод человека и гражданина и соответственно обязанность адвокатуры как независимого от государства института гражданского общества осуществлять защиту гражданского общества...». См.: Адвокатура как защитник гражданского общества // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Вып. №9. С.39; см. также: Андрианов Н.В. Адвокатура как «доктрина» (полемические заметки по поводу статьи П.Б.Баренбойма и Г.М.Резника «Адвокатура как защитник гражданского общества») // Адвокатские вести. 2005. №2.

¹ Ото, кстати, зафиксировано и в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. (по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

² Например, в Конституции РФ в части 2 статьи 48: каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения; в Конституции РУз в статье 116: обвиняемому обеспечивается право на защиту. Право на профессиональную юридическую помощь гарантируется на любой стадии судопроизводства. Для оказания юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям действует адвокатура. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законом.

иные группы влияния. Они находятся в состоянии противоборства не только с властью, но и друг с другом. Гражданское общество – это всегда сгусток противоречий, поле идейных ристалищ, да и не только идейных. Соперничество между этими сегментами может достигать очень высокого накала и приобретать непримиримый характер. Акции гражданского неповиновения являются одним из проявлений жизни гражданского общества. Но даже в противоборстве с властью они могут иметь диаметрально противоположные и даже взаимоисключающие цели. На сторону каких общественных объединений и движений, в соответствии с какими критериями и на основании чьего решения должна вставать адвокатура, коль скоро ей отведена роль «защитника и представителя гражданского общества», всегда расколотого на противоборствующие группировки? Практическое использование этой формулировки чревато тем, что адвокатура будет постоянно подвергаться опасности либо сделаться защитником какой-то части гражданского общества, либо оказаться под влиянием определенной группы, которая для достижения своих целей вполне может манипулировать адвокатурой.

Второе. Адвокатура, как и гражданское общество, не является неким идейно-политическим монолитом. Она состоит из адвокатов, придерживающихся различных убеждений и взглядов на те или иные вопросы общественной и государственной жизни, принадлежащих к различным конфессиям, имеющих различные политические пристрастия и антипатии, в том числе и в отношении тех или иных сегментов гражданского общества. Потому было бы крайне недалеким пытаться выстраивать адвокатов под одним знаменем, даже если на этом знамени начертаны слова «гражданское общество». Каждый адвокат проходит свой путь с собственным знаменем, на котором начертано: «права и интересы доверителя». Все другие знамена будут во вред и адвокатуре, и гражданскому обществу.

Гражданское общество как целостная социо-культурная система. Конструкцию государство – гражданское общество Г.Гегель применяет к конкретной культурно-исторической общности людей, а именно к западным государствам и обществам, в период истории, который принято именовать Новым Временем. Но и там решающее значение для выявления особенностей того или иного гражданского общества имеет культурно-исторический уклад его жизни. Гражданское общество Великобритании существенно отличается от гражданского общества США, несмотря на сходство политических систем и экономических укладов, не говоря об общих этнических корнях и едином языке. Кстати, это различие можно наблюдать и в организации адвокатуры обеих стран. Но еще сложнее обстоит дело,

14им сравнивать восточные страны. Весь процесс развития и институализации сферы частных интересов на Западе обусловлен принципом индивидуализма, лежащим в основе как мировосприятия, так и (н)рошша поведения жителей Западной Европы.¹ Укоренение этого принципа в сознании граждан связано со многими культурными факторами и восходит к античной эпохе. Факт существования гражданского общества в странах Востока подвергают сомнению многие исследователи, поскольку по существовавшей там культурной традиции всеобщие (публичные) интересы всецело доминировали над частными, индивидуальными. По убеждению А.Грамши, «на Востоке государство было всем, гражданское общество находилось в перманентном, аморфном состоянии. На Западе между государством и обществом были упорядоченные отношения, и если государство начинало шататься, тотчас же выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой траншеей, позади была прочная цепь крепостей и казематов».²

Характерно, что в результате западноевропейской экспансии лишь в четырех странах - США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии - сложился социо-культурный уклад, отвечающий не внешним, а существенным признакам гражданского общества. Это было обусловлено почти полной заменой коренного населения этих стран выходцами из Западной Европы.³ Ничего подобного не было ни при освоении испанцами Латинской Америки, ни при продвижении на восток Российской империи, результатом чего становился синтез привносимой и принимающей культур либо их совместное существование, причем, как правило, с очевидной пользой для принимающей культуры. Поэтому можно утверждать, что гражданское общество - это результат развития определенного типа социо-культурной системы. Вряд ли следует оценивать этот результат со знаком плюс или минус. Если в качестве примера взять изобразительное искусство, прежде всего скульптуру, в античной Греции (гражданское общество - в зачаточном состоянии) и сравнить его с аналогичными достижениями наиболее «продвинутого» нынешнего гражданского общества США, то возникает вопрос: гражданское общество - это фактор развития или

¹ Лев Гумилев обоснованно указывал на изменчивость границ, разделяющих Запад (Европу) и Восток: «Испания с 711 г. стала «Востоком», Византия - особым культурным районом, а бассейн Балтики - полем перманентной войны феодально-католического христианского мира» с язычниками - славянами и руссами, литовцами » эстами». См.: Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. - М., 2000. С. 19.

² Грамши А. Тюремные тетради // Избр. произв. в 3-х томах. Т. 3. - М., 1959. С. 200.

³ Проблема решалась через политику геноцида в отношении местного населения. Гражданское общество США имеет в своем основании не только «общечеловеческие ценности», но и миллионы индейцев, хладнокровно отстреленных покорителями «Дикого Запада» или вымерших в результате изгнания из привычной среды обитания.

фактор деградации? Пожалуй, следует согласиться с А. Грамши в том, что гражданское общество (если оно существует) является важным фактором стабильности, можно сказать, живучести всей социокультурной системы.

В этой связи весьма интересна точка зрения В.В.Кожина, одного из наиболее глубоких исследователей истории России XIX-XX вв. По его мнению, та «стремительность», с которой произошло крушение Российской империи в феврале 1917 г. и Советского Союза в 1991 г., объясняется тем, что в отличие от стран Запада в России «отсутствует или, по крайней мере, очень слабо развито общество как самостоятельный и в определенной мере самодовлеющий феномен бытия страны»¹. В СССР имелись только власть и население; в Российской империи, несмотря на существование политических партий и с 1906 г. парламента - Государственной Думы, роль общества играла интеллигенция, которая по своим ценностным установкам коренным образом отличалась от западного гражданского общества. По справедливому, на наш взгляд, утверждению В.В. Кожина, общество на Западе всегда исходит из личных интересов каждого и «предстает как мощная сплоченная сила», когда личным интересам угрожают действия правительства или какой-либо части населения. Российская интеллигенция, напротив, выдвигала на первый план не личные интересы отдельных граждан, а интересы народа в целом, «по-разному понимаемые различными интеллигентскими течениями». С другой стороны, пишет В.В.Кожин, «в силу уникальных (крайне неблагоприятных) географических и геополитических условий и изначальной *многонациональности* и, более того, *«евразийства»* (также уникального) России *государство* не могло не играть в ней столь же уникально громадной роли, неизбежно подавляя при этом попытки создания общества западного типа, основанного на частных интересах его сочленов»².

Культурно-исторические особенности страны оказывают прямое воздействие и на ее адвокатуру. Зависимость адвокатуры от органов государственной власти всегда была предельно высокой и носила как нормативно-установленный, так и негласный характер. Однако адвокаты даже в самые сложные (во всяком случае - для гражданского общества) периоды тотального доминирования всеобщих интересов в целом достойно справлялись с феноменологически присущей адвокатуре функцией представительства и защиты частных, персонально определенных интересов.

¹ См.: Кожин В. В. Победы и беды России. - М., 2002. С. 21, 30, 49.
- Кожин В.В. Указ.раб. С. 30-32.

Интересы народа заботили адвокатуру, пожалуй, не меньше, чем интересы частные. Это отразилось и в трудах российских классиков Кюрип адвокатуры конца XIX - начала XX в. Так, Е.В.Васьковский определял адвокатуру как «представительницу общества», но не сферы частных, персонально определенных интересов, а интересов именно общественных, т.е. всеобщих, и настаивал на том, что в этом качестве она становится «жрицей правосудия» наряду с судом и прокуратурой, что адвокат и в гражданском, и в уголовном процессе обязан действовать в интересах всего общества.¹ Приведем также точку зрения И.Я.Фойницкого на оказываемую адвокатами юридическую помощь: «Будучи по первоначальному своему происхождению помощью, представляемой в частных интересах, она мало-помалу проникается интересами общественными, публичными и становится на службу им. Представительство частное становится служением общественно-государственным»². Однако частный, персональный интерес подзащитного, разумеется, заключается не в том, чтобы быть наказанным, и даже не в вынесении «справедливого приговора», а в получении квалифицированной юридической помощи, которая позволит как минимум смягчить наказание. Для подзащитного, как, впрочем, и для доверителя в гражданском процессе, не может быть ничего ужаснее адвоката, который «мало-помалу проникается интересами общественными». Весь общественный интерес, или, иначе говоря, интерес гражданского общества в отношении адвокатской деятельности, состоит в том, чтобы адвокат раз и навсегда проникся частными интересами своего подзащитного и доверителя и защищал их, насколько позволяет его квалификация, энергия и волевые качества.

В СССР адвокатура стала не только организацией, наименее зависимой от органов власти и управления, но и, пожалуй, единственным институтом, главным направлением деятельности которого являлись представительство и защита частных, индивидуально определенных интересов граждан. Деятельность адвокатуры распространялась на всю сферу частных интересов всех граждан в области права и правоприменения (да и не только), независимо от их профессиональной, возрастной, половой принадлежности и пр. Ведь и творческие союзы писателей, художников, кинематографистов, и молодежные организации, и профсоюзы, и женсоветы занимались именно проблемами своих членов, но - во вторую очередь: в первую очередь они являлись проводниками идей руководства страны в разнообразную творческую, профессиональную и возрастную среду. В этом

¹ См.: Васьковский Е.В. Организация адвокатуры // Адвокат в уголовном процессе / Под ред. П.А. Лупинской. - М., 1997. С. 25, 27, 32.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства // Адвокат в уголовном процессе / Под ред. П.А. Лупинской. - М., 1997. С. 243.

смысле можно утверждать, что адвокатура в СССР была единственной организацией, функционально ориентированной на создание гражданского общества как сферы частных интересов.

Итак, степень и характер обособления сферы частных интересов, а значит, и характер их институционализации зависят от культурно-исторических особенностей общества. Но что важно: самостоятельность сферы частных интересов имеет условный характер, тогда как ее совмещение, переплетение и даже сращивание со сферой публичных (всеобщих) интересов носит характер безусловный. Безоговорочное отнесение того или иного института к гражданскому обществу или к государственным органам часто вызывает сомнение.

О критериях относимости институтов к гражданскому обществу. Среди исследователей нет единства во взглядах и по такому важнейшему вопросу, как критерий отнесения той или иной человеческой общности к институтам гражданского общества. Упрощенный подход к вопросу подталкивает к упрощенному решению: если та или иная общность не входит в систему государственных органов, значит, ее можно отнести к гражданскому обществу. В действительности все гораздо сложнее. Например, семью нередко рассматривают как один из важнейших институтов общества¹. Однако другие авторы определяют ее как «ячейку» человечества, поскольку она основана на родственных отношениях, отличных от межиндивидуальных отношений членов гражданского общества². Нельзя включать в состав гражданского общества и такую человеческую общность, как этнос, определяющим признаком которого является определенный стереотип поведения³.

Еще меньше оснований, на наш взгляд, причислять к институтам гражданского общества церковь. В основе церкви как особого института также находятся не межиндивидуальные отношения, а вера в Бога, вероучение, соответствующее той или иной конфессии. Ее организационное устройство и внутренняя жизнь регламентируются не гражданским законодательством (частным правом), а церковным правом. Это обуславливает специальную правоспособность церкви в регулировании весьма широкого круга отношений, находящихся вне сферы действия как частного, так и публичного права. Однако ряд авторов причисляют религиозные организации к гражданскому обществу, причем на том лишь основании, что церковь не входит в систему государственных органов⁴.

¹ См.: Кожевников С.Я. Правовое государство и гражданское общество // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. - М., 2002. С. 158.

² См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. - М., 2000. С. 285.

³ См.: Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. - М., 2001.

⁴ См.: Сырых В.М. Политическая система современного российского общества // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. - М., 2002. С. 120.

Таким образом, можно сформулировать предварительный вывод, представляющий важное значение для определения соотношения адвокатуры и гражданского общества: невключенность той или иной организации в систему органов государства не означает возможности автоматического отнесения ее к институтам гражданского общества.

§2. Дуалистический характер природы института адвокатуры. Специальная правоспособность адвокатуры

Адвокатура как институт представительства и защиты частных интересов. Какую бы оценку мы ни давали гегелевской дихотомии государство - общество, обособление сферы частных, персонально определенных интересов является трудно оспоримым фактом, хотя, как отмечено выше, степень этого обособления зависит от культурно-исторического типа того или иного общества. И если принимать разделение государства (в нашем понимании - аппарата государственной власти и управления) и гражданского общества как факт, то именно гегелевская система взглядов на гражданское общество может стать основой при рассмотрении вопроса о месте в нем адвокатуры.

Таким образом, главным и определяющим для рассмотрения проблемы соотношения адвокатуры с институтами государства и гражданского общества является вывод Г.Гегеля о самостоятельности гражданского общества как сферы частных персонально определенных интересов по отношению к государству как воплощению публичного (всеобщего) интереса¹.

Обособление сферы частных интересов и отношений в той или иной мере существовало в различные исторические эпохи, но наиболее явственно, по утверждению большинства исследователей, проявилось как результат распада сословно-феодалных обществ (в Европе в XV-XVIII вв.). Такое обособление сферы частных интересов происходит в форме организационно-правовой институционализации политических и экономических отношений и сопровождается качественным изменением системы государственной власти, возникновением многочисленных негосударственных институтов. С одной стороны, происходит разделение власти на представительную, исполнительную и судебную (с введением состязательного процесса), с другой - создаются добровольные, независимые от власти объединения частных лиц в отличие от сословий, обладающих равной правоспособностью. Одновременно происходит обособление част-

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990. С. 227-228.

ного права от публичного. Приблизительно к этому же времени относится возникновение адвокатуры как особого института, основные черты которого сохраняются и по сей день.¹

Как же проявились указанные тенденции в практическом плане?

Во-первых, в обществе сформировались новые правила (нормы) поведения, регламентирующие защиту частных интересов и отношений, возникающих в процессе их реализации, с последующим приданием им законодательной силы или силы обычая. Прежде всего это принятие деклараций и нормативных актов (законов), обуславливающих универсальный характер права частной собственности и наделяющих граждан правами и свободами вне зависимости от словословной принадлежности. Для целей анализа института адвокатуры имеют значение этапы формирования правовых норм и этических правил, регулирующих предоставление юридической помощи, включая взаимодействие института адвокатуры с органами власти (в первую очередь - судебной).

Во-вторых, началось организационно-правовое оформление различных функций защиты частных интересов. Сюда следует отнести возникновение корпораций, объединяющих индивидов по видам трудовой деятельности, и общественных объединений. Непосредственный интерес для нас представляет организационно-правовое оформление функции юридической помощи в институт адвокатуры.

В-третьих, существенно трансформируются действовавшие ранее правила (нормы) поведения, регламентировавшие защиту публичных (всеобщих) интересов и соответственно модернизируются обеспечивающие их защиту органы власти и управления. С одной стороны, принимаются нормативные акты, ограничивающие верховную власть и предусматривающие народное представительство в законодательной власти, а с другой - исполнительная, законодательная и судебная ветви верховной власти наделяются самостоятельными функциями с приданием каждой из них собственной организационно-правовой формы. Кроме того, устанавливаются особые отношения контроля за институтами публичной власти со стороны институтов, представляющих сферу частных интересов. Таким институтом, например, становятся средства массовой информации. После законодательного закрепления принципа состязательности в судебном процессе адвокатура стала выполнять наряду с функцией юридической помощи функцию противодействия возможным попыткам узурпации судебной властью полномочий законодательной власти (например, в случае намеренно неправильного применения или искаженного толкования норм права).

¹ Вероятно, следует согласиться с тем, что уже в Древнем Риме адвокатура и адвокатская деятельность приобрели все существенные институциональные характеристики.

Таким образом, опираясь на дихотомию Г.Гегеля, мы вправе сформулировать следующее определение. *Гражданское общество* в широком смысле представляет собой, во-первых, институционально оформленную сферу частных, единичных, всегда персонально определенных интересов и, во-вторых, институционально закрепленную систему социальных отношений, возникающих в процессе реализации и защиты частных интересов. Тогда *институтами гражданского общества* в широком смысле являются:

- корпорации, общественные объединения, политические партии и другие общности, получившие организационно-правовое оформление своих функций по реализации и защите частных интересов;
- нормы права, регулирующие отношения, возникающие в связи с реализацией и защитой частных интересов.

В рамках предложенной конструкции, причем именно в *широком смысле*, адвокатуру можно было бы определить не как институт гражданского общества, а как институт, представляющий интересы гражданского общества, поскольку в отличие от корпораций, общественных объединений, политических партий адвокатура в первую очередь ориентирована на защиту не собственных членов, а граждан и юридических лиц, которые обращаются за юридической помощью. Однако такое определение возможно лишь при условии, что гражданское общество мы рассматриваем как исключительно абстрактную категорию, а именно - сферу частных интересов. Если же понимать гражданское общество как совокупность реально действующих организаций и вполне реальных граждан, а не их абстрактно обособленные интересы, то такое определение будет иметь существенные логические и предметно-содержательные изъяны.

Во-первых, с точки зрения профессиональной деятельности адвокатура всегда должна быть ориентирована не на представительство и защиту интересов всего общества, совокупности его граждан и институтов, а на защиту (представительство) именно частных, персональных интересов его членов, т. е. отдельных граждан и отдельных организаций. А их частные, персональные интересы обычно не только не совпадают с интересами общества в целом, но зачастую и противоречат им.

Во-вторых, выполняя функцию противодействия узурпации власти одной из ее ветвей, адвокатура как институт, по сути дела, представляет уже не частные, а всеобщие, более того - государственные интересы.

В этой связи возникает сложная задача выделить главную, внутренне присущую адвокатуре функцию. Таковой и в соответствии с конституциями многих стран СНГ, и в соответствии с законами об

адвокатской деятельности и адвокатуре, и в соответствии с социальной природой адвокатуры является квалифицированная юридическая помощь. Однако юридическая помощь как явление социальной жизни существовала и до организационного оформления адвокатуры в специальный институт, существует она и помимо адвокатуры, поскольку может быть оказана государственными служащими, юрисконсультами, частными лицами. Адвокатура же предназначена для оказания такой юридической помощи, которая обеспечит защиту исключительно частных интересов при их столкновении со всеобщими (государственными, общественными) или другими частными интересами независимо от властных, финансовых, организационных и иных возможностей сторон, вовлеченных в конфликт. Такая юридическая помощь предполагает и специального субъекта, которым является профессиональный высококвалифицированный юрист, обладающий необходимыми волевыми и моральными качествами и наделенный от имени государства статусом адвоката.

Таким образом, *институт адвокатуры* может быть определен:

- как получившая организационно-правовое оформление функция квалифицированной юридической помощи, оказываемой в целях надлежащего представительства и защиты частных интересов;
- как совокупность норм права и этических правил, регулирующих отношения, возникающие в связи с юридической защитой частного интереса.

Это соответствует предложенному нами выше определению институтов гражданского общества. Возможно и синтетическое определение. Адвокатура - это организационно оформленная и регулируемая специальным законодательством и правилами адвокатской этики функция юридической защиты частных интересов.

Адвокатура в целях выполнения присущей ей функции юридической помощи, направленной на представительство и защиту частных интересов, выполняет и вспомогательные функции, а именно:

- организационное обеспечение условий адвокатской деятельности;
- защита адвокатов (необходима для обеспечения их независимости при осуществлении профессиональной деятельности);
- формирование и сохранение этической среды, питающей адвоката особой морально-волевой энергетикой (необходима в условиях острых конфликтов, предполагающих противодействие чужой воле).

Диалектика частных и публичных интересов в деятельности адвокатуры. Факт существования двух принципиально отличных друг от друга сфер интересов и отношений - публичной и частной - не означает, что абсолютно все институты должны быть строго поделены между этими двумя сферами - системой государ-

ственных институтов либо системой институтов гражданского общества.¹

Для целей анализа рассматриваемого предмета упрощенное решение этого вопроса неприемлемо в силу следующих особенностей института адвокатуры.

1. Хотя главным предназначением адвокатуры и содержанием ее деятельности является юридическая помощь, направленная на защиту частных, персонально определенных интересов в области права и правоприменения, само право на получение юридической помощи является всеобщим, публичным интересом. Оно закреплено в ст.48 Конституции Российской Федерации, ст. 116 Конституции Республики Узбекистан. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовное судопроизводство по значительной категории преступлений возможно лишь при обязательном участии адвоката. Это означает, что без адвокатуры невозможно само функционирование судебной власти, т. е. одной из ветвей власти государственной. По этой причине адвокатура действует в сфере не только частных, но и публичных интересов, выполняя при этом важные, но по отношению к главной - сопутствующие функции процедурного обеспечения судопроизводства и противодействия узурпации государственной власти одной из ее ветвей.

2. Адвокатура - это адвокатская деятельность, главным содержанием которой является юридическая помощь, - и вместе с тем организация, призванная эту деятельность обеспечивать.

Субъектом же адвокатской деятельности является не адвокатура как организация, а всегда персонально определенный адвокат (группа адвокатов), который собственно и выполняет присущую адвокатуре как деятельности функцию юридической помощи представительства и защиты частных интересов. Адвокатура как организация выполняет вспомогательные функции обеспечения адвокатской деятельности. Но поскольку без них собственно адвокатская деятельность была бы невозможна или крайне затруднена, выполнение этих функций является всеобщим, т.е. публичным, интересом.

Защита такой категории интересов, как частный интерес, может непосредственно осуществляться и самими гражданами, и различными институтами гражданского общества (например, правозащитными организациями). И в том, и в другом случае защита конкретных частных интересов не будет носить характера профессиональной деятельности. И напротив, оказание адвокатами юридической помощи по защите частных интересов представляет собой профес-

¹ В действительности, как уже показано, это не вполне обоснованно для таких общностей, как церковь, семья, этнос.

сиональную деятельность, органически присущую институту адвокатуры.

Под категорией «интересы общества», или «публичные интересы», принято понимать интересы всей совокупности частных лиц (граждан) и организаций (включая органы власти). Это всегда персонально неопределенные интересы, защита которых необходима всему обществу (государству). Защита этой категории интересов, носящих всеобщий (публичный) характер, непосредственно возложена на органы государственной власти и управления, обладающие для этого необходимыми властными (политическими) полномочиями. Но государственные органы никогда и ни при каких обстоятельствах не должны защищать частный, персонально определенный интерес. Это означает, что, даже выступая в пользу конкретного лица (организации), орган государства (должностное лицо) руководствуется и непосредственно защищает не персональный интерес этого лица (организации), а всеобщий (публичный), государственный интерес. Так, следователь, принявший заявление о краже, обязан раскрыть преступление, а не просто «вернуть украденное» (хотя именно в возврате похищенного имущества состоит частный интерес потерпевшего); суд, рассматривающий дело, обязан вынести законный приговор, а не просто наказать или оправдать подсудимого (хотя частный интерес потерпевшего может состоять именно в наказании обидчика, в отмщении, а частный интерес подсудимого - в получении минимального наказания).

Точно так же орган государства (чиновник), исполняя функции по защите прав, предоставлению услуг отдельно взятому гражданину или конкретной частной компании, в первую очередь защищает интересы не данного конкретного гражданина или компании, а государства и общества в целом. При этом чиновник в каждом случае обязан предусматривать возможность конфликта частного интереса и интересов публичных, которые для него безусловно приоритетны. И напротив, адвокат, действуя по поручению доверителя, обязан ориентироваться исключительно на его частные интересы, выкинув из головы все, что имеет отношение к интересам всеобщим. В противном случае он не исполнит свое предназначение адвоката и тем самым нанесет ущерб всеобщим интересам, причем как государственным, так и общественным.

Таким образом, для отнесения той или иной организации к институтам гражданского общества защита только частных или только всеобщих интересов не может служить универсальным критерием. Защита как тех, так и других интересов может являться главной функцией общественного объединения.

Однако именно здесь кроется одно из коренных отличий адвокатуры от институтов гражданского общества (в общепринятом понимании этого термина). Адвокатура действует как в сфере частных, индивидуально определенных интересов, так и в сфере интересов публичных. Но для адвокатуры эти две сферы - институты гражданского общества и государственные органы - находятся в принципиально ином соотношении.

Защита частных, индивидуально определенных интересов при оказании юридической помощи является главной функцией адвокатуры, которая реализуется в профессиональной деятельности адвокатов. Юридическая помощь как главный вид деятельности адвокатуры определена законом. Но также законом на адвокатуру возложены и публично значимые функции обеспечения организационных условий оказания юридической помощи, защиты адвокатов, соблюдения правил адвокатской этики. Поэтому в отличие от институтов гражданского общества (общественных объединений, некоммерческих негосударственных организаций и т.д.), которые в зависимости от уставных задач могут заниматься исключительно частными или только всеобщими либо теми и другими (причем в любых пропорциях) интересами, *защита всеобщего интереса* (в данном случае - обеспечение организационных условий предоставления квалифицированной юридической помощи) носит для адвокатуры *обязательный характер*. Но в отличие от государственных органов адвокатура реализует эту обязательную для нее общественно значимую функцию исключительно и только в форме защиты частных, персонально определенных интересов граждан и организаций.

Указанная особенность обусловлена *дуалистическим (двойственным) характером адвокатуры* как организации и как вида деятельности.

Функция юридической помощи по своему содержанию направлена на защиту частных интересов, но ее выполнение по своей форме носит публичный характер

Во-первых, *главным и единственным субъектом* профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи является адвокат или группа адвокатов, объединившихся для совместной работы по конкретному делу, а не адвокатские формирования. Это объясняется тем, что юридическая помощь (имеется в виду именно помощь, оказываемая адвокатами, а не иными лицами) по своей природе является строго индивидуальным творческим процессом, обладающим рядом свойств, характерных только для этого рода деятельности. В частности, такая помощь предполагает психологическую интегрированность (не путать с совместимостью) с частным (разумеется,

законным) интересом доверителя (подзащитного), солидарность с его судьбой (но, разумеется, не с противоправным деянием, если такое действительно совершено), индивидуально-волевое столкновение с носителями противоположных интересов (как законных, так и незаконных), безусловное сохранение в тайне не только существа работы с доверителем, но, при необходимости, и самого факта обращения его к адвокату и др.

Поэтому принадлежность собственно профессиональной адвокатской деятельности исключительно к *сфере частных*, всегда *персонально определенных интересов* является ее неотъемлемым качеством. Кстати, именно это качество юридической помощи, оказываемой адвокатами (но не конкретная адвокатская деятельность), представляет общественно значимую ценность и входит в категорию всеобщих (публичных) интересов.

Во-вторых, публично значимая, относящаяся к *сфере всеобщих интересов* функция создания организационных условий для оказания квалифицированной юридической помощи возложена на институт адвокатуры *как организацию*, имеющую собственную внутреннюю структуру. Структурированность адвокатуры позволяет наладить и поддерживать механизм участия адвокатов в уголовных делах по назначению суда, прокурора, следователя, органа дознания, а также в оказании бесплатной помощи гражданам, имеющим льготы, и малоимущим.

Отмеченный парадоксальный, дуалистический характер института адвокатуры обуславливает еще одно свойство, отличающее ее от других общественных объединений и некоммерческих негосударственных организаций, - необходимость исполнения общезначимой функции создания организационных условий для оказания квалифицированной юридической помощи и, соответственно, структурированность, что предопределяет обязательный характер членства адвокатов в адвокатских объединениях. В п.1 ст.29 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» этот принцип получил нормативное закрепление.¹

Адвокатура и сфера публичных интересов. Специальная правоспособность. Однако наиболее существенное свойство адвокатуры, не позволяющее полностью отнести ее к институтам гражданского общества, лежит вне адвокатуры как организации и содержится внутри системы государственной власти. Это законодательно установленное требование к судебной власти (т.е. к ветви власти государственной) вести судопроизводство по большинству уголовных дел

¹ В Республике Узбекистан этот принцип пока стал лишь предметом вышеупомянутого инициативного проекта закона «Об адвокатуре».

при обязательном участии адвоката. Иначе говоря, адвокатура является неотъемлемым элементом судопроизводства, т.е. механизма государственной власти. При этом адвокатура не включена в систему органов судебной власти как власти государственной, а отношения адвокатских объединений с органами суда, прокуратуры, следствия и дознания строятся по горизонтальному принципу.

Подчеркнем, что ни одно из существующих общественных объединений, иных организаций, обычно относимых к системе институтов гражданского общества, не может быть отнесено к неотъемлемым элементам механизма государственной власти. Заметим также, что для участия в отправлении правосудия адвокаты наделены специальной правоспособностью. Но и адвокатура как организация наделена специальной правоспособностью. В соответствии с подпунктами 3 и 4 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты наделен властными полномочиями по регулированию вопросов участия адвокатов в уголовных делах по назначению суда, прокурора, следователя, органа дознания, а также в оказании бесплатной юридической помощи. Однако общепризнано, что гражданское общество (например, в отличие от сословного) построено на началах равной правоспособности.

Таким образом, адвокатуру можно рассматривать как обладающую специальной правоспособностью организацию, права и обязанности членов которой устанавливаются властью на основе специального закона.

Для адвокатуры как для организации, получившей организационно-правовое оформление функции защиты и представительства частных интересов, характерны три сопутствующих функции, исполнение которых обязательно, а именно:

- представительство и защита интересов членов адвокатского сообщества;
- обеспечение условий для повышения профессиональной квалификации адвокатов;
- выработка правил адвокатской этики, контроль за их соблюдением.

Все три функции должны быть отнесены к сфере всеобщего (публичного) интереса, но они не имеют прямого, непосредственного отношения к юридической помощи, направленной всегда на защиту частных, индивидуально определенных интересов.

Представительство и защиту интересов членов адвокатского сообщества обеспечивает соблюдение принципа независимости адвокатуры и адвокатской деятельности. Этот принцип установлен руко-

водящими документами ООН и Совета Европы и с начала 1990-х годов включался во все варианты проектов закона об адвокатуре, нормативно он закреплен в п. 2 ст. 3 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 4 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г., ст. 2 и 5 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов»¹.

Повышение профессиональной квалификации адвокатов, выработка правил адвокатской этики, контроль за их соблюдением обеспечивают устойчивость свойств, отличающих ту юридическую помощь, субъектом которой является именно адвокат, а не иные лица. Таким образом, без этих трех сопутствующих функций невозможно надлежащее исполнение функции представительства и защиты частных интересов. Значит, сопутствующие функции, не имея самостоятельного значения, должны быть тем не менее отнесены к сфере публичных интересов.

Для осуществления названных функций адвокатуре не требуется специальная правоспособность. Однако особо подчеркнем, что их исполнение возможно лишь при условии надлежащей организационной структурированности адвокатуры.²

С учетом изложенного сформулируем следующие выводы.

1. *Дуалистический* характер природы института адвокатуры (и как вида деятельности, и как организации) обуславливает ее одновременно принадлежность как к сфере частных, персонально определенных интересов, так и к сфере всеобщих (публичных) интересов. Отношения, в которых адвокатура состоит с этими двумя сферами интересов, существенно отличаются от отношений, в которых с этими же сферами находятся и институты государства, и институты гражданского общества.

¹ В последнем из указанных законов речь идет о независимости адвоката.

² В России до принятия Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегии адвокатов (их ассоциации) и их органы (президиумы, комиссии по защите адвокатов) занимались вопросами защиты корпоративных интересов и обеспечения независимости. Именно в коллегиях и в их структурных подразделениях (консультациях, адвокатских бюро) целенаправленно формировалась особая нравственная среда, в которой правила адвокатской этики приобретали весомость норм обычного права. Здесь начинающие адвокаты обретали те особые качества, которые принципиально отличают их от других граждан, получивших высшее юридическое образование. Аналогично развивалась адвокатура и в других странах СНГ. После обретения национальной независимости не каждому объединению адвокатов удалось сохранить эти традиции. Опыт адвокатуры Узбекистана свидетельствует, что она придерживается этих традиций и, несмотря на нормативное регулирование государством этого вопроса, пытается сохранить и обеспечить реализацию принципа корпоративной независимости. См., например: Хван Л. Б. О научно-исследовательском Проекте «Центр повышения квалификации адвокатов» // В кн.: Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре. Ташкент, 2004. С.50-63; Аккредитованная программа непрерывного профессионального развития адвокатов: проблемы и перспективы в Узбекистане. - Там же. С.64-76.

2. Адвокатура не может быть отнесена к институтам государства, поскольку:

а) адвокатская деятельность всегда и исключительно направлена на защиту (представительство) *частных*, персонально определенных интересов;

б) ни адвокатура как институт (организация), ни адвокат как главный субъект юридической помощи не наделены *властными* полномочиями; в случае придания адвокату статус государственного института адвокатская деятельность автоматически утратит свое основное свойство - защищать частные, индивидуально определенные интересы.

3. Адвокатура по воле государства в лице его законодательной власти наделена специальной правоспособностью, которой не обладает ни один институт гражданского общества. Судебная власть в значительной части не может функционировать без адвокатуры.

Задачи, принципы и виды деятельности адвокатуры в отличие от иных некоммерческих негосударственных организаций определяются законодательными актами. Ряд законодательно закрепленных характеристик адвокатуры подчеркивает ее особый статус среди иных институтов гражданского общества.

Приобретение статуса адвоката возможно лишь при соответствии соискателя установленным законом (а не уставом, как в общественных объединениях или иной некоммерческой негосударственной организации) требованиям. Сам статус адвоката присваивается гражданину от имени государства (в РФ право на внесение адвоката в региональный реестр предоставлено только органам юстиции). Законами обеих стран установлен ряд специальных требований (юридическое образование, стаж работы по юридической специальности, успешная сдача экзамена, отсутствие судимости и др.) к соискателю статуса адвоката. В решении вопросов приобретения и прекращения статуса адвоката в Узбекистане непосредственно участвуют представители исполнительной ветви государственной власти, входящие в состав квалификационных комиссий; в Российской Федерации также представители судебной и законодательной ветвей. Законы РФ и РУз жестко регламентируют вопросы адвокатского самоуправления и содержат закрытый перечень форм адвокатских образований (формирований).

Членство в адвокатских объединениях (в РФ - палатах) носит не добровольный (как в некоммерческих негосударственных организациях и других общепризнанных институтах гражданского общества), а обязательный характер¹. А ведь добровольность является одной

¹ Подчеркнем, что пока вопрос об обязательном членстве в Ассоциации адвокатов Узбекистана предмет обсуждения в проекте закона.

из немногих общепризнанных характеристик институтов гражданского общества. В РФ каждый адвокат в соответствии с законом **обязан** быть членом одной из адвокатских палат.

Наконец, напомним, что адвокат является таким участником уголовного судопроизводства, без которого невозможно функционирование судебной, т. е. государственной, власти, и это обстоятельство -дополнительный аргумент в пользу особого статуса института адвокатуры.

Таким образом, адвокатура является обладающим специальной правоспособностью публично-правовым институтом, на который возложена общественно значимая задача по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям. Адвокатура не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления и независима от них. Такая формулировка позволяет оставить в стороне спорный вопрос об относимости того или иного института к гражданскому обществу, но со всей определенностью указывает на независимость адвокатуры от аппарата органов государственной власти и управления. В то же время отнесение законодателем адвокатуры к гражданскому обществу можно считать оправданным, так как подчеркивается принцип ее независимости от государственного аппарата. Однако принцип независимости должен действовать и в отношениях адвокатуры с гражданским обществом.

§3. Адвокатура и юридическая помощь

В юридической литературе и в общественных дискуссиях о роли института адвокатуры весьма устоялось теоретическое воззрение, согласно которому главным в адвокатуре является деятельность адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи, а организационная структура является «вторичным признаком» ее реформирования. В этой связи важно понимать, можно ли определить общественную необходимость адвокатуры и ее юридическую природу через функцию оказания квалифицированной юридической помощи. А если все-таки можно, то следует выяснить, имеет ли юридическая помощь, предоставляемая адвокатом, некие фундаментальные, сущностные отличия от юридической помощи, оказываемой юристом, не являющимся членом адвокатской корпорации, каковы эти характерные особенности и чем они обусловлены.

Юридическая помощь, в отличие от адвокатуры как независимого самоуправляемого института, всегда присутствовала в человеческом обществе. Исторические памятники свидетельствуют о том,

• по даже в глубокой древности общение людей регламентировалось определенными правилами. Знание этих, пусть не очень многочисленных в первобытных обществах (общинах) правил, а тем более толкование и применение их являлись привилегией вождя и его приближенных, старейшин и лиц духовного звания (например, жрецов или шаманов). Разумеется, такого рода юридическую помощь трудно отнести к профессиональной деятельности.

В античную эпоху, несмотря на появление государств с присущими им атрибутами - судами, юридическая помощь не всегда была профессиональным занятием. В период Римской республики ее скорее можно было отнести к общественной деятельности (защита, как правило, осуществлялась на безвозмездной основе), носившей характер высоко почитаемого ораторского искусства, причем именно правозаступничества. Выдающиеся ораторы той поры обычно имели источники дохода, не связанные с правозаступнической деятельностью, и не представляли собой организационно оформленный институт общества или государства. Во времена Римской империи деятельность по оказанию юридической помощи приобрела профессиональные черты, но в организационном плане представляла собой разновидность государственной службы, причем детально регламентированной. В Пруссии при Фридрихе II юридическая помощь предоставлялась в течение некоторого времени специально созданными государственными учреждениями. В России в 1832 г. при коммерческих судах был создан институт присяжных стряпчих, которые в силу полной зависимости от председателей судов выполняли по существу роль государственных чиновников.¹

Довольно продолжительное время, вплоть до судебной реформы 1864 года, функция оказания юридической помощи в России исполнялась преимущественно «вольнопрактикующими ходатаями по делам», «стряпчими», не объединенными в сословие или корпорацию. Отсутствие собственной организации, с одной стороны, предопределяло их уязвимость и зависимость от власти, неспособность при необходимости оградить своих коллег от давления со стороны чиновников или более состоятельных (а значит, более влиятельных) оппонентов в судебных тяжбах, а с другой - изначальную невозможность выработки даже какого-либо подобия корпоративной этики, обязывающей к добросовестной защите интересов клиентов. В итоге социальный статус стряпчих был крайне низок (юридический статус по сути дела отсутствовал), а оказываемая ими юридическая помощь, как правило, носила ущербный характер.²

¹ См.: Гессен И. В. История российской адвокатуры. Том первый. - М., 1997. С.28.

² См.: Адвокатские вести, 2001, №10. С.4.

Итак, история свидетельствует о том, что юридическая помощь как определенная социальная функция существовала всегда, она могла предоставляться нуждающемуся в ней как независимыми от государства, так и государственными учреждениями. Поэтому мы вправе сделать первый вывод: если согласиться с тем, что юридическая помощь в чистом виде является главным (первичным) признаком адвокатуры, то адвокатурой придется считать и государственные учреждения, и не объединенные в корпорации частные юридические фирмы, и иных представителей, способных решать юридические вопросы. Дело не в том, что оказание квалифицированной юридической помощи далеко не всегда по плечу частным юристам или представителям государственных учреждений. Теоретически функцию оказания юридической помощи можно целиком передать государственным органам, например, Министерству юстиции, и создать внутри него структурные подразделения, чиновники которых будут называться адвокатами. В этом случае, разумеется, сама независимость адвокатуры от государства и деятельность по оказанию юридической помощи утратят всякий смысл, хотя функция оказания квалифицированной юридической помощи сохранится. Юридическая помощь, оказываемая чиновниками государственных учреждений, будет вполне квалифицированной. Более того, уровень квалификации зачисленных в государственные служащие адвокатов не снизится по той лишь причине, что они станут государственными служащими. Но это будет уже совершенно иная помощь.¹ Субъектами оказания такой помощи будут состоящие на службе адвокаты - государственные адвокаты, т. е. чиновники, главное предназначение которых в любую эпоху и независимо от политического строя - блюсти интересы государства. Поэтому, если даже официально главной функциональной обязанностью государственного адвоката будет оказание квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней гражданам и организациям, эту работу он станет выполнять при неизменном соблюдении государственного интереса.

В практическом плане это означает, что, *во-первых*, если при оказании юридической помощи такой адвокат обнаружит столкновение интересов клиента и государства, он вынужден будет выполнять свою работу таким образом, чтобы хоть в какой-то мере оградить государственный интерес от ущерба. Например, при организации защиты по уголовному делу адвокат будет исходить из того, что борьба с преступностью является государственной задачей, поэтому, как государственный служащий, он вынужден будет учитывать интересы след-

¹ Равно как и в случае, если эта функция будет целиком передоверена общественным объединениям, пределы независимости которых будут очерчены в собственных уставах или законодательстве о них.

етвия, интересы прокуратуры (обвинения), интересы суда. На каком месте при таких условиях окажутся интересы подзащитного, в отношении которого будут выдвинуты обвинения, подкрепленные доказательствами? Окажется ли госадвокат в состоянии считать своей единственной задачей оказание максимально эффективной юридической помощи обвиняемому (подсудимому) или все-таки присоединится к борьбе с преступностью? При представительстве интересов доверителя в гражданском или хозяйственном (арбитражном) процессе, когда другой стороной выступает государственная организация, такой адвокат вынужден будет учитывать, что в случае высокой результативности его работы может пострадать государственный бюджет, или, например, репутация власти. Как государственный служащий, он непременно ощутит давление заинтересованных государственных органов и, как минимум, ослабит свои усилия. Но в этом случае частный интерес, т. е. интерес клиента, неизбежно пострадает.

Во-вторых, государственный адвокат при защите частного, индивидуального интереса даже при отсутствии конфликта с государственным интересом все равно обязан прогнозировать, в какой мере оказываемая им клиенту юридическая помощь согласуется с государственными (общественными) интересами. Например, при хозяйственном споре между двумя частными коммерческими фирмами государственный адвокат вынужден будет учитывать, имеется ли прямое участие государства или органов местного самоуправления в капитале спорящих фирм, пользуются ли они бюджетными средствами, размещен ли на них госзаказ, не являются ли они «градообразующими» предприятиями и т.п. Итак, государственный адвокат и этически, и психологически интегрирован с государственным интересом, как юрисконсульт - с интересом организации, в которой он работает.

Таким образом, мы вправе сделать **второй вывод**: определять адвокатуру через функцию оказания квалифицированной юридической помощи (квалифицированность - как особый признак) также недостаточно. Как мы уже убедились, эту функцию может выполнять и орган юстиции. Поэтому, если оказание квалифицированной юридической помощи рассматривать как главную функцию адвокатуры, то следует также признать, что адвокатура вполне заменима как независимый, самоуправляемый институт.

Но в том-то и дело, что на определенном историческом этапе и общество, и верховная власть пришли к осознанию потребности в квалифицированной юридической помощи, обладающей особыми качественными характеристиками, позволяющими защитить частный, индивидуальный, единичный интерес. Такими характеристиками не может обладать юридическая помощь, оказываемая чиновниками государственных учреждений.

Итак, именно на определенном историческом этапе и общество, и власть пришли к осознанию того, что юридическая помощь, обладающая особыми качественными характеристиками, должна стать функцией института, независимого и от госаппарата, и от внесударственных объединений. Это осознание и предопределило образование адвокатуры как независимой самоуправляемой корпорации, обладающей специальной правоспособностью. Общеизвестно, что хронологически это осознание непосредственно предшествовало выделению судебной власти в самостоятельную ветвь власти для придания судебному процессу состязательного характера.¹

Адвокатура (в лице адвокатов) действует в сфере публично-властных отношений, хотя и не является государственным институтом, наделенным публично-властными полномочиями. Это единственный институт, общественное значение которого состоит в защите частного (индивидуального) интереса, поэтому и юридическая помощь, оказываемая адвокатом, всегда направлена на защиту частного, индивидуально-определенного интереса.

На своеобразную взаимосвязь частного и публичного интереса в адвокатской деятельности одним из первых обратил внимание И.Я.Фойницкий, признанный классик теории судопроизводства. В частности, он полагал, что адвокатская деятельность, «будучи по первоначальному своему происхождению помощью, представляемой в частных интересах, она мало-помалу проникается интересами общественными, публичными и становится на службу им. Представительство частное становится служением общественно-государственным».² И далее: «Не будучи ни частным ремеслом, ни правительственной должностью, адвокатская деятельность есть свободная профессия, в видах публичного интереса отправляемая.»³ Эта точка зрения в основном разделяется и современными авторами, исследующими проблемы адвокатуры.

Но адвокатская деятельность как юридическая помощь всегда, при любых обстоятельствах должна осуществляться не в защиту публичного (т.е. государственного или общественного), а исключительно в защиту частного интереса. Адвокат при оказании юридической помощи должен стремиться в каждом деле максимально эффективно отстаивать частный, индивидуальный интерес подзащит-

¹ В России это осознание было документально зафиксировано при подготовке судебной реформы 1864 года. Так, в материалах подготовки судебной реформы 1864 года, размещенных в документе, именованном «Свод Замечаний», прямо указано: «...необходимое условие введения состязательного процесса, как неоднократно повторяется в официальных записках, есть учреждение сословия присяжных поверенных». Цит. по: Гессен И.В. История российской адвокатуры. Том первый. - М., 1997. С. 32.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Цит. по: «Адвокат в уголовном процессе»/Под. ред. П.А.Лупинской. - М., 1997. С. 243.

³ Там же. С.246.

ного (доверителя); он не только не должен «проникаться интересами общественными, публичными», но обязан их исключить из своего поля зрения, как и все иные интересы, кроме тех, которые ему доверил защищать клиент (кстати, клиентом может быть и государственное учреждение, но защищаемый интерес будет все равно частным, индивидуальным). Более того, чем меньше адвокатская деятельность, как юридическая помощь по конкретному делу, будет «проникаться интересами общественными, публичными», тем больше будет оснований определить труд адвоката по данному делу как «служение общественно-государственное».

В юридической литературе высказывалась точка зрения, согласно которой адвокат, оказывая юридическую помощь при защите частного интереса, реализует публичный интерес, состоящий в обеспечении права всех граждан на юридическую помощь. Но, во-первых, адвокат не является представителем ни органа публичной власти, ни общественной организации, в задачу которых действительно входит защита всеобщих, индивидуально неопределенных интересов. Во-вторых, утверждение о «реализации публичного интереса через защиту интереса частного» предполагает возможность пренебрежения частным интересом для более полной реализации интереса публичного. Но в том-то и дело, что юридическая помощь адвоката способствует поддержанию баланса публичных и частных интересов через защиту исключительно последних. А для защиты и реализации публичных интересов существуют органы власти и управления, различные общественные объединения. Публичный интерес по обеспечению граждан и организаций квалифицированной юридической помощью реализует не адвокат, а государство, принимая решение о создании института адвокатуры и оформляя это решение нормативными актами. К этому, разумеется, необходимо добавить, что существует публичный интерес по обеспечению организационных условий оказания юридической помощи, по защите адвокатов, содействию их профессиональному росту, по выработке норм адвокатской этики и контролю за их соблюдением. Вот этот публичный интерес действительно призвана защищать (и реализовывать) адвокатура в целом как институт, наделенный соответствующими полномочиями.

Осознание именно такого сочетания публичного и частного интересов при оказании юридической помощи и создании организационных условий для адвокатской деятельности явилось одной из предпосылок появления адвокатуры как независимого института (сословия, корпорации), имеющего вполне определенное организационное строение.

К осознанию необходимости защиты частного интереса силами специально созданного института добавилось уже в наше время осоз-

нанис того, что преступность не может быть побеждена в принципе. Для целей борьбы с преступностью созданы мощные механизмы в лице полицейских, прокурорских, судебных и тюремных ведомств. Общество заинтересовано в том, чтобы уголовно-репрессивный по отношению к отдельному гражданину механизм был в какой-то мере сбалансирован особым, независимым ни от государственного аппарата, ни от политических партий, ни от общественных объединений институтом, в качестве которого была определена именно адвокатура. Подчеркнем, что имеется в виду не только и даже не столько потребность минимизировать ошибки следственных и судебных органов и оградить невиновного от наказания. Поэтому юридическая помощь, когда она оказывается адвокатом, является проявлением солидарности всего общества с судьбой подзащитного независимо от того, виновен он в совершении преступления или нет. Во всех случаях адвокат отстаивает частный интерес подзащитного (доверителя).

Итак, мы вправе сделать **третий вывод**: юридическая помощь, оказываемая членом адвокатского сообщества, всегда, при любых обстоятельствах имеет принципиально важное качество: она является проявлением солидарности всего общества с судьбой подзащитного (доверителя). Это качество предопределяет целый ряд характеристик, отличающих юридическую помощь адвоката от других видов профессиональной деятельности,

Весьма удачным представляется сравнение юридической помощи с помощью медицинской. Пожалуй, первым в науке об адвокатуре это сравнение привел признанный классик адвокатуроведения Е.В.Васьковский, указавший в своей книге «Организация адвокатуры» (СПб, 1893 г.), что «...адвокатура есть правозаступничество, т.е. оказывание гражданам юридической помощи подобно тому, как врачебное искусство - оказывание медицинской помощи». Как и медицинская, юридическая помощь имеет жизненно важное (судьбоносное) значение для нуждающегося в ней. Непредоставление или несвоевременное предоставление и той, и другой неизбежно влекут за собой существенное ухудшение положения нуждающегося в ней. По этой причине юридическая помощь, как и медицинская, не должна рассматриваться в качестве одного из видов услуг (к сожалению, часто в законодательстве термином «услуги» обозначена адвокатская деятельность).

Добавим, что юридическая помощь имеет ряд особенностей и существенных признаков, которыми медицинская помощь не обладает. И врач, и адвокат обязаны оказать максимально эффективную помощь независимо от того, что собой представляют доверитель и пациент, каковы их заслуги, или, наоборот, вина перед обществом. Но, подчеркнем это, врач не интегрирован с интересом больного выздороветь,

избежать осложнений болезни или даже смерти. Ведь врач действует со стороны, он не испытывает на себе воздействие заболевания, ему не приходится непосредственно силами своего организма противостоять болезни, ощущать те же страдания, что и пациент. Адвокат же, приняв поручение на ведение дела, оказывается в центре конфликта, начинает сразу и непосредственно испытывать на себе воздействие волевых усилий со стороны оппонента. В уголовных делах оппонентом всегда выступает государство в лице органов следствия, прокуратуры и суда. В круг их многочисленных задач не входит оказание юридической помощи подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. Напротив, квалифицированная, эффективная юридическая помощь, как минимум, замедляет, осложняет решение этих задач. Во всяком случае, именно таково субъективное восприятие действий адвоката следователями и судейскими работниками, а значит, и их волевая энергия неизбежно направляется не только на раскрытие преступления, поиск истины и т.д., но и на адвоката. Материальное воплощение этой энергии отражается в напряженном психологическом противостоянии в рамках судопроизводства - и даже, возможно, в наступлении неблагоприятных последствий для адвоката.

Адвокат вынужден противостоять целенаправленным волеизъявлениям людей, располагающих административно-властными, экономическими ресурсами или обладающих энергией, направляемой против интересов его подзащитного (доверителя). Для противоположной стороны в гражданском процессе адвокат является не просто олицетворением доверителя (для следователя, чисто психологически, - пособником преступника), а предстает противником, ставшим гораздо более опасным благодаря юридическим знаниям, опыту, особым волевым качествам.

Великий мыслитель А.Шопенгауэр считал, что врач видит человека во всей его слабости, а юрист - во всей его дрянности.¹

Итак, в отличие от медицинской помощи, помощь адвоката всегда наталкивается на волевое противодействие людей и, как правило, предоставляется в условиях острого конфликта интересов.

Поэтому **четвертый вывод** следующий: у государства и общества имеется потребность в такой юридической помощи, которая характеризуется психологической и волевой интегрированностью адвоката с индивидуальным (разумеется, законным) интересом подзащитного (доверителя). Причем, что очень важно, речь идет не о заинтересованности адвоката в вознаграждении, а о том, что интегрированность предопределена как фактором внешнего воздействия на организующую защиту (представительство) адвоката, так и необходимостью лично, непосредственно этому воздействию противостоять.

¹ См.: Шопенгауэр А. Новый параллелограмм. - М., 2000. С. 148.

Перечисленные особые свойства адвокатской юридической помощи отличают ее от внешне схожей работы государственного служащего, частнопрактикующего юриста, юрисконсульта учреждения.

Отметим, что различие терминов «юридическая помощь» и «юридические услуги» имеет не только теоретическое, но и практическое значение, понятное юристу, знакомому с гражданским законодательством. В адвокатской среде по этому вопросу не может быть разногласий.

В итоге мы вправе сформулировать **пятый вывод**. Определить адвокатуру можно было бы через функцию юридической помощи, обладающей как минимум перечисленными свойствами. Но такого рода юридическая помощь может быть обеспечена только в адвокатском сообществе, организационное строение которого, социальный и юридический статус, традиции позволяют сформировать особую нравственную среду, в которой создаются и действуют принципы адвокатской этики. Главными из них являются независимость, солидарность с судьбой подзащитного, интегрированность в его интересы. И в этом смысле адвокатура как организация первична по отношению к адвокатской деятельности, основным содержанием которой является юридическая помощь, направленная на защиту частных интересов. Иначе говоря, организационный статус имеет первостепенное значение для определения социальной и юридической природы адвокатуры. Благодаря адвокатуре, организованной в корпорацию, имеющую прочные внутренние связи и этические принципы, обеспечивается оказание юридической помощи в изложенном понимании. Распыление адвокатуры как организации (сословия, корпорации) неизбежно приведет к утрате тех свойств юридической помощи, в которых заинтересованы государство, общество, а главное - ее нынешние и будущие получатели.

§4. Адвокатура и независимость

В дискуссиях юристов, когда обсуждается независимость адвокатуры, под ней подразумевается прежде всего независимость от государства. Говоря о независимости адвокатуры (как организации и ее деятельности по оказанию юридической помощи) от государства, мы имеем в виду, во-первых, независимость от органов государственной власти, а во-вторых, - независимость от бюрократического аппарата в лице конкретных чиновников.

Мы подчеркивали, что без адвокатуры невозможно отправдение правосудия, а значит, и само существование судебной власти. В этом

ее публично-правовой характер. Но адвокатура не является составной частью судебной системы, уж тем более органов следствия, а адвокатская деятельность не является элементом судебной власти.¹ По своей правовой природе адвокатура призвана защищать (организационно обеспечивать защиту) в рамках законодательно разработанных процедур частные интересы всего общества и каждого из его членов от произвола государственной власти. Но при этом адвокатура не может рассматриваться как совокупность общественных объединений.²

Вот эта двойственность правовой природы, которая рассматривалась ранее, должна определять характер и пределы независимости адвокатуры и собственно адвокатской деятельности.

Понятие «независимость» применительно к адвокатуре и адвокатской деятельности в развернутом виде содержится в ряде международных документов. Наибольший интерес представляют «Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Гаване, Куба 27 августа - 7 сентября 1990 года» (далее - «Основные принципы»)³ и «Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам - членам Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», принятая Комитетом Министров Совета Европы 25 октября 2000 года» (далее - «Рекомендация»).

Важность этих документов обусловлена следующим. Организация Объединенных Наций и Совет Европы являются влиятельными международными организациями; членами первой стали практически все страны мира, а второй - ряд стран СНГ, в том числе Россия. Принимаемые этими международными организациями документы, даже при условии их рекомендательного характера, представляют собой согласованные волеизъявления государств-членов, проголо-

¹ Среди сотрудников судебных и правоохранительных органов широко распространена прямо противоположная точка зрения. Адвокаты рассматриваются ими как некие вспомогательные работники. Отчасти это объясняется историческими причинами. В не столь давние времена заполнение вакансий в юридических консультациях согласовывалось в партийном органе (а не только в Совете народных депутатов), а сами юридические консультации создавались по административно-территориальному принципу (районный суд - юридическая консультация). И до сих пор юридические консультации, адвокатские бюро располагаются в помещениях районных судов.

² Другим заблуждением является вывод о том, что адвокатские формирования (объединения) являются общественными организациями. Если принять эту точку зрения, то придется согласиться с тем, что отправление судопроизводства, а значит, и функционирование судебной (т.е. государственной) власти поставлено в прямую зависимость от общественных объединений.

³ Права человека. Сборник международных договоров. Т. I, часть первая. Универсальные договоры. - Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 1994. С.372- 379.

⁴ Адвокатские вести, 2001, №2. С.4-5.

вавших за принятие этих документов. По этой причине государства - члены ООН и Совета Европы, выразив согласие с документами даже рекомендательного характера, по существу принимают на себя обязательства соблюдать устанавливаемые этими документами принципы и выполнять содержащиеся в них рекомендации. Эти обязательства, таким образом, распространяются на внутригосударственное правотворчество и правоприменение. Соответственно страны-члены, с одной стороны, вправе ожидать и требовать от государственного аппарата и граждан исполнения содержащихся в «Основных принципах» и «Рекомендации» правовых предписаний, а с другой, исходя из принципа приоритета международного права над внутригосударственным, - обязаны обеспечить их исполнение органами государственной власти, управления и гражданами.

Независимость адвокатуры и свобода адвокатской деятельности, хотя и не выделены в отдельные разделы, являются главными темами как в «Основных принципах», так и «Рекомендации» и пронизывают все содержание этих документов. Весьма показательно, что, например, только в «Рекомендации» термин «независимость» применительно к адвокатуře и адвокатской деятельности использован как минимум 9 (!) раз. Изложенные в различных разделах «Основных принципов» и «Рекомендации» вопросы независимости целесообразно сгруппировать и рассмотреть в следующем порядке: независимость адвокатуры (адвокатских объединений) и независимость адвоката (адвокатской деятельности).

Независимость адвокатуры (адвокатских объединений). В «Основных принципах» и «Рекомендации» с полной определенностью выдвинуто требование независимости адвокатуры от государственных органов и общественных объединений. В документе «Рекомендация» в п.2 Принципа V указано: «Ассоциации адвокатов или иные профессиональные ассоциации юристов должны быть самоуправляемыми организациями, независимыми от органов власти и общественности». В более общем виде это требование сформулировано в п.24 «Основных принципов»: «Юристы имеют право создавать и являться членами самостоятельных профессиональных ассоциаций». Разумеется, речь идет о независимости в пределах полномочий и задач, решаемых адвокатскими организациями. Во многих других странах это прежде всего - создание организационных условий для оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи. Однако в ряде стран (например, в США) ни законодательство, ни сами адвокатские объединения не формулируют эту задачу столь же прямо и определенно. Видимо, это обстоятельство было учтено при согласовании формулировок «Основных принципов» и «Рекомендации».

Тем не менее ряд положений рассматриваемых документов указывает на то, что эта задача все же должна быть возложена на адвокатские объединения. Так, п.25 «Основных принципов» предусматривает обязанность профессиональных ассоциаций юристов содействовать тому, чтобы «все лица имели реальный и равный доступ к юридическому обслуживанию». Значит, задача создания организационных условий для оказания юридической помощи в международном документе все-таки обозначена.

К важнейшим задачам, возлагаемым на адвокатские объединения, относятся также, согласно п.24 «Основных принципов», представительство и защита профессиональных интересов адвокатов, содействие «их непрерывному образованию и подготовке». «Рекомендация» в качестве главных целей адвокатских объединений выдвигает «повышение профессиональных стандартов и защиту независимости и интересов адвокатов» (п. 1, Принцип V).

Таким образом, независимо от государственных органов и общественных организаций адвокатские объединения должны осуществлять следующие виды деятельности: 1) создание организационных условий для оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи, 2) представительство и защита интересов адвокатов в различных инстанциях; 3) повышение профессиональной подготовки адвокатов.

Международные документы определяют два минимальных условия, без соблюдения которых невозможно решать поставленные задачи: во-первых, независимость исполнительных органов адвокатских объединений (президиумов коллегий), во-вторых, независимость органов, принимающих решение о разрешении заниматься адвокатской деятельностью. Рассмотрим каждое из этих условий.

В п.2 Принципа V «Рекомендации» предписывается, что «решения, касающиеся разрешения заниматься юридической практикой или стать членом данной профессиональной группы, должны приниматься независимым органом». Как показано выше, имеется в виду независимость от «органов власти и общественности». К сожалению, законы Республики Узбекистан в этом вопросе пока предполагают ограничение независимости адвокатуры.¹ Пока за органом исполни-

¹ Так, в ст.13 Закона РУз «Об адвокатуре» от 27.12.1996 г. установлено, что квалификационные комиссии, решающие вопрос о выдаче лицам, обладающим необходимыми знаниями и профессиональными навыками, лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, и создаваемые при Министерстве юстиции Республики Каракалпакстан, управлениях юстиции областей и города Ташкента, образуются приказами министра юстиции Республики Каракалпакстан, начальников управлений юстиции областей и города Ташкента из равного числа адвокатов и работников органов юстиции. Полномочия и порядок организации деятельности квалификационных комиссий определяются Министерством юстиции Республики Узбекистан совместно с республиканским общественным объединением адвокатов. В этой связи отметим, что сотрудники органов юстиции

тельной власти заведомо закреплена половина мест в квалификационной комиссии.

Независимость адвокатов (адвокатской деятельности). Адвокатская деятельность при всем многообразии ее форм представляет собой исполнение особой публичной функции по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям. Главным субъектом этой деятельности является адвокат, хотя в соглашении на оказание юридической помощи стороной может выступать коллегия адвокатов или юридическая консультация (адвокатское бюро). Поэтому было бы правомерно вести речь о независимости адвоката при осуществлении им своей профессиональной деятельности. В этом смысле независимость адвоката и независимость адвокатской деятельности являются понятиями близкими, хотя и не полностью совпадающими.

Особенность правовой природы адвокатской деятельности заключается в том, что главной и единственной задачей адвоката является максимально эффективная (разумеется, в рамках закона) защита индивидуального (частного) интереса своего подзащитного (доверителя). Выступая в качестве обязательного участника судебного процесса (в этом состоит его государственное предназначение, публичность), адвокат не решает задачу поиска истины. Более того, адвокат не призван непосредственно содействовать надлежащему отправлению правосудия (ведению следствия). Существует мнение, что главная задача адвоката - обеспечивать состязательность процесса. Такой взгляд представляется ошибочным. Обеспечить состязательность процесса обязано государство, непосредственный контроль за соблюдением этого принципа осуществляют суд и прокуратура. Сопричастность адвоката к решению этих задач проявляется в опосредованной форме - через ведение защиты. Независимость при исполнении этой функции является одновременно правом и обязанностью адвоката. В п. 14 «Основных принципов» значится: «Защищая права своих клиентов, ... юристы должны... во всех случаях действовать независимо». Столь же определенно это требование зафиксировано в «Рекомендации»: «...защищая легитимные права и интересы своих клиентов, адвокаты обязаны действовать независимо, усердно и справедливо». Независимость действий адвоката при оказании юридической помощи является необходимым условием не только надлежащей защиты интересов доверителя, но и обеспечения интересов правосудия.

находятся на государственной службе и, будучи включенными по решению своего руководства в состав негосударственного органа, участвуя в его работе, обязаны прежде всего руководствоваться интересами своего ведомства и следовать указаниям своих начальников.

Вся мировая история адвокатуры свидетельствует о том, что провозглашение независимости адвокатов само по себе не решает проблемы. Обеспечение независимости адвокатов должно быть возложено на государство. Эта роль государства следующим образом отражена в преамбуле «Рекомендации»: «...справедливая система правосудия... гарантирует независимость адвокатов».

Международные документы достаточно подробно раскрывают содержание этой роли государства. В соответствии с преамбулой «Рекомендации» государство должно обеспечить осуществление адвокатами своих профессиональных обязанностей «без какого-либо непозволительного ограничения, влияния, вынуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любой инстанции и по любой причине». Подчеркнем, что выдвигается требование исключить даже косвенное влияние, давление, вмешательство в деятельность адвоката. В связи с этим нельзя оставить без внимания серьезную угрозу положений об обязательном лицензировании адвокатской деятельности органами юстиции, содержащихся в Законе РУз «Об адвокатуре». Это положение обуславливает непрерывное косвенное «влияние, вынуждение, давление» со стороны вполне определенной государственной «инстанции», а именно — состоящего на службе в управлении (отделе) юстиции государственного чиновника, уполномоченного заниматься вопросами лицензирования адвокатской деятельности. Эти косвенные «влияния, вынуждения и давления» в случае заинтересованности других государственных инстанций (суда, прокуратуры, органов внутренних дел) легко будут оборачиваться уже прямым вмешательством в адвокатскую деятельность.

Итак, приходится признать, что институт лицензирования адвокатской деятельности ставит адвокатов не в «косвенную», а в абсолютную зависимость от тех государственных органов и чиновников, которым адвокаты призваны оппонировать при исполнении конституционной обязанности по оказанию юридической помощи.

Международные документы возлагают на правительства обязанность по принятию ряда конкретных мер, обеспечивающих независимость адвокатской деятельности, прежде всего - признание на государственном уровне за адвокатами «гражданского и уголовного иммунитета» в отношении тех их действий, которые совершены при оказании юридической помощи. В п.20 «Основных принципов» под такими действиями адвоката подразумеваются «соответствующие заявления, сделанные добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения им своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или дру-

гом юридическом или административном органе». Подчеркнем, что уголовным и гражданским иммунитетом адвокат должен пользоваться при осуществлении своей деятельности не только в суде, а в любом органе государственной власти и управления. Очевидно, что термин «гражданский и уголовный иммунитет адвоката» (или в более широком смысле - «адвокатский иммунитет») следует включить в законодательство об адвокатуре, при этом необходимо учитывать, что понятие «независимость адвокатской деятельности» значительно шире понятия «адвокатский иммунитет», который, в свою очередь, шире понятия «гражданский и уголовный иммунитет адвоката».

Так, в подпункте с) п. 16 «Основных принципов» сформулирована задача правительств государств по обеспечению собственно адвокатского иммунитета: «Правительства обеспечивают, чтобы юристы ... не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкциям». Значит, адвокатский иммунитет предполагает, во-первых, запрет на применение и угрозу применения по отношению к адвокатам каких-либо санкций за исполнение ими в соответствии с законом своих профессиональных функций. Во-вторых, адвокатский иммунитет может быть обеспечен только государством в лице его органов власти и управления. Ответственность за надлежащее выполнение этой задачи международное право прямо возлагает на правительства.

Подпункты а) и б) того же п. 16 «Основных принципов» возлагают на правительства задачи по созданию социально-психологической среды, благоприятствующей независимости адвокатов, в частности, выдвигаются требования, чтобы адвокаты «... а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства, б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами». П. 21 и 22 формулируют перед правительствами более конкретные задачи обеспечения независимости собственно адвокатской деятельности: «компетентные органы обязаны обеспечивать юристам достаточно заблаговременный доступ к надлежащей информации... Такой доступ должен обеспечиваться, как только в этом появляется необходимость»; «правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отно-

шений». Отметим, что законодательства России и Узбекистана содержат нормы, предусматривающие конфиденциальность отношений с клиентами и получение информации, необходимой для осуществления профессиональных функций. Важно только включить в законодательство нормы, предусматривающие уголовную и административную ответственность должностных лиц за действия, направленные на воспрепятствование адвокатской деятельности, включая ограничение ее независимости.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

§1. История развития института адвокатуры в Узбекистане

Право человека на защиту своих интересов - древнейший юридический институт, которому в Узбекистане, как и в большинстве стран мира, предшествовало семейное представительство, где глава семьи защищал перед судом интересы каждого его члена, не только родного по крови, но и других членов семейства, а также иных лиц, искавших защиту и покровительства у главы семьи. Из этого можно сделать вывод, что глава семьи - это предшественник адвоката, а доверители - представляемые ими подзащитные.

Защита от несправедливости и борьба за истину для каждого человека во все века были основой жизнедеятельности. Этим объясняется неугасаемый интерес к правде и правовому просвещению. Как правило, все известные среднеазиатские ученые - Абу Али Ибн Сина, Беруни, Фароби, Мотруди, Бухори, Навои, Улутбек и другие - изучали правоведение (фикх) и соблюдали требования закона, основанного на нормах шариата, разъясняя другим огромный вред неуважения к нему.

В средние века на Востоке при казыйских судах были специальные служащие, знатоки мусульманского права - шариата - муфтии и агламы, составлявшие по поручению казия или по просьбе истцов и ответчиков, потерпевших, обвинителей, подсудимых заявления, жалобы, деловые бумаги, ривоят, т.е. примерное разрешение спора или обвинения согласно нормам шариата. Например, при главном казы (казыкалоне) Бухарского эмирата служили 12 муфтиев, помогавших просителям за вознаграждение.

Как известно, в Европе с XVII в. начал развиваться институт государственной адвокатуры, позже преобразованный в общественную организацию. На территории Узбекистана первая адвокатура как самоуправляемая структура под названием «Филиал защитников» появилась в 1879 г. в г. Коканде по инициативе Абдунаби Куролбая,

получившего юридическое образование в Санкт-Петербурге. Его принято считать первым узбекским адвокатом. Кокандский филиал адвокатов объединил более десяти правозаступников, которых начинали «закончи». Они оказывали существенную юридическую помощь населению.

В 1899 г. при Ташкентской судебной палате и окружных судах были созданы коллегии защитников, которые руководствовались российским законодательством. В Бухаре с 1915 г. функционировал «Филиал добровольных адвокатов», созданный Валихон-Ходжа, который до того изучал адвокатскую практику в России и Турции. Члены филиала, в числе которых был будущий председатель правительства Узбекистана Файзулла Ходжаев, неоднократно обращались к казы-калону Бухарского эмирата Шарифхон Садри Зиё и нередко добивались справедливого разрешения споров, связанных с имущественными, земельными и трудовыми правами беднейших слоев населения. К несчастью, в 1919 г. руководитель филиала адвокатов Валихон-Ходжа был обвинен в «неуважении к эмиру», заключен в тюрьму (зиндон) и убит без следствия и суда.¹

Адвокат У.Асадуллаходжаев и один из его единомышленников С.Келгинбоев (отец академика Хадичи Сулаймановой), подвергаясь смертельной опасности, в 1916 г. выразили царскому правительству острое недовольство в связи с истреблением безвинных людей, сочувствовавших всенародному волнению, связанному с насильственной мобилизацией трудоспособного населения на принудительные работы в Сибирь. В связи с этим они были отданы под суд, но подсудимые добились невероятного - оправдания².

Возникновение российской адвокатуры связывается с принятием Судебного устава 1864 г. «Общество для своего блага, для охраны своих прав должно брать под свою защиту обвиняемого, как государство берет потерпевших, и отрядить для участия в процессе особого уполномоченного, подобного уполномоченному государству - прокурору. Таким уполномоченным представителем общества на суде уголовном является правозаступник - адвокат», - писал Е.В.Васковский³. Адвокатура объявлялась свободной от государственного вмешательства самоуправляемой организацией юристов, придерживающейся буквы и духа закона, призванной оказывать гражданам юридическую помощь, в частности, защищать их интересы в суде. Для населения были открыты юридические консультации. Предусматривались также меры для того, чтобы без защиты не остались

¹ См.: Айний С. Эсдаликлар. - Тошкент: Узбекистан, 1953.

² Узбекистоннинг янги тарихи. Китоб 1. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. - Тошкент: Шаръ, 2000. 438-6.

• Васковский Е.В. Организация адвокатуры. - М., 1893. С.7.

подсудимые и участвующие в судебных тяжбах граждане, не имеющие средств для оплаты адвокатского гонорара. Адвокаты обретали статус одновременно и правозаступника, и поверенного.

В большинстве случаев совершение преступления означает безвыходное и явно неудачное противоправное стремление устранить надвигающее зло, сопротивление опасности, грозящей силе. Конечно, лучшим средством защиты от социального зла является «борьба без оказания насилия» - один из основных принципов гандизма, учения, основанного известным индийским лидером национально-освободительного движения, юристом по образованию Мохандасом (Махатмой) Ганди, занимавшимся с 1891 г. адвокатской деятельностью.

В России непротивление злу злом пропагандировал великий мыслитель, писатель Лев Толстой. Именно к нему обратился с письмом 28 мая 1909 г. один из первых узбекских адвокатов Асадуллаходжаев и получил ответ 6 июня 1909 г.¹ Асадуллаходжаев писал: «Предположим, мне известно, что некто намерен совершить какое-нибудь огромное зло... поджечь дома... или устроить крушение поезда, парохода и т.д., от которого, несомненно, могут погибнуть десятки, сотни, тысячи людей. Конечно, нравственно я обязан принять меры к предупреждению готовящегося огромного зла. Но для предупреждения этого, может быть, у меня не будет никакого иного способа, как уничтожить того самого злодея до осуществления им своего замысла». Лев Толстой разъяснил, что не сопротивляться злу злом - идеал, если его можно было бы достичь, он перестал бы быть идеалом, но к нему надо стремиться по возможности.

По воззрениям прогрессивных адвокатов, определявших этические основы защиты, личность уголовного преступника, которую общество «готово задавить», тем больше нуждается в правозаступничестве, что ей, этой личности, присуща духовная немощь.

Человек, по тогдашним представлениям российских адвокатов, игрище страстей, он легко становится жертвой событий, трагических обстоятельств, для обуздания которых ему не дано духовных сил; слабый, беспомощный человек, униженный и оскорбленный, вызывает сострадание и остро нуждается в защите, ему нередко не удается совладать со своими страстями, устоять при особенно сложном стечении обстоятельств.

В конкретных жизненных ситуациях сопротивление злу злом, оказание насилия против насильника правомерно, если соблюдается условие одного из важных институтов уголовного права - крайней необходимости, не выходя за пределы, достаточные для защиты за-

¹ Переписка опубликована в газете «Туркестанский голос» (1916 г., №136), перевод на узбекский язык появился в журнале «Гулистан» (1971 г., № 11).

конных интересов. Аналогично защитник обязан соблюдать традиционное требование: никого нельзя противоправно ставить в невыгодное положение в интересах другого — *non cle'bel aben peg abettm /u's/ute consИно ищет*. Следовательно, способы и средства реализации права на защиту должны быть такими правомерными, чтобы не нарушать и не ущемлять права других.

Великие умы человечества, испытывавшие глубокое сострадание к униженным и оскорбленным, искали особые формы помощи и защиты от мощного репрессивного государственного аппарата, такие формы, которые должны были противостоять органам власти, находиться вне сферы его влияния.

«Превращаясь в должностных лиц, - писал видный российский юрист И.Я.Фойницкий, - адвокаты утрачивают независимость и самостоятельность, необходимые для стойкого охранения в суде доверенных им интересов»¹.

Попытки ввести адвокатуру в государственную систему предпринимались и советской властью после Октябрьского переворота 1917 г. Так, Декрет № 1 советской власти от 24 ноября 1917 г. и изданный по его осуществлению приказ СНК Туркестанского края от 1 декабря 1917 г. упразднили старую адвокатуру. А Декретом «О суде» №2, принятым 7 марта 1918г., при Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов были образованы коллегии правозаступников, члены которых избирались и отзывались Советами². Положение о народном суде от 30 ноября 1918 г. предусматривало создание коллегий защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Члены коллегий избирались исполкомами Советов и рассматривались как должностные лица с установлением заработной платы, равной получаемой народным судьей. Плата за участие в судебных процессах защитников и представителей сторон поступала в доход государства в размерах, определяемых судом. Закон ставил перед коллегией задачу содействия суду в наиболее полном выяснении всех обстоятельств дела. Но такое положение себя не оправдало. Учреждения эти не могли обеспечить ни надлежащего надзора за выступлениями своих служащих в судах, ни честного поведения этих лиц во взаимоотношениях с лицами, обращающимися за юридической помощью. III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции в июне 1920 г. признал, что опыт построения коллегий защитников по государственной должностной форме не удался.

На IV Всероссийском съезде деятелей юстиции в январе 1922 г. рассматривался вопрос о коллегиях правозаступников. Председатель

¹ Фойницкий И.Я. Уголовное судопроизводство. Т. 1. - СПб., 1912. С.483-484.

² См.: СУ РСФСР. 1918, № 26. Ст. 420.

комиссии Малого Совнаркома по выработке положений об адвокатуре большевик Меранвиль заявил, что «не может существовать государственная адвокатура, ибо она в конечном счете бесспорно протитуировалась бы. Более несчастного и более вредного, чем институт коллегии правозаступников государственного учреждения, наша теория не знает. Даже подпольная адвокатура несколько выше. Необходима независимая от государственной власти защита»¹.

При создании советской адвокатуры, действующей на территории РСФСР и других народных советских республик, в том числе в Узбекистане, возникал вопрос, можно ли, например, коммунистам быть адвокатами. Циркуляром ЦК ВКП(б) от 2 ноября 1922 г. им разрешалось вступать в коллегии защитников лишь в том случае, если это будет санкционировано партийной организацией не ниже губкома. Коммунистам строго запрещалось вести дела по защите буржуазных элементов в их спорах с рабочими и социалистическими организациями, защищать в уголовном судопроизводстве ряд категорий обвиняемых. В 1927 г. в Москве состоялся диспут, нужен ли защитник советскому суду². Следовательно, в тот период в защите нуждался прежде всего сам институт защиты.

По справедливому замечанию академика В.Н. Кудрявцева, «остатки правового нигилизма, обусловленного особенностями нашего исторического развития, к сожалению, до сих пор сказываются на непонимании полезной роли адвоката, приводят к недоверию, чуть ли не к подозрению по отношению к нему. Такие взгляды - упрек нам, юристам, за многие годы мы не сумели поднять уровень правовой культуры населения, изжить обывательские представления»³.

Институт адвокатуры на территории Узбекистана в 1918-1924 гг. действовал согласно законодательству РСФСР, в состав которой входила Туркестанская АССР. Принятый 12 декабря 1917 г. приказ СНК Туркестанского края совпадал с Декретом № 1 в основных своих положениях, в том числе по вопросам защиты. Он упразднял действовавшую ранее в крае судебную систему, ликвидировал институт присяжной и частной адвокатуры. Декрет провозглашал право обвиняемого на защиту и разрешал допуск в качестве защитников и представителей сторон в судах всех неопороченных граждан, пользующихся гражданскими правами. Ташкентский городской Совет 16 января 1918 г. вынес решение об организации революционного трибунала, где указывалось, что защитниками на судебном заседании трибунала могут быть все граждане, пользующиеся политическими правами, без различия пола, но не моложе 20 лет.

¹ См.: СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст.889.

² См.: Советская адвокатура. Задачи и деятельность. - М.,1968. С.7-8.

³ Право и демократия // Известия от 3 октября 1986 г.

Защита допускалась со стадии предварительного следствия. Защитник вступал в дело с момента вынесения постановления следственной комиссии о привлечении лица в качестве обвиняемого. Защитнику предоставлялось право свидания наедине с обвиняемым, находившимся под стражей, право ознакомления с делом, получения выписок из него и т.д. При наличии противоречий в интересах обвиняемых по делу каждому из них назначался свой защитник. Общественный защитник включался в круг лиц, обязанных участвовать в судебном заседании, где он имел право выступать с защитительной речью, привлекая внимание суда к тем обстоятельствам, которыми опровергается или ослабляется предъявленное подсудимому обвинение, а также высказывать свое суждение о квалификации преступления и мере наказания.

Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г. было утверждено новое «Положение о революционных трибуналах», согласно которому защитниками, помимо членов коллегий защитников, могли быть также близкие или родственники подсудимых либо лица, пользующиеся полным доверием трибунала. Защитники получали определенную плату, размеры которой устанавливал суд. Она взималась с обвиняемых, сторон и зачислялась в доход республики по смете Наркомюста.

Декретом ЦИК Туркестанской АССР от 6 мая 1919 г. было утверждено «Положение о верховном и областном революционных трибуналах Туркестанской республики», где говорилось, что допуск к участию защиты в деле «всецело зависит от трибунала». Но если в деле участвует обвинитель, то «трибунал обязан допустить или назначить защитника». Нововведением явилось положение о том, что члены «коллегии правозаступников» при Верховном революционном трибунале назначались и отзывались облисполкомами. Они рассматривались как должностные лица и наравне с судьями получали заработную плату по смете Наркомюста республики.

Наконец, 29 октября 1922 г. постановлением ЦИК Туркестанской республики объявлено принятым к руководству утвержденное Народным комиссариатом юстиции РСФСР «Положение об адвокатуре».

Таким образом, в первые годы советской власти реализация права на защиту на территории Узбекистана всецело зависела от статуса и места адвокатуры в обществе, попытка «огосударствления» существенно сужала возможности ее фактического существования в уголовном судопроизводстве, более того, классовый подход к защите интересов привел к неравенству граждан перед законом и судом, а также к лишению отдельных категорий лиц права на защиту.

После национально-государственного размежевания республик Средней Азии и образования Узбекской ССР ЦИК Советов УзССР

принял 29 сентября 1926 г. Положение о судеустройстве республики и ввел его в действие с 15 февраля 1927 г. Этот нормативный акт лег в основу Положения о коллегии защитников, утвержденного Народным комиссариатом юстиции УзССР 14 декабря 1927 г. Положение сохраняло ранее существовавшую структуру коллегий, порядок их комплектования, условия приема новых членов и прежние принципы оплаты услуг адвокатов.

Адвокатура была слабой и малочисленной: к маю 1924 г. в Туркестане насчитывалось всего 108 защитников, из них в Сырдарьинской области - 52, Самаркандской - 18, Туркменской - 13, Джетысайской - 14, Ферганской - 9, а в Амударьинской области тогда не было ни одного члена коллегии защитников. Из общего числа защитников лишь 16 были представителями местных национальностей. Даже спустя 10 лет, к 1 января 1935 г. число адвокатов составило 122 человека, том числе с высшим юридическим образованием 35 человек, со средним - 30; среди них было 35 узбеков. Через четверть века, к началу 1960 г. в коллегиях адвокатов республики было занято 420 человек, из них с высшим юридическим образованием - 302.

Один из важных этапов становления права на защиту - принятие 16 июня 1926 г. первого Уголовно-процессуального кодекса республики. В нем было законодательно закреплено право обвиняемого на защиту в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства. УПК предусматривал случаи обязательного участия защитника в суде, однако на стадии предварительного следствия он не допускался. Это было первым серьезным ограничением права на защиту, лишавшим лицо услуг защитника с момента обвинения его в совершении преступления.

Второй Уголовно-процессуальный кодекс УзССР, утвержденный ЦИК УзССР 29 июня 1929 г., заметно ухудшил положение защитников, которые допускались теперь к участию в рассмотрении уголовных дел лишь по усмотрению самого защитника, который мог в судебном заседании и отказаться от защиты, если для нее, по его мнению, нет оснований. Право на защиту все более вытеснялось на практике «социалистическим правосудием». В период сталинских репрессий, которым подвергались все граждане СССР, было придумано понятие «антигосударственная деятельность», а бремя доказывания невиновности по делам о такой деятельности возлагалось на самого обвиняемого. Ст. 111 Конституции 1936 г. содержала право на защиту, но допускала его паллиативное толкование. В результате данное право практически было сведено к нулю. В 1939 г. среди либерально настроенных юристов шли дебаты о необходимости допуска защитника к уголовному делу на более ранней стадии процесса, но пре-

дусмотревший это проект Уголовно-процессуального кодекса так и не был принят.

Право на защиту было окончательно проигнорировано чрезвычайными законами от 1 декабря 1934 г. и 22 сентября 1937 г., установившими по существу внесудебный, административный порядок расследования и рассмотрения дел о так называемых контрреволюционных преступлениях, дел о террористических организациях, террористических актах, а также о вредительствах и диверсиях, без допуска защитника¹. Даже случаи составления адвокатами заявлений и жалоб от имени лиц, объявленных еще до разбора дела «врагами народа», часто заканчивались плачевно.

Действовали принятые в 20-30-х годах законодательные акты, разрешающие органам НКВД суровую карательную деятельность без достаточных оснований, конспиративно, вне социального контроля и каких бы то ни было гарантий законности:

производство арестов, обысков и выемок по усмотрению органов Государственного политического управления (ОГПУ);

применение этими органами административных ссылок и заключение в концентрационные лагеря;

внесудебные приговоры, постановляемые особым совещанием в составе трех членов ОГПУ по делам о диверсиях, поджогах, пожарах, порче машинных установок «как со злым умыслом, так и без оного» с назначением наказания вплоть до расстрела;

применение высылки за пределы СССР по постановлению особого совещания при Наркоме;

создание в областных, краевых, республиканских центрах пресловутых «троек», возглавляемых начальниками территориальных управлений НКВД;

визирование руководителями ЦК КПСС списков лиц, подлежащих расстрелу или направлению в лагерь.

В годы Второй мировой войны 1941-1945 гг. разрешалось постановлением Государственного комитета обороны от 17 ноября 1941 г. «по делам, возникающим в органах НКВД, применять любые меры наказания, вплоть до расстрела»². Лишь после смерти Сталина был издан указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. об упразднении особого совещания³.

В 50-е годы прошлого века роль адвокатов в уголовном процессе оставалась без существенных изменений. Их «терпели»

¹ См. подробно: Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. - М.: Наука, 1991. С. 31.

² Ларин А.М. Наш инквизиционный процесс // В сб. научных статей «Судебная власть: надежды и реальность». ИГПАН РФ. - М.: Манускрипт, 1993. С. 69-70.

³ Известия ЦК КПСС, 1989, №10. С.81.

даже в кассационном суде, хотя большинство их ходатайств и жалоб не удовлетворялось. Роль адвоката в суде даже известными учеными-процессуалистами объяснялась следующим образом: «Защитник, как и прокурор, разъясняет в ходе судебного разбирательства общественно-политическое значение дела, подвергает анализу и оценке полученные доказательства в суде, дает юридическую оценку установленным фактам, характеризует личность обвиняемого и высказывает свое понимание меры принуждения или призывает к оправданию обвиняемого»¹. В этом положении ничего не сказано о защитительной функции защитника, его правах и обязанностях.

После развенчания культа личности началось проведение правовой реформы, в частности, принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, в том числе УПК УзССР (1959 г.), которые несколько расширили возможности допуска защитника к уголовным делам с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия. Несовершеннолетним и лицам, не могущим самостоятельно защищаться в силу физических или психических недостатков, представлялось право пользоваться услугами защитника с момента предъявления им обвинения.

Хотя прокурор был уполномочен допустить участие защитника по любому уголовному делу с момента предъявления обвинения, он этим правом фактически не пользовался. Следовательно, лицо, производящее дознание, прокурор и суд были обязаны обеспечить обвиняемого правом защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного обвинения, хотя следовало указать на допустимость защиты всеми не запрещенными законом средствами и способами. Подозреваемый не обладал правом пользоваться услугами защитника.

Хотя ст. 13 УПК УзССР допускала участие защитника в ходе дознания, ст. 42 Кодекса предусматривала его участие лишь после предания обвиняемого суду, т.е. только в судебном заседании. Согласно ст. 46 Кодекса, защитник имел право на свидание с подзащитным, но не указывалось, что оно может происходить наедине, не было ясно количество и продолжительность таких свиданий; защитник мог присутствовать на допросе своего подзащитного, как и при производстве других следственных действий, только с разрешения следователя.

¹ Перлов И.Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. - М., 1957. С. 32.

§2. Становление законодательства об адвокатуре в Республике Узбекистан

Поскольку до 1991 г. Республика Узбекистан входила в состав Союза Советских Социалистических Республик, законы СССР были обязательными для исполнения на ее территории.

Верховный Совет СССР 11 февраля 1957 г. принял Закон о судостроительстве союзных республик, где судостроительство было отнесено к компетенции союзных республик. На основании этого Верховный Совет Узбекской ССР 21 мая 1959 г. принял Закон о судостроительстве Узбекской ССР, где в ст. 13 устанавливалось, что в целях осуществления защиты на предварительном следствии и в суде, а также для оказания юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям должны действовать коллегии адвокатов.

31 мая 1961 г. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР утвердил новое Положение об адвокатуре Узбекской ССР, которое действовало до принятия 30 ноября 1979 г. Верховным Советом СССР Закона «Об адвокатуре в СССР». В Положении впервые было указано, что коллегии адвокатов своей деятельностью способствуют охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, колхозов и других организаций, соблюдению и укреплению социалистической законности, осуществлению правосудия (ст. 3). В Положении было дано четкое определение правового статуса адвокатуры как общественной организации, сформулированы ее задачи в укреплении законности, охране прав и законных интересов граждан и организаций. В нем указывалось, что общее государственное руководство адвокатурой осуществляется Министерством юстиции СССР, союзных и автономных республик, их местными органами, однако понятие «общее руководство» не раскрывалось.

Без достаточных оснований, как считал М. Махбубов¹, органам государственного управления были предоставлены некоторые права (в том числе исключение и отвод из коллегии адвокатов, отмена решений общих собраний и президиумов коллегий адвокатов), что привело к подмене органов самоуправления коллегий адвокатов государственными органами.

В Положении 1961г. был закреплён правовой статус общего собрания адвокатов коллегии, президиума коллегии как исполнительного органа, ревизионной комиссии, определены пути организации и функций юридических консультаций, в том числе их заведующих. Президиум коллегии адвокатов избирался общим собранием адвокатов, пред-

¹ Махбубов М. Создание и развитие адвокатуры в Узбекистане: Автореф. ... канд. юр. наук - Ташкент, 1975. С. 18.

седатель коллегии и его заместитель — из числа избранных членов президиума коллегии, заведующие юридическими консультациями назначались и утверждались президиумом коллегии адвокатов.

В Положении 1961 г. регламентировались членство в коллегии и стажировка. На заседании президиума в члены коллегии принимались граждане республики, имеющие высшее юридическое образование. Стажеры также обязаны были иметь высшее юридическое образование и пройти стажировку в течение шести месяцев. В исключительных случаях президиум коллегии адвокатов имел право принимать в состав членов коллегии граждан со средним юридическим образованием, если они имели стаж практической работы по специальности юриста не менее 5 лет.

Согласно Положению 1961 г., от адвоката требовалось, чтобы он был образцом точного и неуклонного исполнения законов, моральной чистоты, безукоризненного поведения. Лица, имеющие судимость или находящиеся под следствием или судом, не могли быть приняты в адвокаты. В Положении 1961 г. членам коллегии адвокатов запрещалось состоять на службе в государственных и общественных учреждениях, за исключением занятий педагогической или научной деятельностью.

Министерству юстиции республики были предоставлены широкие полномочия в вопросах установления порядка оказания юридической помощи, создания условий для адвокатов в осуществлении их профессиональных прав и обязанностей, проведения мероприятий по повышению профессионального уровня адвокатов, обобщения практики работы коллегии адвокатов с распространением положительного опыта работы президиумов, юридических консультаций и отдельных адвокатов, издания инструкций и методических рекомендаций по вопросам деятельности адвокатуры. Так, в 1973 г. были изданы Методические указания о работе адвокатов по оказанию юридической помощи предприятиям, учреждениям и организациям (кроме колхозов); в 1975 г. — Методические рекомендации о составлении адвокатом производства по уголовному делу; в 1977 г. — Инструкция об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям и др.

30 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР», в соответствии с которым Верховный Совет Узбекской ССР 12 ноября 1980 г. издал Закон «О внесении изменений и дополнений в Положение об адвокатуре Узбекской ССР», который содержал 9 глав, состоящих из 35 статей.

Как было установлено в ст. 1 Положения 1980 г., «...основной задачей советской адвокатуры является оказание юридической помощи гражданам и организациям по осуществлению правосудия, соблюде-

нию и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития». На наш взгляд, не была указана одна из главных задач - защита свободы гражданина-человека.

Во второй главе была регламентирована деятельность коллегии адвокатов и их органов. В ст. 3 определен правовой статус коллегии адвокатов как добровольного объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, установлен порядок формирования коллегии адвокатов из учредителей, имеющих высшее юридическое образование. Коллегии адвокатов могли образовываться и по инициативе Советов народных депутатов.

Предложения об образовании коллегии адвокатов должны были направляться в Министерство юстиции республики, которое далее направляло их в Совет Министров Каракалпакской АССР, исполкомы областного и Ташкентского городского Совета народных депутатов для утверждения и регистрации и после этого коллегии адвокатов становились юридическим лицом, открывали расчетный счет в банке, приобретали круглую печать и штамп с обозначением своего наименования. Органами коллегии адвокатов являлись общие собрания (конференции) как высший орган, Президиум коллегии как исполнительный орган и ревизионная комиссия как контрольно-ревизионный орган. В Положении 1980 г. были определены срок созыва собрания (конференции), его правомочность и порядок созыва.

Регламентировались также порядок избрания президиума коллегии, избрания председателя и его заместителя, полномочия и деятельность президиума коллегии, права и обязанности председателя президиума коллегии, правовой статус ревизионной комиссии.

В Положении 1980 г. определялось, что членом коллегии адвокатов мог стать гражданин СССР, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет; прием в коллегию адвокатов мог быть обусловлен испытательным сроком продолжительностью до трех месяцев. Эти требования были совершенно справедливы, так как деятельность адвоката совершенно отличается от работы специалиста-юриста в суде, прокуратуре, милиции, ибо основная, главная задача адвоката - это защита прав, свобод и законных интересов гражданина или прав и законных интересов организации в соответствии с действующим законодательством.

В Положении 1980 г. были регламентированы права и обязанности адвоката, в том числе право активного участия в деятельности

коллегии и его органов, а также право быть представителем и защитником по гражданским и уголовным делам. Установлено также, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

Основными обязанностями адвоката названы точное и неуклонное соблюдение требований действующего законодательства, использование всех предусмотренных законом средств и способов защиты прав и законных интересов граждан и организаций, которые обратились к адвокату за юридической помощью. Адвокату запрещалось оказывать юридическую помощь, если он по конкретному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, переводчика, свидетеля или понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимало или принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях. По мнению М. Махбубова, высказанному еще в 1975 г., адвокатами не могут быть «...также лица, уволенные из органов суда, прокуратуры, юстиции, МВД и других государственных и общественных организаций за проступки, не совместимые с высоким званием ...юриста»¹.

В число обязанностей адвоката включено требование быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения, постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде права. В качестве одной из обязанностей адвоката названо соблюдение адвокатской тайны, согласно чему адвокат не имеет права разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи.

Согласно Положению 1980 г., для организации работы адвокатов по оказанию юридической помощи гражданам и организациям могут создаваться юридические консультации, местонахождение которых президиумом коллегии согласуется с органами юстиции на местах. Подробно регламентировались права и обязанности заведующего юридической консультации, а также указывались виды юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам и организациям.

В Положении 1980 г. регулировались вопросы оплаты труда адвокатов, социальные права на отпуск, на пособие по государственному социальному страхованию и на пенсионное обеспечение. Труд адвоката оплачивается из средств, поступивших в юридическую

¹ Махбубов М. Указ. раб. С.20.

консультацию от граждан и организаций за оказанную юридическую помощь.

До вступления в силу Положения 1980 г. оплата юридической помощи гражданам и организациям регулировалась Инструкцией Министерства юстиции СССР от 4 августа 1977 г.; в ней определялись размеры оплаты за составление правовых документов и за консультации по правовым вопросам; оплаты за ведение уголовных, гражданских и административных дел; оплаты юридической помощи, оказываемой предприятиям, учреждениям и организациям; оплаты расходов, связанных с выездом адвоката, а также указаны виды бесплатной юридической помощи, оказываемой гражданам. Например, консультация по законодательству или советы по правовым вопросам, требующим ознакомления с судебными или иными документами, оплачивалась клиентом в размере до 2 руб.; письменные справки по законодательству до 3 руб.; участие адвоката на предварительном следствии до 20 руб.; а при продолжении участия в процессе взималась дополнительная плата в размере 8 руб. за каждый последующий день; по гражданским делам оплата определялась исходя из цены иска; например, при цене иска от 101 до 300 руб. уплачивалось около 10 руб. Следует учесть, что в то время средний заработок адвоката составлял 100-120 руб. в месяц.

В Положении 1980 г. указывались и поощрения, определялась дисциплинарная ответственность членов коллегии адвокатов. В качестве поощрения за примерное выполнение своих профессиональных обязанностей, за продолжительную и безупречную работу, за активную общественную деятельность адвокату могли объявить благодарность президиума коллегии, выдать денежную премию, вручить ценный подарок, наградить почетной грамотой, занести в Книгу почета и на Доску почета. К мерам дисциплинарного взыскания, налагаемым президиумом коллегии, отнесены замечания, выговор, строгий выговор. В качестве крайней меры дисциплинарного взыскания применялось исключение из числа членов коллегии. До наложения дисциплинарного взыскания необходимо было провести тщательную проверку фактов с взятием письменного объяснения у адвоката, лишь затем возбуждалось дисциплинарное дело. Положение 1980 г. устанавливало и порядок снятия дисциплинарного взыскания. Если в течение одного года со дня наложения взыскания адвокат не совершил нового проступка, он считался не подвергавшимся дисциплинарному взысканию. При добросовестном отношении к труду и безупречном поведении президиум имел право снять дисциплинарное взыскание досрочно.

Положение 1980 г. регламентировало правила прекращения деятельности адвоката путем отчисления и исключения его из состава

коллегии. Например, адвокат отчислялся при неудовлетворительном результате испытания, установленного при приеме в коллегию или при обнаружении невозможности исполнения адвокатом своих обязанностей вследствие недостаточной квалификации либо по состоянию здоровья. Исключение могло произойти при систематическом нарушении адвокатом правил внутреннего трудового распорядка, недобросовестном выполнении своих обязанностей либо если к адвокату ранее применялись меры дисциплинарного или общественно-го воздействия. Отчисление и исключение из коллегии адвокатов могло быть обжаловано в судебном порядке в месячный срок со дня вручения копии постановления президиума коллегии об отчислении или исключении.

Устанавливались и размеры средств коллегии адвокатов, которые образовались из сумм оплаты за оказание юридической помощи. Размер отчислений в фонд коллегии устанавливался общим собранием (конференцией) адвокатов, но не мог превышать 30% сумм, поступивших в юридические консультации. Подходящий налог отчислялся в размере 12%. Расходование средств коллегии адвокатов производилось президиумом коллегии в соответствии со сметой доходов и расходов, утверждаемой ежегодным общим собранием (конференцией) адвокатов коллегии. Штаты, должностные оклады, фонды заработной платы и сметы административно-хозяйственных расходов коллегии адвокатов не подлежали регистрации в финансовых органах. Коллегии адвокатов не облагались местными налогами и сборами.

В Положении 1980 г. регламентировались взаимоотношения адвокатуры с государственными органами и общественными организациями. Общее руководство коллегиями адвокатов осуществлялось Советами народных депутатов и их исполнительными и распорядительными органами в соответствии с законодательством, определяющим их компетенцию как непосредственно, так и через Министерство юстиции СССР, Узбекской ССР, Каракалпакской АССР, отделов юстиции исполкомов областных и Ташкентского городского Совета народных депутатов. Министерство юстиции республики и его органы на местах имели право контролировать соблюдение коллегиями адвокатов требований Закона об адвокатуре в СССР, Положения об адвокатуре УзССР, других актов законодательства СССР, УзССР, КК АССР, регулирующих деятельность адвокатуры.

Министерству юстиции республики и его органам на местах предоставлялось право приостановить решения общего собрания (конференции) адвокатов, постановления президиума коллегии, если они не соответствовали действующему законодательству. В этом слу-

чае вопрос мог быть внесен для нового обсуждения на общее собрание (конференцию) или президиум коллегии адвокатов.

В Положении 1980 г. особое внимание было уделено участию коллегий адвокатов в правовой пропаганде путем оказания правовой помощи трудовым коллективам, народным депутатам, товарищеским судам и другим структурам общественности, ведущим борьбу с правонарушениями, разъясняющим основы законодательства населению.

С распадом СССР, провозглашением независимости Республики Узбекистан Положение об адвокатуре Узбекской ССР 1980 г. действовало до принятия Олий Мажлисом Республики Узбекистан 27 декабря 1996 г. нового Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре», который вступил в действие с 9 января 1997 г. (со дня его опубликования в газетах «Халк сузи» и «Народное слово»).

§3. Законодательство Республики Узбекистан об адвокатской деятельности

В Узбекистане принят ряд нормативных документов, направленных на обеспечение независимости адвокатуры и расширение предоставляемых адвокатам полномочий, в том числе законы Республики Узбекистан «Об адвокатуре», «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов».

Так, Закон РУз «Об адвокатуре» был принят 27 декабря 1996 г. До этого в нашем государстве система адвокатуры и адвокатская деятельность регулировались утвержденным еще Президиумом Верховного Совета Узбекской ССР 12 ноября 1980 г. Положением об адвокатуре Узбекской ССР.

В Законе РУз «Об адвокатуре»¹, состоящем из 17 статей, определены статус адвокатуры и ее функции, принципы деятельности, организационные формы, условия получения статуса адвоката, перечислены права и обязанности адвоката, виды адвокатской деятельности. В нем также установлен правовой статус помощника адвоката, дано понятие об адвокатской тайне, отражены те или иные гарантии адвокатской деятельности и социальной защиты адвоката. В законе, в том числе, указаны общие правовые основы создания квалификационных комиссий адвокатов, их состав, условия выдачи лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, приостановление действия, аннулирование либо прекращение действия лицензии, установлена дисциплинарная ответственность адвоката, определены

¹ Внесены изменения и дополнения 15.12.2002 г., 25.04.2003 г., 12.12.2003 г.

взаимоотношения адвокатуры и Министерства юстиции Республики Узбекистан.

Так как в Законе РУз «Об адвокатуре» не были в достаточной мере отражены гарантии адвокатской деятельности и социальной защиты адвоката, возникла необходимость законодательно гарантировать обеспечение юридической помощи нуждающимся в ней, поэтому 25 декабря 1998 г. был принят Закон РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов».

Данный закон состоит из 12 статей и включает в себя такие правовые нормы, как право на занятие адвокатской деятельностью, основные принципы деятельности, клятва адвоката и его полномочия. Между тем, существуют правовые нормы, устанавливающие меру обеспечения независимости, неприкосновенности и защиты деятельности адвоката, недопустимости вмешательства в адвокатскую деятельность, гарантии обеспечения юридической помощи и социальной защиты адвоката.

Поскольку адвокатура признана некоммерческой организацией, то здесь определено, что «штаты, должностные оклады и сметы административно-хозяйственных расходов адвокатуры не подлежат регистрации в финансовых органах. Фонд заработной платы адвокатуры банками не контролируется».

Взаимоотношения государства и адвокатуры нашли свое отражение в заключительной статье данного закона, где отмечается, что вопросы, затрагивающие интересы адвокатуры, решаются в установленном порядке государственными органами с участием республиканского общественного объединения адвокатов (к нему отнесена Ассоциация адвокатов Узбекистана). В этой статье предусмотрены помощь, которую государство может предоставить адвокатуре, льготы по оплате коммунальных услуг, услуг связи и другие льготы в порядке, предусмотренном законодательством.

Наряду с действующими законодательными нормами существуют нормативные и корпоративные документы, которые регулируют не общие правовые основы и взаимоотношения в этой сфере, а то или иное направление или конкретные взаимоотношения. Одним из нормативных документов, направленных на правовое регулирование деятельности адвокатуры, является Положение «О порядке государственной регистрации адвокатских бюро, коллегий, фирм и выдаче лицензий гражданам Республики Узбекистан на право занятия адвокатской деятельностью» (далее - Положение), утвержденное Кабинетом Министров РУз 13 марта 1997 г. за №139. В него внесены изменения постановлением Кабинета Министров РУз от 5 ноября 2003 г. №485. Согласно Положению, адвокатские бюро, коллегии и

фирмы регистрируются органами юстиции, при этом предоставляются следующие документы:

- заявление о государственной регистрации;
- решение о создании адвокатского бюро (заявление лица, получающего лицензию на право занятия адвокатской деятельностью);
- протокол учредительного собрания об утверждении учредительного договора и устава адвокатской фирмы, коллегии;
- заверенные копии учредительного договора;
- устав адвокатского бюро, фирмы либо коллегии, утвержденный учредителями (партнерами), в двух экземплярах (прошнурованный и пронумерованный);
- эскиз образца печати и углового штампа в двух экземплярах (для существующих коллегий адвокатов - оттиск печати и углового штампа), а при его наличии - эмблему или герб;
- банковский платежный документ, свидетельствующий об уплате установленного размера государственной пошлины за регистрацию адвокатского бюро, коллегии и фирмы.

При этом регистрация производится соответствующим органом юстиции по месту нахождения адвокатского бюро, коллегии, фирмы. При регистрации адвокатского бюро не требуются протокол учредительного собрания и учредительный договор.

В Положении также приведен реестр регистрации адвокатских структур и дана форма свидетельства, указаны порядок выдачи адвокатской лицензии, форма лицензии и государственного реестра для ее учета и другие условия деятельности.

В ст. 51 УПК РУз отмечаются восемь случаев, где участие защитника в процессе обязательно. Если подозреваемым, обвиняемым, подсудимым либо по их просьбе или согласию другими лицами защитник не приглашен, то руководитель коллегии адвокатов, заведующий юридической консультацией, директор адвокатской фирмы или бюро по требованию органов суда и следствия должен назначить адвоката для защиты этого лица на стадии дознания, предварительного следствия или суда. В этом случае оплата труда адвоката производится за счет государства. Оплата труда адвоката за счет государства регулируется Постановлением Кабинета Министров № 297 от 16 июня 1997 г. «О порядке отнесения на счет государства расходов по оказанию адвокатом юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому» и утвержденным министерствами финансов и юстиции 19 августа 1998 г. одноименным Правилom. Согласно этим нормативным документам, дознаватель, следователь и прокурор выносят решение, а суд - определение об освобождении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от оплаты труда адво-

ката при оказании правовой помощи и оплате труда адвоката за счет государства. При условии представления в отдел финансов районного, городского хокимията по месту вынесения решения или определения об этом и необходимых документов, труд адвоката должен быть оплачен в течение месяца за счет местного бюджета. Помимо этого, согласно данному постановлению, освобождаются от оплаты за оказанную правовую помощь нетрудоспособные и неплатежеспособные лица, а также неимущие и граждане, чей общий доход на каждого иждивенца не превышает установленный на этот период минимальный размер оплаты труда.

В соответствии со ст. 11 Закона РУз «Об адвокатуре» оплата труда адвокатов производится за счет средств, поступивших адвокатским коллегиям, фирмам и адвокатским бюро от физических и юридических лиц за оказанную правовую помощь, при этом оплата осуществляется на основании договора (соглашения), заключаемого в добровольном порядке между адвокатом и клиентом. Министерство юстиции совместно с Министерством финансов Республики Узбекистан 19 августа 1998 г. утвердили «Инструкцию об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами физическим и юридическим лицам», применяемую в случаях, когда в заключенном между адвокатом и клиентом договоре об оказании правовой помощи не определен гонорар (оплата услуг) адвоката. В инструкции установлены минимальные ставки за оказываемую адвокатом юридическую помощь (например, консультация, составление заявления правового характера, жалоба, справка, изложение сути запросов, вызов адвоката на дом или в исправительное учреждение и т.п.). В инструкции указан также размер оплаты за участие адвоката на предварительном следствии и суде по уголовным делам, на стадиях суда по гражданским и административным делам. Эти обстоятельства в основном учитываются при определении адвокату гонорара за его участие в уголовных делах за счет государства. Здесь также описаны и такие положения, как уплата адвокату командировочных в связи с выполнением задания, порядок возвращения клиенту оплаченной суммы, возможность освобождения руководителями адвокатских структур в необходимых случаях граждан от оплаты за оказанную адвокатами юридическую помощь и др.

Следует отметить, что на основании пункта 1.8 данной инструкции за точный расчет оплаты в установленном размере по принятому на себя поручению ответственны руководители адвокатских структур и адвокаты, а контроль за правомерное применение ее положений возложен на президиумы коллегии адвокатов, советы адвокатских фирм, а по адвокатским бюро - на региональные отделения Ассоциации адвокатов Узбекистана.

Особенности налогообложения адвокатских структур и адвокатов регулируются «Инструкцией о порядке исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами», утвержденной 29 февраля 2004 г. Министерством финансов, Министерством юстиции и Государственным налоговым комитетом Республики Узбекистан¹.

Так как адвокатская деятельность отнесена к лицензируемым видам деятельности, а лицензия выдается Министерством юстиции РУз и его органами на местах, то одним из нормативных документов, регулирующих деятельность адвокатуры, считается Положение о Министерстве юстиции РУз (далее - Положение), утвержденное постановлением Кабинета Министров РУз №370 от 27 августа 2003 г. В нем, в частности, установлено, что Министерство юстиции РУз по отношению к адвокатуре обладает следующими полномочиями:

- определяет, совместно с республиканским общественным объединением адвокатов, полномочия и порядок организации деятельности квалификационных комиссий;
- утверждает, совместно с республиканским общественным объединением адвокатов, состав Высшей квалификационной комиссии адвокатов;
- осуществляет выдачу лицензий адвокатам и государственную регистрацию адвокатских бюро, коллегий и фирм;
- ведет реестр адвокатов, а также адвокатских бюро, коллегий и фирм;
- оказывает методическую помощь и содействие в деятельности адвокатских бюро, коллегий, фирм и Высшей квалификационной комиссии адвокатов;
- изучает и распространяет положительный опыт работы адвокатов;
- оказывает содействие в осуществлении мероприятий по повышению квалификации адвокатов;
- принимает меры к защите адвокатов от преследований, необоснованных ограничений и посягательств в связи с их профессиональной деятельностью;
- осуществляет контроль за соблюдением законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, правил адвокатской этики, а также за профессиональной подготовкой адвокатов;
- утверждает формы и устанавливает сроки представления статистической отчетности адвокатскими бюро, коллегиями и фирмами в органы юстиции.

Помимо этого, к компетенции органов юстиции относятся:

¹ Особенности налогообложения рассмотрены в §9 главы II настоящего учебника.

- в установленном порядке приостановление, прекращение и аннулирование действия выданных адвокатам лицензий;
- внесение в квалификационные комиссии вопроса о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности;
- направление в адвокатские бюро, коллегии и фирмы представлений об устранении выявленных нарушений, противоречащих законодательным документам.

В полномочия квалификационных комиссий входят прием экзаменов у претендентов на получение лицензии для занятия адвокатской деятельностью и рассмотрение жалоб, поступающих на лиц со статусом адвоката.

«Положение о квалификационной комиссии» и «Положение о Высшей квалификационной комиссии» в качестве нормативных документов были утверждены совместным постановлением коллегии Министерства юстиции Республики Узбекистан и правления Ассоциации адвокатов Узбекистана 14 марта 1997 г. В этих положениях изложены порядок создания квалификационных комиссий, их состав, полномочия, порядок работы и правила деятельности.

В Законе РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» в качестве основного принципа адвокатской деятельности установлена необходимость строгого соблюдения адвокатом профессиональной этики, адвокатской тайны и присяги. Правила адвокатской этики - это свод морально-этических требований, которых должен придерживаться адвокат при выполнении профессиональных функций во взаимоотношениях с клиентами, коллегами, правоохранительными органами, органами адвокатуры, другими государственными и иными организациями и учреждениями.

На II съезде Ассоциации адвокатов Узбекистана (август 1997 г.) были утверждены и введены в действие «Правила профессиональной этики адвокатов Республики Узбекистан»¹. Содержащиеся в них требования должны соблюдать все адвокаты в процессе выполнения профессиональной деятельности. По отношению к адвокату, систематически или грубо нарушившему данные нормы (Правила), могут быть приняты меры в виде лишения лицензии.

§4. Квалификационные комиссии и дисциплинарная ответственность адвокатов

Для специализации подготовки юридических кадров и выдачи разрешения (лицензии) для занятия адвокатской деятельностью лицам,

¹ Адвокат, 2000, №1. С.34-36.

имеющим необходимые знания и профессиональную квалификацию, на основании ст. 13 Закона РУз «Об адвокатуре» созданы квалификационные комиссии. Они действуют при Министерстве юстиции Республики Каракалпакстан, управлениях юстиции областей, города Ташкента, а Высшая квалификационная комиссия - при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. В законе установлена необходимость сдачи специального экзамена для вступления в ряды адвокатов и создания отдельного дисциплинарного органа в их отношении.

Порядок создания, деятельность, полномочия и обжалование решений квалификационных комиссий регулируются Положением о квалификационных комиссиях и Положением о Высшей квалификационной комиссии. Эти положения утверждены совместным постановлением коллегии Министерства юстиции Республики Узбекистан и правления Ассоциации адвокатов Узбекистана за №1 от 14 марта 1997 г. Состав членов квалификационных комиссий насчитывает от 6 до 12 человек, а Высшей квалификационной комиссии - 10 человек, при этом половина из них должна быть адвокатами. Данное требование закона, с одной стороны, обеспечивает непосредственное участие практикующих адвокатов при приеме экзаменов для проверки и объективной оценки знаний и опыта претендента, с другой - предотвращает негативные тенденции, которые могут возникнуть, если преследуются узковедомственные интересы, т. е. тем самым обеспечивается демократичность отношений между государством и адвокатурой.

Региональные отделения Ассоциации адвокатов Узбекистана независимы при отборе адвокатов в члены квалификационных комиссий, их избирают из числа имеющих достаточный опыт, знающих и самоотверженных адвокатов на общих заседаниях или полномочных собраниях сроком на три года. Точно так же органы юстиции в равном количестве назначают своих сотрудников в члены квалификационной комиссии. Вопрос о том, из какого количества членов должны состоять квалификационные комиссии на местах, решается по взаимному соглашению управления юстиции и регионального отделения Ассоциации адвокатов.

В целях организации деятельности квалификационных комиссий и управления их заседаниями среди членов данной комиссии избираются сопредседатели. Адвокат и работник юстиции, являющиеся сопредседателями, руководят делами комиссии по очереди. Один из членов квалификационной комиссии назначается ответственным секретарем; на эту должность утверждается один из работников юстиции, поскольку организация деятельности квалификационной комиссии требует постоянного присутствия секретаря на рабочем месте, регулярных встреч с претендентами и т.д.

Квалификационная комиссия проводит свои заседания в зависимости от поступления заявления и необходимых документов от претендентов, а также от решения других задач, входящих в полномочия комиссии. Однако заседания должны проводиться не реже одного раза в три месяца.

При изучении заявления и документов претендента квалификационная комиссия может истребовать сведения о судимости из Центра информации МВД РУз. На основании пункта 12 Положения о квалификационных комиссиях принимается решение о допуске претендента к квалификационным экзаменам или отказе в допуске либо оставлении заявления без рассмотрения.

Решение об оставлении заявления без рассмотрения принимается в случаях, если документы претендента представлены не в установленном порядке или в документах имеются неясные обстоятельства, в которые требуется внести уточнения.

Решение об отказе в допуске принимается только по установленным законом основаниям, которые нашли отражение в пункте 12 Положения, если претендент:

- не является гражданином Республики Узбекистан;
- не имеет высшего юридического образования;
- лишен судом права заниматься адвокатской деятельностью;
- имеет непогашенную или неснятую судимость;
- признан в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным.

Решения квалификационной комиссии по указанным выше случаям считаются окончательными и обжалованию не подлежат.

Все вопросы, входящие в их компетенцию, квалификационные комиссии рассматривают путем открытого голосования и без участия претендента либо адвоката, в отношении которого рассматривается соответствующее дело. Заседание считается правомочным, если в нем участвовали не менее двух третей от общего числа членов комиссии, а решение считается принятым, если за него проголосовало более половины участников заседания.

После принятия квалификационной комиссией решения о допуске претендента к квалификационным экзаменам процесс их приема оформляется протоколом. Протокол ведется ответственным секретарем, где указываются заданные экзаменуемому вопросы и полученные ответы, номер экзаменационного билета и казуса, он подписывается ответственным секретарем и председательствующим на заседании квалификационной комиссии. К протоколу прилагается заполненный экзаменуемым экзаменационный лист.

Квалификационная комиссия на основании ответов претендента должна принять решение о его готовности (или неготовности) к адвокатской деятельности. Данное решение оформляется в виде отдельного документа, подписывается всеми участвовавшими в заседании членами комиссии и, после объявления об этом экзаменуемому, сдается для хранения в орган юстиции.

Рассмотрение в порядке апелляции жалоб на решения квалификационных комиссий, обобщение и анализ практики их работы входят в обязанность Высшей квалификационной комиссии при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

Состав Высшей квалификационной комиссии утверждается Министерством юстиции Республики Узбекистан и Ассоциацией адвокатов Узбекистана. Порядок приема данной комиссией экзаменов у претендентов тот же, что и квалификационными комиссиями, только здесь принимаются повторные экзамены у тех, кто не сумел сдать их на местах. Лица, не сдавшие экзамены Высшей квалификационной комиссии, не могут обжаловать это решение в суд или другое учреждение. Высшая квалификационная комиссия также рассматривает в порядке апелляции жалобы на решения, принятые по дисциплинарным мерам в отношении адвокатов. Если решение региональной квалификационной комиссии обжаловано в Высшую квалификационную комиссию, то принятие ею решения об исполнении решения региональной комиссии приостанавливается.

Высшая квалификационная комиссия правомочна отменить назначенную квалификационной комиссией по отношению к адвокату меру дисциплинарного взыскания, изменить ее в сторону смягчения или ухудшения либо оставить в силе. Решения квалификационных комиссий и Высшей квалификационной комиссии о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности могут быть обжалованы в суд.

Так как адвокатские лицензии выдаются начальниками (заместителем) управления юстиции на местах и министром (заместителем министра) юстиции Республики Узбекистан (в дальнейшем органами юстиции), то их действие может быть приостановлено либо аннулировано данными органами. Эти действия осуществляются на основании представления (решения) квалификационной комиссии или по их собственной инициативе.

Рассмотрим особенности применения дисциплинарного наказания по отношению к лицу, занимающемуся адвокатской деятельностью, нарушившему требования Закона РУз «Об адвокатуре» и других законодательных документов, регулирующих адвокатскую деятельность. Это осуществляется двумя способами: согласно решению

квалификационной комиссии либо руководством адвокатской коллегии или фирмы, где работает адвокат.

По отношению к адвокатам, работающим в коллегии адвокатов или в адвокатской фирме, могут применяться дисциплинарные меры, указанные в уставах этих организаций и предусмотренные в ст. 181 Трудового кодекса Республики Узбекистан, в виде объявления выговора, штрафа в размере, не превышающем 20% среднемесячной зарплаты (до 40%, если это предусмотрено уставом) и расторжения трудового договора. Применение этих мер не препятствует привлечению адвоката квалификационной комиссией на основании Закона РУз «Об адвокатуре» к дисциплинарной ответственности за это недостойное поведение.

Порядок применения дисциплинарного наказания по отношению к адвокату, работающему в адвокатском бюро, несколько отличен. Например, по отношению к помощнику адвоката, секретарю бюро, бухгалтеру бюро и другим сотрудникам меры дисциплинарного наказания могут применяться работодателем, т.е. учредителем адвокатского бюро, исходя из требований своего устава, на основании Трудового кодекса. За нарушение учредителем адвокатского бюро требований Закона РУз «Об адвокатуре» и других законодательных актов, регулирующих адвокатскую деятельность, меры дисциплинарного наказания применяются только квалификационной комиссией адвокатов.

В ст. 15 Закона РУз «Об адвокатуре» определена дисциплинарная ответственность адвоката за совершение недостойных действий, на основании которой по отношению к нему могут применяться следующие дисциплинарные меры: предупреждение (решением квалификационной комиссии); приостановление действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью на срок до шести месяцев или прекращение действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью (органом, выдавшим лицензию, на основе решения квалификационной комиссии).

Прекращение действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью осуществляется непосредственно приказом министра юстиции Республики Каракалпакстан, начальников управлений юстиции областей и города Ташкента, министра юстиции Республики Узбекистан или его первого заместителя. Основанием для такого приказа являются решения о прекращении действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, вынесенные квалификационными комиссиями адвокатов на местах или Высшей квалификационной комиссией адвокатов.

В ходе применения по отношению к адвокату мер дисциплинарного наказания сопредседатель квалификационной комиссии приглаша-

от его на заседание комиссии для дачи объяснений недостойному поведению, однако вопрос о назначении ему дисциплинарного наказания решается без участия адвоката, путем открытого голосования членов комиссии.

Если квалификационная комиссия примет решение о приостановлении действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью на определенный срок или прекращение действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, то данное решение представляется выдавшему лицензию органу, и должностное лицо этого органа издает приказ об исполнении решения. После издания приказа адвокатская деятельность указанного лица прекращается.

Помимо предусмотренных законом оснований, причиной аннулирования адвокатской лицензии может служить смерть лица, занимавшегося адвокатской деятельностью. Однако в законодательстве это пока не отражено.

При назначении дисциплинарного наказания, в частности, при аннулировании лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, учитываются степень тяжести и последствия содеянного адвокатом поступка, его прежнее поведение и место в обществе, личность клиента, обратившегося с жалобой на адвоката, и его отношения с ним.

При аннулировании лицензии должны быть выявлены такие обстоятельства, как нарушение адвокатом ранее правил профессиональной этики, предупреждение адвоката либо временное приостановление действия лицензии на определенный срок по решению квалификационной комиссии в качестве дисциплинарного наказания или применение адвокатской фирмой или коллегией указанных в уставе других мер дисциплинарного наказания.

В законодательных документах не дана характеристика противоправных действий, содеянных адвокатом, приведших к серьезным последствиям, или грубых нарушений профессиональной этики. На практике в качестве таких нарушений рассматривается совершение адвокатом следующих действий:

- нанесение серьезного ущерба интересам клиента в результате разглашения тайны, ставшей известной ему в связи с осуществлением профессиональной деятельности;

- дача свидетельских показаний органам предварительного следствия или суда по делу, в котором адвокат участвует защитником;

- использование сведений, считающихся тайной клиента, в своих интересах или интересах третьих лиц, в результате чего нанесен серьезный ущерб интересам клиента;

- если адвокат одновременно вел деятельность в двух или более адвокатских формированиях;

при фальсификации выдаваемых адвокатурой ордеров, квитанций, или участие в деле путем их представления в органах суда и следствия;

при совершении действий, направленных против интересов клиента.

В Законе РУз «Об адвокатуре» и нормативных документах не определен порядок повторного получения лицензии лицом, у которого она была аннулирована в качестве меры дисциплинарного наказания. На общих основаниях, через год после издания приказа органа юстиции бывшему адвокату может быть разрешена повторная сдача экзамена.

В юридической литературе высказывается мнение о том, где должны быть созданы дисциплинарные органы адвокатов и в каком составе. Например, В.И.Сергеев считает естественным поступление в адвокатуру через квалификационную комиссию и участие в комиссии работников юстиции, суда и деятелей науки¹. Следует подчеркнуть, что в Казахстане, Азербайджане, Беларуси, на Украине, а также в Российской Федерации в квалификационные комиссии включаются представители суда, местных властей и учреждений юстиции².

Что касается выдачи допуска к адвокатской деятельности, а также права на такое разрешение, М.Ю.Барщевский утверждает, что «истинное право решать вопрос о допуске того или иного лица к адвокатской деятельности должно принадлежать самому адвокатскому сообществу»³. Поддерживая это справедливое мнение, отметим, что, безусловно, допуск должен выдаваться Ассоциацией адвокатов, что целесообразно отразить в действующем законодательстве.

§5. Обретение статуса адвоката, выдача лицензии, основания для ее аннулирования и гарантии адвокатской деятельности

На основании ст. 3 Закона РУз «Об адвокатуре», адвокатом может быть гражданин Республики Узбекистан, имеющий высшее

¹ Сергеев В.И. К проекту федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» // Адвокат. 2001. №4. С. 9-10.

² Положение «О центральной аттестационной комиссии». Утв. приказом Минюста Респ. Казахстан от 23 марта 1999 г. за №148; Ст. 13. Квалификационная комиссия адвокатов. Закон об адвокатах и адвокатской деятельности. // Собрания законодательства Азерб. Респ. 2000. №1. С. 19; Ст. 11. Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности в Респ. Беларусь. Закон Респ. Беларусь «Об адвокатуре» // Информ.-прав. агентство «Регистр»; Бандурки А.М. Судебные и правоохранительные органы Украины: Учебник. - Харьков: Эспада, 1999. С.283-284; Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». - СПб.: Питер, 2002. С. 117-118.

³ Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России. Науч.-практ. пособие. - М.: Юрист, 1997. С. 177-178.

юридическое образование и получивший в установленном порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью. Для получения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью лицо обязано сдать квалификационный экзамен». Следовательно, установлен особый порядок получения статуса адвоката и адвокатская деятельность отнесена к лицензируемым видам деятельности.

Одним из требований, установленных законодательством для обретения статуса адвоката, является наличие высшего юридического образования. Известно, что специалистом с высшим юридическим образованием признается лицо, успешно окончившее высшее учебное заведение в нашей республике и получившее степень бакалавра. По отношению к обучавшимся за рубежом специалистам установлен особый порядок. Так, на основании утвержденного 25 июля 2000 г. Кабинетом Министров Республики Узбекистан Положения «О порядке признания и нострификации (регистрации эквивалентности) документов о получении образования в иностранных государствах», дипломы лиц (имеющих документы о получении среднего специального и высшего образования), обучавшихся за рубежом после 1 января 1992 г., должны быть нострифицированы, т.е. зарегистрирована их эквивалентность в управлении аттестации подготовки кадров, контроля их качества, педагогических кадров и учреждений образования в составе Государственного тестового центра, созданного при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

В законодательных актах четко указано (часть 3 ст. 3 Закона РУз «Об адвокатуре»), что статус адвоката не могут иметь лица, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также имеющие непогашенную или неснятую судимость. Лицо может быть признано недееспособным или ограниченно дееспособным только по решению суда, поэтому под установленным порядком понимается вступление в законную силу решения суда, согласно которому на указанных в законодательных актах основаниях по медицинскому заключению лицо признано недееспособным или ограниченно дееспособным. В ст. 78-79 Уголовного кодекса Республики Узбекистан подробно перечислены правовые последствия погашения и снятия судимости. В соответствии с установленными в этих правовых нормах основаниями ограничение для получения статуса адвоката считается устраненным, если в отношении лица судимость погашена или снята.

Гражданин Республики Узбекистан, имеющий высшее юридическое образование и желающий получить лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, обращается с заявлением в квалификационную комиссию органа юстиции по месту своего проживания с

просьбой разрешить сдать квалификационный экзамен. К заявлению прилагаются следующие документы:

- копия диплома о высшем юридическом образовании;
- рекомендация отделения Ассоциации адвокатов Узбекистана;
- документ, подтверждающий трудовой стаж, в том числе стаж по специальности;

документ об уплате сборов в размере минимальной месячной заработной платы для покрытия расходов, связанных с работой квалификационных комиссий; сумма сборов уплачивается на счет органа юстиции по месту сдачи экзаменов.

При подаче заявления требуется также предъявить документ, удостоверяющий личность (паспорт) или документ, его заменяющий.

Претендент в адвокаты указывает сферу права (гражданская, хозяйственная, уголовная), в которой он желает вести свою деятельность (административная сфера не указывается по причине ее включения в уголовную). Лицу, успешно сдавшему экзамен, начальником управления юстиции или его заместителем вручается лицензия на право занятия адвокатской деятельностью. Основанием для выдачи лицензии считается решение соответствующей квалификационной комиссии.

На основании ст. 17 утвержденного решением №139 от 13 марта 1997 г. Кабинетом Министров РУз Положения «О порядке государственной регистрации адвокатских бюро, коллегий, фирм и выдачи лицензий гражданам Республики Узбекистан на право занятия адвокатской деятельностью», «в соответствии с заявлением лица, претендующего на получение лицензии, после успешной сдачи им квалификационного экзамена орган юстиции рассматривает вопрос о выдаче лицензии на основании документов, представленных ответственным секретарем квалификационной комиссии в течение двадцати рабочих дней после сдачи экзамена».

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» лицо, получившее адвокатскую лицензию, на заседании квалификационной комиссии принимает присягу.

На основаниях, установленных действующим законодательством республики, лицо, не сумевшее сдать квалификационный экзамен после вручения ему копии решения квалификационной комиссии может в течение месяца обжаловать его в Высшую квалификационную комиссию. Лицо вправе повторно сдать экзамен по прошествии одного года со дня проведения первого квалификационного экзамена.

Лицензиат, получивший лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, должен поступить на работу в адвокатскую колле-

И по или адвокатскую фирму по месту своего жительства либо открыть адвокатское бюро для работы в индивидуальном порядке. Так как в законодательстве не установлен конкретный срок начала адвокатской деятельности, то данный вопрос должен решаться с учетом сложившихся обстоятельств.

На основании ст. 14 Закона РУз «Об адвокатуре» адвокатская лицензия может быть аннулирована при наличии следующих обстоятельств:

- «по заявлению лица, осуществляющего адвокатскую деятельность;

- в случае, если адвокат в течение трех месяцев с момента направления (вручения) уведомления о принятии решения на выдачу лицензии не представил лицензирующему органу документ, подтверждающий уплату государственной пошлины за выдачу лицензии;

- установления факта получения лицензии с использованием подложных документов».

В данной статье также отмечается, что адвокатская лицензия может быть аннулирована по решению суда.

В ст. 16 Закона РУз «Об адвокатуре» излагается, что действие лицензии на право занятия адвокатской деятельностью прекращается в следующих случаях:

- обращения лица, осуществляющего адвокатскую деятельность, с заявлением о прекращении действия лицензии, но по окончании выполнения ранее принятого поручения, если на этом настаивает клиент;

- ограничения в установленном порядке дееспособности или признания лица, осуществляющего адвокатскую деятельность, недееспособным;

- систематического или однократного грубого нарушения адвокатом лицензионных требований и условий;

- неустранения адвокатом обстоятельств, повлекших за собой приостановление действия лицензии, в установленный лицензирующим органом срок;

- выявления незаконности решения лицензирующего органа о выдаче лицензии;

- вступления в законную силу обвинительного приговора суда, вынесенного в отношении лица, осуществляющего адвокатскую деятельность;

- утраты лицом, осуществляющим адвокатскую деятельность, гражданства Республики Узбекистан.

Следует подчеркнуть, что аннулирование адвокатской лицензии или прекращение действия лицензии означают аннулирование стату-

са адвоката. Аннулирование лицензии не влечет признания незаконными действий адвоката при исполнении им профессиональной деятельности.

В ст. 14 Закона РУз «Об адвокатуре» установлены основания для прекращения действия адвокатской лицензии в случаях, когда по отношению к адвокату не применяются меры дисциплинарного воздействия. Это не означает применения по отношению к адвокату дисциплинарного наказания, а только невозможность занятия его деятельностью в течение определенного времени до устранения отдельных обстоятельств, исходя из требований Закона РУз «О лицензировании отдельных видов деятельности» (принят 25.05.2000 г.). На основании данной статьи действие лицензии может быть приостановлено решением органа юстиции в следующих случаях:

привлечения лица, осуществляющего адвокатскую деятельность, к уголовной ответственности с момента его привлечения в качестве обвиняемого и до вступления приговора суда в законную силу либо до принятия решения о его освобождении от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям;

выявления нарушений лицом, осуществляющим адвокатскую деятельность, требований законодательства;

изменения фамилии, имени или отчества лица, осуществляющего адвокатскую деятельность, на срок переоформления лицензии.

Лицензирующий орган обязан установить срок устранения адвокатом обстоятельств, повлекших за собой приостановление действия лицензии. Указанный срок не может превышать шести месяцев, за исключением случаев, когда лицо, осуществляющее адвокатскую деятельность, привлечено к уголовной ответственности.

В случае устранения адвокатом обстоятельств, повлекших за собой приостановление действия лицензии, лицензирующий орган, приостановивший действие лицензии, обязан в десятидневный срок со дня получения подтверждения об устранении указанных обстоятельств принять решение о возобновлении ее действия.

Осуществление адвокатами своей деятельности на основании верховенства закона, независимости и других демократических принципов установлено в законодательных документах и ст. 2 Закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», и в качестве основного принципа адвокатской деятельности признана независимость адвоката. Это естественно, так как функция защиты, являющаяся одной из особенностей профессии адвоката, в большинстве случаев предполагает защиту прав лиц, чьи интересы вошли в противоречие с государственными. По этой причине адвокат обязан действовать обособленно от государственных орга-

нов. Конечно же, случаи защиты адвокатом совместно со своим клиентом точки зрения, противоречащей интересам государственных органов, не означают принятия адвокатом точки зрения клиента. Государство создает гарантии для свободного и независимого осуществления адвокатом его деятельности, и это обстоятельство соответствует международным правовым нормам.

Важный признак, указывающий на независимость адвоката, - это точное отражение в законе оснований для разрешения, приостановления и прекращения адвокатской деятельности. Не допускается ограничение профессиональной деятельности адвоката, за исключением установленных в законе оснований. При исполнении возложенного на него клиентом поручения адвокат независим в выборе правовой позиции при применении методов защиты, сборе сведений и даче консультаций, и не обязан выполнять указания или распоряжения администрации (руководства адвокатской структуры или профессионального объединения, где он трудится), противоречащие интересам клиента. Адвокат подчиняется фирме или коллегии, где он работает, только в организационном порядке в соответствии с трудовым законодательством. Не допускается незаконное вмешательство этого руководящего органа в его профессиональную деятельность.

Одно из условий обеспечения независимости адвоката - его неприкосновенность, что отражено в ст. 6 Закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов». В соответствии с этим уголовное дело в отношении адвоката может быть возбуждено Генеральным прокурором Республики Узбекистан, прокурором Республики Каракалпакстан, прокурором области, города Ташкента и приравненными к ним прокурорами. Установление в законе данных норм предотвращает оказание давления на адвоката при исполнении им своей профессиональной деятельности со стороны дознавателя, следователя, прокурора и судьи и обеспечивает решительную защиту адвокатом интересов клиента законными способами и методами.

Неприкосновенность адвоката касается и его жилища, служебного помещения, используемого транспорта или средств связи, переписки, принадлежащих ему вещей и документов; эта неприкосновенность может быть ограничена лишь при наличии серьезных оснований и только с разрешения указанных выше полномочных лиц.

Нормы закона, направленные на обеспечение независимости адвоката, гарантируют его независимость, а, следовательно, создают возможность свободно действовать в целях оказания квалифицированной помощи юридическим и физическим лицам.

При выполнении взятых на себя обязательств адвокат должен добросовестно защищать интересы клиента законными методами вне зависимости от совершения защищаемым им лицом тяжких преступлений против государства либо особо тяжких преступлений против личности.

Прежде чем приступить к защите клиента, адвокат по согласованию с ним определяет позицию защиты. Даже если такая правовая позиция войдет в противоречие с интересами государственных органов или должностных лиц, адвокат обязан поддерживать точку зрения подзащитного лица на предварительном следствии или суде. В таких случаях по отношению к его правовой точке зрения орган дознания, следователь, прокурор не могут внести представление, а суд - вынести частное определение. Данные нормы закона направлены на обеспечение неприкосновенности адвоката, и их практическое воплощение служит важным фактором укрепления принципа независимости адвоката.

Одна из мер обеспечения независимости адвоката - это запрещение требовать от него разглашения адвокатской тайны, ставшей ему известной в связи с исполнением им своих функций. Так, исходя из ст. 7 данного закона, «запрещается требовать от адвоката и его помощника каких-либо объяснений или показаний об обстоятельствах, которые являются предметом адвокатской тайны, а также предоставлять о них какие-либо материалы для использования в оперативно-розыскной деятельности, производстве по уголовным делам, по делам об административных правонарушениях и другим делам». Недопустимость разглашения адвокатской тайны нашла свое отражение и в ст. 9 Закона РУз «Об адвокатуре».

При осуществлении профессиональной деятельности адвокату приходится встречаться и беседовать с лицами, интересы которых противоречат интересам его подзащитного или доверенного лица (т. е. с противной стороной, его родственниками, адвокатом и т.п.), собирать сведения и пользоваться другими законными методами для доказательств. Однако на практике возникают ситуации, когда при защите адвокатом обвиняемого или подсудимого лица, признанные по данному уголовному делу потерпевшими, или защитники их интересов оказывают давление на адвоката, призывая его изменить позицию защиты или отказаться от защиты клиента. Порой совершаются действия с целью нанесения ущерба интересам клиента путем переманивания адвоката, участвующего представителем в некоторых гражданских или хозяйственных делах. Отмечаются случаи препятствования органами дознания, предварительного следствия, суда и прокуратуры в изучении конкретного дела, воздействия иными спо-

пикши. Для предотвращения вмешательства в дела адвоката либо <и нарушение его неприкосновенности установлена ответственность. >п> означает, что независимость адвоката и защита его интересов гарантированы государством.

Одна из гарантий деятельности адвоката - запрещение оказания ему в предоставлении свиданий наедине с его подзащитным, «знакомиться со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него необходимые сведения.

Для исполнения профессиональных обязанностей адвокату приходится работать с правоохранительными учреждениями, в определенной степени считающимися карательным органом государственного аппарата, а в некоторых случаях выполнять задачи, не согласующиеся с их интересами, и по этой причине с целью предотвращения препятствий адвокату со стороны данных должностных лиц при исполнении обязанностей адвокат и его профессиональная деятельность находятся под защитой государства. Следовательно, нарушение профессиональных прав адвоката государственными и другими органами, должностными лицами и гражданами может служить основанием для привлечения их к ответственности.

В ст. 8 Закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» описаны обстоятельства, согласно которым запрещается истребование, изъятие, осмотр, проверка, копирование, сбор и использование информации, полученной адвокатом, связанной с юридической помощью, за исключением случаев, установленных в законодательстве.

К мерам, обеспечивающим независимость адвоката, относятся не только гарантии его свободной деятельности, но и внедрение норм социальной защиты, которая выражается в том, что в случае причинения адвокату в связи с исполнением им профессиональных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих дальнейшую полную либо частичную возможность заниматься адвокатской деятельностью, или наступившей смертью, адвокату или его наследникам государством выплачивается определенная страховая сумма.

В ст. 10 данного закона описаны меры социальной защиты адвоката. Так, в части 2 отмечается, что «адвокатура осуществляет обязательное страхование жизни и здоровья адвокатов за счет собственных средств».

Законодательством установлены и правовые нормы, направленные на предотвращение необоснованных проверок организационных форм адвокатской деятельности, вмешательства в административно-хозяйственную деятельность и осуществления финансового кон-

троля за деятельностью учреждений адвокатуры. Например, на основании ст. 11 Закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» штаты, должностные оклады и сметы административно-хозяйственных расходов адвокатуры не подлежат регистрации в финансовых органах, а фонд заработной платы адвокатуры банками не контролируется.

Описанные законодательные меры обеспечивают независимость и неприкосновенность адвоката, его социальную защиту, что значительно повышает престижность данной профессии.

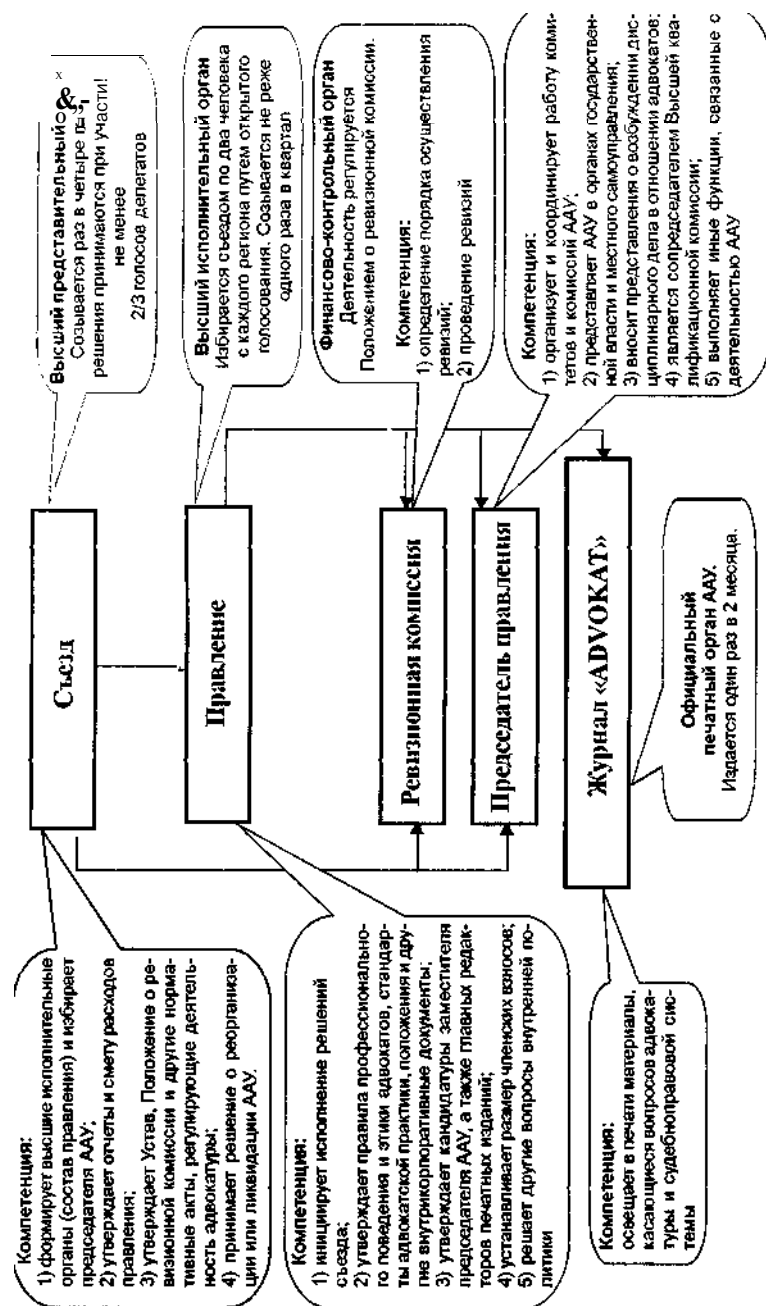
§6. Организационные формы адвокатской деятельности и профессиональные объединения адвокатов

До обретения Узбекистаном независимости коллегия адвокатов считалась единственной организационной формой деятельности адвокатуры и создавалась в соответствии с заявлением группы учредителей, состоявшей из лиц с высшим образованием, или по инициативе исполнительного и управляющего органа совета народных депутатов. Хотя законодательством не было запрещено создание более одной коллегии адвокатов в областях нашей республики, Каракалпакстане или городе Ташкенте, на практике не допускалось создания более одной коллегии адвокатов в каждой области¹.

В связи с принятием Закона РУз «Об адвокатуре» положение изменилось: помимо традиционной коллегии адвокатов в системе адвокатуры возникли возможности создания и других организационных форм. Так, в качестве организационных форм деятельности адвокатуры были признаны коллегия адвокатов, адвокатское бюро, адвокатская фирма; определены права и обязанности работающих в них адвокатов, установлены общность задач, принципы деятельности и порядок государственной регистрации. Данные формы отличаются друг от друга только структурой, методами управления, штатами и порядком расходования средств (см. схему 1). Это обстоятельство усиливает среди адвокатов конкуренцию по оказанию помощи клиентам, поэтому каждая форма с целью повышения своего авторитета и рейтинга вынуждена увеличивать количество оказываемых услуг, повышая вместе с тем и их качество.

Коллегия адвокатов в системе адвокатуры занимает особое место. До принятия Закона РУз «Об адвокатуре» адвокаты в нашей республике получали свой статус лишь после приема на работу в каче-

¹ На основании Закона РУз «Об адвокатуре» от 1996 г. в каждом городе, районе или области могут действовать несколько коллегий адвокатов, количество которых законом не ограничено.

а
И
18
Р
о
д
а
20

И

стве члена коллегии адвокатов и только тогда ооретали роль защитника или представителя.

Коллегия адвокатов - это независимая, добровольная профессиональная некоммерческая и негосударственная организация, занимающаяся адвокатской деятельностью. К ее руководящим органам относятся общее собрание (конференция) членов коллегии, президиум и его председатель, а также ревизионная комиссия.

При учреждении (или реорганизации) каждой коллегии инициативная группа либо все адвокаты в своем уставе и внутренних нормативных документах могут установить положения, предусматривающие полномочия руководящих органов, порядок избрания и отзыва председателя и членов президиума, сроки проведения общего собрания, количество членов президиума и членов ревизионной комиссии, сроки их деятельности, условия приема в члены коллегии, меры поощрения адвокатов. Данные вопросы решаются на основании устава, утверждаемого на общем собрании (конференции) коллегии адвокатов¹.

Следует подчеркнуть, что в системе адвокатуры коллегия адвокатов занимает центральное место. До обретения независимости Узбекистаном юридические консультации созданных в каждом областном центре (в Республике Каракалпакстан, городе Ташкенте) коллегий адвокатов существовали во всех районах (городах) нашей республики и задача оказания юридической помощи населению, особенно в сельских местностях, была возложена именно на них. Несомненно, данное положение не относится к образованным после 1997 г. 10 коллегиям адвокатов, поскольку количество адвокатов, ставших членами созданных за годы независимости коллегий адвокатов, немногочисленно (в каждой коллегии насчитывается от 10 до 40 членов) и, в отличие от традиционных коллегий адвокатов, вновь образованные почти не имеют юридических консультаций на местах.

За вступление в члены коллегии возможно взыскание с адвокатов членских взносов. Их размер каждая коллегия устанавливает исходя из минимальной заработной платы либо в твердо определенной сумме. При вступлении же в члены Ташкентской городской коллегии адвокатов членские взносы не взимаются.

Обычно членские взносы расходуются на содержание коллегии, ведение других хозяйственных дел и не возвращаются при выходе из членов коллегии адвокатов.

Адвокаты, являющиеся членами коллегий адвокатов, осуществляют свою деятельность через юридические консультации, которые

¹ Об этом более подробно изложено в монографии «Узбекистонда адвокатлик фаолияти», опубликованной автором этого параграфа. - Ташкент: Адолат, 2000.

считаются районными (городскими) подразделениями коллегий адвокатов Республики Каракалпакстан, областей и г. Ташкента, не имеют статуса самостоятельного юридического лица, и, следовательно, их заведующие не могут пользоваться полномочиями самостоятельного приема на работу адвоката и технического персонала или их увольнения. Заведующие юридическими консультациями назначаются из числа членов коллегии и освобождаются от нее по решению президиума коллегии адвокатов.

Адвокатская фирма или бюро создается на основании заявления учредителей (партнеров), в установленном порядке получивших лицензию на право занятия адвокатской деятельностью. Как отмечается в ст. 4 Закона РУз «Об адвокатуре», «лицо, получившее в установленном порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, вправе осуществлять ее индивидуально, открывая свое адвокатское бюро, либо на добровольной основе образовывать с другими адвокатами (партнерами) коллегии и фирмы». Так как в законодательстве не указано минимальное количество учредителей адвокатской фирмы, считается, что фирму могут создать два учредителя и более.

Хотя адвокатская фирма отличается от коллегии адвокатов организационной формой, в законодательстве не определены их особенности или различия.

Преимущество адвокатской фирмы перед другими организационными формами проявляется в следующем: адвокатская фирма обычно объединяет адвокатов, специализирующихся в определенных сферах права, и в целях более полного, совершенного знания вопросов в избранной области права может принимать на работу в фирму консультантом других специалистов. Из-за малого количества учредителей адвокатской фирмы им легче договориться между собой об отсрочке заработной платы (пока фирма не окрепнет), чтобы выделить больше средств на приобретение для общего пользования современных технических средств (компьютера, факса, ксерокса, сотового телефона и т.п.), вкладывая их в развитие фирмы и одновременно покрывая другие ее расходы.

Адвокатские фирмы имеют широкие возможности также при приеме на работу помощника адвоката, поскольку при этом фирма может назначить ему зарплату за счет своих средств, а не за счет средств адвоката за исполнение его поручений.

В адвокатских фирмах существует практика давать для исполнения нескольким адвокатам поручение, исходящее от клиента, особенно в сфере хозяйственных дел, и распределения между ними гонорара в зависимости от выполненной каждым из них задачи.

Такая практика, с одной стороны, обеспечивает быстрое и качественное исполнение фирмой задания, с другой - укрепляет дух партнерства.

Адвокатская фирма может принять от клиента поручение об оказании правовой помощи и, в зависимости от специализации или иных обстоятельств, частично поручить его иной адвокатской фирме, бюро, сотрудничая с ними на договорной основе.

Так как в законодательстве не указаны отличия адвокатской фирмы от коллегии адвокатов либо различия отдельных сторон их внутренней структуры или организационных особенностей, то на практике структура, штаты, обязанности, порядок расходования средств, полномочия руководящих органов, порядок их избрания и другие вопросы, касающиеся их деятельности, регулируются уставами и существенно не отличаются друг от друга.

Адвокатское бюро может быть организовано лицом, в установленном порядке получившим лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, в целях оказания всех видов юридической помощи, не запрещенных законодательством, гражданам Республики Узбекистан, иностранным гражданам, лицам без гражданства, предпринятиям, учреждениям и организациям.

В адвокатском бюро руководитель действует в индивидуальном порядке и единолично распоряжается средствами бюро: оно создается одним адвокатом и на основании ст. 207 Гражданского кодекса Республики Узбекистан может владеть приобретенным в соответствии с законом имуществом, а также на основании ст. 209 данного кодекса «любое имущество может являться частной собственностью, кроме отдельных предметов, запрещенных законом». Руководитель бюро, исходя из своих потребностей и возможностей, самостоятельно определяет количество работников бюро (не адвокатов), их должности, размер заработной платы, меры поощрения и дисциплинарного взыскания, их задачи, права и обязанности. Эти положения должны быть отражены в уставе бюро.

В уставе также могут указываться виды расходования средств: взносы на социальное страхование, материально-техническое обеспечение, укрепление и развитие материальной базы, выплата заработной платы помощнику адвоката и техническим работникам, расходы, связанные с коммунальными услугами и арендой площади для офиса бюро, порядок выплаты заработной платы учредителю и т.п.

Государственная регистрация адвокатских формирований осуществляется органами юстиции на основании утвержденного Кабинетом Министров Республики Узбекистан 13.03.1997 г. «Положения о

порядке государственной регистрации адвокатских бюро, коллегий, фирм и выдачи лицензий гражданам Республики Узбекистан на право занятия адвокатской деятельностью»¹.

После обретения независимости были созданы все предпосылки для учреждения профессионального объединения адвокатов, и потому 13 марта 1992 г. была создана Ассоциация адвокатов Узбекистана. К сожалению, до 1997 г. она не могла играть существенную роль в деятельности адвокатов, поскольку была создана лишь для формы и не способна была осуществлять меры, обеспечивающие профессиональные права и социальную защиту около 1700 адвокатов, работавших в 14 адвокатских коллегиях. Причинами этого явились, с одной стороны, отсутствие правовых норм, регулирующих адвокатскую деятельность, обеспечивающих независимость адвокатов, отвечающих требованиям переходного периода, с другой - ненаработка правовых навыков, равнодушное отношение к созданию профессионального объединения и безынициативность.

С принятием 27 декабря 1996 г. Закона РУз «Об адвокатуре» положение изменилось, особенно после выступления Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на VI сессии Олий Мажлиса. Подчеркнув принципы независимости судебной власти в качестве пятого условия, Президент Узбекистана, в частности, отметил, что «следует резко поднять авторитет и значение адвокатской системы». В республике после этого началось оживление деятельности профессионального объединения адвокатов, в результате чего 1 августа 1997 г. в г. Ташкенте прошел II съезд адвокатов Узбекистана, где наряду с решением организационных вопросов были утверждены важные нормативные документы².

Прошедший 6 февраля 2003 г. III съезд Ассоциации адвокатов Узбекистана утвердил устав в новой редакции. Так, в ст. 3 определен правовой статус ассоциации, согласно которому она является «независимой, самоуправляемой, негосударственной, некоммерческой организацией, не предусматривающей получение прибыли, в форме общественного объединения»³ и имеет свои отделения во всех областях республики, г. Ташкенте и Республике Каракалпакстан.

¹ За период со дня вступления в силу законов, регулирующих деятельность адвокатуры (т.е. с января 1997 г. по июль 2005 г.), в нашей республике адвокатской деятельностью занимались 4848 лиц, органами юстиции зарегистрировано 411 адвокатских бюро, 255 фирм и 24 коллегий адвокатов // Адвокат. 2005. №1. С. 4.

² Устав Ассоциации адвокатов Узбекистана; Положение о ревизионной комиссии Ассоциации адвокатов Узбекистана; примерный Устав коллегии адвокатов; примерный Устав адвокатской фирмы; примерный Устав адвокатского бюро; Правила профессиональной этики адвокатов Республики Узбекистан // Материалы II съезда адвокатов Узбекистана (г. Ташкент, 1 авг. 1997 г.). - Ташкент, 1997.

³ Устав Ассоциации адвокатов Узбекистана. - Ташкент, 2003.

В ст. 4 Закона РУз «Об адвокатуре» определены основные принципы и организационные формы деятельности адвокатуры, где отмечается, что «адвокаты могут создавать общественные объединения адвокатов в порядке, установленном законом». Исходя из этого общественные объединения адвокатов не занимаются непосредственным оказанием помощи юридическим и физическим лицам, в связи с чем важно проанализировать общие и особенные стороны организационных форм деятельности адвокатуры и Ассоциации адвокатов Узбекистана.

Институт адвокатуры в республике охватывает адвокатские коллегии, фирмы, бюро (далее - адвокатские формирования), а также включает Ассоциацию адвокатов и ее отделения на местах (см. схему 2). Своей организацией, целью деятельности, структурой и организационными полномочиями в управлении коллегии адвокатов, адвокатские фирмы и бюро отличаются от Ассоциации адвокатов Узбекистана (далее - Ассоциация) следующим образом:

1. Задача адвокатских формирований - оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам на территории страны. Задачи Ассоциации - образование в Узбекистане сильной независимой адвокатуры, объединение с этой целью всех существующих адвокатских структур, обеспечение их гармоничной деятельности, профессиональная и социальная защита адвокатов, укрепление отношений между адвокатурой и государством, установление и развитие связей с адвокатурой зарубежных государств.

2. Адвокатские формирования действуют в определенном районе, городе и области, что, правда, не препятствует ведению ими деятельности во всех областях. Ассоциация осуществляет свою деятельность на всей территории Республики Узбекистан.

3. Органы управления адвокатских формирований (общее собрание, президиум, совет, директор) и руководство полномочны принимать и исполнять документы (постановления, приказы, распоряжения, указания, инструкции и пр.) по отношению к своим членам - адвокатам или к не являющимся членами, но работающим по договору техническим работникам. Ассоциация же не имеет по отношению к адвокатским формированиям, в том числе к адвокатам, административно-руководящих полномочий и по этой причине не пользуется правом применения таких мер, как привлечение адвокатов к дисциплинарному наказанию, перевод, их назначение в другое место либо на другую должность и освобождение от нее. Принятые ассоциацией документы носят рекомендательный характер, но, наряду с этим, вынесенные решения правления ААУ для членов обязательны.

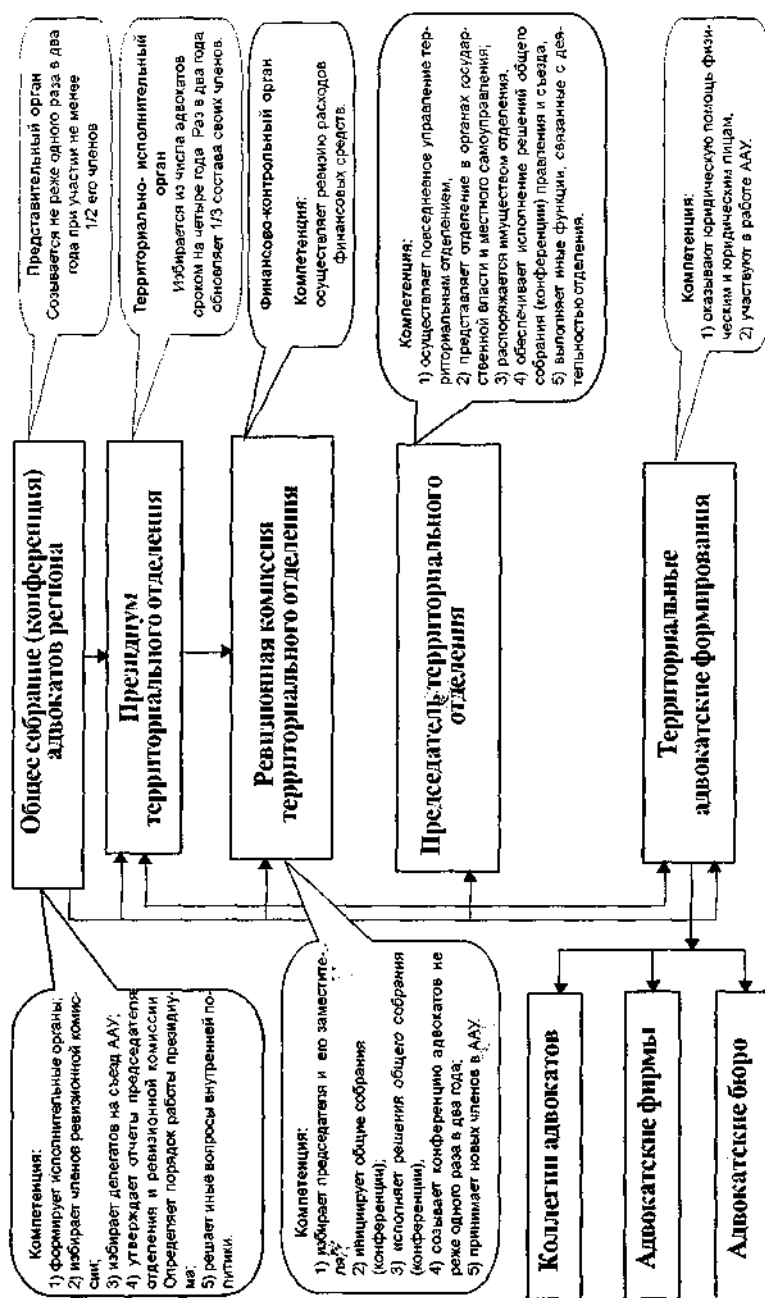

Схема. 2. Структура региональных отделений Ассоциации адвокатов Узбекистана (ААУ)

Созданная для контроля финансовой и хозяйственной деятельности руководящих органов Ассоциации ревизионная комиссия не имеет контрольно-ревизионных прав по отношению к адвокатским коллегиям, фирмам и бюро. Однако Ассоциация вправе исключать из своих рядов входящие в ее структуру отделения в Каракалпакстане, г. Ташкенте и областях, а также поощрять и налагать некоторые дисциплинарные взыскания.

Между Ассоциацией и коллегиями адвокатов, фирмами и бюро наряду с описанными различиями имеются и сходные черты, проявляемые в следующих аспектах:

1. У Ассоциации и адвокатских формирований - общие цели, они активно сотрудничают с государственными органами, общественными объединениями и администрациями предприятий, организаций, учреждений и гражданами в целях развития и укрепления в Узбекистане системы адвокатуры, социальной и профессиональной защиты адвокатов, осуществления предоставленных адвокатам со стороны государства гарантий и расширения их полномочий.

2. И Ассоциация, и адвокатские формирования являются негосударственной, некоммерческой организацией и в своей деятельности не предусматривают целей получения прибыли.

3. Вступление в члены Ассоциации адвокатов Узбекистана, коллегий, фирм, бюро и выход из них является делом добровольным. Их члены обеспечивают себя средствами и взимают членские, а в некоторых случаях, и вступительные взносы.

В ст. 19 Устава Ассоциации адвокатов Узбекистана определена ее структура, включающая правление, ревизионную комиссию, отделения в Республике Каракалпакстан, областях и г. Ташкенте (см. стр. 82, 88). Высшим органом Ассоциации признается созываемый раз в четыре года съезд, который может обсуждать любые вопросы, связанные с ее деятельностью. Так, на основании ст. 24 Устава к исключительной компетенции съезда относятся:

утверждение Устава Ассоциации, внесение в него изменений и дополнений;

утверждение положения о республиканских ревизионных органах Ассоциации, внесение в него изменений и дополнений;

утверждение иных положений, регламентирующих деятельность адвокатуры, внесение в них изменений и дополнений;

формирование состава правления и принятие решения о досрочном прекращении полномочий правления и его членов;

избрание председателя правления сроком на четыре года из числа адвокатов со стажем не менее пяти лет;

избрание ревизионной комиссии и утверждение ее отчетов о результатах проверки финансовой деятельности правления;

утверждение отчетов правления, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Ассоциации;

принятие решений о реорганизации или ликвидации Ассоциации, назначение ликвидационной (реорганизационной) комиссии;

осуществление иных функций, предусмотренных законом и Уставом.

Правление Ассоциации является исполнительным органом в период между съездами, заседания правления созываются его председателем по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца. В качестве членов в правление от каждой области избираются председатель коллегии адвокатов и еще по одному адвокату, общее количество составляет 30 человек. Полномочия правления заключаются в следующем:

созывает съезд, формирует его повестку дня, осуществляет подготовку к съезду и его проведение, обеспечивает выполнение его решений;

утверждает единую норму представительства на съезд;

создает постоянно действующие рабочие группы и комиссии по совершенствованию деятельности адвокатуры и ее формирований;

избирает из числа членов правления заместителей председателя с адвокатским стажем не менее пяти лет; пополняет, по мере необходимости, свой состав за счет кандидатур, выдвигаемых территориальными отделениями;

организует систему повышения квалификации и непрерывного образования адвокатов;

защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

утверждает правила профессионального поведения и этики адвокатов;

принимает стандарты адвокатской практики;

участвует в обсуждении проектов законов по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности, правам и свободам граждан;

организует информационное обеспечение адвокатов;

обобщает дисциплинарную практику и разрабатывает, в связи с этим, необходимые рекомендации;

устанавливает размер членских взносов и их процент, остающийся в территориальном отделении;

регламентирует принципы исчисления гонораров и ставок, возмещающих расходы адвокатов;

устанавливает смету расходов для обеспечения Ассоциации;

утверждает планы работы Ассоциации;

распределяет функциональные обязанности членов правления;

утверждает состав комитетов Ассоциации;

утверждает главного редактора и состав редакционных коллегий издаваемых журнала, газеты, методических пособий и других изданий;

координирует деятельность отделений;

выдвигает кандидатуры членов Высшей квалификационной комиссии при Министерстве юстиции Республики Узбекистан;

вносит представление в государственные органы о награждении адвокатов;

выводит из своего состава членов правления, систематически не исполняющих решения правления, позорящих адвокатуру, а также нарушивших правила профессиональной этики адвокатов, вносит представление в Высшую квалификационную комиссию о принятии мер к адвокатам, совершившим подобные действия;

осуществляет иные функции, предусмотренные Уставом.

Права и обязанности членов Ассоциации адвокатов Узбекистана и основы ее организации и прекращения деятельности соответствуют общим основаниям принятого 14 апреля 1999 г. Закона Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях». Ликвидация Ассоциации адвокатов не влияет на деятельность адвокатских бюро, фирм и коллегий.

§7. Стандарты адвокатской деятельности

Как известно, компетенция и деятельность любого публичного института регулируются законодательством, однако некоторые институты в силу их особого независимого статуса не могут быть объектом регулирования законодательным органом. Так, парламент определяет основы структуры и деятельности адвокатуры, но он не может детально регулировать, к примеру, вопросы взаимоотношений адвокатов в рамках адвокатских формирований или гонорарной практики. Но поскольку единообразие и некоторые общие правила в регулировании этих и других организационных вопросов необходимы для обеспечения порядка, то возникает потребность в неких корпоративных правилах или стандартах.

Как и любая самоуправляемая организация, адвокатура имеет свои правила и процедуры, призванные содействовать достижению ею своих социальных целей и регулировать различные сферы ее деятельности. Эти правила и процедуры воплощаются в форме различных корпоративных актов, среди которых выделяются правила профессионального поведения адвокатов, этические нормы и стандарты адвокатской практики.

Если правила профессионального поведения и этические нормы охватывают сферу взаимоотношений адвокатов с клиентами (доверителями) и третьими лицами, то стандарты адвокатской практики помогают решать организационные вопросы, включая устройство адвокатских формирований, финансирование адвокатской деятельности, организацию труда адвокатов, делопроизводство, повышение квалификации и отчасти дисциплинарные отношения.

В дополнение к стандартам органы самоуправления адвокатуры могут принимать и другие корпоративные акты, регулирующие адвокатскую практику, к примеру приказы, постановления, комментарии, разъяснения и методические рекомендации. Стандарты характеризуются тем, что они имеют общеобязательный характер, т.е. не являются актами индивидуального применения. В силу общеобязательности они не могут быть введены в действие исполнительными органами управления адвокатуры. Юридическую природу стандартов, при соответствующей доле условности, можно сравнить со статутными актами парламента страны, в то время как приказы, постановления, комментарии, разъяснения и методические рекомендации скорее сравнимы с актами исполнительной ветви власти в государстве.

Назначение корпоративных стандартов, норм и правил состоит в том, чтобы обеспечить единообразную квалифицированную адвокатскую помощь нуждающимся в ней лицам.

Стандарты можно различать по сферам регулирования: например, стандарты организационно-правовых формирований адвокатов, организации адвокатской практики, стандарты трудовых отношений, делопроизводства и документооборота, дисциплинарные стандарты, лицензирования и др.

Организационно-правовые стандарты адвокатских формирований. При осуществлении адвокатом его деятельности должен быть обеспечен главный концептуальный принцип организации адвокатуры – самостоятельность, поэтому стало целесообразным принять стандарт о том, что адвокат сам определяет, создавать ли ему личное бюро, войти в какое-либо объединение с другими или наниматься по трудовому договору в адвокатскую организацию. Адвокат вправе сам выбирать организационную форму деятельности, посредством которой он будет оказывать помощь доверителям. Никаких особых допусков и разрешений при выборе формы не должно существовать, за исключением количественных ограничений для бюро, которые, как известно, являются индивидуальными организациями.

Стандарты необходимы и для регулирования взаимоотношений адвокатов в тех формированиях, в которых состоят несколько адвокатов. Поскольку организационно-правовые формы коммерческих

юридических лиц не всегда подходят для адвокатских формирований, тем не менее, чтобы избежать возможные споры и конфликты, представляется логичным заранее урегулировать эти взаимоотношения. К примеру, типовые учредительные документы и внутренние положения адвокатского формирования могут значительно облегчить их учреждение, деятельность, трудовые взаимоотношения между адвокатами.

Основы организации адвокатской практики. Вместе с возрастанием роли правового регулирования в общественной жизни, ее институционализацией ежегодно расширяется и адвокатская практика. Сферы отношений, в которых стал востребован адвокат, неизмеримо увеличились по сравнению с прошлым десятилетием. Продуктивность адвоката, несомненно, напрямую зависит от того, насколько рационально и эффективно организован его труд.

Огромную помощь в упрощении адвокатской деятельности призваны сыграть организационные стандарты адвокатской практики. К ним относится регулирование документооборота, в том числе ведение протоколов встреч, телефонные переговоры, протоколы процессуальных действий, в которых участвует адвокат, составление различных меморандумов, отчетов, запросов и др. Стандартизация этих документов должна затронуть только самые необходимые компоненты с той целью, чтобы путем унификации упростить и ускорить их обработку. Поэтому возникает потребность и в выработке терминологических стандартов.

В современной практике адвокатуры расширяется использование в профессиональном документообороте и обмене информацией новейших технических средств, таких как факсимильная связь, Интернет, электронная почта, 8М8. Уже ясно, что подобные средства передачи данных будут играть все большую роль и в профессиональной адвокатской деятельности. Бесспорно, вопросы их использования в отношениях адвокатов с клиентами, третьими лицами, учреждениями и организациями потребуют исследования и урегулирования в законодательстве и в корпоративных правилах.

Стандарты трудовых отношений. В законодательстве не урегулированы отношения адвокатов с адвокатскими формированиями, где свобода выбора должна сохраниться при условии соблюдения некоторых стандартов. Известно, что в тех странах, где институт адвокатуры имеет длительную историю, выработаны градации адвокатского труда. Так, главные категории - это адвокат, являющийся учредителем или участником (партнер) адвокатского формирования, статус которого сравним со статусом товарища в полном товариществе, и адвокат, нанятый адвокатским формированием по тру-

довому соглашению, так называемый ассоциированный адвокат. Ассоциированный адвокат может со временем стать партнером адвокатской фирмы.

Многообразие взаимоотношений адвокатов различных категорий должно найти отражение в корпоративных стандартах, что обеспечит большую правовую защищенность адвокатов и облегчит их карьерный рост и перемещения, а в итоге будет способствовать улучшению имиджа всей профессии.

Действующее законодательство не запрещает использование услуг третьих лиц в адвокатской практике. Разработка стандартов привлечения и использования внешних экспертов или специалистов других профессий, в частности образцы договоров, могут оказаться ценными вспомогательными средствами в адвокатской деятельности. Адвокатский труд по своей природе предполагает широкое использование помощников, секретарей, референтов и других специалистов.

Стандарты дисциплины труда и лицензирования. Во всестороннем корпоративном регулировании нуждаются и такие сферы адвокатской практики, как доступ к профессии и поддержание лицензии действительной. Регулирование должно охватывать все этапы, начиная с получения лицензии, последующих оснований и процедур приостановления деятельности вплоть до применения дисциплинарных санкций.

Юридическая природа стандартов. Стандарты призваны регулировать деятельность адвокатского сообщества, адвокатских формирований и отдельных адвокатов, но не должны препятствовать свободе их деятельности. Несомненно, стандарты должны иметь определенную степень обязательности и не усложнять адвокатскую практику, поэтому они призваны отражать объективные потребности адвокатуры и быть легитимными, т.е. одобренными и утвержденными полномочными органами адвокатского самоуправления.

Основанием для принятия стандартов во всех сферах адвокатской деятельности служит требование законодательства либо профессиональная практика (с учетом социальных или иных требований). Стандарты должны обеспечивать единообразие адвокатской практики по всей стране. Поскольку адвокатура едина, принципы ее организации и деятельности также должны быть едиными. Это предполагает принятие стандартов на национальном уровне. Принятие каких-либо стандартов на уровне регионов или иных территориальных подразделений противоречит интересам адвокатуры.

Вместе с тем нельзя исключить принятие наряду с национальными и территориальными стандартами, а также утверждаемых отдельными адвокатскими формированиями.

Разработка стандартов. Стандарты, как и другие акты нормативного характера, т.е. обязательные для определенной группы субъектов (адвокатов), первоначально разрабатываются и иницируются самими адвокатами или органами их самоуправления.

В международных правовых документах также содержатся обращения к стандартам. Так, в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности ведется речь о содействии государств в разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе публичных и частных организаций, а также кодексов поведения для представителей таких профессий, как адвокат, нотариус или другой консультант.¹ Венская Декларация ООН от 25 июня 1993 г. также устанавливает, что «каждому государству следует создать систему отправления правосудия, включая .. работников независимых судебных органов и адвокатуры, в полном соответствии с применяемыми стандартами, содержащимися в международных договорах о правах человека, .. для .. реализации прав»². Стандарты также упоминаются и в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката (приняты Комитетом министров 25 октября 2000 г.). В частности, в отношении ассоциаций адвокатов указывается, что адвокаты «имеют своей целью повышение профессиональных стандартов...», а ассоциации должны получать поддержку в «способствовании становлению максимально высоких стандартов компетентности, уважения адвокатами стандартов поведения и дисциплины»³. Несоблюдение профессиональных стандартов, изложенных в кодексах поведения, составленных ассоциациями адвокатов или законодательно, должно повлечь применение дисциплинарных процедур.⁴

Пункт 6 Стандартов независимости юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов в сентябре 1990 г. в г. Нью-Йорке, также делает ссылку на корпоративные акты адвокатуры, такие как правила, стандарты и этические нормы.

Международная ассоциация юристов указывает, что стандарты независимости юридической профессии устанавливаются для повышения роли юристов. Их должно учитывать и уважать правительство в процессе разработки общенационального законодательства и практики его применения, их должны принимать во внимание все

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Приложение I к Докладу Специального комитета по разработке Конвенции против транснациональной организованной преступности о работе его I-XI сессий от 2 ноября 2000 г.).

² Пункт 27 Венской Декларации и Программы действий ООН от 25 июня 1993 г.

³ Принцип V (Ассоциации).

⁴ Принцип VI (Дисциплинарные процедуры).

юристы, судьи, представители исполнительной и законодательной власти и все общество.¹

Процедуры принятия (вступления в силу) стандартов. Как и любые корпоративные нормы, стандарты должны быть одобрены нссм адвокатским сообществом и утверждены высшим органом его самоуправления. Как известно, таким органом является общее собрание адвокатов страны. Поскольку адвокатское сообщество является самоуправляемой организацией, принятие корпоративных норм, в том числе стандартов, осуществляет общее собрание адвокатов или орган управления, которому делегированы такие права. Очевидно, что стандарты должны отражать непрерывно меняющуюся действительность и потребности адвокатуры, а процедуры принятия стандартов должны отражать их изменчивость.

Обеспечение соблюдения стандартов. Соблюдение стандартов обеспечивается в первую очередь самодисциплиной адвокатов и добровольным их исполнением, а во вторую - применением мер дисциплинарного воздействия к нарушителям. Стандарты отличаются своей обязательностью, хотя часть из них носит рекомендательный характер, очерчивая пределы, в рамках которых адвокат может действовать по своему усмотрению.

Последствия нарушения или несоблюдения стандартов. Несоблюдение стандартов не является нарушением публично-правовых норм, защищенных законом, и может быть отнесено к дисциплинарным нарушениям, а ответственность за их нарушение может накладываться в рамках дисциплинарного производства, хотя действующий Закон РУз «Об адвокатуре» предусматривает применение мер дисциплинарного взыскания только в случае нарушения требований закона и иных актов законодательства.

Несоблюдение какой-либо обязанности или запрета, установленных правилами профессионального поведения, может стать основанием для начала дисциплинарного разбирательства. Правила профессионального поведения не предназначены служить основанием для гражданско-правовой ответственности или привлечения адвоката к суду, они служат основанием для рассмотрения поведения адвоката корпоративным дисциплинарным органом.

Таким образом, использование понятия «стандарт» в адвокатуре означает некий эталон или модель. Стандарт призван упорядочить многообразие отношений в тех сферах адвокатуры и адвокатской деятельности, которые в силу разных причин остались за пределами нормативного регулирования. Адвокатские стандарты, как и нормы

¹ См.: Преамбула к Стандартам независимости юридической профессии, принятым Международной ассоциацией юристов в сентябре 1990 г. в г. Нью-Йорке.

права, носят общеобязательный характер только для членов корпорации. Юридические последствия нарушения стандартов несравнимо более либеральны, чем норм законодательства.

§8. Адвокатская деятельность и непрерывное юридическое образование

Непрерывное юридическое образование адвокатов рассматривается как общая и закономерная тенденция институционального развития адвокатуры. Как термин оно было введено в оборот адвокатскими сообществами большинства развитых стран мира через положения известных международных документов о свободе профессии адвоката. Согласно Рекомендации 2000 Комитета Министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», принятой 25 октября 2000 г., обеспечение непрерывного юридического образования позволяет поддерживать необходимый уровень профессиональной квалификации.

Реформирование института адвокатуры это не только изменения внутренних корпоративных правил или создание новых, внесение кардинальных изменений и дополнений в действующее законодательство РУз, тесно соприкасающихся с проблемой реального осуществления защиты прав и свобод граждан, но и оказание квалифицированной юридической помощи через создание программ (курсов) повышения квалификации адвокатов.

Законодательство Узбекистана активно развивается, появляются новые узкоспециальные отрасли. Адвокату требуется не просто знание нормы одной отрасли права, а умение сопоставлять их с нормами смежных отраслей, учитывать принципы права и правильно квалифицировать правоотношение, являющееся предметом спора, либо применять правила об аналогии права и закона, а это большое искусство. Зачастую адвокат попадает в сложные ситуации, когда ему одному трудно определить правовую концепцию разрешения конфликта. С этими проблемами адвокат сталкивается не только в сфере уголовной юстиции, где наиболее выражено искажение нормы права, но и в корпоративной практике, в решении задач эффективной комплексной системы защиты прав и интересов субъектов предпринимательства. При обеспечении прав доверителя адвокату очень важно научиться «на равных» разговаривать с представителями правоохранительных структур, органов исполнительной власти, правильно выстраивать свою правовую стратегию защиты и правовой превентивной поддержки доверителя. Между тем сложное и дифференцированное законодательство,

по противоречивость и пробельность требуют высочайшей квалификации I и III и постоянного информативного обеспечения. Значит, адвокат нуждается в постоянном пополнении своих знаний через систему непрерывного юридического образования.

Адвокату доверены интересы людей и часто в самые сложные для их судьбы моменты, потому правомерно полагать, что оказание некомпетентной юридической помощи является для него не только проявлением обычной профессиональной негодности, а даже озорнательным поведением. Один из нравственных принципов адвокатской деятельности - стремление к вершинам профессионализма, поэтому мало знать предмет, важно быть в курсе новых решений с горьких проблем. Это тяжелый труд, который приносит пользу не только в конкретном деле, но и обеспечивает адвоката бесценным багажом знаний.

Задача адвокатуры состоит в том, чтобы обеспечивать правоую защиту интересов доверителя, создавать условия для того, чтобы каждый гражданин мог пользоваться всеми предоставленными ему правами, выполняя обязанности перед обществом и государством. Система реализации прав и свобод личности эффективна и возможна в полной мере тогда, когда они отстаиваются со знанием дела, умело и квалифицированно. Такую защиту может осуществить далеко не каждый¹, так как требуются знание не только закона, но и правоприменительной практики, часто отличающейся от нормы права, опыт ведения дел в судах или органах исполнительной власти.

Для того, чтобы адвокаты руководствовались принципами и нормами, регламентирующими независимое осуществление адвокатской деятельности, необходимы следующие условия:

- юридическое образование;
- первоначальная профессиональная подготовка;
- вступление в профессию адвоката;
- непрерывное пополнение профессиональных знаний и др.

Организационная независимость адвокатуры должна подкрепляться мерами по достижению полной состязательности в процессуальном производстве и внутренним профессиональным ростом.

Проблема непрерывного профессионального развития адвокатов многоаспектна и достаточно сложна в своем практическом разрешении. В Узбекистане ее решение зависит от множества факторов и обстоятельств, складывающихся не только в адвокат-

¹ В данном случае мы несколько не преувеличиваем роль адвоката, так как отдаем должное и иным системам предоставления правовой помощи, среди которых сети «юридических клиник», правозащитные негосударственные некоммерческие организации (ННО), юрисконсульты, нотариусы, а также так называемые «процессуальные представители».

ском сообществе, но и в государстве, в обществе. Проблема повышения квалификации адвокатов неоднозначно воспринимается в национальных адвокатских сообществах стран СНГ, в том числе в Узбекистане.'

Опыт развитых национальных объединений адвокатов показывает, что существуют образовательные схемы, которые позволяют адекватно учитывать как общие тенденции институционального развития адвокатуры, закреплённые в известных международных документах о свободе профессии адвоката, так и внутренние возможности ассоциаций (союзов, палат) адвокатов, сложившиеся в данном государстве на определенном этапе его развития.

Проблемы повышения квалификации адвокатов сфокусированы в основном на следующих вопросах:

1) должно ли повышение квалификации адвоката стать обязательным элементом его статуса и почему оно связано с обязательным членством в национальном объединении адвокатов;

2) кто должен осуществлять повышение квалификации адвокатов и регулировать связанные с этим вопросы;

3) где и в каких формах должно осуществляться повышение квалификации адвокатов;

4) какова финансовая база осуществления учебных программ для адвокатов, за чей счет адвокат должен повышать свою квалификацию?

Ответ на первый вопрос: да, адвокат обязан повышать свою профессиональную квалификацию. Аргументация такого краткого ответа изложена в положениях ряда международных документов. Требование об обязательном повышении квалификации адвокатов правомерно.² Однако такому пониманию обязательно должно предшествовать налаживание независимой системы повышения квалификации.

Адвокат должен иметь право выбора:

а) тех структур, которые могут предложить ему учебные и практические возможности повысить свою профессиональную квалификацию (институт, университет, академия, негосударственная неком-

¹ Российский закон «Об адвокатуре» обязывает адвокатов повышать свою квалификацию. Но, как отметил Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семенко, «для представителей адвокатуры необходимость прохождения переподготовки должна быть элементом их статуса, а в России пока что реального представления о важности профессиональной переподготовки нет». Е.В. Семенко считает, что российской адвокатуре было бы полезно перенять опыт Франции, где адвокаты обязаны раз в 5 лет пройти курсы повышения квалификации и получить соответствующий сертификат. Источник: «Бюро правовой информации» (yury.bpi.ru) от 23.04.04.

² Общественный проект Закона «Об адвокатуре» предусматривает необходимость обязательного прохождения адвокатами курсов повышения квалификации. См.: Адвокатура Узбекистана: содействие в реформировании (предложения по законодательству и адвокатской практике) / Отв.ред. М.Х. Рустамбаев, Л.Б. Хван и др. - Ташкент: Издательский Дом «Мир экономики и права», 2002.

мерческая организация, профессиональное объединение адвокатов и т.п., включая самоподготовку);

б) содержания учебных программ (с учетом специализации и интересов), позволяющих адвокату разобраться в проблемах адвокатской практики или новеллах законодательства.

Документ №1

**РЕКОМЕНДАЦИЯ (2000)21
КОМИТЕТА МИНИСТРОВ
СОВЕТА ЕВРОПЫ**

**О СВОБОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРОФЕССИИ АДВОКАТА**

**Принята Комитетом Министров
25 октября 2000 г.**

[извлечение]

**Принцип II. Правовое образование, подготовка и вступление
в профессию адвоката**

2. Следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить высокий стандарт правовой подготовки и моральных качеств как обязательного условия вступления в данную профессию, а также обеспечить повышение квалификации адвокатов.

3. Правовое образование, включая программы повышения квалификации, должно стремиться улучшить правовые навыки, увеличить осведомленность по вопросам этики и прав человека и подготавливать юристов в духе уважения, защиты и обеспечения прав и интересов своих клиентов, а также поддержания должного уровня отправления правосудия.

Принцип V. Ассоциации

4. Ассоциации адвокатов или другие профессиональные ассоциации юристов должны получать поддержку в деле обеспечения независимости адвокатов, а также:

г) в поощрении и поддержке правовой реформы и обсуждении действующих и предлагаемых законодательных актов;

е) в сотрудничестве с адвокатами других стран в деле пропаганды роли адвокатов, в особенности посредством учета в своей работе опыта международных ассоциаций адвокатов, а также международных межправительственных и неправительственных организаций;

ж) в способствовании становлению максимально высоких стандартов компетентности, уважения адвокатами стандартов поведения и дисциплины.

^ н в ^ ^ в 1 ^ ^ н н н н ^ ^ ^ ^ ^ н Документ № 2

**ИЗЛОЖЕНИЕ МОТИВОВ
ДЛЯ РЕКОМЕНДАЦИИ КОМИТЕТА
МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ
ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ
СОВЕТА ЕВРОПЫ**

**О СВОБОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРОФЕССИИ АДВОКАТА
[извлечение]**

**Принцип II. Правовое образование, подготовка и вступление
в профессию адвоката**

37. Юридическое образование должно планироваться так, чтобы наряду со специальными знаниями развивать знания этических норм, присущих адвокатской профессии, а также знания в области прав человека и основных свобод в том виде, в каком они сформулированы, в частности, в ЕКПЧ (принцип И.2).

38. В Рекомендации признается, что юридическое образование, повышение квалификации и опыт являются основными факторами для обеспечения, сохранения и повышения уровня требуемых специальных знаний. Она требует от государств принятия необходимых мер для достижения этих целей (принцип И.3).

39. Юридическое образование, включая программы повышения квалификации, должно быть нацелено на повышение правовых знаний, улучшение знания этических вопросов и потребностей общества, а также на то, чтобы научить адвокатов уважать, защищать и отстаивать интересы как их клиентов, так и судебной системы в целом (принцип И.3).

^ м ^ м н м н м а ш м м в н ^ и ^ ^ ^ ^ м н м Документ № 3

**СТАНДАРТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ
ЮРИСТОВ**

**Приняты на конференции МАЮ
в сентябре 1990 г.
в г. Нью-Йорк, США**

[извлечение]

Допуск к юридической профессии и юридическому образованию

1. Каждый человек, имеющий необходимую юридическую квалификацию, должен иметь право стать юристом и осуществлять юридическую практику без ограничений и дискриминации.

3. Юридическое образование должно обеспечить знание и понимание речи и мастерства, необходимых для практикующего юриста, включая понимание правовых и этических обязательств, а также прав человека и основных свобод, признанных законодательством страны и международным правом.

4. Учебные курсы в рамках юридического образования должны рассматривать социальную ответственность юриста, включая сотрудничество в обеспечении условий для правовой помощи, которая необходима для защиты законных прав любого рода, в том числе экономических, социальных, культурных и политических прав, и особенно для защиты таких прав в процессе их установления и развития.

Задачи Ассоциации

18. Задачи Ассоциации юристов и адвокатов по обеспечению независимости юридической профессии должны состоять, помимо прочего, в следующем:

б) защищать честь, достоинство, обеспечивать компетентность, профессиональные стандарты и этические нормы в поведении и дисциплине, а также отстаивать интеллектуальную и экономическую независимость адвоката от его клиента;

в) защищать роль юристов в обществе, а также их профессиональную независимость.

Документ №4

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РОЛИ АДВОКАТОВ

(приняты восьмым Конгрессом ООН
по предупреждению преступлений
в августе 1990 г.)
[извлечение]

Квалификация и подготовка

9. Правительства, профессиональные ассоциации адвокатов и учебные институты должны обеспечить получение адвокатами соответствующего образования, подготовки и знаний в сфере идеалов и этических обязанностей, прав человека и основных свобод, признаваемых национальным и международным правом.

Профессиональные ассоциации адвокатов

24. Адвокатам должно быть предоставлено право формировать самоуправляемые ассоциации для представления их интересов, постоянной учебы и переподготовки и поддержания их профессионального уровня.

Таким образом, задача повышения квалификации адвокатов является двуединой:

- с одной стороны, адвокатское сообщество любой страны, соответствующее принципам деятельности независимой адвокатуры, обязано предложить своим членам систему обязательного непрерывного юридического образования для поддержания высокого уровня профессиональной компетентности и тем самым обеспечить юридическую помощь высочайшего качества;
- с другой стороны, постоянное профессиональное развитие является для адвоката его внутренним профессиональным и моральным долгом: адвокат защищает не только интересы доверителей-клиентов, но и интересы всей судебной системы.

Рассматривая вопрос о повышении роли адвоката в реформе судебной публичной политики, наши коллеги отмечают, что «инициативное и продолжительное обучение людей, работающих в правовой системе, поможет в укреплении независимости правосудия и эффективности судебной политики. Соответственно тренинговые центры с СРБ-программой предназначены объединить правовое умение способствовать примирению, улучшить знания этических вопросов, ознакомить юристов с вопросами, касающимися общественного мнения; они должны быть образованы во всех странах, чтобы помочь всем юристам взять на себя выполнение своих обязанностей эффективно»¹.

Современная практика реализации обучающих программ, связанных с повышением квалификации адвокатов, знает немало систем и методов. Наиболее распространенная, получившая широкое признание программа непрерывного профессионального развития - СРО². Она помогает по-новому представить систему изменения своего уровня компетентности, увидеть возможности и достоинства многочисленных правовых семинаров и конференций, различные элементы самосовершенствования, постоянного индивидуального развития. Иначе воспринимаются участие адвоката в дебатных проектах, выступления в СМИ, написание комментариев к законам, лекционная

¹ См. материалы многосторонней встречи, организованной Советом Европы для ассоциаций адвокатов стран региона, их членов и стран-кандидатов, проходившей в г.Дубровник с 7 по 9 ноября 2001 г. в сотрудничестве с Хорватской Ассоциацией адвокатов. Источник: [B\(http://www.ycoe.lnpl\)](http://www.ycoe.lnpl).

- СРО-программа (СоМтшпд ПроГе5тпал Оеуелортеп(Гроцгатт). Аббревиатура СРИ (без транслитерации) применяется как наиболее известная и емкая в обозначении тех задач, которые связаны с созданием системы повышения квалификации адвокатов. В Узбекистане до настоящего времени не было примера полномасштабной реализации СРО-программы. Однако ее научно обоснованная разработка была начата в 2002 г. Некоторые методологические материалы см. в кн.: Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы. - Ташкент: Консаудитинформ, 2003; Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре. - Ташкент: ТашГЮИ, 2004.

практика в юридических вузах, прослушивание дискуссионных тематических докладов, содействие в развитии юридического клинического образования и т.д., что в совокупности рассматривается как непрерывное юридическое (профессиональное) развитие. Общество юристов Англии и Уэльса в «Плане обучения и развития» Руководства по СРЭ справедливо отмечает, что «самое эффективное обучение это не всегда курсы с посещением»¹.

Программы непрерывного юридического образования адвокатов - неотъемлемая часть института адвокатуры в странах Западной Европы и США², где они представляют собой разветвленную систему мероприятий, направленных на получение адвокатами новых теоретических знаний и практических навыков.

За счет отработанной системы взаимного признания, широкой гаммы предоставляемых адвокатам учебно-тренинговых возможностей, учитывающих его специализацию и дефицит времени, такие программы пользуются популярностью среди членов профессиональных ассоциаций и потому активно поддерживаются международными и национальными объединениями адвокатов.

Как известно, время меняет законодательство и выдвигает новые решения проблем ведения адвокатской практики. Адвокату важно вовремя узнать о них, осознать новую правовую среду и должным образом применять новые знания и навыки. Это возможно через образовательный процесс очного обучения, а также в рамках СРО-программы, позволяющей учесть многочисленные факторы деятельности адвокатов. СРБ-программы предоставляют возможность за участие в каждом мероприятии³ получать так называемые кредитные часы, определенный объем которых за некий промежуток времени свидетельствует о прохождении данным адвокатом квалификационного минимума, признаваемого национальным адвокатским сообществом.

Особенности процесса прохождения в Узбекистане адвокатами курсов повышения квалификации в основном связаны с финансовыми сложностями областных отделений Ассоциации адвокатов Узбекистана, трудностями периодически, постоянно посылать своих членов в Ташкент на учебу с отрывом от адвокатской практики. Не каждый адвокат может позволить себе оплатить обучение. Пока мало средств

¹ См.: A OйЫе (o Ые Ыау Зоаегу'з СРО ЗсЪете. 8есlтп Т\УО: О атт§ СРО СседШ ТИгоиЪ Рег80паl сгеуелортепl. Зестоп О - ТЪгеа(5. Трашш§ апй Оеуелортепl План.

² См., например: некоторые материалы СРО Ыау Соcлеу (действует для солиситоров с 1 ноября 1982 г.; пир:/\у\у\у.lа\У80clery.or\;ик/clcz/eyer(з/lronl.a8p), lnlernatlпal BAK A880aa(юп СРО и Оеи(эспел An\уa\гуегет (6АУ; Ы(p:/\у\у\у.clay.cle).

³ Это могут быть многочисленные научно-практические семинары и конференции, тренинги и «круглые столы», публикации и теоретические тестовые курсы, онлайн-семинары и т.п.

и у государства, как известно, обязанного внести большой вклад в развитие системы квалифицированной юридической помощи. Потому современные формы повышения квалификации возможны лишь для ограниченного количества членов Ассоциации адвокатов Узбекистана. СРО-программа же позволяет привлечь большее количество адвокатов при меньших финансовых затратах на программы повышения их квалификации за счет более удачно скомпонованной схемы использования учебно-тренинговых возможностей, организационных, финансовых и иных средств участников СРО-программы, включая международные организации, местные ННО, юридические вузы и т.д.

СРО-программа соответствует концепции институциональной реформы адвокатуры и положениям общественного проекта Закона РУз «Об адвокатуре», в соответствии с которыми адвокат обязан повышать квалификацию, обеспечивая надлежащий уровень оказания юридической помощи доверителю.

Таким образом, СРО-программа представляет собой серьезную основу:

- для признания адвокатуры в качестве особого института гражданского общества, а значит, укрепления ее институциональной независимости;
- реформирования института адвокатуры с позиций обеспечения непрерывного юридического образования и, как следствие, усиление уровня квалифицированности оказываемой адвокатами правовой помощи.

Приведем некоторые элементы СРО-программы для адвокатов Узбекистана, виды мероприятий и их оценку в кредитных часах.

Вид мероприятия (позиция), включенного в СРВ-программу

Любое мероприятие, указанное ниже в Листе, в котором принимает участие адвокат - член Ассоциации адвокатов Узбекистана, предоставляет ему возможность получить кредитные часы, совокупность которых (в объеме 72 часа), например, за период с 1 января 2006 г. по 1 января 2010 г. (4 календарных года)¹ позволит рассматривать его как прошедшего курс повышения квалификации.

По итогам каждого мероприятия, в котором участвовал адвокат, следует высылать копию документа о начисленных кредитных часах². Итоговым документом является сертифи-

¹ Требования к объему часов Общества юристов Англии и Уэльса составляют 16 часов в год. Для примера: в Англии такой СРО-год длится с 1 ноября по 31 октября. У нас расклад таков: 18 часов в календарный год.

² Форма документа утверждается Президиумом Ассоциации адвокатов Узбекистана. В Великобритании, например, документ должен иметь спецссылку Общества юристов Англии и Уэльса (bа\у Soclefy - аналог Ассоциации адвокатов Узбекистана). Естествен-

кат, аккредитованный национальным адвокатским сообществом. Сертификат с указанным объемом часов подтвердит прохождение адвокатом соответствующей квалификационной переподготовки.

СРО-программа предоставляет адвокатам широкие возможности непрерывного и самостоятельного участия (выбора) в повышении своего образовательного уровня через многочисленные теоретические, научно-практические семинары и конференции, тренинги и «круглые столы», публикации, тестовые курсы, онлайн-семинары и т.п.

Все нижеперечисленные мероприятия должны обязательно иметь отношение к правовой тематике. Общество юристов Англии и Уэльса рассматривает любое мероприятие не как средство увеличения суммы заработка, а как вклад в общее профессиональное развитие и знания. Предложение о включении того или иного мероприятия в Лист может поступить от любого члена Ассоциации адвокатов Узбекистана. Решение о включении того или иного мероприятия в Лист принимается Научно-методическим советом Ассоциации адвокатов Узбекистана. Вся информация об этом должна быть размещена в доступных источниках.

Соответствие количества часов виду СРБ-мероприятия, объем кредитных часов, а также сами виды СРБ-мероприятий¹ могут быть утверждены решением Научно-методического совета Ассоциации адвокатов Узбекистана. Это важно для ответа на вопросы, например, можно ли набрать требуемый объем кредитных часов за 2 года вместо 4 лет или можно ли переносить часы, накопленные в одном году, на другой год, кого можно и в каких случаях освобождать от прохождения СРБ (если адвокат не работает по уважительным причинам: болезнь, безработица, декретный отпуск и т.п.) и т.д.

Касаясь компьютерного тестирования, находим нужным сделать следующие важные оговорки.

Во-первых, кредитные часы, полученные за правильные ответы по предложенным вопросам для тестирования, не могут превышать 20% от всего объема кредитных часов, необходимых для получения адвокатом за определенный период, а в данном случае это 72 часа за 4 календарных года. Это связано с

но, у каждого участника СРБ-программы должен быть свой индивидуальный номер (нечто вроде идентификационного номера налогоплательщика), который указывается во всей иной документации данного члена Ассоциации адвокатов Узбекистана. *Bar* Уэльса даже требует от своих членов заводить т.н. зачетную книжку (*Regional Training Record Book*), где будут учитываться кредитные часы.

¹ В Англии по крайней мере 25% СРО-требований представляют собой участие в аккредитованных мероприятиях, а иные 75% требований удовлетворяются через другие широкие мероприятия, не имеющие отношения к праву. Мы полагаем, что в Узбекистане может быть введена такая дифференциация, но в ином соотношении - 75% аккредитованных мероприятий, а 25% неаккредитованных.

№	Вид мероприятия	Характер участия	Объем выделяемых кредитных часов
6	Издание монографии	Объем не менее 6 печ.л.	20 часов
		За каждый печ.л. сверх 10 печ.л.	2 часа, но не более 10 часов
7	Издание книги (в т.ч. в соавторстве) объемом не менее 10 печ. л.		20 часов, но не более 30 часов на всех авторов
8	Публикации в юридических и экономических журналах, сборниках, бюллетенях, в т.ч. <i>Е-версиях</i> (по перечню ААУ, но не менее 0,3 печ. л.)	Индивидуально	4 часа
9	Публикации в юридических и экономических журналах, сборниках, бюллетенях, в т.ч. <i>Е-версиях</i> (по перечню ААУ, но не менее 0,6 печ. л.) Коэффициенты по позициям №6, №7, №8, №9	В соавторстве	1 час на каждого автора
		Индивидуально	2 часа
		За пределами РУз	+2 часа
		Комментарий кодекса	+15 часов
		Комментарий закона	+8 часов
		На иностранном языке	+3 часа
10	Тематическое выступление (не интервью) в периодических СМИ, электронных средствах массовой информации (ТУ&КасНо)	За 1 выступление	1 час
11	Онлайн-семинар (независимо от продолжительности)		1 час
12	Компьютерное тестирование по отраслям права в рамках Проекта «Центр повышения квалификации адвокатов»	Очное	1 час за каждые 10 вопросов и далее 0,5 час. за каждые последующие 5 вопросов (см. ниже раскладку)
13	Участие в законотворческой (нормотворческой) деятельности		5 часов
14	Участие в научных, экспертных и редакционных советах, общественных структурах, квалификационных, дисциплинарных и конкурсных комиссиях (за один календарный год работы)		4 часа
15	Защита кандидатской диссертации		20 часов
16	Защита докторской диссертации		40 часов
17	Инициация грант-проектов (имеющих отношение к правовой тематике; за один календарный год работы)		5 часов
18	Участие в работе юридических клиник (но не менее четырех месяцев в году)		2 часа

Критерии компьютерного тестирования¹

Количество вопросов		
10 вопросов		1 кредит ный час
15 вопросов		1,5 кредит ных часа
20 вопросов		2 кредит ных часа
25 вопросов		2,5 кредит ных часа
30 вопросов		3 кредит ных часа
35 вопросов		3,5 кредит ных часа
40 вопросов		4 кредит ных часа
45 вопросов		4,5 кредит ных часа
50 вопросов		5 кредит ных часов
Количество кредитных часов		

тем, что, по нашему мнению, тестирование при всех его плюсах в силу объективных причин лишает адвоката непосредственного общения, дискуссии с тренером-лектором и обмена опытом с коллегами, что является важнейшим элементом повышения квалификации и присуще учебным сессиям, семинарам, тренингам и т.п. Кстати, аналогичные сомнения в отношении, например, позиций №6-9 или №15-16 исключаются, так как это достаточно тяжелый труд - написать 4 монографии или две диссертации, имея в виду только кредитные часы.

Во-вторых, список отраслей законодательства, по которым komponуются вопросы для тестирования, должен быть как можно шире, равно как и варианты перечней вопросов. За Президиумом Ассоциации адвокатов Узбекистана остается право их утверждать, причем президиум имеет право дополнительно включать в этот перечень другие вопросы, если характер вопросов, по мнению Ассоциации адвокатов, не вполне актуален для запросов адвокатской практики.

В-третьих, все варианты тестовых вопросов должны публиковаться в официальных изданиях адвокатского сообщества.

Одним из важнейших элементов непрерывного юридического образования адвоката должна стать его научно-исследовательская работа. Многие практические проблемы адвокатской практики порождены отсутствием или слабостью юридической доктрины. В адвокатуре Узбекистана научные исследования, комментирование, подготовка практических и методических пособий пока находятся не на должном уровне.

Тезис *«адвокаты должны быть в состоянии внести свой вклад и им нужно помочь внести свой вклад в законодательные новеллы и реформы, подготовленные для судебного реформирования»* является ключевым при рассмотрении роли адвоката в реформе судебной публичной политики².

¹ Примечание: 60% правильных ответов считается достаточным для получения кредитных часов,

² См.: материалы собрания Совета Европы для Ассоциаций адвокатов, их членов и стран-кандидатов на тему «Правосудие и диалог», Дубровник, 7-9 ноября 2001 г. Источник: Бир.7/№и/д/coe.п.

Для того, чтобы адвокаты могли быть достойными этой роли, в должной мере выполняли свои профессиональные обязанности, необходимо иметь базу для непрерывного получения новых знаний и навыков. В Узбекистане адвокаты пока практически не имеют собственной развернутой системы повышения квалификации. Система чаще всего была государственной и не учитывала особенностей адвокатской деятельности, как это принималось во внимание при переподготовке следователей, прокуроров и иных коллег, имевших свои учебные структуры. Организационно-правовые основы для адвокатуры должны быть выработаны национальной ассоциацией адвокатов.¹ Механизм, обеспечивающий эффективное и компетентное регулирование всего процесса независимого и непрерывного повышения квалификации адвокатов, может создать только национальная ассоциация адвокатов.

Систему повышения квалификации адвокатов важно рассматривать как средство усиления позиций адвокатуры во взаимоотношениях с государством, имея в виду проявление ее гражданской и профессиональной самостоятельности, независимости, как путь к практической реализации концепции президента Узбекистана И.А. Каримова *«От сильного государства к сильному гражданскому обществу»*, согласно которой, как известно, должно усиливаться влияние неправительственных и общественных организаций².

СРО-программа учитывает особенности практики и начинающих, и более опытных адвокатов, позволяя им в равной степени быть в курсе последних изменений в отраслях законодательства. Эта программа удачно сочетает необходимость повышения квалификации как важной внутренней обязанности адвоката и его личный выбор из широчайшего круга форм и методов профессионального совершенствования. Сам адвокат сможет выбрать полюбившуюся ему тематику, отраслевую проблему из образовательных, учебных, практи-

¹ Органы юстиции Б ЭТОЙ сфере пытается проконтролировать все. Подобное опасение возникает и в отношении повышения квалификации адвокатов. Пункт 28 Положения теперь определил: «Министерство юстиции Республики Каракалпакстан, управления юстиции областей и города Ташкента в качестве лицензирующих органов осуществляют контроль за соблюдением адвокатом лицензионных требований и условий, включая соблюдение законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, правил адвокатской этики, а также за профессиональной подготовкой адвокатов». См. постановление Кабинета Министров РУз от 5 ноября 2003 г. №485 «О внесении изменений и дополнений в Положение о порядке государственной регистрации адвокатских бюро, коллегий, фирм и выдачи лицензий гражданам Республики Узбекистан на право занятия адвокатской деятельностью», утвержденное постановлением Кабинета Министров РУз от 13 марта 1997 г. №139.

² Единственной внутрикорпоративной профессиональной учебно-тренинговой структурой для адвокатов Узбекистана, учитывающей специфику независимой природы профессии адвоката и международные требования к системе непрерывного юридического образования (СРЭ), был Проект «Центр повышения квалификации адвокатов», начавший деятельность с осени 2003 г., но по причинам, от него не зависящим, прекративший ее в середине 2004 г.

ческих мероприятий, заняться ею и, что немаловажно, найти для этого подходящее время в напряженном расписании адвокатской практики. И чем более развернута СРО-программа, тем шире выбор таких возможностей. СРО-программа - ответ на все вопросы, которые поставлены тогда, когда определялись ключевые проблемы повышения квалификации адвокатов. Эта программа обычно является составной частью стандартной системы повышения квалификации адвокатов и одновременно признается как движение к наиболее прогрессивным моделям существования адвокатского сообщества.

§9. Налогообложение адвокатской деятельности

В связи с особым статусом адвоката и характером адвокатской деятельности режим налогообложения адвокатских формирований обусловлен следующими положениями:

- это особые профессионально-общественные юридические лица, специфичные субъекты права, не относящиеся к «хозяйствующим субъектам»;
- это юридические лица, на которые распространяются многие общие положения главы 4 («Юридические лица») Гражданского кодекса РУз, но при этом их деятельность не подпадает под действие норм §2 этой же главы, регулирующих статус юридических лиц, относимых к коммерческим организациям;
- наконец, это некоммерческие юридические лица, но не в понимании Закона Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях» от 14 апреля 1999 г.¹, т.е. это субъекты права, также не связанные нормами §3 Гражданского кодекса РУз, регламентирующими правовое положение юридических лиц, относимых к некоммерческим организациям («общественное объединение», «общественный фонд», «учреждение» и т.д.).

Правовой базой порядка исчисления и уплаты адвокатами, адвокатскими формированиями² налоговых платежей, включая налоговые сборы, являются Налоговый кодекс Республики Узбекистан, законы Республики Узбекистан «Об адвокатуре», «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защиты адвокатов» и инструкция «О порядке исчисления и уплаты налогов и других обязатель-

¹ Ссылка на этот закон в преамбуле инструкции «О порядке исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами» от 22.03.2004 г. №1330 имеет компромиссный характер.

² Имеются в виду адвокатские бюро, фирмы, коллегии адвокатов. Закон РУз «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 года применяет формулировку «организационные формы деятельности адвокатуры».

пых платежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами».¹

Общие вопросы налогообложения адвокатуры. В соответствии с законодательством об адвокатуре адвокатские формирования по характеру своей деятельности не являются коммерческими организациями, не оказывают услуг в экономическом (товарном) смысле и не извлекают прибыль из своей деятельности. Целью их деятельности является реализация предусмотренного ст. 116 Конституции Республики Узбекистан права каждого гражданина Узбекистана на профессиональную юридическую помощь, гарантируемая на любой стадии судопроизводства. Поэтому адвокатские формирования являются организациями, выполняющими конституционное предназначение, в данном случае - участие в правосудии.

Закон РУз «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. определил адвокатуру как независимое, добровольное, профессиональное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и отдельных лиц, занимающихся частной адвокатской практикой. 25 декабря 1998 г. был принят Закон РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», закрепивший следующую норму: *«адвокатура является некоммерческой организацией»* (ст. 11).

В юридической литературе Узбекистана при рассмотрении проблемы адвокатуры такой ее аспект, как определение природы юридической помощи, квалификация ее в качестве вида профессиональной деятельности, а не предпринимательской, затрагивался редко.² Предпринимательство как явление содержит в себе ряд исключений, основанных на определенных правовых традициях. Эти исключения, в частности, касаются лиц, занимающихся отдельными видами так называемой профессиональной деятельности. Многие важные составные элементы адвокатской деятельности увязываются с профессиональностью ее осуществления, например, адвокатская тайна раньше так и называлась - институт профессиональной тайны защитника. Под профессиональным характером понимается не профессионализм как показатель высокой квалификации, что, безусловно, обязательно для адвоката, но не имеет отношения к налогообложению, а особая сущность института адвокатуры, особая роль ее в государстве и обществе, особая корпоративная среда. Еще в начале

¹ Утверждена Постановлением Минфина РУз от 29.02.2004 г. №41, Минюста РУз №66-МХ и Государственного налогового комитета РУз №2004-29; зарегистрирована Минюстом РУз 22.03.2004 г. №1330 // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., №12, ст. 148.

² См., например: Адвокатура Узбекистана: содействие в реформировании. - Ташкент: Издательский Дом «Мир экономики и права», 2002. См. также: Хван Л. Б. Особенности налогообложения адвокатской деятельности в Республике Узбекистан // Ваш налоговый адвокат, 2002, №1. С.95-102.

прошлого века по этому поводу проф. Н.Н. Полянский справедливо заметил: *«Заслуживает самого энергичного осуждения такое отношение к адвокатуре, которое деградирует ее в собственных глазах, которое низводит ее на уровень простого ремесла и которое ставит адвоката рядом со всяким другим лицом, продающим свои услуги»*\ Юридическая деятельность, равно как и адвокатская, - вид профессиональной деятельности, а не предпринимательской.²

Юридическая помощь в Узбекистане оказывается в контексте сразу двух статей Конституции РУз: ст. 26, где говорится об оказании обвиняемому *всех возможностей для защиты во время судебного разбирательства*, что позволительно только адвокатским формированиям, и ст. 116, в которой *государством гарантируется юридическая помощь* на любой стадии судопроизводства. В этой же статье подчеркнуто, что *для оказания такой помощи и действует адвокатура*.

Таким образом, помощь адвоката предопределена конституционной обязанностью, прямо возложенной на адвокатские формирования. Оказание такой помощи адвокатскими формированиями носит публично-правовой характер, представляет собой публично-правовую обязанность. Это еще раз подчеркивает профессиональный характер деятельности адвоката, но никак не коммерческий: оказание юридической помощи никак не может быть отнесено к «услуге» в ее

² Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. - М.: Изд-во «Правовая защита», 1927. С.88. Эту же позицию поддерживают и современные исследователи. См., например, Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. - М., 1989. Не относят к предпринимателям адвокатов и частнопрактикующих юристов и юристы-пивилисты. См.: Предпринимательское право: курс лекций / Отв.ред. Н.И.Клейн. — М.: Юрид.лит., 1993. С.20.

- Положение о некоммерческом характере адвокатской практики закреплено не только в законодательстве Узбекистана. Анализируя законодательство об адвокатуре стран СНГ, мы находим интересные в сравнительно-правовом аспекте положения. Так, Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 г. закрепил норму, по которой *«юридическая помощь, оказываемая адвокатами в рамках осуществляемой ими адвокатской деятельности, не является предпринимательской деятельностью»* (ст. 1 закона), а в ст.33 - *«адвокатская контора является некоммерческой организацией в форме учреждения»*. Более того, адвокат не может заниматься предпринимательской деятельностью (п.6 ст. 15 закона), а в случае такого занятия исключается из коллегии адвокатов (п.5 ст.31 закона). Напротив, Закон Кыргызстана «Об адвокатской деятельности» от 21 октября 1999 г., определяя формы деятельности адвокатов, позволяет им осуществлять адвокатскую деятельность через адвокатские учреждения либо как индивидуальную предпринимательскую деятельность (ст. 19). В конституционном Законе Таджикистана «Об адвокатуре» от 3 ноября 1995 г. адвокат-поверенный также прямо определен как *«предприниматель, оказывающий юридическую помощь на основании лицензий»* (ст.2), а оказание юридической помощи «профессиональными юристами, не состоящими в коллегии адвокатов, осуществляется на основании лицензий в порядке, установленном для предпринимательской деятельности» (ст.29), при этом закон оговаривает, что коллеги адвокатов освобождаются от *«общегосударственных налогов, сборов и иных платежей, за исключением подоходных и местных налогов и сборов»* (ст.21) // Ахбори Мажлиси Олии Республикан Таджикистан, 1995, № 21.

сложившемся на практике понимании, как услуги предпринимательского характера.' Платность, точнее, возмездность юридической помощи ни в какой мере не меняет природы адвокатуры. В отличие от иных форм (видов) консалтинга или услуг бытового плана, которые могут оказываться или не оказываться в государстве, адвокатура обязана существовать всегда и оказывать правовую помощь в силу прямого требования Конституции государства.²

Адвокат - это «государственно-необходимая профессия»³. Но существовать она может не на основе республиканского или местного бюджета - тогда был бы искажен смысл адвокатуры как независимого института, а только на те доходы, которые она получает от своей профессиональной деятельности.

Необходимо дать одно общее пояснение: в ряде норм иных отраслей законодательства речь идет не обо всех организационных формах адвокатуры, а только об одной из форм - коллегии адвокатов (юридической консультации). Это упущение, поскольку в этом случае не учитываются изменения законодательства об адвокатуре. Исходя из принципа равенства налогообложения, следует признавать права и обязанности всех адвокатских формирований в этом отношении одинаковыми.

Налогообложение адвокатов и адвокатских формирований регулируется нормами законодательства о налогах и сборах с учетом их особого статуса. В ст. 4 Налогового кодекса РУз каждое лицо обязано уплачивать установленные кодексом налоги и сборы. Налогообложение юридических лиц осуществляется на основе равенства всех перед законом независимо от формы собственности, а физических лиц - независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

В соответствии со ст. 2 Закона РУз «Об адвокатуре» адвокатом признается лицо, получившее в установленном порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью. Оно вправе осуществлять свою деятельность индивидуально, открывая свое адвокатское бюро, либо на добровольной основе образовывать с другими адвокатами (партнерами) коллегии или фирмы (ст. 4 указанного закона).

¹ Следует заметить, что НК РУз не дает дифференциации понятий «работа», «услуга», «помощь». Исходя из общего смысла, работой для целей налогообложения следует признать деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц, а услугой для целей налогообложения - деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Но даже для целей налогообложения оказываемая адвокатами юридическая помощь не может признаваться услугой.

² Более подробно см. главу I учебника.

³ Полянский Н. Н. Указ. раб. С.29, 33.

Адвокатские бюро, коллегии и фирмы приобретают статус юридического лица со дня регистрации и содержатся за счет денежных средств (доходов), поступающих от граждан и юридических лиц за оказание им юридической помощи. В ст. 11 Закона РУз «Об адвокатуре» закреплено, что труд адвокатов оплачивается из средств, поступивших в адвокатское бюро, коллегии и фирмы от физических и юридических лиц за оказанную им юридическую помощь, а в части второй ст. 4 этого же закона подчеркнуто, что адвокатские бюро, коллегии и фирмы содержатся за счет денежных средств (доходов), поступающих от граждан и юридических лиц за оказание им юридической помощи. Это основной и практически единственный источник доходов адвокатских формирований.

Таким образом, налоги и сборы в установленных законами случаях должны уплачивать и юридические лица (адвокатские формирования), и физические лица (адвокаты), при этом налоговое законодательство не регулирует адвокатскую деятельность, а определяет налоговые последствия, исходя из характера и результатов такой деятельности.

Обязанность по уплате налога возникает у адвокатов и адвокатских формирований при наличии юридического состава налога, т.е. указания в законе на обязанность по уплате налога, и наличии всех элементов налогообложения. Эта обязанность возникает в связи с определенными в налоговом законодательстве юридическими фактами (событиями, действиями, состояниями). Рассмотрим, в отношении каких же общегосударственных и местных налогов и сборов возникает обязанность по их уплате.

Налоговый режим адвокатских формирований. Адвокатские формирования, являющиеся некоммерческими организациями, обеспечивают условия для осуществления профессиональной деятельности адвокатов, в них работающих. Профессиональной обязанностью адвокатов - членов указанных формирований является отчисление средств за счет полученного вознаграждения (гонорара) в установленных размерах на содержание своего адвокатского формирования. Для адвокатских формирований эти средства являются целевым финансированием, а не платой за услуги, оказываемые адвокатом. Средства, перечисляемые в обязательном порядке доверителем на банковский счет или вносимые в кассу адвокатского формирования, есть плата за юридическую помощь, оказанную адвокатом, а не адвокатским формированием.

С учетом надлежащего понимания задач и характера адвокатской деятельности, норм налогового законодательства в Узбекистане относительно адвокатских формирований сложился следующий налоговый режим.

Адвокатские формирования не являются плательщиками таких общегосударственных налогов, как:

- *налог на доходы (прибыль),*
- *налог на добавленную стоимость,*
- *акцизный налог,*

и группы всех природноресурсных налогов:

- *налога за пользование недрами,*
- *налога за пользование водными ресурсами.*

В соответствии с пунктом 6 ст. 31 Налогового кодекса Республики Узбекистан некоммерческие юридические лица освобождаются от уплаты *налога на доход (прибыль)*, кроме доходов (прибыли), полученных ими от предпринимательской деятельности. Следует обратить внимание на то, что адвокатские формирования освобождены от уплаты данного налога в силу предоставленной налоговой льготы.¹ Между тем у адвокатских формирований в силу правовой природы их деятельности не возникает объекта налогообложения, а значит, нет и обязанности по уплате налога на доход (прибыль). Такое противоречие в любом случае не является основанием для признания адвокатских формирований плательщиком данного налога.

К адвокатским формированиям нельзя применять упрощенную систему налогообложения (уплата единого налога), так как в соответствии с пунктом 1 Порядка применения упрощенной системы налогообложения для микрофирм и малых предприятий² такой порядок налогообложения применяется только для микрофирм и малых предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В соответствии со ст. 66 Налогового кодекса Республики Узбекистан плательщиками *налога на добавленную стоимость* являются юридические лица, ведущие предпринимательскую деятельность. Адвокатские формирования не являются плательщиками налога на добавленную стоимость. Но в пунктах 18-19 Инструкции «О порядке исчисления и уплаты налогов...» оговорено, что в случае занятия адвокатским формированием предпринимательской деятельностью обороты по реализации товаров (работ, услуг) в рамках этой деятельности будут подлежать налогообложению в установленном порядке. Следовательно, если адвокатское формирование осуществляет операции, подлежащие налогообложению, или операции, не подлежащие налогу налогообложению (как освобождаемые от налого-

¹ Наименование статьи 31 «Освобождение от уплаты налога на доходы (прибыль) юридических лиц».

² Утвержден Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 апреля 1998 г. №159.

обложения), при этом отличные от действий, связанных с оказанием юридической помощи, то как налогоплательщик оно обязано вести раздельный учет двух видов операций: оказание помощи в рамках адвокатской деятельности и осуществление иных видов деятельности.¹

Обязанность уплаты *акцизного налога и налога за пользование недрами* также отсутствует в связи с нехарактерностью для адвокатских формирований тех видов деятельности, которые обуславливают их уплату. Например, юридические и физические лица уплачивают эти налоги, если производят в Республике Узбекистан, импортируют подакцизные товары (ст. 80 НК РУз) либо осуществляют на территории Республики Узбекистан добычу полезных ископаемых (ст. 105 НК РУз).

В соответствии со ст. 119 Налогового кодекса Республики Узбекистан адвокатские формирования как негосударственные некоммерческие организации освобождаются и от уплаты *налога за пользование водными ресурсами*.

Адвокатские формирования не являются плательщиками и **местных налогов:**

- *налога на имущество;*
- *земельного налога;*
- *налога на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры,*

так как законодатель установил не облагать *налогом на имущество и земельным налогом* некоммерческие организации,² а плательщиками *налога на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры* (пункт 3 ст. 7 Налогового кодекса РУз) являются юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность.³

Что касается такого специфического местного налога, как *налог с физических лиц на потребление бензина, дизельного топлива и газа для транспортных средств*, то его плательщиками являются

¹ В налоговом законодательстве это положение повторяется по каждому виду налога: в случае занятия адвокатскими формированиями предпринимательской деятельностью, т.е. деятельностью, не связанной с оказанием адвокатами юридической помощи, доходы, полученные от такой деятельности, будут подлежать налогообложению в установленном порядке. Следует отметить, что законы Узбекистана об адвокатуре не содержат ограничений совмещать адвокатским формированиям юридическую практику с предпринимательством, однако с точки зрения правовой природы адвокатуры и профессиональной этики адвоката такое совмещение небезупречно. В литературе высказывают и иную точку зрения. См., например: Сергеев В. Это трудное слово «коммерция» // Российский адвокат, 2003, №3. С.36-37.

² См. соответственно вторую ст.92 НК РУз и часть первую ст. 102 НК РУз.

³ Пункт 1 раздела II Инструкции «О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры», утвержденной постановлением Министерства финансов РУз №9 и Государственного налогового комитета РУз №2002-6 от 14.01.2002 г.; зарегистрированной Министерством юстиции РУз 15.02.2002 г. №1100.

ся хозяйствующие субъекты, осуществляющие реализацию бензина, дизельного топлива и газа физическим лицам, и он не затрагивает адвокатские формирования.¹

Названные в ст. 7 НК РУз два местных налоговых сбора введены для физических или юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (*сбор за право торговли отдельными видами товаров; сбор за регистрацию юридических лиц, а также физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью*), и поэтому на адвокатские формирования не распространяются.

Однако, помимо государственных налогов и сборов, предусмотренных Налоговым кодексом РУз, в Республике Узбекистан действуют также обязательные платежи, имеющие налоговый характер, установленные и введенные не Олий Мажлисом Республики Узбекистан, а Правительством РУз. К таким налоговым платежам относятся следующие:

- *обязательные отчисления на развитие школьного образования*²;
- *единый социальный платеж*³;
- *обязательные страховые взносы*⁴.

Так как требование об *обязательных отчислениях на развитие школьного образования* распространяется только на юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, то адвокатские формирования не являются их плательщиками.

Единый социальный платеж: от фонда оплаты труда распределяется между внебюджетным Пенсионным фондом, Государственным фондом содействия занятости и Советом Федерации профсоюзов Узбекистана, а ставки устанавливаются на каждый год решениями Правительства Республики Узбекистан. Что *касается обязательных страховых взносов граждан* от заработной платы, то их плательщиками во внебюджетный Пенсионный фонд являются ад-

¹ См. Инструкцию «О порядке исчисления и уплаты налога с физических лиц на потребление бензина, дизельного топлива и газа для транспортных средств», утвержденную Постановлением от 03.01.2002 г. Министерства финансов РУз и Государственного налогового комитета РУз №2 и №2002-1, зарегистрированную Министерством юстиции РУз от 03.01.2002 г. №1092.

² См.: Положение о порядке исчисления и уплаты обязательных отчислений на развитие школьного образования, утвержденное Постановлением Министерства финансов и Государственного налогового комитета Республики Узбекистан; зарегистрированное Министерством юстиции РУз от 31 января 2005 г. №1446.

³ Введен в действие с 1 января 2004 г. постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2004 год» от 25.12.2003 г. №567.

⁴ Положение об исчислении, уплате и распределении единого социального платежа и обязательных отчислений и взносов на государственное социальное страхование, утвержденное Постановлением от 25.02.2004 г. МФ №35, МТСЗН №74, ГНК №2004-24 и правления ЦБ №245-В, зарегистрированное Минюстом РУз 06.04.2004 г. №1333 (далее - Положение №1333).

вокаты, но обязанность по начислению и удержанию обязательных страховых взносов, а также ответственность за правильность их исчисления возлагаются на юридическое лицо-адвокатское формирование.

Единый социальный платеж и обязательные платежи во внебюджетный Пенсионный фонд приравняются к государственным налогам и сборам (пункт 3 Положения №1333), при этом законодательство в отношении адвокатских формирований установило:

во-первых, что адвокатские формирования взамен единого социального платежа уплачивают *взносы на обязательное социальное страхование*¹;

во-вторых, предоставило льготы по его размеру, определив иную ставку - 25 процентов²;

в-третьих, иную направленность платежа - только внебюджетный Пенсионный фонд при Министерстве финансов Республики Узбекистан, т.е. взносы на обязательное социальное страхование (он же единый социальный платеж) для адвокатских формирований не расщепляются.

Взносы на обязательное социальное страхование начисляются на все виды дохода адвоката, за исключением выплат, оговоренных в законодательстве.³

Порядок исчисления и уплаты данного обязательного платежа, учет и отчетность по нему определяются Положением №1333 и Инструкцией «О порядке исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами».⁴

Инструкция №1330 закрепила положение, в соответствии с которым обязательные отчисления во внебюджетный Пенсионный фонд будут начисляться в общеустановленном порядке в случае производства непосредственно адвокатским формированием товаров,

¹ В Законе РУз «О государственном пенсионном обеспечении граждан» от 03.09.1993 г. используются термины «*выплаченные страховые взносы*» или «*взносы, перечисленные на социальное страхование*».

² Ставка определена постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2004 год» от 25.12.2003 г. №567. Ставка для иных юридических лиц на 2006 год также равна 25%. См. Постановление Президента Республики Узбекистан от 27.12.2005 г. № ПП244 «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2006 год».

³ См.: приложение №1 «Виды выплат, на которые не начисляются единый социальный платеж от фонда оплаты труда и обязательные страховые взносы и отчисления на государственное социальное страхование» к Положению №1333.

* Утверждена Постановлением от 29.02.2004 г. Минфина РУз №41, Минюста РУз №66-МХ и Госналогкомитета РУз №2004-29, зарегистрирована Минюстом РУз 22.03.2004 г. №1330 // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004, №12, ст. 148 (далее - Инструкция №1330). В ней же приведены формулы исчисления обязательных отчислений от фонда оплаты труда адвокатов и расчета суммы обязательного страхового взноса адвоката от заработной платы.

выполнения работ и оказания услуг. Речь идет о действии пункта 35 Положения №1333, когда юридические лица являются плательщиками обязательных отчислений во внебюджетный Пенсионный фонд *от фактического объема реализованной продукции (работ, услуг)*, а уплачивающие НДС и акцизные налоги производят отчисления от фактического объема реализованной продукции (работ, услуг) за вычетом указанных налогов.

Касательно *обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд* при Министерстве финансов Республики Узбекистан, Инструкция №1330, основываясь на абзаце пятом пункта 29 Положения о порядке формирования доходов и расходования средств Республиканского дорожного фонда при Министерстве финансов Республики Узбекистан,¹ определила, что адвокатские формирования не являются плательщиками данного обязательного отчисления. Подчеркнем, что в данном случае адвокатским формированием предоставлена льгота по отчислениям в рассматриваемый фонд. Между тем доходы этого фонда формируются за счет обязательных отчислений средств предприятиями, хозяйствами, организациями от объема реализации продукции (работ, услуг), за вычетом НДС и акцизного налога. Гонорары адвоката за оказанную им юридическую помощь, вступительные и членские взносы, предусмотренные уставом, добровольные имущественные взносы и пожертвования, единовременные и регулярные поступления от адвокатов не являются доходами или поступлениями от коммерческой или хозяйственной деятельности адвокатского формирования (часть вторая пункта 24 Инструкции №1330).

Плательщиками отчислений в Республиканский дорожный фонд являются юридические лица - хозяйствующие субъекты, основная деятельность которых связана именно с выпуском и реализацией товаров, выполнением работ и оказанием услуг. В их облагаемый оборот по ним включаются также объемы реализации продукции, работ, услуг по другим видам деятельности. Адвокатские формирования по правовой природе не могут рассматриваться как подобные хозяйствующие субъекты и поэтому неуплата этих отчислений в фонд на основе предоставленной льготы носит противоречивый характер.

Адвокатское формирование - налоговый агент. Согласно части второй ст. 63 НК РУз, ответственность за удержание у источ-

¹ Утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 августа 2003 г. №361. Этот пункт гласит: негосударственные некоммерческие организации освобождены от уплаты обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд при Министерстве финансов Республики Узбекистан по доходам и поступлениям, полученным не от коммерческой и хозяйственной деятельности.

ника выплаты и перечисление налога на доходы физических лиц в бюджет несут юридические лица. Теория налогового права под налоговым агентом понимает лицо, на которого в соответствии с законодательством возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в бюджет и государственные целевые фонды налоговых платежей.

Налоговое законодательство Республики Узбекистан не содержит определения термина «налоговый агент». В Налоговом кодексе Республики Узбекистан 1997 г. такие функции выполняют юридические лица, удерживающие и перечисляющие налог на доходы физических лиц в бюджет (ст.63). Адвокатские формирования в предусмотренных Налоговым кодексом РУз случаях выполняют функции налогового (фискального) агента.

Обязанность по их исчислению, удержанию их с налогоплательщиков-адвокатов и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) возложена на само адвокатское формирование. В случае, если налоговый агент не удержит причитающуюся в бюджет сумму подоходного налога, то на него возлагается обязанность внести в бюджет и сумму неудержанного налога, и связанные с ним штрафы и пени. Удержанная сумма налога перечисляется адвокатским формированием в бюджет в течение пяти дней после окончания месяца, в котором произведена выплата.

Адвокатские формирования обязаны:

а) при выплате заработной платы выдавать адвокату по его требованию справку о сумме и виде его дохода, а также сумме удержанного налога (если налог был удержан);

б) в течение 30 дней после окончания финансового года представлять в налоговые органы справку о полученных доходах не по основному месту работы, в которой указаны регистрационный номер физического лица, фамилия, имя, отчество, адрес постоянного места жительства, общая сумма дохода и общая сумма удержанного налога за отчетный год в форме, установленной законодательством;

в) ежеквартально, до 15-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом, представлять в налоговые органы сведения о суммах начисленных и фактических выплат работающим по найму в виде оплаты труда и других доходов, а также суммах налога на эти доходы по форме, установленной законодательством.¹

Режим налогообложения адвоката. В соответствии с Налоговым кодексом РУз налогоплательщиком признаются не только юридические лица, но и физические лица, на которых согласно ст. 12 НК РУз возлагается обязанность *«своевременно и в полном размере*

¹ См. ст. 63 НК РУз.

уплачивать причитающиеся суммы налогов и сборов». Адвокат с точки зрения налогообложения - физическое лицо.

Адвокаты облагаются подоходным налогом по доходам, полученным из источников их деятельности как в Республике Узбекистан, так и за ее пределами.

К налогу, уплачиваемому адвокатом как налогоплательщиком - физическим лицом, относится *налог на доходы физических лиц* (гл. 12-18 НК РУз). Кроме того, в соответствии с налоговым законодательством адвокат обязан уплачивать во внебюджетный Пенсионный фонд *взнос на социальное страхование* в размере, определенном правительством РУз.¹

Налог на доходы физических лиц. За оказываемую юридическую помощь адвокат имеет право на вознаграждение (гонорар адвоката), получаемое в соответствии со ст. 11 Закона «Об адвокатуре» на основании свободно заключаемого соглашения (договора) между адвокатом и клиентом. В соответствии со ст. 44 НК РУз плательщиками налога на доходы физических лиц являются физические лица, имеющие налогооблагаемый доход в финансовом году. Согласно ст. 47 НК РУз, объектом налогообложения является совокупный годовой доход, определяемый в соответствии с Налоговым кодексом РУз.

Доходы от профессиональной деятельности, не являющейся предпринимательской, - ключевой элемент системы налогообложения адвоката. К таким доходам относятся денежные суммы, полученные адвокатом по договору с клиентом об оказании юридической помощи.²

Для целей налогообложения доходом адвоката - физического лица является не вся сумма вознаграждения, поступившая в кассу или на расчетный счет адвокатского формирования от доверителя (физического или юридического лица), а сумма вознаграждения (гонорар адвоката) за вычетом средств, отчисляемых адвокатом в связи с осуществлением адвокатской деятельности. Адвокат должен платить налог на доход физического лица с суммы, которая остается

¹ На 2006 год - это 2,5%. См.: Постановление Президента Республики Узбекистан от 27.12.2005 г. № ПП244 «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2006 год».

² Законом об адвокатуре адвокату не запрещено заниматься другой оплачиваемой деятельностью, в том числе научной, преподавательской и иной творческой деятельностью. По доходам от этой деятельности адвокат является плательщиком налога на доходы физического лица в общеустановленном порядке. Значит, в случае осуществления видов деятельности, не относящихся к видам юридической помощи, такое физическое лицо не имеет права ссылаться на статус адвоката, а подлежит налогообложению как обычное физическое лицо. При исчислении налога на доходы в состав доходов также включаются доходы, предусмотренные частью второй ст. 49 Налогового кодекса Республики Узбекистан. Например, в доходы в виде оплаты труда включается членский взнос, уплачиваемый адвокатским формированием в счет адвоката, а также стоимость амбулаторного лечения адвоката.

после вычета профессиональных расходов из его доходов. Об этих вычетах в Налоговом кодексе РУз ничего не говорится. Однако их можно и следует вычитать из налогооблагаемой базы, при этом профессиональные расходы адвоката следует учитывать по формуле «связанные с извлечением доходов», а не по формуле «связанные с оказанием услуг».

Условием принятия указанных расходов к вычету является их фактическая уплата, документальное подтверждение и непосредственная связь с осуществлением адвокатской деятельности.

За счет получаемого вознаграждения адвокаты отчисляют средства на содержание своего адвокатского формирования. Размер отчислений на него из адвокатского гонорара определяется учредительным документом или другим решением учредителей (членов) адвокатского формирования, например, партнерским соглашением, протоколом адвокатов - участников данного адвокатского формирования и т.п. Порядок распределения расходов между адвокатами, совместно оказывающими юридическую помощь, определяется также локальными документами адвокатского формирования.

За счет получаемого вознаграждения адвокат также отчисляет средства на общие нужды территориального образования Ассоциации адвокатов Узбекистана в размерах и порядке, которые определяют ее уполномоченными органами.

Следовательно, при определении налоговой базы должны учитываться все эти расходы адвоката. Единый алгоритм расчета налога сводится к следующему: определив доходы и расходы (вычеты), следует рассчитать налоговую базу как разницу между ними с учетом налоговых льгот. Налог рассчитывается как произведение ставки налога и налоговой базы.

При определении состава расходов адвоката (адвокатов), уменьшающих базу по налогу на доходы физических лиц, надо учитывать, что налоговое законодательство Республики Узбекистан предусматривает возможность принятия к вычету не всех расходов, а только средств, расходуемых на содержание адвокатского формирования, т.о. лишь тех, что предусмотрены в Инструкции «О порядке исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами». К таковым расходам отнесены:

- административные и хозяйственные расходы, *а также*
- расходы на образование фонда социальной защиты адвокатов¹.

¹ Последние предусмотрены в соответствии со ст. 12 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре». Следует оговорить, что расходы по образованию фонда социальной защиты адвокатов рассматриваются как вид расходов на содержание адвокатского формирования.

Иногда в юридической литературе эти расходы, связанные с профессиональной деятельностью адвокатов, классифицируют на следующие виды:

- 1) отчисления на общие нужды общественных объединений адвокатов;
- 2) расходы на содержание адвокатского формирования;
- 3) расходы на обеспечение профессиональной деятельности адвокатов.

В состав расходов на содержание адвокатского формирования по законодательству РУз включаются расходы¹:

а) на содержание административного и хозяйственного (технического) персонала, в том числе на оплату их труда, включая компенсационные и гарантируемые выплаты;

б) на оплату коммунальных услуг, а также телефонных, телекоммуникационных и информационных услуг;

в) на приобретение инвентаря, материалов, канцелярских, офисных и других принадлежностей;

г) на содержание, аренду транспортных средств, техники, на оплату прочих услуг, на бензин и прочие ГСМ;

д) на обучение адвокатов (иного персонала адвокатуры), подписку на газеты, журналы и другие периодические издания, прочие текущие расходы;

е) на текущий ремонт;

ж) на приобретение техники и оборудования, оргтехники, компьютеров и прочих основных средств;

з) на строительство и капитальный ремонт;

и) другие расходы на содержание адвокатского формирования.

Расходы, указанные в пункте «и», в законодательстве не детализированы. Однако увязанность расходов с осуществлением адвокатской деятельности по принципу непосредственной связи позволяет к таковым отнести расходы на страхование профессиональной ответственности адвоката. Расходы по страхованию, когда, например, адвокатура осуществляет обязательное страхование жизни и здоровья адвокатов², могут включаться в целях налогообложения в состав других расходов в пределах утвержденных страховых тарифов или в размере фактических затрат. В настоящее время страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности не является обязательным по законодательству об адвокатуре Республики Узбекистан, однако имеет прямое отношение к реализации полномо-

¹ См. Инструкцию №1330.

² См. ст. 10 Закона РУз «О гарантиях...»

чий адвоката в соответствии с общепринятыми международными требованиями.¹

К другим расходам, связанным с осуществлением адвокатской деятельности, также следует отнести:

- расходы на консультационные услуги, например, патентного поверенного;
- услуги по ведению бухгалтерского учета или на аудитора²;
- плату нотариусу за нотариальное оформление в пределах тарифов, утвержденных в установленном порядке;
- расходы на оплату банковских услуг;
- арендные платежи по адвокатскому офису³;
- затраты на программные продукты.⁴

К сожалению, налоговое законодательство Республики Узбекистан в части реализации права адвоката (или адвокатского формирования) на учет профессиональных налоговых расходов, которые вычитаются из налогооблагаемой базы, развито пока недостаточно. Термин «профессиональный налоговый вычет» в отношении физического лица пока в налоговом законодательстве не применяется. Вместе с тем расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности, уменьшающие налогооблагаемую базу по налогу на доходы физического лица, по сути аналогичны профессиональному налоговому вычету.

Что касается расходов по образованию фонда социальной защиты адвокатов, то средства фонда используются на социальные нужды адвокатов, например:

- а) выплату пособий, компенсационные и гарантийные выплаты адвокатам адвокатского формирования, оплату их отпусков;
- б) различные виды денежных пособий, выдаваемых в качестве материальной помощи;
- в) оплату путевок на санаторно-курортное лечение, в дома отдыха, оплату стационарного и амбулаторного лечения;

¹ Для примера: отчисление средств на общие нужды Ассоциации адвокатов Узбекистана, а также на содержание территориального объединения также пока не являются обязанностью адвокатов, однако учитываются среди расходов (вычетов). Что касается значимости и последствий такого вида страхования, см., например: Платонов Ю.А. Ответственность адвоката: безопасность или эффективность? // «ЭЖ-ЮРИСТ», №22, июнь 2003 г.; Чеботарев М. За ошибки надо платить // «ЭЖ-ЮРИСТ», №22, июнь 2003 г.

² В пункте «о» Инструкции они прямо не указаны.

³ Например, в РФ в случае аренды адвокатом офиса для осуществления профессиональной деятельности, индивидуально оплаченные по договору аренды платежи учитываются в составе профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов. См.: Письмо МНС России от 12 мая 2003г. №04-3-01/223-р 698.

⁴ В пункте «г» Инструкции говорится лишь о прочих услугах.

- г) доплату на питание, выдачу проездных билетов или возмещение их стоимости;
- д) уплату взносов по страхованию жизни и здоровья адвокатов;
- с) оплату туристических путевок, абонементов в спортивные секции и аналогичные расходы;
- ж) внесение членского взноса в Ассоциацию адвокатов Узбекистана в счет адвоката;
- з) оплату других социальных нужд адвокатов.¹

Отчисления от фонда оплаты труда и обязательные страховые взносы граждан начисляются в том числе на средства, выплачиваемые из фонда социальной защиты адвокатов.

Адвокат как физическое лицо обязан представлять в налоговый орган по месту своего жительства декларацию о совокупном годовом доходе. Порядок подачи декларации определен в Инструкции о порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на доходы физических лиц (новая редакция).² Этой же инструкцией определены иные положения, касающиеся уплаты налога, в том числе порядок расчета, сроки уплаты, ставки, льготы и т.п.

Взнос на социальное страхование в Пенсионный фонд РУз. Страховые взносы - индивидуальные обязательные платежи, которые уплачиваются в бюджет Пенсионного фонда РУз, их целевое назначение - обеспечение права гражданина на получение различных видов помощи по линии социального страхования, например пенсии. Адвокат является страхователем.

Адвокатские формирования и идентификационный номер налогоплательщика. В ст. 126 Налогового кодекса РУз от некоммерческих организаций, прошедших государственную регистрацию, требуется обращаться в налоговый орган за идентификационным номером налогоплательщика (ИНН) в течение 10 дней с момента регистрации. Налогоплательщик обязан указывать свой идентификационный номер налогоплательщика во всех документах, используемых в соответствии с Налоговым кодексом.

Адвокатские формирования и контрольно-кассовые машины. По вопросу о необходимости использования адвокатскими формированиями контрольно-кассовых машин при получении наличных денег необходимо отметить следующее. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, могут быть внесены не только на расчетный счет в банке, но и в кассу адвокатского фор-

¹ См. абзац второй пункта 5 Инструкции №1330.

² Утверждена Постановлением Минфина РУз №10 и Госналогкомитета РУз №2002-16 от 14.01.2002 г.; зарегистрирована Минюстом РУз 14.03.2002 г. №1110.

мирования'. В связи с этим может возникнуть вопрос о применении контрольно-кассовых машин в адвокатских формированиях при осуществлении денежных расчетов.

Прием денежных средств от населения всеми торговыми предприятиями, учреждениями и организациями всех форм собственности в случае осуществления ими торговых операций или оказания услуг производится с обязательным применением контрольно-кассовых машин.²

Поскольку адвокатские формирования не являются торговыми компаниями, не ведут предпринимательской деятельности, следовательно, требование о применении контрольно-кассовых машин при получении от клиентов денежных сумм на них не распространяется.

Обязанность по применению контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт возложена на организации и индивидуальных предпринимателей при осуществлении ими наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт в случаях продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Результаты адвокатской деятельности не могут рассматриваться как продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг с целью извлечения прибыли.

Следует иметь в виду, что согласно Закону «Об адвокатуре» штаты, должностные оклады и сметы административно-хозяйственных расходов адвокатуры не подлежат регистрации в финансовых органах, а фонд заработной платы адвокатуры банками не контролируется.

Рекомендуемая литература

1. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - Ташкент, 1997. №2; 2001. №1,2.
2. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - Ташкент, 1999. №1, 2.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 16.06.1997 г. за №297 «О порядке отнесения на счет государства расходов по оказанию адвокатом юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому» // Народное слово. 1997 г., 16 июня.

¹ В основном характерно для коллегий адвокатов.

² См.: постановление Кабинета Министров РУз от 26.12.1994 г. №621 «О порядке обязательного применения контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением»; «Положение о порядке обязательного применения контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением», утвержденное Министерством финансов РУз, Государственным налоговым комитетом РУз, Центральным банком РУз, Министерством юстиции РУз, зарегистрированное Министерством юстиции РУз 15.02.1995 г. №124.

4. Постановление «Об утверждении инструкции о порядке исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами» от 22 марта 2004 г. // Собрание законодательства РУз. 2004. №12. С.148.

5. Постановление «О мерах по социальной защите граждан, занимающихся адвокатской практикой в коллегиях адвокатов Республики Узбекистан» от 23.01.1992 г. ча №27.

6. Инструкция «Об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами физическим и юридическим лицам».

7. Инструкция «О порядке исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами» // Собрание законодательства РУз. 2004. №12. С.148.

8. Положение УзССР «Об адвокатуре». - Ташкент: Узбекистан, 1981.

9. Положения «О квалификационной комиссии» и «О Высшей квалификационной комиссии» от 14 марта 1997 г. - Ташкент, 1997.

10. Правила «О порядке оплаты труда адвоката по оказанию юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, отнесенной за счет государства» 1998 г.

11. Правила профессиональной этики адвокатов Республики Узбекистан // Адвокат. 2000. №1(2).

12. Устав Ассоциации адвокатов Узбекистана. - Ташкент, 2003.

13. Абдумажидов Г. Развитие адвокатуры в Республике Узбекистан. // Адвокат, 2005. №2. С. 33-35; 2006. №1. С. 34-36.

14. Абушахмин Б., Гагарин Н. Налогообложение адвокатов: сегодня и завтра // Российская юстиция. 2002. №1. С. 27-29.

15. Адвокатура Узбекистана: Содействие в реформировании (Предложения по законодательству и адвокатской практике) / Ред. совет: М.Х. Рустамбаев (пред.), Л.Б. Хваи, С.А. Якубов и др. - Ташкент: Издательский Дом «Мир экономики и права», 2002.

16. Азизов И., Хван Л. Проблемы и перспективы развития законодательства об адвокатуре (к разработке стандартов адвокатской практики) // Давлат ва ҳуқуқ. 2000. №2.

17. Аринджанов А. А. Повышение квалификации адвокатов: коллективная защита профессионалов или конкуренция одиночек? // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы: Материалы Международной региональной конференции (4-7 февраля 2003 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2003.

18. Арутюнян Г.Р. Профессиональные расходы адвокатов // Бизнес-адвокат. 2005. № 12. С. 4-5.

19. Ахмедшин Р. Вопросы налогообложения и адвокатура//Адвокатура Узбекистана: содействие в реформировании (Предложения по законодательству и адвокатской практике). - Ташкент: Издательский Дом «Мир экономики и права», 2002.

20. Байгазина Г.Б. Учебный центр адвокатов: проблемы и перспективы // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы: Материалы Международной региональной конференции (4-7 февраля 2003 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2003.

2). Винницкий В.И. Адвокатская деятельность и проблемы правового регулирования экономических отношений // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Материалы Международ. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 13 июля 2004 г.) - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2004. С. 60-67.

22. Злобин В., Шубин Д. Налогообложение адвокатской деятельности // Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие/ Под общ. ред. канд. юр. наук В.Н. Буробина. - Изд. 2-е, перераб. и допол. - М: ИКФ «ЭКМОС», 2003.

23. Камнлов С. Адвокатура и непрерывное образование в Республике Таджикистан // Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре: Сборник докладов (Материалы международной региональной конференции, 30-31 марта 2004 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2004.

24. Ким О.Д. Об опыте формирования методики продолжающегося профессионального обучения адвокатов в Кыргызской Республике // Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре: Сборник докладов (Материалы международной региональной конференции, 30-31 марта 2004 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2004.

25. Конорев В.Л. Справочные правовые системы: введение для адвоката // Корпоративная адвокатура: курс лекций для учебной сессии. - Ташкент: Консалтинг-форм-Нашр, 2004.

26. Маркова М. Адвокатские расходы: что исключить из налоговой базы // Бизнес-адвокат, 2005. № 12. С. 1, 3.

27. Материалы конференции «Проблемы развития адвокатуры в Республике Узбекистан». -Ташкент: ТПОИ, 2003. 165 с.

28. Неясова Н. Адвокатура и непрерывное образование в Республике Казахстан//Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре: Сборник докладов (Материалы международной региональной конференции, 30-31 марта 2004 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2004.

29. Раджабов Ф. Адвокатура и юридическое образование: вопросы интеграции и взаимодействия // Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре: Сборник докладов (Материалы международной региональной конференции, 30-31 марта 2004 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2004.

30. Резник Г.М. Юридическую помощь оказывают адвокаты, а не адвокатские образования // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. № 8 (10). С. 13-14.

31. Саидов А.Х. Правовой путь в третье тысячелетие: концепция судебно-правовой реформы в Узбекистане // Право. 2000. №1. С. 16.

32. Саломов Б. Проблемы совершенствования требований приема квалификационного экзамена у лица - претендента в адвокаты //Адвокат. 2002. №4. С.37-39.

33. Саломов Б. Необходимость реформирования института адвокатуры в Узбекистане // Адвокат. 2003. №1. С.38-41.

34. Саломов Б. Взаимодействие института адвокатуры с государством // Хозяйство и право. 2004. №6. С.76-79.

35. Саркисянц Г.П. Адвокатура Советского Узбекистана. - Ташкент: Узбекистан, 1972.

36. Хван Л. Б. Модули учебных занятий для адвоката (предложения для обсуждения) // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: про- и перспективы: Материалы Международной региональной конференции, (17 февраля 2003 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2003.

37. Хван Л. Б. Аккредитованная программа непрерывного профессионального развития адвокатов: проблемы и перспективы в Узбекистане (О разработке и реализации научно обоснованной системы непрерывного юридического образования адвокатов) // Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре: Сборник докладов (Материалы международной региональной конференции, 30-31 марта 2004 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2004.

38. Хван Л. Б. Корпоративная адвокатура в Узбекистане: проблемы развития // Корпоративная адвокатура: курс лекций для учебной сессии. - Ташкент: Консультинформ-Нашр, 2004.

39. Хван Л. Б. Особенности налогообложения адвокатской деятельности в Республике Узбекистан // Ваш налоговый адвокат. 2002. №1. С. 95-102.

40. Чефранова Е. А. Адвокатура и непрерывное образование в Российской Федерации // Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре: Сборник докладов (Материалы международной региональной конференции, 30-31 марта 2004 г., г. Ташкент, Узбекистан). - Ташкент, 2004.

41. Ш н л о в В. Несколько слов о членских отношениях в коллегиях адвокатов // Адвокатская практика. 1999. №3. С.20-21.

42. Ю р ъ е в С. С. Как рассчитать размер оплаты адвокатской помощи (к вопросу экономической обоснованности гонорара адвоката для целей налогообложения) // Вестник Гильдии российских адвокатов. 2004. № 9-10. С. 35-38.

Темы для самостоятельных научных исследований

1. Вопросы совершенствования законодательства Республики Узбекистан в сфере адвокатуры.

2. Адвокатура и государственная власть: вопросы взаимодействия.

3. Социальные гарантии адвокатской профессии.

4. Организация адвокатской деятельности и формы адвокатских образований.

5. Вопросы оплаты труда адвоката при оказании бесплатной и льготной юридической помощи.

6. Независимость адвокатуры и адвоката (правовые и социальные аспекты).

7. Организация деятельности квалификационных комиссий адвокатов в Республике Узбекистан.

8. Дисциплинарная ответственность адвоката.

9. Ответственность адвоката за нарушения и злоупотребления при выполнении профессионального долга.

10. Основания для приостановления, аннулирования и прекращения действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

11. Основные принципы адвокатской деятельности.

12. Гарантии адвокатской деятельности (опыт и проблемы).

13. История развития коллегии адвокатов в Республике Узбекистан.

Тесты

1. Когда был принят Закон РУз «Об адвокатуре» и какие основные понятия в нем отражены ?

А. 12 мая 1997 г. В нем отражены порядок получения статуса адвоката, его помощника, порядок создания и ликвидации квалификационной комиссии, гарантии адвокатской деятельности и социальная защита адвоката.

Б. 27 декабря 1996 г. В нем отражены функции адвокатуры, принципы адвокатской деятельности, организационные формы, условия обретения статуса адвоката, его права и обязанности, виды, гарантии адвокатской деятельности и социальной защиты адвоката, (да)

В. 16 декабря 1992 г. В нем отражены функции адвокатуры, порядок организации деятельности адвокатских формирований и участия адвоката в судопроизводстве, его статус, а также права и обязанности.

Г. 12 января 1996 г. В нем отражены принципы адвокатской деятельности, порядок организации коллегии и ассоциации адвокатов, а также порядок получения статуса адвоката и виды юридической помощи.

2. Когда был принят Закон РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» и какие основные понятия в нем определены ?

А. 18 ноября 1996 г. В нем определены основные гарантии социальной защиты адвокатов, их неприкосновенности, статус стажера-адвоката.

Б. 25 декабря 1997 г. В нем определены основные гарантии социальной защиты адвокатов, принципы деятельности, статус помощника адвоката.

В. 25 декабря 1998 г. В нем определены основные принципы деятельности, полномочия и клятва адвоката, гарантии юридической помощи и социальной защиты адвоката, (да)

Г. 25 января 1997 г. В нем определены основные гарантии юридической помощи и социальной защиты адвоката, а также указан особый режим налогообложения адвокатского формирования.

3. В каком порядке проходят государственную регистрацию адвокатские формирования ?

А. Регистрация осуществляется органом юстиции по месту нахождения адвокатского формирования, (да)

Б. Регистрация осуществляется региональным отделением Ассоциации адвокатов Узбекистана.

В. Регистрация осуществляется хокимиятом города или области.

Г. Регистрация осуществляется органом юстиции по представлению хокимията.

4. На основании какого нормативного акта расходы, связанные с оказанием юридической помощи адвокатом подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, осуществляются за счет государства ?

А. На основании Закона РУз «Об адвокатуре».

Б. На основании Постановления Кабинета Министров РУз «О порядке отнесения на счет государства расходов по оказанию адвокатом юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому», (да)

В. На основании Инструкции «Об оплате за оказываемую адвокатами правовую помощь».

Г. На основании Закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов».

5. Какие вопросы регулируются Инструкцией «Об оплате за оказываемую адвокатами правовую помощь»?

А. Вопросы оплаты за оказываемую адвокатами правовую помощь юридическим лицам.

Б. Вопросы оплаты за оказываемую адвокатами юридическую помощь нерезидентам Республики Узбекистан.

В. Вопросы оплаты за оказываемую адвокатами юридическую помощь в случаях, когда в заключенном договоре о ее оказании данный вопрос не оговаривался, (да)

Г. Вопросы выплаты адвокатам заработной платы.

6. Какими полномочиями наделено, в соответствии с Положением, Министерство юстиции Республики Узбекистан по отношению к адвокатуре?

А. Осуществляет выдачу адвокатам лицензий и регистрирует адвокатские формирования.

Б. Ведет реестр адвокатов, а также адвокатских бюро, коллегий и фирм.

В. Принимает меры по защите адвокатов от связанных с их профессиональной деятельностью преследований, безосновательных ограничений и нападок.

Г. Выполняет все вышеперечисленное, (да)

7. В каких целях создаются квалификационные комиссии адвокатов в Республике Узбекистан и как регулируется их деятельность?

А. В целях избрания на руководящие должности лиц, осуществляющих свою деятельность в адвокатских формированиях.

Б. В целях повышения квалификации и для принятия квалификационных экзаменов адвокатов.

В. В целях решения вопроса о выдаче лицам, обладающим необходимыми знаниями и профессиональными навыками, лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, (да)

Г. В целях повышения квалификации адвокатов и выдачи лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

8. Кто может быть назначен на должность ответственного секретаря квалификационной комиссии?

А. Адвокат, являющийся членом квалификационной комиссии.

Б. Работник юстиции, являющийся членом квалификационной комиссии, (да)

В. Любой служащий, имеющий высшее юридическое образование.

Г. Все вышеперечисленные.

9. На каких основаниях заявление претендента на получение адвокатской лицензии может быть оставлено без рассмотрения?

А. Если квота на получение адвокатских лицензий уже исчерпана.

Б. В случае повторного обращения в течение года.

- В. Если документы не приняты в установленном порядке или в них излагаются обстоятельства, требующие дальнейшего уточнения, (да)
- Г. Во всех вышеперечисленных случаях.

10. Перечислите полномочия Высшей квалификационной комиссии при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

- А. Рассмотрение жалоб, обобщение и анализ опыта работы квалификационных комиссий.
- Б. Отмена назначенного квалификационной комиссией дисциплинарного взыскания.
- В. Оформление документов претендентов на получение статуса адвоката и выдача лицензий.
- Г. Только А + Б. (да).

///. Какие меры дисциплинарного взыскания применяются в отношении адвокатов, осуществляющих свою деятельность в адвокатских формированиях?

- А. Предупреждение, приостановление действия лицензии или ее прекращение, (да)
- Б. Предупреждение, штраф, приостановление действия лицензии.
- В. Штраф, предупреждение, аннулирование лицензии.
- Г. Все вышеперечисленное.

12. Имеет ли право лицо, адвокатская лицензия которого была аннулирована, на повторное получение лицензии?

- А. Да, по истечении шести месяцев.
- Б. Нет, не имеет.
- В. Да, по истечении одного года, (да)
- Г. Только по решению суда.

13. Кто может осуществлять адвокатскую деятельность в Республике Узбекистан?

- А. Любой дееспособный гражданин, имеющий высшее юридическое образование, а также адвокаты иностранных государств, получившие аккредитацию в Министерстве юстиции Республики Узбекистан.
- Б. Любой дееспособный гражданин Республики Узбекистан, имеющий высшее юридическое образование и получивший лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, (да)
- В. Любой дееспособный гражданин Республики Узбекистан, не лишенный права заниматься адвокатской деятельностью.
- Г. Все вышеперечисленные лица.

14. Каким требованиям должен отвечать претендент на получение статуса адвоката?

- А. Высшее юридическое образование, стаж работы по специальности, рекомендация адвокатского формирования.
- Б. Высшее юридическое образование, наличие трудового стажа по юридической специальности.
- В. Успешная сдача экзамена, соответствие кандидата требованиям Закона РУз «Об адвокатуре», (да)
- Г. Юридическое образование, рекомендация адвокатского формирования, успешная сдача экзамена.

15. Какие документы следует предоставить квалификационной комиссии для получения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью?'

- А. Копию диплома о высшем юридическом образовании, рекомендацию отделения ААУ, документ о стаже работы по специальности, справку об уплате сборов. (да)
- Б. Копию диплома о высшем юридическом образовании, документ о стаже работы по специальности, рекомендацию из вуза или прежнего места работы, справку об уплате сборов.
- В. Копию диплома о высшем юридическом образовании, документ о стаже работы по специальности не менее двух лет; документ, подтверждающий отсутствие или снятие судимости; документ об уплате сборов.
- Г. Копию диплома о высшем юридическом образовании, справку об уплате сборов и состоянии здоровья.

16. Какие основания указаны в законе для аннулирования адвокатской лицензии?

- А. По заявлению лица, осуществляющего адвокатскую деятельность, а также по решению суда.
- Б. За неуплату госпошлины на выдачу лицензии или при установлении факта ее получения с использованием подложных документов.
- В. В случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда.
- Г. Во всех вышеперечисленных случаях. (да)

17. В каких случаях действие лицензии на право занятия адвокатской деятельностью может быть прекращено?

- А. По обращению лица с заявлением о прекращении действия лицензии.
- Б. При ограничении дееспособности или признании лица, осуществляющего адвокатскую деятельность, недееспособным.
- В. При систематическом или однократном грубом нарушении адвокатом лицензионных требований или условий.
- Г. Во всех выше перечисленных случаях, (да)

18. В каких случаях действие лицензии на занятие адвокатской деятельностью может быть приостановлено?

- А. В случае привлечения лица, осуществляющего адвокатскую деятельность, к уголовной ответственности.
- Б. По заявлению лица, осуществляющего адвокатскую деятельность, или по решению суда.
- В. В случае невыполнения адвокатом решений лицензирующего органа, обязывающих лицензиата устранить выявленные нарушения, и в других случаях, установленных законом.
- Г. Только А + В (да).

19. Где должна приниматься клятва адвоката в соответствии с Законом РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов»?

- А. На торжественном собрании адвокатов данного региона.
- Б. На заседании Ассоциации адвокатов Узбекистана.

- В. На заседании квалификационной комиссии, (да)
- Г. На заседании коллегии управления юстиции.

20. Кто имеет право возбудить уголовное дело в отношении адвоката в соответствии с Законом «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов»?

- А. Генеральный прокурор Республики Узбекистан, прокурор Республики Каракалпакстан, прокурор области, города Ташкента и приравненные к ним прокуроры, (да)
- Б. Начальник УВД, начальник следственного отдела УВД.
- В. Прокуроры района, следователь или дознаватель.
- Г. Все вышеуказанные лица.

21. Кто контролирует фонд заработной платы в адвокатских формированиях?

- А. Банк.
- Б. Отдел социального страхования.района.
- В. Хокимият района, города.
- Г. Фонд не контролируется, (да).

22. Какие дополнительные гарантии адвокатской деятельности закреплены в законе?

- А. Запрет на вмешательство в административно-хозяйственную деятельность учреждений адвокатуры.
- Б. Социальное страхование адвокатов.
- В. Запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность со стороны органов дознания и предварительного следствия.
- Г. Все вышеперечисленное, (да)

23. Дайте определение такому адвокатскому формированию, как адвокатская коллегия.

- А. Самостоятельное юридическое лицо, имеющее руководящие органы: общее собрание (конференция), президиум, председатель президиума, ревизионная комиссия, (да)
- Б. Самостоятельное юридическое лицо, имеющее руководящие органы: съезд, председатель коллегии, ревизионная комиссия.
- В. Негосударственная, некоммерческая организация в форме общественного объединения адвокатов.
- Г. Учреждение адвокатов.

24. Какова структура Ассоциации адвокатов Узбекистана?

- А. Учредительный совет, правление, региональные отделения Ассоциации.
- Б. Съезд, ревизионная комиссия, областные отделения Ассоциации.
- В. Съезд, правление, ревизионная комиссия, председатель правления, (да)
- Г. Учредительный совет, правление, ревизионная комиссия.

25. В чем отличие Ассоциация адвокатов Узбекистана от адвокатской коллегии, фирмы или бюро?

- А. В целях и методах применения дисциплинарных наказаний.
- Б. В территориальном разделении структуры.
- В. В структуре органов управления.
- Г. Только Б + В. (да)

26. *Какими полномочиями наделен съезд Ассоциации адвокатов Узбекистана?*

- А. Принимает решение о реорганизации или ликвидации Ассоциации, формирует состав правления, ревизионной комиссии и избирает председателя данной Ассоциации, (да)
- Б. Утверждает смету расходов Ассоциации, формирует состав правления и ревизионной комиссии.
- В. Формирует состав правления, избирает ревизионную комиссию, председателя, его заместителя и председателей территориальных отделений данной Ассоциации.
- Г. Все вышеперечисленное.

ГЛАВА III. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА АДВОКАТА

§1. Правила этики адвокатов. Их значение и содержание

Поскольку адвокат выполняет важную и ответственную роль в обществе, он должен отвечать определенным профессиональным и этическим критериям, причем они гораздо выше тех, которые обычно предъявляются к любому достойному гражданину: справедливость и честность, независимость, ответственность за порученное дело и др.

Большинство этических правил адвокатов обусловлены принципом независимости. Принимая присягу, адвокат берет на себя обязательство придерживаться в своей деятельности строгих этических правил. Их соблюдение контролируется общественной организацией адвокатов. Важнейшие задачи этой организации - обеспечить верность юридической профессии, сохранение в тайне сведений, сообщенных клиентом, их уважение, соблюдение принципов лояльности и незаинтересованности в исходе дела.

Профессиональная этика - это то, что выделяет профессию адвоката среди других юридических профессий. Этика - это не только самый сложный аспект деятельности адвоката, но и одновременно самое ценное его достояние. Девальвация этических принципов адвоката снижает доверие клиента, общества и государства к этой профессии, и, значит, уважение к закону.

Адвокатская этика представляет собой систему научно обоснованных представлений о морально-нравственных аспектах адвокатской деятельности и их оценок.¹

Проблема повышения роли адвокатуры в оказании юридической помощи не может быть сведена лишь к регулированию процессуальных прав и обязанностей адвоката в суде. Она гораздо шире и сложнее, поскольку охватывает не только отношения адвокат *-> государство, но и отношения адвокат <-> общество, адвокат «» доверитель, а также адвокат *-> адвокат. Пока адвокаты соответствуют профессиональным требованиям, оснований для контроля за их деятельностью у государства нет. Долголетний опыт зарубежных коллег свидетельствует, что только самоконтроль помогает сохранить чистоту и

¹ См.: Кучерена А. Г. Адвокатура: Учебник. - М: Юристь, 2006. С. 246.

независимость профессии адвоката, иных методов и средств негосударственного регулирования международной практикой пока не выработано.

Относительно регуляции профессиональной этики адвокатов в международных отношениях следует отметить, что для института адвокатуры требование соблюдения правил профессионального поведения и этики уже давно пересекло границы отдельного государства и признано международным сообществом. Так, документ «Основные принципы, касающиеся роли юристов», принятый в августе 1990 г. Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями, закрепил в п. 25 положение, согласно которому юристы должны иметь *«возможность без неправомерного вмешательства консультировать и оказывать помощь клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами»*.¹

*«Адвокаты должны постоянно поддерживать честь и достоинство своей профессии в качестве важных участников отправления правосудия»*².

Кроме того, в п. 26 этого документа подчеркивается, что юристы через свои органы или законодательные органы разрабатывают в соответствии с национальным законодательством, обычаями и признанными международными стандартами и нормами *кодексы профессионального поведения юристов*.

К важным международным документам, касающимся юристов, относятся следующие:

- Международный кодекс этики Международной ассоциации юристов, принятый советом Общества юристов (Bar Society) в 1988 г.;
- Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятые на конференции Международной ассоциации юристов в сентябре 1990 г. в г. Нью-Йорке³;
- Правила адвокатской этики, принятые Международным союзом (содружеством) адвокатов⁴;
- Кодекс профессионального поведения юристов Европейского Сообщества, принятый 28 октября 1988 г.;
- Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества⁵;

¹ Организация и деятельность адвокатуры в России / Сост. В.М. Ануфриев, С.И. Гаврилов. - М.: Юриспруденция, 2001. С. 264.

² Последняя норма приведена из пункта 12 «Основных положений о роли адвокатов», принятых в августе 1990 г. Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступлений.

³ Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. - М.: Дело, 2001. С. 132.

⁴ * Международного Союза (Содружество) адвокатов. Правила адвокатской этики. — М., 1998.

⁵ В соответствии с Директивой Европейского Сообщества № 77/249 от 22 марта

- Правила практики солиситоров (в издании 1990 г. с исправлениями и дополнениями от 1 октября 1999 г.);
- Типовые правила профессиональной этики американских адвокатов, утвержденные Американской ассоциацией юристов 2 июня 1993 г.¹

Необходимость национальных правил этики адвокатов, соответствующих высоким стандартам и традициям международного адвокатского сообщества, предопределена и обоснована не только указанными общепризнанными правовыми актами, но и в связи с кардинальными реформами национальной судебной-правовой системы, где большие надежды возлагаются на адвокатов как ключевых ее участников. В Республике Узбекистан вопросы разработки и принятия правила этики адвокатов обсуждались широкой общественностью². Ассоциация адвокатов Узбекистана приняла Правила профессиональной этики адвокатов РУз³ (далее - ППЭА РУз). Однако подход к их разработке был формализован, что, конечно, отразилось на его несколько обобщенном содержании.

Рассмотрим, почему так важны и необходимы правила этики адвокатов.

1, Прежде всего, правила этики позволяют создать базу для поэтапного перехода от государственного регулирования ряда аспектов адвокатской практики к полномасштабному профессиональному, «внутрикорпоративному» ее регламентированию. Это будет содействовать реальным и прогрессивным усилиям корпорации адвокатов в пользу личности, общества и государства. Правила этики как руководство в профессиональном поведении адвокатов помогают в их сложных взаимоотношениях с представителями государственных органов и клиентами. Для граждан правила этики адвокатов служат гарантией защиты их прав и интересов, а для государства - гарантией соблюдения общественных интересов со стороны адвокатов.

2. Адвокат работает с доверителем, одновременно являясь одним из представителей правовой системы и оставаясь при этом индивидом. В этих правоотношениях возникают многообразные, часто полярные отношения, которые важно урегулировать правилами этики адвокатов. Конечно, они не отражают всего многообразия морально-этических норм, касающихся деятельности адвокатов, тем не менее в них содержатся основные принципы и установки, на ко-

1977 г., указанный Кодекс подлежит выполнению всеми адвокатами Европейского Сообщества.

¹ Баршевский М. 10. Адвокатская этика. 2-е изд., испр. - М.: Профобразованис, 2000, С. 232.

² См.: Азизов И. Б., Хван Л. Б. Проблемы и перспективы развития законодательства об адвокатуре (к разработке стандартов адвокатской практики) // Давлат ва *ук.ук., 2000, №2. С. 59.

³ АсН'ока!, 2000. №1. С. 36.

торые следует ориентироваться адвокатам в повседневной практике.

3. Правила этики должны стать руководством (но не сводом правил для наказания адвоката) в профессиональном поведении, причем они должны восприниматься как критерий идеального профессионального поведения, высший стандарт, к которому должны стремиться адвокаты. За нарушение правил этики адвокат не несет гражданско-правовой и/или уголовной ответственности, за это назначаются лишь дисциплинарные меры воздействия, которые, в свою очередь, не должны стать средством преследования отдельных адвокатов. Наоборот, правила этики должны ограждать адвокатов от необоснованного лишения их права на адвокатскую практику, в чем бы ведении предоставление таких прав ни находилось. Правила этики не могут быть инструментом наказания в руках одних адвокатов против других адвокатов, они должны помочь оберегать адвокатов от необоснованных претензий со стороны органов юстиции.

4. Пока адвокаты в своих действиях соответствуют требованиям профессиональной этики, оснований для контроля за их деятельностью у правительства нет. Самоконтроль в виде правил этики помогает сохранить независимость профессии адвоката, но эта независимость предполагает, что нормы профессиональной этики должны соответствовать интересам всего общества, а не только узко адвокатским интересам.

5. Учитывая принцип уважения к закону, его верховенство, адвокат выполняет ряд профессиональных и моральных обязанностей по отношению:

- к доверителю,веряющему ему свое благополучие (а иногда и жизнь);

- к суду и другим властным структурам, перед которыми адвокат как важный участник отправления правосудия отстаивает дело клиента или действует от его имени;

- к профессии и каждому коллеге в частности;

- к обществу, для которого чрезвычайно важно существование свободного и независимого профессионала, который следует правилам, разработанным самой адвокатурой, что служит важным средством защиты прав человека перед лицом государственной власти и перед лицом иных интересов общества.

Выполняя указанные обязанности, адвокат постоянно вступает в отношения часто противоречивого характера:

- с доверителем; если адвокат, работая на него, одновременно является одним из участников института правовой системы, поддерживаемой государством;

с государственными органами, когда вопрос такой государственной важности, как, например, доступ к правосудию в отдаленных территориях, не совпадает с интересами адвоката, а порой и доверителя;

с обществом, где доверителю иногда противостоит общество, членом которого является и сам адвокат;

с коллегами, которые одновременно являются конкурентами, а также противоположной стороной в споре доверителей;

с собственными интересами, когда, защищая доверителя, можешь испытывать к нему личную неприязнь, при этом получая от него гонимый.

Все эти многообразные обязанности и полярные отношения¹ должны стать предметом регулирования правилами этики, при этом правила этики не могут исчерпывать все моральные и этические постулаты, которые важны для адвоката, так как адвокатская деятельность не может быть полностью определена юридическими рамками², они должны очерчивать границы, внутри которых можно заниматься адвокатской практикой во благо доверителя и общества.

Правила этики должны служить гарантией того, что граждане и представители государственных органов будут осведомлены о правилах поведения адвоката и не будут требовать от него совершения деяний, угрожающих его деловой репутации. В свою очередь, для доверителей правила этики будут гарантией защиты их прав и интересов, а для государства – гарантией соблюдения общественных интересов со стороны адвокатов.

6. Правила этики адвокатов не ставят перед собой цель оправдать отступление от правды и объективности, как иногда они трактуются. Наоборот, правила этики дают адвокату средство большой социально-полезной силы, оберегают начинающего адвоката от разочарований, подсказывают способы морального удовлетворения профессиональной деятельностью. Воспитание молодых адвокатов этим правилам имеет не меньшее значение, чем вооружение их определенной суммой специальных знаний.

Принципы адвокатской этики. Принципы профессиональной этики адвоката основаны на общих положениях морально-этического характера, вытекающих из специфики адвокатской деятельности. К принципам профессиональной этики адвоката относятся выработанные практикой и одобренные адвокатским сообществом эти-

¹ По мнению представителей Американской ассоциации юристов, фактически все проблемы -этического характера возникают из-за конфликта между обязательствами адвоката перед доверителем, его обязанностями по отношению к правовой системе и его стремлением оставаться честным человеком, зарабатывая при этом достаточно себе на жизнь. Правила же должны указывать способ разрешения этой конфликтной ситуации.

² Такую же позицию заняла Американская ассоциация юристов.

ческие требования, касающиеся личности адвоката, его отношения к закону, судебным, правоохранительным и иным органам власти, в системе которых функционирует адвокатура, в том числе взаимоотношений адвоката с клиентами и коллегами по профессии.¹

Практика и теория адвокатуры выработали общие принципы, на которых основаны этические правила, прежде всего следующие:

- а) независимость и принципиальность адвоката;
- б) свобода доверителя консультироваться у адвоката по своему выбору;
- с) долг адвоката действовать в наилучших интересах клиента;
- ё) конфиденциальность;
- е) доброе имя адвоката, или его репутация;
- г) профессиональный уровень адвоката;
- §) долг адвоката перед судом;
- б) уважение норм других ассоциаций и обществ юристов.

В юридической литературе достаточно подробная классификация принципов, составляющих основу профессиональной этики адвоката, предложена А.Д. Бойковым. Рассмотрим эти принципы.

1. Нравственные требования к личности адвоката. Лицо, посвятившее себя адвокатской профессии, помимо надлежащего уровня специальных правовых знаний, должно обладать высокими нравственными качествами, в которые входят сознание профессионального долга, честь, совесть, добропорядочность, нетерпимость к несправедливости, обязательность.² Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя (подзащитного), не только казаться, но и быть поборником правды и справедливости.

Нравственные принципы обязательны для любого государственного служащего, общественного деятеля, политика, судьи или следственного работника. А для адвоката профессиональная этика обязательна больше всего в силу моральных обязательств перед правосудием, нежели потому, что она нормативно закреплена. Адвокат и в суде, и в гражданских сделках выступает в роли поверенного, т.е. лица, которому доверяют. Доверие надо уметь заслужить и оправдать, а для этого есть только один путь - путь служения профессиональному

¹ См.: Бойков А.Д. Проблемы профессиональной этики адвоката // Адвокат, 2004, № 2.

² М. Малло в книге «Правила адвокатской профессии во Франции» наставляет: «Честности адвокату мало. Он должен доводить ее до шепетильности. Безумие и бесчестие искать средства, как обойти закон или выиграть неправоуд дело. Избегайте всяких бесчестных средств в защите, консультациях, во всяких деловых отношениях». Цитируя правила, изложенные Советом адвокатской корпорации Франции еще в 1820 г., М. Малло называет принципы, оберегающие честь адвокатуры: умеренность, бескорыстие, честность.

долгу. Таким образом, применительно к адвокатуре профессиональная этика наполняется особым смыслом и содержанием.¹

Честность, компетентность (профессионализм) и добросовестность адвоката при осуществлении им адвокатской деятельности охватывают все его действия в интересах доверителя. В своей профессиональной практике адвокат руководствуется своей совестью и одобрением своих коллег, он стремится к достижению наивысшего уровня квалификации, усовершенствованию закона и собственно профессии юриста, претворяя в жизнь идеалы общественного служения.

2. Уважение к закону. Формирование у общества уважения к закону - необходимое условие укрепления правового государства. Недопустимы вольные толкования смысла закона во имя сомнительных интересов клиента.

3. Уважение к суду. Суд - орган государственной власти, призванный осуществлять правосудие, и уважение к суду должно быть неукоснительным и безусловным.²

4. Выбор дел и принятие поручений. При отсутствии оснований полагать, что имеется конфликт интересов с бывшим или нынешним клиентом (-ами), следующим моментом, который адвокат должен определить, это: может ли он вести данное дело и имеет ли он для этого достаточный опыт, профессиональные навыки и возможности. Другим моментом является оценка законности подлежащего защите интереса клиента, при этом такая предварительная оценка не является единственным и бесспорным критерием для принятия поручения или отказа в правовой помощи, так как до исследования доказательств в судебном разбирательстве отстаиваемый интерес не всегда поддается обоснованной правовой оценке. А.Д. Бойков прав, когда пишет, что явно незаконные притязания клиента не

¹ Когда говорят о неповторимых, свойственных только данной профессии ситуациях, приводящих к возникновению специфических норм нравственности, часто приводят в пример взаимоотношения защитника и обвиняемого, рождающие нравственную коллизию между общественным долгом в обычном понимании и профессиональным долгом, обязывающим к соблюдению так называемой адвокатской тайны, интересов доверителя и т.п. Эти нормы не могут перерасти в общеморальные принципы в силу их частного, нетипичного для общества характера. Но они и не противоречат общим принципам морали, поскольку ими опосредуются объективно необходимые отношения, отвечающие общественным интересам.

² А.Д. Бойков затрагивает в этой связи сложную проблему выбора адвокатом, не согласным с судебным решением или поведением судьи, форм критики. Он полагает, что адвокат не должен позволять себе подрывать авторитет суда его публичной критикой, на встречах с журналистами или выступая в СМИ: «СМИ не есть формализованное средство правовой защиты, но конструктивное использование СМИ далеко не всегда демонстрация неуважения к суду. Обращение к контролирующим судебным инстанциям действительно приемлемый для адвоката способ преодоления беззаконий в правосудии, но это единственный путь для адвоката. Можно лишь согласиться с тем, что «использование СМИ как крайнего средства не должно выходить за рамки конкретных обстоятельств конкретного дела и содержать общие негативные оценки суда и правоохранительной системы».

подложат защите и адвокат обязан отказаться от принятия такого поручения либо выйти из дела, если поручение уже принято. Конечно, адвокат обязан соблюдать и иные требования: запрет отказа адвоката от выполнения обязанностей защитника с момента заключения соглашения об участии в деле или с момента назначения (ч. 5 ст. 53 УПК РУз), требование о недопустимости использовать свои полномочия в ущерб лицу, в интересах которого адвокат принял поручение (ч. 3 ст. 7 Закона РУз «Об адвокатуре»).

5. Средства и способы защиты интересов доверителя. Адвокат обязан в своей профессиональной деятельности использовать предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц (ч. 1 ст. 7 Закона РУз «Об адвокатуре»).

6. Активность адвоката в отстаивании интересов доверителя (подзащитного). Это прежде всего связано с реализацией адвокатом прав, закрепленных в законодательстве об адвокатуре. Адвокат по ст. 6 Закона РУз «Об адвокатуре» собирает сведения о фактах, запрашивает документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, запрашивает справки-консультации специалистов по вопросам, необходимые для оказания юридической помощи, и др., при этом он обязан использовать все средства и способы защиты в соответствии с законом.

Адвокат обязан не занимать профессиональную позицию, ухудшающую положение лица, обратившегося за юридической помощью (ст. 4 Закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25.12.1998 г.).

7. Независимость адвоката. Правовые гарантии независимости адвоката, указанные в Законе РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», обеспечивают самостоятельность адвоката и невмешательство каких-либо лиц в его профессиональную деятельность. Правила этики в таких случаях предоставляют дополнительные гарантии независимости. Адвокат независим и от клиента. Прав А.Д. Бойков, утверждая, что толкование закона и оценка доказательств – прерогатива адвоката, а не его клиента. Волей клиента адвокат может быть связан в решении вопросов, имеющих материально-правовые последствия (признание вины или отрицание обвинения; признание иска или отказ от иска).

Многие обязанности, которым подчинен адвокат, требуют его полной независимости, свободы от всякого влияния, особенно от чьих-то личных интересов или внешнего давления. Такая независимость настолько важна для веры в правосудие, насколько важна беспристрастность судьи. Поэтому адвокат должен избегать любого посягатель-

ства на свою независимость и стараться не ронять высокую профессиональную компетенцию в угоду клиенту, суду или третьим лицам.

Независимость необходима ему и в неспорных вопросах, и в судебном споре. Консультация, данная адвокатом клиенту, не имеет никакой ценности, если она дана только с целью войти в доверие к клиенту, для удовлетворения собственных интересов или в ответ на внешнее давление.

8. Доверительные отношения адвоката с клиентом. Выполнение адвокатом функций общегражданского и судебного представительства, обязанности его как защитника в уголовном процессе могут быть плодотворными лишь при взаимном доверии между адвокатом и клиентом. Адвокат должен помнить, что он защищает не свои, а представляемые интересы. Доверитель должен быть уверен, что его интересы не будут преданы, а доверие не будет обмануто и использовано ему во вред. Взаимоотношения адвоката и клиента в необходимых случаях должны сохранять конфиденциальный характер. Этот принцип связан со свободой выбора адвоката. Нельзя навязывать адвоката доверителю, г-предавать без его ведома консультирование или дело от одного адвоката другому.

9. Профессиональная тайна адвоката. Сведения, полученные адвокатом при осуществлении им адвокатской деятельности, могут быть сугубо конфиденциальными. Этот принцип положен в основу Закона РУз «Об адвокатуре».

10. Вознаграждение адвоката (гонорар) (см. §6 главы III).

11. Взаимоотношения с коллегами. Они должны определяться требованиями корпоративной солидарности, взаимопомощи и взаимного уважения. Помимо того, следует помнить о нормах других ассоциаций и обществ юристов.

12. Адвокат и реклама. Реклама не должна умалять авторитет других адвокатов и их объединений, недопустимо давать какие-либо гарантии клиенту заранее, ибо успех дела зависит не только от усилий и квалификации адвоката.

Таким образом, в основе правил этики адвоката лежат общечеловеческие нравственные принципы.

Широкий спектр отношений возникает между адвокатом и клиентом, адвокатской фирмой, юридической консультацией, посредниками, третьими лицами, свидетелями, потерпевшими, судом, следствием, государственными органами, противоположной стороной (имеющей или не имеющей юриста), СМИ, партнерами, ассоциаторами.

Вопросы профессиональной деятельности адвоката весьма многообразны: это и выполнение обязанностей на благо общества, конфликт интересов, проведение переговоров, реклама, информация о помощи,

назначение и получение гонораров, соблюдение профессиональной дисциплины, сохранение служебной тайны и тайны клиента, решение жалоб клиентов, защита чести и деловой репутации фирмы и многие другие вопросы. Действительность порой создает такие ситуации, когда трудно принять правильное решение. Даже в тех странах, где вопросам профессиональной этики уделяется большое внимание, где развито законодательство по этим вопросам, встречаются случаи, когда трудно установить, правильно или нет действовал адвокат.

Правила этики адвокатов помогают разрешать всякие ситуации но благо доверителя, общества и государства.

§2. Адвокат и доверитель

Адвокатская этика может быть рассмотрена как система, имеющая внутреннюю согласованность предписаний, определенную структуру. Адвокатская этика включает в себя различные требования, в том числе регулирующие отношения адвокатов с гражданами и юридическими лицами.¹ Рассмотрим общие положения, отражающие конструктивные и доверительные отношения между ними и адвокатом.

Обычно после решения всех оценочных вопросов и согласования гонорара адвокат вступает в стадию ведения дела, и здесь возникает сложный этический вопрос об инструкции клиента адвокату. Под инструкцией клиента следует понимать указания, отражающие его волю, и задания для адвоката. Адвокат свободен в выборе решения о принятии инструкции от клиента, и, принимая такую инструкцию, он должен исполнять ее с должной тщательностью, заботой и умением, соблюдая конфиденциальность, правила профессионального поведения и учитывая другие обстоятельства. Адвокат не может принимать инструкцию, носящую незаконный характер, нарушающую правила профессиональной этики, но он должен объяснить клиенту, что поскольку в силу закона или этических правил он не может выполнить такую инструкцию, то он предлагает клиенту изменить ее или порекомендовать клиенту, что он считает нужным делать в подобной ситуации.

Адвокат должен немедленно известить клиента о невозможности по тем или иным причинам выполнить порученную ему работу в установленные клиентом сроки или о выяснившихся обстоятельствах, препятствующих принятию им дела клиента, или о выполнении других, взятых на себя обязательств.

¹ Бойков А. Д. Проблемы профессиональной этики адвоката // Адвокат, 2004, № 2.

Адвокат не должен выполнять инструкцию клиента по делу, если ему известно, что по этому же делу действует другой адвокат в интересах этого же клиента, и если нет договоренности о вступлении в дело нового адвоката вместо адвоката, первоначально участвующего в деле. Адвокаты и клиент должны договориться о порядке работы или передаче дела другому адвокату.

Действуя в интересах своего клиента, адвокат должен постоянно информировать его о ходе дела. Это не только этические правила, но и один из инструментов сохранения хороших отношений с клиентом, поскольку клиент должен знать, что предпринимает адвокат, как он работает, причем он сам идет на контакт с клиентом, а не клиент разыскивает адвоката, чтобы узнать, что сделано по его делу¹. Если дело ведет адвокатская фирма, то клиент должен четко знать, кто отвечает за работу с ним, каково положение этого адвоката и имя адвоката, контролирующего исполнение поручения. Клиент должен знать, к кому обратиться, если возникают проблемы, связанные с оказанием ему юридической помощи. Сам клиент должен быть постоянно в курсе решаемых вопросов, а также знать стадию, в которой находится его дело.

Адвокат должен консультировать доверителя и представлять его интересы с точностью, добросовестностью и прилежанием. Адвокат должен нести личную ответственность за выполнение данного поручения, держа доверителя в курсе вверенного ему дела. Здесь действует правило, согласно которому адвокат должен стремиться наиболее важные вопросы, консультации или результаты устных бесед фиксировать в письменной форме и предоставлять такую информацию доверителю, а также предоставлять ему всю отчетность по проделанной работе и полученным результатам. Многие адвокаты по причине безответственности не считают необходимым информировать доверителя об этапах, стадиях или о конечных результатах ведения дела.²

¹ В дореволюционной практике присяжных поверенных отмечалось, что «обязанность дать своему доверителю отчет по ведению дела представляется не только гражданской по силе ст. 2326, т. X, ч. 1, но является вместе с тем одной из важнейших профессиональных обязанностей присяжного поверенного, поэтому уклонение от дачи отчета есть, несомненно, профессиональный проступок» // Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / Сост. А.Н.Марков, Москва, 1913 год. - М.: Статут, 2003. С. 259.

² В одном из обзоров дисциплинарной практики совет Адвокатской палаты г. Москвы отметил, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает ... предоставление доверителю по его требованию либо по условиям соглашения отчета адвоката о проделанной работе». Рассматривая дело по жалобе клиента на адвоката М.-О., Квалификационная комиссия указала, что, не предоставив доверителю П., по его требованию, отчет о проделанной работе в письменной форме, адвокат действовал вопреки предписаниям подп.1 и 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.1 ст.8 Кодекса

Особенности представления некоторых категорий клиентов. Если клиентом является государственный орган или корпоративная структура, то адвокат должен убедиться, что все члены руководящего органа государственной структуры, совета директоров корпорации и другие лица подобной компетенции получили предупреждение о вступлении адвоката в дело и все последующие действия со стороны адвоката ими одобряются.

Некоторые клиенты из-за заболевания или возраста не всегда способны принимать достаточно обдуманные решения по своим делам. С данной категорией клиентов адвокат должен по возможности поддерживать нормальные отношения, относиться к ним с вниманием и уважением, несмотря на их поведение и возможность (невозможность) принятия решений. Отношения адвоката и клиента должны быть строго деловыми, профессиональными и не более. Любое отклонение от этого правила может привести к конфликтной ситуации, тогда адвокату грозит наказание в виде дисциплинарного взыскания за нарушение профессиональной этики в отношениях с клиентом.

Особый вид отношений с клиентом - исполнение адвокатом функции хранителя собственности клиента. Клиент, доверяющий своему адвокату, может передать ему определенные вещи, имеющие материальную ценность, документы, денежные средства. В нашей стране пока это не очень распространенный вид адвокатской помощи. Чаще эту функцию выполняют нотариусы. Однако вполне допустимо, что клиент передает адвокату документацию, связанную с делом, на хранение или управление. В то же время Правила профессиональной этики адвокатов Республики Узбекистан запретили адвокату покупать или иным способом приобретать являющиеся предметом спора имущество и права на имущество физических и юридических лиц, обратившихся к нему за помощью, причем не только на свое имя, так и под видом других лиц.¹

Адвокат не должен гарантировать удовлетворение требований клиента. Это правило касается всех категорий дел: от административных до хозяйственных.²

При наличии сомнений в обоснованности иска или возражений на него адвокат может принять поручение, но обязан разъяснить клиенту невозможность удовлетворения его требований. При убежденности в явной необоснованности требований или возражений клиента и отсутствии правовой позиции адвокат должен сообщить свое мнение

профессиональной этики адвоката, т.е. не действовал разумно и добросовестно, что свидетельствует об исполнении им своих обязанностей перед доверителем П. ненадлежащим образом // Адвокат. 2005. №2. См. также: БМр://ас/уокалги5.ги/а/ос/838.

¹ ППЭА РУз, пункт 2.2.

² ППЭА РУз, пункт 4.5.

ние клиенту. Если необоснованность иска или возражений на него выяснится в ходе судебного разбирательства и клиент будет настаивать на дальнейшем участии адвоката в деле, адвокату следует ограничиться требованиями и возражениями клиента, не обосновывая их положениями закона (пункт 4.6 ППЭА РУз).

Разногласия с клиентом могут возникать не только по существенным моментам ведения дела или относительно средств и способов защиты его интересов, в частности, по поводу возможности использования процессуальных средств, например, тех, которые клиент считает приемлемыми, но адвокат рассматривает их как этически недопустимые. Разногласия могут появиться и относительно юридической оценки фактов, входящих в предмет судебного исследования. Если факты по делу вызывают сомнения, если есть основания полагать, что выдвинутые перед судом данные свидетельствуют об иной картине событий, чем та, которую отстаивает процессуальный противник, адвокат не только вправе, но и обязан использовать эти сомнения в интересах, наиболее благоприятных для своего клиента. Одновременно, если адвокату достоверно известно о существовании некоторых фактов, он не может выдвигать перед судом доводы в их опровержение либо отрицать их наличие. В то же время процессуальное положение адвоката как представителя лишь одного из участников гражданско-правового спора не только дает ему право, но и предписывает группировать факты с точки зрения защищаемой им правовой позиции, интерпретировать их в смысле, наиболее благоприятном для интересов его клиента.

Адвокат должен сделать все от него возможное для ускорения судебного разбирательства, если это соответствует интересам клиента. Практика некоторых адвокатов по необоснованному затягиванию судебного разбирательства или следственных действий неприемлема для адвокатов¹, может привести к жалобам со стороны суда и даже к дисциплинарному делу в отношении такого адвоката.²

Адвокат в суде не должен делать заведомо ложных заявлений по любым вопросам. Адвокат может отказаться представлять суду доказательства заведомо ложные, но это не означает, что его клиент не может представлять таких доказательств, хотя разумнее всего убедить клиента, что эти доказательства могут при определенных условиях работать только против клиента.

Адвокат не отвечает за достоверность сведений, приводимых в составленных им документах, если они были ему представлены кли-

¹ ППЭА РУз, пункт 5.3.

² Следует помнить, например, о ст. 337 ГПК РУз, в соответствии с которой неявка адвоката в суд без уважительных причин влечет вынесение частного определения, о чем сообщается квалификационной комиссии адвокатов.

оптом, а также за представление документов, содержащих ложные сведения, если ему не было известно об их недостоверности.'

Согласно общему правилу, адвокат не должен делать заявлений или утверждений, не поддерживаемых клиентом или не соответствующих его инструкции. Тем не менее, если адвокат твердо уверен, что на клиента кто-то оказывает негативное воздействие или клиент неправильно воспринимает ситуацию и не хочет признать это, то адвокат может взять на себя риск занять позицию, отличную от позиции своего клиента. Но это очень сложный и опасный метод защиты.

Соблюдая все нормы закона и профессиональной этики, адвокат всегда должен действовать в интересах доверителя и ставить эти интересы выше своих собственных или интересов коллег по профессии. Так, очевидно, что косвенно адвокат заинтересован в получении большего гонорара, который, как правило, зависит от затраченного времени на консультации или количества пройденных судебных инстанций. Но адвокат должен вести дело с наименьшими финансовыми и иными затратами для доверителя, стараясь оградить его от необоснованных шагов, создания новых проблем. Даже в ущерб своим интересам адвокат должен проинформировать доверителя обо всех возможных средствах досудебного разрешения спора.

При ведении дела адвокат не должен выходить за рамки данного доверителем поручения. Однако он может с согласия доверителя участвовать в деле, по которому он был проинструктирован адвокатом-партнером, который также ведет дело данного доверителя.

Адвокат не должен браться за дело, если он знает или ему следовало бы знать, что он в нем некомпетентен. В таком случае он сотрудничает с адвокатом, который компетентен в ведении этого дела. Адвокат может принять дело только в том случае, если может выполнить это поручение своевременно, даже при загруженности другим делом.

Правило профессионального поведения адвоката - предупреждать доверителя о своей компетенции в отношении дела, информировать его о своей квалификации и опыте работы по аналогичным делам. Это особенно актуально в деловой практике, в хозяйственном процессе, где важна специализация по правовым вопросам.

Защита доверителя, не признающего своей вины. Весьма сложные этические аспекты отношений возникают между клиентом и адвокатом, ведущим уголовное дело. Может ли адвокат советовать клиенту занять ту или иную позицию? Конечно, но если клиент не признает свою вину, а адвокат, ознакомившись с материалами дела, видит достаточное количество доказательств его вины и рекомен-

¹ ППЭА РУз, пункт 2.4.

дует клиенту признать свою вину, это будет нарушением этики. В пункте 4.8 Правил профессиональной этики адвокатов Республики Узбекистан запрещено адвокату признавать вину своего подзащитного, если последний ее отрицает, и тем более склонять его к признанию вины. Кстати, клиент может быть действительно невиновен и может оговаривать себя. В таких случаях наиболее правильная позиция адвоката - разъяснение клиенту и положительных, и отрицательных для него обстоятельств дела и предоставление ему самому сделать выбор своей позиции в суде. Любое давление на клиента может быть расценено как неэтичное поведение адвоката.

Совершенно очевидно, что адвокат не имеет права заявлять в суде о том, что несмотря на то, что его клиент отрицает свою вину, собранных по делу доказательств достаточно для признания его виновным. Это будет грубейшим нарушением профессиональной этики и может повлечь самые суровые дисциплинарные меры в отношении адвоката со стороны адвокатского сообщества. Адвокат должен самым добросовестным образом представить суду все возможные доказательства невинности своего клиента и просить суд его оправдать. К такой позиции никто не может предъявить никаких претензий, но наказание может быть более жестким, так как суд придет к выводу, что подсудимый не раскаялся в содеянном и продолжает быть социально опасным, и назначит ему более суровое наказание, чем тот заслуживает.

Есть и иной, пусть и небесспорный, вариант поведения адвоката по такому делу. Адвокат в своем выступлении дает оценку всем доказательствам с точки зрения невинности и оправдания своего клиента, о чем и просит суд. В заключение своего выступления он делает оговорку: если суд не согласится с точкой зрения защиты о невинности подсудимого и разделит точку зрения обвинения, то пусть примет во внимание смягчающие вину подсудимого обстоятельства.

Противники подобной позиции адвоката обычно утверждают, что она размывает доводы защиты, защитник сам допускает вину своего клиента, хотя тот ее и не признает. Сторонники этой позиции утверждают, что необходимо быть реалистами, понимать, что в конкретной ситуации нельзя доказать невинность этого лица, а, обратив внимание суда на смягчающие вину обстоятельства и личность подсудимого, можно принести ему больше пользы, чем вреда.

В большинстве случаев позиции адвоката и клиента в суде совпадают¹. Адвокат по уголовным делам должен тщательно изучить все

¹ Адвокату не только запрещается занимать правовую позицию, не согласованную с клиентом, но и вменяется в обязанность согласовывать правовую позицию с лицом, которому оказывается юридическую помощь // ППЭА РУз, пункт 2.2 и пункт 4.7.

материалы дела, разработать юридическую оценку деяний своего клиента, изыскать смягчающие его вину обстоятельства и положительные данные о личности, т.е. сделать все для оправдания своего клиента или смягчения его ответственности.

В групповых делах при наличии противоречий между интересами чашиты отдельных клиентов адвокат должен во время судебного следствия собирать и анализировать для своей защитной речи доказательства, опровергающие вину его подзащитного или вызывающие сомнение в его виновности, либо обстоятельства, смягчающие его ответственность.¹

В Правилах профессиональной этики адвокатов Республики Узбекистан указаны лишь два случая, когда адвокат вправе изменять свою правовую позицию без согласования с клиентом (доверителем):

- признание вины подзащитным не лишает адвоката права оспаривать такое утверждение, если он пришел к выводу о сомнительности или недоказанности его вины; в таком случае он обязан занять самостоятельную и независимую от подзащитного позицию и просить его оправдания²;

- если имеющиеся доказательства свидетельствуют о наличии в действиях подзащитного состава менее тяжкого преступления, чем в предъявленном обвинении, адвокат обязан сообщить ему об этом и согласовать позицию, имея в виду менее тяжкое преступление. При несогласии доверителя с аргументами адвоката защита строится из самостоятельно выбранной адвокатом позиции.³

Адвокат не имеет права выходить из дела при таких обстоятельствах или таким образом, что доверитель не сможет вовремя найти другого адвоката с тем, чтобы избежать ущерба, который он может понести.

При оценке адвокатской деятельности всегда остро ставится вопрос о допустимых пределах расхождения позиции адвоката-защитника и его подзащитного, в частности, вправе ли защитник признать вину установленной, если подзащитный ее упорно отрицает вопреки очевидности.

Адвокат-защитник не может опровергать позицию подзащитного и заниматься подтверждением его вины - это дело обвинителя; его задача найти все слабые места в обвинении и показать их, изложить возможные сомнения в обоснованности обвинения и, не отрицая права на иную интерпретацию доказательств другой стороной, указать на те обстоятельства, которые могут смягчить ответственность и

¹ ППЭА РУз, пункт 4.11.

² ППЭА РУз, пункт 4.9.

³ ППЭА РУз, пункт 4.10.

положительно повлиять на правовую оценку действий подзащитного. Разумеется, все это возможно лишь после обсуждения всех деталей позиции с подсудимым, доверившим адвокату свою защиту.

Нужно отметить, что такие острые коллизии возникают нечасто, и проблема имеет скорее академическое значение. Однако возникновение такой острой ситуации в практике возможно и от адвоката требуется в этих случаях проявление высокого профессионального мастерства, этической культуры.

Если адвокат не поддерживает позиции доверителя, не признающего своей вины, главным доводом в этой ситуации становится ссылка на внутреннее убеждение. Иногда это расценивается как грубейшее нарушение адвокатской этики и адвоката в подобных случаях наказывают; в других ситуациях коллизию считают нормальной, так как адвокат свободен в выборе позиции.

Данный вопрос имеет принципиальное значение: он связан с положением адвоката в уголовном процессе, характером его отношений с доверителем, приоритетами при осуществлении защиты и т.п. Прямого ответа на этот вопрос в процессуальном законодательстве нет. Но на основе системного анализа норм, в т.ч. УПК РУз, ответ можно найти. Например, адвокат не включен в круг субъектов внутреннего убеждения: он не принимает властных решений. Закон не требует от адвоката осуществлять защиту по внутреннему убеждению. Если закон обязал бы адвоката руководствоваться внутренним убеждением, он сузил бы возможности защиты, адвокат вынужден был бы в случае коллизии с доверителем поступать в соответствии со своим внутренним убеждением, а не с его интересами.

Внутреннее убеждение является психологической основой деятельности прокурора и суда. Требование закона о внутреннем убеждении для адвоката явилось бы препятствием для полноценной защиты. Если бы адвокат оказался включен в круг субъектов внутреннего убеждения, это обстоятельство давало бы ему законное основание отказать доверителю поддержать его позицию непризнания вины.

Критерием при выборе позиции адвоката служит защита законных интересов клиента, поэтому выбор адвокатом конкретной позиции производится в зависимости от позиции клиента: смягчение наказания, переквалификация преступления, оправдание. В самом общем виде это положение формулируется так: адвокат и клиент занимают одну и ту же позицию или адвокат занимает более радикальную позицию, чем клиент. Если доверитель признает себя виновным, любая из позиций адвоката будет проявлением защиты: интерес в оправдании получает у адвоката приоритет перед остальными, а ин-

герес в переквалификации преступления - перед интересом в смягчении наказания.

Если клиент не признает себя виновным, его интерес в вынесении оправдательного приговора является, безусловно, законным: закон не обязывает подсудимого признавать свою вину, независимо от того, совершил или не совершил он вменяемое ему преступление.

Клиент вправе рассчитывать на всемерную помощь адвоката, независимо от того, считает адвокат его позицию обоснованной или необоснованной. В подобной ситуации ссылка адвоката на смягчающие обстоятельства и даже просьба о переквалификации приобретают не защитительный, а обвинительный характер: клиент отвергает свою вину, защитник же не оспаривает, а, напротив, признает ее; клиент просит вынести оправдательный приговор, а адвокат - обвинительный.

Запрет адвокату отказаться от принятой на себя защиты, согласно ч. 5 ст. 53 УПК РУз, направлен на предупреждение коллизий между адвокатом и клиентом, вызванных тем, что клиент не признает себя виновным, а адвокат считает, что для постановки вопроса об оправдании нет достаточных оснований.

Но как быть в случае, если клиент не желает изменить позицию и отказаться от адвоката, а адвокат не желает изменить своему внутреннему убеждению? Если клиент не хочет изменить позицию, значит, изменить ее должен адвокат: у него нет альтернативы.

Таким образом, недопустима коллизия между адвокатом и клиентом в случае непризнания им вины; разрешается эта коллизия, если она возникает, в пользу клиента, не признающего своей вины; следовательно, обязанность адвоката - продолжать защиту до конца с позиции непризнания вины клиента, каким бы ни было внутреннее убеждение адвоката. Бесперспективность позиции, с точки зрения адвоката, означает лишь необходимость поисков новых путей защиты.

Если, по мнению адвоката, имеющиеся доказательства вне всяких сомнений подтверждают вину подзащитного, а он ее официально отрицает и в то же время неофициально рассказывает адвокату о совершенном им преступлении, имеется лишь один выход: поставить обвиняемого в известность, что защита будет опираться в своих выводах на доказательства, собранные по делу, но при этом будет избегать противопоставления своей позиции утверждению обвиняемого о невиновности. Иное означало бы сговор защитника с недобросовестным обвиняемым, ведение защиты незаконными методами.

К наиболее актуальным коллизиям, в разрешении которых важная роль принадлежит нравственной позиции их участников и общепризнанным нормам адвокатской этики, обычно относят такие, которые возникают между адвокатом-защитником и подзащитным при определении средств защиты, оценке обстоятельств дела, определении позиции по делу.

Рекомендации, содержащиеся в юридической литературе, сводятся к тому, что адвокат обязан соблюдать требования закона и не вправе использовать средства защиты, противоречащие закону. К ним обычно относят использование заведомо ложных показаний, подложных документов и тем более участие в их фабрикации; преднамеренное затягивание процесса, «запутывание» допрашиваемых лиц, вторжение в их личную жизнь с тем, чтобы подорвать доверие к их показаниям, и т.п.

Прекращение отношений с клиентом. Случаи прекращения отношений с клиентом разнообразны, как и основания к этому, но прежде всего адвокату всегда важно соблюсти профессиональную этику. Даже в самом простейшем случае, когда адвокат полностью выполнил поручение клиента и клиент доволен, гонорар адвоката оплачен, остается важная обязанность адвоката - сохранить адвокатскую тайну своего бывшего клиента и уверить его в этом.

Наиболее трудны случаи прекращения отношений с клиентом, когда клиент недоволен адвокатом, требует прекращения отношений с адвокатом. В таких случаях многое зависит от правильного поведения адвоката и от справедливости требований клиента. Обычно эти вопросы и становятся предметом разбирательства дисциплинарного органа, и выводы этого органа, как и его объективность, определяют исход дела¹.

Существует неписаное адвокатское правило, которое гласит: если клиент тобой недоволен, верни ему его деньги и расторгни с ним соглашение. Если адвокат следует этому правилу, то в большинстве случаев он сможет избежать неприятностей. В любом случае адвокат, который ведет себя вежливо с клиентом, действует строго по закону, имеет письменные документы, подтверждающие его финансовые отношения с клиентом, добивается того, что дисциплинарное дело в отношении него не возбуждается либо прекращается, а если он был неправ, но признал свою неправоту и постарался максимально исправить ситуацию, то дисциплинарное наказание будет небольшим.

¹ Этот аспект взаимоотношений адвоката и клиента не стал предметом регулирования ППЭА РУз.

§3. Взаимоотношения между адвокатами. Адвокат и участники судебного процесса

Взаимоотношения между адвокатами. Эта часть профессиональных отношений должна основываться на принципе уважения адвоката к коллегам, к другим обществам (ассоциациям) юристов.

Общие правила поведения адвоката заключаются в следующем:

а) создавать и поддерживать нормальный нравственно-психологический климат в своем коллективе, не формировать отдельных групп в рамках одного коллектива, не лоббировать свои интересы или интересы какой-либо части коллектива;

б) оказывать коллегам консультативную помощь;

в) оказывать необходимую помощь и содействие молодым начинающим адвокатам;

г) не допускать в беседах с доверителем или при доверителе, или в документах сомнений в профессионализме другого адвоката;

д) уведомлять коллегу о принятии дела доверителя к консультированию, в котором он уже принимал участие;

е) согласовывать с коллегой свое совместное (параллельное) участие в одном деле или в отношении одного доверителя.

Стиль общения с процессуальными оппонентами должен быть основан в том, что адвокаты всегда остаются товарищами по профессии. Несмотря на то, что в гражданском или хозяйственном судопроизводстве они представляют интересы спорящих сторон, защищают различные, а нередко и взаимоисключающие позиции своих клиентов, позитивный характер отношений между адвокатами не должен изменяться.

Отношения между адвокатами и партнерами. Партнер в адвокатской фирме - это лицо, занимающее самое высокое положение. Каждый партнер отвечает не только за свою деятельность, но и за деятельность своих подчиненных, всей фирмы в целом. Партнер должен не только контролировать собственное профессиональное поведение, но и наблюдать за поведением сотрудников фирмы, так как он несет ответственность за нарушение правил профессиональной этики всеми подчиненными. Узнав о таком поведении, он должен предпринять все меры, чтобы избежать или уменьшить последствия такого поступка.

Достаточно сложны с точки зрения профессиональной этики ситуации, когда один партнер знает о нарушениях этики другим партнером. Партнер может поставить вопрос о нарушениях перед старшим или управляющим партнером фирмы с тем, чтобы фирма не страдала от неправильных действий одного из партнеров.

В Правилах профессиональной этики адвокатов Республики Узбекистан выделен раздел III «Взаимоотношения между адвокатами», где указано, что адвокат не вправе допускать в правовых документах, в письмах к клиенту и иным лицам выражения, порочащие другого адвоката¹; оспаривать правильность консультаций другого адвоката в присутствии клиента, хотя при обнаружении ошибки коллеги рекомендуется найти возможность в тактической форме помочь исправить ее.²

Если адвокат по уважительной причине не смог прибыть в судебное заседание в назначенное время и намерен просить суд о рассмотрении дела в другое время, он должен заблаговременно сообщить об этом в суд, руководителю адвокатского объединения и другим адвокатам, участвующим в деле.³

Если клиент высказал просьбу поручить дело двум адвокатам и более, уже принявшим поручение, то адвокат должен выяснить, согласен ли его коллега (коллеги) на совместное ведение дела.⁴ При несогласии адвокат должен поставить об этом в известность клиента, предложив ему определиться в выборе адвоката (адвокатов).

Если адвокат принял поручение на ведение дела клиента, возбудившего его против другого адвоката, он должен сообщить об этом руководителю адвокатского формирования, коллеге и при соблюдении интересов клиента предложить окончить спор мировым соглашением.³ Если спор не может быть закончен мировым соглашением,

¹ ППЭА РУз, пункт 3.2.

² Адвокату также рекомендуется в случае необходимости обратить внимание коллег на допущенное с его стороны нарушение норм профессиональной этики. В случае грубого их нарушения он вправе обратиться с жалобой в орган Ассоциации адвокатов Узбекистана или его территориальное отделение // ППЭА РУз, пункт 3.6.

³ ППЭА РУз, пункт 3.3. В этой связи интересен случай, описанный в статье М.Ю. Баршевского и Т.Л. Пуховой «Как выбрать адвоката?». В одном гражданско-правовом споре стороны представляли адвокаты А. и Б. (речь идет о нашумевшем деле и о двух очень известных московских адвокатах, всегда считавшихся приятелями). Адвокат Б. предложил адвокату А. совместно попросить судью о переносе даты слушания дела (дело в производстве суда находилось уже более года), поскольку Б. в это время был занят в другом процессе. Адвокат А. ответил, что он, разумеется, не возражает, и поскольку неявка обеих сторон обязательно повлечет отложение дела, готов пойти навстречу. Адвокат Б. и его клиент вследствие достигнутой договоренности предупреждать судью не стали и в суд не явились. Адвокат А., напротив, пришел вовремя. Более того, он настаивал на рассмотрении дела в отсутствие второй стороны (на что суд не согласился) и заявил ходатайство о наложении ареста на все имущество клиента адвоката Б. в качестве меры по обеспечению иска (что суд и сделал). Впоследствии никакие доводы адвоката А. о том, что он был вынужден поступить так по настоянию клиента, не были приняты по вниманию почти никем из его коллег, судей и журналистов, пишущих на правовые темы. Он никак не мог ответить на простой вопрос: почему он не позвонил адвокату Б. и не предупредил его об изменении собственных планов // Законодательство, 1999, №5.

⁴ ППЭА РУз, пункт 3.4.

⁵ В Российской Федерации поручение на ведение дела против другого адвоката в связи с его профессиональной деятельностью может быть принято другим адвокатом

адвокат, представляющий интересы клиента, выполняет поручение, не возобновляя контактов с коллегой.¹

Некоторые исследователи полагают, что в зависимости от того, как адвокат ведет себя по отношению к своим коллегам, к процессуальным противникам, к суду, и следует (помимо иных критериев) подходить к выбору адвоката. Верно отмечено, что адвокат, подчеркивающий непрофессионализм коллеги в противовес собственным заслугам, допускающий по отношению к собрату по профессии обидные замечания личного характера, проявляет верные признаки того, что доверять такому специалисту, решать с ним серьезные проблемы просто опасно. Непорядочность адвоката, игнорирование им норм профессионального поведения могут обернуться и против клиента.²

Таким образом, адвокат обязан всегда уважать честь и достоинство своих коллег, поддерживать нормальные отношения с ними, принятые в цивилизованном обществе, при необходимости оказывать посильную помощь в профессиональной деятельности, например, советуя избрать правовую позицию, наиболее целесообразные средства, способы и методы защиты и т.п.

Взаимоотношения адвоката с должностными лицами суда и правоохранительных органов. Этот аспект адвокатского поведения нашел отражение во всех кодексах, сводах, правилах, касающихся этики адвоката. Правила адвокатской профессии американских адвокатов начинаются статьей 1 «Уважение к судебным чинам», где отражен существенный момент: «Уважение, предписанное законом к судам и судебным чинам, требуется к должности, а не к лицу, ее отправляющему». Подчеркивается, что публичная критика, возможные вольности и тем более критика «судейского поведения» опасны нарушением общественного доверия к правосудию и допустимы не иначе как в судах следующей инстанции. Как отмечает А.Д. Бойков, подача жалоб на судебные решения - процессуальное право адвоката, причем право, никем не ограничиваемое, поэтому нет необходимости использовать это право и эту возможность в качестве угроз в адрес правоохранительных органов.

Относительно взаимоотношений адвокатов с правоохранительными органами выработано следующее правило: адвокат, участвуя в предварительном следствии, обязан вести себя так, чтобы его хода-

только после предварительного уведомления Совета адвокатской палаты. См.: пункт 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2003, №2.

¹ ППЭА РУз, пункт 3.5.

² Барщевский М.Ю., Пухова Т.Л. Как выбрать адвоката? // Законодательство, 1999, №5.

тайства, заявления, вопросы не подрывали авторитета правоохранительных органов, не дискредитировали и не унижали достоинство участников уголовного процесса¹.

Являясь активным участником судебного процесса, адвокат в своей деятельности должен следовать следующим основным принципам.

1. *Уважение к участникам судебного разбирательства.* Очевидно, что этому принципу должны следовать все граждане, и не только в суде. Если субъектами в гражданском или уголовном процессе являются в большинстве случаев физические лица и их характеристика (внешняя оценка) может иметь важное значение для разрешения дела, то в хозяйственном суде споры, как правило, касаются юридических лиц без индивидуальных черт, а потому негативные эмоциональные оценки представителей юридических лиц, как правило, не могут иметь значения для дела, и, следовательно, адвокатам следуют их избегать и просить суд пресекать проявления неуважительного отношения участников дела друг к другу.

2. *Уважительное поведение адвоката в суде.* Несмотря на очевидную обязательность данного принципа, при котором действия адвоката в суде не должны привести к ухудшению положения клиента, в судебной практике встречаются случаи, когда адвокат, не являясь на заседание, проявляя неуважение к суду, умышленно затягивает процесс и тем самым оставляет представляемого без должной защиты. В таком случае суд имеет право рассматривать дело в отсутствие одной из сторон при наличии сведений об уведомлении такой стороны о дате и месте проведения судебного заседания.

Основное правило поведения адвоката в суде, видимо, можно свести к двум аспектам: стремлению достичь наилучшего результата для своего клиента, при этом не обманывая суд и не нарушая закон, и корректному соблюдению процессуальных норм.

Не следует обсуждать обстоятельства разбираемого дела с судьями наедине. Это может быть неправильно истолковано другими участниками процесса или судьями.²

Полемика между адвокатами спорящих сторон - обвинения и защиты - должна вестись по-деловому, сдержанно и корректно. Адвокат должен вступать в спор не с обвинителем, а с обвинением, поэтому разбор обвинительной речи - дело второстепенное; главный материал для защитительной речи он должен брать из обстоятельств дела, добытых судебным следствием. Адвокату, как и прокурору, следует

¹ Это правило распространяется и на иные виды процесса.

² Примечателен случай, когда после ужина адвоката в кругу присяжных после судебного заседания прокурор Москвы обратился в суд с представлением о даче заключения о наличии в действиях адвоката признаков преступления // №\у.упе\5ш.сот от 16.03.05.

помнить о конечной цели процесса: содействовать суду в выяснении истины с разных точек зрения и доступными средствами.

В судебном процессе нельзя давать волю своим эмоциям, делать из своего процессуального противника врага, нельзя переходить границы общепризнанных правил поведения и вежливости, даже если обвинитель допускает подобные нарушения. Пункт 2.2. ППЭА РУз запрещает высказывания, оскорбляющие личности участников процесса, грубостью отвечать на их грубость и бестактность.

Адвокат может обратить внимание суда на недостойное поведение обвинителя и просить суд принять меры к нему.¹ Это обусловлено ст. 272 УПК РУз: при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или при проявлении неуважения к суду нарушитель получает предупреждение, а повторение таких действий повлечет удаление его из зала судебного заседания. О ненадлежащем поведении удаленного защитника суд выносит частное определение, которое направляется квалификационной комиссии адвокатов.

Итак, основой взаимоотношений адвоката с партнерами, должностными лицами правоохранительных органов признается взаимное уважение к каждому субъекту процессуальной деятельности, равное отношение суда к их интересам и реальное обеспечение судом их прав.

В отношениях адвоката с иными участниками процесса можно рекомендовать соблюдать следующие правила: не допускать приемы, позволяющие преувеличить значение мелких деталей, не использовать упущения в показаниях добросовестного свидетеля с целью опорочить его все показание. Такие приемы обычно относят к бессовестному крюкотворству и подсиживанию процессуального противника; такого рода защита не достигает цели, напротив, вызывает раздражение и недоверие к адвокату, компрометирует его, бросает тень на всю адвокатуру. Умеренность и объективность в приемах защиты и оценке доказательств, интерпретация их совокупности, формирующая выводы по делу и их правовую оценку, – вот непеременные требования к профессиональным качествам и правовой культуре адвоката.

Адвокат также не вправе склонять потерпевшего или свидетеля к даче объяснений, не соответствующих действительности², вступать во внесудебную полемику с допрошенными по делу свидетелями, потерпевшими и экспертами.³

¹ При необходимости адвокат может возразить против действий судей и других участников процесса, но сделать это в соответствии с законом // ППЭА РУз, пункт 5.2.

² ППЭА РУз, пункт 4.12.

³ ППЭА РУз, пункт 2.2.

В отношениях с другими возможными участниками процесса адвокату также следует соблюдать вежливость и профессиональную этику. В пункте 2.2 ППЭА РУз указано, что требовать и представлять документы, дискредитирующие участников процесса или других лиц, если это не вызывается необходимостью для дела, адвокату запрещено.

Адвокат не должен забывать и о том, что беседовать с процессуальным противником своего клиента, которого представляет другой адвокат, можно только с согласия или в присутствии последнего.¹

§4. Адвокатская тайна

Среди видов конфиденциальной информации особое место занимает адвокатская тайна, которая играет важную роль в выборе адвокатом позиции по делу.²

«Вера в святость тайны составляет одно из существеннейших условий адвокатуры. ... необходимо доверие доверителя: его не может быть там, где нет уверенности в сохранении тайны, без которой немыслима ни профессия адвоката, ни ее отправление».³ Не меньшим, чем внутреннее убеждение, барьером может стать недоверие клиента к адвокату⁴. Между клиентом и адвокатом не может быть барьеров, препятствующих исполнению адвокатом своей миссии. Клиент обычно обладает важной информацией и использовать ее адвокат должен исключительно в его интересах: в лучшем случае - для его защиты, в худшем - чтобы проигнорировать и предать заб-

¹ Данное правило не закреплено в ППЭА РУз, однако его соблюдение будет практически полезным.

³ По этой проблеме написано немало интересных статей и книг. Однако лучшие из них были написаны в XIX и первой половине XX в. См., например: Зарудный Л. А. О тайне совещания подсудимого с защитником // Труды СПб Юридического общества при СПб университете. Протокол заседания уголовного отделения. Т. VI. 1912. С. 1-16; Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. - М.: Изд-во «Правовая защита», 1927; Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / Сост. А. Н. Марков, М., 1913 г. / Сост.: А. В. Воробьев, Л. В. Поляков, Ю. В. Тихонравов. - М.: Статут, 2003; Цыпкин А. Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры, 2001, № 2. С. 55-86 (работа была написана в 1947 году); Эдм. Пикар. Об адвокате (парадокс). - М.: Городец; Добросвет, 2000 (книга впервые вышла в свет 1897 г.). Из последних работ укажем: Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. - М.: Издательство «Грантъ», 2002; Стецовский Ю. И., Мирзоев Г. Б. Профессиональный долг адвоката и его статус. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003; Смолькова И. Адвокатская тайна // Адвокат, 2001, № 5. С. 3-10; Коломиец А. Адвокатская тайна. Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения // Хозяйство и право, 2005, № 1-2. С. 117-127 и др.

³ Цит. мэтра Молло по кн.: Правила адвокатской профессии в России. С. 252.

⁴ «Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении тайны». См. пункт 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката Российской Федерации // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2003, № 2. С. 50.

нению. Клиент может сообщить адвокату любую информацию и должен быть уверен, что она в любой форме, полностью или частично, не будет разглашена.

I (аивысший уровень доверия клиента адвокату - признание ему в совершении преступления, в котором он обвиняется (а иногда в совершении и других преступлений).¹ Почему он это делает? Ответ прост: потому что он не хочет быть осужденным за это преступление судом. Чем более опасную для себя информацию сообщает клиент адвокату, тем большую помощь ожидает от него. Позиция клиента, не признающего своей вины в суде, но признавшегося в ней адвокату, ни при каких обстоятельствах не может быть отвергнута адвокатом. Эта доверительная информация исключается из числа факторов, влияющих на позицию адвоката в суде. Адвокат не является источником доказательств, он не свидетель и допросу подвергаться не может. Адвокат не может и не должен раскрывать сведения, доверительно сообщенные ему клиентом ни с точки зрения интересов правосудия, ни с морально-нравственных позиций, так как, во-первых, гипотетическая возможность получения сведений о правонарушении через адвоката законом приносится в жертву реальному интересу - обеспечению права на защиту, во-вторых, закон также устанавливает более нравственное положение - гражданин может рассчитывать на помощь адвоката, не опасаясь злоупотребления своим доверием.

Государство заинтересовано в том, чтобы адвокат пользовался доверием клиента, который раскрывает не только факты, но и делится с ним своими мыслями, переживаниями, надеждами. В большинстве случаев подсудимый в беседе со своим адвокатом сообщает те факты, которые не были установлены или были неправильно восприняты и оценены и которые способствуют оправданию подсудимого или ослаблению его вины. Эти факты в сочетании с материалами дела служат адвокату для составления правильного плана защиты, для обоснования своих защитительных позиций, для возбуждения ходатайства о новых доказательствах, для критики тех обвинительных выводов, которые сделаны по имеющимся материалам, для акцентирования тех оправдывающих доказательств, которые неправильно отодвинуты, недооцениваются и заслоняются другими доказательствами.² При таком положении вещей адвокат, узнав от под-

¹ Ранее, например, утверждалось, что закон якобы «не освобождает защитника от обязанностей сообщать органам расследования ставшие ему известными, хотя бы из беседы с обвиняемым, сведения о преступлениях, недоносительство о которых карается по закону. Долг советского адвоката, как и всякого советского гражданина, сообщать о таких преступлениях». См.: Советский уголовный процесс: Учебник для юридических вузов. / Под ред. Д.С.Карева. - М., 1956. С. 90.

² Цыпкин А.Л. Указ. раб. С. 63.

судимого, что имеются новые доказательства, стремится в установленном законом процессуальном порядке представить суду те факты, которые усиливают защиту или приводят к выводу о невиновности его подзащитного.

Исторический факт: в 1912 г. Юридическое общество при СПб университете по делу присяжного поверенного Патэка и решения Варшавской судебной палаты и Сената констатировало, что «без сохранения абсолютной тайны совещания, когда защитник может откровенно выслушивать и откровенно высказываться, когда защитник уверен, что то, о чем он сегодня беседует со своим подзащитным, не станет завтра достоянием гласности, - нет той искренней глубокой защиты, которая является необходимым элементом состязательного процесса»¹. Главным выводом заседания стал: «без тайны совещания нет защиты, нет правосудия».²

Адвокатская тайна взята под защиту закона в результате сравнительного анализа двух социальных ценностей. Что лучше - раскрывать большее число преступлений благодаря допросам адвокатов об обстоятельствах, доверенных им обвиняемыми (иными лицами), или оставить некоторые преступления нераскрытыми, но сохранить отношения доверия между защитником и обвиняемым, а значит, справедливость судебной системы? Законодатель уже остановил свой выбор на втором решении.

В содержание адвокатской тайны³ включаются:

1) сам факт обращения клиента к юридической помощи адвоката, включая мотивы такого обращения, имена доверителей или назва-

¹ Суть дела присяжного поверенного Патэка, на которое ссылаются практически все исследователи, в следующем: при слушании в мае 1910 г. в г. Радом уголовного дела один из свидетелей (Бартос), сам ранее осужденный, показал, что он на предварительном следствии по своему делу сознался, но на суде по совету своего защитника присяжного поверенного Патэка, - отказавшись от ранее данных показаний, отрицал свою виновность. Бартос добавил, что по подговору товарищей объяснил защитнику, что он вовсе не сознавался следователю, как то записано в протоколах следствия. Тогда Патэк посоветовал ему на суде отказаться от сознания. Патэк был привлечен к дисциплинарной ответственности. Он категорически отверг фактическую сторону дела, но отказался дать объяснения по существу, ибо объяснения с подсудимым происходили наедине и составляют профессиональную тайну. Варшавский окружной суд признал правильными объяснения Патэка и освободил его от дисциплинарной ответственности, но прокурор принес протест, и Варшавская судебная палата исключила Патэка из сословия. Соединенное присутствие 1-го и кассационных департаментов Правового сената оставило жалобу Патэка без последствий. В связи с этим делом Юридическое общество при Петербургском университете устроило заседание, на котором выступали прославленные А.С.Зарудный, К.К.Арсеньев, П.И.Люблинский, О.О.Грузенберг, Е.М.Кулишер, М.П.Чубинский, В.Д.Набоков. См.: Труды СПб. Юридического общества при СПб университете. Протокол заседания уголовного отделения. Т.VI. 1912. С.2.

² Там же. С. 8.

³ В юридической литературе термин «адвокатская тайна» иногда употребляют наряду с терминами «тайна судебной защиты» или «тайна судебного представительства». См., например: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. - М., 1969. С. 245; Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. - М: Юрид.лит., 1989. С.40-41.

ния компаний-клиентов, причины и мотивы отказа адвоката принять поручение. Именно потому материалы даже предварительной переписки между клиентом и адвокатом, как и собственно договор об оказании юридической помощи между ними, не могут быть каким-либо образом раскрыты. В уголовном процессе начальным моментом, с которого адвокат может стать обладателем профессиональной тайны, является не момент допуска адвоката к уголовному делу и качестве защитника, а момент до возбуждения дела, до того, когда лицо обратилось к нему за юридической помощью¹;

2) вопросы, по которым клиент обратился за помощью;

3) содержание письменных или устных консультаций, советов и разъяснений, полученных клиентом от адвоката, все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу на любом носителе.

Хранение документов, вверенных адвокату клиентом, также есть тайна и адвокат не обязан их ни выдавать, ни даже упоминать об их существовании. Важно помнить, что юридическая помощь адвоката не ограничивается процессуальными рамками его участия в уголовном, административном, хозяйственном судопроизводствах, она включает также предварительные юридические консультации с клиентом;

4) размеры адвокатских гонораров и иные сведения, включая денежные расчеты между адвокатом и клиентом.²

У адвоката и/или адвокатского формирования нет обязанности предоставлять налоговым органам соглашения об оказании юридической помощи или иные первичные документы (счета, акты об оказании правовой помощи) при проведении этими органами контрольных мероприятий в отношении адвокатского формирования и/или встречных проверок в отношении клиентов-доверителей. Соглашение адвоката с клиентами, переписка и иная документация, касающаяся исполнения поручения, не могут служить основанием для начисления адвокату дохода, а потому не могут быть представлены контролирующим структурам;

5) все иные сведения, касающиеся содержания бесед адвоката с клиентом, например, сведения о личной или семейной жизни клиента,

¹ Эту точку зрения отстаивали М. Чельцов-Бебутов, П.И. Люблинский, Н.Н. Полянский, А.Л. Цыпкин.

² Известный адвокат и ученый А.И. Минаков, аргументируя необходимость освобождения адвокатов от налогообложения, писал о включении в предмет адвокатской тайны и размеров гонораров, получаемых ими за работу по оказанию юридической помощи. Он обоснованно полагал, что иначе государство в лице своих налоговых органов получит возможность безнаказанно нарушать адвокатскую тайну под предлогом проверки налоговой дисциплины и будет вмешиваться в профессиональную деятельность адвокатов, влияя на осуществление ими функций, предусмотренных законом. Несомненно, как считает адвокат, это будет нарушать принцип независимости адвокатуры как профессионального общественного института, а также принцип сохранения адвокатской тайны.

сведения, содержащиеся в переписке клиента, сведения о правонарушении, условия соглашения об оказании правовой помощи.¹ Сюда же относятся сведения, полученные адвокатом в результате его участия в закрытых судебных заседаниях, за исключением содержания судебных решений, подлежащих публичному оглашению, а также сведения о принадлежности клиента-доверителя к политическим партиям, его отношения к религии и т.д.

Местонахождение клиента адвоката также является предметом адвокатской тайны: «Против обвинения в недонесении о месте нахождения обвиняемого присяжный поверенный приводит в свое оправдание то заслуживающее, по мнению Совета, внимания соображение, что если донос для частного человека есть вообще деяние неблагоприятное, то тем более он неблагоприятен для присяжного поверенного и особенно по отношению к бывшему доверителю, каким именно обвиняемый и был по отношению к присяжному поверенному»;²

б) предмет адвокатской тайны и показания подзащитного против адвоката. Такие показания есть оговор защитника, они имеют место, когда подзащитный «сотрудничает» со следователем.³ Подобного рода оговоры нужны недобросовестному следователю, чтобы формально отстранить адвоката и пригласить «карманного» защитника.

Адвокат обязан хранить адвокатскую тайну - это основной принцип адвокатской деятельности (ст. 2 закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25.12.1998 г.).

Необходимость института адвокатской тайны предопределена доверительным характером взаимоотношений между адвокатом и клиентом, без чего само существование адвокатуры было бы немыслимым. Клиент должен быть абсолютно и безусловно уверен в том, что адвокат не разгласит и не использует ему во вред тайну, сообщенные сведения, переданные материалы и т.п. Адвокатская тайна абсолютна в том смысле, что она не может быть сообщена ни частным лицам, ни следственным и судебным, ни иным государственным органам или общественным структурам. В ином случае граждане, юридические лица не стали бы обращаться за юридической помощью в адвокатуру, что привело бы ослаблению гарантий прав личности, а значит, к снижению уровня законности в стране.

Адвокат вправе поделиться сведениями, составляющими эту тайну, лишь с теми своими коллегами-адвокатами, которые совместно с

¹ Некоторые из этих положений нашли отражение в ст. 9 Закона РУз «Об адвокатуру» от 27.12.1996 г.

² См.: Правила адвокатской профессии в России. С. 257.

³ См.: Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. С. 339-340.

ним ведут дело клиента, а адвокаты, осуществляющие профессиональную практику совместно на основании партнерского соглашения (договора), при оказании юридической помощи любым из партнеров должны руководствоваться правилом о распространении адвокатской тайны на всех партнеров. Однако это положение более распространяется на адвокатов адвокатских фирм. Что касается адвокатов, работающих в адвокатских консультациях (юридические консультации), то там практически сложились отношения, которые не соответствуют уровню доверительности, характерному для деятельности партнеров фирмы.

Абзац четвертый пункта 2.3 Правил профессиональной этики адвокатов РУз гласит: «Адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в случае проведения консультаций по данному делу с другими адвокатами в интересах клиента, если последний не возражал против таких консультаций».¹

Можно выделить 8 базовых гарантий сохранения адвокатской тайны:

1) международно-правовые авторитетные положения об адвокатской тайне, которые важно соблюдать в силу примата международного права:

*«Правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей».*²

«Правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи»}

¹ Аслюкал. 2000, №1. С. 36.

² См.: пункт 22 «Основных положений о роли адвокатов», принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности в августе 1990 г. в Нью-Йорке. // Организация и деятельность адвокатуры в России / Сост. В.М.Ануфриев, С.Н.Гаврилов. - М.: Юриспруденция, 2001. С. 258-264. См. также: Адвокатские вести. 2001. №10. С.8-9.

³ См.: пункт 22 «Основных принципов о роли юристов», принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 27 августа - 7 сентября 1990 г., Гавана. // Организация и деятельность адвокатуры в России. С. 265-269. См. также Кодекс профессионального поведения для юристов в Европейском сообществе, принят 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в Страсбурге. Кодекс ССВЕ рассматривает конфиденциальность следующим образом (ст. 2.3):

«2.3.1. Существенным в функции юриста является то, что клиент рассказывает ему такую информацию, которую он не может рассказать другим, юрист должен стать получателем этой информации на основе конфиденциальности.

2.3.2. Юрист должен уважать конфиденциальность любой информации, данной ему клиентом, а также полученную о своем клиенте от других лиц в случае оказания ему своих услуг.

2.3.3. Обязательство конфиденциальности не ограничено во времени.

2.3.4. Юрист должен требовать от своего партнера, служебного персонала или любого нанятого им на работу лица соблюдать обязательство конфиденциальности в ходе предоставления профессиональных услуг». Эти положения признаются по Кодексу ССВЕ существенными признаками адвокатской деятельности.»

Гарантии конфиденциальности отношений адвоката с клиентом-доверителем - необходимая составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека, закрепленных в ст. И Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных документах;

2) требование закона не разглашать сведения, сообщенные в связи с оказанием правовой поддержки, осуществлением защиты, адресованное адвокату. Это требование касается не только информации о фактах, ухудшающих положение обвиняемого, но и всех иных сведениях, которые по каким-либо соображениям последний рассчитывал скрыть от органов государства, органов дознания, предварительного следствия и суда, а также информации, которая в целом способна улучшить положение обвиняемого (подозреваемого), но обнаружение которой адвокат, исходя из тактики защиты, считает преждевременным. Так, в ст. 5 Закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25.12.1998 г. установлен запрет требовать разглашения адвокатской тайны, а в части третьей ст. 53 УПК РУз: «защитник не вправе разглашать сведения, ставшие известными ему в связи с осуществлением защиты». В пункте 2.2 ППЭА РУз определено: «Адвокату запрещается... разглашать сведения, являющиеся предметом адвокатской тайны, а равно сведения об интимной жизни клиента, в том числе и после того, как отношения с клиентом закончены; давать свидетельские показания по вопросам, составляющим предмет адвокатской тайны»¹;

3) запрет на какое бы то ни было вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов; любые формы воздействия на адвоката во время исполнения им своих профессиональных обязанностей недопустимы (часть первая ст. 10 Закона от 27.12.1996 г.);

4) личность адвоката неприкосновенна, и это положение распространяется на его жилище, служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему вещи и документы.

Уголовное дело в отношении адвоката может быть возбуждено Генеральным прокурором Республики Узбекистан, прокурором Республики Каракалпакстан, прокурором области, города Ташкента и приравненными к ним прокурорами. Проникновение в жилище или служебное помещение адвоката, в личный или используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, личный досмотр и обыск адвоката, а равно ос-

¹ Ас1\ока(, 2000. №1. С. 34.

мотр или выемка его почтово-телеграфных отправок, принадлежащих ему вещей и документов, привод, задержание или арест адвоката могут производиться с санкции Генерального прокурора Республики Узбекистан, прокурора Республики Каракалпакстан, прокурора области, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров (ст. 6 Закона от 25.12.1998 г.).

В этом главное отличие адвокатов от иных патентных поверенных, оценщиков, аудиторов, консультантов, занимающихся оказанием профессиональных услуг, деятельность которых связана с необходимостью соблюдения профессиональной тайны. Если работа аудитора или консультанта не предполагает противостояния с правоохранительными органами, то защита адвокатом интересов клиента чаще всего означает такое противостояние и даже конфликт с этими представителями государства. Поэтому столь важны гарантии неприкосновенности для адвокатов, без чего невозможно сохранение адвокатской тайны;

5) у адвоката (адвокатского формирования) не могут быть изъяты или подвергнуты досмотру адвокатские производства (досье), документы, полученные в связи с осуществлением профессиональных обязанностей (ст. 10 Закона РУз «Об адвокатуре»);

6) особую гарантию обеспечения юридической помощи, когда «задержанному, обвиняемому, подсудимому и осужденному должны быть обеспечены необходимые условия для беспрепятственной и конфиденциальной встречи и консультации с адвокатом» (часть вторая ст. 9 Закона от 25.12.1998 г.) и запрет «отказывать адвокату в предоставлении свиданий наедине с его подзащитным...» (часть вторая ст. 8 Закона от 25.12.1998 г.), при этом в ст. 53 УПК РУз регламентировано, что встречи (свидания) защитника с обвиняемым (подсудимым) разрешаются наедине без ограничения их количества и продолжительности;

7) запрет требовать от адвоката и его помощника каких-либо объяснений или показаний об обстоятельствах, которые являются предметом адвокатской тайны, а также предоставлять о них какие-либо материалы для использования в оперативно-розыскной деятельности, производстве по уголовным делам, по делам об административных правонарушениях и другим делам (ст. 7 Закона от 25.12.1998 г.) и запрет допрашивать адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или при оказании другой юридической помощи (часть вторая ст. 10 Закона от 27.12.1996 г.). Таким образом, в отношении таких сведений адвокат наделен свидетельским иммунитетом. Следователь и суд не должны принимать в качестве доказательств показания адвоката о доверенных

ему тайнах. Совмещение в одном лице функций адвоката и свидетеля недопустимо.¹ Превращая себя в свидетеля, такой адвокат, в сущности, отказывается от дальнейшего ведения защиты, «выводит» себя из дела, вступая в конфликт с подзащитным. Свидетель дает показание и освещает фактическую сторону дела, а адвокат должен дать суду оценку такого показания. Нельзя в одно и то же время давать показание и делать из него выводы, допрашивать и быть допрашиваемым. Именно потому в законодательстве РУз об адвокатуре и ППЭА РУз нет ни одной нормы, которая бы разрешала разглашать адвокатскую тайну вопреки воле клиента, но в его интересах;

8) последний запрет касается использования механизма, позволяющего получить свидетельские показания под угрозой привлечения к уголовной ответственности за несообщение о любом правонарушении, ставшем ему известным со слов его клиента или его родственников, заключивших с адвокатом соглашение.²

Уточним, на кого распространяется юридическая обязанность хранить адвокатскую тайну. К субъектам этой тайны относятся:

а) адвокат в предпроцессуальный период его деятельности³, т.е. до заключения соглашения о защите (не подлежат оглашению заданные клиентом вопросы, представленные им документы, составленные адвокатом бумаги и его устные разъяснения на консультационном приеме);

б) адвокат в любой из порученных ему процессуальных ролей (защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика);

в) адвокат в любой из порученных ему ролей, связанных с оказанием иной правовой помощи юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, гражданам (адвокат-представитель);

г) адвокаты - члены органов адвокатуры (например, квалификационной комиссии) при рассмотрении вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката, поведении адвоката в процессе.

Правила сохранения адвокатской тайны распространяются и на помощников адвокатов, и на иных сотрудников адвокатского формирования (часть вторая ст. 9 Закона РУз «Об адвокатуре» от 27.12.1996 г.).

¹ Римское право предписывало председательствующим в судах, чтобы они не позволяли адвокатам принимать на себя роль свидетелей по делам, где они выступали защитниками. См.: Цыпкпн А. Л. Указ. раб. С. 56.

² Согласно части четвертой ст. 10 Закона от 27.12.1996 г., «адвоката нельзя привлечь к уголовной, материальной и иной ответственности ... в связи с оказанием юридической помощи физическим и юридическим лицам согласно закону». Поэтому действие ст. 241 УК РУз «Несообщение о преступлении или его укрывательство» или ст. 240 «Уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей» на адвоката не распространяется.

³ См.: Ларин А. М. Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника. // Адвокатура и современность / Под ред. В.М. Савицкого и др. - М., 1987. С. 84-93.

Разглашение адвокатской тайны является дисциплинарным проступком.

Нарушение доверия клиента может быть допущено адвокатом в двух формах:

путем разглашения полученной информации третьим лицам, например, при публичном выступлении, при общении с третьими лицами - должностными лицами и др., при передаче документов, содержащих сведения, и т.п.;¹

путем ее использования против клиента.

Если адвокат, вопреки волеизъявлению клиента, занял обвинительную позицию, тот вправе считать, что адвокат употребил полученные им сведения во вред ему, т.е. нарушил адвокатскую тайну. Можно ли констатировать нарушение адвокатом законодательства, если он отстаивает позицию, не совпадающую с позицией клиента, не признающего своей вины?² Известный ученый-процессуалист советского периода Н.Н. Полянский писал в этой связи: «Только защита обвиняемого и ни в каком случае не обличение его, правдивость, профессиональная тайна и независимость от подзащитного - таковы, на наш взгляд, четыре начала, определяющие поведение адвоката-защитника на суде»³. Крупный теоретик адвокатуры XIX в. проф. Е.В. Васьковский также утверждал, что «с точки зрения общественных интересов участие адвоката желательно во всех тех уголовных делах, где обвинителем является прокурор и что, значит, адвокат не смеет отказываться от уголовной защиты по назначению, так как подсудимый должен быть защищаем во всяком случае, хотя бы даже дело представлялось совершенно безнадежным и неправым»⁴.

Действующие в Узбекистане этические правила гласят: «Адвокат не вправе признать доказанной вину своего подзащитного, если последний ее отрицает, а также склонять к признанию вины».⁵ Более того, «признание вины подзащитным не лишает адвоката права ос-

¹ Сейчас неотъемлемым элементом практики работы адвоката становится Интернет, который создает новую технологическую угрозу конфиденциальности сведений клиента. Рекомендуются в целях соблюдения конфиденциальности этих сведений соблюдать правило, в соответствии с которым адвокат, желающий использовать средства связи, которые не могут гарантировать конфиденциальность, обязан известить своего клиента о таком намерении, прежде чем использовать подобные средства связи. Клиент должен осознавать, что он рискует, посылая сообщение по Интернету или получая их от адвоката, и если он согласен, зная об этом, или согласен закодировать данные, то это не будет являться нарушением правил для адвоката.

² На практике в ситуации, когда клиент не признает себя виновным, адвокат с согласия клиента ограничивается приведением смягчающих обстоятельств или просьбой к суду о переквалификации деяния доверителя. И конфликта между ними не возникает ни до, ни после процесса: клиент будет удовлетворен и вынесением несурового наказания.

³ См.: Полянский Н.Н. Указ. раб. С. 35, 36.

⁴ См.: Васьковский Е.В. Отказ от защиты по назначению // Журнал юридического общества, 1894. Кн. 10. Цит. по: Полянский Н.Н. Указ. раб. С.12.

⁵ Пункт 4.8 ППЭА РУз // Там же. С. 36.

паривать такое утверждение, если он пришел к выводу о сомнительности или недоказанности его вины»¹.

М.С. Строгович подвергал резкой критике позицию, согласно которой адвокат должен был сообщать суду в интересах правосудия о признании в совершенном преступлении, сделанным его подзащитным: «Проверить и доказать сообщенные адвокатом сведения у суда нет никакой возможности... Совершенно невозможно представить себе судебный процесс, в котором производилась бы «очная ставка» между защитником и его подзащитным по вопросу о том, что говорил подсудимый своему защитнику, когда беседовал с ним, и говорил ли именно то, что ему приписывает защитник».²

Следует уточнить, в течение какого времени адвокат обязан сохранять в тайне доверенные ему сведения. Срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени. Пункт 2.2 ППЭА РУз гласит: «адвокату запрещается... разглашать сведения, являющиеся предметом адвокатской тайны, а равно сведения об интимной жизни клиента, в том числе и после того, как отношения с клиентом закончены». Обязанность ее сохранения лежит на адвокате даже после смерти лица, доверившего адвокату сведения, за исключением случаев, когда они служат его реабилитации.³ Однако и в таких случаях это возможно при наличии согласия его правопреемников.

Ученые полагают, что амнистия, погашающая преступление, истечение срока давности, устраняющее возможность пересмотра уже решенного дела, также могут стать сроками, по истечении которых отпадает обязанность по хранению тайны.⁴

Важно выяснить, каков же предел, после которого адвокат может по собственному усмотрению решить, огласить ли ему доверенные сведения (в интересах клиента) или воздержаться от этого.

Согласно *первому оби/ему правилу*, адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя-клиента. *Второе правило*: если нет запрета клиента, адвокат вправе по собственному усмотрению использовать доверенные ему сведения, но только в интересах клиента.⁵ Оно закреплено в абзаце втором пункта 2.3 ППЭА РУз.

¹ Пункт 4.9 ППЭА РУз // Там же. С. 36.

² См.: Строгович М.С. Процессуальное положение и процессуальные функции защитника. Защита по уголовным делам. - М., 1948. С. 39.

³ См. цитируемый абзац седьмой пункта 2.2 ППЭА РУз. Яркой иллюстрацией этого вопроса стал спор между двумя известными адвокатами Б. Кузнецовым и Г. Падвой. См.: Кто кого «сдавал»? // Российский адвокат, 2002, №4. С. 34-35.

⁴ Цыпкни А.Л. Указ. раб. С. 71.

⁵ В литературе приводятся примеры: обвиняемый сказал адвокату, что преступление совершил не он, а его друг, которого ему не хотелось бы выдавать; адвокат узнал от обвиняемого о нарушениях законности на предварительном следствии, которые обвиняемый почему-то не хочет предать гласности. Полагают, что в обоих случаях адвокат,

Распоряжаться доверенными сведениями вопреки воле клиента идиокат не вправе, кроме указанных ситуаций, а также в случае обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо обоснования личной защиты в рамках дисциплинарного производства или по уголовному делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент (абзац третий пункта 2.3 ППЭА РУз). В случае возбуждения против адвоката дисциплинарного преследования он имеет право сообщить к своим объяснениям и показаниям те факты, которые составляют адвокатскую тайну.¹

В тех случаях, когда судебный иск или дисциплинарное обвинение необоснованно заявляют о соучастии адвоката в действиях клиента или о каком-либо другом неправомерном поведении адвоката, распространяющемся на представление клиента, адвокат может подавать возражения по иску, необходимые, по его обоснованному мнению, для защиты клиента. Право на такую защиту применяется, естественно, тогда, когда началось разбирательство. Но даже в этом случае адвокат, организовывая свою защиту, должен уведомить доверителя о заявлении, сделанном третьей стороной, и просить доверителя предпринять нужные действия.

Если адвокату предъявлено обвинение в неправомерных действиях, в которых замешан и клиент, правило адвокатской тайны не должно мешать адвокату защищаться против обвинения. Такое обвинение может быть предъявлено в гражданском, хозяйственном, уголовном или профессиональном дисциплинарном разбирательстве и может основываться на правонарушении, якобы допущенном адвокатом в отношении клиента, либо на правонарушении, о котором необоснованно заявила третья сторона; например, заявление третьего

исходя из подлинных интересов обвиняемого, обязан разгласить доверенную ему тайну. Такое решение представляется неправильным по существу и противоречащим закону. Зная со слов обвиняемого, что преступление совершило другое лицо, адвокат должен искать в материалах дела обстоятельства невиновности, а не разглашать доверенную ему тайну. К тому же адвокат должен понимать, что сведения о совершении преступления другим лицом могут оказаться неверными, ложными. Если обвиняемый не хочет говорить о нарушениях законности на предварительном следствии (случай крайне редкий), то адвокат должен искать подтверждение этих нарушений в материалах дела, исследуемых судом доказательствах, а не ставить себя в состояние конфронтации с клиентом. См.: Петрухин И. Л. Указ. раб. С. 49.

¹ В литературе часто приводят старый, но реальный случай, когда адвокат был привлечен к ответственности за то, что он небрежно защищал по делу несовершеннолетнего А., обвинявшегося в прогуле. А. ушел с работы за 2 часа до окончания рабочего дня и на суде объяснил, что ушел потому, что у него дома больная бабушка. На вопросы суда пояснил, что бабушка хронически больная, врача к ней в тот день не вызывали. Адвокат просил суд о снисходительном приговоре и не пытался путем ходатайств об истребовании необходимых доказательств доказать, что здесь были причины, которые делали уважительным преждевременный уход с работы. Дело в том, что в этом деле адвокат стал обладателем адвокатской тайны: подсудимый рассказал ему, что оставил работу на заводе за 2 часа до срока для того, чтобы пойти в кино, но от суда это скрыл и говорил о болезни бабушки. См.: Цыпкин А. Л. Указ. раб. С. 74.

лица об обмане, совершенном в отношении него адвокатом и клиентом, действующими вместе.

И еще один связанный с этим аспект: адвокат, имеющий право на получение гонорара, может предъявить доказательства в отношении оказанной правовой помощи по делу, за оказание которого взимается этот гонорар.

В любом случае использование таких сведений должно быть разумным и в объеме, достаточном для личной защиты, для доказательства невиновности, для обосновывания законных требований, они должны сообщаться таким образом, чтобы ограничить круг имеющих доступ к этой информации лиц судом или другими лицами, которым необходимо ее знать.

Нельзя игнорировать волю дееспособного человека, возражающего против разглашения адвокатом доверенных ему тайн. Этот человек вправе отказаться от такого адвоката, нарушившего свой профессиональный долг.

Хрестоматийный пример: обвиняемый в беседе с адвокатом говорит, что он совершил правонарушение, рассказывает подробности и т.п., а на официальных допросах свою вину отрицает. Адвокат, с одной стороны, обязан хранить адвокатскую тайну, а с другой - его могут упрекнуть в сговоре с обвиняемым. Общая позиция, выработанная в научной литературе, такова: уговаривать обвиняемого, оказывая на него нажим, адвокат не имеет права. Если обвиняемый не желает признавать себя виновным, позиция адвоката должна зависеть исключительно от имеющихся в деле доказательств. Если их недостаточно для осуждения, адвокат должен вести защиту, настаивая на оправдании обвиняемого. Признания, изложенные в частных беседах обвиняемого с адвокатом, не должны приниматься им во внимание по двум причинам: 1) объективно вина подзащитного не доказана; 2) субъективно заявления обвиняемого, принимающего вину на себя, могут быть ложными, и проверить их адвокат не имеет возможности.

Если, по мнению адвоката, имеющиеся в деле доказательства вне всяких сомнений подтверждают вину подзащитного, а последний ее официально отрицает и в то же время неофициально рассказывает адвокату о совершенном им преступлении, имеется лишь один выход: поставить обвиняемого в известность, что защита будет опираться в своих выводах на доказательства, собранные по уголовному делу, но при этом будет избегать противопоставления своей позиции утверждению обвиняемого о невиновности. Иное означало бы сговор адвоката с недобросовестным обвиняемым, ведение защиты незаконными методами.

Спорным является вопрос: обязан ли адвокат хранить тайну и после того, как сам клиент ее раскрыл. Так, А.С. Зарудный утверждал, что тайна ограждается в интересах не одного подсудимого и не одного защитника, а в интересах правосудия, в интересах общественных и государственных, и нельзя отменить по своему произволу закон, установленный для общей пользы.¹ Некоторые занимают по этому вопросу противоположную позицию и утверждают, что недопущение защитника сообщать признания подсудимого составляет изъятие из общего правила об обязанности каждого свидетельствовать перед органами судебной власти о всем, что ему известно по данному делу, так как это и составляет подчинение публичного интереса интересам частного лица. Поэтому в случае отказа подсудимого от этой прерогативы исчезают основания настаивать на ее соблюдении вопреки интересам заинтересованного лица. Этот взгляд совпадает с позицией английского права, которое не допускает показаний адвоката по обстоятельствам, составляющим профессиональную тайну, но делает исключение для тех случаев, когда показание дается с согласия обвиняемого.² Таким образом, как только клиент перестает скрывать факт как элемент адвокатской тайны, он перестает быть тайной и, следовательно, полностью исчезает та тайна, которую адвокат должен хранить.

Вправе ли адвокат разгласить адвокатскую тайну вопреки воле подзащитного, когда, например, речь идет о несовершеннолетних, лицах, страдающих физическими и психическими недостатками, и лицах, которым может быть назначена смертная казнь? Нет. Однако, учитывая, что такие лица могут ошибаться в определении своего подлинного интереса, помощь адвоката тут неоценима и выражается она в методе убеждения, а не в разглашении доверенных ему тайн, конфронтации с подзащитным и превращении себя в свидетеля.³

В адвокатских формированиях должна быть создана система организационных гарантий сохранения адвокатской тайны. Все адвокатское производство по делу, журналы учета клиентов, различные учетно-регистрационные карточки должны храниться в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними лиц, не имеющих отношения к адвокатскому формированию. Эти и другие косвенные ма-

¹ Труды Юридического общества при СПб университете. С. 4.

² См.: Цыпкин А.Л. Указ. раб. С. 71-72.

³ Мы полагаем, что приведенный пример категоричен и потому считаем, что в таких крайних ситуациях, если, по мнению адвоката, обвиняемый невиновен, а тайна в действительности может помочь клиенту - адвокат примет на себя удар, связанный с разглашением профессиональной тайны, но позволивший помочь клиенту. Совершенно верно замечено, что существо адвокатской тайны и вся сложность вопроса в том, что адвокат скрывает *уличающие* обвиняемого обстоятельства, а не *оправдывающие* обстоятельства. См.: Цыпкин А.Л. Указ. раб. С. 64.

териалы не должны попадать ни в налоговые органы, ни в органы юстиции при проведении обобщений, проверок работы адвокатских формирований, получении статистики. Структура регистрационной карточки и журнала учета должна быть таковой, чтобы она исключала из них все, что ведет к разглашению тайн, доверяемых адвокатам клиентами. Последние рекомендации для адвокатских фирм по этому поводу заключаются в том, чтобы на каждом листе информации проставлять штамп или иным образом обозначать наличие в нем сведений, относящихся к адвокатской тайне, или указывать - «адвокатское производство - содержащиеся сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут быть использованы в качестве доказательств стороны обвинения».¹

Осмотры и выемки любой документации адвокатов незаконны и их нельзя оправдать никакими доводами.² Адвокатская тайна неприкосновенна, всякие попытки завладеть ею, кем бы они ни предпринимались, есть серьезное нарушение законности, направленное на подрыв института адвокатуры.

В заключение приведем примечательную точку зрения на извечную дилемму об абсолютном характере профессиональной тайны и гражданским, моральным долгом адвоката по вопросу: как должен адвокат отнестись к сообщению клиента о совершении или подготовке им тяжкого преступления, а также к просьбе о консультации по этому поводу? Имеется в виду добропорядочная адвокатская работа, в ходе которой адвокат узнает о состоявшейся или готовящейся преступной акции клиента. В большинстве случаев специалисты уверенно считают, что о совершенном его клиентом преступлении адвокат обязан умолчать. В противном случае, несмотря на общественную пользу такого поступка, адвокат выступает как помощник карательных органов государства, т.е. действует в явном противоречии с принципами и природой адвокатуры как института. Нарушивший обязанность молчания адвокат совершает в данном случае грубый профессиональный проступок и ставит себя вне рядов корпорации.³ Знаме-

¹ См.: Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности. Приложение №2 к решению ФПА РФ от 10 декабря 2003 г., протокол №4 // Комментарий к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / Отв.ред. проф. Е.В. Семеньяко - М: Норма, 2004. С. 202. См. также: Мамина Т.Ю. Защита профессиональной тайны. Обзор выступлений на заседании Налогового клуба // Ваш налоговый адвокат. 2005, №3. С. 69.

² Но следует помнить, что у адвоката могут быть изъяты любые предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РУз, независимо от того, входят ли они в производство по делам его клиента. Таковыми чаще всего являются оружие, наркотические или психотропные вещества. В обычной ситуации наличие у адвоката таких предметов может образовывать признаки правонарушения.

³ См.: Ария С. Об адвокатской тайне // Российская юстиция, 1997, №2. В одной из своей работ проф. И.Л. Петрухин пытается оговорить случай, когда разглашение адво-

питый М.Г. Казаринов, защищая Базунова и Аронсона¹, в своей речи коснулся этого аспекта адвокатской тайны: «... И вот, чтобы поддержать, поднять, осадить такого павшего, существуют своего рода санитары на поле жизненной борьбы: ... адвокаты—для защиты от грозного меча закона. Пред ними безбоязненно и доверчиво открывает человечество свои затаенные недуги, скорби и пороки, чтобы в разделенном горе, покаянной исповеди найти утешение и почерпнуть силы для дальнейшего пути. И этой потребности в сочувствии соответствует I обязанность свято хранить услышанные истины ... горе адвокату, выдающему тайны своих клиентов. И закон, и совесть запрещает ему но. И эта обязанность молчать не может быть нарушена, хотя бы молчание способствовало безнаказанности, торжеству преступления, пользованию его плодами. Убийца, поведавший адвокату или священнику, что он действительно убил, указавший, где зарыт труп, где спрятаны ограбленные деньги, может спокойно жить и пользоваться плодами преступления, зная, что ни адвокат, ни священник не явятся его обличителями. Скажут, это зло. Пусть так, но это зло, этот вред лишь ничтожная капля пред тем морем зла, которое хлынуло бы на человечество, если отнять у него веру в тайну исповеди, в тайну врачебную, адвокатскую. Сделать это значило бы обречь человека на вечное ношение в себе нераскрытых гнойников духовных недугов, это значило бы превратить церковь в западню и подорвать к ее служителям присущее их званию доверие. Адвокат нужен гражданам для закономерной защиты их имущества, чести, свободы и жизни. Закон и государство утверждают его в этом звании, скромном и вместе с тем высоким по назначению. И чтобы он мог спокойно выполнить свою задачу, ему необходимо безграничное доверие клиента, а доверие не может быть там, где нет уверенности в сохранении тайны. Без нее немыслима самая профессия».²

Когда же клиент пришел посоветоваться о готовящемся преступлении, то единственным советом адвоката клиенту может быть рекомендация отказаться от осуществления замысла. А как поступить

катской тайны допустимо: если обвиняемый сообщил адвокату о готовящемся опасном преступлении, совершение которого еще возможно предупредить. Адвокат, по его мнению, должен немедленно сообщить об этом в следственные органы или в прокуратуру, и тогда он может быть допрошен в качестве свидетеля по этим фактам. Это, правда, исключает его дальнейшее участие в деле в качестве защитника, а при действиях подобного рода к адвокату должны быть применимы правила о крайней необходимости: причиняется ущерб меньшей ценности для сохранения большей. Указ. раб. С. 51. Это мнение противоречит всей его позиции относительно незыблемости адвокатской тайны, высказанной в этой же работе.

¹ По делу Пергамент, Базунов и Аронсон преданы были суду по обвинению в том, что они склонили свою подзащитную Ольгу Штейн бежать из пределов России и способствовали ей в осуществлении побега, давая советы и указания.

² Цнт.: Цыпкин А. Л. Указ. раб. С. 68-69; см. также: Фишман Л. Об адвокатской этике // Рабочий суд, 1924, №8-10. С. 42.

адвокату далее, убедительных ответов дать пока никто не смог; обязан ли адвокат предотвратить правонарушение или последовать профессиональному долгу сохранения тайны? В аналогичной ситуации каноны, например, христианской конфессии обязывают священника безоговорочно хранить тайну исповеди. В романе Э.Л. Войнич «Овод» кардинал Монтанелли нарушил долг священнослужителя и предпочел сообщить властям о готовящемся политическом преступлении, сведения о котором были доверены ему на исповеди. Этот поступок, продиктованный заботой о безопасности государства, защите его от террористов, уже полтора года, прошедших после выхода романа, безоговорочно осуждается цивилизованным миром.¹ Вероятно, в этом и содержится нелегкий ответ на вопрос об относительной или абсолютной обязательности принципа адвокатской тайны, соблюдение которой в рамках адвокатской деятельности является профессиональным, а не служебным принципом.

Таким образом, адвокатская тайна ставит адвоката в необычное положение. Он не может раскрыть суду известные ему, но скрытые по делу обстоятельства, должен их скрывать и действовать так, как будто он их и не знает. Как пишет А.Л. Цыпкин, «адвокатская тайна представляет собою исключение из обычного хода процесса, редкий и тягостный для адвоката эксцесс в его профессиональной деятельности». Прежде всего адвокату следует помнить, что он не должен стремиться к тому, чтобы стать обладателем такой тайны, не должен активно стремиться к овладению тайной. Пункт 2.2 ППЭА РУз гласит: «адвокату запрещается... стремиться без необходимости для дела и без согласия клиента к получению сведений об интимных сторонах жизни клиента».

Рассмотрим международный аспект проблемы. Подход Кодекса ССВЕ (Кодекс профессионального поведения для юристов в Европейском Сообществе, принят 28 октября 1988 г.) состоит в том, что правило конфиденциальности является абсолютным. Но существует несколько исключений² из такой абсолютности, если речь идет о замысле пре-

¹ См.: Ария С. Указ. раб. С. 37. В другой известной работе проф. А.Л. Цыпкин приводит слова Э. Бенедикта: «Он должен молчать. Никаких компромиссов в деле доверия, на котором зиждется вся сущность защиты» и приводит мнение тех, кто полагал, что тайна должна быть сохранена, если это даже грозит целой семье, а может быть, и целому поколению // Цыпкин А.Л. Указ. раб. С. 55.

² Увы, время меняет принципы, критерии и позиции. Так, в США разрешено юристам раскрывать конфиденциальную информацию о своих клиентах. Если адвокат подозревает, что клиент готовит мошенничество или собирается нанести ущерб другой компании, он может сообщить об этом в контролирующие или правоохранительные органы США. Если компания-клиент готовится совершить преступление, в том числе связанное с мошенничеством, или действия компании могут нанести ущерб другим юридическим или физическим лицам, адвокат или юрисконсульт имеет право сообщить об этом высшему руководству этой компании. Если его сообщение не нашло отклика, он может сообщить о возможных нарушениях контролирующим и правоохранительным органам США. До принятия этих поправок в закон американские адвокаты могли раскрывать

Гуглсния клиентом¹, о совершении преступления или когда под угрозой находятся интересы физического благополучия личности клиента.

Таким образом, обязательство конфиденциальности подвергается значительной опасности, например, со стороны налоговых, судебных и банковских властей, которые принуждают раскрывать информацию в процессе расследования других дел, в частности, в деле по борьбе с организованной преступностью, терроризмом или отмыванием денег.² Адвокаты должны быть бдительными в вопросе угроз принципу конфиденциальности, основанных на необходимости защищать другие социальные интересы. Их обязанность - бороться против всяких попыток ограничить принцип конфиденциальности, который является фундаментальным в любом демократическом обществе.

§5. Адвокат и конфликт интересов

Проблема конфликта интересов - одна из наиболее спорных проблем в юридической профессии и одна из сложнейших этических проблем для адвоката. Адвокат должен иметь четкое представле-

лакую информацию только при условии, что возможное преступление было связано с угрозой жизни или применения насилия. См.: Вороница А., Федюкин И. Страна ненадежных адвокатов // Ведомости, 2003, 19 августа (электронный источник: Бкр:/p11\okali8.ru/cloc/289). В Ирландии правительство представило на рассмотрение законопроект, в котором гористы обязаны «заявлять» на клиентов, подозреваемых в уклонении от уплаты налогов, а норвежское правительство - другой законопроект, в котором нее (включая юристов) должны заявлять о преступлениях, связанных с жестоким обращением с ребенком.

¹ Например, по делам, связанным с наркотиками и терроризмом, Акт о преступлениях, связанных с торговлей наркотиками, 1986 г. и раздел 12 «Предотвращение терроризма» (Временные положения), Акт 1989 г., в соответствии с которыми солиситор может сообщать в полицию подозрения или убеждение о том, что определенные фонды, которыми владеет его клиент, происходят и используются в связи с торговлей наркотиками или связаны с деятельностью террористов. Baу Золегу, 1990, спар(er 12.04, p.95).

² В странах СНГ сотрудничество с правоохранительными органами в нарушение адвокатской тайны отмечено в РФ, когда был принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Цель указанного закона, как справедливо отмечает Д.А. Шубин, была перечеркнута некоторыми положениями, противоречащими как российскому, так и международному праву. Так, адвокатам было предписано выполнять роль секретных сотрудников в случае, если они готовят или осуществляют от имени или поручению своего клиента ряд операций (сделки с недвижимым имуществом; управление денежными средствами клиента; создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также купля-продажа организаций и др.). Законодатель фактически изъяс сведения о перечисленных операциях из числа сведений, на которые распространяются требования российского законодательства о соблюдении адвокатской тайны. В соответствии с требованиями закона адвокат обязан «при наличии у него любых оснований полагать, что такие сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, уведомить об этом уполномоченный орган». См.: Шубин Д.А. Сохранение адвокатской тайны. Реальность и перспектива // Ваш налоговый адвокат, 2005, №3. С. 75.

ние о своем поведении с клиентом, и прежде, чем принять поручение на выполнение работы в интересах клиента, адвокат должен установить, нет ли конфликта интересов между новым клиентом и существующими и/или бывшими клиентами. Этот принцип, который запрещает адвокату действовать в интересах двух и более клиентов, если между этими клиентами существует конфликт интересов, гарантирует, что интересы каждого клиента защищаются независимо друг от друга.

Конфликт интересов появляется тогда, когда адвокат берется представлять интересы клиента, противоречащие интересам другого лица, которого этот адвокат защищает или ранее защищал, и не только в том же деле. Адвокат должен избрать лишь одного клиента и отказаться в юридической помощи другому обратившемуся к нему лицу. Такова простейшая модель конфликта интересов. Однако в реальной практике конфликт интересов многограннее и намного сложнее.

В адвокатском сообществе Республики Узбекистан вопросам конфликта интересов адвоката, его фирмы и его клиентов уделяют значительно меньше внимания, чем в западноевропейских странах, где этот вопрос имеет очень важное значение. Но и в республике вопросы конфликта интересов получили определенное, хотя и усеченное законодательное регулирование.¹ Так, в Законе об адвокатуре от 27.12.1996 г. установлено, что адвокат не вправе принять поручение об оказании юридической помощи в следующих случаях²:

если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела;

участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, общественного обвинителя, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля, понятого, переводчика³;

¹ Кодекс ССВЕ более подробно разрешил этот вопрос. В нем указано: «Адвокат не может уведомлять, представлять или заявлять от имени двух или более клиентов в том же самом вопросе, если имеется конфликт или существенный риск возникновения конфликта между интересами тех клиентов» (пункт 3.2.1).

«Адвокат должен прекратить действовать для обоих клиентов, когда конфликт интересов возникает между теми клиентами и также всякий раз, когда они являются причиной риска нарушения секретности и доверия или где его независимости угрожает опасность» (пункт 3.2.2).

«Адвокат должен также воздержаться от помощи для нового клиента, если он является причиной риска нарушения секретности и доверия, порученной адвокату прежним клиентом, если знание дел прежнего клиента дало бы неуместное преимущество для нового клиента» (пункт 3.2.3).

² Абзац второй ст. 7 Закона от 27.12.1996 г. Примерно те же положения закреплены в пункте 4.3 ППЭА РУз.

³ То же положение закреплено в пункте 4.3 ППЭА РУз. Пункт 1 ст.79 УПК РУз перечислил его среди обстоятельств, исключающих участие в деле защитника.

если в расследовании дела на предварительном следствии либо в суде принимало или принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях¹;

если адвокат прямо или косвенно имеет собственные интересы, противоречащие интересам клиента.

В ст. 79 УПК РУз дополнительно закреплено положение, когда защитник не имеет права участвовать в уголовном судопроизводстве:

1) если он занимает должность судьи, прокурора, следователя, дознавателя, кроме случаев, когда он является законным представителем недееспособных или выступает в качестве представителя учреждения, в котором он работает, если оно признано гражданским истцом или привлечено к участию в деле в качестве гражданского ответчика;

2) если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Нужно уточнить, почему запрещается осуществлять юридическую помощь адвокатам, ранее участвующим в данном деле в качестве следователей, дознавателей, судей, прокуроров и других участников процесса. Это запрещение обусловлено сложной в психологическом отношении ситуацией переключения с выполнения одной процессуальной функции (например, обвинения) на другую (защиту) в рамках одного дела. Кроме того, такие лица могут располагать информацией, которая также не будет способствовать эффективному представительству или защите, основанным на принципе независимости.

Установлено и обосновано также положение, запрещающее оказание юридической помощи адвокатом, который находится в родственных отношениях с должностным лицом, осуществляющим расследование или рассмотрение дела. Это положение обусловлено спецификой работы адвоката, требующей его независимости от государственных, официальных структур, что в любом случае идет на пользу делу.

Чаще всего конфликт интересов создается тогда, когда адвокат берется защищать интересы клиента, противоречащие интересам другого лица, которого этот адвокат защищает или ранее защищал в том же деле. Иными словами, конфликт интересов появляется тогда, когда адвокат сталкивается с необходимостью учитывать противоположные интересы нескольких сторон одного и того же конф-

¹ Пункт 2 ст.79 УПК РУз повторяет данный пункт и развивает его так: «... или судебном рассмотрении данного дела, либо состоит в родственных отношениях с лицом, интересы которого противоречат интересам участника процесса, заключившего с ним соглашение об оказании юридической помощи».

ликта. Понятно, что в этой ситуации невозможно квалифицированно отстаивать интересы ни одной из сторон.

Весьма важно четко разделить интересы адвоката от интересов клиента. Адвокат не должен быть никоим образом замешан в контрактах своего клиента или использовать информацию, полученную от клиентов, для своей собственной выгоды. Если он имеет заинтересованность в компании или проекте, в отношении которого он получил инструкции, или если его семья или партнеры замешаны в этом деле тем или иным образом, он должен сообщить о своем интересе клиенту и согласовать с ним, каким образом должны быть организованы последующие действия. Если он не желает раскрыть свою заинтересованность, он должен отказаться от ведения этого дела.

В пункте 2.2 ППЭА РУз, например, установлен запрет для адвоката покупать или иным способом приобретать являющееся предметом спора имущество физических и юридических лиц, обратившихся к нему за правовой помощью, как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц.

Ему следует также отказаться, если ему будет предложено выступать от имени двух клиентов в одном деле, если только не окажется возможным информировать о положении дел обоих клиентов и согласовать свою позицию с ними в этом вопросе. Если возникает спор между его двумя клиентами, он может играть роль посредника, однако он может выступать в этой роли только при условии раскрытия своей позиции обоим клиентам на равной основе. Если обе стороны доверяют ему и выразят согласие на его роль в этом деле, он достигает согласия с обеими сторонами, в частности по вопросу выплаты ему гонорара.

На практике возникают такие ситуации, в которых одна из сторон конфликта обращается к адвокату, когда он уже прекратил представлять интересы другой стороны и более не участвует в конфликте. В данной ситуации адвокату следует отдавать себе отчет в том, что за время своего участия в качестве представителя другой стороны он мог получить доступ к конфиденциальной информации, которая, если он возьмется за поручение другой стороны, может повредить интересам его прежнего клиента. Это может существенно ослабить волю бывшего клиента защищать свою позицию. Если же адвокат не будет использовать имеющуюся у него информацию, то он нарушит свои обязательства перед обратившимся лицом - честно и добросовестно защищать его интересы, поскольку в этом случае адвокат не будет использовать все свои возможности для защиты интересов клиента.'

' См.: Чернышев Г. Конфликт интересов // «ЭЖ-ЮРИСТ», № 25, июнь 2004.

Адвокат также не вправе оказывать помощь обратившемуся иищу, если его интересы противоречат интересам не только доверителя, но и его аффилированным лицам. Деятельность адвоката против таких лиц может негативно сказаться на деятельности самого доверителя. Поскольку корпоративные связи компаний могут быть чрезвычайно широки, эти вопросы лучше урегулировать в договоре с клиентом: прописать, на каком звене цепочки компаний заканчивается обязанность адвоката, связанная с конфликтом интересов.

По одному из уголовных дел в ходе следствия С-н дал показания о том, что убийство Л. совершено О. и Б-вым, а последний, в свою очередь, заявил, что это преступление совершено О. и С, то есть интересы С-на противоречат интересам Б-иа, и наоборот. На предварительном следствии защиту С-на осуществлял адвокат А.П. Ф-в, а Б-ва - адвокат Б.А. Ф-в. Таким образом, интересы обвиняемого С-па и его адвоката А.П. Ф-ва противоречили интересам обвиняемого Б-ва и его адвоката Б.А. Ф-ва. Как установлено на предварительном слушании, адвокат А.П. Ф-в приходится отцом адвоката Б.А. Ф-ва. Поэтому родственные отношения между адвокатами, защищающими разных лиц, интересы которых противоречат друг другу, также являются препятствием для участия адвокатов в уголовном судопроизводстве.¹

Во избежание ситуации конфликта интересов в адвокатских фирмах принятию поручения от нового клиента предшествует процедура проверки наличия конфликта интересов. Адвокаты должны прояснить, не участвовали ли адвокаты фирмы в каком-либо споре на стороне лица, интересы которого противоречат интересам обратившегося лица.

Другая проблема конфликта интересов заключается в следующем. Если адвокат переменял место практики, но берется представлять интересы клиентов, которые противоположны интересам клиентов, которых обслуживают его прежние коллеги, то проблемы могут возникнуть у самой адвокатской фирмы. Клиент адвокатов такой адвокатской фирмы может прекратить сотрудничество с ними, справедливо посчитав, что его права могут быть нарушены работой бывшего адвоката в пользу другой стороны правового спора. Таким образом, возникает проблема обеспечения прав адвокатов адвокатской фирмы в случае нарушения конфликта интересов одним из бывших адвокатов данной фирмы. Эта проблема, к сожалению, пока не получила какого-либо разрешения в законодательстве и ППЭА РУз.

Возможна ситуация, когда конфликт интересов не был очевиден либо его риск был минимален. В этом случае адвокат также должен отказаться от дела. Какого клиента предпочесть другому клиенту? Как быть с уже проделанной работой, особенно если

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2005 г. № 77-005-3.

клиент начинает обвинять адвоката в работе «на обе стороны»? Наиболее разумным будет отказать в помощи недовольному клиенту, при этом желательно не брать гонорара за свою работу и письменно уведомить этого клиента о невозможности продолжать работу по его делу в связи с обнаружившимся конфликтом интересов.

Адвокаты могут действовать в интересах двух и более клиентов, но только в том случае, когда интересы этих клиентов не конфликтуют. «Адвокат может действовать как представитель, советник или защитник для больше, чем одного клиента в том же самом вопросе, когда интересы клиентов – те же самые». Если адвокат действует в интересах двух и более клиентов и конфликт возникает между интересами этих клиентов или существует риск нарушения доверительных отношений между адвокатом и его клиентами или возникают другие обстоятельства, ставящие под угрозу его независимость, адвокат обязан прекратить действия в интересах обоих или всех таких клиентов.

Но если оба клиента понимают, что адвокат попал в ситуацию конфликта интереса не по своей вине и оба они готовы работать с этим адвокатом и хотят этого, то возможно разрешение конфликта через получение письменного подтверждения от каждого клиента о том, что он извещен о существующем или возможном конфликте интересов, но тем не менее желает, чтобы именно этот адвокат давал ему юридическую помощь, и готов не предъявлять никаких претензий к адвокату в связи с возникшим конфликтом интересов.

В ситуации, в которой, несмотря на то, что конфликт возник между интересами клиентов, адвокат может попытаться действовать как посредник. В таком случае адвокат должен сам рассудить, является ли конфликт интересов настолько серьезным, что ему нужно выйти из дела. В противном случае он может надлежащим образом разъяснить ситуацию и свое мнение по этому поводу клиентам и, заручившись их согласием, выступить в качестве посредника для того, чтобы разрешить противоречия между ними.

Конечно, основная цель предотвращения конфликта интересов – это защита интересов клиента. Несоблюдение этого правила тесно связано с сохранением конфиденциальности и утратой доверия. Этот переход на противную сторону всегда считался изменой клиенту. Еще Плутарх говорил: «Не значит ли это взять два меча из одного склада и выгодно продать их людям, которые намерены перерезать друг другу горло?». Мнение юристов, принятое Юстинианом в пандекты,

соединяло с этим преступлением потерю гражданской чести'. Например, Правила адвокатской профессии в России воспрещали присяжному поверенному переходить по одному и тому же делу последовательно от одной стороны к другой. Присяжный поверенный не может пользоваться данными, известными ему как бывшему поверенному противной стороны, выступив по делу против прежнего своего доверителя.²

Для того, чтобы адвокат был в состоянии исполнять свои функции независимо и избежать конфликта интересов, ему **также запрещается заниматься определенными видами деятельности**. В разных странах сложились разные представления о том, в какой степени адвокаты могут совмещать свою профессию с другими занятиями, например, с предпринимательской деятельностью или с занятием одновременно поста члена совета директоров и юридического консультанта компании. Основная цель, которая преследуется при принятии правил, запрещающих адвокату заниматься другими видами деятельности, заключается в том, чтобы защитить его от внешних влияний, которые могут угрожать его независимости, принизить его роль при отправлении правосудия. В Узбекистане, в частности, адвокату прямо запрещено состоять на государственной службе (абзац пятый ст. 7 Закона от 27.12.1996 г.).

Совмещение адвокатской деятельности с другими занятиями допустимо при условии соблюдения определенных правил, рассчитанных на сохранение независимого статуса адвоката. В Кодексе ССВЕ, в частности, указано: «Для того, чтобы адвокат мог исполнять свои обязанности независимо и в манере, совместимой с его ролью в отправлении правосудия, занятие определенными видами деятельности является запрещенным для адвоката». Отсюда вытекает и запрет на создание многопрофильных товариществ (тинкНзарНпагу райпегЗЫрз - МОРз), сочетающих занятие одновременно несколькими видами определенных свободных профессий. Одним из наиболее противоречивых видов такой совместной деятельности может быть товарищество, объединяющее одновременно адвокатов и бухгалтеров (аудиторов) или адвокатов и патентных поверенных или адвокатов и налоговых консультантов.

На практике непредвзятость, объективность аудитора несовместима с позицией адвоката, который всегда стоит на стороне кли-

¹ Стецовский Ю.А. Профессиональный долг адвоката // Адвокатские вести, 2003, № 5. В работе А.Н. Маркова «Правила адвокатской профессии в России» положения, касающиеся конфликта интересов, так и именуются «Переход на сторону противника».

² Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / Сост. А.Н. Марков, Москва, 1913 г. - М.: Статут, 2003. С. 118.

ента и отстаивает его интересы. Вариант «построения Великой китайской стены» между адвокатом и клиентом неприемлем, тогда как конфиденциальность, избежание конфликта интересов, независимость и т.д. неприменимы в равной степени к отношениям, в которых участвует аудитор. Такая форма деятельности несовместима с ролью адвокатов в обществе и негативно влияет на необходимость сохранения независимости и конфиденциальности, присущих данной юридической профессии.

Адвокаты в своей деятельности должны руководствоваться только профессиональными интересами и никакая третья сторона не может оказывать определяющее влияние на советы, которые адвокаты дают своим клиентам.

Только при удовлетворении трех условий и только когда адвокат в состоянии доказать *а)* свою независимость, *б)* свое уважение конфиденциальности и *в)* понимание проблемы конфликта интересов, - только в таком случае клиент будет иметь достаточную уверенность и согласится нанять местного адвоката в стране, с которой он обычно не знаком, для ведения дела, для которого требуются юридические консультации в процессе деловой практики этого иностранного бизнесмена.¹

В заключение приведем несколько правил, которые весьма актуальны и будут полезны для адвокатов в наше время.

[335] Вступая в дело, по которому присяжный поверенный ранее консультировал по приглашению противной стороны, он совершает профессиональный проступок.

[337] ... запрет присяжного поверенного быть поверенным «обеих спорящих сторон» распространяется не только на те случаи, когда стороны в действительности оспаривают права одна у другой, но вообще на все случаи, где права сторон приходят в коллизию, требующую разграничения их при посредстве Суда, хотя бы стороны и были согласны относительно способа и условий этого разграничения. Если допустить, что правило ст. 402 не распространяется на случаи, где между сторонами имеется согласие относительно взаимных прав, то пришлось бы признать, что присяжный поверенный может выступать поверенным как истца, так и ответчика во всех тех случаях, когда ответчик признает иск или когда стороны кончают дело на Суде мировой сделкой. Между тем представляется несомненным, что присяжный поверенный никогда не может совмещать роли поверенного истца и ответчика. Отсюда с очевидностью вытекает, что соединение в лице одного поверенного представитель-

¹ ВоёсПн'оп Сьп1орЬег, Ыабатго №111апзоп, Раг(ег. Удовлетворение требований клиентов // Материалы семинара Фонда «КПОЛ'-НОЛУ» правительства Великобритании.

ства нескольких лиц недопустимо не только в тех случаях, когда интересы их являются несолидарными, но и вообще в тех случаях, когда судебные действия сторон направлены к разграничению взаимных прав, так как для признания юридической силы за этими действиями необходимо, чтобы в процессе воля каждого участвующего выражалась вполне свободно и самостоятельно, чего не может быть при общем представительстве; судебный процесс в этом отношении представляет аналогию с договором, который также не может быть заключен контрагентами в лице общего поверенного, так как в этом случае в наличности не будет обособленного выражения воли каждого участника соглашения.

Вышеуказанное совместительство полномочий, независимо от приведенных юридических оснований, не может быть допущено и по соображениям профессионального характера, если присяжный поверенный и принимает ведение дела двух лиц, интересы которых противоположны формально, ввиду существующего между ними соглашения относительно взаимных прав, то нельзя упускать из виду, что это согласие в дальнейшем, хотя бы по отдельным частным вопросам, может нарушиться, и тогда поверенный будет поставлен в необходимость отказаться от ведения дела обеих сторон, что в некоторых случаях, при затруднительности скорого подыскания нового поверенного, не может не принести ущерба делу.

[342] Приняв на себя защиту интересов обвинителя, давая ему советы и взяв на себя составление жалобы против обвиняемого, присяжный поверенный уже не мог являться защитником последнего по этому делу; он не вправе был затем выступать в качестве защитника обвиняемого, коль скоро он давал против него по данному делу советы и даже взял на себя составление жалобы, получив за это известное вознаграждение.»¹

§6. Гонорар адвоката

Юридическая профессия развивается на фоне активной экономической глобализации XXI в., в которую втянут и адвокат, становясь неотъемлемой регулятивной частью коммерческой практики. Многие исследователи отмечают, что адвокатская практика стала обычным выгодным бизнесом, таким же, как и любое другое дело. Это входит в противоречие с тем положением, согласно которому адвокат не должен рассматривать профессию как обычный доходный бизнес, адвокат не может опуститься до коммерциализма, предав

¹ Правила адвокатской профессии в России. С. 119, 120, 121.

свои профессиональные принципы.' В Узбекистане, например, адвокатские формирования организованы и функционируют как негосударственные некоммерческие юридические лица. Их задача - создать условия адвокатам для практики свободной и независимой профессии, объединить профессионалов, связанных определенными обязательствами по отношению к обществу.

Нельзя не учитывать, что гражданский оборот не всегда имеет имущественный характер, т.к. создание юридического лица может преследовать не только цель получения прибыли на вложенный капитал (имущество), но и цель обеспечения полезной деятельности, например, предпринимательской, образовательной, культурной, благотворительной. В этом и заключено общественное предназначение адвокатов - способствовать юридической помощью продвижению экономики и социального развития страны. Потому и существует такая юридическая конструкция - адвокатское формирование как юридическое лицо, которое не является участником товарного оборота, т.е. хозяйствующим субъектом. Цели и задачи создания и деятельности адвокатских формирований не предполагают их непосредственного участия в товарно-денежных отношениях. Адвокаты связаны более обязательствами перед своими клиентами, судом, нежели обязательствами коммерческого характера. Их действия, мотивы поступков предопределены верховенством права, а не обычным финансовым расчетом. Если для коммерческих компаний прибыль является неотъемлемой и расчетной целью их статуса и деятельности, то для адвокатских формирований служение закону, профессионализм и социальная ответственность есть суть существования профессии, а гонорар - лишь один из источников существования адвокатского формирования.

В этой связи следует упомянуть несколько правил, в частности, об обеспечении договоров о вознаграждении адвоката. Например, адвокату не следует прибегать к средствам для гарантии своего вознаграждения, так как гарантия вносит в отношения доверителя к поверенному характер недоверия; недопустимо введение в соглашение с доверителем условия неустойки, обязывая доверителя неустойкой в случае неуплаты им гонорара в срок. Идея неустойки противоречит самой сущности отношений между адвокатом и доверителем: «Доверие есть цемент, связывающий адвоката и его доверителя; неустойка же создается, наоборот, мыслью о недоверии, предположением, что договор исполнен не будет»².

¹ Независимость - основной принцип юридической этики // Рапмон Муллерат, Президент Совета Коллегий адвокатов и юридических обществ ЕС.

² Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / Сост. А.Н. Марков. Москва, 1913 год. - М.: Статут, 2003. С. 286, 287.

Необычайность условия неустойки в договоре указывает на несоответствие такого условия тем моральным воззрениям, которых всегда придерживаются адвокаты в своей деятельности. Самый факт такой неустойки с точки зрения корпоративной этики представляется аномальным, шокирующим нравственное чувство членов корпорации адвокатов. Так полагали, например, в Совете присяжных поверенных России. Адвокат имеет право защищать свои интересы в ситуации уклонения доверителя от платежа гонорара, но при этом адвокат не может допустить такие действия, целью которых является обеспечение своих личных интересов, а не интересов доверителя.

Адвокаты, конечно, должны и не могут не учитывать экономические факторы, которые остаются для них важными и актуальными в условиях формирования цивилизованного рынка. Без надлежащей финансовой базы существования адвокатских формирований невозможно эффективно оказывать юридическую помощь на современном уровне.

Юридическое общество Англии и Уэльса декларирует: «Поскольку наивысшей обязанностью адвокатов является служение закону, клиенту и суду, коммерческие соображения не могут быть главенствующими мотивами при определении того, как и кому будут оказываться юридические услуги».

Многие положения правил профессионального поведения американских адвокатов свидетельствуют о том, что юридическая профессия - это одна из составляющих системы правосудия, а не просто выгодное коммерческое предприятие.

Юридическая профессия не может превратиться в профессию по выписыванию счетов, ее члены должны поддерживать и защищать представление о своей профессии как о служении обществу. Для любого адвокатского сообщества важно найти баланс между коммерческим аспектом профессиональной жизни и служением клиенту, обществу через, например, оказание бесплатной юридической помощи, а это очень сложная задача¹. Если адвокаты наме-

¹ Высокий доход и достойный социальный статус адвоката совместимые понятия, главное, чтобы гонорар не доминировал и не подавлял иные принципы профессии. Хотелось бы оговорить цитирование авторитетных западноевропейских ассоциаций: автор их разделяет, но при этом осознает, что финансовое благополучие западноевропейских юридических контор, в том числе обусловленное статусом профессии адвоката в этих обществах, ее восприятием и высочайшей востребованностью, позволяет им рассуждать о профессиональной благотворительности. Для сравнения: американские юристы, представляющие интересы сторон во время судебных процессов, в 2002 г. заработали \$40 млрд. Эта сумма на 50% больше, чем получили за тот же период крупнейшие фирмы мира - Microsoft и Intel и вдвое больше, чем Coca-Cola. В общей сложности истцы и ответчики, дела которых разбирались в судах США, заплатили за защиту своих интересов более \$205 млрд., это составляет примерно 2% от размеров валового национального продукта США. За период с 1975 по 2001 г. обороты американских адвокатов достигли невероятной суммы \$2.8 трлн. За последние десять лет стоимость часа работы адвоката, работающего в крупной юридической фирме, который представляет интересы ответчика, выросла с \$500 до \$30 тыс. // *Уч. зап.* от 24.09.03 г.

рены сохранить свою особую роль в обществе, ее члены должны совершенствовать свои этические нормы, в особенности нормы, связанные с независимостью. Адвокаты должны показать, что соблюдение норм профессиональной этики и соблюдение принципа независимости - это не просто способы сохранения их корпоративных привилегий, но способы обеспечения реальной защиты прав клиента, свободного общества и верховенства закона. Именно поэтому проблема гонорара является одним из основных вопросов профессиональной этики адвокатов.

Законодательство Республики Узбекистан об адвокатской деятельности по этому вопросу достаточно кратко и диспозитивно. Например, в ст. 11 Закона РУз «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25.12.1998 г. определено в общих чертах, что «адвокатура является некоммерческой организацией и осуществляет свою деятельность за счет собственных средств». Бесспорно, адвокатский гонорар - составная часть адвокатской тайны, на что указано в ст. 9 Закона РУз «Об адвокатуре» от 27.12.1996 г., в нем же установлено, что труд адвокатов оплачивается из средств, поступивших в адвокатское бюро, коллегии и фирмы от физических и юридических лиц за оказанную им юридическую помощь. Оплата юридической помощи осуществляется на основании свободно заключаемого соглашения между адвокатом и клиентом,¹ и этим подчеркивается одна из особенностей действующей системы оплаты труда адвокатов: оплата труда адвокатов по соглашению с доверителем государством не гарантируется.

Некоторые вопросы оплаты адвокатского гонорара регламентированы Инструкцией о порядке исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами, согласно которой поступающие от клиентов средства подлежат распределению на две части:

- расходы на содержание фирмы,
- средства для оплаты труда адвокатов.

Соотношение этих частей определяется решением собрания партнеров.

В указанной инструкции отсутствует механизм определения гонорара каждого адвоката. Предполагается, что подобный механизм будет определен самими адвокатами или на уровне стандартов ад-

¹ Была сделана лишь оговорка в отношении лиц, освобождаемых от оплаты юридической помощи ввиду их неплатежеспособности, когда юридическая помощь адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению, осуществляется за счет государства в порядке, установленном постановлением Кабинетом Министров Республики Узбекистан «О порядке отнесения на счет государства расходов по оказанию адвокатом юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому» от 16.06.1997 г. №297.

вокатской практики или каждым адвокатским формированием отдельно.

В Правилах профессиональной этики адвокатов РУз лишь один пункт 3.2 коснулся этого вопроса, запретив адвокату обсуждать с клиентом размер гонорара, взимаемого другими адвокатами.¹ Конечно, это единственное положение правил этики адвокатов не исчерпывает всех тонкостей проблемы адвокатского гонорара.

При решении вопроса о начислении и выплате гонорара адвокатам рекомендуется исходить из следующих посылок.

1. Размер отчислений на содержание адвокатского формирования от средств, поступающих адвокату за оказанную им адвокатскую помощь, может устанавливаться общим собранием адвокатов по каждому отдельному исполненному договору. Альтернативный вариант - установление фиксированного размера отчисления на содержание адвокатского формирования.

2. После факта оказания адвокатской помощи двумя и более адвокатами по одному договору, принявшие участие в оказании помощи адвокаты с учетом степени участия каждого из них совместно принимают единогласное решение о распределении поступившей от клиента общей суммы между собой с выделением отдельной строкой средств, направляемых на содержание адвокатского формирования.

3. До оговоренной даты каждый адвокат может заполнить ведомость заявок на начисление гонорара установленной формы, указывая сумму, которую он просит начислить для выплаты его адвокатского гонорара за месяц, и подтверждая сделанную запись своей подписью.

4. На основании заполненной ведомости руководитель (управляющий, партнер) адвокатского формирования издает приказ с указанием размера начисленного гонорара каждого адвоката. После получения средств из банка кассир адвокатского формирования (или заменяющее его лицо) выдает адвокатам их гонорар с выполнением необходимых формальностей.

Вот одно из первых правил, касающихся вознаграждения адвоката: гонорар должен быть разумным.² Назовем факторы, которые должны приниматься при определении разумного размера гонорара:

- необходимые затраты времени и труда, новизна и сложность вопросов, квалификация, требуемая для оказания правовых услуг должным образом;

¹ Айуока!, 2000, № 1. С.36.

² «Есть мера, которая должна быть соблюдаема, и нужно всегда обсуждать, от кого, когда и как получается гонорар» // Цит.: Стецовский Ю. И., Мир > оев Г. Б. Профессиональный долг адвоката и его статус. М: ЮППТП-ДЛНЛ, 200.1. Г. УХ

- очевидная вероятность того, что работа для клиента заставит адвоката отказаться от работы по другим делам;
- размер гонорара, обычно берущийся за подобную юридическую помощь;
- общие и специальные денежные затраты адвоката и клиента;
- полученный результат;
- сроки, установленные клиентом или обстоятельствами дела;
- характер и длительность профессиональных отношений с клиентом, статус самого клиента для адвоката;
- опыт и репутация адвоката;
- наличие контакта и взаимопонимания в работе с клиентом и т.д.

Если доверитель по незнанию преувеличивал опасность, грозившую ему, предполагал серьезный гражданский спор и под влиянием этого взгляда готов был заплатить большой гонорар, то адвокат, более четко понимавший значение и перспективу дела, должен заключать договор с вознаграждением, соответствующим размеру его труда.

Если дело ведется несколькими адвокатами и, возможно, из разных адвокатских формирований, нанятых клиентом по одному делу или выступающих в роле «подрядчика» и «субподрядчика», следует четко следить за тем, чтобы раздел гонорара производился пропорционально проведенной каждым адвокатом работе или письменному договору между ними и клиентом (~ами); клиент должен быть извещен, что дело будут вести несколько адвокатов и быть согласен с этим и с их гонорарами, естественно, если такой общий гонорар будет для него разумен.¹

Иногда адвокату предлагается в виде оплаты участие в каких-либо сделках клиента или приобретение определенных имущественных прав на имущество клиента, литературные права на опубликование дела клиента и т.д. Несмотря на определенную спорность вопроса - этично или неэтично адвокату принимать такого рода оплату - важно учитывать конкретные обстоятельства дела и оценивать, не было ли злоупотребления со стороны адвоката своим положением. Это правило распространяется и на родственников адвоката, на которых могут быть оформлены сделки, имущество. Но в целом такая форма оплаты гонорара не может быть рекомендована.

Есть еще ряд постулатов, которые касаются адвокатского гонорара, но которые пока слабо урегулированы в Правилах этики адвокатов Узбекистана. Так, некоторые адвокатские сообщества полагают, что размер гонорара может зависеть от исхода дела, поскольку для клиента важно не количество затраченного адвокатом времени

¹ Правило 1.5, подпункт (д) Типовых правил профессиональной этики Американской ассоциации юристов.

и труда, а достигнутый результат по делу, в других сообществах осуждают практику растить fee ciota 1(13, т.е. соглашение между адвокатом и его клиентом, зафиксированное до принятия решения по делу, в котором клиент - это сторона, обязующаяся оплатить адвокату долю по завершению дела независимо от того, является эта доля денежной суммой либо другим видом выгоды, полученной клиентом по завершению дела.¹ При этом растить fee ciota 1(13² не включает в себя соглашение о том, что гонорар может выплачиваться в зависимости от ценности дела, которое ведет адвокат, если это соглашение соответствует официально принятой шкале гонораров или находится под контролем адвокатских общественных объединений.

Виды гонорара адвоката. По методу исчисления адвокатский гонорар подразделяют на следующие виды: фиксированный; повременный³; условный; смешанный, когда часть работы оплачивается в виде зафиксированного гонорара, а другая часть работы - в зависимости от потраченного времени.

Фиксированный гонорар устанавливается за правовую помощь в деле, позволяющую адвокату заранее оценить факторы, определяющие размер гонорара, например, помощь адвоката при регистрации юридических лиц, когда адвокат действует в обозначенных примерных рамках законодательства.

Гонорар может быть условным, т.е. зависеть от исхода дела, по которому оказываются юридическая помощь. В соглашении обычно указывают способ определения гонорара с учетом понесенных сторонами расходов и дополнительно полученных сумм.⁴

Среди других ставших уже традиционными для западноевропейских адвокатских сообществ правил выделим следующие:

¹ Последние исследования по этому вопросу так определяют растить fee ciota 1(15: соглашение, введенное в/до решения вопроса, который устанавливает плату, которая будет выдана адвокату исключительно как функция достигнутого результата и где клиент обязывает себя оплачивать адвокату долю от достигнутого результата.

² В США соглашения, в которых клиент обязуется выплатить своему адвокату определенную долю суммы, присужденной ему в качестве компенсации убытков, считаются допустимыми и применяются довольно широко. В Европе адвокаты не могут заключать такие соглашения, или рас(a fee ciota 1(15. В Великобритании такие соглашения о праве адвоката на долю в средствах, присужденных клиенту, считаются допустимыми. Совет коллегий адвокатов и юридических обществ ЕС рассматривает вопрос о запрещении таких соглашений. Этот запрет порожден необходимостью обеспечить независимость адвоката, в частности, независимости решений, принимаемых в ходе дела.

³ Соглашения с клиентом на почасовой норме достаточно широко распространены и часто определяются ценностью и сложностью случая, опытом и другими факторами работы адвокатов.

• * Не допускается установление условного гонорара по делам, касающимся семейных отношений, когда выплата и размер гонорара зависят, например, от получения развода или от размера алиментных выплат; связанных с назначением пенсий, пособий или выплат в связи со смертью или установлением инвалидности кормильца; защиты подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в уголовном процессе.

- гонорар, выставленный адвокатом, должен быть полностью раскрыт клиенту и должен быть справедливым и обоснованным;
- не получив гонорара, адвокат может выйти из дела или отказаться вести его, но всегда с учетом правила: нельзя выходить из дела при таких обстоятельствах или таким образом, что клиент не сможет вовремя найти другого адвоката с тем, чтобы избежать ущерба, который он может понести;
- адвокат не может делить свой гонорар с лицом, не являющимся юристом;
- адвокат не может требовать или принимать от другого юриста или любого другого лица гонорар, комиссионные или любую другую компенсацию за ссылку или рекомендацию клиента;
- адвокат не может оплачивать гонорар, комиссионные или любую другую компенсацию как вознаграждение за ссылку или рекомендацию клиента для него. Отметим также, что практика передачи дел другим своим коллегам с условием уплаты части гонорара осуждается, так как положение такого адвоката, лично не участвующего в ведении дела и не совершающего никаких юридических действий, а только являющегося посредником по передаче дел и по сношениям с доверителями, имеет в себе некоторые признаки обязанностей, не имеющих ничего общего с теми обязанностями, которые совпадают с представлением об обязанностях адвоката.¹

Среди других вопросов, которые часто встречаются в практике, - уплата аванса при заключении договора. Понятие «аванс» вполне установившееся в адвокатской практике: это та часть гонорара, которая дается адвокату вперед, до окончания им дела, одновременно с поручением ему дела.

Во многих странах Европы и Азии считается недопустимым до начала дела (процесса) договариваться о гонораре и требовать его. В Узбекистане момент оплаты адвокатского гонорара - до или после дела (процесса) - получил практическое выражение. Адвокатские формирования вынуждены под давлением налоговых служб требовать от клиентов - юридических лиц уплату аванса или т.н. предварительную оплату в размере не менее 15%, несмотря на то, что эта норма распространяется исключительно на хозяйствующие субъекты, каковыми адвокатские формирования не являются. К сожалению, четких разъяснений по этому вопросу нет и в Инструкции «О порядке исчисления и уплаты налогов и других обязательных пла-

¹ По делу присяжный поверенный получил дело в числе других 15 дел; все эти дела он передал другим поверенным на условиях получения им половины гонорара в свою пользу // Правила адвокатской профессии в России. С. 284.

тежей в бюджет адвокатскими бюро, коллегиями адвокатов, адвокатскими фирмами и адвокатами».¹

При обращении к адвокату клиент готов идти на многое, чтобы спасти свободу и жизнь близкого человека или репутацию компании. В такой эмоциональный момент требование о гонораре противоречит духу и предназначению профессии адвоката.² Практика показывает, что подготовка соглашения между адвокатом и клиентом ведется до начала процесса: предполагается, что адвокат знает, сколько он затратит времени и труда по данному делу, а клиент сможет определить, какую сумму он готов затратить на ведение дела.

Согласно установившейся практике, адвокатский гонорар нередко определяется не только необходимым для ведения дела временем и трудом, но и часто успешностью защиты, т.е. исходом дела. Поэтому многие адвокатские сообщества не усматривают ничего предосудительного в заключении условия о получении дополнительного гонорара в случае оправдания или понижения наказания. В то же время установление размера гонорара в зависимости от меры наказания следует признать нежелательным с учетом адвокатской этики, так как такой способ вознаграждения делает адвоката лично заинтересованным в этих последствиях, нарушая принцип общественного служения, характерного для уголовной защиты.

Неправильно также назначение гонорара за защиту в уголовном деле в зависимости от оправдания подсудимого. Являясь членом общества и служителем правосудия, адвокат не может быть непременно заинтересованным в оправдании всякого подзащитного и, конечно, не может заранее знать, сумеет ли он при известных обстоятельствах, которые могут обнаружиться на суде, не идя против своей совести, настаивать на оправдании подсудимого³.

При разрешении уголовных дел в порядке публичного обвинения исход не может быть поставлен только в зависимость от действий сторон, поэтому нельзя предвидеть заранее возможность, а равно и желательность оправдания подсудимого, следовательно, нельзя принимать на себя и обязанность добиваться оправдания его во что бы то ни стало и ставить свое вознаграждение в связь с обстоятельством, от воли защитника не зависящим. Такой способ вознаграждения защитника, как полагают, делает защитника лично заинтересованным в последствиях уголовного дела, значит, вселяет в подсуди-

¹ Утверждена Постановлением от 29.02.2004 г. МФ № 41, МЮ № 66-МХ и ГНК № 2004-29; зарегистрирована МЮ РУз от 22.03.2004 г. № 1330.

² Стецовский Ю. И., Мирзоев Г. Б. Указ. раб. С.98.

³ Правила адвокатской профессии в России. С. 298.

мого совершенно ложное представление о роли и обязанностях защитника в уголовном процессе¹.

Отметим, что адвокат не обязан возвращать гонорар по делу, им окончательно выигранному или проигранному впоследствии его доверителем из-за вновь открывшихся обстоятельств. Однако гонорар, полученный поверенным от доверителя в виде аванса за ведение дела, должен быть возвращен ему обратно, если фактического ведения дела не было, так как гонорар назначается адвокату за труд, затраченный на ведение дела, а не за бездействие, по чьей бы вине это ни случилось.

Этические правила, установленные адвокатурой, должны указывать и на приемлемые способы выплаты адвокатского гонорара. По нашему мнению, явно неприемлемо, если условный гонорар представляет собой периодические отчисления в пользу адвоката от сумм, подлежащих по результатам работы адвоката выплате клиенту также на периодической основе. Например, недопустимо, чтобы адвоката получал часть денежных средств от выплат социального характера (пенсий, алиментов, компенсаций и т.д.), установленных или назначенных благодаря участию адвоката в деле.

Как известно, адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, в том числе условия соглашения с клиентом о гонораре. Учитывая, что положения Закона РУз «О государственной налоговой службе» от 29.08.1997 г. дают право органам государственной налоговой службы производить у налогоплательщиков проверки финансовых документов, договоров (контрактов) и иных документов, связанных с исчислением и уплатой налогов и обязательных платежей во внебюджетный Пенсионный и Республиканский дорожный фонды при Министерстве финансов Республики Узбекистан, внесением обязательных накопительных пенсионных взносов на индивидуальные накопительные пенсионные счета граждан, а также документов, связанных с экспортно-импортными операциями (пункт 1 ст. 5), возникает вопрос: должен ли адвокат предоставлять такие сведения.

У адвоката отсутствует обязанность предоставлять налоговым органам соглашения или иные первичные документы (счета, акты оказанной юридической помощи) при проведении ими контрольных мероприятий в отношении адвоката и/или адвокатского формирования и/или встречных проверок в отношении клиентов.

В соответствии с частью 1 ст. 63 НК РУз адвокатское формирование является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами-работниками по доходам, полученным ими в связи с осуществлением

¹ Там же. С. 299.

адвокатской деятельности. Ответственность за удержание и перечисление налога на доходы физических лиц в бюджет несет юридическое лицо, выплачивающее доход, т.е. адвокатское формирование.

Согласно ст. 11 Закона РУз «Об адвокатуре», труд адвокатов оплачивается из средств, поступивших в адвокатское бюро, коллегии и фирмы от физических и юридических лиц за оказанную им юридическую помощь, а оплата юридической помощи осуществляется на основании свободно заключаемого соглашения (договора) между адвокатом и клиентом.

Таким образом, гонорар за оказание правовой помощи адвокат получает через адвокатское формирование. Следовательно, первичными документами для определения размера гонорара адвоката являются:

- 1) выписки по счетам адвокатского формирования;
- 2) кассовые документы адвокатского формирования.

Соглашения адвокатов с клиентами (переписка и иная документация, касающаяся исполнения поручения) не могут служить основанием для начисления адвокату гонорара, поскольку адвокат действует в интересах доверителя.

Как известно, в случаях, предусмотренных законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый адвокатским формированием. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и/или его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело.

Таким образом, первичными документами для адвокатского формирования как для налогового агента являются: документы по кассе и расчетному счету и ордера (доверенности) на ведение дел в судах.

В заключение рассмотрим один часто возникающий вопрос: о компенсации адвокатского гонорара по решению суда¹, когда по договору об оказании правовой помощи оплата установлена сторонами в зависимости от результатов принимаемого судом решения.

В ст. 114 ГПК РУз предусмотрено возмещение расходов по оплате помощи представителя. Значит, расходы на адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь, также признаются судебными издержками. Стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает расходы по оплате помощи представителя в разумных пределах. А в случае, если помощь адвоката была оказана стороне, в

¹ См. Информационное письмо Президиума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Узбекистан при рассмотрении споров, связанных с оказанием правовых услуг», утвержденное постановлением №59 от 28 ноября 2002 г. // Хозяйство и право, 2003, №2. С.57-58.

пользу которой состоялось решение, бесплатно, указанная сумма взыскивается с другой стороны в пользу адвокатского формирования.

Согласно ХПК РУз, расходы на адвокатов признаются судебными и предоставляются возможности их компенсации в рамках рассматриваемого хозяйственным судом дела. Так, в ст. 90 ХПК РУз к судебным расходам отнесена не только государственная пошлина, но и иные расходы, связанные с рассмотрением дела. Однако хозяйственные суды Узбекистана обращают внимание на то, что в договорах об оказании правовой помощи должны быть перечислены не только определенные действия, которые обязан осуществить исполнитель (адвокат), либо указана определенная деятельность, которую он обязан осуществить, но и предоставление заказчику результата своих действий: письменные консультации, заключения, меморандумы и разъяснения по юридическим вопросам, проектам договоров, заявлений, жалоб и других документов правового характера.

При рассмотрении споров, связанных с оплатой оказанной в соответствии с договором правовой помощи, хозяйственные суды руководствуются положениями ст. 703 ГК Республики Узбекистан, по смыслу которых исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении определенных в договоре действий. Однако не подлежит удовлетворению требование о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты помощи в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято. В таком случае размер вознаграждения должен определяться в порядке, предусмотренном ст. 356 ГК Республики Узбекистан, с учетом фактически совершенных исполнителем действий. Такое же понимание утверждено при рассмотрении хозяйственными судами исков о возмещении расходов (убытков), произведенных в связи с привлечением адвокатов для восстановления (защиты) нарушенного права. Требования о возмещении ущерба, возникшие в связи с оплатой лицу, оказавшему правовые услуги, должны удовлетворяться только в размере стоимости фактически оказанных услуг.

Таким образом, суды придают важное юридическое значение тому обстоятельству, что в соглашении между адвокатским формированием и клиентом **оплата юридической помощи должна быть поставлена в зависимость от совершения адвокатским формированием конкретных действий, а не от решения суда или органа государственного управления.¹**

¹ См. также Постановление президиума Высшего арбитражного суда РФ от 16 января 2002 г. № 3514/01.

Другой проблемой, связанной с уже рассмотренной, является неопределенность, вызванная отсутствием термина «разумный предел», используемого законодателем в ст. 114 ГПК РУз. Устойчивой судебной практики пока нет, а ответ на вопрос - кто, как и в каком порядке должен эти пределы определять - очень важен. Обычно суд осторожно подходит к определению размера расходов на представителя, подлежащих взысканию с проигравшей стороны, и, как правило, удовлетворяет требования лишь в части, не принимая при этом во внимание представленные доказательства наличия и обоснованности расходов.

Пологаем, что доказывать соответствие цен на правовую помощь рыночным ценам нет необходимости. Поскольку разумность в гражданском или хозяйственном процессах соотносится с добросовестностью в гражданском праве, то в силу части 3 ст. 9 ГК РУз «добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается». В таком случае действует презумпция добросовестности адвоката, а цена оказанной им правовой помощи предполагается равной рыночной, пока не доказано обратное.

Следует напомнить, что стоимость договора об оказании правовой помощи определяется по правилам, установленным в ст. 356 ГК РУз. В частности, в случаях, даже когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные работы или услуги.

Адвокату выигравшей стороны стоит лишь подтвердить равенство условий, которые он предлагает всем своим клиентам по однородным видам услуг, поскольку цена оказываемых услуг в относительно не продолжительный период не должна резко отличаться от аналогичных, скажем, более чем на 20-40%. Так как официальные источники информации об уровне цен за правовую помощь отсутствуют, при условии добросовестности адвоката¹ судебные расходы в части оплаты его услуг должны быть компенсированы в полном объеме.

Существуют и иные аргументы, по которым размер взыскиваемых судом расходов на представителя должен определяться не только усмотрением суда, но и быть объективно оценен судом с учетом сложности дела и фактических обстоятельств, связанных с отношениями между доверителем и адвокатом.

¹ Исход конкретного дела не всегда можно предугадать. Учитывая, что расходы на адвоката-представителя подлежат возмещению только в случае выигрыша дела лицом, понесшим такие расходы, можно утверждать, что в данной сфере вряд ли будет умышленно завышен размер вознаграждения адвоката.

Кроме того, основной функцией суда является руководство процессом, создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Основной же задачей сторон гражданского или хозяйственного процесса, учитывая принцип состязательности, является представление суду своей правовой позиции, а также доказательственной базы, подтверждающей заявленные ими требования и возражения. Рассуждать о разумном размере возмещаемых убытков, о критериях разумных пределов при взыскании расходов на оплату услуг адвоката-представителя, понесенных лицом, в пользу которого принято судебное решение, с другого лица, участвующего в хозяйственном или гражданском процессе, - дело бесперспективное и нехарактерное для судебного разбирательства. Рассуждать о разумности - значит выражать субъективный подход к оценке рассматриваемой категории. Как подчеркивают в литературе, это значит, что каждый судья будет иметь право на судебское усмотрение и о стабильности судебной практики речь идти уже не может¹.

Согласно ст. 1 ГК РУз, гражданское законодательство основывается на недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых условий договора, не противоречащих законодательству.

Таким образом, вопрос о вознаграждении адвоката в виде выплаты гонорара не может быть предоставлен на судебское усмотрение и, как правильно считает В.С.Анохин, правоприменителям надлежит строго руководствоваться действующим законодательством и правовой позицией о полном возмещении имущественных затрат на представительство интересов лица, чье право нарушено, за счет виновной стороны.²

¹ Арбитражная практика, 2003, №9. С. 60.

² Там же.

ГЛАВА IV. ОСНОВЫ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§1. Введение в современную риторику

Традиция изучения риторики как науки складывается на основе знакомства с произведениями античных мастеров слова.

Аристотель, впервые систематизировавший риторическое знание, связывал его происхождение с судебной речью, отмечая, что, как и диалектика, риторика не является наукой, а представляет собой метод нахождения доказательств.¹ В «Риторике» эта дисциплина определяется как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета».² В этом обобщающем труде предмет исследования тесно связывался с этикой, учением о правде, знанием о чувствах и эмоциях человека.

Основы аристотелевского понимания риторики близки представлениям, которые всегда расценивались в качестве общих мест учения об уголовной защите. К примеру, правда в представлении Аристотеля заключается в том, «чтобы прощать человеческие слабости, иметь в виду не закон, а законодателя, не самый поступок, а намерение человека, его совершившего, не часть, а целое, в том, чтобы обращать внимание не на то, каким выказал себя человек в данном случае, а на то, каков он был всегда и по большей части».³ Аристотель описывает разнообразные чувства людей, особенности их характеров, выясняет условия, при которых люди будут благосклонны к защитнику. Главным из этих условий он считает доверие к разуму, добродетели и благорасположению защитника.⁴

Итак, риторика в понимании Аристотеля представляет собой выросшее на основе искусства судебной речи универсальное знание о способах убеждения и одновременно искусство убеждать людей. Следовательно, риторика, по Аристотелю, это единство метода познания и практического искусства убеждения, которое строится на этической основе и тесно взаимосвязано с пониманием человеческой

¹ Аристотель. Риторика // Античные риторики. - М., 1978. С. 15; 20.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 62.

-• Там же. С. 72, 76-97.

натуры. Собственно языковой аспект риторического знания, согласно Аристотелю, вторичен, хотя и определяет принципы ораторского искусства, изложенные в третьей книге «Риторики».

Накануне христианской эры уровень знания о риторике был настолько высок, что Цицерон, характеризуя предмет этого знания, определил его содержание «почти единодушным приговором знаменитостей»¹, т. е. ограничился общим замечанием о том, что и так общеизвестно. Он подметил такое важное свойство искусства оратора, как универсальность: «Любой вопрос из любой области оратор, если только изучит его как дело своего клиента, изложит красивее и лучше, нежели сам автор и хозяин предмета... Настоящий и совершенный оратор решительно обо всяком предмете сумеет говорить содержательно и разнообразно».²

Универсальность, по его мнению, определяется, прежде всего, необходимостью познания разнообразных проблем, с которыми сталкивается оратор за «судебной оградой». Именно поэтому специфическое искусство судебного оратора может быть приложимо в любой области человеческих коммуникаций.

Риторическое искусство в представлении Цицерона первично по отношению к научной дисциплине риторики: «Не правилам знаменитые ораторы обязаны своим красноречием, а сами правила явились как свод наблюдений над приемами, которыми красноречивые люди ранее пользовались бессознательно. Не красноречие возникло из науки, а наука из красноречия.»³

Поскольку практика ораторского искусства определяет научное содержание риторики, «риторика - это слабое подобие науки о красноречии, не в силах зачать и зародить в нашем уме то, чего не было в нем от природы, а способна только растить и укреплять то, что в нас уже возникло и зародилось».

Не случайно Цицерон⁴, а за ним и многие другие исследователи отмечают сходство ораторского и поэтического искусства. Чистота, ясность, точность и предельная информативность языка, необходимость природных задатков и большого старания роднят оратора и поэта.

Высказывания античных авторов о риторике приобретают выходящий за рамки их определений и наблюдений смысл, если рассматривать их в контексте современной теории искусства публичной речи.

¹ Об ораторе. См.: Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. - М., 1972. С. 81.

² Там же. С. 87-88.

³ Там же. С. 103.

⁴ Там же. С. 210; 212.

Определить предмет риторики можно и чисто логически, воспользовавшись формально-логическим методом исследования. Но насколько убедительной будет цепь строгих умозаключений о предмете, включающем в себя формальную логику в качестве одного из возможных методов познания? Не потому ли погиб Сократ, что более доказывал на суде, чем убеждал, более поучал судей, чем отстаивал свою невиновность?¹

Убедительность слова, выражающего мысль в коммуникативной сфере, не менее важна, чем его доказательность. Риторика как искусство и одновременно теория убеждения предполагает свой метод познания и преобразования реальности - риторический метод.

Итак, риторический метод исследования представляет собой совокупность приемов и способов мышления, ориентированных на познание социальной действительности с точки зрения прагматической задачи ее преобразования путем убеждения. Не случайно некоторые современные исследователи замечают тесную взаимосвязь риторики со спецификой античного мышления, полагая, что суть этого отношения весьма прозрачна: категории риторики есть одновременно и категории мысли. Мысль неотделима от речи, всегда оформлена в языковом материале, а любой словесный образ одновременно есть и логическая абстракция. Как раз в этом синкретизме и заложены истоки научной риторики.² Методологическая ценность данного наблюдения очевидна.³

При изучении судебной риторики риторический метод целесообразно рассматривать в качестве общей основы способов познания предмета. Практическая ориентированность риторического метода, единого в подходах к познанию и представлению его результатов, дает возможность адресовать результаты, как и само описание исследования, адвокатам - целевой группе, для которой проблемы судебной риторики являются особенно актуальными.

Особый вклад в научное осмысление искусства публичной речи внес М.В. Ломоносов. Именно он впервые дал определение и описал

¹ «Сократ защищал себя в уголовном суде так, что казался не умоляющим или подсудимым, но наставником или начальником судей. И даже когда самый речистый оратор Лисий принес написанную для Сократа речь,... тот отказался, поскольку в ней нет «ни смелости, ни мужества». ...Когда Сократа спросили, какого наказания он заслуживает, он ответил, что заслуживает самых высоких почестей. ...Его ответ привел судей в такое негодование, что этого неповиннейшего человека они присудили к смерти. ...Но и теперь, когда он осужден единственно потому, что не владел красноречием, они (последователи. - *СВ.*) все-таки утверждают, что учиться красноречию можно только у него». Там же. С. 121.

Пешков И. В. Введение в риторику поступка. - М., 1998. С. 21.

² Зачем исследовать слово, не замечая в нем мысли? Вообразима ли мысль, которую невозможно выразить словами? Относительность философского понятия истины и практическая эффективность риторического метода ее познания делают этот метод не менее полноценным в коммуникативной сфере, чем любые другие методы познания, в том числе и методы познания философской науки.

предмет риторики. «Риторика есть наука о всякой предложенной материи красно (т.е. красиво. - *СВ.*) говорить и писать, то есть оную избранными речью представлять и пристойными словами изображать на такой конец, чтобы слушателей и читателей о справедливости ее удостоверить. Кто в сей науке искусен - тот называется ритор».¹ В представлении М.В.Ломоносова важнейшими свойствами риторики являются ее универсальность в отношении предмета речи, справедливость целевой установки оратора и убедительность ее реализации.

Следуя античному канону, Ломоносов в основе риторической науки видит этические представления (о справедливости) и универсальность практики. Основная цель искусства речи - убеждение. «... Упрямому в своем мнении уму» ничего не докажешь и самыми лучшими аргументами. Только затронув душу слушателя, разбудив эмоции («страсти»), можно склонить его и к восприятию рациональных доводов. Потому одно из оснований риторики, по мнению М.В. Ломоносова, - глубокое знание оратором «всей глубины сердец человеческих».²

Продолжая античную традицию, Ломоносов различал три основных рода речи: указательный, советовательный и *судебный*.

Н.Кошанский, автор «Общей риторики», полагал, что «риторика (вообще) есть наука изобретать, располагать и выражать мысли».³ Признаками красноречия он считал силу чувств, «красноречие сердца» и убедительность, поэтому противиться сочетанию этих свойств невозможно.⁴ Истина в красноречии является неременной основой умения убеждать.

Ключевые риторические понятия (истина, убедительность) и значимые свойства риторики (этичность, психологизм, универсальность практики) выражаются только в оценочных категориях и, следовательно, не могут быть изучены вне риторического метода исследования. Оценочные категории не есть доказательства и, строго говоря, не являются предметом доказывания. Все они из иной области - области понимания и убеждения, которую определяют не только законы формальной логики и критического мышления.

Рассуждая о риторике, о ее тесной взаимосвязи с познанием мира, мы не можем искусственно соединить ее с «диалектикой», ибо гносеологические основы этих дисциплин со времен Сократа и Лисия не утратили своего исходного методологического различия. Риторическая по содержанию «Философия свободы» Н.А.Бердяева⁵ явля-

¹ Ломоносов М.В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия //В кн.: Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 7. - М.; Л., 1952. С. 23-24.

² Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию //Там же. С. 166-167.

³ Кошанский Н. Общая риторика. - СПб., 1829. С.2.

⁴ Кошанский Н. Частная риторика. - СПб., 1832. С.11-12.

⁵ Бердяев Н.А. Философия свободы. - М., 1911.

ется исключением из правила, подтверждающим лишь саму перспективу поиска методологической целостности процесса познания, которую, как ни странно, можно увидеть в любой талантливой защите по уголовному делу. Секрет этой целостности, как представляется, заключен в универсальности риторического метода исследования для любых актуальных проблем человеческой коммуникации.

В наиболее общем виде риторика есть искусство воздействия, полагает Н.А.Безменова,¹ теория риторики уже создана античными авторами и современным исследователям досталось лишь обширное поле для интерпретаций. Эта теория разрабатывалась в эпоху, когда человек стремился к полному овладению миром через логос, в котором мысль и слово находились в гармоническом единстве – риторика дала «образец мыслеречевой деятельности человека.»² Изучать историю и теорию риторики в их сочетании целесообразно уже потому, что, приближаясь к античному пониманию искусства речи, современная наука, собственно говоря, лишь восстанавливает в правах очевидную для античных мыслителей методологическую целостность слова и мысли.

Не случайно прочтение античных авторов в контексте современных представлений об искусстве речи является одним из распространенных подходов к исследованиям в коммуникативной сфере. Действовать словом можно только в общении или в связи с общением, поэтому современные авторы делают вывод о том, что риторика занимается типологией ситуаций общения и алгоритмом подготовки к общению, принципами выстраивания того и другого. В свою очередь, предмет риторики (уεγβο αφεπз – человек, действующий словом) не может стать гуманитарной реальностью без единого гуманитарного предмета «человек общающийся.»³

Итак, предмет и специфическая методология риторики представляют собой самостоятельную систему научного познания, тесно взаимосвязанную с коммуникативной практикой человека.⁴

Древнейшая область приложения риторического метода исследования и преобразования социальной действительности – область правовых отношений, в частности судопроизводство. Именно с ней Аристотель и Цицерон связывали происхождение риторики, именно здесь

¹ Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. – М., 1991. С.16,

² Там же. С.12.

³ Пешков И.В. Введение в риторику поступка. – М., 1998. С.11-12.

⁴ Именно так видят риторику Г.М.Сагач и Е.А.Юнина. Они рассматривают риторику и как самостоятельную науку, которая основывается на системе законов, определяющих ее специфику, и как «комплексную дисциплину, включающую в свой состав логический, психологический, художественный, лингвистический и другие аспекты языковой коммуникации». См.: Сагач Г.М., Юнина Е.А. О статусе риторики и отношении ее к стилистике, культуре речи и прагматике // Статус стилистики в современном языкознании. – Пермь, 1990. С.149.

чаще всего возникает необходимость в убедительных доводах, справедливых оценках, неоспоримых решениях и в неотразимой по своему убедительному воздействию речи. Лишь бесчеловечность и нравственная несостоятельность инквизиционного процесса не дают почвы для риторического действия, хотя и здесь юридическая техника исследования доказательств и принятия решений не могла обойтись без элементарных представлений о риторическом методе познания. Состязательный процесс целиком построен именно на этом методе. Стороны убеждают суд в правоте и справедливости своей позиции, суд согласно внутреннему убеждению выносит обоснованное, убедительное и оценочно бесспорное решение по делу. Только столетием позже основания Московского университета риторика станет необходимой для судопроизводства. Становление суда присяжных делает науку убеждения не только процессуально значимой, но и общественно актуальной.

Значит, юридическая риторика, предметом которой является убеждение в правовой сфере, представляет собой важнейшую по своему социальному значению отрасль риторического знания. Ни в политической сфере, ни в сфере массовых коммуникаций риторика не имеет таких сильных и непосредственно влияющих на судьбу человека позиций, как в суде. Именно здесь вес сказанного слова, единство слова и мысли, ничтожность или, напротив, убедительность аргументов речи имеют наибольшую значимость. Речь превращается в орудие преобразования действительности, она способна уничтожить человека или возродить его к жизни. Специфика предмета юридической риторики представляется достаточно очевидной.

Предмет речевого общения в правовой сфере - это юридически значимые факты, как отмечает исследователь юридической речи Т.В.Губаева,¹ Именно юридически значимые факты представляют собой основу внутреннего убеждения суда, именно они в первую очередь становятся объектом анализа профессиональных участников судопроизводства, именно критерий юридической значимости определяет меру убедительности как самих фактов, так и их истолкования на суде.

Оценочный характер юридической значимости непосредственно связывает это понятие с предметом риторики (убеждением) и методологией риторики - убедительным рассуждением. Именно так формируются при изучении дела позиции процессуальных сторон, так складывается и убеждение суда. Юридическая оценка фактов, будучи тесно связанной с формальной логикой и научными методами по-

¹ Губаева Т.В. Прагматика речевого общения в правовой сфере // Статус стилистики в современном языкознании. - Пермь. 1990. С.45.

знания, в силу своей оценочностиTM выходит за пределы этих методов и представляет собой действие, основанное, прежде всего, на риторической методологии, непосредственно имеющей дело с оценочными суждениями. Потому содержание предмета юридической риторики нельзя свести только к произнесению речи и оформлению судебного решения. Это методология исследования специфических судебных проблем, предполагающая убедительную оценку юридически значимых фактов.

Следовательно, изучение юридической риторики заключается не только в анализе текстов речей и судебных решений как наиболее яркой и хорошо изученной стороне предмета. Менее заметная, но наиболее объемная часть предмета юридической риторики сосредоточена в процессе подготовки и формирования убеждений, оформления оценочных характеристик фактического содержания дела для последующей убедительной презентации в речи или судебном решении. Поэтому юридическая риторика – это, прежде всего, методология исследования дела и лишь затем искусство судебной речи и мастерство юридической техники.

Юридическая риторика как важнейший из прикладных разделов научной риторики тесно взаимосвязана с отраслями права и филологии. Специфически филологические или специфически правовые подходы к изучению юридической риторики правомерны только в том случае, если они согласуются с риторическим методом исследования. Именно этот метод стал основой методологии нашего исследования.

Юридическая риторика как научная дисциплина изучает весь спектр проблем, связанных с аналитической подготовкой и убедительным представлением оценочных выводов о юридически значимых фактах в процессе их изучения и принятия решений правового характера. Предметом юридической риторики является убеждение в правовой сфере коммуникации. Научная методология этой прикладной дисциплины тесно взаимосвязана с методологией права как отрасли знания, с общей методологией гуманитарных наук, но базируется на риторическом методе исследования, предполагающем взаимозависимость процессов исследования и презентации его результатов на основе убедительности как критерия истины.

В правовых и этических основах адвокатской деятельности можно выделить следующие принципы:

- защита прав и свобод;
- законность;
- профессионализм;
- самоуправление;

- коллегиальность в руководстве;
- независимость адвокатуры;
- соблюдение адвокатской этики.

Успешная работа адвоката зависит от его профессионального мастерства, от умения изучать, анализировать материалы дела, давать им правовую оценку, вести допрос, точно формулировать вопросы к экспертам. В своей работе адвокат может использовать различные средства, в частности:

- обращать внимание суда на недостаточность доказательств, положенных в основу обвинения; указывать на неисследованность версии, опровергающей или ставящей под сомнение версию обвинения;
- опровергать обвинение путем критики лежащих в его основе доказательств;
- доказывать факты, несовместимые с теми, на которых обосновано обвинение.

Применительно к процессуальной функции адвоката основными этапами практического приложения юридической риторики являются следующие:

- 1) изучение материалов дела с целью формирования убедительной позиции защиты к моменту начала судебного следствия;
- 2) работа в ходе судебного следствия с целью выяснения окончательной позиции защиты, подготовка материала для судебной речи, процессуальная борьба с обвинением и предварительная подготовка суда к восприятию аргументов в пользу подсудимого как истинных;
- 3) защитительная речь как итоговое процессуальное действие адвоката, представляющее собой результат исследования дела защитником и одновременно представление его позиции в качестве единственно правильной для принятия решения судом.

Поскольку убедительность речи является целью всей процессуальной деятельности адвоката в уголовном процессе, она представляет собой важнейший показатель истинности позиции защиты и ее можно рассматривать как важнейший критерий компетентности адвоката.

§2. Композиция защитительной речи адвоката

Убедительная речь - всегда результат убедительной мысли. Чтобы успешно выполнять функцию посредника в коммуникации, слово одновременно должно являться средством точного и убедительного мышления оратора. В суде эта точность и убедительность мысли защитника, выражаясь в определенном использовании компози-

ционно-стилистических и речевых средств, должна быть созвучна мышлению судей. Сами категории точности и убедительности речи относимы не только к произносимому тексту, но и к его восприятию судом. Можно убедить в своей правоте публику, опровергнуть и разбить доводы процессуального противника, но если суд непреклонен, значит, для него речь оказалась неточной и неубедительной.

Важно позаботиться о том, чтобы судьи внимательно слушали и правильно воспринимали все, о чем говорит защитник. Ни продолжительность, ни логика, ни композиция речи, ни специфика словоупотребления и произношения не должны мешать восприятию судей. Наоборот - все, что произносится, следует всецело подчинить задаче концентрации внимания суда на важнейших аргументах защиты. Для защитника очень важно, чтобы каждое слово его речи было не только услышано, но и осмыслено - тогда он имеет все шансы сделать свой взгляд на дело основой судебного решения.

Н.П.Обнинский утверждал, что «красиво построенная и изящно сказанная речь привлекает к себе внимание - таково уж обаяние всякой красоты. ...Впечатлительность слушателей важно фиксировать на основных тезисах устного изложения.»¹ Красота судебного красноречия функциональна - от нее зависит внимание суда. Поддерживать, правильно распределять и вовремя концентрировать это внимание на важнейших доводах в пользу подсудимого помогает верное композиционное построение речи.

В системе защитительной речи композиция, выполняя функцию воздействия на внимание суда, обусловлена целевыми установками оратора и логико-речевым замыслом выступления. Целостность речи связана с логичным построением ее материала, что достигается акцентуализацией основных идей, конструированием отдельных смысловых фрагментов, последовательностью перехода от одной мысли к другой. По замечанию Н.Н.Кохтева, «... речь предстает перед слушателями как целостная композиция, в которой каждый смысловой блок занимает свое место. Организация речи подчинена не формальной схеме построения композиции, а идейному содержанию.»²

Именно по композиционной организации проще всего охарактеризовать впечатление, производимое защитительной речью. Весьма показателен в этом отношении идеал Н.П.Карабчевского, который был сформулирован при характеристике речей А.Я.Пассовера.³

¹ Обнинский П. Н. Судебная речь, ее значение в вердикте и форма // Юридический вестник. 1887. Т. XXV. Кн. 4. С.478.

² Кохтев Н. Н. Ораторская речь: стиль и композиция. - М, 1992. С.42-43.

³ «По силе и мощи производимого речью Александра Яковлевича впечатления - это всегда настоящий боевой поход, настоящее сражение... Очень негромкое и как бы намеренное беззвучное начало, в которое обыкновенно укладываются все побочные, почему бы либо неблагоприятные стороны защищаемого дела, затем энергичные, разбросанные нападки на

Античный канон построения публичной речи предполагал такие области действия оратора, как *тупПо* (изобрести, что сказать), *сйзрошПо* (расположить изобретенное) и *елосию* (украсить словами).¹ Согласно правилам античного канона, сложность композиции должна зависеть от значительности темы, а цельность речи следует обеспечивать ее построением вокруг одного, предельно кратко формулируемого тезиса.²

Поскольку целью защитника является воздействие на суд, то требование логической убедительности представляется исключительно важным при построении композиции речи. Чем проще и отчетливее выглядит в позиции защиты цепочка причинно-следственных связей дела, тем она доступнее для восприятия и оценки судом. Формирование судейского убеждения происходит наиболее интенсивно в момент восприятия знаний, которые «в цепи причинно-следственных связей ближе всего расположены к исследуемому событию или факту. ... Чувство уверенности наряду со знаниями - основа судейского убеждения.»³

Античный канон композиции предполагает наличие в судебной речи таких частей, как вступление, повествование, доказательство, опровержение и заключение.⁴ Цицерон выводил такую композицию из самой природы красноречия, которая требует от оратора «сделать вступление, объяснить дело, потом доказать его правоту, укрепляя наши доводы и опровергая противные, закончить заключением и концовкой.»⁵

Каждая из композиционных частей речи должна быть подчинена общему замыслу, но она имеет и самостоятельные задачи. Иногда композиционные части рассматривают в риторике как самостоятельные риторические аргументы.⁶ Канон их расположения не является

слабые места противника, и, после естественного замешательства в рядах последнего, сильный сосредоточенный удар собранными силами на главный пункт укрепления... Финальный аккорд никогда не бывает ни торжествующе банальным, ни растерянно отступательным. Дело суда решить, кто выиграл. Это не дело адвоката. Адвокат только сражается. Победит он или будет побежден, он одинаково должен с достоинством, без хвастливой кичливости, но и без растерянной оторопелости, вложить оружие в ножны. Он свое дело сделал. Александр Яковлевич Пассовер из известных мне действующих боевых судебных ораторов наших всего полнее и ближе приближается к рисуемому мне идеалу». Цит. по: Карабчевский Н. П. Около правосудия. - Тула, 2001. С. 650-651.

¹ Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. - М., 1991. С. 22.

² Там же. С. 31.

³ Бохан В. Ф. Формирование убеждений суда. - Минск, 1973. С. 17.

⁴ «Марка Фабия Квинтиллиана двенадцать книг риторических наставлений». 4.1. - СПб, 1834. С. 224.

⁵ Об ораторе // В кн.: Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. - М., 1972. С. 192.

⁶ «Части речи - это крупные риторические аргументы, средства риторического доказывания. Вот их классическая последовательность: обращение, называние темы, повествование, описание, доказательство, опровержение, воззвание, заключение.»// См.: Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. - М., 1998. С. 264.

сколько-нибудь жестким, но важен для общего представления о принципах построения речи. Современные речи в суде редко строятся по тому композиционному канону, однако, обдумывая «схему» и композицию предстоящего выступления, изучая риторическое наследие адвокатов, пытаясь уточнить и развить существующую теорию судебной речи, вполне уместно обращаться к понятиям, которые успешно используются уже две с половиной тысячи лет.

Современные теоретические представления о композиции судебного выступления во многом возникли из риторических правил древних после их творческого осмысления и критики и не противоречат каноническим устоям обвинения и защиты. Последние всегда проявлялись в хороших речах с учетом таких основополагающих требований риторики, как уместность речи и ее соответствие существу дела.

Как заметил Л.Е. Владимиров, причиной изменения композиции судебных речей стало изменение самого уголовного процесса, в котором появилась стадия судебного следствия: «При нынешней организации процесса, когда речи являются как бы отчетом сторон о произведенном судебном следствии, они уже не могут быть произносимы по рецепту древних.»¹ Следование античному канону, по мысли Л.Е. Владимирова, сохранило актуальность в тех случаях, когда судебное следствие не проводилось.² Можно только добавить, что метод риторики не ограничивает оратора в плане выбора композиции: целесообразно и уместно, значит, правильно. Классическое построение речи будет необходимо, если оно поможет наилучшим образом убедить судей в правоте процессуальной позиции.

Трудно представить себе судебную речь без **вступления, основной части и заключения**. Современные пособия по судебной защите, как правило, привержены именно такому взгляду на композицию судебной речи. Доказательство (подтверждение) или опровержение (доказательство от противного) при таком походе можно рассматривать в качестве методов построения речи и ее отдельных фрагментов. В основе построения речи - задача в полном объеме раскрыть перед судом систему защиты, попутно опровергнув те положения обвинения, которые направлены против нее, если же отвергается сам факт совершения преступления подсудимым, то основную часть надо посвятить достижению именно этой цели.³

Композиционно-художественное оформление речи защиты целесообразно только тогда, когда оно соответствует способностям оратора и его целевым установкам. Собственно композиция выступле-

¹ Владимиров Л.Е. *Аσλοκαλσ τΠεζ (Пособие для уголовной защиты) // Судебное красноречие русских юристов прошлого.* - М., 1992. С.82.

² Там же. С.96.

³ См.: Владимиров Л.Е. Указ. раб. С.82.

ния в прениях отражает лишь последовательность методов воздействия на убеждение суда. Каждый из этих методов имеет свое особое стилистическое оформление, которое соответствует его специфическим процессуальным задачам.

Первые слова речи адвоката всегда обращены к судьям: «Господа присяжные заседатели, господа судьи!», «Товарищи судьи!», «Уважаемый суд!», «Ваша честь!» - примерно так исторически видоизменялось обращение к суду. Все дальнейшее содержание (у всех народов и во все времена) зависело только от существа дела, но вступительная часть, зачин речи обязательно содержал обращение к судьям и краткую детализацию миссии защитника.

Для любой речи в суде важнейшей целью является доказательство правильности процессуальной позиции. Но «чтобы доказать, необходимо внушить доверие».¹ «Необходимо показать себя человеком известного склада, вызвать расположение слушателей, в том числе и в отношении подзащитного».² Огромная часть этой задачи решается оратором в самом начале речи - во **вступлении**.

Во вступлениях защитительных речей классиков российской адвокатуры практически не обнаруживается ничего лишнего, искусственного или сомнительно уместного. Только иногда увлечение, стремление сразу выделить сильные стороны приводит к появлению во вступительной части фрагментов, не слишком необходимых. Они интересны именно в силу того, что показывают сложность проблемы самоограничения оратора, актуальной как для начинающих адвокатов, так и для признанных авторитетов - мастеров судебного слова.

Защиту доктора Ю.Ю.Мотте, обвинявшегося в неоказании медицинской помощи раненому, Л.Е.Владимиров начал с общего места относительно несправедливости общественного мнения. Это было вполне уместно, поскольку логически предшествовало основной аргументации речи, но оратор едва с нее не сбился, увлекшись коротким, к счастью, замечанием относительно нелюбви общественного мнения к адвокатам.³ Остается только догадываться, насколько этот близкий сердцу защитника фрагмент вступления был нужен для целей защиты.

¹ Аристотель. Риторика//Античные риторика. - М., 1978. С. 19.

² Там же. С.71.

³ «Г.г. судьи! Едва ли есть какая-нибудь свободная профессия в государстве, которая так много делала в пользу страждущего человечества, как благородное сословие врачей. ... Казалось бы, за эту трату физических и душевных сил следовало бы окружить сословие врачей симпатией и уважением; на самом же деле мы видим совсем обратное. Общественное мнение, можно сказать, преследует врачей. Оно вообще у нас занимается преследованием той, то другой профессии. ... Общественное мнение преследовало инженеров, профессоров, судей, адвокатов, - **впрочем, последние подвергаются непрекращающемуся преследованию, составляя ту турецкую голову, которая служит мишенью для стрельбы в цель**» // Цит. по: В л а д и м и р о в Л . Е . Защитительные речи и публичные лекции. - М., 1892. С. 307.

Квинтилиан отмечал, что вступление необходимо для благорасположения судей и что цель этой композиционной части - вызвать доверие к оратору. «Судья делается еще внимательнее, когда дело представлено ему как новое, важное, крайне несправедливое, необыкновенное ... можно и тем усугубить внимание, если внушить, что речь наша будет непродолжительна и не отступит от настоящего своего предмета. ...Небесполезно начать речь с того, что служит не в нашу пользу.»¹

Начало речи важно сконцентрировать именно на знакомстве с аудиторией. Иногда можно встретить косвенные свидетельства уже как бы состоявшегося «знакомства» - оратор уверен в правильном восприятии слушателями его стилистики. Так бывает, когда еще до момента прений адвокат внимательно изучил психологию людей, которых ему предстоит убеждать. Почти сказочное по стилистике вступление Ф.Н.Плевако к защите С.И.Мамонтова, обвинявшегося в злоупотреблениях в обществе Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, с неотвратимой логичностью переходит к аргументации. Уже по первым словам речи нетрудно составить представление о составе присяжных, атмосфере процесса и даже о процессуальной позиции защиты, четко ориентированной на оправдание известного предпринимателя.²

В традиции риторики специфическими задачами вступления, как обязательной композиционной части судебной речи, являются задачи концентрации внимания слушателей и налаживания коммуникативного контакта. «Сначала желательно поляризовать внимание аудитории, вызвать интерес, динамично увеличить эмоциональный фон, а затем можно развивать главную мысль речи. Дайте слушателям возможность ухватить основную мысль уже во вступлении. Это достигается четкой формулировкой тезиса, мудрым афоризмом, цитатой авторитетного лица или документа. Цель речи тоже должна быть всем понятна, тогда люди начинают следить за развитием мысли и тем, как вы ее аргументируете», - советует Е.Н.Зарецкая.³

¹ «Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений». Ч. 1. - СПб., 1834. С.244-245.

² «Гг. присяжные! Над семьею Мамонтовых оправдалось старое русское изречение: «От царской тюрьмы да от нищенской суммы не. отрещивайся». Все, казалось, сулило благополучие этой семье: и богатые средства, и воспитание в холе да в воле. Савву Ивановича Бог не обделил умом, душу вложил широкую, энергичную, отзывчивую, а что же мы видим? Некогда - во всей Руси ведомое имя, а теперь - разорение, падение, осмеяние, обвинение - вот удел главы семейства, печаль которого усугубляется тем, что по его вине здесь делают с ним его страшную судьбу его дети и как сын преданный ему брат. В своевольном хищении миллионов обвиняют этого человека, но ведь хищение и присвоение оставляют следы: или прошлое его полно безумной роскоши, или настоящее - несправедливой корысти. А мы знаем, что никто - от обвинения до самого злобно настроенного свидетеля, не указал на это». Цит. по: Плевако Ф. Н. Избранные речи, - М., 1993. С. 261.

³ Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. - М., 1998. С. 262-263.

В самом вступлении следует изложить свои собственные доводы и только затем приступить к опровержению доводов оппонента. Мысли вступления необходимо развивать в последующих частях композиции.

В начальном фрагменте речи все - от композиционной организации микротекста до внутреннего самоощущения оратора - подчинено задаче установления коммуникативного контакта с судом. Средства решения этой задачи могут быть разнообразны, но они всегда требуют от оратора особенного внимания. Самую доказательную речь можно лишить ее «волшебной» силы, если оратор изначально вызовет реакцию отторжения, сделает речь неприятной или неинтересной для слушателя.

Примеры неподходящего начала защитительной речи бесчисленны, но не существует «рецептов» создания удачных вступлений. Соответствие вступления системе речи зависит от действия совокупности факторов, определяющих эту систему. Так, Н.С.Алексеев и З.В.Макарова полагают, что самое плохое начало речи - это пересказ обвинительного заключения.¹ Это утверждение является верным только в том случае, если его понимать буквально. Очень многие речи свидетельствуют о широком использовании в адвокатских вступлениях текста обвинительных заключений. Адвокат Ю.А.Костанов, ведя защиту по делу Худояна, всю композицию вступления начал разворачивать, отталкиваясь от материала обвинительного заключения. Это не помешало ему произнести речь не только убедительную, художественно выразительную, но и результативную. Упомянув о том, что подсудимый обвиняется в даче взятки милиционеру, адвокат сразу, уже во вступлении путем нехитрого образного сравнения продемонстрировал суду метод и цели своей защиты. Уже из его первых слов стало ясно, что он будет доказывать факт провокации взятки милиционером в ситуации, когда подсудимый был практически обречен на совершение взяткодательства, и что доказывание будет строиться на основе ситуационного и психологического анализа.²

¹ Алексеев Н. С., Макарова З. В. Ораторское искусство в суде.-Л., 1985. С.125.

² «Ваша честь! Уважаемые заседатели!

Отправной точкой для защиты в любом уголовном процессе является обвинение. В нашем процессе это - утверждение обвинительного заключения о том, что подсудимый 22 декабря позапрошлого года предложил старшему инспектору отдела муниципальной милиции Букрееву сто тысяч рублей за то, чтоб тот не составлял протокол об административном правонарушении, якобы совершенном Худояном, причем автор обвинительного заключения утверждает, что Худоян «насилно вложил в карман верхней одежды» Букреева эти деньги. Так и видится ужасающая, хуже - жуткая - картина: непорочная девица - милиция, этакая Красная шапочка с букетиком незабудок - и злой волк-искуситель, коварный Худоян, пытающийся ее соблазнить. «Насильно вложил», - написано в обвинительном заключении, - Букреев, дескать, сопротивлялся, а Худоян преодолел это робкое сопротивление и вложил-таки! Вы видели обоих. Постарайтесь представить себе, как это выглядело: вооруженный Букреев, его напарник с автоматом, время от времени заглядывающий в комнату, и Худоян, у которого после его пленения в Абхазии один вид оружия вызывает содрогание; молодой и здоровый

Ничего лишнего во вступлении быть не должно. Сама организация этой композиционной части определяется общими требованиями к судебной речи: все должно быть уместно, ясно и предельно информативно. Вступление, пусть самое незаметное и краткое, предшествует повествованию.

Повествование (необходимое далеко не всегда) становится важным композиционным фрагментом защитительной речи в тех случаях, когда защита нуждается в построении собственной, убедительной для самого защитника версии. Эта часть выступления выполняет также функцию демонстрации методов исследования адвокатом материалов судебного следствия. Отличие повествования от других композиционных частей выражено в особом характере стилистической и логической организации этого фрагмента речи и является методологическим, поскольку рассказ о версии дела – это особый способ убеждения, который отличен от способов подтверждения и опровержения.

Если попытаться более детально охарактеризовать требование правдоподобия адвокатского повествования о деле, то оно, очевидно, складывается из искренности оратора, отчетливой логичности, тесной взаимосвязи канвы изложения с имеющимися по делу доказательствами и жизненной правдой, которая может проявиться в общих местах или самоочевидных сравнениях.

Очевидность и неопровержимость повествования не всегда возможны. В основе выбора повествовательной или иной композиции лежит материал, добытый защитником на судебном следствии. Даже при наличии собственной версии дела важно понять, насколько неопровержимым и очевидным может получиться повествование. Во многих случаях от него следует отказаться, ограничиться характеристикой подсудимого просто потому, что событие имеет несколько правдоподобных версий.

Обязательная для защиты по множеству дел характеристика личности подсудимого (а иногда и протерпевшего, даже свидетеля) очень часто требует не казенного изложения формальных фактов, а именно рассказа. В юридической литературе отмечено, что в современном судопроизводстве, особенно с возрождением в ряде стран СНГ суда присяжных, важно отойти от практики стандартного изложения характеристики.¹ Она не привлечет к себе должного внимания даже в про-

Букреев, которому немолодой и далеко не здоровый Худоян насильно вкладывает деньги в карман. Вглядитесь пристальнее, и Вы увидите, что повадки нашей Красной шапочки в темно-сером мундире никак не соответствуют этому образу невинной девушки. Не румянец свежести и непорочности на ее щеках, не краска смущения на лице ее, а толстый слой дешевой косметики, не широко раскрытые от испуга глаза, а ужимки и подмигивания опытной соблазнительницы. Вчитайтесь в материалы дела, вспомните показания работников милиции Букреева и Косинова – и Вы поймете, что Худоян был обречен стать взяточдателем в тот декабрьский вечер». // Бкр://la\yyerclib.koclek5.net.

¹ Ивакина Н.Н. Культура судебной речи. – М.: 1995. С.91.

фессиональном суде, судом она учитывается тоже стандартно. Всякий «средний человек» хорошо характеризуется по месту работы и месту жительства. Чтобы характеристика существенно повлияла на исход дела, суд надо убедить в том, что данный человек не мог совершить данного преступления либо совершил его случайно, либо действительно глубоко раскаивается в содеянном.

«Нет неизменного правила, как защищаться, - утверждает Квинтилиан. - Надо сообразовываться с сущностью дела, со временем и другими обстоятельствами.»¹ Даже тактические позиции защиты, связанные, например, с психологическими особенностями данного состава суда, могут стать веской причиной для отказа от объективно очевидного, объективно желательного, но неудобного для восприятия судьями повествования. И к самому уместному, казалось бы, рассказу не всякий судья отнесется внимательно и благосклонно, так как судебское убеждение в отдельных случаях может формироваться исключительно по железной логике аргументов. Если такая ситуация очевидна, то композицию речи лучше свести к опровержению и подтверждению, избегая изложения фактов в повествовательном тоне.

Повествование, если оно стало основной частью судебной речи, должно зависеть от плана логико-речевого доказательства. Логика человеческих поступков и обстоятельств, в которых они совершаются, логика мотивации участников драмы, логика происхождения доказательств - вот предметы повествования. Простой пересказ материалов судебного следствия неуместен в речи защитника. Изложение его версии может рассматриваться как аргументация в пользу метода исследования и понимания дела. Обычная цель повествования - подготовить суд к восприятию основного композиционного блока аргументации, продемонстрировать убедительность способов понимания дела защитником.

Ведущей темой повествования может быть преступное деяние, личность подсудимого (иногда потерпевшего или свидетеля), происхождение тех или иных доказательств и др. Тема раскрывается предельно информативно, по возможности полно и в тесной взаимосвязи со следующей доказательственной частью речи. Отступления от основной темы допустимы, но очень важно их соответствие общим целям повествования; они не могут быть значительны по объему. Часто адвокаты используют такие отступления для разработки общих мест, необходимых для ясности и убедительности изложения аргументов защиты.

Правила построения повествовательной части заключаются в том, чтобы найти наиболее выгодную для защиты точку зрения, затро-

¹ См.: «Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений». 4.1.-СПб., 1834. С.280.

путь только основные и наиболее правдоподобные факты, говорить кратко, образно, помнить о том, что интерес к речи зависит от интереса к повествованию.

В защитительной речи разделение доказательств и «аксессуаров» актуально лишь в тех случаях, когда общая канва дела действительно очевидна и не стоит излагать ее только затем, чтобы смягчить чрезмерно резкие оценки обвинителя. «Аксессуары», если их использование целесообразно, неизбежно будут нести на себе и аргументативную нагрузку. Версия защиты, которая является предметом повествовательной части выступления адвоката, относится к способам убеждения и нельзя рассматривать ее как нечто второстепенное.

Примеров удачной повествовательной композиции можно привести немало. Такова, например, замечательная по убедительной силе и закончившаяся полным оправданием подзащитного речь С. А. Андреевского по делу Андреева (убийство жены).¹ Вступление очень маленькое и простое, заключение еще меньше и проще – оно почти неотделимо от повествования, представляющего собой целую речь. В лучших традициях судебной риторики оратор особенно заботился об украшении и чистоте слога,² но больше всего сообразовывался с делом, которое невозможно верно понять вне контекста конкретной жизненной ситуации.

Рассказ о семейной трагедии подсудимого, наполненный глубоким психологическим анализом, личностными характеристиками супругов, как будто не содержит в себе никаких доказательств, но от начала и до конца повествование свидетельствует: неслыханная подлость была совершена в отношении подсудимого, колоссальны были его переживания, все рушилось в его жизни, ему и в голову не приходила мысль о том, чтобы убить глумившуюся над ним жену, но последнее ее оскорбление привел его в «умоиступление».³

Иначе, но также на основе повествования построена речь В.Г.Викторовича в защиту Ани Александровой, вместе со своими подругами обвинявшейся в ряде квартирных краж. Речь прозвучала в 1956 г. в Московском городском суде и позволила судьям вынести весьма мягкий по тем временам приговор. Защитник просто рассказал о том, как жила подсудимая последние годы; она совершила деяние не потому, что была склонна к воровству, а в результате ряда жизненных неудач, неблагоприятного влияния недавних знакомых, собственного легкомыслия. Наивность преступного поведения, тяжесть и глубина раскаяния подсудимой были переданы адвокатом настолько отчетливо, что

¹ Андреевский С.А. Избранные труды и речи. – Тула, 2000. С.267-277.

² См.: «Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений». 4.1. – СПб. 1834. С.289.

³ Андреевский С.А. Указ. раб. С.275-276.

произвели большое впечатление на суд. В повествовательную часть попали неотразимые по убедительности и наглядности аргументы." Они увлекали здравый смысл слушателей к выводу о том, что нельзя строго наказывать оступившуюся на жизненном пути девушку.

Кольцо, взятое мимоходом в чужой квартире и с угрызениями совести тайно возвращенное хозяевам, чаепитие и отклики на звонок хозяйского телефона в момент преступления, данная после последней кражи клятва не повторять совершенного² - все это не похоже на обычное поведение квартирных воров. Оратор как бы делится с судьями своими мыслями о деле, о связанных с ним нравственных и правовых проблемах. Именно такой подход, по убеждению С.Л.Арии, «помогает адвокату быть понятым и найти сочувствие надежнее, чем любой другой тон выступления.»³

Материал, необыкновенно выигрышный для защиты, надо было задействовать с максимальным эффектом, поэтому защитник избрал для построения речи повествование, которое позволило точно и убедительно показать реальную степень вины подсудимой, отразить укоры прокурора, смягчить показательный, а, значит, заведомо усугубляющий положение подсудимой характер процесса.

Речь В.Г.Викторовича замечательна тем, что искусство оратора скрыто в ней за простотой и очевидностью общих мест, на которых построено изложение, они-то и являются образцом построения современной защитительной речи.

Если позицию защиты невозможно убедительно изложить путем простого рассказа суду о подзащитном и обстоятельствах дела, то повествовательная часть будет выполнять более скромную функцию - констатацию выявленной адвокатом фактической картины дела в расчете на то, чтобы максимально сократить и упростить аргументативную часть судебной речи.

Последовательность изложения аргументов при наличии у защиты материала, добытого в ходе судебного следствия, можно представить примерно следующим образом. Читая обвинительное заключение, адвокат прежде всего обращает внимание на констатацию обвинения: «К., умышленно, из хулиганских побуждений выбил входную дверь и нанес потерпевшим А. и Р. в присутствии их несовершеннолетней дочери множественные удары палкой, чем причинил им

¹ «Для Ани в этом неожиданно открывшемся мире была манящая прелесть неизвестного. Мы знаем, каким заманчиво притягательным может быть для молодого существа все, что несет в себе новизну ощущений, видимость яркости, необычности, как жадно, словно в ослеплении, устремляется порой к этому юность... От всего этого времяпровождения грязным налетом оседало в ее душе то, что привычно стало для нас называть плесенью...». В кн.: Защитительные речи советских адвокатов. Сборник второй. - М., 1957. С.90-92.

² Там же. С.94.

³ Ария С.Л. О нравственных принципах адвокатской деятельности // Проблемы профессиональной правозащиты в России. - М.,1996. С. 16.

средний тяжести вред здоровью». Адвокат предварительно беседует с К., подробно расспрашивает его самого, свидетелей и потерпевших. Прежде чем доказывать, что действия К. не были хулиганством, адвокат рассказывает суду биографию К., описывает его характер, семейные и другие обстоятельства его жизни.¹

В доказательной части адвокату останется лишь подтвердить материалом судебного следствия приведенное резюме повествования.

Но там, где для адвокатской речи нет достаточного материала, от повествования стоит вовсе отказаться. Пусть прокурор рассказывает о том, как подсудимый разрезал гражданам сумки или приобретал героин; одно-другое неловкое слово, тень неискренности — и весь рассказ обвинителя окажется под сомнением, что произойдет без всяких усилий со стороны защиты.

Отказаться от повествования стоит и тогда, когда адвокат «не чувствует» своего подзащитного, до конца не уверен в собственной правоте, не ощущает, что речь будет произнесена вдохновенно. Если в красоте тропов и общих мест не будет души — суд такой красоте не поверит.

На вдохновение, как необходимое условие убедительности речи защитника, наверное, впервые обратил внимание Л.Е.Владимиров: «Нет сомнения, что форма, дикция и тому подобные наружные стороны речи могут составлять и действительно составляют предмет искусства, которое должно быть изучаемо. Но самое главное внутреннее достоинство речи, которого нельзя выработать и которое находится в неразрывной связи со всем существом оратора, это — искренность мысли и чувства... Человек верит в свою мысль и действительно чувствует то, что он выражает... потому что он честен, потому что он не лицемер, потому что он верит в добро, в прекрасное, справедливое, — в то, что в конце концов в мире победит свет и рассеет тьму... Это и есть то, что называется вдохновением. В легкой, занятой, блещущей искрами болтовне можно изощриться, но истинному красноречию нельзя научиться: нет таких руководств.»²

¹ «Все безобразные и нелепые обстоятельства происшествия, битье бутылок — источников семейной беды, страшная молчаливая расправа в начале происшествия и слезы, переходящие в истерику, в состояние «ступора» в конце, лишь подтверждают — ничем кроме исключительно сильного душевного волнения поведение моего подзащитного объяснено быть не может. Он действовал не беспричинно и даже не из неприязни — он был не в состоянии бороться с крайним, разрывающим его душу возмущением. Люди, принесшие ему столько бед, творили очередное, уже за всякие рамки выходящее беззаконие в отношении беззащитного и безответного перед лицом зла маленького человека.

Непогашенная судимость К. за то, что, он в момент очередного запоя родителей, не имея своих средств и спасая сестру от голода, украл продукты из магазина, явилась не слишком убедительным, но роковым фактом, повлиявшим на расследование по этому делу. Негативную роль в понимании происшествия сыграло и то обстоятельство, что родители моего подзащитного некогда работали в том самом отделении милиции, где и было шито белой суровой нитью лежащее ныне на судебском столе уголовное дело по обвинению в хулиганстве».

² См.: Владимирова Л. Е. Адуока(из тйез (Пособие для уголовной защиты) //Судбное красноречие русских юристов прошлого. - М.,1992. С.61.

Почему Н.П.Карабчевскому особенно удавались большие, повествовательного плана речи по делам об убийствах? Будучи студентом, Николай Платонович «в состоянии невменяемости» (как признала экспертиза) убил любимую женщину, и потрясшие его тогда переживания он учитывал потом в защитительных речах. «Сколько я в своей душе покопался и до, и после убийства! - восклицал он. - Этого на сто защитительных речей хватит.»¹

Повествование, как необязательная, но нередко необходимая часть защитительной речи, требует искренности ума и чувства. Выбор стилистических средств в наибольшей степени определяется нравственным чувством и художественным вкусом защитника.² Общие табу на произнесение слов, более характерных для обвинителя, не являются безусловными для адвокатского повествования.

При невозможности избежать этих слов в речи не следует менять их на искусственно смягчающую, но менее подходящую, очевидно неискреннюю лексику. Чем тогда адвокат будет отличаться от тех подсудимых, которые вместо слов «нанес несколько ударов ногами» говорят в своих показаниях «прикасался» или вообще «танцевал рядом»? Остается только догадываться, что почувствует судья, уже почти уверившийся в правильности позиции адвоката, когда в конце повествования тот вдруг перестанет называть вещи своими именами и начнет изобретать, как бы «понежнее» назвать грабеж, несоответствие которого предъявленному обвинению в разбое он только что описывал?

Имея словарь запрещенных для адвоката слов,³ пополняя его при каждом очередном знакомстве с образцами канцелярского и речевого творчества обвинителей, всегда следует помнить об уместности как основном требовании к речи. И воздержание от следования табу может оказаться уместным. С.А.Андреевский так и говорил об Андрееве: «сбросил с себя пальто», «схватил за руки», «потащил в кабинет».⁴

И как часть выступления адвоката в прениях, и как один из воз-

¹ Троицкий Н. А. Николай Платонович Карабчевский (1851-1925) // В кн.: Карабчевский Н. П. Около правосудия: Статьи, речи, очерки. - Тула, 2001. С.14.

² Так, П.Сергенч предостерегает: «Не говорите: версия, рецидивист, базируясь, инкриминируемое деяние; пусть говорит это прокурор» // В кн.: Сергенч П. Уголовная защита. Практические заметки. - СПб., 1913. С.243.

Адвокат Ю.Ф.Лубшев полагает, что изложение должно вестись в адвокатских терминах и «непозволительными следует считать такие выражения, как «шумел, кричал, пытался устроить драку, учинил скандал с женой, сбрасывал с себя пальто, делал замечания милиционерам». По самой форме и лексике речь не должна напоминать выступление прокурора». См.: Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России. - М.: 2001. С.779.

³ К.Осипов еще в 1968 г. отмечал полезность составления адвокатом литературного кодификатора, т.е. записной книжки, содержащей «своего рода заготовки, — слова, выражения, термины, цитаты, афоризмы, мысли, наблюдения, образные выражения, приемы и способы защиты, — словом, все, что может способствовать содержательности, выразительности, увлекательности и культуре речи». См.: Осипов К. О культуре речи адвокатов // Советская юстиция, 1968. № 12. С. 26-27.

⁴ Андреевский С. А. Избранные труды и речи. - Тула, 2000. С.275-276.

можных принципов построения композиции, повествование определяет структуру всей защитительной речи. Оно раскрывает логику исследуемого судом события и, исходя из этой логики, реконструирует образ, представляющий собой основу для познания дела. Ясность логики повествования, правдивость образной реконструкции действительности, искренность слов защитника являются условиями убедительного воздействия на слушателей всей композиции речи.

Если за повествованием следуют **опровержение** и **доказательство**, то они уже не требуют той избыточной проработки деталей, которая всегда вредит восприятию логических построений речи. Делая отчетливый переход от повествовательной части к системе аргументации, защитник может сосредоточиться на том, чтобы доказать верность и бесспорность уже представленного образа, расставить логические и юридические акценты на тех доказательствах, которые, по его мнению, прежде всего занимали внимание суда в процессе повествования. (Мастер процессуального доказательства не всегда является хорошим рассказчиком, как не всякий прозаик способен писать верлибром.) Появляется возможность оперировать только процессуально-значимыми доказательствами, поскольку все иные средства убеждения уже исполнили свою миссию и требуют лишь напоминания о себе.

Повествовательная по характеру речь иногда организуется как опровержение обвинения. Подробный рассказ о происшествии будет слишком велик, увязать его с аргументацией в восприятии судей очень сложно, потому каждый довод обвинителя (или эпизод обвинения) разбирается и оспаривается в отдельном композиционном фрагменте речи. Иногда это целесообразно при защите по масштабным и очень сложным делам, требующим отчетливой организации материала по каждому из многочисленных доводов обвинителя либо эпизодов обвинения.

Замечательным примером является речь, сказанная Н.П.Карабчевским в защиту капитана 2-го ранга К.К.Криуна, которому вменялось то, что он по преступной неосторожности и ненадлежащему исполнению обязанностей стал виновником крушения пассажирского парохода «Владимир» и не предпринял мер по предотвращению гибели людей. За красотой описаний и пафосом оценочных суждений защитника стоит строгая доказательность, фактологически обоснованная уверенность в том, что ни одно из предъявленных К.К.Криуну обвинений не является истиной, что эти обвинения оскорбительны для человека, который от начала и до конца катастрофы сделал все, исполнив свой профессиональный долг. В энергичном вступлении, обратившись к существу дела, адвокат последовательно рассказывает о небрежной успешности следствия¹ и недостаточности ос-

¹ Речь в защиту капитана 2-го ранга К.К.Криуна // В кн.: Карабчевский Н.П. Около правосудия: Статьи, речи, очерки. - Тула, 2001. С. 160-164.

нований для привлечения к суду капитана корабля, с которого в момент катастрофы дезертировали почти все матросы.¹ Затем обращается к свидетелям. Они почти все являются потерпевшими и истцами, а значит, заинтересованы в обвинительном приговоре. Наконец, адвокат приступает к подробному разбору обвинений и доводов, подтверждающих эти обвинения, - доказательство строится как рассказ о том, что произошло. Так с самого начала детально опровергается метод обвинителя и только затем результат практической реализации этого метода - само обвинение. Последнее разрушено с «математической» точностью в части преступной небрежности, якобы имевшей место перед столкновением судов.

Последовательность и характер распоряжений К.К.Криуна в изложении Н.П.Карабчевского не оставляют сомнений в том, что капитан тонущего корабля проявил высокое самообладание и что каждое его действие было правильно, последовательно и целесообразно. Пафос повествования незаметно подходит к заключительной части.² Защитник имел все основания заявить, что не просит для подсудимого ни милости, ни снисхождения.

Сложность композиции, патетический стиль изложения, художественное богатство речи, в которой есть необходимые отступления от основной темы, совершенно уместные, поскольку произошла масштабная трагедия и обвинения чудовишно несправедливы, подтверждают золотое правило судебной риторики: характер речи должен соответствовать характеру ее предмета.

Еще Квинтилиан выделял отступление в качестве особой композиционной структуры³ и давал ему следующее определение: «Отступление есть посторонней вещи изложение, из порядка вышедшее, но к пользе защищаемого дела принадлежащее».⁴ К.Л.Луцкий сформулировал элементарные требования к таким отступлениям: «В судебных речах отступления должны быть редки и разумно кратки.

¹ Там же. С.164-165.

² «Он до конца пережил весь неслыханный ужас, видел все детали гибели, слышал все стоны, все вопли! Чего же еще требовать от капитана? Не он покинул «Владимира» - «Владимир» сам ушел из-под его ног. Как полководец, он был разбит и потерял сражение, мы можем судить его и вкривь и вкось, благо задним числом так легко ставить себя на чужое место, но как солдат, как воин, он мужественно исполнил свой долг до конца, и этого никто не отнимет у него никаким приговором... Я кончаю. Криун отсутствует. Вы должны простить ему это. С того момента, как его, бесчувственного, вытащили из воды с искалеченными ногами, и до сегодняшнего дня протекло четыре месяца. Для него это была одна сплошная нравственная пытка. Его отсутствие во время прений избавило его, по крайней мере, от тех ударов, которые несли на себе все характерные черты ударов, которые наносятся лежачему.

Я не прошу у вас ни милости, ни снисхождения для него. Я твердо верю, что русское общество со своим чутким сердцем давно уже поняло, что в лице Криуна оно имеет дело с гораздо более несчастным, нежели виновным человеком». //Там же. С. 186.

³ «Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений». Ч. 1. - СПб., 1834. С.247.

⁴ Там же. С.297.

Они должны вытекать из самого содержания речи, чтобы казаться почти необходимыми».¹

Если логика событий очевидна и правдоподобна, то композиционная сложность речи неуместна, а отдельно выстроенная доказательная часть будет излишней. На отступления распространяется правило, обязательное для всей судебной речи: все, что говорится, должно быть прежде всего уместно; в словах защитника не может быть ничего лишнего. Очень многие речи по «бытовым» делам строятся исключительно на основе повествования либо включают доказательство в качестве последнего, небольшого по объему фрагмента композиции.

Одним из показательных примеров может служить речь Я.С.Киселева по делу Путиловых о доведении до самоубийства (1962 г.).² Адвокатом был собран исключительно богатый материал для построения эффективной защиты. Можно только догадываться, каких трудов при изучении дела и на стадии судебного следствия ему это стоило. Фактически речь состоит из мелких, по отдельности малозначимых обстоятельств и бытовых деталей, но эти детали, будучи искусно сплетены в живую речь, не оставляют сомнений в правоте процессуальной позиции защитника.³ Дело было прекращено только в кассационной инстанции. Эта действительно сильная и убедительная речь сама по себе уже является обвинением советской практике правосудия, когда районные суды не брали на себя ответственности за оправдательные приговоры даже в случаях очевидных.

Лишь после изложения, которое убеждает в том, что доведения до самоубийства просто не было, адвокат задается риторическим вопросом: а было ли самоубийство? Здесь повествование разом заканчивается, отчетливо, ясно звучит безупречная, краткая и неотразимая логика доказательств. Она выделена в отдельную композиционную часть и посвящена ответу на самый важный вопрос дела: пыталась ли потерпевшая отравиться? Факты, изложенные в строгой вопросно-ответной форме, не оставляют сомнений: бесспорный, достоверный ответ на этот вопрос невозможен. Если это так, то «...как же

¹ Луцкий К.Л. Судебное красноречие. - СПб., 1913. С.62.

² Киселев Я.С. Судебные речи. - М., 1967. С.185-195.

³ Речь в защиту Путиловых - свекрови и мужа потерпевшей Галины Путиловой - начинается с невыгодных для защиты фактов - с изложения показаний «самоубийцы», якобы свидетельствовавших о жестоком, унижающем человеческое достоинство отношении к ней со стороны родственников. Следующий фрагмент речи посвящен сопоставлению картины этих показаний с возникающим из других материалов дела образом семьи, в которой якобы жестоко обращались с потерпевшей. В ходе рассказа выявляется болезненное самолюбие и мелочная обидчивость потерпевшей, ее неразборчивость в способах достижения своих целей, вздорность характера и тенденциозность суждений. Я.С.Киселев показывает разницу между чувством собственного достоинства и болезненным самолюбием, после чего переходит к свидетельствам ревности, грубости и нравственной нечистоплотности потерпевшей, к описанию кульминации семейной драмы. См.: Киселев Я.С. Указ. раб. С. 191-193.

можно вменить в вину Дмитрию Путилову и его матери доведение Галины Путиловой до покушения на самоубийство?»¹ И последний, самый сильный довод в защиту подсудимых сопровождается ссылкой на хорошо известные обстоятельства дела. Логические доводы ведут к открытию подлинной мотивации «покушения», не вызванного ни издевательством, ни жестокостью, ни другими обстоятельствами: «Принимая бромурал, потерпевшая не столько хотела покончить с собой, сколько покончить с решимостью мужа развестись с ней... Дмитрий Путилов и его мать не виновны и должны быть оправданы. Об этом я прошу суд.»²

Аргументативная (доказательная) часть есть не во всякой речи. Обычно она состоит из опровержения и подтверждения либо ограничивается одним из этих методов построения доказательства. Опровержение так же, как и повествование, может быть отвергнуто оратором в силу процессуальной ненужности, задействовано как отдельная часть защитительной речи либо принято в качестве композиционной основы. Важно различать опровержение как композицию построения речи и опровержение как схему повествования; в последнем случае доводы против обвинения лишь помогают логически организовать изложение адвокатской версии дела.

Речи, построенные на принципиально различных композиционных основаниях, иногда могут иметь чисто схематическое сходство. Повествовательная речь Н.П.Карабчевского в защиту К.К.Криуна – это рассказ о материале дела, которое излагается от описания огрехов следствия к разбору предъявленных обвинений. По такой схеме часто строятся речи-опровержения, которые не содержат (в отличие от повествовательных) подробного описания событий и состоят исключительно в разрушении метода и аргументов обвинителя. Основной принцип построения такой опровергающей речи соответствует общему каноническому правилу построения опровержения: «Все существенное в речи обвинителя должно быть опровергнуто, все несущественное отброшено».³

Характерна речь Ф.Карманова в защиту руководства Кредпромбанка г. Ярославля.⁴ Хозяйственные нарушения, неизбежные в условиях переходной экономики 90-х годов, за отсутствием составов преступления, «в целях создания судебной-следственной практики» были представлены обвинителем как неправомерное завладение имуществом, мошенничество и подделка документов. Речь построена на заявлен-

¹ Там же. С.194.

² Там же. С. 194-195.

³ «Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений». 4.1. -СПб.,1834. С.389.

⁴ Подсудимые невиновны // Российская юстиция, 1998, №7. С.49-50.

пол в начале идеи: «Хозяйственно-правовые, арбитражные отношения не могут быть уложены в «прокрустово ложе» уголовной ответственности».¹ Эта ключевая идея проявляется уже в первом после вступления фрагменте речи, посвященном опровержению оснований привлечения подсудимых к уголовной ответственности, разоблачению возмутительных методов следствия, которые и сделали возможным «искусственное обвинение». После этих предварительных замечаний адвокат последовательно разбирает и подвергает юридическому анализу доводы прокурора. В результате остается то, что и было на самом деле, – рядовые хозяйственные нарушения. Подсудимые были оправданы судом по всем трем пунктам предъявленного им обвинения.²

Часто опровержение, как основная по объему часть композиции речи, предшествует собственно аргументации. Это бывает необходимо при защите по сложным делам с большими объемами обвинения. Иногда основа такой композиции определяется альтернативной позицией защиты. Это целесообразно, когда адвокат связан позицией подсудимого, но считает более приемлемым иной вариант разрешения дела либо вынужден «распутывать» разнообразные хитрости обвинителя; обвинитель нередко усиливает явно ненадежное обвинение сомнительной, но более суровой квалификацией дела.

Везде, где состав преступления включает неоднозначные квалифицирующие признаки, а иногда и там, где очень значима характеристика личности подсудимого, такая структура обвинения – дело обычное. Адвокат и рад бы заняться только доказательством невиновности, что само по себе и в очевидных делах непросто, но у него целый «пакет» материала о неверном вменении – что будет, если суд не поверит оправдательным доводам защиты, а доводы о смягчении квалификации деяния не прозвучат?

Конечно, прямая альтернатива крайне нежелательна. Вопрос этот в историографии судебной речи остается спорным, но общий довод против двойственной постановки позиции защиты хорошо известен. Наличие альтернативы свидетельствует об отсутствии твердой позиции адвоката по делу.³

Неуверенность защитника иногда приводит к тому, что подсудимый, невиновность которого доказана в речи вполне очевидно, оказывается осужденным просто потому, что предлагаемая суду альтернатива уничтожает только что представленное доказательство.⁴

¹ Там же. С.49.

² Там же. С.50.

³ Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. – Л., 1985. С.144.

⁴ * Именно так произошло в Московском городском суде (1997 г.) при рассмотрении дела Н., обвинявшегося в покушении на изнасилование. Адвокатом была произнесена интересная, четко аргументированная и доказательная речь, но последний абзац этой речи разрушил все, что с такой убедительностью говорилось до этого: «Обвинение в покушении на изнаси-

Правомерна лишь скрытая альтернатива. Чтобы быть основой для оправдания либо для переквалификации обвинения, альтернативное предложение суду требует очень тщательного композиционно-стилистического оформления. Лучше всего, если речь последовательно переходит от чрезмерности обвинения к доказательству полной невиновности подсудимого. В композиционном плане это означает переход от опровержения к подтверждению.

Дело Малкина, отказавшегося служить в армии в связи с принятием другого гражданства (1975 г.), представляло собой ситуацию, в которой защита не имела возможности сосредоточиться на чем-то одном. Прокурор, основываясь на материале, якобы негативно характеризующем личность подсудимого, требовал максимального наказания за уклонение от призыва.¹

Адвокат С.Каллистратова была связана в своих действиях принципиальной позицией подсудимого, который имел определенные основания не считать себя виновным. В первой части речи пришлось опровергать прокурорскую характеристику подсудимого - оправдание было маловероятно. Только затем в небольшом «подтверждении» были изложены доводы в пользу полного оправдания. Речь оказалась не только композиционно целостна, но и убедительна с точки зрения права и здравого смысла. Однако в реалиях 1975 г., когда дела такого рода носили политический характер, адвокат и суд думали «на разных языках». Требование прокурора было удовлетворено судом в полном объеме.²

В некоторых случаях защитник, изучив дело, может ограничиться исключительно подтверждением, которое и будет являться композиционной основой речи. Основанием для такого построения могут являться простота и очевидность предмета, характер дела, не-

лование - это домыслы и предположения, не подтвержденные материалами дела. Действия неизвестного нельзя признать развратными, было причинение ребенку легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья. Если признать доказанным расстегивание ширинки, то можно говорить лишь о том, что был совершен хулиганский поступок. **Виновный** несет ответственность только за те действия, которые он совершил, а не за те, которые предполагает следствие. ...Для того, чтобы набрасываться на маленьких девочек, нужны определенные предпосылки: быть садистом или страдать некоторым комплексом неполноценности. Ничего подобного в поведении Н. замечено не было. **Я прошу, чтобы ему вынесли оправдательный приговор.** Если вы, уважаемые члены судебной коллегии, не согласитесь с моей точкой зрения, **прошу переквалифицировать действия Н. со ст. 15 и ч. 4 ст. 117 УК РСФСР на ч. 1 ст. 213 УК РФ и при назначении ему наказания учесть все данные о его личности и смягчающие наказание обстоятельства**» // Российская юстиция, 2001, №7. С. 75.

Если внимательно вчитаться в завершение речи, которая во всем остальном вполне удачна, то выявляется не только абсолютная неуместность альтернативного предложения суду, но и серьезная юридическая ошибка. При только что декриминализованном составе простого хулиганства (ст. 206, ч. 1 УК РСФСР - ст.213 ч.1 УК РФ) адвокат предлагает суду применить этот уголовный закон к подсудимому, истолковав в качестве хулиганства факт, не содержащий в себе признаков каких-либо насильственных действий.

¹ [ппр://уту.тето.ги/НЬга9у/Book5/8/у/спарп50.п\(т](http://utu.teto.gi/Nbga9y/Book5/8/y/cnarp50.n(t)

² Там же.

доступный при иных подходах к защите, явная несерьезность обвинения либо узость сферы, в которой происходит процессуальный спор, например, если оспаривается только проблема вменяемости в момент совершения противоправных действий. Такие речи, как правило, достаточно лаконичны и латентно включают в себя микротексты повествовательного и опровергающего характера.

Функции изложения сути дела и опровержения обвинителя выполняются вспомогательными композиционно-стилистическими средствами - совмещены с началом и заключением. Эти речи не так часто публикуют, поскольку в стиле этих речей, даже если их адресатом являются присяжные, доминирует отчетливая прагматика. Способ и форма демонстрации доводов предельно просты, композиционная схема легко сохраняется в памяти слушателя вместе с логико-речевой основой аргументации. Яркий пример такой композиции представляет собой речь А.И.Урусова в защиту Сурина, обвинявшегося в поджоге.¹ Вступление одновременно является и описанием сути дела, которое явно контрастирует с приводимыми тут же подчеркнуто лаконичными данными о суровом, несоразмерном деянии обращении с подсудимым.² Далее адвокат переходит к доказыванию оснований для признания подсудимого невменяемым, не способным осознавать инкриминируемых ему действий в силу очевидного психического расстройства. Короткая речь завершается сугубо прагматическим аргументом о возможных последствиях осуждения и только здесь, в итоге речи ощутим пафос нравственной правоты, сочувствия подсудимому и житейского здравого смысла.³

¹ Дело Луи и Сурина. Защита Сурина. //См.: Урусов А. И. . Первоиздатель русской судебной защиты. - Тула, 2001.

² «Господа судьи, господа присяжные заседатели! 2 ноября 1892 г., около 8 часов вечера, в одном писчебумажном магазине на Никитской усмотрены были две горящие кучки, состоящие из угля, стружек, рваной бумаги и нескольких шведских спичек. Не было классической в подобных случаях опрокинутой лампы с разлитым керосином, и обстановка покушения была настолько ребяческая, что, по словам свидетеля Жаркова, даже стекла в шкафах не лопнули. Прибежали соседи, поплескали водой, и все потухло.

По первому же слову 3 ноября Сурин, не колеблясь, признал себя одним виновным.

Сурин родился в 1875 году; во время означенного события ему было 17 лет. Его тут же арестовали, отправили в тюрьму, где он и просидел четыре месяца в одиночном заключении». //Там же. С.201.

³ «Господа присяжные заседатели! Экспертиза высказывается осмотнительно, взвешивая каждое слово; наше дело стараться понять ее, а не предлагать экспертизе наши собственные объяснения. Обвинение сравнивало душевное состояние дегенерата с узким сапогом. Но сравнение это не совсем верно: узкую обувь разнашивают или снимают, но дегенерат обречен мучаться всю жизнь. Почтенный представитель обвинения прав, утверждая, что во всех людях есть доза помешательства. Но какая доза? Если она ограничивается долями процента, то люди называются чудаками, эксцентриками или увлекающимися. Иное дело - те несчастные представители вырождения, в которых эта примесь доходит до 50 процентов. Обвинитель требует от вас осуждения Аркадия Сурина; он требует, чтобы вы признали, что 2 ноября он действовал в здравом уме и твердой памяти. Но такое признание налагает на совесть слишком большую ответственность.

Что будет с Аркадием Суриным, если вы его осудите? Он попадет в среду людей испорченных и должен будет переживать целый ряд унижительных и жестоких испытаний. Или он

Речи, композиционно основанные на подтверждении, доказательстве невинности или меньшей виновности обычны при слушаниях дел в кассационных инстанциях, где не возникает необходимости в повествовании, - обстоятельства дела, если они не искажены судебным протоколом, хорошо известны. Опровержение здесь не всегда актуально, поскольку предмет кассационной жалобы часто требует доказательств исследованных, но выпавших из поля зрения суда первой инстанции. На этих доказательствах и должна сосредоточиться защита, именно они организуют композицию речи.

Можно вспомнить речь адвоката С.Арии по делу Л.М.Дворецкого, чтобы иметь достойный образец защитительной речи.¹ Адвокат сосредоточился на том, что его клиент в момент происшествия находился в состоянии необходимой обороны, а смерть потерпевшего наступила случайно, от причины, которую осужденный не мог и не должен был предвидеть. Приводимые С.Арией доказательства настолько очевидны, что напрашивается мысль о заведомо неправоудном решении суда первой инстанции. Дело слушалось в 1950 г. В итоге рассмотрения кассационной жалобы оно было закрыто. Конечно, при менее очевидных обстоятельствах в пользу клиента от защитника требуется более развернутая аргументация, возможно, с фрагментами опровержения и даже повествования. Упомянутая речь является совершенным образцом возможного построения целесообразной защиты в суде второй инстанции. Впрочем, с некоторыми дополнениями она бы была уместна и в районном суде, так как предмет дела позволял сосредоточиться только на доказательствах.

Сходная композиция у речи того же адвоката по делу Т. И. Светловой,² с той только разницей, что защитник подробно останавливался на характеристике личности подсудимой, а в самом финале, уже заявив о своем намерении требовать оправдания, дал патетически сильное, но вовсе не лишнее отступление от основной темы. Это хрестоматийный пример тактически и нравственно оправданного намека суду на кассационную инстанцию и убедительной патетики отступления в адрес профессиональных судей.³

не выдержит этой кары и убьет себя, или он сживется с развращенной средой и сам развратится. Таким больным нужно лечение в семье. Теперь он работает, получает 25 руб. в месяц и мало-помалу поправляется, становится нормальным человеком...» // Там же. С.203.

¹ Дело Дворецкого Л.М. (убийство по неосторожности) // В кн.: Ария С. Мозаика. Записки адвоката. Речи. - М., 2000. С. 167-169.

² Дело Светловой Т.И. (хищение государственной собственности) // В кн.: Ария С. Мозаика. Записки адвоката. Речи. - М., 2000. С. 164-165.

³ «Что же вам делать со Светловой? Дело, как видите, такое, что оно дает вам возможность ее оправдать. Но есть перед вами и второй путь: в вашей власти осудить ее. Более того, я знаю, что при высокой квалификации суда обвинительный приговор может быть составлен с такой внешней убедительностью, что потом будет очень трудно бороться с ним в кассационном порядке. Этот путь проще, он потребует от вас меньших усилий.

Оправдание Светловой потребует не только объективности, но и известной доли смелости, оно поэтому труднее. Но это будет добрым делом, в котором не упрекнет вас совесть.

Вес это вместила в себя строго аргументативная по композиционному замыслу речь. В ее итоге слышится изящно высказанный, но вполне ясный императивный подтекст. Его возможно передать иначе: я доказал невиновность Светловой, но, зная обыкновение суда осуждать, - предостерегаю, никакого морального права для осуждения у суда нет, и дело, оказавшись в кассационной инстанции, может вызвать недоумение по поводу отсутствия у приговора не только законных, но и нравственных оснований.

И в самой ясной, самой доказательной речи очень важна заключительная часть, заключение. Нет ничего случайного в том, что о каком бы варианте композиционного построения защиты мы ни рассуждали, заключение должно возратить внимание суда к общей картине дела и наиболее существенным аргументам защиты, чтобы кратко сформулировать предложение относительно предстоящего решения.

Квинтилиан советова: завершая речь, «надо кратко повторить главное в речи, но повторить с силой, с мнениями и фигурами - не надо показывать недоверчивости к памяти судей».¹

Заключение может быть организовано очень разнообразно, но оно должно быть всегда невелико по объему, всегда лаконично, всегда должно концентрировать самое важное, усилить эффект, произведенный всей речью. Приведенное заключение С.Арии, в котором значимую роль сыграло отступление от основной темы, - в нем нет доказательств, но разве это заключение было не убедительно?

А стоит ли она такого доброго дела - такой вопрос может возникнуть у вас. И здесь я хотел бы на минуту вернуться к началу моей речи. Я упоминал тогда об ордене инженер-капитана Светлова, присланном с фронта его вдове. При ордене было теплое, полное сдержанного мужского сочувствия письмо офицеров и бойцов. Это письмо у вас. Там сказано, что Светлов подорвался на mine: он был сапер. Так вот, когда я читал это письмо, у меня в памяти невольно по ассоциации возникла совсем другая фамилия - Доронин. Эта фамилия была известна очень многим бойцам Южного и Третьего Украинского фронтов. И не потому, что этот Доронин был каким-нибудь видным генералом. А потому, что на всем пути наших войск от Сталинграда, через Южные степи и за рубежи на Запад, в каждом вновь отбитом у врага населенном пункте нас встречала на стенах надпись: «Разминировано. Доронин», «Мин нет. Доронин». И бойцы спокойно располагались на отдых после боя в пустых домах, в развалинах, потому что мы знали, что Доронин со своими ребятами уже заслонили нас телами, своими жизнями от притаившейся немецкой смерти. Поэтому мы все и знали эту фамилию.

И так эта цепочка доронинских надписей шла с нами на запад. Потом цепочка эта оборвалась в маленьком венгерском селе, где мы увидели при дороге, по которой шли войска, свежий могильный холмик с табличкой «Старший лейтенант Доронин. Подорвался на mine». Саперы ведь ошибаются только раз!

И очень многие из проходивших бойцов или офицеров останавливались у этой могилы и молча обнажали головы, потому что этого человека заочно многие знали. А потом надписи были подписаны уже другой фамилией: «Мин нет. Егоров».

Вот также где-то в глубине польских лесов осталось при дороге могила инженер-капитана Светлова, тоже сапера. Умирая, он верил, что не будет забыт, что Родина проявит милосердие к его дочери, к его вдове и оплатит им добром.

И вместе с ним, отсутствующим, но не забытым, я верю, что вы не пройдете мимо и используете возможность сделать добро его вдове.

Ее нужно оправдать!» // Там же. С. 164-166.

¹ «Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений». 4.1. - СПб., 1834. С.418.

Весьма интересно заключение в уже рассмотренной речи Ю. А. Костанова по делу Худояна. Проанализировав доказательства, важные для защиты, представив суду рассказ о драматической жизни подсудимого в последние годы, о его страданиях в следственном изоляторе, куда он попал в связи с ничтожной по сути виновностью, адвокат еще раз подчеркнул чрезмерность страданий своего подзащитного, отсутствие какой-либо общественной опасности в его деянии и выразил уверенность в том, что он будет освобожден прямо в зале суда.¹ Суд полностью согласился с адвокатом.

Вариантов окончания речи даже по одному и тому же делу может быть великое множество, их типологию можно изучить и убедительно выстроить, но в любом случае требования к этой композиционной части защиты формулируются предельно просто. «Заключение речи должно быть сжатым и выпуклым воспроизведением существеннейших положений защиты и наиболее патетическим воззванием к чувству судей и присяжных. ... Если защита выделила для конца своей речи самый сильный аргумент, то, даже при возражении обвинителя, аргумент этот глубже врежется в памяти присяжных и судей, так как он был обсужден в особом дебате.»²

Последние заключительные слова защитника суд слушает особенно внимательно. Здесь на хорошо подготовленной почве может быть высказан самый главный и неотразимый аргумент защиты, здесь, скорее всего, станет ясно, какого именно решения ждет от суда защитник, здесь сосредоточена суть речи - именно ее сопоставит судья со своим собственным убеждением. Чтобы это произошло и чтобы внимание суда вовремя сосредоточилось на заключительной части защиты, важно логически, стилистически, даже темпом речи (например паузой) подчеркнуть особую значимость «последнего аккорда».

Заключение, как и вся речь, строится с учетом особенностей дела и состава суда. К.Л. Луцкий писал: «В заключении необходимо напомнить в наиболее яркой, сильной и сжатой форме основные доводы речи - это наиболее применимо перед коронными судьями в делах, предмет которых мало связан с патетическим подъемом. В речах перед присяжными не следует жертвовать сердцем ради рассудка.»³

При подведении итогов можно вкратце повторить главные аргументы защиты, лучше всего употребить для этого иную, чем в ос-

¹ «Худоян сегодня вину свою признал...Я думаю, что никогда в жизни он больше ни одному милиционеру и рубля не подаст. Ваша честь! Уважаемые заседатели! Неужели же то, что сделал Худоян, и то, почему он то сделал, требует еще какой-то кары? Неужели все то, что он уже перенес, недостаточное для него наказание? Я прошу Вас - назначьте ему такое наказание, которое будет полностью исчерпано отбытым предварительным заключением. Пусть Худоян из этого зала уже не возвратится в тюремную камеру». // pkr://la.yuercslib.koslek5.net

В л а д и м и р о в Л. Е. Аслюкаш5 тПе5 (Пособие для уголовной защиты) //Судебное красноречие русских юристов прошлого. - М.,1992. С.90.

³ Луцкий К.Л. Судебное красноречие. - СПб., 1913.С.65.

ионной части речи, лексику и иную конструкцию фраз, особую интонацию, но все должно быть естественно и уместно.

Для усиления эмоционального воздействия речи заключение требует патетики: ведь именно в нем момент кульминации эмоционального напряжения. Можно контрастно перейти от такого момента к сдержанной эмоции, к простым словам и незатейливой житейской мудрости. Но и, сосредоточившись только на доказательствах, важно помнить о том, что убеждение суда – это не только логический, но и эмоциональный процесс. Как верно заметил Г.М. Резник, «мышление никогда не бывает независимо от эмоций и чувств... Чувства служат побуждающим стимулом умственной работы.»¹

Важно в последний момент не увлечься, не перейти к новому, неуместному и лишь повторяющему все сказанное витку аргументации, не пуститься в очередное и уже неинтересное для суда повествование. Конец речи, как справедливо замечают многие исследователи, «должен быть связан с ее началом, придавать всей речи композиционную завершенность. Слушатели должны почувствовать, что дальше говорить нечего».²

Возможно, наиболее точный подход к композиционному построению речи был сформулирован еще П.С.Пороховщиковым: «Надо обдумать, нужно вступление или нет, следует ли излагать обстоятельства дела в непрерывной связи или отрывками; начать ли с начала или с середины, как Гомер, или с конца; не лучше ли совсем обойтись без пересказа фактов; выдвигать ли вперед ли свои соображения или предварительно разобрать доводы противника; когда бывает выгоднее сразу показать свои лучшие доводы, когда лучше прибегнуть к концу. К чему заранее расположены судьи, и что может быть внушено им лишь с осторожной постепенностью; опровергать ли улики в их совокупности или каждую отдельно; следует ли избегать пафоса прежде заключения или вести всю речь в повышенном тоне; предпослать ли юридическую оценку нравственной или наоборот; о чем говорить раньше: о прошлом подсудимого или о том, что теперь вменяется ему в вину. Все это, несомненно, имеет значение, но мне представляется, что трудность в распределении материала не так велика...»³

Требования уместности, лаконичности, очевидности речи распространяются и на ее композицию, которая во многом определяет логику восприятия выступления защитника судом. Наличие либо отсутствие в речи любой из известных композиционных частей должно иметь под собой серьезное обоснование именно с точки зрения уместности в общей структуре речи. Речи композиционно простые

¹ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М., 1977. С.93.

² Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. – Л., 1985. С.74.

³ Сергеич П. (Пороховщиков П.С). Искусство речи на суде. – Тула, 1999.С. 149-150.

легче воспринимаются слушателем, но лишь тогда, когда эта простота уместна и целесообразна.

Требование логической убедительности - главное при построении композиции. Важно всегда помнить о логике восприятия речи судом.

«В общем плане речи необходимо соблюдать логическую последовательность, в изложении каждого раздела - последовательность времени... Составные части речи должны быть отграничены резко друг от друга; здесь изящество уступает целесообразности... Не ищите плана; он найдется сам, пока вы будете думать о деле. Это будет плод бессознательной, а потому и безыскусственной работы... Надо иметь в виду две задачи: во-первых, составить речь как можно короче, и, во-вторых, вести судебное следствие так, чтобы еще более сократить ее.»¹

Композиция представляет собой последовательность изложения мнения защитника о деле, его аргументов и способов убеждения; этим она отличается от плана речи, который определяется тематикой логически связанных, но самостоятельных смысловых фрагментов: от характеристики личности до предложения суду относительно приговора. План речи отражает стратегию и тактику речевого действия защитника; композиция в традиционном, каноническом понимании реализует стратегию и тактику защиты через последовательную реализацию методов убеждения.

§3. Основы аргументации судебной речи.

Целевые установки речи

При любом подходе к отбору и способу организации доказательств защитник должен избегать заведомо некорректной аргументации как наибольшей опасности. Сомнительного свойства доказательства опасны для подсудимого и всегда очень заметны. Судьям в силу их профессионального опыта нетрудно разобраться в качестве предлагаемых доводов. Недопустимые способы аргументации хорошо извест-

¹ Там же. С. 150.

² Некоторые некорректные приемы аргументации, применяемые довольно часто, получили собственные имена. Например, аргумент к аудитории - попытка опереться на мнения, чувства и настроения аудитории вместо обоснования тезиса объективными доводами. Аргумент к личности - приписывание оппоненту недостатков, реальных или мнимых, представляющих его в смешном свете, бросающих тень на его умственные способности, подрывающих доверие к его рассуждениям... Аргумент к массам, называемый также демагогией. Аргумент к человеку - использование в поддержку своей позиции оснований, выдвигаемых противной стороной в споре или вытекающих из принимаемых ею положений... Аргумент к тщеславию - расточение неумеренных похвал противнику в споре, в надежде, что тронутый комплиментами, он станет мягче и покладистей. Аргумент к несмелости или к авторитету - обращение в поддержку своих взглядов к идеям и именам тех людей, с кем оппонент не смеет поспорить, даже если они, по его мнению, неправы... Аргумент к незнанию или невежеству - ссылка на неосведомленность, а то и невежество оппонента в вопросах, относя-

ш.1.² Если они появляются в защитительной речи, то их, скорее всего, следует расценивать как свидетельство безнравственности' применяемых защитником методов и слабости его процессуальной позиции.

Действительно, зачем петь дифирамбы составу суда и дискредитировать прокурора, если есть цепь неопровержимых доказательств? Существуют вполне определенные критерии некорректности доказательства: «Аргументация будет некорректной, если не соблюдаются требования, относящиеся к процедурам обоснования, к процессам коммуникации, к моральным качествам аргументирующего и т.п.»². Некорректным может оказаться и метод аргументации, если он не соответствует доказательному материалу.

Метод аргументации зависит, прежде всего, от характера аргументов. Различают дедуктивный и индуктивный способы доказательства.³ Аргументы весомые, но немногочисленные предполагают дедуктивную логику их организации. Обилие косвенных доказательств располагает оратора к индукции. Иногда необходимо совместить в одной судебной речи дедуктивный подход (для организации непосредственных доказательств) и индуктивный (для доказательств косвенных).

Но целью аргументации всегда будет система доказательств. Идеальным вариантом является ситуация, охарактеризованная Г.М.Резником, применительно к позиции обвинителя: «Когда в системе доказательств объединены самые разнообразные улики, обладающие различной силой, но указывающие на один общий тезис, крайне трудно поверить, что совпадение такого большого числа подробностей произошло случайно.»⁴ Цель защитника - уличить обвинение в несправедливости и ошибке, поэтому система доказательств защиты шихся к существу спора; упоминание таких фактов или положений, которых никто из спорящих не знает и не в состоянии проверить. Аргумент к жалости - возбуждение в другой стороне жалости и сочувствия. Недопустимы в аргументации и такие уловки, как умышленный уход от темы, длинные разглагольствования о вещах, не имеющих никакого отношения к обсуждаемым вопросам, попытки запутать основную мысль в чаще всяких деталей и подробностей, чтобы затем незаметно направить внимание аудитории на то, что кажется выигрышным, и т.п. В кн.: Ивин А.А. Основы теории аргументации. - М., 1997. С.3П-313.

¹ Несостоятельные доводы Я.С.Киселев вполне обоснованно характеризует как безнравственные. //См.: Киселев Я.С. Этика адвоката.-Л., 1974. С.93.

² Ивин А.А. Указ. раб. С. 294-295.

³ В дедуктивном умозаключении связь посылок и заключения опирается на закон логики, в силу чего заключение с логической необходимостью вытекает (логически следует) из посылок. Такое умозаключение всегда ведет от истинных посылок к истинному заключению. В индуктивном умозаключении посылки и заключение не связаны между собой законом логики и заключение не следует логически из посылок...Убедительность индуктивных обобщений зависит от числа приводимых в подтверждение случаев. Чем обширнее база индукции, тем правдоподобнее умозаключение. Но иногда и в подобной ситуации индуктивное обобщение бывает ошибочным... Наиболее важным и вместе с тем универсальным способом индуктивного подтверждения является выведение из обосновываемого положения логических следствий и их последующая опытная проверка. Подтверждение следствий оценивается при этом как свидетельство в пользу истинности самого положения. См.: Ивин А.А. Основы теории аргументации. - М., 1997. С.37.

⁴ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. - М., 1977. С.75.

должна показывать несоответствие общего тезиса обвинителя аргументам, подтверждающим этот тезис, и, наоборот, подчеркивать системность аргументации в пользу подсудимого.

Важно иметь в виду, что особую опасность для защиты таят в себе «специфические, неожиданные улики, которые чрезвычайно редко встречаются в жизни вне связи с совершением преступления (наибольшую информативность несут маловероятные события)».¹ Такого рода обвинительный материал можно опровергнуть только в результате большой предварительной работы на судебном следствии, если, конечно, есть основания полагать, что деятельность защиты в этом направлении не усугубит положение подсудимого.

Если подсудимый был арестован в городе, приехать в который иначе, чем для совершения конкретного преступления, он не мог (например, кража конкретной вещи, месть, наличие мотивов, сокрытие следов преступления и т.п.), то нужна сильная альтернативная версия либо позиция обоснованного сомнения в других значимых доводах обвинителя. Альтернативная версия будет убедительна только при очевидной логике фактов. Усомниться в правоте обвинения не столь сложно, но и здесь фактический материал очень важен. Если судебное следствие не дало защитнику такого материала, то остается надеяться на определение квалификации преступления, смягчающие обстоятельства и процессуальные нарушения. Суду в такой ситуации «все ясно».

Анализ аргументации обвинителя позволяет сосредоточиться на тех позициях его речи, которые могут показаться сомнительными не только защитнику, но и составу суда либо объективно не соответствуют реальности. Индуктивный метод обвинителя, как правило, более уязвим для опровержения. Достаточно усомниться в возможности взаимосвязи между приводимыми косвенными доказательствами и основным тезисом, чтобы индукция полностью утратила всю свою убедительность.

Аргументы по существу дела более предпочтительны, чем аргументы общих мест. Именно они определяют логическую основу большинства судебных речей. Аргументировать надо ясно и точно, так, чтобы внимание суда фиксировалось на главном. Если можно сказать образно, то это следует сделать там, где приводятся основополагающие доводы, наиболее значимые факты, подчеркиваются причинно-следственные связи. Речь, в которой фактическая и юридическая доказательность совпадает с точным и образным их выражением, свидетельствует о юридической выразительности. Этот термин, впервые употребленный П.Сергеичем,² относится и к отдель-

¹ Там же. С.77.

² «Надо знать цену словам, - пишет П.Сергеич. - Одно простое слово может иногда выражать все существо дела, с точки зрения обвинения или защиты; один удачный эпитет

и в словах и фразах, и в единой целой речи. Юридическая выразительность совмещает доказательность с точным и образным словоупотреблением. Для аргументации это очень важное свойство.

Хорошо, если в речи вес доказательств соответствует их художественному масштабу. Как правило, слушатель – судья в зале очень внимательно и придирчиво относится не к сильным, а к сравнительно слабым сторонам аргументации. Доводы, убедительная сила которых относительна и не очевидна, можно привести только в случае необходимости для системного изложения аргументации. Замечено, что адвокату не следует говорить о своих сомнениях, указывать на недостаточную убедительность доказательств, чтобы не подорвать доверие суда к центральным доводам защиты.¹

Всякий достойный аргумент должен занять в судебной речи добавочное ему место. Убеждение не есть интеллектуальное и нравственное насилие. Всегда важно допустить, что слушатель идет к истине своим, даже вовсе не параллельным течению нашей речи путем, и перекрестки этих путей едва заметны. Уважение к интеллектуальной и нравственной самостоятельности суда исключает возможность небрежного обращения со второстепенным, по субъективно-му представлению защитника, доказательством.

Но и сама основа доказательства бывает уничтожена в результате логической или презентативной (речевой) ошибки. Плохо, если слабые стороны аргументации находятся вблизи ее ключевых пунктов. Формальность аргументации противопоставлена защитительной речи. Политическая риторика советского времени дала немало образцов формальной аргументации: подсудимый не будет оправдан «в интересах трудящихся». Иногда и неблагоприятное для защиты заключение эксперта можно поставить под сомнение, выявив в нем небрежность обоснования выводов. Например, эксперт-психиатр не верит в патологию опьянения у обвиняемого только на том основании, что тот «на первом допросе точно не указал количество выпитого алкоголя». Адвокату немедленно следует обратить внимание на логическую и процессуальную неполноценность такого обоснования. Не стоит уподобляться обвинителю, стандартно обосновывающему избрание меры пресечения тем, что подозреваемый может скрыться.

иной раз стоит целой характеристики. Такие слова надо подметить и с расчетливой небрежностью несколько раз уронить их перед присяжными; они сделают свое дело. Это можно было бы назвать юридической выразительностью и это очень выгодное качество для законника. Мне пришлось слышать подобный пример в устах молодого оратора. Подсудимый обвинялся в убийстве; его защитник сказал: он не метил в сердце, он не бил и в живот, он попал в пах. Одно простое слово ясно указывает на отсутствие определенного умысла у подсудимого. Если вместо «попал» сказать «ударил», вся фраза теряет свое значение.» // В кн.: Сергеев П. (Пороховщиков П.С.). Искусство речи на суде. – Тула, 1999. С. 41.

¹Абушахмнн Б.Ф. Коллизионная защита //Проблемы российской адвокатуры. – М., 1997. С.194.

Особенно опасна подмена или потеря тезиса, которая возникает, если в процессе доказывания основной тезис видоизменяется и превращается в совершенно иной довод. Это может произойти в результате логической ошибки либо от увлечения речью, нарушения ее последовательности, отсутствия у оратора самоконтроля. Тогда речь неизбежно потеряет свою доказательность. Если это произошло в выступлении прокурора, то редкий защитник не сделает столь серьезную ошибку оппонента одной из отправных точек своего доказательства. Ведь достаточно вскрыть несоответствие исходной посылки обвинения и приведенных против подсудимого доводов, чтобы бессмысленность речи процессуального противника стала очевидной.

Утрата основного тезиса адвокатом обычно привлекает внимание судей и, как правило, обесценивает все, что было сказано в защиту обвиняемого. Избежать этого можно путем внимательного отношения к основному тезису, который надо формулировать по возможности просто и ярко, посредством постановки проблемы,¹ которая в судебной речи чрезвычайно важна.

Логическая ошибка в виде подмены тезиса встречается в длинных речах, когда легче заменить одно положение другим. Если необходимо произнести длинную речь, то защитнику следует быть особенно осторожным; иногда лучше отказаться от ярких подробностей и детальной аргументации в пользу логической цепи доказательства.

Столь же губительно для защитительной речи внутреннее противоречие, даже если оно и не затрагивает основной тезис, то все равно разрушает последовательность доказательства, отвлекает внимание суда, интеллектуально дискредитирует оратора.

Нередко оратор противоречит самому себе просто потому, что немело формулирует свои мысли. Неточность употребления слов и оборотов речи способна разрушить любое логическое построение. Это может произойти и при неверном использовании выразительных средств языка. Диссонанс между доказательностью, убедительностью, привлекательностью и композиционным расположением отрезка речи может сделать его совершенно лишним и даже вредным.

Логика защиты это не только логика доказательств, но и определенный порядок построения аргументации. Противоречие в словах и оценках иногда бывает опаснее противоречия в доводах. Замечателен пример, приведенный В.Смирновым, который подчеркнул, на-

¹ «Постановка и анализ проблем - центральные пункты аргументации. Неправильно понятая проблема способна сделать бесполезной всю последующую аргументацию, имеющую целью прояснение и решение проблемы. Неявные проблемы легко просмотреть или отнестись к ним как к чему-то недостойному серьезного внимания. Незамеченная, отброшенная с порога проблема в любой момент может сыграть роль того не приметного в ночи айсберга, который способен внезапно разрушить самое современное и технически оснащенное судно.» В кн.: Ивин А.А. Основы теории аргументации. - М., 1997. С.292-293.

сколько нелепо после эпитетов «мерзкое, пакостное, гадливое преступление», «интеллектуальная и моральная убогость», «забыл стыд и совесть, одурел от выпитого» говорить о том, что «подсудимый не такой уж плохой человек», что он «нужен семье и трудовому коллективу» и «заслуживает снисхождения».¹

Сложность речевой проблемы оратора (по сравнению, например, с проблемой поэтического выражения мысли) усугубляется еще и тем, что он не пишет, а говорит и не может в процессе произнесения речи ни фавлять то, что уже сказано. Как верно заметила Н.Н.Ивакина, «судебная речь может быть подготовлена в плане содержания и композиции, но с точки зрения выбора языковых средств она является спонтанной... Юристу следует воспитывать свою речь, работать над тем, чтобы она была чистой, правильной, богатой, чтобы в любой момент, в любой ситуации он мог найти нужные языковые средства».²

Искусство тщательного и целесообразного подбора слов все же выходит за рамки общей культуры речи. Каждая область ораторского искусства требует использования присущих только ей способов оформления мысли. Высокая степень ответственности адвоката за вес, что он говорит, требует глубокого знания специфики именно судебного красноречия.

Аргументы добросовестного защитника не могут высказываться неточно, неуместно, несвоевременно или не в тех словах, которые наиболее им соответствуют. Обусловленность употребления тех или иных оборотов в общей системе речи столь высока, что малейшее несоответствие содержания защиты ее методу может отразиться непосредственно на результате.

В разработке теории риторики обращают внимание на методологический характер проблемы выбора и использования речевых средств, целью которых всегда является выразительность аргументации. Е.Н. Зарецкая связывает требование выразительности речи, прежде всего, с коммуникативной функцией понимания и предлагает предельно ясную классификацию речевых средств: «Все приемы выразительности делятся на тропы и фигуры. Тропы – это приемы выразительности, которые реализуются на уровне слова или словосочетания. Фигуры – это приемы выразительности, которые реализуются в тексте, равном предложению или большем, чем предложение.»³

Почему талантливые судебные речи, созданные вовсе не в качестве художественного произведения, нередко оцениваются и изуча-

¹ Смирнов В. Защитительная речь адвоката // Советская юстиция, 1987, №2. С.27.

² Ивакина Н.Н., Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. – М., 2000. С.188.

³ Зарецкая Е.Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. – М., 1998. С. 378.

ются как литературный шедевр? Почему именно литературный подход к адвокатской деятельности был характерен для целой плеяды русских юристов рубежа XIX-XX веков? Ответы на эти вопросы нужно искать не только в специфике отечественной культуры того времени. Особенность словесного выражения мысли (не только юридической, но и любой другой) состоит в том, что ее точность, уместность и убедительная сила определяют применимость к ней оценочных критерия красоты.

Н.С.Алксеев и З.В.Макарова, отмечая важность поиска новых, неординарных способов воздействия на судей, связывают это, прежде всего, с необходимостью поддерживать внимание суда к содержанию речи. Они выделяют несколько наиболее очевидных способов удержания внимания.¹ Все они полезны и для расстановки оратором смысловых акцентов, без чего трудно представить убедительную речь. Самая важная мысль должна быть также и самой заметной. Расстановка смысловых акцентов защитительной речи не входит в обязанности суда. Внимание судей, слушающих монотонную, бесцветную и банальную речь, может сосредоточиться вовсе не на том, где это нужно защитнику.

Образно, четко сформулированная мысль обычно имеет яркую эмоциональную окраску, причем взаимосвязь логики и эмоций в судебной речи должна быть тесной.

Художественные средства речи не могут быть самостоятельным аргументом. Методологически более точным будет выразительная демонстрация аргумента, которая заключается в экспрессивно-оценочном изложении мысли. Важно отметить также, что экспрессия далеко не всегда является свойством индивидуального ораторского стиля и не всякий раз нужна для убедительного воздействия на суд. Есть ораторы и категории дел, которым экспрессия защитительной речи противопоказана. В любом случае степень образности, эмоциональности речи, характер оценочных суждений важно соразмерять со спецификой дела, индивидуальной стилистикой и сложившимся представлением о характере восприятия судей. Но лучше всего, когда оратор чувствует, как именно надо выразить свои мысли; в этом случае можно целиком сосредоточиться на содержательной составляющей выступления. Интуиция подскажет, каким образом наиболее уместно формулировать свою позицию в защите.

Художественная выразительность судебной речи имеет факультативный характер требования. С точки зрения этики и прагматики уго-

¹ «Приемы удержания внимания аудитории: прямое требование внимания, пауза, голосовые приемы, вопрос в речи, предварительное сообщение о содержании и плане речи, неожиданный перерыв мысли, к которой речь возвращается несколько позже, средства языковой выразительности, жесты, краткие отступления от основной темы». См.: Алксеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. - Л., 1985. С.39-41.

лонной защиты, бесполезное не может быть красиво и убедительно. Человеку на скамье подсудимых безразлично, станет ли речь его защитника шедевром литературного творчества. Увлечение «блестками» риторики в суде оскорбляет нравственное чувство¹, а «избыточное Гь слова воспринимается как такой же изъян, как и его убожество».²

Если оратор не чувствует, как именно следует ему говорить на суде, то единственным выходом является тщательная письменная подготовка текста. Из написанной речи надо вырезать все то, что представляется необязательным, остальное сформулировать в нескольких вариантах и выбрать тот, который выглядит наиболее информативным и целесообразным. Если дальнейшее сокращение текста стало невозможным, то это и есть основа для выступления в прениях. Привычка к письменному упрощению и уточнению текста хорошо сказывается на персональной культуре устной речи. Лучше Гонорить медленно, чем неточно.

Адвокату с постоянством и старательностью составителей словарей надо коллекционировать существующие в изобилии примеры косноязычия. Богатый материал содержится не только в милийских протоколах и показаниях свидетелей, но и в повседневной речевой практике. Если однажды адвокат прочел в показаниях, что *«рядом с моими ботинками стоял подозреваемый в полупальте, и я его увеличил в краже на месте»*, то и такую нарочитую фигуру безмыслия важно отметить как полезный, но опасный даже для отдаленного подражания образец. Скверным примером для подражания является и профессиональный юмор сотрудников обвинительных инстанций, циничный, но нередко импонирующий адвокатам со следственным и прокурорским опытом. Недопустимо формулировать свои мысли на сленге, жаргоне, диалекте, используя иностранные слова там, где возможно без них обойтись. Речевые штампы, если они не цитируют закон и не намекают суду на возможную формулировку решения, лучше исключить из речи.

Штампы профессионального языка юристов создавались, по преимуществу, не в целях уголовной защиты, а как более уместные в речах обвинителей. Любая, даже самая «дежурная» статья уголовного кодекса предполагает «типовое обвинение» по «рядовому делу». Адвокат, стремящийся доказать, что дело вовсе не рядовое и требует особого внимания со стороны суда, должен соразмерять подбор слов. Мысль, очевидно банальную, но необходимую для защиты, важно выразить таким образом, чтобы она стала больше самой себя, принесла нечто новое, особый взгляд на привычные вещи, иной, свежий и непривычный оттенок понимания темы давно известной.

¹ Киселев Я. С. Речевая культура судебных прений // Правоведение, 1976, №4. С. 56.

² Там же. С. 62.

Простота и точность защитительной речи отвергают банальность уже потому, что, выясняя существо дела, суд не станет обращать внимание на хорошо знакомые и постоянно употребляемые штампы мысли и слова. Для разрешения уголовно-правовой проблемы суду важно понять, насколько она типична или, наоборот, отличается от проблем, доминирующих в судебной практике. К моменту прений сторон судьи, как правило, догадываются о том, какие доводы адвокат сделает основными в своем выступлении. Далеко не всегда суд симпатизирует ожидаемым аргументам защитника. Важно избежать ситуации, когда вслед за «типовым» обвинением прозвучит «типовая» защита.

Для того и нужен защитник, чтобы в ходе процесса выяснить все, что свидетельствует о выгодном для подсудимого отличии данной ситуации от тех, которые разрешаются по известным шаблонам. Может ли быть стандартной логика (и лексика) защитительной речи? Наверное, может, но только в тех случаях, когда ясно, что только речь адвоката, привычная для судей и тривиальная для похожих ситуаций, будет наиболее уместна.

Иногда это обусловлено самоочевидностью единственно возможного варианта эффективной защиты, иногда, напротив, стремлением защитника опровергнуть или оттенить рассуждения обвинителя о деянии неслыханном и из ряда вон выходящем. Целесообразно приспособленные к целям защиты шаблоны аргументации и речевые штампы в некоторых случаях имеют убедительную силу. Используя эти средства, адвокат должен не только понимать всю их банальность, но и убеждать суд в том, что эта банальность полностью соответствует существу дела.

Полезно наблюдать в ходе процесса за особенностями речи судей, иметь представление о том, каким образом они оформляют свои решения, насколько самостоятелен или, наоборот, стандартен язык вынесенных ими приговоров. Это поможет защитнику произнести речь так, чтобы суд увидел в ней не только неопровержимое доказательство, но и готовые формулировки для работы в совещательной комнате.

Выбор речевых средств, таким образом, обусловлен не только художественным вкусом адвоката и его представлениями о целесообразном построении речи, но и тем, как адвокат понимает своего слушателя, насколько он способен говорить на языке, наиболее понятном судье.

Внимательное изучение защитником характера судей, их психологии и специфики речевого поведения важно для обоснованного выбора речевых средств по критерию коммуникативной уместности. Значимость этого критерия настолько велика, что он иногда имеет приори-

тег над общими требованиями речевой культуры. Это, конечно, не означает, что адвокату следует подражать некоторым судьям в их косноязычии и неточности словоупотребления. Исследователи часто пишут о том, что неграмотность устного слова делает его неприемлемым для общения, вредит не только точности понимания, но и внимательному отношению судьи к содержанию речи. Например, замечено, что «достаточно один раз произнести «средства» вместо «средства», или «портфель» вместо «портфель», чтобы далее суд с большим интересом слушал, как говорит защитник, нежели то, что он говорит».¹

Прежде чем выступать в суде, очень важно не только детально изучить пособия по культуре судебной речи, но и добиться элементарного «чувства языка», чувствовать случаи банальности, косноязычия, всякой несурзности и нерациональности, видеть за всем, что пишется и произносится, юридический, ситуационный и, особенно, культурно-ассоциативный подтекст. Случайная рифма или стихотворный размер, неуместная игра слов, невольный намек на известный всем, кроме самого оратора, анекдот, неосознанное цитирование писателей и поэтов – все это способно подорвать доверие судьи, неверно ориентировать его внимание к речи.

В наибольшей степени это относится к юмористическому подтексту. Юмор на суде уместен, если он этичен, целесообразен и соответствует способностям оратора как человека действительно остроумного. Если смешное возникло произвольно, то оно, вероятнее всего, обнаружит пустое стремление пошутить, отсутствие чувства юмора, нравственную и культурную нищету говорящего. Аргументы поблекнут, пафос не вызовет ответного чувства, и оратор сам не заметит, как испорчено впечатление от его речи. Однако есть и такие ошибки подтекста, которые заставят судью думать об «исключительной дерзости и особом цинизме» в речевом поведении защитника. Иногда элементарное незнание адвокатом сомнительной пристойности анекдотов, фольклора, паралитературы, жаргонизмов и переносных значений слов может навредить подсудимому гораздо сильнее, чем ошибка в системе доводов.

Ни профессиональным участникам процесса, ни тем более его действующим лицам не смешно. Ирония, юмор уместны только для безболезненного для окружающих выявления или подчеркивания важной, но в ином выражении неочевидной мысли. Иногда смех является наиболее подходящим способом опровержения грозной, но неубедительной системы доводов обвинителя, лучшим средством для выяснения несоответствия страшных картин, обрисованных процессуальным противником, ничтожности содеянного. Ирония, юмор,

¹ Ария С. О культуре защитительной речи // Советская юстиция, 1969, №14. С.20.

даже сарказм уместны там, где нет необходимости долго объяснять суду скрытую аморальность тактических уловок прокурора, но заострить внимание на ней очень важно.

Столь же естественной должна быть и всякая ссылка на исторические факты, научные открытия, великие достижения философии и литературные шедевры. Плоды образованности должны созреть, прежде чем стать съедобными. Сознательный, но неграмотный намек на литературное произведение, допущенный из стремления блеснуть своими познаниями, может оказаться опаснее всякой другой неловкости. К примеру, адвокат возмущен нарушением процессуальных прав подсудимого, обвиняемого в убийстве. Он хочет возвысить пафос и заявляет следующее: «Неужели по окончании этого процесса, где было столь убедительно опровергнуто обвинение, мой подзащитный всю свою жизнь будет истязать себя все тем же проклятым вопросом «Тварь я дрожащая, или право имею?» Я прошу суд не только об оправдании этого ни в чем не повинного человека, мне кажется, что методы следствия, едва не убившие в нем саму мысль о том, что можно «иметь право», заслуживают частного определения со стороны суда.»

Казалось бы, невинная ошибка. Она не имеет никакого отношения ни к сути дела, ни к представленным защитой доказательствам, но у судей может возникнуть интуитивное продолжение известного диалога: «Убивать? Убивать-то право имеете?»¹ Ведь вовсе не о деятельном раскаянии подсудимого говорит адвокат и не смягчения участи просит.

Чем слабее доказательность защиты, тем опаснее для подсудимого неосмотрительное обращение адвоката к примерам из классической литературы. К счастью, пример взят из учебной речи, попытка щегольнуть знанием школьного курса литературы не нанесла ущерба ни подсудимому, ни адвокату, ни правосудию.

Защитнику следует знать подтекст каждого сказанного слова. Именно потому даже самая простая и недолгая речь требует тщательной проработки не только основного, но и ассоциативно скрытого в ней примера. Обоюдоострые ассоциации текста речи и даже ее подтекста, так же, как и обоюдоострые доводы, могут вредить восприятию судебной речи. Ни Гамлета, ни Отелло современный суд бы не оправдал. Ссылка на рассказ А.П.Чехова «Злоумышленник» может вызвать у судей весьма разнообразные и не всегда нуж-

¹ «-И не деньги, главное, нужны мне *были*, Соня, когда я убил; не столько деньги нужны были, как другое... Мне другое надо было узнать, другое толкало меня под руки: мне надо было узнать тогда и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я преступить или не смогу? Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь я дрожащая или *право* имею? ...-Убивать? Убивать-то право имеете? - всплеснула руками Соня»// Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. - Л., 1975. С.435.

мыс ассоциации. О благородном разбойнике Робин Гуде уместнее рассуждать в обвинительной речи.

То, что относится к ассоциациям, возникающим от произносимых защитником слов, в полной мере имеет отношение и к образным сравнениям, которые нередко очень важны для привлечения внимания суда и уточнения смысла аргументации. Функция сравнений и других средств выразительного воплощения мысли состоит не только в том, чтобы привлечь внимание судьи, но и в том, чтобы более четко сформулировать саму мысль. Столь значимое средство аргументации требует и значительной осторожности в его использовании. Следует остерегаться сравнений логически или контекстуально неправомерных, неуместных, нравственно сомнительных. Хорошее сравнение обязывает оратора к тому, чтобы продолжение речи не пришло к «снижению образа», не было слабее того, что уже сказано, не исказило сути столь ярко подчеркнутого аргумента, не отвлекло внимания судей от его значимости.

Применение сильных, действенных средств выразительности влияет на построение речи и ее лексику. Не могут «сосуществовать» изящная метафора и тут же неуместно допущенный речевой штамп. Язык сравнения должен строго соответствовать характеру предмета, с которым пытаются сравнивать. Всегда следует помнить о том, что правомерность аналогии, особенно если она связана с важными доказательствами по делу, слушатель всегда готов поставить под сомнение. Есть даже формула практического правила при использовании этого приема: «одно из двух: или сравнение должно быть настолько сильно, так ударить по нервам, чтобы присяжным было не до критики, или это должно быть сделано косвенным образом, мимоходом, как бы ненамеренным намеком.»¹

Спонтанность судебной речи делает сравнение одним из важнейших способов аргументации. Но, как и любой аргумент, сравнение, прежде всего, должно быть правомерным, точным и заведомо понятным.

Невозможно заимствовать метафоры иных лиц. Плагиат в судебной речи гораздо опаснее, чем в других областях словесного творчества, - его неубедительность и аморальность могут неблагоприятно отразиться не только на репутации адвоката, но и на исходе дела. Чужие образы и сравнения, слова с переносным значением, необычные обороты речи гораздо хуже банальных уже потому, что они являются заимствованными.

Важным средством демонстрации защитительных аргументов являются вопросно-ответные конструкции речи.¹ В любом сборнике

¹ Сергеев П. (Пороховщиков П.С.). Искусство речи на суде. - Тула, 1999. С.279.

судебных речей можно найти много примеров удачного применения вопросительных конструкций. Их внимательное изучение поможет адвокату правильно пользоваться этим действенным и доступным средством убедительного воздействия.

Привлечь внимание суда, акцентировать его на чем-либо важном, логически организовать содержание речи легче всего именно риторическим вопросом. Особенно уместен он будет там, где обычные ораторские приемы могут быть восприняты слушателем как излишнее самолюбование в ущерб делу. Ответ на риторический вопрос может подразумеваться. Если оратор все же на него отвечает, то ответ может быть как вполне ожидаемый слушателями, так и неожиданный, даже парадоксальный. Можно обойтись и без риторического вопроса, но нередко он очень полезен для убеждения.

Если мысль оратора развивается в форме вопросов и ответов, то и речь следует строить соответственно. Это один из самых простых и убедительных способов композиционного развертывания аргументации. Непринужденность - лучшее украшение средств речевой выразительности. Человек, мыслящий образно, ярко, будет неискренен, если заставит себя избегать употребления этих средств в речи. Важно, чтобы он научился приспосабливать свойства своего интеллекта к особенностям восприятия слушателей. Чем глубже и богаче индивидуальность речи, тем больше усилий и таланта следует прилагать адвокату, чтобы соразмерять ее с условиями уголовного процесса.

Каждый фрагмент выступления защитника, вплоть до отдельного слова или жеста должен соответствовать не одной из целей защиты, а всей системе защитительной речи. Все, что говорится в суде, одновременно выражает смысл доказательства, чувство защитника, его коммуникативный замысел, управляет вниманием судей и влияет на процесс формирования их убеждения по делу.

Не каждый человек способен четко формулировать свою мысль. Достаточно записать свежую мысль и прочесть ее в виде текста, как становится очевидной необходимость и возможность ее доработки до совершенных форм. Не всякая информативная, предельно сжатая формулировка правильно воспринимается на слух. Средства речевой выразительности позволяют слушателю моментально, не аналитическим, но синтетическим, отчасти интуитивным путем представить отчетливо мысль, которую иной раз формулировать и воспринимать на слух очень сложно.

Цель защитительной речи - убедить суд в невиновности либо меньшей виновности подсудимого, представить дело в наиболее

благоприятном для подзащитного виде. Целевые установки представляют собой личностно воспринятые и творчески разработанные адвокатом цели защиты (так называемая позиция защиты) по уголовному делу. Общая риторическая проблема целевых установок судебной речи не вызывает разногласий и основана на тезисе: человек должен говорить только то, во что верит. Все это прямо применимо и к судебной речи. Судебная речь, если понимать ее как процессуальное действие, всегда целенаправленна.

Слабая изученность целеполагания судебной речи не освобождает защитника от необходимости формирования отчетливых представлений о целях выступления в прениях, о том, как они должны выглядеть в приложении к материалу конкретного уголовного дела.

«Положение дела есть то, в чем состоит главная цель оратора и во что судья наиболее вникать обязан: ибо сие составляет сущность дела.»¹ Оратору следует говорить о том, что прежде всего будет интересоваться суд.

Однако выбор конкретных целевых установок зависит от многих факторов. В первую очередь защитнику следует думать о том, что является сутью дела, и о специфике восприятия предстоящей речи данным составом суда, определить, что представляют собой объективная и субъективная стороны адвокатского воздействия на суд. Но всегда следует помнить, что нельзя добиваться целей, которые не являются для оратора истинными, очевидными, личностно значимыми и желанными. Некоторые случаи защиты «по назначению» являются особенно трудными для выбора соответствующих им целевых установок.

Во всем, что касается материала судебных слушаний, целевые установки тесно взаимосвязаны со стратегией и тактикой защиты. Готовясь к обвинению или защите, судебный оратор должен уяснить себе три вопроса: 1) что произошло и почему произошло; 2) что надо доказать присяжным; 3) чем можно оказать влияние на их решение («нервы дела»)². Целевые установки, которые заключают в себе взаимосвязанные области доказательства и воздействия, всегда будут результатом понимания сути дела, возникшего на основе исследования того, что и почему произошло.

Анализ речей В.Д.Спасовича показывает, насколько отчетливы были целевые установки в его речах, насколько разнообразно они реализовались в тактических подходах к защите. «Через вступление, изложение и заключение в речах В.Д.Спасовича красной ни-

¹ «Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений». 4.1. - СПб., 1834. С. 190.

² Сергеев П. (Пороховщиков П.С). Указ. раб. - Тула, 1999. С.76.

тью проходит его главная цель - поддержание доказательств, подготовка для них почвы... Если обвинение не создает в своей речи выгодных позиций противнику или доводы и соображения защиты настолько сильны, что нет надобности тотчас отразить нападение, В.Д.Спасович идет самостоятельным путем, руководясь своим собственным материалом. Если же обвинение требует ответа и опровержения, В.Д.Спасович в плане отмечает, что он направит свою аргументацию по пути, указанному обвинителем, и здесь уже последует за ним шаг за шагом, уничтожая его доводы и выдвигая свои.¹

Далеко не всегда целеполагание защиты состоит в том, чтобы непосредственно опровергать обвинение. Подобные шаблоны целевых установок критиковал П.Сергеич: «...Есть от чего в отчаяние прийти! Ведь присяжные только что выслушали прокурора! Вам надо открыть им то, чего они еще не знают, поразить их неожиданной яркой мыслью, увлечь их сразу совсем в другую сторону. И только после этого мимоходом опрокинуть доводы противника. Покажите им, что вы считаетесь не с товарищем прокурора, а с фактами дела. ... Возьмитесь за факты, толкуйте, объясняйте присяжным подсудимого. *А если вы не в состоянии сдвинуться с места, не ухватившись за прокурорские фалды, поступайте к прокурору в канцелярию и дайте подсудимому самому сказать присяжным что придется.* [Курсив - авт.]»²

Защитник, если это не требуется обстоятельствами дела, не должен следовать логике обвинения. Обвинительная речь не является основой для уголовной защиты, диалог происходит не с прокурором. Даже если целью адвоката в речи является последовательное опровержение доводов обвинения, процесс защиты должен быть интеллектуально самостоятельным. Кому больше поверит суд, если логика целевых установок защитника заимствована из речи прокурора или обвинительного заключения?

Уже на стадии определения целей выступления важно позаботиться о том, чтобы даже при постоянном обращении к материалу обвинителя защита имела отчетливо иную методологию исследования, самостоятельный взгляд на дело. Если это условие соблюдено, то даже при близком фактологическом совпадении (что иногда полезно в несложных делах) речи будут отличаться принципиально: у защитника будет отчетливо иная логика целеполагания, его речь не станет простым комментарием речи процессуального противника.

¹ Тимофеев А.Г. Судебное красноречие в России. Критические очерки. - СПб., 1900. С.96-97.

² Сергеич П. (Пороховщиков П.С.). Указ.раб. С.307.

Выдвинуть версию защиты можно непосредственно либо, если версия обвинителя представляется опасной, опосредованно, через опровержение неблагоприятных для подзащитного доводов. Целевая установка в зависимости от серьезности обвинительных доводов тактически реализуется через полемику либо через конструирование версии, альтернативной обвинению. Широко практикуется и комбинированный вариант, когда опровержение является условием утверждения. Таким образом, целевые установки защитительной речи с точки зрения специфики коммуникативной задачи защитника могут быть условно разделены на полемические, утвердительные и комбинированные.

Целевые установки *полемического характера* целесообразны в случаях, когда для достижения процессуальной цели защитнику достаточно лишь показать очевидную несостоятельность обвинения, при этом обычно нет необходимости разворачивать перед судом альтернативное объяснение сути дела. Защитник просто опровергает положения обвинительного заключения и доводы обвинителя, показывает их фактическую, логическую, а иногда и процессуальную несостоятельность (когда позиция защиты строится на утверждении недопустимости предлагаемых обвинением доказательств).

Утвердительные целевые установки становятся основой речи в тех случаях, когда предъявленное обвинение невозможно опровергнуть простым анализом составляющих его утверждений, и необходим иной, более убедительный взгляд на дело. Эти установки адвокат реализует, излагая суду версию дела, которая всегда является результатом детального исследования материала судебного следствия.

В сложных и спорных делах, когда фактическая основа обвинения объемна, а доводы процессуального противника имеют под собой серьезные основания, защитник выбирает *комбинированное опровержение* с утверждением в целевых установках, а, следовательно, и в композиции речи.

Если доказывается реальность алиби подсудимого, то не следует анализировать подробности вменяемых ему и не содержащих ничего важного для защиты эпизодов дела. Если же алиби недоказуемо, но надуманность обвинения все равно очевидна, то без разбора обвинительных доводов не обойтись. В первом случае версия защиты о наличии алиби должна быть заведомо убедительной, во втором случае следует увериться в нецелесообразности выстраивания каких-либо версий, в достаточности простого опровержения для реализации целей защиты. Если суть дела не соответствует

В этом смысле очень интересна речь адвоката С.Л.Арии по делу Пузыревой, которая в 1959 г. обвинялась в соучастии в мошенничестве и подстрекательстве к даче взятка.¹ Объем обвинительного материала был колоссален. Главная обвиняемая С.Кшесинская на протяжении многих лет, злоупотребляя доверием граждан, получала с них крупные суммы денег. Сам факт участия Пузыревой в авантюрах Кшесинской был очевиден, и мыслимая цель речи не могла сводиться к простому опровержению обвинения. Защитник поставил целью анализ «характера, нравственного уровня, мотивов»² своей подзащитной, как несовместимых с инкриминируемым ей мошенничеством. Методологическая верность поставленной цели привела к тому, что, рассуждая о деле с позиций здравого смысла, и с точки зрения юридической убедительности С.Л.Ария оказался неотразим. «Нервы дела» удивительно точно совпали с доказательствами, которые были найдены преимущественно в характеризующем подсудимую материале. В результате оценка доказательств по делу строилась на основе сведений о нравственном облике Пузыревой (то есть, по пути, предложенному защитой)³, и все двенадцать эпизодов были истолкованы Московским городским судом в ее пользу. Способы защиты, которые, казалось бы, более уместны в суде присяжных, оказались весьма убедительными для профессиональных судей советской эпохи. При всем объеме и всей тяжести обвинения суд поверил (вынужден был поверить), что Пузырева была обманута Кшесинской и, участвуя в реализации преступных планов, ничего не знала о них, верила, что имеет дело с честным человеком и помогает ему делать добро.

Поскольку целевые установки представляют собой одну из системных характеристик защитительной речи и определяют все ее содержание – от композиции до малейшего жеста, расстановку акцентов важно сделать естественной и ненавязчивой для слушателя. Чем более «нервы дела» соответствуют доказательствам, тем проще эта задача. Большинство дел, в том числе в судах присяжных, требует, чтобы защита доказала верность своей позиции, имела фактическое обоснование как, строго говоря, доказательств, так и средств убеждения. Объективность позиции защитника является условием доверия к его речи. Восполнить отсутствие фактов в доказательственной части речи невозможно никакими ораторскими ухищрениями – подсудимый окажется беззащитен.

¹ Речь в защиту Пузыревой //Ария С. Мозаика. Записки адвоката. Речи. – М., 2000. С.183-207.

² Там же. С.184.

³ «Представим себе, что задерживаются два человека по обвинению в карманной краже, Иванов и Петров. Свидетели говорят, что Иванов залез в трамвае в карман пассажиру, а Петров содействовал ему, прикрывая его газетой, причем в момент задержания кошелек оказался в кармане у Петрова... До тех пор, пока вы ничего не знаете о нравственном облике каждого из подсудимых, вы будете решать это дело только по голым уликам, показаниям свидетелей. Но если вы узнаете, что Петров – академик, прославившийся своими научными трудами и своей высоконравственной жизнью, то показания свидетелей будут оцениваться вами в совершенно ином свете. Вы сможете с абсолютной уверенностью сказать, что академик Петров не прикрывал вора газетой, а просто читал газету, а кошелек брошен в его карман вором, чтобы избавиться от улики. Можно не сомневаться, что нравственный облик Петрова приведет в подобном случае к его оправданию, потому что даже голодный академик не станет заниматься карманными кражами. Таково воздействие на оценку доказательств сведений о нравственном облике человека. Пример намеренно острый, но убедительно показывает, что нам стоит сейчас заняться оценкой облика Пузыревой». //Там же. С. 187.

Но как же быть, если все усилия адвоката на стадии судебного следствия не дали никакой фактической основы для защиты? Все равно защищать! Нельзя соглашаться с тем, что нет материала для защиты, нет материала и для защитительной речи; такой материал всегда найдется, и это обусловит целевые установки.

Если защитник сумеет ясно и точно объяснить суду, почему он не верит в виновность или в большую виновность подзащитного, против которого свидетельствует каждая строка судебного протокола (на самом деле это почти невозможно при хорошей работе адвоката на стадии судебного следствия), значит, у него уже есть, хотя бы и небольшие, но реальные шансы повлиять на исход дела. Это только один из возможных вариантов нетривиальной целевой установки для дел почти безнадежных либо безнадежно запутанных. Достаточно вызвать у состава суда эмоциональное и интеллектуальное сопереживание¹ сказанному, чтобы даже весьма скромный по объему и качеству оправдательный материал заставить работать в полную силу.

Как известно, судья в состоянии удержать в голове и самую сложную систему адвокатской аргументации, но будет лучше, если он сосредоточит свои усилия на анализе главных положений защиты. Речь должна восприниматься судом так, как этого хочет оратор. Судья, как и любой человек, не в состоянии полностью воспринять все, что говорится в процессе речи. Профессионализм восприятия не делает интеллект судьи существенно отличающимся от интеллекта любого другого образованного и внимательно слушающего человека.

Вполне определенно известно, что восприятие имеет свои границы и свою специфику: «Часть передаваемой информации теряется, зато в качестве «довеска» в сознании возникает непереданная информация. Суммарное значение погрешности может быть очень велико... Мы понимаем то, что нам говорят, максимум на 85%. И так же люди, к которым мы адресуемся с речью, понимают нас максимум на 85%. Они могут нас понять и значительно хуже... Такова норма речевой коммуникации. Поэтому необходимо предельно четко формулировать тезис доказательства и обязательно пояснять, что именно мы под ним понимаем».² Если целевые установки защитительной речи верно отразились в тезисном плане, то потерять тезис будет практически невозможно, в итоге он окажется значимым при вынесении окончательного решения по делу.

¹ Кохтев Н.Н. Ораторская речь: стиль и композиция. - М., 1992. С.21-22.

² Там же. С. 118-119.

Таким образом, целевые установки защитительной речи определяются методологическим единством понимания логики материала, логики доказывания и логики убеждения суда адвокатом. Цели выступления зависят от качества полезных для подсудимого фактов и определяются спецификой диалога адвокат - суд.

Самостоятельность целевых установок защиты всегда предполагает отличный от обвинения способ понимания дела. Целевые установки процессуально обусловлены. В зависимости от типа судебного разбирательства они могут существенно различаться.

Риторическое изучение целевых установок защитительной речи исключительно важно для понимания системности и аксиологической обусловленности диалога адвокат - суд.

ГЛАВА V. АДВОКАТУРА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

§1. Адвокатура и права человека: международно-правовой аспект

В демократическом правовом государстве и справедливом гражданском обществе адвокату отводится особая роль. Его обязанности не ограничиваются добросовестным исполнением своего профессионального долга в рамках закона. Адвокат должен действовать в интересах права точно так же, как и в интересах тех, чьи права и свободы ему доверено защищать. Он не только выступает в суде от имени клиента, но и оказывает ему юридическую помощь в виде советов и консультаций. Следовательно, на адвоката возлагается целый комплекс обязательств как юридического, так и морального характера. Поэтому существование свободной и независимой профессии адвоката является важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека.

Адвокатура - демократический правовой институт, призванный на профессиональной основе обеспечивать конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Значение адвокатуры состоит в защите прав и свобод человека, укреплении режима конституционной законности в обществе. Деятельность адвокатуры носит неполитический и некоммерческий характер. Адвокатская деятельность отличается от оказания правовых услуг иными лицами - частными поверенными и предпринимательскими юридическими фирмами. Деятельность адвоката имеет публично-правовое значение. В гражданском обществе адвокатура является своего рода зеркалом общественного мнения.

Исторический опыт свидетельствует о значительной силе и огромном влиянии адвокатуры в разных странах в разные эпохи,

В современном международном праве выработан комплекс мероприятий в виде организационных и юридических гарантий деятельности адвоката в целях обеспечения правовой помощи населению, т.е. международные стандарты адвокатской деятельности, которые

направлены на обеспечение одного из фундаментальных прав человека - права на защиту.

Рассмотрим главные международно-правовые акты, составляющие основу правового и морального регулирования деятельности адвоката на международном уровне.

Устав **ООН**, принятый 26.06.1945 г., провозгласил право людей различных наций без разделения по признакам пола, языка, религии на создание условий, в которых уважаются права человека и соблюдается законность.

Всеобщая Декларация **прав** человека, принятая 10.12.1948 г., закрепила принципы равенства всех перед законом, презумпции невиновности, права на беспристрастное и открытое рассмотрение дела в суде и, самое главное, дала гарантии защиты.

Международный **Пакт о** гражданских и политических правах, принятый 19.12.1966 г., подтвердил основные положения Устава ООН и Всеобщей Декларации прав человека и детализировал их:

во-первых, право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом;

во-вторых, при аресте каждому должны быть сообщены причины его ареста и предъявляемое ему обвинение;

в-третьих, каждое арестованное или задержанное лицо в срочном порядке должно доставляться к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть; арестованное или задержанное лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение;

в-четвертых, каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (13.05.1977 г.) рекомендуют, в частности, чтобы юридическая помощь и конфиденциальность в процессе ее осуществления были гарантированы для лиц, находящихся в заключении.

Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (25.05.1984 г.), подтверждают право каждого, кому предъявлено или может быть предъявлено обвинение, влекущее в качестве меры наказания смертную казнь, получать необходимую юридическую помощь на всех стадиях расследования и разбирательства дела.

Декларация об основных принципах правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (29.11.1985 г.) рекомендует принятие мер на международном и национальном уровнях для улучшения доступа к юстиции и справедливому отношению, возмещению вреда, компенсации и помощи для жертв преступления.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (9.12.1988 г.), содержит положение, согласно которому любое задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Вскоре после ареста оно информируется компетентным органом о своем праве, и ему представляются разумные возможности для осуществления этого права. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами.

Свод принципов также закрепляет:

во-первых, право задержанного или находящегося в заключении лица связываться и консультироваться с адвокатом;

во-вторых, задержанному или находящемуся в заключении лицу должны быть предоставлены необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом;

в-третьих, право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка;

в-четвертых, свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать;

в-пятых, связь задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом не может использоваться как свидетельство против обвиняемого или находящегося в заключении лица, если она не имеет отношения к совершаемому или замышляемому преступлению.

Основные положения о роли адвокатов, принятые Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (1990 г., Нью-Йорк), закрепили следующее:

возможность адвокату исполнять свои профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства;

возможность свободно передвигаться и консультировать клиентов в своей стране и за границей;

невозможность наказания или угрозы такового и обвинения, административных, экономических и других санкций за особые действия, осуществляемые адвокатом в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами;

там, где безопасность адвоката находится под угрозой в связи с исполнением им профессиональных обязанностей, он должен быть адекватно защищен властями;

адвокат не должен идентифицироваться с его клиентами и делами клиентов в связи с исполнением им профессиональных обязанностей;

суд или административный орган не должны отказывать в признании права адвоката, имеющего допуск к практике, представлять интересы клиента, если этот адвокат не был дисквалифицирован в соответствии с национальным правом и практикой его применения;

адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу заявления, сделанные в письменной или устной форме, при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе;

в обязанности властей входит обеспечение адвокату возможности своевременного ознакомления с информацией, документами и материалами дела, а в уголовном процессе - не позднее окончания расследования и до судебного рассмотрения дела.

Стандарты независимости юридической профессии, принятые Международной ассоциацией юристов (сентябрь 1990 г., Нью-Йорк), закрепили: допуск к юридической профессии и юридическому образованию; правовое обучение общества; права и обязанности юристов; юридическое обслуживание бедных; задачи ассоциации адвокатов; дисциплинарное производство для юристов.

Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые на Восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г., Гавана), закрепили положения, касающиеся доступа к юристам и юридическим услугам; специальных гарантий в вопросах уголовного правосудия; квалификации и подготовки кадров юристов; функций и обязанностей адвоката; гарантий в отношении выполнения им своих обязанностей; свободы убеждений и ассоциаций; профессиональных ассоциаций юрис-

тов; дисциплинарных мер, за ненадлежащее выполнение юристом своих обязанностей.

Резолюция «О юридической помощи по гражданским, торговым и административным делам», принятая в феврале 1996 г. Кабинетом Министров Совета Европы, провозгласила основной целью устранение препятствий экономического характера для доступа к правосудию неимущих и малоимущих. Резолюция рекомендует правительствам предоставлять юридическую помощь всем на тех же условиях, что и своим гражданам.

Регламент Европейского суда по правам человека, принятый 04.11.1998 г., содержит положение, согласно которому каждая сторона имеет право получать помощь от советников и адвокатов.

Европейская Конвенция о **защите прав человека и основных свобод** (1950 г., Рим), неоднократно дополняемая и изменяемая (21.09.1970; 20.12.1971; 01.01.1990; 06.11.1990; 25.05.1992; 11.05.1994; 4.11.2000 г.), подтвердила право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть лишен свободы иначе, как в определенных случаях в порядке, установленном законом.

Конвенция провозгласила, что каждый, обвиняемый в совершении преступления, имеет следующие права:

во-первых, быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного обвинения;

во-вторых, иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты;

в-третьих, защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, как того требуют интересы правосудия.

В целях дальнейшего развития интеграции в рамках Европейского Сообщества и расширения международной деятельности адвокатов в странах Сообщества был принят **Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества**.

Все названные и ряд других международно-правовых актов о роли адвокатов в обществе составляют основу международных стандартов современного адвокатского права. Эти международные стандарты признаны мировым сообществом, любая страна, считающая себя субъектом современного международного права и членом Организации Объединенных Наций, а также правовым государством, должна привести свое национальное законодательство в соответствие с общепринятыми нормами и стандартами.

§2. Понятие и система национальных институтов по правам человека

Наряду с международными универсальными и региональными механизмами, призванными обеспечить осуществление международных норм и правил в области прав человека, важная роль отводится национальным институтам по правам человека. Международное право не устанавливает ни систему таких органов, ни их полномочия. Под определение «национальные институты по правам человека» подпадают самые различные организации - национальные центры и национальные комиссии по правам человека, омбудсмены и др.

Идея создания национальных институтов по правам человека возникла в 1946 г., когда ЭКОСОС предложил государствам-членам рассмотреть вопрос о желательности создания информационных групп или комиссий по правам человека для сотрудничества с ним с целью содействия работе Комиссии по правам человека.

Внимание к проблеме создания национальных институтов обусловлено тем, что сама по себе демократия не дает гарантий того, что права человека будут надежно защищены. Национальные институты позволяют оперативно и без больших затрат решать проблемы защиты прав и свобод человека. Важно то, что именно национальные институты в состоянии ею заниматься не только с соблюдением норм международного права, но и с учетом специфики каждого государства. Кроме того, они способствуют объективному составлению правительственных докладов для органов, связанных с выполнением международных договоров по вопросам прав и свобод человека. И наконец, национальные институты по правам человека способны проводить исследования, основанные на широкой информации, собранной в собственной стране. К национальным институтам по правам человека предъявляются определенные требования: они должны быть независимыми, юридически и политически автономными, иметь четкий круг полномочий; должны быть доступными для граждан; должна существовать прочная правовая база их деятельности.

ООН выделила группу институтов и конкретно определила их функции, включая образовательную и просветительскую деятельность, предоставление консультативной помощи правительствам по вопросам в области прав человека, расследование и урегулирование жалоб о нарушениях, совершенных государственными (а иногда и частными) субъектами. Такой функциональный подход исключал из состава национальных институтов по правам человека судебные органы, законодательные структуры и структуры социального обеспечения, что не позволило принять окончательное опре-

деление национального института, занимающегося содействием и защитой прав человека.

Парижские принципы (1991 г.), или Свод принципов по созданию и эффективному функционированию национальных институтов по правам человека, представляют собой важный шаг в этом эволюционном процессе. В них предпринята попытка уточнить концепцию национального института путем установления стандартного статуса и консультативной роли национальных комиссий по правам человека. Если эти стандарты применить к общей категории национальных институтов, а не только к институтам, обозначенным как «комиссия», то в этом случае национальный институт должен быть органом, учреждаемым конституцией или законом для осуществления конкретных функций в области прав человека. Этот подход применяется для того, чтобы исключить из этой категории не только государственные органы, имеющие более общие функции (например, административные трибуналы), но и все организации, которые не упоминаются в законах.

Несмотря на все эти уточнения, концепция национального института еще недостаточно разработана. Для целей деятельности ООН в этой области под национальным институтом понимается орган, который создается правительством в соответствии с конституцией или с законом или декретом, функции которого конкретно определены как поощрение и защита прав человека.

На практике все институты, охватываемые таким определением, имеют «административный» характер, в узком смысле этого слова они не являются ни судебными, ни нормотворческими. Как правило, им передаются повседневные консультативные полномочия в отношении прав человека на национальном или международном уровнях. Эти цели достигаются общими средствами, через суждения и рекомендации либо путем рассмотрения и урегулирования жалоб, подаваемых отдельными лицами или группами лиц.

Конституции некоторых стран предусматривают создание национального института по правам человека. Чаще такие институты создаются в соответствии с законодательством страны или отдельным актом. Хотя многие национальные институты тем или иным образом связаны с исполнительной властью, реальная степень их независимости обуславливается рядом факторов, включая состав, финансовую основу и методы их функционирования.

Общая характеристика института по правам человека не устраняет значительных классификационных трудностей. Большинство национальных институтов классифицируются по принадлежности к одной из двух широких категорий: «комиссия (центр) по правам че-

ловека» или «институт омбудсмана». Во многих отношениях полномочия омбудсмана практически аналогичны полномочиям комиссии (центра) по правам человека, наделенной компетенцией получать и расследовать жалобы. Функцией обоих органов является защита прав отдельных граждан, и ни один из них не обладает полномочием выносить обязательные для исполнения решения.

Вместе с тем существуют некоторые различия между функциями этих двух органов, которые проливают свет на то, почему некоторые страны учреждают и обеспечивают одновременное функционирование обоих институтов. Если функция омбудсманов заключается и том, чтобы обеспечить справедливость и законность в сфере государственной администрации, то комиссия по правам человека в большей степени занимается вопросами нарушений прав человека, особенно проблемой дискриминации, нередко предпринимая расследование действий юридических и физических лиц и даже правительства.

§3. Адвокатура и Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсман)

В мировой практике уже отработаны механизмы регулирования взаимоотношений между государством и человеком в деле защиты его прав и свобод. Особое место занимает институт омбудсмана - уполномоченного по правам человека, он широко распространен в мире, существует более чем в 100 странах. В некоторых странах для обозначения учреждений этой категории используются другие названия, например: Астуоса! си реирле, Оейтпвог <lel РиеЮо, МесНалеит се la КерйБ^ие и т.д.¹

Омбудсман (им может быть отдельное лицо или группа лиц), как правило, назначается парламентом, действующим на основании своих конституционных полномочий или специального закона, и на срок полномочий парламента. В некоторых странах Африки и Содружества наций назначение омбудсмана является прерогативой главы государства, которому этот институт также может быть подотчетен.

Главная функция омбудсмана заключается в том, чтобы следить за справедливостью и законностью действий органов государственной администрации. Институт омбудсмана создается для защиты прав отдельных лиц, которые считают себя жертвами несправедливых действий со стороны государственной администрации. Омбудс-

¹ Подробнее см.: Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина: мировой опыт. - М., 1996.

ман нередко выступает в качестве беспристрастного посредника между пострадавшим гражданином и правительством.

Омбудсман является независимым должностным лицом, получающим жалобы на действия государственных чиновников и дающим свои рекомендации, которые, правда, не имеют силы закона. Преимущество института омбудсмана заключается в том, что гражданам проще обратиться с жалобой не в суд, а к омбудсману.

Диапазон деятельности омбудсмана в одних странах весьма ограничен, тогда как в других, например в Польше и в Финляндии, омбудсмены могут проводить проверки по весьма широкому кругу вопросов.

Впервые должность парламентского омбудсмана появилась в Швеции в 1809 г. вследствие изменения общественных условий, которые способствовали возникновению новых конституционных норм. Чтобы сбалансировать широкие полномочия короля и парламента, последнему было дано право избирать специального парламентского комиссара - омбудсмана, задачей которого стал надзор за соблюдением законодательных актов парламента судами и другими органами власти. Фактически этот орган был наделен функцией осуществления конституционного контроля за работой органов исполнительной власти, а также функцией по защите прав граждан от произвола со стороны администрации.

В современных условиях с возрастанием объемов административной деятельности все чаще возникают противоречия между государственными органами и гражданами, подвергающимися воздействию со стороны органов власти, что подчас приводит к недовольству и недоверию людей к государственному аппарату. В этих случаях и появляется потребность в правозащитных структурах, таких как омбудсман, ведь в споре с администрацией он становится на сторону гражданина и в результате ослабляется ощущение незащищенности человека перед государственной властью.

Омбудсман не является ни органом власти или государственного управления, ни судебным органом, он не дублирует и не замещает другие средства правовой защиты, скорее дополняет традиционные механизмы защиты прав и свобод граждан. Важно и то, что омбудсман руководствуется не только соблюдением законности, но и личными представлениями о справедливости.

Свои контрольные функции омбудсман, как правило, осуществляет на основании жалобы отдельного лица. Этот способ подкреплен возможностью непосредственного доступа населения к омбудсману и принципом бесплатного производства. Уполномоченный рассматривает жалобу не только с точки зрения соответствия решения ад-

министрации закону, а комплексно, он вправе выносить решение о человечности, справедливости и целесообразности действий органов власти в отношении гражданина.

Характерно, что обращение омбудсмана к различным органам не является для них юридически обязательным. Эффективность работы омбудсмана обусловлена не только правовыми, но и морально-психологическими факторами, его способностью завоевывать доверие парламента, административных органов, прессы.

Наиболее традиционной формой реагирования омбудсмана являются представления. Они используются для внесения в парламент и правительство предложений об устранении недостатков в законодательстве. Омбудсман имеет право подавать жалобы в конституционный суд, возбуждать дела в суде, выступать обвинителем. Он может подавать свои предложения об обновлении законов и подзаконных актов, обращаться к должностным лицам и тем самым влиять на принятие решения уже на начальной стадии.

Другой важной формой реагирования являются ежегодные отчеты омбудсмана, содержащие, как правило, и практические предложения.

К лицу, занимающему пост омбудсмана, предъявляются очень высокие требования, этот человек пользуется большим доверием в силу своих высоких нравственных качеств. В ряде стран законодательство требует, чтобы кандидат на пост омбудсмана обладал опытом юридической работы. Важно и то, что традиционно омбудсман назначается парламентом, но не может являться его членом. Он не вправе состоять ни на какой иной службе, заниматься коммерческой деятельностью и т.п. Практически во всех странах для омбудсманов установлены ограничения на политическую деятельность.

Хотя нет двух стран с абсолютно одинаковыми институтами омбудсмана, все омбудсманы при выполнении своих обязанностей используют схожие процедуры. Омбудсман принимает жалобы от представителей общественности и расследует их при условии, что они входят в сферу его компетенции. В процессе расследования омбудсману, как правило, обеспечивается доступ к документам всех государственных органов; он также может принудить свидетелей, включая государственных чиновников, предоставить ему нужную информацию. Затем он делает заявление или дает рекомендацию, основанную на этом расследовании. Такое заявление он обычно направляет лицу, подавшему жалобу, а также учреждению или органу, против которых эта жалоба направлена. Если его рекомендация остается без внимания, он может направить доклад в законодательный орган как дополнение к ежегодному докладу тому же органу с информаци-

ей о выявленных проблемах и дать предложения о внесении изменений законодательного или административного характера.

Хотя любой гражданин, который считает, что его права были нарушены, может направить жалобу омбудсману, во многих странах существует положение, согласно которому податель жалобы в первую очередь должен исчерпать все альтернативные средства правовой или административной защиты. Могут также устанавливаться определенные сроки для направления жалоб. Кроме того, хотя полномочия омбудсмана обычно распространяются на все сферы государственного администрирования, многие омбудсмены не правомочны рассматривать жалобы, касающиеся представителей законодательных или судебных органов.

Доступ к омбудсману также зависит от принятых в стране норм и правил. Во многих странах отдельные граждане могут подавать жалобы непосредственно в канцелярию омбудсмана. В других странах жалобы могут представляться через посредника, например через местного члена парламента. Жалобы, подаваемые омбудсману, обычно носят конфиденциальный характер, а личность подателя не разглашается без его согласия.

Деятельность омбудсмана не ограничивается расследованием жалоб, он может начать расследование по собственной инициативе. Как и расследования комиссий по правам человека, расследования, начатые по инициативе омбудсмана, нередко касаются вопросов, которые, по его мнению, могут вызывать глубокую озабоченность общественности или являются вопросами, затрагивающими права групп, а потому едва ли могут быть предметом жалобы отдельного гражданина. Независимый юридический статус омбудсмана должен находиться на достаточно высоком уровне, чтобы он мог выполнять свои функции, не подвергаясь вмешательству или противодействию со стороны любой ветви власти, любого государственного или частного субъекта. Этого можно добиться путем подчинения омбудсмана непосредственно парламенту или главе государства.

Основное направление деятельности омбудсмана состоит в рассмотрении жалоб отдельных граждан на государственные органы или на должностных лиц, однако эти различия все чаще стираются, поскольку омбудсмены вовлекаются в широкий круг деятельности по поощрению и защите прав человека. Все чаще институт омбудсмана берет на себя обязанности поощрять и защищать права человека, в частности путем просветительской деятельности и разработки информационных программ.

Приведем определение термина «омбудсман», данное Международной ассоциацией юристов: «Служба, предусмотренная конститу-

цией или актом законодательной власти и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей, действует по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады»¹.

По инициативе Президента республики И.А.Каримова в Узбекистане в 1995 г. был учрежден пост парламентского Уполномоченного по правам человека. Закон «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)»² был принят 24 апреля 1997 г., а 27 августа 2004 г., в связи с переходом к двухпалатному парламенту была принята его новая редакция³. Этот закон определяет права, обязанности, основные направления и гарантии деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмана).

Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсман) - должностное лицо, наделенное полномочиями обеспечения парламентского контроля за соблюдением законодательства о правах и свободах государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами. Институт Уполномоченного по правам человека Республики Узбекистан дополняет существующие формы и средства защиты прав и свобод человека. Уполномоченный способствует и содействует:

- во-первых, совершенствованию законодательства Республики Узбекистан о правах человека;

- во-вторых, приведению его в соответствие с нормами международного права;

- в-третьих, развитию международного сотрудничества;

- в-четвертых, повышению общественного сознания граждан в области прав человека.

Уполномоченный в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Узбекистан, законами, другими актами законодательства, международными договорами Республики Узбекистан, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. При осуществлении своих полномочий он является самостоятельным и независимым от государственных органов и должностных лиц и подотчетен Олий Мажлису Республики Узбекистан.

Кандидатура на должность Уполномоченного вносится на рассмотрение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан Президен-

¹ Цит. по: Бойцова В. В. Указ. раб. С. VI. - М., 1996.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997, № 4-5, ст. 102.

³ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2004, № 9, ст. 169.

том Республики Узбекистан. Решение Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан об избирании Уполномоченного принимается большинством голосов от общего числа депутатов Законодательной палаты и членов сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан на их заседаниях. После рассмотрения кандидатуры Уполномоченного на заседаниях палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан принятое окончательное постановление по этому вопросу направляется Президенту Республики Узбекистан в установленном законом порядке. По истечении срока своих полномочий Уполномоченный продолжает исполнять свои обязанности до избрания нового Уполномоченного.

Уполномоченный обязан приостановить или прекратить свое членство либо участие в политической партии на срок своих полномочий. Уполномоченный не может заниматься другими видами оплачиваемой деятельности, кроме научной и педагогической.

Уполномоченный имеет заместителя, избираемого палатами Олий Мажлиса Республики Узбекистан в установленном порядке. В случае досрочного освобождения от должности Уполномоченного, до избрания нового Уполномоченного его обязанности исполняет заместитель Уполномоченного, и на этот период на него распространяются гарантии, установленные для Уполномоченного.

Отчет Уполномоченного ежегодно заслушивается на заседаниях палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан в соответствии с законодательством. Ежегодный отчет Уполномоченного публикуется в «Ведомостях Олий Мажлиса Республики Узбекистан».

Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Республики Узбекистан и находящихся на территории Республики Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства на действия (или бездействие) организаций или должностных лиц, нарушающих их права, свободы и законные интересы, и имеет право проводить свое расследование. Уполномоченный принимает к рассмотрению жалобы третьих лиц, в том числе негосударственных некоммерческих организаций (ННО), на нарушения прав, свобод и законных интересов конкретного человека или группы лиц. Следует особо отметить, что Уполномоченный не рассматривает вопросы, отнесенные к компетенции суда.

Уполномоченный рассматривает жалобы, поданные в течение одного года с момента, когда заявителю стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов, или принятия последнего решения по жалобе, если заявитель использовал иные средства защиты своих прав и свобод и не удовлетворен принятыми решениями.

В жалобе, поданной Уполномоченному, должны содержаться фамилия, имя, отчество заявителя и его адрес, наименование организации, фамилия, имя, отчество должностного лица, чьи действия (или бездействие) обжалуются, изложение существа действий (или бездействия), нарушивших, по мнению заявителя, его права. К жалобе прилагаются документы и иные свидетельства, подтверждающие требования заявителя. Жалоба, поданная Уполномоченному, государственной пошлиной не облагается.

Уполномоченный имеет право: рассмотреть жалобу; указать на средства и формы, которые заявитель может использовать для защиты своих прав, свобод и законных интересов; передать жалобу организации или должностному лицу, компетентным разрешить ее по существу; ознакомить заявителя с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы; отказать в рассмотрении жалобы с обязательным указанием мотивов отказа; принимать иные меры, не противоречащие законодательству.

При рассмотрении жалобы, а также при проверке по собственной инициативе случаев нарушения прав, свобод и законных интересов граждан Уполномоченный имеет право обращаться к организациям и должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению; приглашать представителей организаций и должностных лиц для проведения проверки обстоятельств, подлежащих выяснению. Проверка не может быть поручена организации или должностному лицу, действия (или бездействие) которых обжалуются. Уполномоченный может беспрепятственно посещать организации и должностных лиц, запрашивать и получать от организаций и должностных лиц документы, материалы и другие сведения; получать объяснения от должностных лиц; поручать организациям и специалистам подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению; принимать участие в проверках, проводимых организациями и должностными лицами по вопросам, затрагивающим права, свободы и законные интересы человека; проводить встречи и беседы с лицом, задержанным либо содержащимся под стражей; входить в соответствующие органы с ходатайством о привлечении к ответственности лиц, в действиях которых установлено нарушение прав и свобод человека.

Сведения о частной жизни заявителя и других лиц, полученные при проверке случаев нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, без их согласия разглашению не подлежат.

Должностные лица обязаны предоставлять запрошенные Уполномоченным документы, материалы и другие сведения, связанные с

нарушением прав, свобод и законных интересов граждан. По вопросам своей деятельности Уполномоченный пользуется правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами государственных органов, предприятий, учреждений, организаций. Порядок посещения Уполномоченным предприятий, учреждений и организаций, деятельность которых связана с государственной и иной охраняемой законом тайной, а также предоставление Уполномоченному информации, составляющей государственную либо иную охраняемую законом тайну, осуществляются в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. Воспрепятствование выполнению обязанностей Уполномоченного влечет ответственность в установленном порядке.

По результатам проверки жалобы Уполномоченный обязан:

- во-первых, известить заявителя о результатах рассмотрения;
- во-вторых, направить организации или должностному лицу, в действиях (или бездействии) которых установлено нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, свое заключение, содержащее рекомендации по восстановлению нарушенных прав, при этом организация или должностное лицо, получившие заключение Уполномоченного, обязаны рассмотреть его и не позднее одного месяца направить мотивированный ответ.

В заключении Уполномоченного могут быть даны следующие рекомендации:

- дело должно быть доведено до конца организацией или должностным лицом;

- решение организации или должностного лица подлежит изменению либо отмене;

- решение организации или должностного лица необходимо обосновать;

- организация или должностное лицо должны принять дополнительное решение.

В заключении Уполномоченного могут содержаться и другие рекомендации.

Уполномоченный пользуется правом неприкосновенности и не может быть привлечен к уголовной ответственности, задержан, заключен под стражу или подвергнут административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Уголовное дело в отношении Уполномоченного может быть возбуждено только Генеральным прокурором Республики Узбекистан. Не допускается привод, задержание, а равно досмотр личных вещей, багажа, транспорта, жилого или служебного помещения Уполномоченного.

Лицо, подавшее жалобу Уполномоченному, а также лица, которым было поручено Уполномоченным осуществление сбора и анализа информации или экспертной оценки, не могут быть подвергнуты преследованию или иному ограничению прав за эти действия.

Для оказания содействия в деятельности Уполномоченного по выполнению возложенных на него задач под председательством Уполномоченного Кенгаш Олий Мажлиса образует Комиссию по соблюдению конституционных прав и свобод человека. Комиссия в своей деятельности руководствуется Регламентом, утверждаемым кенгашами палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Уполномоченный может назначить члена комиссии в качестве своего представителя.

Для обеспечения деятельности Уполномоченного может создаваться секретариат, положение о котором утверждается Уполномоченным. Секретариат Уполномоченного является юридическим лицом. Уполномоченный имеет свою печать с изображением Государственного герба Республики Узбекистан. Материальное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного осуществляется из средств Государственного бюджета Республики Узбекистан.

Партнерские, конструктивные отношения, взаимодействие института Уполномоченного с негосударственными некоммерческими организациями (ННО) способствуют развитию гражданского общества и правового государства. В Узбекистане в январе 1998 г. была выработана Концепция взаимодействия Омбудсмана с неправительственными организациями в сфере защиты прав человека и образована постоянная действующая рабочая группа из числа представителей ННО и Омбудсмана. Позиция Уполномоченного по правам человека Олий Мажлиса (Омбудсмана) по отношению к ННО - это позиция невмешательства во внутренние дела страны. Взаимодействие между Омбудсманом и общественными объединениями осуществляется в целях информирования граждан в области защиты прав человека, обеспечения прозрачности и отчетности правительственных структур, проведения мониторинга соблюдения международных соглашений и национального законодательства. В Узбекистане институт Омбудсмана с момента создания придает важное значение развитию сотрудничества с адвокатурой, которое осуществляется в следующих направлениях:

- участие в совершенствовании законодательства в сфере прав человека. Представители Ассоциации адвокатов Узбекистана принимали активное участие в период подготовки проектов Закона «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмане)» от 24.04.1997 г. и Закона «Об Уполномоченном Олий Мажлиса

Республики по правам человека (Омбудсмане)» от 27.08.2004 г. (новая редакция);

- участие в мониторинге соблюдения прав человека на местах. Адвокаты привлекаются к работе по проведению мониторинга соблюдения прав человека, в частности при мониторинге прав граждан на доступ в суды в 5 областях Узбекистана, мониторинге соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых в Бухарской области;

- участие в деятельности Комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод человека, которая работает под руководством Омбудсмана и утверждается кенгашами Сената и Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Членами этой Комиссии являются известные адвокаты и 2 руководителя коллегий адвокатов;

- участие в деятельности экспертного совета при Омбудсмане. Более 10 адвокатов являются экспертами Омбудсмана и активно помогают при рассмотрении жалоб граждан, участвуя в судебных процессах в качестве наблюдателей от Омбудсмана, изучая материалы дел по жалобам;

- участие в деятельности региональных представителей Омбудсмана. Региональный представитель Омбудсмана по Бухарской области является руководителем областной коллегии адвокатов; кроме того, во всех областях Узбекистана известные адвокаты являются членами экспертных групп при региональных представителях;

- совместная информационно-просветительская работа в сфере прав человека. Омбудсман и его региональные представители тесно взаимодействуют с органами адвокатуры при проведении конференций, семинаров, тренингов в сфере защиты прав человека.

Кроме того, адвокаты обращаются к Омбудсману по вопросам оказания содействия при защите своих клиентов, в частности, по поводу нарушения процессуальных прав подзащитных, отсутствия свободного доступа к клиенту, волоките или необъективном рассмотрении дел судебными органами.

§4. Адвокатура и Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека

Во многих странах созданы комиссии (комитеты, центры) для обеспечения эффективного применения законов и положений, касающихся защиты прав человека. Чаще всего комиссии (центры) действуют независимо от других государственных органов, хотя на них

может быть возложена обязанность регулярно отчитываться перед законодательными органами.

Ввиду независимого характера комиссий (центров) в их состав, как правило, входят представители различных групп населения, для которых, однако, характерны особые интересы, знания и опыт в области прав человека. В каждой стране могут существовать собственные требования или ограничения при отборе членов, например квоты для числа представителей или кандидатов от различных профессиональных категорий, политических партий или районов.

Комиссии (центры) по правам человека занимаются главным образом защитой граждан от всех форм дискриминации, а также защитой гражданских и политических прав человека. На них также возлагается обязанность поощрять и защищать экономические, социальные и культурные права. Полномочия и функции конкретной комиссии (центра) четко определяются законодательным актом или актом, на основе которого она создается. Этот законодательный или нормативный акт служит также для определения полномочий данной комиссии (центра), в частности путем определения тех видов поведения дискриминационного или насильственного характера, которые она правомочна расследовать или в отношении которых она может применять другие методы. Одни комиссии (центры) занимаются рассмотрением случаев предполагаемых нарушений любого из прав, признанных в конституции. Другие могут иметь возможность рассматривать случаи дискриминации, основанные на самых различных признаках, таких как раса, цвет кожи, религия, пол, национальное или этническое происхождение, инвалидность, социальное положение, сексуальная ориентация, политические убеждения, возраст и семейное положение.

Одной из наиболее важных для всех комиссий (центров) по правам человека функций является получение и расследование жалоб отдельных лиц (а иногда и групп) на предполагаемые злоупотребления в области прав человека, совершаемые в нарушение существующего национального законодательства. Комиссия (центр) для надлежащего выполнения своих функций обычно имеет возможность получать доказательства, касающиеся расследуемого вопроса. Эти полномочия, даже при редком их использовании, имеют большое значение в том смысле, что ограждают от возможности воспрепятствовать расследованию в результате отсутствия стремления к сотрудничеству со стороны лица или органа, являющегося объектом жалобы. При значительных различиях в процедурах, применяемых разными комиссиями (центрами) по правам человека в ходе расследования и урегулирования жалоб, многие из них используют процедуры

примирения или арбитража. Комиссия (центр) в процессе примирения пытается устранить разногласия между двумя сторонами с целью достижения взаимоприемлемого результата. В случае невозможности урегулирования спора с помощью процедуры примирения комиссия (центр) может прибегнуть к процедуре арбитража, в ходе которого после слушания вынести свое определение.

Как правило, комиссии (центры) по правам человека неправомочны выносить постановления, являющиеся обязательными с правовой точки зрения для сторон в споре. Однако это не означает, что рекомендуемые ими методы урегулирования или меры правовой защиты можно оставить без внимания. В некоторых случаях спорные вопросы неурегулированной жалобы рассматривает специальный суд, который выносит по ним свое определение. Комиссия (центр) в случае отсутствия специального суда может передавать неурегулированные жалобы в обычные суды для вынесения окончательного и обязательного решения.

Одна из важных функций многих комиссий (центров) - систематический обзор политики правительства в области прав человека с целью выявления упущений в соблюдении прав человека и внесения предложений о средствах по их устранению. Комиссии (центры) по правам человека могут также следить за соблюдением данным государством собственных и международных норм в области прав человека и в случае необходимости предлагать в них изменения. Важным фактором общей действенности и возможной эффективности деятельности конкретной комиссии (центра) является ее способность возбуждать расследование от своего имени. Это особенно применимо к ситуациям, в которых оказываются лица или группы лиц, не располагающие финансовыми или общественными ресурсами для направления отдельных жалоб.

Полного осуществления прав человека невозможно добиться только с помощью надлежащего законодательства и административных мер. О понимании этого свидетельствует тот факт, что на комиссии (центры) нередко возлагается важная ответственность за повышение уровня осведомленности общественности о правах человека. Популяризаторская и просветительская деятельность в области прав человека может охватывать информирование общественности о функциях и целях комиссии (центра), организацию дискуссий по различным вопросам в области прав человека, организацию семинаров, оказание консультативных услуг и проведение консультативных совещаний, а также подготовку и распространение публикаций по правам человека.

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека был образован в соответствии с Указом Президента Республики

Узбекистан от 31 октября 1996 г. «О создании Национального центра Республики Узбекистан по правам человека».

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека является государственным, аналитическим, консультативным, межведомственным, координационным органом по реализации общепризнанных принципов и норм международного права, положений Конституции и законов Республики Узбекистан, указов Президента Республики Узбекистан, государственной политики в области прав и свобод человека. Центр руководствуется в своей деятельности Конституцией и законами Республики Узбекистан, указами Президента Республики Узбекистан, постановлениями Кабинета Министров Республики Узбекистан, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, строит свою деятельность исходя из задач и функций, определенных Положением о Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека.

Основными задачами Центра являются следующие:

- разработка национального плана действий в области прав и свобод граждан;
- развитие сотрудничества Республики Узбекистан с международными и национальными организациями в области прав человека;
- подготовка Национальных докладов по соблюдению и защите прав человека в Республике Узбекистан и их представление в международных организациях; Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека является координатором и основным исполнителем по подготовке и представлению Национальных докладов Республики Узбекистан по выполнению шести основных международных документов ООН по правам человека;
- взаимодействие с международными и неправительственными организациями по вопросам защиты прав человека и реализации совместных проектов;
- разработка и экспертная оценка межгосударственных двусторонних и многосторонних соглашений в области прав человека и участие в их согласовании;
- осуществление консультативных функций для органов государственной власти и управления, а также общественных объединений по правам человека;
- координация деятельности государственных органов по обучению, пропаганде, изданию учебно-методической литературы в области поощрения и защиты прав человека;
- создание информационной базы данных по осуществлению и развитию прав и свобод граждан;

- проведение и участие в социологических исследованиях по развитию прав и свобод граждан;
- подготовка рекомендаций государственным органам по совершенствованию их деятельности в области соблюдения и защиты прав человека;
- разработка национальных программ по защите прав и свобод человека;
- разработка стратегии формирования правовой культуры населения;
- стимулирование и координация общественных инициатив в области поощрения и защиты прав человека;
- организация научных исследований по соблюдению и защите прав человека на национальном, региональном и международном уровнях;
- осуществление международного сотрудничества в области обучения, подготовки программ, совместной организации конференций, семинаров и учебных курсов по правам человека;
- взаимодействие с неправительственными общественными, правозащитными организациями и политическими партиями в области прав человека.

Для реализации своих задач Центр имеет право: осуществлять сотрудничество с международными и зарубежными национальными организациями по правам человека; непосредственно взаимодействовать с представительствами зарубежных государств, международных организаций, другими миссиями, аккредитованными и находящимися в Республике Узбекистан, по вопросам подготовки и распространения информации о правах человека; направлять запросы в государственные и общественные объединения, представительства Республики Узбекистан за рубежом и в обязательном порядке получать информацию, предложения, заключения и другие необходимые материалы по вопросам защиты прав человека; создавать координационные и иные советы, экспертные комиссии по исследованию состояния защиты прав человека; создавать временные рабочие группы из числа ученых, специалистов по подготовке информационно-аналитических материалов в области прав человека; привлекать для консультаций, изучения и подготовки предложений в области прав человека как отечественных, так и зарубежных ученых, специалистов и экспертов; содействовать разработке программ по вопросам защиты прав человека; получать в обязательном порядке информацию из представительства Республики Узбекистан в ООН и других международных организаций о рассмотрении вопросов по правам человека и принятых решениях; осуществлять обмен необходимой информацией с международными и национальными правозащитны-

ми организациями; получать в обязательном порядке необходимые инструктивные, отчетные, информационные и аналитические материалы из органов государственной власти и управления, министерств, юскомитетов.

Национальный центр по правам человека тесно сотрудничает с Ассоциацией адвокатов Узбекистана, между ними установлены тесные партнерские отношения по защите прав человека. За десятилетний период функционирования Национального центра по правам человека с институтом адвокатуры сотрудничество осуществлялось по следующим направлениям:

1) взаимодействие с Ассоциацией адвокатов Узбекистана в подготовке и обсуждении Национальных докладов Республики Узбекистан по выполнению положений шести основных международных договоров ООН по правам человека. Адвокаты принимали активное участие в подготовке докладов по реализации положений Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и др.;

2) подготовка и реализация Национальных планов действий по осуществлению рекомендаций конвенционных органов и специальных учреждений и механизмов ООН, в частности, рекомендаций Комитетов ООН по правам человека, по правам женщин, по правам детей, по экономическим, социальным и культурным правам;

3) подготовка инициативных проектов в области прав человека, например, подготовка и обсуждение концепции и проекта закона о гарантиях прав ребенка;

4) проведение широкой информационно-просветительской деятельности среди населения по правам человека; в этом направлении адвокаты привлекаются в проводимые Центром конференции, семинары, «круглые столы» по правам человека;

5) участие в изданиях Национального центра по правам человека, в частности, адвокаты выступают со статьями в журнале «Демократизация и права человека»;

6) взаимодействие отдела по работе с общественностью Центра с адвокатами при рассмотрении индивидуальных жалоб граждан.

ГЛАВА VI. АДВОКАТУРА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

§1. Значение сравнительно-правового анализа института адвокатуры зарубежных стран

Использование методологии в изучении адвокатуры позволяет получить самые неожиданные результаты. «Методология адвокатуры - это и есть способы изучения ее свойств, планомерный путь научного познания и установления истинных, подлинных начал адвокатуры, а не абстрактных, эфемерных наименований ее отдельных аспектов и свойств»¹. В методологическом арсенале изучения института адвокатуры всех стран важное место занимает сравнительный метод.

Сравнение служит постоянным элементом всех форм познания. Абстрагируясь от только предпосылочной и в этом смысле всеобщей для любого вида познавательной деятельности роли сравнения, следует указать, что его специфическое исследовательское значение в различных науках далеко не одинаково. Для некоторых из них нет нужды разрабатывать особым образом организованный и систематически используемый сравнительный метод, для других выработка подобного метода необходима в силу внутренних потребностей (особенностей предмета исследования и специфики познавательных задач). Вот почему в ряде наук сформировались особые сравнительные дисциплины: сравнительная анатомия, сравнительное языкознание, сравнительное правоведение и др. В каждой из них сравнительный метод, выполняя некоторые общие познавательные функции, одновременно имеет свою специфику.

Сравнительный метод, используемый для правового анализа адвокатуры, путем выявления сходного позволяет обнаружить то, чем различаются эти институты в различных государствах. Возможности сравнительно-правового анализа в установлении сходств и различий сравниваемых объектов так же взаимосвязаны, как сходства и различия институтов адвокатуры.

В юридической науке сравнительно-правовой анализ был и остается одним из важных способов изучения различных правовых сис-

¹ Лубшев Ю.Ф. Курс адвокатского права: Учебник. 2-е изд. - М., 2003. С. 31.

тем, в том числе адвокатуры. Благодаря его применению становится возможным выявить общее, особенное и единичное в адвокатурах различных правовых систем.

Особенности применения сравнительно-правового анализа в изучении адвокатуры различных государств раскрываются, *во-первых*, при освещении его соотношения с общенаучными методами, *во-вторых*, при определении его места в системе частных методов юридической науки. Очевидно, что, пользуясь лишь одним сравнительным методом, невозможно выявить все разнообразие адвокатур в современном мире, но не менее ясно и то, что этот метод, с одной стороны, четко определяет общее направление и тенденции развития адвокатуры, а с другой - обеспечивает правильное взаимодействие общих и частнонаучных методов в процессе исследования адвокатуры в зарубежных странах. Можно сказать, что он выполняет роль больше стратегии, чем тактики науки адвокатского права.

Сравнительно-правовой анализ поможет лишь в том случае, если его применение будет строго системным, целенаправленным. При всем многообразии возможных частных методик исследовательский метод должен выступать как внутренне последовательный и согласованный во всех своих звеньях, представлять собой стройную иерархию разных уровней исследования адвокатуры различных стран.

Сравнительно-правовой анализ институтов адвокатуры зарубежных государств не является самоцелью. Он служит определенной познавательной задаче, как и частнонаучные методы правовой науки. Следовательно, *во-первых*, сравнительно-правовой анализ нельзя рассматривать в качестве некоего стандарта в исследовании институтов адвокатуры; *во-вторых*, важно определить те границы, в пределах которых этот анализ адвокатуры можно применять более эффективно с учетом его связи с другими методами.

Сравнительно-правовой анализ адвокатуры в современном мире есть необходимый, но отнюдь не единственный элемент в методологическом аппарате науки адвокатского права. Ни один из методов на практике не действует в чистом виде, он всегда взаимосвязан с другими методами научного познания. Так, А.Г. Кучерена указывает на широкое применение в изучении адвокатуры¹ логико-юридического анализа, сравнительного правоведения, исторического, статистического методов, социологических опросов и др. Ю.Ф. Лубшев обращает внимание на общеправовые и частные (специальные) методы изучения адвокатуры; к последним он относит конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический, моделирования, статистический, систем-

¹ Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник. - М., 2004. С. 34.

ный', поэтому сравнительно-правовой анализ он считает нужным применять наряду с другими методами научного познания.

Сравнительно-правовой анализ адвокатуры в современном мире многофункционален в том смысле, что он применим и на теоретическом, и на эмпирическом уровне познания, поскольку ему присущ оценочный подход. В связи с этим вызывают возражение два взаимосвязанных утверждения, с которыми можно встретиться в юридической литературе: 1) сравнительное исследование - это чисто эмпирическая процедура сбора фактических данных; 2) исследование общих закономерностей не должно входить в задачу правоведения. Некоторые исследователи утверждают, что сравнительный анализ в общественных науках в отличие от естественных не в состоянии дать какое-то новое знание. Так, по мнению венгерского ученого-юриста З. Петери, сравнительный метод имеет «вторичную производную природу», он предполагает применение других методов, по отношению к которым являлся вспомогательным. Более того, «сравнительный метод ни в сфере познавательной, ни в сфере оценочной деятельности не может освободиться от несколько уничижительного клейма вторичности». Следовательно, этот метод «не может стать источником нового знания», а может лишь «служить... пополнению знаний, приобретенных другими средствами». Впрочем, З. Петери оговаривается, что уже имеющиеся знания «в процессе или в результате сравнения могут стать источником новых знаний»². Но ведь такова природа применения любого научного метода - движение от одного знания к другому, поднятие знаний на новую, более высокую ступень.

На наш взгляд, следует исходить из значительных познавательных возможностей сравнительно-правового метода. Сравнительно-правовой анализ помогает не только выявить противоположность и различия, сходства и черты преемственности в различных системах адвокатур, но и (что, может быть, самое главное) формулировать общетеоретические положения и конструкции, выявлять закономерности функционирования и развития, которые учитывают место, значение и особенности адвокатуры в различных правовых системах.

Согласно другой точке зрения, в частности болгарского профессора Ж. Сталева, оценочное сравнение не является частью юриспруденции, а входит в политику права³. В связи с этим использование сравнительно-правового анализа трактуется как безоценочный процесс, призванный лишь поставлять материал для оценки на более

¹ Лубшев Ю.Ф. Курс адвокатского права: Учебник. 2-е изд. - М., 2003. С. 42-59.

² См.: Сравнительное правоведение. Сборник статей /Под ред. В.А. Туманова. - М., 1978. С. 81.

³ Указ. сб. С. 48.

и высокий теоретический уровень. Но ученый или практик-юрист не может воздерживаться от ценностного суждения при сравнении адвокатуры различных правовых систем. Оценка - существенный и необходимый элемент любого сравнения. Поэтому, на наш взгляд, верным следует считать утверждение: «Сравнение - одна из лучших возможностей истинной оценки».

Вместе с тем нельзя переоценивать его значение. Вряд ли можно согласиться, например, с А.Х. Махненко, по мнению которого сравнительный метод - единственный действительно научный метод выявления общих для всех стран закономерностей правового развития¹.

При изучении адвокатуры применяются различные формы сравнительно-правового анализа. Так, адвокатура существует во времени и в пространстве, имеет прошлое, настоящее и будущее. Предметом сравнения могут быть существовавшие адвокатуры, т.е. сравнение может носить исторический (диахронный) характер; тогда оно называется *диахронным сравнением*. При диахронном сравнении прослеживаются исторические закономерности развития адвокатуры как важнейшего института демократического общества. Однако чаще всего предметом сравнения являются действующие адвокатуры в различных государствах (*синхронное сравнение*) и тогда выявляются современные тенденции, их сближающие, которые и станут объектом сравнительно-правового анализа.

Сравнение адвокатуры правовых систем одной и той же правовой семьи (романо-германской, например адвокатуры Франции, или англо-саксонской, например, адвокатуры Великобритании) позволяет изучить их общие законы развития, выявить причины расхождений в этих правовых системах, обусловленные географическими, конкретно-историческими и другими факторами, обнаружить наилучшие для тех или иных условий способы правового регулирования и изучить вопрос о возможности усвоения зарубежного адвокатского опыта в правовотворчестве и правоприменении.

Можно использовать сравнительный метод при исследовании адвокатуры правовых систем, относящихся к одной и той же правовой семье, - внутрисемейное сравнение, например семьи общего права (США, Великобритания, Австралия, Канада) или романо-германских правовых систем (Германия, Франция, Италия, Бельгия). В частности, М.Б. Смоленский рассматривает опыт устройства адвокатуры на примере Германии, США и Франции, совершенно правильно отмечая значение сравнительно-правового анализа адвокатуры в зарубежных странах: такой анализ помогает «прогнозировать разви-

¹ См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (Основные правовые системы современности) /Под ред. В.А. Туманова. - М., 2005. С. 45.

тие адвокатуры в нашей стране, лучше понимать цели, задачи данного института, являющегося частью правовой культуры»¹.

Для сравнительно-правового анализа не имеет значения, сколько адвокатур различных правовых систем оно охватывает. Для сравнения может быть взята адвокатура одной национальной правовой системы и иностранная адвокатура; он может начинаться как минимум с двух адвокатур и дальше вплоть до охвата всех адвокатур, существующих на земном шаре. Для сравнения можно избрать адвокатуры определенного географического региона (региональное сравнение) или различные международные объединения и организации (например, адвокатуры стран-членов Европейского Союза), однако во всех случаях нужно точно выявить соотносимость сравниваемых объектов, т.е. институтов адвокатуры.

Сравнение адвокатуры внутри одного государства (федеративного или унитарного) может быть охарактеризовано как внутреннее, а другие – как внешние. Внутренние и внешние сравнения различаются по своему предмету, целям и результатам.

Внутреннее сравнение позволяет дать общую характеристику (историческую и современную) адвокатуры определенной национальной правовой системы. При внутреннем сравнении чаще всего речь идет об адвокатуре федеративных государств. В США сравнение адвокатуры различных штатов именуется межштатным сравнением; в каждом штате имеется ассоциация адвокатов штата. Общенациональной организацией адвокатов с добровольным членством является Американская ассоциация юристов, численность которой составляет более 400 тысяч человек. Следует отметить весьма важную особенность правовой основы адвокатской деятельности в США: в ней отсутствует единый нормативно-правовой акт, закрепляющий права и обязанности адвоката, т.е. его правовой статус. Правовой статус адвоката вытекает из обычая, прецедентного права и норм профессиональной этики².

Внутреннее сравнение можно успешно осуществить не только в федеративных, но и в унитарных государствах, причем как в историческом разрезе, так и синхронно.

Способствуя уяснению особенностей адвокатуры одной национальной правовой системы, внутреннее сравнение подготавливает подлежащий сравнению материал для сопоставления с зарубежной ад-

¹ Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность в России. – М., 2004. С. 124. См. также: Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие /Под общ. ред. В.Н. Буробина. Изд. 2-е. – М., 2003. С. 215; Апарова Т.В. Организация и функции адвокатуры в зарубежных странах. Правовая помощь малоимущим. – М., 1991.

² Подробнее см.: Баренбойм П.Д. Адвокатура в США //Адвокат, 1993, № 1,2; Власихин В.А. Адвокатская деятельность в США //Адвокат, 1997, № 10; Типовые правила профессиональной этики американских адвокатов //Адвокат, 1998, № 4, 5, и др.

вокатурой; в этом смысле оно предшествует и содействует внешнему сравнению.

Если внутреннее сравнение проводится преимущественно на уровне правовых норм законодательства об адвокатуре (микросравнение), то внешнее сравнение этим не ограничивается, оно возможно как на микроуровне, так и на уровне всей адвокатуры (макросравнение).

Сравнение адвокатур в мировом масштабе называется универсальным, или глобальным, причем на практике глобальное сравнение не бывает исчерпывающим, а выступает как репрезентативное. Исчерпывающее универсальное сравнение около 200 существующих ныне адвокатур практически невозможно, оно усложняется в связи не только со значительным увеличением числа адвокатур, но и с качественным фактором. При глобальном сравнении, охватывающем различные системы адвокатуры, возникают общеметодологические проблемы, так как достичь относительно полного результата можно лишь сравнением с указанием правовой семьи, к которой та или иная адвокатура принадлежит. Весьма скромным примером глобального сравнения адвокатуры 194 государств мира (хотя не столь подробно как суды и прокуратура) является фундаментальный энциклопедический справочник «Правовые системы стран мира»¹. В нем глобальному сравнению подверглись основные адвокатуры мира. Этот метод позволил выявить взаимоотношения, взаимосвязи и взаимовлияния адвокатур в основных правовых системах современности, что имеет теоретико-познавательную цель. При глобальном сравнении тесно переплетаются почти все аспекты сравнительно-правового анализа.

Объекты сравнительно-правового анализа адвокатур бывают самыми различными. В зависимости от объектов исследования сравнение проводится на разных уровнях.

Первый (наиболее низкий) уровень - это сравнение правовых норм об адвокатуре (микросравнение). Ему подвергаются преимущественно юридико-технические аспекты с параллельным изложением сравниваемых норм. Ученый-юрист выявляет и систематизирует интересующий его эмпирико-правовой материал об адвокатуре; исследование на этом уровне всегда возможно и относительно просто, при этом объектом сравнения выступает законодательство об адвокатуре различных государств.

Второй (средний) уровень - сравнение правовых институтов адвокатуры (институциональное, или отраслевое, сравнение). И на этом уровне доступ к правовой регламентации адвокатуры сравнительно прост, однако исследование институтов адвокатуры должно быть

¹ См.: Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. 3-е изд. /Отв. ред. А.Я. Сухарев. - М., 2003. 968 с.

дополнено изучением гарантий деятельности и социальной защиты адвокатов в связи со всей правовой системой.

Третий (верхний) уровень - это сравнение адвокатур (макросравнение). Сравнение адвокатур современного мира в их целостном виде с учетом процесса их формирования и функционирования, основных принципов деятельности и источников правового регулирования социальной защиты и профессионального престижа адвоката, а также адвокатской практики значительно более сложно, однако и этот уровень сравнения теоретически оправдан и необходим, так как именно здесь наиболее полно проявляется относительная самостоятельность сравнительно-правового анализа институтов адвокатуры.

Таким образом, значение сравнительно-правового анализа института адвокатуры зарубежных стран имеет, во-первых, научно-познавательное, во-вторых, практико-прикладное, в-третьих, учебно-воспитательное значение.

Научно-познавательное значение сравнительно-правового анализа связано с необходимостью более глубокого понимания роли, функции и закономерностей развития адвокатуры в современном мире, возможностью оперировать новейшим зарубежным адвокатским опытом. Сравнительно-правовой анализ - важный фактор обогащения и развития теории адвокатуры¹, расширения кругозора, повышения правовой и профессиональной культуры адвоката.

В практико-прикладном отношении сравнительно-правовой анализ весьма значим для совершенствования законодательных основ адвокатской деятельности, в частности правозащитной, а также в международно-правовой практике адвокатов. Сравнительно-правовой анализ играет важную роль в изучении позитивного и негативного адвокатского опыта, накопленного за рубежом, а также выступает в качестве важной формы развития международных связей адвокатов.

Учебно-воспитательная роль сравнительно-правового анализа связана с преподаванием курса адвокатского права и необходимостью повышения общей и профессиональной культуры адвокатов. Сравнительно-правовой анализ отличается высокой правовой культурой, способствует выработке активного юридического мышления, дает необходимые адвокату знания.

¹ В этой связи заслуживает внимания мнение Ю.Ф. Лубшева, который пишет: «Активное внедрение сравнительно-правового метода исследования адвокатуры может привести и уже привело к появлению новых научных отраслей в рамках единой адвокатологии. Как самостоятельные подотрасли науки выделяются криминалистическая адвокатура, гражданско-правовая, предпринимательская. Дальнейшие исследования с помощью названного метода могут подвести ученого и к обозначению международно-правовой, военной, спортивной, арбитражно-хозяйственной, следственной, судебно-надзорной и т.п. видов адвокатур, т.е. самостоятельных, по сути, направлений деятельности, требующих, возможно, и других форм организации (оформления)». См.: Лубшев Ю.Ф. Курс адвокатского права: Учебник. 2-е изд. - М., 2003. С. 56.

§2. Адвокатура в Российской Федерации

20 ноября 2004 г. российской адвокатуре исполнилось 140 лет. За это непродолжительное по меркам истории время адвокатура в России вслед за страной трижды качественно менялась. С 1864 по 1917 г. существовала русская присяжная адвокатура. Ей на смену в 1917 г. пришла советская адвокатура, история которой продолжалась до конца 1991 г. С начала 1992 г. существует адвокатура Российской Федерации.

Адвокатура как системно регламентированный правовой институт появилась в России в результате судебной реформы, начатой императором Александром II в 1864 г. Созданная тогда в Российской империи система адвокатуры была результатом заимствования опыта построения этого института в государствах Западной Европы. Судебные установления от 20 ноября 1864 г. предусматривали создание особого самоуправляемого сословия присяжных поверенных для защиты в уголовном судопроизводстве и представительства в гражданском судопроизводстве. Советы присяжных поверенных были органами сословного самоуправления. Первоначально такие советы были созданы в трех округах судебных палат из одиннадцати, а именно; в Санкт-Петербурге, Москве и Харькове. В период с 1875 по 1904 г. создание новых советов было приостановлено вследствие проведения царским правительством контрреформ. В 1874 г. в связи с малым количеством присяжных поверенных был введен институт частных поверенных для представительства по гражданским делам. Помимо присяжных и частных поверенных существовал институт помощников (стажеров) присяжных поверенных. После 1904 г. советы присяжных поверенных появились еще в семи городах Российской империи, где находились судебные палаты. К 1917 г. в Российской империи было около 13 тысяч адвокатов: 5,7 тысячи присяжных поверенных, 5,5 тысячи помощников присяжных поверенных, 2 тысячи частных поверенных.

Русская присяжная адвокатура за полвека своего существования выдвинула целую плеяду талантливых и принципиальных присяжных поверенных, известных в России и за рубежом благодаря успешным защитам по громким политическим и уголовным делам. Среди них особо выделяются имена П.А. Александрова, С.А. Андреевского, К.К. Арсеньева, А.Л. Боровиковского, В.Н. Герарда, Н.П. Карабчевского, П.В. Макалинского, А.Я. Пассовера, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.М. Унковского, А.И. Урусова. Их имена навечно вписаны в историю российской адвокатуры.

Октябрьская революция 1917 г. в Петрограде, последовавшая за ней победа большевиков в гражданской войне и окончательное уста-

новление в России советской власти заставили бывших присяжных поверенных, не эмигрировавших из страны, вступить в советскую адвокатуру либо поменять род занятий. За период гражданской войны численность адвокатов в России сократилась с 13 тысяч в 1917 г. до 650 к 1921 г. Дореволюционного числа адвокатов советская адвокатура достигла только к началу 1960-х годов.

В истории советской адвокатуры выделяются три нормативных акта, оказавших определяющее влияние на ее развитие. 5 июля 1922 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР утвердил Положение о коллегии защитников. Эта дата считается днём создания советских коллегий адвокатов. 27 февраля 1932 г. НКЮ РСФСР утвердил Положение о коллективах членов коллегии защитников. Этим актом была завершена проводившаяся с 1928 г. политика «коллективизации» советской адвокатуры, подразумевавшая фактический запрет на индивидуальную адвокатскую практику. 16 августа 1939 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил Положение об адвокатуре СССР, которое явилось моделью для всех последующих советских законов об адвокатуре. Отныне адвокаты должны были работать в местных юридических консультациях, административно подчинённых президиуму коллегии адвокатов, который наделялся правом определять местонахождение и состав консультаций, назначать их заведующих, осуществлять дисциплинарный контроль в отношении адвокатов, распределять нагрузку между ними напрямую или через заведующего. Таким образом, был реализован принцип единоначалия на уровне основной производственной единицы советской адвокатуры - юридической консультации коллегии адвокатов.

Численность советских адвокатов в РСФСР росла медленно: в 1927 г. их было 4696, в 1968 г. 6940, в 1991 г. около 9000. Показательно, что «коллективизированная» адвокатура не смогла обеспечить юридической помощью всё сельское население: даже в 1964 г. в 103 районах РСФСР всё еще не было адвокатов.

Советская действительность не предполагала того публичного признания и значения профессии адвоката, которое было готово терпеть царское правительство. Тем не менее, в советской адвокатуре нашлись адвокаты, готовые с риском для жизни и свободы до 1953 г., а позднее под угрозой исключения из коллегии адвокатов, отстаивать честь профессии, выступая в качестве защитников на сталинских политических процессах и по уголовным делам диссидентов. Вот имена лишь некоторых из них: Б.Г. Барт, М.И. Гринев, В.А. Жданов, Б.А. Золотухин, В. Зорин, С. В. Калистратова, Д.И. Каминская, Н.И. Рогов.

С 1992 г. началось создание адвокатуры Российской Федерации. На протяжении 90-х годов XX в. и вплоть до 2002 г., когда был принят дей-

ствующий ныне Федеральный закон об адвокатуре, продолжало действовать Положение об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г., причем без каких-либо изменений и дополнений. Для этого периода характерны три основные тенденции в развитии российской адвокатуры.

Во-первых, наблюдался общий кризис юридических консультаций как называемых традиционных коллегий адвокатов, оказывавших юридическую помощь преимущественно населению. Он выразился в сокращении количества консультаций и уменьшении среднего заработка работавших в них адвокатов.

Во-вторых, в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других экономически развивающихся регионах страны появились так называемые параллельные коллегии адвокатов, созданные по инициативе Минюста России в качестве альтернативы традиционным коллегиям и ориентированные, главным образом, на работу с предпринимателями, причём в 1995 г. несколько альтернативных коллегий образовали Гильдию российских адвокатов. За период 1991 - 1999 гг. число коллегий адвокатов выросло с 80 до 142, а число адвокатов - с 9 тысяч до 35 тысяч человек, на 1 января 2002 г. действовали 145 коллегий с общим числом 47 288 адвокатов, в 45 субъектах Российской Федерации была одна коллегия адвокатов, в остальных - 2 и более, в том числе в Москве - 13 коллегий. В результате адвокатура России столкнулась с проблемами «множественности» и «межтерриториальности» коллегий адвокатов, отношение к которым было диаметрально противоположным у представителей традиционных и параллельных коллегий адвокатов.

В-третьих, наряду с юридическими консультациями стали создаваться адвокатские фирмы (бюро) и адвокатские кабинеты в качестве особых структурных подразделений коллегий адвокатов, несмотря на отсутствие подобных форм организации работы адвокатов в действовавшем тогда Положении об адвокатуре РСФСР 1980 г.

С 1 июля 2002 г. адвокатура в России регламентируется Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63 -ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В 2003, 2004 гг. в закон были внесены изменения и дополнения, а самые значительные - 20 декабря 2004 г. В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г., статья 72 которой относит адвокатуру к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, законы об адвокатуре приняты в нескольких субъектах Российской Федерации, в том числе в Республике Калмыкия (1993 г.), в Республике Тува (1994 г.), в Омской области (2002 г.), в Еврейской автономной области (2002 г.), в Ярославской области (2003 г.). Кроме того, адвокатура в России регламентируется корпоративными актами, принимаемыми органами

адвокатского самоуправления. Среди подобных корпоративных актов выделяется Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

В действующем Федеральном законе впервые в российском законодательстве об адвокатуре даны определения адвокатской деятельности, адвоката, адвокатуры.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, доверителям - физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Статус адвоката в России вправе приобрести лицо, имеющее высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку сроком от одного года до двух лет под руководством адвоката, имеющего адвокатский стаж не менее пяти лет.

Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности недееспособные или ограниченно дееспособные лица, а также лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Иностранные граждане и лица без гражданства вправе получить статус адвоката в России на общих с гражданами России основаниях. Адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства после их регистрации Минюст-

том России в специальном реестре. Адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи на территории Российской Федерации по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации.

Решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена, состоящего из письменных ответов на вопросы (тестирования) и устного собеседования. Лицо, успешно сдавшее экзамен, приносит присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката».

Территориальные органы юстиции ведут реестры адвокатов субъектов Российской Федерации и выдают адвокатам удостоверение, являющиеся единственным документом, подтверждающим статус адвоката. На 1.01.2004 г. число адвокатов, внесенных в региональные реестры, составило 58872 чел., из них 34507 мужчин и 24365 женщин. Докторами юридических наук являются 236, а кандидатами юридических наук - 722 человека. По возрасту: 10318 чел. - молодежь до 30 лет.¹

Адвокат вправе иметь помощников, каковыми могут быть полностью дееспособные лица, имеющие высшее, незаконченное высшее или среднее юридическое образование, без непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления. Помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью и обязан хранить адвокатскую тайну.

Новеллой действующего Федерального закона об адвокатуре является подробная регламентация порядка приостановления и прекращения статуса адвоката.

Адвокат в России вправе самостоятельно выбрать одну из четырех организационно-правовых форм осуществления адвокатской деятельности: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическую консультацию. Эти формы адвокатских образований распространены в России повсеместно, за исключением адвокатских бюро, не созданных в нескольких субъектах Российской Федерации, в том числе в Карелии, Пензенской, Владимирской областях. Только с начала 2005 г. начали работать юридические консультации в Якутии и Нижегородской области.

Адвокатский кабинет не является юридическим лицом. Адвокат, работающий в кабинете, вправе открывать счета в банках, иметь печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского

¹ Российский адвокат, 2004, №3. С.44.

кабинета. Адвокатский кабинет может размещаться в жилом помещении, принадлежащем адвокату либо членам его семьи на праве собственности или занимаемом адвокатом и членами его семьи по договору найма.

Коллегия адвокатов и адвокатское бюро — это юридические лица (некоммерческие организации), которые вправе учредить два адвоката и более. Коллегия адвокатов — самая востребованная ныне форма адвокатского образования в России, так как большинство российских адвокатов предпочитают работать в коллегиях адвокатов. И коллегия, и бюро могут создавать филиалы на всей территории Российской Федерации, а также на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством иностранного государства. И коллегия, и бюро являются налоговым агентом для работающих в них адвокатов. Коллегии и бюро могут быть преобразованы только друг в друга. Отличие коллегии от бюро обусловлено наличием партнерского договора в адвокатском бюро, по которому адвокаты — партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Обязанной перед доверителем стороной в соглашении об оказании юридической помощи будет не конкретный адвокат коллегии, заключивший с доверителем соглашение, а все адвокаты-партнеры бюро. Адвокаты — члены бюро в отличие от адвокатов — членов коллегии несут общую ответственность перед всеми доверителями, с которыми управляющий или иной партнер заключил соглашение об оказании юридической помощи. Адвокаты — члены бюро не вправе оказывать юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат друг другу.

Юридические консультации должны создаваться в судебных районах, в которых на одного федерального судью приходится менее двух адвокатов. Ещё при обсуждении проекта действующего ныне Федерального закона об адвокатуре в Государственной Думе было известно, что примерно в 200 районах России нет адвокатов вследствие неплатежеспособности населения. Основная причина задержки создания юридических консультаций — отсутствие денег в бюджетах субъектов Российской Федерации, власти которых и должны инициировать их создание.

Действующий Федеральный закон об адвокатуре закрепил отделение форм адвокатских образований от органов адвокатского самоуправления — адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Адвокатская палата субъекта Российской Федерации является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов данного субъекта Российской Федерации. На территории субъекта Российской Федерации может быть образова-

на только одна адвокатская палата, которая не вправе образовывать свои структурные подразделения, филиалы и представительства на территориях других субъектов Российской Федерации. К 2005 г. существовало 86 адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Адвокатская палата создается в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката.

Высшим органом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является собрание адвокатов (или конференция), если численность адвокатской палаты превышает 300 человек. Коллегиальным исполнительным органом адвокатской палаты является ее совет, избираемый собранием (конференцией) адвокатов в количестве не более 15 человек из состава членов адвокатской палаты; он подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть. Совет адвокатской палаты избирает из своего состава президента адвокатской палаты на четыре года и по его предложению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов, при этом одно и то же лицо не может занимать должность президента более двух сроков подряд.

Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью адвокатской палаты и ее органов осуществляет ревизионная комиссия, избираемая собранием (конференцией) адвокатов из числа адвокатов - членов адвокатской палаты.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов. Объективность квалификационной комиссии обеспечивается ее составом: из 13 ее членов 7 являются адвокатами, 2 - представляют территориальный орган юстиции, 2 - законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, 1 - судья суда общей юрисдикции уровня субъекта Российской Федерации, 1 - судья арбитражного суда субъекта Российской Федерации.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства.

Федеральная палата адвокатов как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи.

Федеральная палата адвокатов является организацией, уполномоченной на представление интересов адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества, в том числе связанных с выделением средств федерального бюджета на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда.

Высшим органом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации является Всероссийский съезд адвокатов, созываемый не реже одного раза в два года. Первый съезд прошел 31 января 2003 г., второй - 8-9 апреля 2005 г. Адвокатские палаты имеют равные права и равное представительство на съезде. Каждая адвокатская палата независимо от количества ее представителей при принятии решений имеет один голос. Съезд избирает Совет Федеральной палаты адвокатов. Это коллегиальный исполнительный орган, избираемый тайным голосованием в количестве не более 30 человек, который подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть. Совет Федеральной палаты адвокатов избирает из своего состава президента Федеральной палаты адвокатов сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов, при этом одно и то же лицо не может занимать должность президента Федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд.

Действующий Федеральный закон об адвокатуре закрепил полномочия адвоката, к которым, в частности, относятся: сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи; опрос лиц с их согласия; сбор доказательств; привлечение на договорной основе специалистов; беспрепятственность встреч с доверителем; фиксация информации, содержащейся в материалах дела. Адвокату запрещено: принимать поручение заведомо незаконного характера; занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев самоговора доверителя; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает; разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя; отказываться от приня-

гон на себя защиты; негласно сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; исполнять требования закона об обязательном участии адвоката по назначению, а также оказывая в установленных законом случаях юридическую помощь бесплатно; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов; отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты и содержание своего адвокатского образования; исполнять обязанности, вытекающие из членства в адвокатском образовании; осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности; хранить адвокатскую тайну.

Норма об обязательном страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвоката за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи - новела закона, которая вступит в силу с 1 января 2007 г.

Обязанность адвоката хранить адвокатскую тайну перестала быть абсолютной. Абсолютность адвокатской тайны всегда подвергалась сомнению значительной частью адвокатов по этическим соображениям, а после внесения 28 июля 2004 г. дополнений в Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ст. 7.1) относительность адвокатской тайны закреплена на законодательном уровне. Теперь адвокаты обязаны доносить на своих доверителей в случаях, установленных упомянутым законом.

Адвокатская монополия существует в России в ограниченной форме только на предварительном следствии в уголовном судопроизводстве и в Конституционном Суде Российской Федерации. К традиционному ведению дел по назначению адвокатами - защитниками в уголовном процессе добавилась обязанность вести гражданские дела по назначению. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 г. (ст. 50) наделил суд правом назначать адвоката в качестве представителя ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных законом случаях.

Адвокаты обязаны бесплатно оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации, имеющим доходы ниже величины прожиточного минимума, в следующих случаях:

1) истцам - по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

2) ветеранам Великой Отечественной войны - по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

3) гражданам Российской Федерации - при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

4) гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, - по вопросам, связанным с реабилитацией.

Перечень документов, необходимых для получения гражданами Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также порядок предоставления указанных документов определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

§3. Адвокатура в странах Содружества Независимых Государств (Украина, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Азербайджан, Грузия)

Почти во всех странах - членах СНГ продолжают процессы коренного реформирования системы адвокатуры и адвокатской деятельности.

На основе законов, регулирующих адвокатуру и адвокатскую деятельность, процессы реформирования начались в Украине 19 декабря 1992 г., в Республике Беларусь 15 июня 1993 г., в Республике Таджикистан 28 декабря 1993 г. и 4 ноября 1995 г., в Республике Казахстан 5 декабря 1997 г., в Республике Армения 18 июня 1998 г., в Республике Молдова 13 мая 1999 г., в Кыргызской Республике 21 октября 1999 г., в Республике Азербайджан 28 декабря 1999 г., в Грузии 20 июня 2001 г.

В большинстве стран сохранились традиционные коллегии адвокатов и вместе с тем появились такие новые формы адвокатской деятельности, как адвокатские бюро, кабинеты, конторы, фирмы, ассоциации, объединения, юридические предприятия.

Процессуальные права и обязанности адвокатов, действующих в этих странах, друг от друга существенно не отличаются, но имеются различия в требованиях, необходимых для разрешения на занятие адвокатской деятельностью, в порядке получения лицензий, гарантиях адвокатской деятельности, методах организации и управления систем адвокатуры.

В ст. 4 Закона Украины «Об адвокатуре» указаны организационные формы и принципы адвокатской деятельности, в соответствии с

которым адвокат вправе заниматься профессиональной деятельностью путем открытия индивидуального адвокатского бюро либо участвовать совместно с другими адвокатами в таких организационно-правовых формах, как коллегия, адвокатская фирма, контора и другие адвокатские объединения. Законодательно установлено, что они должны исполнять свои функции по принципам верховенства закона, самостоятельности, демократии, гуманизма и конфиденциальности.

В Украине адвокатские объединения регистрируются министерством юстиции, об этом сообщается местным органам, а адвокаты после получения лицензии на право занятия адвокатской деятельности сообщают об этом письменно.

Адвокаты и объединения адвокатов могут также создавать межрегиональные, общегосударственные и международные ассоциации. Они представляют в государственных органах и объединениях граждан интересы адвокатов, защищают их социальные и профессиональные права, ведут методическую и издательскую работу, помогают адвокатам в повышении профессиональной квалификации. Эти объединения могут создавать специальные фонды, они осуществляют свою деятельность в соответствии со своими уставами. Адвокатские бюро, коллегии, фирмы, конторы и другие адвокатские объединения считаются юридическим лицом, имеют печать и штамп со своим наименованием, могут открывать расчетный и другие счета в банках на территории Украины и в соответствии с действующим законодательством - в иностранных банках в установленном порядке.

В Республике Беларусь регулирующий систему адвокатуры и адвокатскую деятельность закон, принятый 15 июня 1993 г. Верховным Советом республики, был дополнен декретами Президента республики от 3 мая 1997 г., 27 мая 1998 г., 3 июня 1999 г., 2 февраля 2000 г. Данный закон именуется «Закон Республики Беларусь об адвокатуре». В соответствии с ним единственной организационно-правовой формой адвокатской деятельности в Республике Беларусь считается коллегия адвокатов. Граждане, получившие в установленном порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, осуществляют эту деятельность путем вступления в члены коллегии адвокатов. Решением коллегии адвокатов в установленном этой коллегией порядке разрешается заниматься адвокатской деятельностью в форме правовой консультации либо в других организационных формах, но только в составе коллегии адвокатов. В Республике Беларусь не существует других организационно-правовых форм адвокатской деятельности, пользующихся статусом самостоятельного юридического лица.

В Республике Беларусь созданы республиканская, областные и Минская городская коллегии адвокатов и согласно закону нельзя создавать другие адвокатские коллегии. Республиканская коллегия

объединяет областные и Минскую городскую коллегии адвокатов, выполняя функции республиканского органа самоуправления адвокатов. Положение о республиканской коллегии адвокатов утверждено министром юстиции Республики Беларусь и зарегистрировано. Уставы коллегий адвокатов регистрируются в министерстве юстиции республики. Адвокаты также могут объединяться на добровольной коллективной или индивидуальной основе, образуя республиканские и международные союзы, ассоциации.

Осуществление адвокатской деятельности только членами областных и Минской городской коллегии адвокатов, обязательность существования республиканского органа адвокатов и утверждение его устава министерством юстиции, а также регистрация уставов коллегий адвокатов не органами юстиции на местах, а только министерством юстиции - все это относится к особенностям, отличающим адвокатскую деятельность в Республике Беларусь.

Система адвокатуры в Республике Таджикистан регулируется принятым 4 ноября 1995 г. Конституционным законом Республики Таджикистан «Об адвокатуре». Он отличается от подобных законов в других странах СНГ тем, что в ст. 2 раскрыта сущность таких правовых понятий, как адвокат, адвокатская деятельность, адвокат-поверенный, законные средства и способы, законный интерес, иностранный юрист, клиент, коллегия адвокатов, юридическая помощь.

К организационно-правовым формам адвокатуры в Республике Таджикистан относятся коллегии адвокатов и действующие в индивидуальном порядке адвокаты-поверенные. Коллегии адвокатов создаются в соответствии с заявлением не менее 40 юристов, имеющих право оказания юридической помощи. Специально разрешения для этого не требуется. В Республике Таджикистан и его областях, Горно-Бадахшанской автономной области и в г. Душанбе созданы республиканская, городская коллегии адвокатов.

Кроме традиционной коллегии адвокатов, в индивидуальном порядке действуют адвокаты-поверенные, которые имеют статус самостоятельного юридического лица и не являются членами коллегии адвокатов. В целях оказания юридической помощи они начинают свою деятельность после получения лицензии, что расценивается как предпринимательство, поэтому они не пользуются налоговыми льготами как члены коллегии адвокатов.

В Республике Казахстан система адвокатуры и адвокатская деятельность регулируются принятым 5 декабря 1997 г. Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», в котором в ст. 19 определены организационные формы адвокатской деятельности: адвокаты вправе осуществлять свою деятельность через юридичес-

кис консультации или учреждение самостоятельно или совместно с другими адвокатами адвокатских контор, а также без регистрации в качестве индивидуального юридического лица.

Хотя организационно-правовые формы адвокатской деятельности в Казахстане различны, их общая особенность состоит в том, что учредители этих адвокатских контор должны быть членами коллегии адвокатов. Кроме того, адвокат может быть учредителем только одной адвокатской конторы; эти конторы признаны учреждениями; контору может создать как один адвокат, так и несколько адвокатов совместно. Контора осуществляет свою деятельность в соответствии со своим уставом и устав вместе с учредительными документами должен быть представлен в коллегию адвокатов. Этими характеристиками конторы отличаются от находящихся в составе коллегий адвокатов и управляющихся на основании своего устава юридических консультаций.

Согласно законодательству Казахстана коллегии адвокатов могут создаваться только по одному в каждой области, в городах с приравненным к областям статусом и столицах. В случае отсутствия на этих территориях коллегий адвокатов по инициативе не менее чем десяти учредителей разрешается создать адвокатскую коллегию. В законе также указано, что члены коллегии адвокатов не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью или занимать другую оплачиваемую должность, нарушение этих требований является причиной исключения адвоката из коллегии адвокатов.

Существующая в Республике Армения система адвокатуры регулируется принятым 18 июня 1998 г. Национальным Собранием Республики Армения Законом «Об адвокатской деятельности». На основании этого закона функция защиты осуществляется только адвокатами. Адвокаты объединены в союзы адвокатов, считающиеся одной из основных организационных форм адвокатуры и являющиеся правопреемниками бывших коллегий адвокатов. Союз адвокатов учреждается по инициативе не менее чем 50 адвокатов и лиц, сдавших квалификационный экзамен и имеющих свидетельство об этом. Адвокатские союзы являются самостоятельными, самоуправляемым объединениями и пользуются всеми правами, предусмотренными для общественных организаций. В Армении существует также республиканский союз адвокатов, преобразованный в качестве правопреемника бывшей коллегии адвокатов. Союз адвокатов в качестве самостоятельного юридического лица зарегистрирован в Кассационном суде Республики Армения.

Адвокатскую деятельность в зарубежных государствах адвокаты Республики Армения осуществляют на основе внутренних зако-

нов данного государства и в соответствии с заключенными с Республикой Армения международными договорами. Если в международных договорах Республики Армения не указано иное, зарубежные адвокаты осуществляют деятельность в Республике Армения в порядке, установленном Законом «Об адвокатской деятельности».

В Республике Молдова адвокатская деятельность и система адвокатуры регулируются принятым 13 мая 1999 г. Парламентом Молдовы «Законом Республики Молдова об адвокатуре», в котором адвокатура признана самостоятельным неправительственным правовым институтом и в соответствии с Конституцией осуществляет профессиональную деятельность по защите прав и свобод граждан, оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам.

К организационно-правовым формам адвокатской деятельности в Республике Молдова относятся коллегии адвокатов, индивидуальные адвокатские бюро и объединенные адвокатские бюро. Кроме этого, в целях объединения занимающихся адвокатской деятельностью лиц создан республиканский Союз адвокатов, считающийся административно-управленческим органом адвокатов Молдовы.

Коллегии адвокатов созданы в г. Кишиневе, Гагаузской автономии и во всех уездах, причем они имеют статус самостоятельного юридического лица. По этой причине их вступление в республиканский союз адвокатов считается добровольным. Однако в части 6 ст. 26 Закона «Об адвокатуре» указано, что «ни одна коллегия адвокатов не может действовать вне союза адвокатов». По этой причине Конституционный суд Молдовы своим постановлением №8 от 15.02.2000 г. признал не соответствующей Конституции часть 6 ст. 26 закона. Постановлением Конституционного суда также была признана противоречащей Конституции и отменена часть 2 ст. 2 закона, где было указано, что в Республике Молдова адвокатская деятельность осуществляется только членами Союза адвокатов Республики Молдова.

Органами коллегии адвокатов считаются общее заседание, совет, декан и комиссии, причем совет коллегии адвокатов вправе на срок до шести месяцев отстранить от адвокатской деятельности членов, не уплативших установленных законом и уставом взносов или сборов.

Индивидуальное адвокатское бюро, являющееся одной из организационно-правовых форм адвокатской деятельности в Молдове, также имеет свои особенности. Бюро не считается юридическим лицом, но имеет свою печать. В индивидуальном адвокатском бюро профессиональную деятельность осуществляет сам адвокат, прошедший аттестацию, либо вместе с другими адвокатами-работниками, так как адвокат может принимать на работу на контрактной основе сотрудников-адвокатов и других специалистов.

Кроме того, в целях осуществления профессиональной деятельности и сокращения связанных с ним расходов адвокаты при сохранении отношений индивидуального характера с клиентами могут объединяться в адвокатские бюро во главе с избираемым ими руководителем. Объединенное адвокатское бюро считается юридическим лицом и имеет свое наименование и печать. Оно также может владеть общим долевым имуществом. В соответствии с законом гражданские отношения возникают только между клиентом и адвокатом. Адвокаты одного объединенного адвокатского бюро не могут оказывать юридическую помощь по одному и тому же делу лицам с противоположными интересами.

В законодательстве Молдовы регистрация форм осуществления адвокатской деятельности осуществляется не в государственных органах, а в общественных организациях. Следовательно, адвокат в любое время вправе изменить форму своей адвокатской деятельности, известив об этом совет Союза адвокатов. В совет вместе с заявлением о регистрации адвокатского бюро представляется составленный в письменной форме договор объединенного адвокатского бюро и его устав, в соответствии с законом они регистрируются в течение месяца. Решение совета Союза адвокатов об отказе от регистрации может быть обжаловано на съезде адвокатов или в течение месяца после получения копии решения в суд. Союз адвокатов ведет отдельную отчетность по формам осуществления адвокатской деятельности. В системе адвокатуры Республики Молдова Союз адвокатов занимает особое место. По статусу Союз считается общественным органом и по отношению к действующим на территории страны организационно-правовым формам адвокатской деятельности имеет административно-управленческие полномочия.

К органам Союза адвокатов относятся съезд, совет союза, председатель союза и комиссии (квалификационная, этики и дисциплины, ревизионная). К полномочиям совета Союза относятся:

- утверждение разрешения на адвокатскую деятельность;
- внесение в министерство юстиции предложения о выдаче или аннулировании лицензии;
- утверждение приема на работу адвоката-стажера (ученика);
- регистрация индивидуальных и объединенных адвокатских бюро;
- утверждение положений адвокатских бюро, имеющих право на занятие адвокатской деятельностью;
- утверждение единого по стране минимального тарифа адвокатского гонорара.

Кроме того, совет Союза адвокатов может в качестве дисциплинарной меры запретить на срок до одного года заниматься адво-

катской деятельностью адвокатам, совершившим недостойный поступок. В законодательстве Молдовы также указано, что Союз адвокатов по согласованию с министерством юстиции и министерством финансов устанавливает минимальный размер выплачиваемой адвокатам государством платы по уголовным делам.

В главе 4 принятого 21 октября 1999 г. Закона Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности» нашли свое отражение те виды и организационные формы, в которых адвокат может осуществлять свою деятельность: через адвокатские учреждения или в качестве индивидуального предпринимателя, причем адвокатские учреждения считаются юридическим лицом.

Одной из особенностей кыргызстанского законодательства является то, что адвокатское учреждение может создать любое физическое и юридическое лицо, но считается обязательным, чтобы в учреждении работал хотя бы один адвокат и руководитель его тоже являлся адвокатом.

В ст. 4 Закона установлено, что объединение адвокатских объединений в профессиональную общественную организацию регулируется Гражданским кодексом Кыргызской Республики, Законом Кыргызской Республики «Об общественных объединениях» и другими законами Кыргызской Республики.

В Кыргызской Республике право на занятие адвокатской деятельностью предоставлено гражданам Кыргызской Республики, получившим в установленном порядке лицензию, имеющим высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее одного года. Лицензия выдается государственным органом и лица, желающие заняться адвокатской деятельностью, должны сдать экзамен в квалификационной комиссии при министерстве юстиции. Перечень юридических предметов и вопросов, включаемых в квалификационные экзамены, порядок сдачи экзаменов и состав квалификационной комиссии устанавливает министерство юстиции.

В ст. 10 данного закона некоторым лицам при получении лицензии на право занятия адвокатской деятельностью предоставлены льготы. Например, проработавшие 5 лет в прокуратуре, министерстве внутренних дел, министерстве национальной безопасности, в судах, в юридическом отделе аппарата Президента и избранные в парламент Кыргызстана депутаты-юристы могут получить лицензию на право занятия адвокатской деятельностью без сдачи квалификационного экзамена.

В Азербайджанской Республике адвокатская деятельность регулируется принятым 18 декабря 1999 г. Национальным собранием Законом «Об адвокатах и адвокатской деятельности». В соответствии с ним адвокатская деятельность может осуществляться на органи-

зационно-правовым основах в индивидуальном порядке или в установленном законом организационно-структурном порядке (юридические консультации, адвокатские бюро, адвокатские фирмы, коллегии адвокатов и т.п.) и учредителями их могут быть только адвокаты.

В отличие от адвокатской деятельности в странах Содружества Независимых Государств в Азербайджане дано определение в законе (ст. 6) символов адвокатуры. Адвокатура Республики Азербайджан имеет официальную эмблему. Изображение официальной эмблемы адвокатуры и одежда специальной формы утверждаются на общем заседании коллегии адвокатов.

В Республике Азербайджан создана негосударственная, независимая, самоуправляемая и объединяющая все существующие в стране коллегии адвокатов республиканская коллегия адвокатов, и лица, не являющиеся членами коллегии адвокатов, не допускаются к занятию адвокатской деятельностью.

На Коллегию адвокатов Республики Азербайджан законом возложено осуществление контроля за лицами, занимающимися в стране адвокатской деятельностью, и обязательство давать заключения по вопросам, касающимся адвокатской деятельности, для правоохранительных и судебных органов. Адвокат привлекается к дисциплинарному наказанию решением коллегии адвокатов. В качестве мер наказания применяются приостановление занятия адвокатской деятельностью от трех месяцев до одного года и исключение из членства коллегии. Исключение из членства коллегии адвокатов, как установлено в ст. 23 закона, является одним из оснований для аннулирования права лица заниматься адвокатской деятельностью.

В Грузии адвокатская деятельность регулируется принятым 20 июня 2001 г. Законом «Об адвокатах», где в ст. 18 определены организационно-правовые формы адвокатской деятельности. После получения в установленном порядке удостоверения на право занятия адвокатской деятельностью адвокат может открыть в индивидуальном порядке или совместно с другими адвокатами адвокатское бюро (офис, контору, юридическую фирму и т.п.) в форме общества с ограниченной ответственностью или в качестве предпринимателя со статусом юридического лица. В правовом отношении в Грузии не урегулированы состав, структура, методы управления и другие особенности организационных форм адвокатской деятельности, однако в законе подробно определен правовой статус Ассоциации адвокатов Грузии. Как указано в ст. 20 закона, действующие в Грузии адвокаты обязаны быть членами Ассоциации адвокатов Грузии.

Таким образом, почти во всех законах, принятых в странах СНГ о регулировании адвокатской деятельности и системе адвокатуры, определены такие общие основы адвокатской деятельности, как клят-

ва адвоката, статусы помощника адвоката, адвоката-стажера, оказание бесплатной помощи и т.п.; установлены правовые нормы и требования к получению профессии адвоката, правила выдачи лицензий на занятие адвокатской деятельностью (это касается тех стран, где адвокатская деятельность отнесена к лицензируемым видам деятельности), статус квалификационных комиссий, процессуальные права и обязательства адвокатов, гарантии адвокатской деятельности и социальной защиты адвокатов.

Тесты к §3

1. *Какие организационные формирования существуют на территории Украины?*
 - А. Адвокатские коллегии, фирмы.
 - Б. Адвокатские коллегии, фирмы, конторы, бюро, (да)
 - В. Адвокатские бюро, конторы.
 - Г. Только адвокатские коллегии.
2. *Какие организационные формирования существуют на территории Республики Беларусь?*
 - А. Адвокатские фирмы.
 - Б. Адвокатские бюро.
 - В. Коллегия адвокатов, (да)
 - Г. Все вышеперечисленное.
3. *Какое количество юристов в Республике Таджикистан должны изъявить желание для создания коллегии адвокатов?*
 - А. Не менее 10.
 - Б. Не менее 40. (да)
 - В. Не менее 50.
 - Г. Не менее 30.
4. *Охарактеризуйте организационные формы адвокатской деятельности в Республике Таджикистан.*
 - А. Коллегия адвокатов, индивидуальное адвокатское бюро, объединенное адвокатское бюро.
 - Б. Коллегия адвокатов, адвокаты-поверенные, (да)
 - В. Коллегия адвокатов, адвокатское бюро, адвокатская фирма.
 - Г. Адвокатская консультация.
5. *Каким числом адвокатов может быть учрежден Союз адвокатов Армении?*
 - А. Не менее 50. (да)
 - Б. Не менее 20.
 - В. Не менее 60.
 - Г. Численность не ограничена.
6. *Перечислите организационные формы адвокатской деятельности Республики Молдова.*
 - А. Адвокатская консультация.

- Б. Коллегия адвокатов, частная адвокатская практика.
- В. Коллегия адвокатов, адвокатское бюро, адвокатская фирма.
- Г. Коллегия адвокатов, индивидуальное адвокатское бюро, объединенное адвокатское бюро, (да)

7. В какой из стран СНГ существует эмблема адвокатуры и специальная одежда адвоката?

- А. В Республике Армения.
- Б. В Азербайджанской Республике, (да)
- В. В Украине.
- Г. В Кыргызской Республике.

Л. Где осуществляется регистрация организационных форм адвокатского деятельности по законодательству Республики Молдова?

- А. В органах юстиции.
- Б. В общественных организациях, (да)
- В. В государственных органах местной власти.
- Г. В судах.

9. В Законе «Об адвокатуре» какой республики указано, что «ни одна коллегия адвокатов не может действовать вне союза адвокатов»?

- А. В Республике Молдова, (да)
- Б. В Республике Беларусь.
- В. В Украине.
- Г. В Азербайджанской Республике.

10. В какой из стран- членов Содружества в постсоветский период раньше других были приняты законы, регулирующие адвокатскую деятельность?

- А. В Республике Молдова.
- Б. В Украине, (да)
- В. В Российской Федерации.
- Г. В Грузии.

Темы для самостоятельных научных исследований

1. Система адвокатуры Украины.
2. Система адвокатуры Республики Беларусь.
3. Система адвокатуры Республики Таджикистан.
4. Система адвокатуры Республики Казахстан.
5. Система адвокатуры Республики Армения.
6. Система адвокатуры Республики Молдова.
7. Система адвокатуры Кыргызской Республики.
8. Система адвокатуры Азербайджанской Республики.
9. Система адвокатуры Грузии.
10. Система адвокатуры стран - членов СНГ в сравнительном аспекте с законодательством Республики Узбекистан.

§4. Адвокатура в США

США относятся к государствам, где институт адвокатуры развит весьма значительно и по ряду особенностей он отличается от действующих в других развитых демократических правовых государствах тем, что, во-первых, в США не существует специальных законов, специальных единых правовых норм в общегосударственном масштабе, регулирующих и определяющих сущность, принципы организации и формы института адвокатуры; наоборот, они регулируются нормами профессиональной этики ассоциации адвокатов каждого штата и судебными прецедентами. Во-вторых, институт адвокатуры в США действует не только в качестве объединения (ассоциации) лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, но и в качестве профессионального общественного объединения всех юристов, занимающихся в стране правовой практикой, - адвокатов, прокуроров, ученых-правоведов, юрисконсультов. Судьи составляют исключение, так как существует отдельная Ассоциация судей.

Ассоциация американских юристов (АВА) возникла в 1878 г. и состоит из примерно 600 000 тысяч членов, каждый год еще 35000 юристов получают лицензию на право занятия адвокатской деятельностью.¹

Ассоциация юристов существует в двух видах, которые, не отличаясь по принципам деятельности, различаются друг от друга правовыми основами организации.

В некоторых штатах правовой основой деятельности этих учреждений считаются специальные законы штата, в том числе решение Верховного суда штата. «Почти все виды таких ассоциаций приходятся на южные и западные штаты страны и в этих регионах для занятия адвокатской практикой адвокат обязан быть членом этой ассоциации.

Количество ассоциаций юристов второго вида несколько меньше, они осуществляют деятельность на основании своих уставов. Одной из отличительных сторон их от ассоциаций первого вида состоит в том, что данные ассоциации ведут деятельность в качестве профессионального объединения и быть их членом не обязательно. Следовательно, в штатах, где осуществляют деятельность такие ассоциации, адвокат может заниматься адвокатской практикой, не вступая в их члены. Однако данное обстоятельство не препятствует осуществлению контроля над адвокатом, не являющимся членом ассоциации».²

¹ Яценко Л.И., Яценко И.С. Адвокатура в зарубежных странах и Российской Федерации: сравнительно-правовой институциональный анализ: Уч.-метод. пособие. - М., 2002. С.88.

² Окмэн Х., Антимонова Л. Регулирование юридической профессии в Соединенных Штатах// Материалы семинара по развитию Ассоциации адвокатов Узбекистана, - Ташкент, 1998. С.2.

Задачи, цели, методы управления двух видов ассоциаций почти одинаковы, они не подчиняются в административном отношении существующей в стране Ассоциации юристов США, но в основных направлениях деятельности, в том числе при решении вопросов профессиональной этики, остается существенным влияние Ассоциации американских юристов.

В каждом штате США существует отдельная Ассоциация юристов штата, которая считается юридическим лицом и административно АВА не подчиняется. Совет правления ассоциации считается его руководящим органом и управляется своим президентом. Расходы ассоциации покрываются (частично или полностью) за счет членских взносов, а также выдаваемой государством дотацией. Членские взносы в Ассоциации составляют до 185 долларов в месяц.'

Для занятия адвокатской деятельностью в США претендент должен отвечать следующим требованиям:

- иметь гражданство США;
- проживать не менее шести месяцев в штате, где он хочет получить лицензию;
- иметь следующее за степенью бакалавра высшее юридическое образование;
- иметь трудовой стаж (работа секретарем суда или стажером на суде);
- являться членом Ассоциации юристов;
- быть морально чистоплотным человеком, не привлекавшимся к уголовной ответственности.

Не являющийся гражданином США адвокат-помощник или консультант может в качестве специалиста работать помощником местных адвокатов, но не может пользоваться процессуальными полномочиями адвоката.

Ценз оседлости, или обязательность проживания в данном штате, лица, желающего получить лицензию, трактуется таким образом: если претендент сдал экзамен в одном из штатов, то для получения лицензии в другом штате он не обязан постоянно проживать там шесть месяцев и тогда ценз оседлости учитывается только при сдаче экзаменов и получении лицензии в одном штате.

Получение высшего юридического образования состоит из двух этапов; лица, окончившие среднюю школу, поступают в университет или колледж для получения юридической специальности, после окончания университета или колледжа они должны вначале получить степень бакалавра и лишь затем, закончив юридическую школу (Бащ 8spool), получают право заниматься юридической практикой.

'Окмэн Х., Антимонова Л. Указ. раб. С.2.

Претендующее на статус адвоката лицо может попробовать получить лицензию, не окончивая юридическую школу после получения диплома об окончании университета по правовой специальности, однако в таких случаях от него требуется определенный трудовой стаж, значит что оно до определенного срока должно работать в суде секретарем или стажером. Такая практика применяется в очень немногих штатах.

Чтобы стать членом Ассоциации юристов, претендент на статус адвоката в целях получения права на занятие адвокатской практикой в данном штате должен сдать экзамен в Ассоциацию юристов этого штата. Экзаменуемое лицо называется «аппликантом» и уплачивает пошлину, покрывающую расходы.¹

Лица, сдавшие экзамены для получения адвокатской лицензии, при сдаче документов в Ассоциацию юристов штата представляет рекомендации-характеристики от нескольких адвокатов, работающих в данном штате. Эти документы и указанные в них сведения, в том числе характеристика личности «аппликанта», серьезно проверяются экзаменационной комиссией ассоциации. Период от сдачи документов претендентом в адвокаты до получения лицензии может длиться до шести месяцев.

Кроме указанных, к кандидату для занятия адвокатской деятельностью в некоторых штатах могут предъявляться и другие требования. Например, в штате Нью-Йорк надо дополнительно пройти собеседование.

Кроме того, требуется отдельное разрешение для участия в деле в Верховном суде США. Смысл этого требования состоит в том, что адвокат до этого должен не менее трех лет работать в федеральном окружном суде или в верховном суде штата и иметь положительную характеристику от не менее чем одного судьи этих судов.

В случае благополучной сдачи экзамена аппликант торжественно дает клятву адвоката и после принятия в Ассоциацию адвокатов штата ему вручается адвокатская лицензия для ведения деятельности в этом штате. Адвокат может быть членом Ассоциации юристов в одном, иногда двух штатах и реже более и обязательно должен получить отдельную лицензию в каждом из них.

Дисциплинарные наказания по отношению к работающим адвокатам применяются Ассоциацией юристов штата. К ним относятся: наложение штрафа, установление испытательного срока (в течение этого срока поведение адвоката строго контролируется дисциплинарным советом), официальное и общественное порицание, приостановление действия лицензии, лишение звания адвоката. Эти дисциплинарные меры могут применяться к адвокату по следующим основаниям:

¹ Гуценко К.Ф. Основы уголовного процесса США. - М.: Изд-во МГУ, 1993. С.29.

нарушение правил профессиональной этики адвокатов путем совершения действий, преследующих личные интересы и противоречащих интересам клиента;

умышленная попытка препятствовать интересам справедливого суда путем преднамеренного нарушения норм профессиональной этики адвокатов и правил суда;

совершение действий, расцениваемых как преступление;

совершение аморальных действий, являющихся причиной разрушения морального облика человека.

Механизм назначения дисциплинарного наказания по отношению к адвокату следующий. Дисциплинарное взыскание вначале определяется Добровольным советом, состоящим из двух юристов и одного общественного представителя, он называется трибуналом первой инстанции; в качестве прокурора, т.е. обвинителя, в нем выступает работающий на оплачиваемой должности представитель Ассоциации юристов штата. Если на суде первой инстанции адвокат будет признан виновным, он может пожаловаться в Дисциплинарный совет ассоциации, в противном же случае, если его признают невиновным и дисциплинарное наказание назначено не будет. Решение же Дисциплинарного совета наказанный адвокат в определенных ситуациях может обжаловать в суд.

Американская Ассоциация юристов и ассоциации юристов штатов являются общественными организациями, объединяющими адвокатов в профессиональном отношении, имеющими право применять к ним меры дисциплинарного воздействия.

К организационным формам адвокатской деятельности в США можно отнести адвокатскую фирму (Бау Рига), бюро адвокатов и адвокатов, занимающихся частной практикой.

Адвокатская фирма характеризуется «командным» методом ведения работы и распределением заработанной прибыли между партнерами. Максимальное количество адвокатов, работающих в адвокатской фирме, законом не ограничено. По основному направлению деятельности фирмы можно подразделить на ведущие хозяйственные, гражданские, уголовные и международные дела.

Фирмы также можно подразделить на пять видов по количеству работающих адвокатов: очень малые (5 адвокатов и менее), малые (от 6 до 10 адвокатов), средние (от 11 до 50 адвокатов), большие (от 50 до 125 адвокатов) и очень большие либо крупные (более 125 адвокатов). В конце 1999 г. в Америке существовало более 100 фирм с 250 и большим количеством адвокатов, в 13 из них работало более 500 и в 3 работало более 1000 адвокатов.¹ Треть имеющихся в Аме-

¹ Исмоилов Б. А. Ал¹Шда¹у¹у¹шунослар тайёрлаш тизими // « аёт ва Ёшун». 2000. №11-12. 58-59-6.

рике адвокатов работают именно в таких больших и очень больших фирмах, и их авторитет в обществе считается выше, чем у адвокатов, находящихся на государственной службе.

В адвокатской фирме в США только учредители - партнеры и адвокаты, принятые после учреждения фирмы в качестве партнеров, имеют право работать в аппарате управления фирмы (заседание партнеров, совет партнеров, председатель исполнительный комиссии, президент, управляющий).

В адвокатской фирме в США оставшаяся после уплаты таких же расходов часть дохода распределяется среди партнеров в качестве прибыли пропорционально вложенной каждым из них доли труда.

В адвокатской фирме в США, кроме партнеров, работают также и ассоциаторы¹, которые, не участвуя в распределении прибыли фирмы, ограничиваются только месячной зарплатой. Ассоциатором может быть окончивший юридическую школу, но еще не получивший адвокатскую лицензию молодой специалист либо имеющий лицензию, но не имеющий собственных клиентов молодой адвокат. Обычно они могут дослужиться до степени партнера только после работы в данной фирме в течение 5-8 лет.

Кроме того, в адвокатских фирмах работают по найму за твердо установленную плату консультанты², юридические помощники³, офис-менеджеры, бухгалтер, секретарша и другие работники.

Адвокатское бюро в США может учредить как один, так и несколько адвокатов. Обычно в бюро работают в качестве равноправных партнеров 2-3 адвоката, почти равные по уровню знаний и профессиональному опыту. По методам управления и распределения прибыли, работе других адвокатов и технических помощников адвокатские бюро почти не отличаются от адвокатской фирмы.

По мере возможности адвокатские бюро специализированы в узком направлении юридической отрасли, и это спасает их от разорения в конкуренции с адвокатскими фирмами. Например, если одно адвокатское бюро специализируется в защите клиента, обвиняемого в нанесении лицу тяжких телесных повреждений или в его смерти в уголовном праве, другое специализируется в представительстве сторон в операциях с ценными бумагами в хозяйственном праве, а третье - в участии в качестве представителей сторон, судящихся по лишению родительских прав в гражданском праве, и т.д.

Согласно статистическим данным, «В США 50 % адвокатов (а в штате Нью-Йорк 70 %) работает в системе адвокатуры в форме

¹ Рангом ниже партнера фирмы молодые юристы, пришедшие на фирму после окончания юридической школы.

² «Консультант на зарплате» по рангу занимает место между ассоциатором и партнером.

³ Функциями юридических помощников («паралигалов») является подготовка справочной литературы, сбор информации, написание простейших меморандумов для внутреннего пользования.

частной практики».¹ Частнопрактикующие, то есть адвокаты, ведущие деятельность в индивидуальном порядке, имеют статус юридического лица.

Особую направленность имеет в США оказание адвокатской помощи малообеспеченным слоям населения. Так как законодательством I ко гарантирует каждому проживающему в государстве гражданину обеспечение правом защиты по уголовным делам, каждый подсудимый при отсутствии средств на адвоката обеспечивается защитником со стороны государства.

В целях обеспечения бесплатной защитой со стороны государства II на в США действует муниципальная адвокатура. Условно состоящих в ней адвокатов можно разделить на публичных защитников, адвокатов по договору, адвокатов по назначению. Муниципальные адвокаты действуют в основном в округах и графствах, они защищают в судах малообеспеченные слои населения и за свои услуги получают оплату из федерального или местного государственного бюджета, а в некоторых штатах – из общества оказания юридической помощи. Эти общества финансируются частично государством, частично благотворительными фондами и частными лицами. «В соответствии с федеральными законами за такую правовую помощь оплата одного часа работы адвоката не должна превышать 75 долларов, но для сложных и продолжительных процессов суд может установить и более высокую оплату».²

Кроме того, федеральными законами гарантируется, что по делам, в которых участвует адвокат за счет государства для защиты малообеспеченных лиц, кроме его труда на судебном процессе, государство покрывает и другие его услуги (например, проведение исследования специалистом).

Тесты к §4

/ . В чем отличие адвокатуры США от адвокатуры других развитых демократических государств?

- А. В разнообразии законов, регулирующих деятельность адвокатуры на территории одного государства, и структуре профессионального объединения адвокатов, (да)
- Б. В отсутствии профессионального объединения адвокатов на территории государства.
- В. В государственном обеспечении института адвокатуры.
- Г. Все вышеперечисленное.

2. Каковы организационные основы Ассоциации юристов США?

- А. В Ассоциацию юристов США входят все юристы – адвокаты, прокуроры, правоведа, юрисконсульты (исключение составляют судьи), (да)

¹ Баренбойм П. Д. Адвокатура в США // Адвокат, 1993, №1. С.6.

² Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. – М.: Юрид. лит., 1997. С.220.

Б. В Ассоциацию юристов США входят только адвокаты, для остальных лиц юридической специализации существует др. организационное формирование.

В. В Ассоциацию юристов США входят все адвокатские формирования, находящиеся на территории США.

Г. В Ассоциацию юристов США входят только определенное количество лиц, прошедших квалификационный отбор.

3. Каким требованиям должен отвечать претендент на занятие адвокатской деятельностью в США ?

А. Быть гражданином США и проживать в данном штате не менее 6 месяцев.

Б. Иметь высшее юридическое образование и не иметь судимости.

В. Иметь стаж работы (секретарем суда или стажёром в суде) и быть членом Ассоциации юристов США.

Г. Всё вышеперечисленное, (да)

4. В каком году была создана Американская Ассоциация юристов?

А. 1878 г. (да)

Б. 1864 г.

В. 1893 г.

Г. 1932 г.

5. Какие органы имеют право привлекать к дисциплинарной ответственности адвокатов в США?

А. Добровольный совет и Дисциплинарный совет, (да)

Б. Высшая дисциплинарная комиссия и квалификационная комиссия.

В. Дисциплинарная комиссия и попечительский совет адвокатов.

Г. Высшая квалификационная комиссия и квалификационная комиссия.

6. Как в США именуется лицо, имеющее юридическое образование, но еще не получившее адвокатскую лицензию, или специалист, имеющий лицензию, но не имеющий своей клиентуры и получающий заработную плату в адвокатской фирме?

А. Ассоциатор, (да)

Б. Аппликатор.

В. Соучредитель.

Г. Советник.

7. Какими формированиями адвокатуры осуществляется государственная защита в США ?

А. Региональная адвокатура.

Б. Муниципальная адвокатура, (да)

В. Коллегия адвокатов.

Г. Все вышеперечисленные формирования адвокатуры могут осуществлять государственную защиту.

Темы для самостоятельных научных исследований

1. Основы системы адвокатуры в США.

2. Различия между системой адвокатуры США и других развитых демократических стран.

3. Порядок получения адвокатской лицензии в США и меры дисциплинарных взысканий, применяемых в отношении адвокатов.

4. Адвокатура Узбекистана и зарубежная адвокатура (сравнительно-правовые исследования организации, принципов деятельности, правового статуса, взаимодействия с органами государственной власти).

§5. Адвокатура в Германии. Адвокатура в Великобритании

Федеративная Республика Германия¹. Адвокаты в ФРГ представляют собой относительно многочисленную профессиональную группу, по некоторым оценкам, достигающую в последние годы ста тысяч человек.² Правовое положение адвоката определяется, помимо законов общего характера и процессуальных законов, несколькими специальными актами, в частности Федеральным положением об адвокатах (Vereinsgesetz für die Rechtsanwälte - ВКАО)³ и Федеральным положением об адвокатских сборах (Vereinsgesetz für die Anwaltskassen - ВКАОО). Адвокат (Kesselszutter), согласно § 1 ВКАО, является «самостоятельным органом правосудия» (Kesselszutter), но действуя только в составе адвокатской организации. Адвокат «осуществляет свободную профессию, а его деятельность не является ремеслом» (§2 ВКАО). Иначе говоря, с одной стороны, он не состоит на государственной службе и не работает по найму, а с другой - не является предпринимателем (Каппапп).

Среди положений, закрепленных в ВКАО и связанных с порядком допуска к адвокатуре, необходимо выделить два пункта, имеющих значение для понимания профессии адвоката в Германии:

а) документ о допуске к адвокатской деятельности, имеющий учредительный характер для обоснования статуса адвоката (§12 ВКАО), выдается заявителю лишь после предъявления им документа, подтверждающего факт заключения с его стороны договора страхования ответственности в рамках профессиональной деятельности⁴. Наряду с профессиональной и личной компетенцией кандидата это один из элементов защиты интересов клиента: в случае неправильного поведе-

¹ Более подробно см.: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. - М.: Спарк, 2001 (Адвокатура в ФРГ. С. 268-283); Адвокатура ФРГ // Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. - М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 544-554; Хайнц Бюлер. Статус адвоката в Германии: понимание его места и роли в правовой системе (опыт правового регулирования). // Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре/ Сборник докладов (Материалы Международной конференции, 30-31 марта 2004 г.). - Ташкент, 2004. С. 6-20.

² См.: АпмгайзлаИ. 1999. №7. 5. 302.

³ От 1 августа 1959 г. (ВСВ1.1. С. 565) (ВСВ1.Ш 303-8). Последние изменения внесены Законом о внедрении директив Европейского сообщества в сфере профессионального права адвокатов от 9 марта 2000 г. (ВОВ1.1 с. 182, 190).

⁴ Адвокат обязан заключать договор страхования по профессиональной ответственности для покрытия возникающих из его профессиональной деятельности опасностей, за убытки имуществу, и сохранять страхование на срок действия его допуска для занятий адвокатской деятельностью (§51 ВКАО). Договор страхования должен обеспечить страховую защиту для каждого отдельного нарушения обязанностей, которые могли бы иметь следствием законные претензии к адвокату по ответственности частного-правового содержания. Общество адвокатов обязано заключить договор страхования по профессиональной ответственности и сохранять это страхование на срок действия допуска к адвокатской деятельности (§59 ВКАО). Минимальная сумма страхования составляет 250.000 евро для каждого страхового случая (пункт 4 §51 ВКАО).

ния адвоката, нанесшего ущерб клиенту, ему гарантировано право подать против адвоката иск о возмещении ущерба, страховая компания обязана возместить ущерб, нанесенный адвокатом, в части, которую сам адвокат не смог покрыть за счет собственного имущества;

б) с получением допуска к адвокатуре и регистрацией при суде адвокат автоматически, в обязательном порядке становится членом Палаты адвокатов, на территории которой он получил допуск. Обязательное членство выполняет двойную защитную функцию: благодаря членству адвокат подлежит надзору со стороны Палаты адвокатов и тем самым юрисдикции адвокатского суда - что, с одной стороны, для клиентов, с другой стороны, однако, для судов и государственных органов является гарантией того, что поведение адвоката находится под пристальным профессиональным надзором и, если оно не правильное, то он будет подвергаться санкциям.

Согласно §60 ВКАО, адвокаты, которые допущены в округе Высшего суда земли, и общества (товарищества) адвокатов, образуют Палату адвокатов (Kesp1zap\yall5katteg). Палаты адвокатов учреждаются при Высших судах земли под правовым надзором органов Управления юстицией земли, при этом все они состоят в Федеральной палате адвокатов. Она имеет существенное влияние на палаты адвокатов земель через реализацию права принятия уставов, носящих нормативно-правовой характер, определять профессиональный порядок осуществления адвокатской деятельности.

В то же время ВКАО уполномочило Управление юстиции земли создавать в округе Высшего суда земли другие палаты адвокатов, если в округе имеют допуск более чем 500 адвокатов или обществ адвокатов, при этом должно быть заслушано правление палаты адвокатов. Палата адвокатов является корпорацией публичного права (пункт 1 §62 ВКАО), что, по мнению немецких ученых, позволяет ей выступать в административной структуре государства в качестве органа опосредованного государственного управления, что, согласно теории административного права, означает выполнение данным публично-правовым субъектом государственных функций, переданных ему государством.¹ Управление юстиции земли осуществляет государственный надзор над палатой адвокатов, которое ограничивается тем, что следит за выполнением закона и устава и, в частности, порученных палате адвокатов задач (пункт 2 §62 ВКАО).

Законодатель подробно регулирует деятельность палат адвокатов, уделив этому часть 4 ВКАО, состоящую из трех разделов (§60-91 ВКАО).

В Германии высшим органом палаты адвокатов является собрание, которое созывается по требованию президента палаты (пункт

¹ См., например: Жалинский А., Рёрхт А. Указ. раб. С.271.

I §N5 ВКАО) либо если десятая часть членов подали письменное предложение об этом и указали в связи с этим предмет, который должен быть рассмотрен на собрании (пункт 2 §85 ВКАО).

Собрание палаты должно решать вопросы, которые имеют общее значение для адвокатуры, в частности, оно обязано:

- выбирать правление;
- определять размер, срок оплаты взносов, отчислений, управленческих расходов;
- создавать учреждения социального обеспечения для адвокатов и их близких родственников;
- одобрять предоставление средств, которые необходимы, чтобы оспорить расходы, касающиеся общих дел;
- проверять отчеты правления о доходах и расходах палаты, а также об управлении имуществом (§89 ВКАО).

Рабочим органом палаты адвокатов является правление, избираемое решением собрания обычно в составе семи человек из числа адвокатов не младше 35 лет, имеющих непрерывный стаж адвокатской работы более пяти лет (§63 и §65 ВКАО). Срок полномочий членов правления - 4 года. Допустимо повторное избрание (§68 ВКАО). Основные задачи правления заключаются в следующем:

- консультировать и давать разъяснения членам палаты в вопросах профессиональных обязанностей;
- выступать посредником между членами палаты;
- при спорах между членами палаты и их клиентами выступать посредниками между ними;
- осуществлять надзор над выполнением членами палаты своих обязанностей и прибегать к праву выносить порицания - Ки§егесЫ (§74 ВКАО);
- предлагать кандидатуры адвокатов для назначения их членами суда по делам адвокатов и палаты по делам адвокатов;
- отчитываться ежегодно перед палатой об управлении имуществом;
- составлять экспертные оценки, которые востребует Управление юстиции земли, суд или административный орган земли;
- участвовать в обучении стажеров;
- предлагать адвокатов в качестве членов экзаменационных комиссий.

Правление выбирает из своих членов президиум, который состоит из президента, вице-президента, делопроизводителя (секретаря), казначея (§78 ВКАО). Основной задачей президиума является управление имуществом палаты, об этом он отчитывается перед правлением один раз в квартал (§79 ВКАО). Президиум ведет дела правления, которые вменяются ему данным законом или передаются решением правления.

Президент палаты адвокатов представляет ее в суде и вне суда. Он также исполняет решения правления и палаты, председательствует во время заседаний правления и собраний, предоставляет Управлению юстиции земли ежегодно письменный отчет о деятельности палаты и правления (§80-81 ВКАО). Уставом правления и палаты ему могут быть даны и другие поручения.

В Германии весьма своеобразен допуск к занятию адвокатской деятельностью. В §4 ВКАО «Допуск к профессии адвоката» в качестве первого ограничения установлено, например, что к деятельности адвоката может быть допущен только тот, кто получил право быть судьей согласно Закону о судьях или отвечает требованиям трудоустройства согласно Закону о деятельности европейских адвокатов в Германии, выдержал квалификационный экзамен согласно этому закону. Следует отметить, что ссылка на квалификационный экзамен касается граждан стран ЕС, имеющих в своих странах соответствующий допуск. Таким образом, в Германии гражданин других государств не может быть адвокатом.

Вторым ограничением в допуске к адвокатской деятельности, помимо признака гражданства, является уровень звена судебной системы, при котором заявитель желает осуществлять свою деятельность. Как правило, лицо, допущенное к адвокатской деятельности, уже имеет право работать при судах первого и второго звена (участковом и земельном). Для работы при высших судах земель необходим пятилетний стаж работы при участковом или земельном суде. Для работы же при Верховном суде ФРГ установлен особо сложный порядок, причем это единственный случай, когда количество адвокатов ограничено.¹ Закон также закрепил принцип свободного передвижения и повсеместного проживания, заключающийся в том, что «тот, кто получил право занятия судейской должности в одной из федеральных земель, может ходатайствовать также и в любой другой федеральной земле о допуске в качестве адвоката».

Лицо, желающее стать адвокатом, обязано в течение шести месяцев проучиться в области права в одном из университетов Германии. После этого нужно сдать два специальных экзамена.

Первый принимается в учебном заведении, где шла учеба, и рассматривается в качестве выпускного экзамена, а второй квалификационный экзамен претендующее в адвокаты (судьи) лицо сдает после прохождения в течение трех с половиной или четырех лет стажировки в прокуратуре, нотариате или адвокатуре. Имеющие звание доктора права Германии принимаются в адвокаты (судьи) без стажировки и экзамена.

¹ См., например: Жалинский А., Рёрихт А. Указ. раб. С.275.

Второй экзамен принимается управлениями юстиции земель. Программы, билеты, и порядок приема экзаменов также разрабатываются и применяются на практике этими управлениями.

После допуска кандидат имеет право на профессиональное звание «адвокат» (пункт 3 §12 ВКАО).

В параграфе 7 ВКАО установлены основания, по которым может быть отказано в допуске к адвокатской деятельности:

1) если кандидат по решению Федерального Конституционного суда лишен одного из основных прав;

2) если кандидат вследствие обвинительного приговора уголовного суда не имеет права занимать государственную должность;

3) если кандидат исключен из адвокатуры вступившим в законную силу решением суда и с момента вступления решения суда в законную силу не прошло восемь лет; пункта 5 это не касается;

4) если в отношении кандидата в судебном производстве вынесено законное решение об исключении из судей или в дисциплинарном производстве - об отстранении от службы в судопроизводстве;

5) если кандидат совершает поступок, который делает его недостойным того, чтобы осуществлять профессию адвоката;

6) если кандидат борется против свободного демократического конституционного порядка уголовно наказуемым образом;

7) если кандидат вследствие физического недостатка, слабости душевных сил или болезненных пристрастий, не являющихся временными, не способен осуществлять надлежащим образом профессию адвоката;

8) если кандидат осуществляет деятельность, которая несовместима с профессией адвоката, в частности с его позицией как независимого органа судопроизводства, либо могла бы повредить вере в его независимость;

9) если кандидат не способен выплачивать имущественные долги; имущественные долги предполагаются, если открыто производство по несостоятельности относительно имущества кандидата и он внесен в список, который ведет суд по делам несостоятельных должников или суд, которому подсудно дело об исполнении решения (§26 абз. 2 Закона о несостоятельности, §915 Гражданского процессуального кодекса);

10) если кандидатом является судья, государственный служащий, профессиональный или временный солдат, за исключением случаев, когда он исполняет порученные ему обязанности на почетной основе или когда его права и обязанности на основании §5, 6,8 и 36 Закона о депутатах от 18 февраля 1977 г. (BOV 1.1 с. 297) или вследствие других правовых предписаний приостановлены.

Для адвокатской деятельности в Германии весьма характерна система допуска к судам. Так, согласно §23 ВКАО, допущенный в

каком-либо участковом суде адвокат по его заявлению должен быть одновременно допущенным в суде земли, в округе которого расположен участковый суд. При этом допущенный в одном из судов земли адвокат по его заявлению может быть одновременно допущен в расположенном в том же месте другом суде земли или в соседнем суде земли, если Управление юстиции земли после заслушивания характеристики, данной правлением палаты адвокатов на такого адвоката, установило, что одновременный допуск с учетом особых местных условий послужит делу судопроизводства. Однако адвокат, допущенный в одном из Высших судов земли, не может быть одновременно допущен в другом суде (§25 ВКАО).

Вопрос об ответственности адвоката в Германии решен несколько иначе, чем в других странах Европы и СНГ. Прежде всего §92 ВКАО предусматривает создание адвокатского суда (An\уак5§епсЫ), который находится в том же месте, где и палата адвокатов. Надзор над адвокатским судом адвокатов осуществляет Управление юстиции земли. В соответствии с §113 ВКАО регламентируется преследование адвоката, который виновно нарушил свои обязанности, предусмотренные в этом законе или ином профессиональном положении. Адвокатский суд может рассматривать также и нарушения вне службы, если они подрывают доверие к адвокату в степени, существенной для исполнения им профессиональных обязанностей. Эти дела рассматриваются в случае обжалования по трем инстанциям, кроме дел о допущении к адвокатской деятельности. Производство по последним начинается с адвокатского суда второго звена; они могут рассматриваться в сенате по адвокатским делам Верховного суда ФРГ.

Членами адвокатского суда могут быть назначены только адвокаты (§94 ВКАО). Они должны входить в палату адвокатов, для округа которой создан адвокатский суд. Члены адвокатского суда назначаются Управлением юстиции земли. Они выбираются из списка предложений по кандидатам, который правление палаты подает в Управление юстиции земли. Члены адвокатского суда не могут одновременно входить в правление палаты адвокатов или в собрание, определяющее устав, или быть задействованы по основной или побочной деятельности в собрании по уставу или в палате адвокатов. Члены адвокатского суда назначаются на срок 4 года, после истечения срока нахождения в должности они могут быть вновь призваны (пункт 4 §94 ВКАО). Члены адвокатского суда - это почетные судьи. В качестве почетных судей во время срока исполнения ими этой должности они имеют статус профессионального судьи, они получают от палаты адвокатов возмещение, связанное с их деятельностью, а также оплату командировочных расходов (пункт 1 §95 ВКАО). Суд ведет работу в коллегиальном порядке, то есть в со-

ставе председателя и двух членов, и состоит из трех инстанций (§96 ВКАО).

В каждой земле существует суд по делам адвокатов Высшего суда земли (Агшакз^епсМзпот), который считается второй инстанцией (второй раздел ВКАО). Этот суд состоит из профессиональных судей. Президентом суда по делам адвокатов земли и председателем сената должны быть назначены адвокаты-члены суда по делам адвокатов (пункт 3 §101 ВКАО).

Наконец, высшей инстанцией в системе адвокатских судов является федеральный Верховный суд, при котором создается сенат по делам адвокатов (пункт 1 §106 ВКАО). Сенат состоит из председателя Верховного суда, а также трех членов Верховного суда и трех адвокатов в качестве заседателей. Председательствует в нем председатель Верховного суда или его представляет судья, назначенный президиумом Верховного суда председателем.

Адвокатский суд может применить по отношению к адвокату следующие меры ответственности:

- а) предупреждение,
- б) выговор,
- в) денежный штраф до 50 тыс. немецких марок¹,
- г) запрет работать представителем и защитником в определенных областях права на срок от одного года до пяти лет,
- д) исключение из адвокатуры.

Такие меры, как б) и в), могут быть назначены параллельно (§114 ВКАО).

В ВКАО нашли отражение 4 случая, когда адвокат не имеет права осуществлять деятельность:

1) если по одному и тому же делу он уже работал в качестве судьи, третейского судьи, прокурора, представителя государственной службы, нотариуса, лица, исполняющего обязанности нотариуса, назначенного органом надзора за нотариальной службой по заявлению временно отсутствующего нотариуса, или управляющего нотариатом;

2) если он как нотариус, как лицо, исполняющее обязанности нотариуса, назначенного органом надзора за нотариальной службой по заявлению временно отсутствующего нотариуса, или как управляющий нотариатом принял какой-либо документ и его правовое положение или толкование спорно или из него следует его исполнение;

3) если он должен выступать против представителя управляемого имущества в роли адвоката в вопросах, с которыми он был связан как конкурсный управляющий, управляющий наследством, обязанный удов-

¹ Ссылка на немецкие марки здесь и далее дана с учетом упоминания в тексте закона. В настоящее время в Германии расчеты осуществляются в «евро».

летворить требования кредиторов наследодателя, как исполнитель завещания, попечитель или был занят в схожих с этими функциях;

4) если по одному и тому же делу вне своей адвокатской деятельности он был уже задействован по своей профессии (§45).

ВКАО предусмотрело возможность предоставления безвозмездной юридической помощи: консультационной помощи (BeraШn\$хbIl(е) или в случае ведения судебного процесса - помощи в несении судебных расходов (Pro2e55ko5lеn'l'illе), при этом государство полностью или частично принимает на себя расходы по уплате гонорара адвокату и судебные расходы или предоставляет рассрочку по их уплате. Запрос на предоставление такой помощи делается в участковом суде (At15\$епсЫ1) по месту жительства.

В Германии размер гонорара адвоката и судебных пошлин рассчитывается согласно Федеральному положению об адвокатских сборах (ВКАСО). Базой для расчёта является так называемая сумма иска (8гтек\уег{, Oе\$еп5lапск\уегl), для определения которой ориентируются на денежную стоимость предмета спора. Если речь идёт о нематериальных спорах, то суд устанавливает сумму иска своим решением. Деятельность адвоката делится на внесудебные разбирательства и выступления в суде. Расчёт оплаты деятельности адвоката в этих процессах различается между собой. При разбирательстве, например, с Федеральным административным ведомством по делам о переселенцах, т. е. при внесудебных разбирательствах, адвокаты зачастую отказываются от расчёта гонорара на базе исковой суммы и заключают индивидуальные соглашения с клиентом (НопогауегетЪагшт\$).

Законодатель предоставляет адвокату право согласовывать с клиентом более высокие по сравнению с ВКАСО ставки гонорара; он может также договариваться об уплате вознаграждения за затраченное на исполнение поручения время (например, 300 немецких марок за час работы) или о паушальном вознаграждении (например, 2 000 немецких марок за выполнение всего поручения, независимо от совершаемых действий и затрат времени). По общему правилу, согласование более низких ставок вознаграждения, чем предусмотрено ВКАСО, не допускается, кроме исключительных случаев, при незначительном объеме деятельности и с учетом особых личных и экономических обстоятельств клиента. Если адвокат и клиент не достигли письменного соглашения о размере гонорара, то применяются ставки ВКАСО. Зависимость величины гонорара от успешного исполнения поручения в Германии недопустима (ЕгГо1\$5попогаг').

' Баршевский М. Ю. Бизнес-адвокатура США и Германии: Учеб. пособ. - М., 1995. С. 57.

Как установлено в законе, для положительного решения судом бесплатной правовой помощи в уголовных делах должно существовать два основания:

1) бедность клиента (гражданина), причем его безвыходность должна быть доказана свидетельскими показаниями по месту его проживания и представлена суду;

2) если рассматривающий дело суд придет к заключению, что данное гражданское дело не может быть рассмотрено без участия адвоката.¹

Одна из особенностей статуса адвоката в Германии - возможность быть заседателем (§107 ВКАО). Заседатели из рядов адвокатов созываются федеральным министром юстиции сроком 4 года, при этом адвокаты являются почетными судьями, а на заседаниях, на которые они привлекаются в качестве заседателей, они имеют позицию профессиональных судей.

ВКАО содержит специальную часть, регулирующую права и обязанности адвокатов и их профессиональное сотрудничество. Наряду с общими положениями, такими, например, «адвокат должен добросовестно исполнять свою профессию, он должен в рамках и вне рамок профессии быть достоин уважения и доверия, которых требует должность адвоката» (§43 ВКАО) или общеизвестными требованиями, касающимися профессиональной этики (адвокат не должен брать на себя обязательства, которые угрожают его профессиональной независимости; обязан сохранять тайну клиента; при исполнении своей профессии не должен вести себя неделовым образом; не вправе представлять противоречивые интересы; обязан повышать свою профессиональную квалификацию и др.), в ВКАО закреплён ряд других интересных норм, например, определяющих специализацию адвокатуры (§43с ВКАО). Так, адвокату, который приобрёл специальные знания и опыт в какой-либо отрасли права, адвокатской палатой, к которой он принадлежит, может быть присвоено право ввести наименование адвоката в этой области права. Однако такое наименование действует только для таких отраслей, как административное, налоговое, трудовое и социальное (официальное обозначение - «адвокат-специалист по налоговому или трудовому или административному и т.д. праву» (Расфашак гаг 81еиегесЫ (АгфеКзгеспг, Уепшашп§5гесп1 е!с). Такое право может выдаваться максимально на две области права.

В рамках положений ВКАО гражданин имеет право консультироваться по правовым вопросам любого рода у адвоката по своему выбору и быть представленным адвокатом в судах, третейских судах, административных органах. Но в адвокатуре ФРГ возникает проблема - «принуждение к адвокату» (An\уall17уап§), заключается

¹ Барщевский М. Ю. Указ. раб. С. 57.

она в том, что по закону представлять стороны в определенных ситуациях судебного рассмотрения дел могут только адвокаты'. Этот институт гораздо шире, чем случаи обязательного участия защитника в уголовном процессе, и построен на иных основаниях.

Некоторые специальные проблемы положения и деятельности адвоката затронуты А.Жалинским и А.Рсрихом. Укажем кратко, что в гражданском процессе используется так называемое понятие «адвокатский процесс» (чем «процесс сторон»). Речь идет о реализации части 1 §78 ГПК ФРГ, когда представительство сторон осуществляется только адвокатами, допущенными к данному суду, если дело рассматривается в суде земли и более высоких инстанциях (для новых земель по решению Конституционного суда имеется возможность представительства адвокатов, зарегистрированных при участковом суде). Например, если в гражданском судопроизводстве стоимость предмета спора превышает 10000 немецких марок, то такое дело относится к компетенции суда более высокого уровня - земельного суда (Бапс^епспг), в котором участие адвоката обязательно. Равным образом рассмотрение гражданских дел во второй инстанции Высшим земельным судом (ОЬерлапсle5\$епспг) и федеральном Верховном суде требует участия адвоката. Самые важные процессуальные действия - подача искового заявления, ведение переговоров, подача ходатайств и жалоб и др. - могут совершаться только допущенным в суде адвокатом, в противном случае они не будут иметь юридической силы. Обязательное участие адвоката требуется и в бракоразводных процессах (8спел(1ип\$8Успалтпеп) в отделении суда первой инстанции, которая называется семейным судом (РагтУеп\$епсп1).

В уголовном процессе предусмотрены случаи обязательного участия защитника (PШсltlyer<elc!\$er), а также обязательного подписания жалобы потерпевшего в суд (с целью добиться возбуждения обвинения со стороны прокуратуры) его представителем. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ (§1агрго2е8\$огапп§ - 8гРО) предусматривает правила и случаи обязательного участия защитника в уголовном процессе. Так, §137 81РО «Избрание защитника» регулирует правила избрания защиты, в частности, указано, что обвиняемый вправе на любом этапе расследования воспользоваться помощью защитника и их число не должно превышать трёх.² § 140 8(РО оговорил случаи обязательного участия защитника в процессе:

- если судебное разбирательство по первой инстанции проводится в высшем земельном суде или в земельном суде;
- если обвиняемому вменяется в вину совершение преступления;
- если приговор может повлечь запрет на профессию;

¹ Жалинекий А., Рёрихт А. Указ. раб. С.282.

² Источник: |1|http://гесН1.цеттапу.ги/гесБ(%2ес1б/1(ет5/1 1.б(тГ)ор=.

- если обвиняемый на основании предписания судьи находился не менее трёх месяцев в месте лишения свободы и не менее чем за две недели до начала судебного разбирательства был освобождён;
- если принимается во внимание подготовка заключения эксперта о психическом состоянии обвиняемого с помещением его в психиатрическую больницу в соответствии с §81 8гРО;
- если наказание связано с применением мер исправления и безопасности;
- если принимавший ранее участие в процессе защитник исключён из него.

В других случаях защитника назначает председательствующий по ходатайству или по долгу службы, если участие защитника необходимо в связи с тяжестью деяния или сложностью фактических и правовых обстоятельств дела, или очевидно, что обвиняемый не в состоянии сам осуществлять защиту, либо потому, что потерпевший не имеет адвоката. Ходатайство глухого или немого обвиняемого о приглашении защитника также должно быть удовлетворено.¹

Относительно процессов по трудовым и социальным спорам в Германии в первом случае адвокаты обязательны начиная со второй инстанции, во втором случае -обязательны только в Федеральном социальном суде (§021a1§епс1).

Членство в палате адвокатов земли нельзя смешивать с организацией труда адвоката. В Германии адвокат работает в одиночку или в составе организационной структуры. Адвокаты по соображениям, связанным со стоимостью создания собственных канцелярий² и необходимостью выживать на весьма насыщенном конкурентном рынке, создают общества различной правовой формы: товарищества, общества с ограниченной ответственностью, бюро-товарищества, партнерские общества, европейское хозяйственное объединение интересов³ и др.

Великобритания. Ни одна страна в мире не имеет такой структуры адвокатуры, как Англия. Ее система состоит из двух частей, резко отличающихся друг от друга по полномочиям и порядку организации и в то же время действующих одновременно.

В Англии адвокаты называются «правозаступниками» и делятся на две группы: солиситоров (*1ке зоИсНогз*) и барристеров (*1ке Багнз1ег\$*). Такое деление произошло в XIV в., и вот уже почти семь веков различия между их функциями регулируются законами.

¹ Источник: <http://гесЫ.цеттапу.ги/гесЫ%2ес1б/11ет5/11,Ыт1?ор=>.

² Согласно ВКАО, в месте нахождения суда, в котором допущен адвокат, он должен открыть канцелярию (§27 ВКАО) - постоянное место осуществления деятельности.

³ Законодатель допускает создание адвокатом таких образований (канцелярий) в других государствах, при этом Управление юстиции земли освобождает адвоката, который создаст свои канцелярии исключительно в других государствах, от обязанностей открытия канцелярии при местном суде, где он допущен к практике. Адвокат должен сообщить адрес своей канцелярии и своего места жительства в другом государстве Управлению юстиции земли и в палату адвокатов (§29а ВКАО).

Английская адвокатура как профессия начала формироваться еще в XII в., когда языком судов был нормандский (французский), и стороны, участвующие в судебном разбирательстве, нуждались в представителе, который мог бы выполнять функции переводчика. Этот представитель имел также право выступать в суде от имени клиента; таких людей называли поверенными (*аНогнеуа*) и они были предшественниками солиситоров. Со временем в результате специализации произошло разделение юристов-профессионалов на солиситоров - поверенных и барристеров - представителей клиентов в суде.

Одним из видов деятельности барристеров считается составление документов правового характера и дача юридических советов. Кроме того, он может участвовать иногда в качестве адвоката, а и прокурора в определенных процессах почти на всех этапах суда, за исключением дел некоторых категорий. Кроме судебных процессов, в палате Лордов, в судебном комитете секретного совета, в апелляционном и высших судах могут участвовать только адвокаты-барристеры, а солиситоры - в высших судах только с согласия Лорд-канцлера.

Одной из особенностей судебной системы Англии является обязательность участия барристера при поддержке обвинения в качестве сторон при рассмотрении определенных категорий дел. Например, при рассмотрении королевскими судами уголовных дел в прениях не может выступать обвинитель (прокурор), вместо него должен выступить барристер. Для обжалования постановления апелляционного суда в палату Лордов также требуется подпись двух барристеров. Адвокат-барристер не может собирать первоначальные документы по делам о банкротствах и участвовать в их рассмотрении на судах, такое право дано адвокату-солиситору. При избрании на должность судьи барристер имеет льготы. Должности лорд-канцлера, генерал-атторнея и генерал-солиситора всегда занимают барристеры. Недавно был принят новый закон, в котором установлено, что теперь не только барристеры, но и солиситоры могут участвовать в низших и высших судах.

В Англии и Уэльсе имеется около 8000 барристеров¹. Барристер в отличие от солиситора не считается служащим суда и поэтому его деятельность судами жестко не контролируется, однако, как и солиситор, он за неуважение к суду может быть оштрафован либо лишен свободы. При выполнении адвокатских функций барристер не может участвовать в суде, пока он не наденет парик, мантию, ленту, но в некоторых случаях, например, в суде магистрата из этого правила могут быть исключения. Если он принимает участие в процессе уголовного судопроизводства на стороне обвинения, его задача состоит

¹ Солиситоры Англии и Уэльса. The Bar[№] 80ae1y. 113, Сьапсеру Бапе, Ёопдоп. \УС 2А 1Р. - Еп,1апс1, 2001. Р. 10.

ис и том, чтобы добиться подсудимому приговора (признания его виновным), а в помощи судье в объективном рассмотрении дела.

В Англии и Уэльсе существуют обособленные объединения (корпорации) барристеров и солиситоров, занимающихся адвокатской деятельностью, которые, не подчиняясь друг другу, осуществляют контроль над деятельностью своих членов.

Корпорация барристеров считается их органом управления и осуществляет административно-дисциплинарные полномочия по отношению к своим адвокатам. Претендующий на членство в этой корпорации гражданин Англии должен отвечать следующим требованиям: быть старше 21 года, получить образование в течение восьми семестров в области права и сдать выпускные экзамены, а также оплатить вступительные членские взносы. Кроме этого, принятому и корпорацию лицу разрешается заниматься адвокатской деятельностью только после того, как он не менее 12 месяцев пройдет ученическую стажировку под руководством опытного барристера.

Высший орган управления корпорации барристеров называется (енатом. В члены Сената входит до 90 человек, они распределены следующим образом: генерал-атторней, генерал-солиситор, председатель правового образовательного совета, 24 судьи, 12 представителей университетских колледжей, 39 представителей от корпорации и дополнительные члены в количестве не более 12 человек. Сенат принимает решения от имени корпорации барристеров, в его функции входят дача указаний по приему в корпорацию учеников (адвокатов-стажеров) и барристеров, вопросы повышения профессиональной квалификации и осуществление по отношению к барристерам некоторых дисциплинарных мер.

Вторую группу в системе адвокатуры Англии составляют солиситоры. Они в основном занимаются практикой подготовки документов по делу и сбором доказательств, допросом свидетелей, т.е. заняты в подготовительной стадии судебного процесса. Их непосредственное участие в суде ограничено, они могут участвовать только в делах, рассматриваемых в судах графств и магистратов, в отдельных случаях на заседаниях королевского суда и в некоторых трибуналах, а также в высших судах, где рассматриваются дела о банкротствах. Около 10% солиситоров ведут деятельность в местных и центральных учреждениях правительства или в юридических отделах торговых и промышленных компаний. Более 1,5 тыс. солиситоров работают на службе Королевского прокурора (*Сголт Ргозесийон Зегу'юё*) обвинителями от имени полиции по уголовным делам в судах магистрата.¹ Кроме того, солиситоры занимаются рассмотрением многих не относящихся к суду вопросов: например, составляют

¹ Солиситоры Англии и Уэльса. Тье Бада Зоае(у. 113, Сбапсеру Бапе, Бопйоп. \УС ОА IPa. - Еп,lap<1, 2001. Р. 5.

завещания, контролируют управление имуществом по доверенности, составляют акты по управлению наследным имуществом, нотариальные сделки по недвижимости и т.п.

Если солиситоры в качестве партнеров могут вступать в различные общества, то барристерам это запрещается. Так как солиситор находится с клиентом в договорных отношениях, он вправе через суд потребовать от клиента оплаты своих услуг. Барристер же такую плату требовать не может, потому что считается оказавшим клиенту услугу не по договору, а на основании определенного гонорара. Следовательно, если солиситор может нести материальную ответственность перед клиентом за профессиональную неопытность (халатность, неспособность), то барристер от такой ответственности освобождается.

Различия между солиситором и барристером проявляется и в стиле одежды. Если для барристера считается обязательным присутствие на всех судах, за исключением судов магистрата, в парике, мантии и с лентой, то солиситоры только в некоторых судах, в том числе в судах графств, участвуют в мантии (парик надевать нельзя).

Существуют различия и в приеме поручения от клиента: солиситору поручение для участия в деле дает непосредственно клиент, барристеру же это задание дается через солиситора.

Юридическое Общество Великобритании (*Ике Бам > Soc le ly*) было учреждено 2 июня 1825 г. и получило свое признание в первой Королевской Хартии (*Ике Коуа! Скаглег*) в 1831г. Хартия 1845 г. признала Юридическое Общество независимым частным органом юридической профессии с правом учреждения национальных стандартов поведения и образования. С тех пор различными актами парламента (Хартиями 1872, 1903, 1909 и 1954 гг.) круг обязанностей и полномочий Юридического Общества был значительно расширен. Свое нынешнее название оно получило в 1903 г.

Членство в Юридическом Обществе добровольное. В нем насчитывается 116 000 солиситоров в Англии и Уэльсе. Общество управляется советом, ежегодно избираемым в составе 65 человек, причем 30 из них должны работать в Лондоне и 35 - в провинциях.

Основная цель общества - помощь солиситорам в освоении правовых знаний и повышении профессионального мастерства, и хотя оно является добровольным объединением, законом ему даны полномочия по применению принудительных средств по отношению ко всем членам. Данные полномочия отражены в Законе о солиситорах 1974 г. В соответствии со статьей 2 этого закона, общество с согласия Лорда главного судьи и Лорда хранителя судебных архивов может разрабатывать и принимать инструкции о профессиональной подготовке и обучении принимаемых в члены общества или работающих солиситорами лиц.

Требования к лицам, желающим стать членами общества, состоят и в том, что претендент должен получить сертификат общества, т.е. иметь личные качества для работы солиситором. Сертификат общества выдается лицам, имеющим юридическое образование и сдавшим выпускные экзамены, а также успешно прошедшим допускную практику (стажировку). Допускается прием в члены общества зарубежных юристов, причем от них требуется следующее:

- они должны работать в неправительственной (негосударственное, некоммерческое, общественное учреждение) организации;
- в организации, где они работают, должен действовать кодекс (правила) профессиональной этики;
- данная организация должна иметь полномочия применять по отношению к своим членам меры дисциплинарного взыскания;
- она должна иметь систему непрерывного повышения образования (сроком не менее 48 часов ежегодно на одного человека) своих работников.¹

В Юридическом Обществе Великобритании учрежден специальный орган, называемый Бюро жалоб солиситоров (*'The Solicitors' Complaints Bureau'*), который рассматривает жалобы по поводу профессиональных нарушений, допущенных членами Общества. Если бюро находит, что поступившая жалоба требует серьезного рассмотрения, то солиситор, чье поведение обжалуется, может предстать перед специальным судом - Дисциплинарным Трибуналом Солиситоров (*'The Solicitors' Disciplinary Tribunal'*), который состоит из Лорда хранителя судебных архивов, солиситоров, имеющих не менее чем десятилетний трудовой стаж работы, и лиц, не работающих солиситорами или барристерами. Трибунал считается судебным органом по причине приравненности к судебной власти при рассмотрении дисциплинарных дел.

В трибунале дела рассматриваются не менее чем тремя членами, причем один из них должен быть непрофессионалом. Трибунал вправе принудительно приводить свидетелей, заслушивать под присягой их показания и с согласия Лорда хранителя судебных архивов разрабатывать собственные правила, регулирующие этот судебный процесс.

Кроме того, трибунал имеет полномочия рассматривать:

- заявления солиситоров об исключении из членов юридического общества; обычно такие заявления подаются для вступления в члены корпорации барристеров;
- заявления и подобные им жалобы граждан или юридических лиц на недостойные поступки солиситоров, связанные с нарушением ими норм профессиональной этики;

¹ Материалы учебного курса по английской правовой системе Англии. - Кембридж-Лондон, 2001. 23.09.01 г. по 06.10.01 г.

- непосредственные обращения Юридического Общества о применении к совершившим недостойные поступки солиситорам мер наказания.

Исходя из степени тяжести совершенного недостойного поступка и авторитета солиситора в обществе, трибуналу дано право применять в отношении солиситора следующие меры дисциплинарного наказания:

- исключение солиситора из списка;
- временное лишение права заниматься практикой;
- уплата штрафа в размере до 750 фунтов-стерлингов, взыскиваемых в королевскую казну;
- покрытие части стоимости судебных расходов¹.

По вынесенному трибуналом решению стороны (солиситор и жалобщик) могут обратиться в суд.

Наложение штрафа на солиситора, применяемое в Англии в качестве одной из мер наказания, целесообразно включить и в законодательство нашей республики.

В ведении Юридического Общества Великобритании также находятся вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности солиситоров на случай возможных убытков в результате небрежности. Каждый солиситор должен производить отчисления в Компенсационный Фонд *{(He Comprenza Ion Pknc I)}*, который гарантирует, что в случае недобросовестного ведения дела солиситором клиенты не пострадают в финансовом отношении. Следует отметить, что в большинстве случаев солиситоры несут неограниченную ответственность перед своими клиентами.

Все солиситоры должны быть включены в Реестр *{Ike Ko II}*, в котором регистрируются все юристы, получившие квалификацию солиситоров. Юридическое Общество определяет порядок внесения записи о солиситоре в Реестр, таким образом регулируя вопросы доступа специалиста к практике и удостоверяя его профессиональную подготовку. Все солиситоры, желающие вести практику, ежегодно обязаны получать от Юридического Общества сертификат. Выдача этого сертификата подтверждает, что солиситор отвечает всем необходимым требованиям и соблюдает правила профессионального поведения, установленных Юридическим Обществом в форме «Руководства по Профессиональному Поведению Солиситоров» *{Ibe CuШe lo (He Pю/eshonal Conc/uc(o/ ZoHcИогя)}*. Солиситоры, допустившие нарушение указанных правил, могут быть подвергнуты различным дисциплинарным наказаниям вплоть до исключения из Реестра, что лишает нарушителя возможности работать в качестве солиситора.

¹ Рональд Волкер. Английская судебная система. - М.: Юрид. лит., 1980. С. 281.

Возложение на Юридическое Общество функций внутреннего пил юра за деятельностью солиситоров привело к объективной необходимости установления правил подготовки и поддержания их квалификации. Большинство солиситоров являются выпускниками высших учебных заведений по специальности «правоведение». Другая часть, имея дипломы по другим специальностям, признаваемые Юридическим Обществом, для получения статуса солиситора должна пройти Общий Профессиональный Экзамен (*Ike Common Ggo/ex.чгona! Exam'taИон, CPE*), представляющий собой годичный курс, нацеленный на овладение основам и принципам права. Лица, выбравшие профессию солиситора, также проходят годичный Заключительный Курс Юридического Общества (*Ike Бам doclely'з /чпа/з Cougze*), по окончании которого сдают экзамены по 7 юридическим дисциплинам, включая этику. Выпускники, имеющие дипломы по юридическим специальностям, а также лица, прошедшие Общий Профессиональный Экзамен вместо экзамена по 7 юридическим дисциплинам, обязаны пройти годичный курс практики Юридического Общества. По окончании курса они сдают экзамены по 4 обязательным предметам права и один экзамен либо по ведению дел частных лиц, либо по ведению дел юридических лиц. После сдачи заключительных экзаменов будущие солиситоры проходят двухгодичную практику в юридических фирмах. Уже на протяжении нескольких лет Юридическое Общество использует систему обязательного непрерывного образования.

Такими образом, права, обязанности и полномочия работающих в Англии адвокатов достаточно сложны, потому что адвокат исполняет обязанности, с одной стороны, государственного или судебного служащего, а с другой - общественного представителя, защищающего на предварительном следствии и судах интересы физических и юридических лиц.

Кроме барристеров и солиситоров, занимающихся адвокатской деятельностью, в Англии и Уэльсе право оказания правовой помощи юридическим и физическим лицам вне зависимости от наличия юридического образования дано любому гражданину, кто решил самостоятельно заниматься дачей юридических консультаций, но не являющиеся барристерами или солиситорами лица не могут вести дела, связанные с недвижимостью или наследственным правом, а также защищать интересы клиента в суде.

В Англии средства для оказания правовой помощи малоимущим лицам расходуются Фондами правовой помощи и эти фонды финансируются государством. Особенностью этих фондов является то, что они платят адвокату за услуги как за участие в уголовных, так и гражд-

данских делах, а также за правовые советы адвоката по всем отраслям права (за исключением рассмотрения на суде арбитражно-хозяйственных дел) и составляемые им документы правового характера. Однако источники и порядок оплаты услуг адвоката из фонда правовой помощи за участие в уголовных делах отличаются от оплаты за гражданские дела, и эти отличия проявляются в следующих случаях.

Оплата услуг за уголовные дела регулируется законом «О правовой помощи» от 1974 г., в соответствии с которым обвиняемый подает в суд заявление вместе с документами, подтверждающими его тяжелое финансовое положение, и суд, учитывая его финансовое положение, на основании письменной информации, издает приказ об освобождении его от «оплаты услуг за правовую помощь», т.е. от уплаты суммы за использование услуг адвоката. Перед изданием такого приказа суд требует от обвиняемого письменную информацию о его средствах и доходах. Если из данной информации станет ясно, что обвиняемый способен одновременно оплатить денежные взносы, суд может приостановить издание указа до оплаты им денежных взносов.

Кроме того, после окончания суда считается обязательным выплата подсудимым некоторого денежного взноса в Фонд правовой помощи, что устанавливается судом с учетом таких обстоятельств, как степень тяжести содеянного преступления, признание вины, заработная плата, степень материальной обеспеченности, покрытие нанесенного в результате преступления убытка. Размер такого взноса неравен размеру выплаченной адвокату (солиситору, барристеру) оплаты за его услуги из Фонда правовой помощи, т.е. подсудимый покрывает только часть оказанной ему адвокатом правовой помощи, остальная часть оплачивается государством. В приказе суд может указать, что подсудимый вправе по частям выплатить причитающийся денежный взнос. Если он не выполнит этого приказа, суд рассматривает дело в порядке гражданских правовых отношений и взыскивает с подсудимого в качестве долга.

Для получения бесплатной правовой помощи по гражданскому делу судящееся лицо (за исключением юридического лица или не имеющей права юридического лица компании) вне зависимости от национальности или места проживания может обратиться с заявлением об оказании бесплатной правовой помощи в территориальные комитеты или местные комитеты фонда правовой помощи. Существуют условия получения бесплатной правовой помощи, рассмотрим основные из них. Первое условие: годовой доход нуждающегося в правовой помощи лица не должен превышать 1790 фунтов стерлингов. Его подсчитывают в следующем порядке: оставшаяся в его распоряжении сумма после удержания расходов на содержание находящихся

ни иждивении лица людей, подоходного налога, процентов по кредиты, местных налогов, налога ренты, должна быть меньше 1790 фунтов стерлингов. Доход мужа или жены также подсчитывается вместе с доходами данного лица. В качестве второго условия данное лицо должно доказать наличие серьезных оснований для возбуждения иска и необходимость участия на суде в качестве сторон.

Если комитет, рассмотревший отмеченные условия обратившегося за бесплатной правовой помощью лица, сочтет его доводы не значимыми, ему в заявлении о бесплатной правовой помощи будет отказано. В случае положительного заключения ему выдается сертификат об оказании бесплатной правовой помощи. Лицо, получившее сертификат, вручает его адвокату, который, предъявив сертификат, получает в последующем заработную плату из фонда правовой помощи.

Считаем бесполезным внедрить в Узбекистане некоторые направления деятельности существующего в Англии фонда правовой помощи, поскольку в республике не существует системы оказания бесплатной правовой помощи малоимущим. Установленные в Уголовном кодексе РУз случаи, когда участие адвоката обязательно, относятся только к некоторой категории уголовных дел. Если у родственников находящегося в тюрьме лица нет средств для найма защитника или они отказываются взять защитника, по решению (определению) предварительного следствия или суда за оказанную защитником обвиняемому или подсудимому помощь адвокату отчисляется за счет государства некоторая сумма.

В Узбекистане следует создать цельную систему обеспечения бесплатной правовой защиты малоимущих лиц и для этого, на наш взгляд, государство должно осуществить следующие меры:

- при участии в защите, когда плата за услуги адвоката покрывается не клиентом, а за счет государственного бюджета, установить льготы за удерживаемые с зарплаты адвоката налоги;
- при учреждениях юстиции создать Фонд правовой помощи, покрывающий оплату услуг адвоката за оказанную им малоимущим лицам бесплатную правовую помощь.

Внедрение в практику предлагаемых мер может полнее обеспечивать права граждан, в первую очередь малоимущих, по уголовным делам всех категорий. Как отметил Президент Узбекистана Ислам Каримов в своем докладе на шестой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва, «обеспечение верховенства закона, усиление защиты прав и интересов лица, семьи, общества и государства, повышение правовой культуры и правового сознания населения, воспитание граждан в духе подчинения и уважения закона считается не только целью, но и средством, наиглавнейшим услови-

ем основанного на развитой рыночной экономике, по-настоящему демократического, правового государства и свободного гражданского общества».

§6. Адвокатура стран Юго-Восточной Азии (Китайская Народная Республика, Республика Корея, Япония)

Китайская Народная Республика. Конституция Китайской Народной Республики в ст. 125 утверждает право обвиняемого на защиту¹, а ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса КНР² обязывает народный суд обеспечить обвиняемому такую защиту. Когда речь идет о лицах, имеющих право защищать обвиняемого, китайское уголовно-процессуальное законодательство использует несколько понятий: «защитник», «адвокат», «законный представитель»³. К последним отнесены представители от народных организаций или предприятий, где работают обвиняемые, близкие родственники⁴, лица, содержащие родителей, опекуны, наконец, граждане по разрешению суда (часть вторая ст. 10, пункты 2 и 3 ст. 26 УПК КНР). В качестве защитника может выступать и адвокат и другие лица (ст. 29 УПК КНР). На стадиях возбуждения дела, предварительного следствия (допрос обвиняемого, осмотр и освидетельствование, обыск, наложение ареста на имущество, производство экспертизы) и предъявления обвинения или, например, в процессе применения мер пресечения (заключение под стражу, привод, передача под поручительство до окончания следствия, наблюдение по месту жительства и др.) статус адвоката в уголовно-процессуальном законодательстве практически не отражен, хотя в ходе производства по делу обвиняемый имеет право на адвоката. Именно народный суд разъясняет обвиняемому, что ему предоставлено право иметь защитника (ст. 113 УПК КНР) или при необходимости назначить защитника (пункт 2 ст. 110 УПК КНР). Лишь на стадиях производства в суде первой инстанции и второй инстанции роль адвоката наиболее выражена.

¹ См.: Конституция КНР, принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 г. // КНР. Конституция и законодательные акты. - М.: Прогресс, 1984. С.54. См. также: Юридическая система Китая. - Источник: \v\2\UJ5to1a\...\cot\75p\Cl.5тго\b5_inlго.}5p.

² Уголовно-процессуальный кодекс КНР, принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 г. Там же. С.378.

³ Более подробно см.: Шепенко Р. А. Полномочия Министерства и органов юстиции по управлению нотариатом и адвокатурой в Китайской Народной Республике // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1998. № 3. С. 82-92; Трошинский П. В. Новое в законодательном регулировании института адвокатуры в КНР // Информ. материалы. Сер.: Общество и государство в Китае в ходе реформ / Ин-т Дальнего Востока: Центр науч. информ. и банка данных. - М., 2000. Вып. 7. С. 64-74.

⁴ Под ними понимаются: муж, жена, отец, мать, сын, дочь, родные брат и сестра.

Осуществляя юридические действия, адвокат собирает информацию и материалы, касающиеся дела, встречается и переписывается с лицами, свобода которых ограничена, участвует в судебных слушаниях, пользуется другими правами, предусмотренными процессуальным законодательством. Выступая в качестве защитника по уголовному делу, адвокат имеет право дискутировать и это право должно быть обеспечено в соответствии с законом.

Китайское законодательство требует от адвоката, действующего и качестве защитника в уголовном деле, представлять информацию, материал и мнение, основанное на фактах и законе, чтобы доказать невиновность обвиняемого или подсудимого, или виновность только и менее опасном правонарушении (проступок)¹, смягчения наказания или исключения ответственности, тем самым защищая законные права и интересы обвиняемого и подсудимого.

Интересно отметить, что если до 1997 г. законодательство позволяло адвокату отказаться от выполнения обязанности защитника лишь на основании того обстоятельства, что «обвиняемый недостаточно подробно изложил материалы дела» (часть вторая пункта 6 «Временного положения»²), то новые требования к адвокату состоят в том, что после того, как адвокат принял дело, он не имеет права отказаться от защиты. Лишь в случае, если дело не имеет законных оснований и если клиент пользуется услугами адвоката, чтобы осуществить незаконную деятельность, или скрывает факт, адвокат имеет право отказать действовать как защитник³ (часть вторая ст. 29 Закона «Об адвокатах и законном представительстве» от 15 мая 1996 г.⁴).

Базовым же нормативным актом, регулирующим в Китае статус адвоката и адвокатских объединений, стал упомянутый Закон «Об адвокатах и законном представительстве» (далее - Закон от 15 мая 1996 г.). Закон был разработан для совершенствования системы законного представительства, обеспечения адвокатской деятельности в соответствии с законом, унификации поведения адвокатов, защиты законных прав и интересов обвиняемого, гарантирования надлежа-

¹ В английской версии закона используется термин «*низдетепноаг*».

² Статус адвокатов регулировало «Временное положение Китайской Народной Республики об адвокатуре», принятое на 15-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 26 августа 1980 г. (вступило в законную силу с 1 января 1982 г.; утратило силу в момент вступления в силу закона от 15 мая 1996 г.). См.: КНР. Конституция и законодательные акты. - М: Прогресс, 1984. С.129-133; см. также: БКр://y\y\15.ne/cb\pala\y/prcla\y59.b(т.

³ Сам же клиент, уполномочивший адвоката на ведение дела, может отказаться от того и уполномочивать другого адвоката действовать в качестве его защитника или представителя (часть первая ст.29).

⁴ «*l ay op ba\уueг апд Be\al K.epe\enШюп*». Обнародован на 19-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 15 мая 1996 г. (последнее изменение внесено 7 апреля 1998 г.). Закон вступил в силу 1 января 1997 г. Источник: НКр://y\y\15.ne/cb\pala№/prcla№58.n(т.

шего применения законов и содействия выполнению адвокатами своей роли в социалистической правовой системе.

До принятия этого закона адвокаты рассматривались как государственные работники юстиции, задачи которых заключались в оказании юридической помощи государственным органам, предприятиям и учреждениям, общественным организациям, народным коммунальным и гражданам. Закон от 15 мая 1996 г. изменил это определение и отнес адвокатов к персоналу, получающему лицензию для осуществления адвокатской деятельности в соответствии с законом и предоставляющему юридические услуги населению.

Адвокаты Китая должны соблюдать нормы Конституции КНР и законодательства, обязаны отвечать требованиям профессиональной этики и дисциплины. В своей практике они обязаны опираться на факты. Их деятельность может контролироваться государством, обществом и клиентами. Права адвоката защищены от вмешательства или нарушений законодательным иммунитетом, если он осуществляет свои профессиональные обязанности. Ранее китайское законодательство закрепляло положение, согласно которому адвокаты в процессе выполнения своего профессионального долга пользуются юридической защитой со стороны государства и ни одна организация или частное лицо не вправе вмешиваться в эту деятельность.¹ В целом для китайской правовой системы характерен государственный контроль и обеспечение руководства деятельностью адвокатов, адвокатских фирм и ассоциаций.

Требования, предъявляемые к адвокатам. В Китайской Народной Республике применяется система приема экзаменов, отвечающая требованиям единой национальной системы аттестации юристов. Лица с юридическим образованием, начиная с уровня профессионального колледжа до высшего учебного заведения, или лица, достигшие того же самого уровня специализации, как и лица с образованием уровня обычного курса колледжа не в сфере юридической науки, получают мандаты адвоката в соответствии с решением судебного отдела администрации Государственного совета, если они сдадут экзамен на получение такого мандата.

Право на обращение за получением лицензии на адвокатскую деятельность имеет лицо, поддерживающее Конституцию КНР и отвечающее определенным требованиям²:

во-первых, имеющее мандат юриста (*a la \\ye2'\$ cge^enНаб*);

во-вторых, проработавшее стажером в адвокатской фирме в течение полного года;

¹ Ст. 3 Временного положения.

² Ст. 8 Закона от 15 мая 1996 г.

«-третьих, показывающее хорошее поведение.

Закон требует, чтобы адвокат осуществлял практику в адвокатской фирме, но при этом он не имеет права одновременно заниматься ею в более чем двух адвокатских фирмах. Закон установил два ограничения:

во-первых, государственным служащим не разрешается заниматься адвокатской практикой (по «Временному положению» лица, получившие право на занятие адвокатской деятельностью, но неспособные оставить свою прежнюю работу, могли работать в качестве адвоката на условиях совместительства, согласно части первой пункта 10);

во-вторых, если адвокат стал членом одного из постоянных комитетов собраний народных представителей всех уровней, то ему не разрешается заниматься адвокатской практикой (ст. 13 Закона от 15 мая 1996 г.). Это стало дополнением к ранее действовавшей норме «Временного положения» о том, что работники народных судов, органов общественной безопасности, народной прокуратуры не могут на совместительству быть адвокатами (часть вторая пункта 10).

Юристу, который ранее действовал как судья или публичный обвинитель, запрещается быть защитником в судебном процессе или представителем в течение двух лет с момента оставления должности в народных судах или народной прокуратуре.

Ныне основной организационно-правовой формой работы адвокатов является адвокатская фирма¹. Адвокатская фирма должна отвечать следующим требованиям:

- иметь свое собственное название, адрес и устав акционерного общества;
- иметь активы стоимостью не менее 100 000 юаней;
- иметь адвоката, который отвечает требованиям закона.

Адвокаты могут совместно создавать адвокатские фирмы и несут ответственность за свои действия всем своим имуществом. Адвокаты могут создавать адвокатские фирмы на условиях партнерства (*раМнегзМр*). Партнеры несут неограниченную ответственность и обязательства по адвокатской фирме.

Заявления с просьбой о создании адвокатских фирм рассматривают судебные администрации народных правительств, начиная с провинциального, автономного и уездного уровней. Они выдают лицензии заявителям в течение 30 дней после получения от них заявления. Если заявление не соответствует предъявляемым в законе требованиям, судебная администрация народного правительства отка-

¹ В английской версии закона она именуется *Бау Отгкез*. До вступления в силу закона, согласно пункту 13 «Временного положения», формой организации работы адвокатов были юридические консультации (*l_eцal acЫlзory oШceз*).

зывает заявителю в лицензии, официально уведомляя его об этом также в течение 30 дней с даты получения заявления.

Адвокатская фирма может создать отделение. Адвокатская фирма несет ответственность за обязательства отделения, которое она создала. Заявление о создании отделения рассматривает судебный отдел администрации провинциального, автономного, районного и уездного народного правительства, в котором предполагается создание отделения.

Адвокатские фирмы должны следить за тем, чтобы адвокаты в своей деятельности руководствовались законами и национальной политикой, обменивались опытом в соответствии с положениями, принятыми Ассоциацией адвокатов. Адвокатские фирмы и адвокаты должны платить налоги в соответствии с законодательством о налогообложении.¹

Когда адвокат принимает поручение по делу, его адвокатская фирма подписывает контракт о поручении клиента на ведение дела в письменной форме, принимает плату в соответствии с государственными инструкциями и вносит такую плату в бухгалтерскую книгу. Закон подчеркивает, что адвокатские фирмы и адвокаты не должны вести практику, используя методы недобросовестной конкуренции (например, клевета на других адвокатов или оплата комиссионных за предоставленного клиента).

Следует отметить, что законодательство Китая постепенно смягчает условия адвокатской деятельности и отходит от тотального руководства адвокатскими фирмами. Если ранее юридические консультации объявлялись «трудовой организацией, находящейся под руководством органов юстиции» (часть вторая пункта 13), которые также осуществляли контроль за ее работой, то Закон от 15 мая 1996 г. определяет адвокатские фирмы как «организацию, где адвокаты осуществляют свою деятельность» (часть первая ст. 15), а контроль ведется в основном через косвенные административные или экономические инструменты (лицензирование, регистрация, налогообложение и т.п.).

К обязанностям адвокатов в Китае можно отнести следующие основные виды деятельности:

- действовать в качестве юрисконсультов по приглашениям граждан, юридических лиц и других организаций;

¹ Доходы от оказания правовой помощи или доходы от выступления в роли поверенного рассматриваются в налоговом законодательстве Китая как доходы от вознаграждения за труд и облагаются подоходным налогом. См.: Шепенко Р. А. Правовое регулирование налогообложения в Китайской Народной Республике. - М.: Муравей, 2001. С.105-106.

- действовать в качестве представителя по поручению сторон в гражданских и административных делах, участвовать в судебных процессах;
- по поручению лица действовать как представитель подозреваемого, вовлеченного в уголовное дело, чтобы предоставлять ему юридическую помощь; подавать жалобы в суды; по просьбе подозреваемого в совершении уголовного преступления или по назначению народного суда участвовать в качестве защитника и т.д.; по поручению пагтерпевшего, а также его близких родственников при возбуждении дела самим потерпевшим либо стороной обвинения участвовать в судебном разбирательстве в качестве представителя потерпевшего;
- действовать как представитель в различных судебных процессах;
- принимать поручения сторон, чтобы участвовать в медиации и арбитраже;
- принимать поручения сторон по юридическим делам, не связанным с судебным процессом, чтобы оказывать им юридические услуги;
- давать консультации по законам, проектам документов для судопроизводства, правовым процедурам и другим документам юридического характера.

Если «Временным положением» от 26 августа 1980 г. на адвоката возлагалась обязанность хранить государственные тайны, ставшие ему известными в процессе работы, а также «сведения об интимных сторонах жизни отдельных лиц», то по новому Закону от 15 мая 1996 г. адвокат обязан хранить как полученные в процессе ведения практики государственные секреты, так и коммерческие тайны стороны, участвующей в деле.

Закон от 15 мая 1996 г. кратко излагает основные требования к адвокатам относительно правил их профессионального поведения. Эти положения нового закона, конечно, стали своего рода откликом на современные вызовы с учетом международных традиций, присущих адвокатской профессии. Например, практикующим адвокатам запрещается лично принимать гонорар или иное имущество от клиента; встречаться с судьей, публичным обвинителем (прокурором) или арбитром в нарушение существующих положений; приглашать судью, публичного обвинителя или арбитра на обед или предлагать им подарки (взятки), подстрекать стороны к совершению таких действий; лжесвидетельствовать, скрывать факты или препятствовать законному сбору доказательств другой стороной в судебном процессе; нарушать порядок в суде или арбитражном суде или нарушать нормальный ход судебного или арбитражного слушания (пункты 1-6 ст. 35 Закона от 15 мая 1996 г.). Закон также запрещает адвокату действовать как представителю обеих сторон в одном и том же деле.

Закон от 15 мая 1996 г. также содержит специальную главу «Юридическая помощь», в которой изложены общие положения, согласно которым в случае, когда граждане нуждаются в юридической помощи, но не могут ее оплатить, например, при необходимости пенсионного обеспечения для инвалида или для семейства покойного, который пострадал во время работы, или по уголовному делу, такие лица могут получить юридическую помощь в рамках государственного регулирования. Адвокаты должны принимать обязательства по оказанию такой юридической помощи в соответствии с государственными инструкциями и давать такую помощь тем, кто в ней нуждается.

Последний раздел закона касается ответственности адвоката.¹ Профилактика нарушений со стороны адвокатов возложена на судебный отдел администрации провинциального, автономного, уездного народного правительства и народного правительства города и района. Адвокат может быть лишен возможности практиковать в качестве адвоката на срок минимум три месяца и максимум один год.

Лицензия на право осуществления адвокатской практики может быть отозвана органом, ее выдавшим, если адвокат совершил одно из следующих нарушений:

- раскрыл государственную тайну;
- предложил взятку судье, публичному обвинителю, арбитру или совершил иные запрещенные действия;
- лжесвидетельствовал или скрыл важные факты.

Адвокат также лишается лицензии, если в отношении него вступил в силу приговор суда за преднамеренное преступление.

Закон также распространяется на статус адвокатов по военным делам при оказании юридических услуг для вооруженных сил.

Как и в других цивилизованных странах, адвокаты Китая объединены в Ассоциацию адвокатов, являющуюся юридическим лицом, общественной организацией² адвокатов. Всекитайская Ассоциация адвокатов (АСБА) как национальная организация учреждена на основе местных ассоциаций адвокатов, действующих во всех провинциях, автономных районах, уездах. Закон ввел обязательное членство, требуя от адвоката присоединения к местной ассоциации по месторасположению его адвокатской фирмы. Адвокаты, которые присоединились к местной ассоциации, автоматически становятся членами АСБА.

Среди обязательств, которые берут на себя ассоциации, выделим следующие:

- защищать законные права и интересы адвокатов;
- организовывать их обучение;

¹ В этом же разделе регулируются случаи пресечения преступления, когда преступник оказывает адвокатскую помощь, выдавая себя за адвоката.

² А \$оaa| огаашгаПош.

- обобщать опыт и проводить обмен опытом;
- инспектировать и вести контроль за соблюдением профессиональной этики и дисциплины;
- разрешать споры, возникающие между адвокатами в связи с их деятельностью.

Некоторые особенности в регулировании института адвокатуры Китайской Народной Республики можно выяснить, анализируя «Правила и регуляторы»¹ Ассоциации адвокатов Гонконга (Ноп§ Коп§ Ваг А85оааиоп). Особенно заметны эти особенности при сравнении основных целей Ассоциации, заключающихся в следующем:

- сохранение чести и поддержка независимости членов Ассоциации, защита их в отношениях с судебной и исполнительной властью;
- улучшение управления системой правосудия, процедур и судебного процесса с присяжными;
- создание и сохранение системы быстрой и эффективной юридической консультации и помощи всем людям, нуждающимся в них, независимо от их платежеспособности;
- продвижение и поддержка правовой реформы;
- предписание правил профессионального поведения, дисциплины и этикета;
- поддержка сотрудничества между представителями двух видов юридической профессии;
- поддержка юридического образования и изучения юриспруденции.

Интересно, что Ассоциация адвокатов Гонконга образована в 1949 г. и является профессиональной организацией адвокатов. Главные должности в ассоциации - председатель, вице-председатели (только практикующие адвокаты избирают на выборах кандидата на пост председателя и вице-председателя) и почетный секретарь (он также выполняет функции и обязанности казначея), которых избирают на всеобщем ежегодном собрании. Ассоциация адвокатов управляется исполнительным комитетом (Ваг СоипсП), который состоит из председателя, заместителя председателя, почетного секретаря, 11 избираемых членов и максимум 9 кооптированных членов, представляющих различные положения (8IапсНп§8) в ассоциации. Политика ассоциации определяется советом² и специальными комитетами в сфере профессионального поведения, совершенствования профессии, правовых реформ. Существует 35 таких специальных комитетов.

В категорию «юридическая профессия», согласно законодательству Гонконга, включают солиситоров, барристеров (зоИсЦогк, ВагпзIегз), иностранных юристов, публичных нотариусов (полIапз

¹ Вступили в силу 1 марта 1968 г. с изменениями от 15 декабря 1992 г. Источник: [http://y\У№.бкба.опц/\(be-bar/\)](http://y\У№.бкба.опц/(be-bar/)).

² Ваг СоипсП.

рибью). Их практика регулируется Ордонансом о практикующих юристах¹. Барристеры являются экспертами по защите и специализируются на судебных процессах, только они имеют право участвовать в заседаниях Высшего суда Гонконга, в Апелляционном суде и в Суде окончательной апелляции. Обязанностью каждого адвоката, практикует он или нет, является подчинение Кодексу профессиональной этики Ассоциации адвокатов Гонконга. От всех практикующих адвокатов требуется страхование профессиональной ответственности. Практикующий барристер может быть назначен королевским советником. Королевский советник получает королевский патент (Crown Patent) по представлению министра юстиции в Гонконге. Все другие адвокаты, которые не являются королевскими советниками, обычно называются младшими советниками. После изменений, связанных со статусом Гонконга и передачей его под юрисдикцию Китая, королевские советники были переименованы в старших советников.²

Ассоциация адвокатов Гонконга состоит из членов и ассоциированных членов. На организацию и членство в Ассоциации адвокатов Гонконга заметно повлияла английская система регулирования профессиональной деятельности адвоката (The Law Society).³

Республика Корея. Конституция Республики Корея, вступившая в силу 25.02.1988 г.⁴, в пункте 4 ст. 12 установила, что *«всякий, кто арестован или задержан, имеет право на адвоката. Если обвиняемый не способен обеспечить себе адвоката, государство должно его назначить в соответствии с Законом»*. Законодатель подчеркнул в пункте 5 ст. 12, что *«никто не может быть арестован или задержан, не будучи информированным о причине ареста или задержания, а также о праве на адвоката. Семья задержанного или арестованного и другие лица, перечисленные в Законе, без отлагательства должны быть осведомлены о причине, времени и месте ареста или задержания»*.

Защита прав человека и осуществление правосудия путем оказания помощи тем, кто оказался в сложном положении, требующем юридической поддержки, и в противостоянии злоупотреблениям со стороны властей – вот самые характерные направления деятельности адвокатского сообщества Республики Корея. Начало существования системы ассоциаций адвокатов в Корее связывают с опубликованием закона «О юристах» в период правления династии Чо-Сун⁵

¹ Legal Practitioners Ordinance, Cap. 159.

² В июле 2003 г. в Ассоциации было 833 практикующих члена, в том числе 64 – старших советника и 729 – младших.

³ Это выявляется при анализе Кодекса профессиональной этики адвокатов Гонконга (Hong Kong Bar Association Code of Conduct). – Источник: http://www.hkba.org.hk/code-of-conduct/coalcode_of_conduct.html.

⁴ Последнее изменение от 29.10.1987 г.

⁵ Сьо-зип Оупа\$у.

6 ноября 1905 г. Вслед за этим важнейшим актом были утверждены Правила проведения экзаменов и регистрации адвокатов. 23 июня 1907 г. была образована первая Ассоциация адвокатов Хансунга¹ (г. Сеул), состоящая из 10 юристов. 19 ноября 1945 г., после обретения Республикой Корея независимости, Указ «О сфере юстиции» №4² постановил заменить все прежние ассоциации адвокатов Национальной ассоциацией адвокатов Чосун³ с отделениями в каждом районе судебной юрисдикции. Датой окончательной формализации Ассоциации адвокатов Кореи является 29 августа 1952 г.

В борьбе с злоупотреблениями властью и коррупцией, в претворении идей социальной справедливости и законном применении норм права большую роль играет Ассоциация адвокатов Республики Корея (Когеап ВАК. Аззоаайоп). Она образовала специальный Комитет по правам человека для изучения и оценки текущего положения с правами человека, для исследований нарушений прав человека со стороны государства, для мониторинга за соблюдением действующего законодательства. С 1986 г. ассоциация публикует ежегодный Доклад по правам человека, где дается оценка состоянию дел с правами человека и роли ассоциации в этой сфере деятельности. Такие доклады в основном содержат материалы, связанные с незаконными арестами, пытками и иными фактами насилия во время проведения расследования, а также с нарушениями трудовых прав населения. Директор Комитета по правам человека одновременно является ответственным сотрудником по правам человека Международной ассоциации адвокатов.

Когда нарушаются права человека, член ассоциации может оказывать бесплатные юридические услуги через «Систему обязательных адвокатов»⁴. Юрист предоставляется человеку, не сведущему в законодательной системе, которому трудно заплатить гонорар за оказываемую помощь. Заявителю, привлекаемому к суду, может быть предоставлена юридическая помощь во время расследования. «Система обязательных адвокатов» начала служить обществу с 1993 г. В ее программе значительную роль играют местные ассоциации адвокатов. Активно проводя политику по защите прав человека и гражданина, ассоциация вносит свой вклад в развитие демократии, укрепление демократических основ государственности.

Ассоциация адвокатов Республики Корея является общественной организацией, объединяющей адвокатов, занимающихся частной практикой, уполномоченных юридических офисов, оказывающих

¹ Напзип§. Иногда эта ассоциация именовалась Рап-Сьозип Батоуегз Сопуегплон.

² Лис(се Зеслти ОгсНпапсе №4.

³ Сьозип Ваг Аззоаайоп.

⁴ Тье ищз Аиогпеу 5у5лет.

нотариальные услуги, и 14 местных (территориальных) ассоциаций адвокатов.¹

К апрелю 2002 г. численность адвокатов в Республике Корея достигла 5000 человек, причем среди них 462 женщины (на 2004 г.). В 2004 г. количество юристов, не имеющих опыта в качестве судей и государственных обвинителей, достигло 72% от общего числа юристов, юридических фирм насчитывалось 258.

Для Республики Корея характерно создание совместных юридических фирм и иные формы сотрудничества. Юридические фирмы специализируются в таких сферах, как международная торговля, патентное право, судебный процесс.

Профессия адвоката в Южной Корее является и престижной, и самой высокооплачиваемой.² Согласно данным Национальной налоговой службы Южной Кореи, самой доходной профессией в стране остается профессия адвоката по патентным делам. В 2002 г. среднегодовой доход одного такого адвоката равнялся примерно 470 тыс. долларов США. Вслед за адвокатами по патентным делам идут таможенные маклеры и судебные адвокаты. Защитники интересов граждан в судебных инстанциях зарабатывают в год приблизительно по 290 тыс. долларов.

Ассоциация адвокатов Республики Корея как общественная организация призывает общество к соблюдению чести и достоинства юристов, вносит свой вклад в совершенствование законодательства, стремится постоянно повышать квалификацию юристов. Когда суд или прокуратура нарушает закон, ассоциация незамедлительно реагирует на эти нарушения с целью поддержания режима верховенства закона и, таким образом, ассоциация является общественной силой, оказывающей влияние на общественное мнение. Это означает, что ассоциация содействует формированию законопослушности граждан, что рассматривается в Корее как базис демократии.

В целях обеспечения клиентов квалифицированной юридической помощью ассоциация прилагает немалые усилия для очистки своих рядов от ненадежных юристов, нарушающих законы или правила, принимая против них дисциплинарные меры. Чтобы повысить свои рейтинги в ответ на глобализацию законодательного рынка, отвечать новейшим законодательным требованиям, ассоциация наладила активное сотрудничество с иностранными юридическими организациями и это также усиливает компетентность ее членов, повышает их квалификацию. Ассоциация управляет процессом регистрации юристов (адвокатов), соответствующих её строгим требованиям, и руководит непрерывным обучением в сфере теории и на практике.

¹ См.: 11(1p:/7koreaпbаg.org/en§/01.a8p.

² См., например: 1Шр:/ye81тк.(пpoc1.cot/110\`o51Ю3/102712.Ы1т1.

Характеристика Ассоциации адвокатов Республики Корея

1(10)	1803	Сеул		4116
_____II 11 1 1 1 1 _____	1983	Ыйджонву		
_____	2258	Инчхон		
11 №	2240	Сувон		353
11154	2685	Чхунчхон	СП	67
ШХ>	2852	Чхонджу		71
_____	3078	Тэджон		
_____	3189	Тэгу		317
_____	3364	Пусан		
_____	3887	Ульсан	О!	
_____	4228	Чангвон	—ГГИиГГ—	131
ХЙ1	4618	Кванджу		185
_____1111_____М1111	5073	Кенджу	сел	94
_____1.1111ГГГГ1Г11М11ГГМ1	5590	Чеджу	и	"27

Изменения в количестве адвокатов

2239

Пропорции адвокатов по возрасту

Количество адвокатов в местных отделениях Ассоциации

1954	I	1
1974	•	3
1996	Ш	51
1997	Ы-И	63
1998		79
1999		103
2000		132
2001		175
2002		240
2003	1111111111111111	373
2004	-1-"	462

Изменения в количестве женщин-адвокатов

Система квалификации адвокатов Республики Корея основана на следующих постулатах:

- адвокаты как независимые юристы обязаны честно выполнять свои обязанности, защищая прежде всего основные права человека и обеспечивая социальную справедливость;
- адвокаты должны прилагать максимум усилий для совершенствования законодательной системы и поддержания общественного порядка, установленного законом;
- адвокаты осуществляют свою деятельность ради защиты интересов клиента в суде, при необходимости апеллируя к административным и другим судебным органам;
- для адвокатов обязательно соблюдение конфиденциальности, служение общественным интересам;
- адвокаты должны надлежащим образом управлять делопроизводством и документацией в соответствии с требованиями ассоциации;
- адвокаты обязаны не ронять свою честь и достоинство.

Любое лицо, прошедшее процедуру экзаменов в Ассоциацию юри-
стов и закончившее в необходимом объеме курсы в Институте СУ-

дебных исследований и повышения квалификации,¹ имеет право быть юристом. Те, кто имеет квалификацию судьи, публичного обвинителя, военного судьи², также рассматриваются как юристы. Любой адвокат, пожелавший начать работу, должен зарегистрировать себя в Ассоциации юристов Республики Корея. Он должен подать заявление для регистрации через местную ассоциацию юристов, членом которой он хочет стать. Местная Ассоциация юристов, которая принимает заявление, вправе приложить свое письменное мнение относительно того, подходит ли заявитель в качестве адвоката или нет. После получения заявления ассоциация регистрирует его, внося запись в список адвокатов, и информирует об этом заявителя. Если же лицо, подавшее заявление на регистрацию, не может быть квалифицировано как адвокат и выполнять его обязанности, ассоциация вправе отказать в регистрации через решение специального комитета³.

Япония. Конституция Японии, промульгированная 3 ноября 1946 г. и вступившая в силу 3 мая 1947 г., определяя конституционные права и обязанности народа, в ст. 11 провозгласила «нерушимость и вечность» основных прав человека и важность их использования в интересах общественного благосостояния. К таким правам отнесено право гражданина на обеспечение своей защиты в сфере юстиции. В частности, *«никто не может быть задержан или подвергнут лишению свободы, если ему не будет немедленно предъявлено обвинение и предоставлено право обратиться к адвокату. Равным образом никто не может быть задержан без должных оснований, которые, при наличии соответствующего требования, немедленно сообщаются на открытом заседании суда в присутствии задержанного и его адвоката»* (ст. 34) и далее *«при любых обстоятельствах обвиняемый по уголовному делу может обратиться к помощи квалифицированного адвоката; в случае, когда обвиняемый не в состоянии сделать это сам, адвокат назначается государством»* (часть третья ст. 37).

Конституция Японии оказала значительное влияние на создание института адвокатуры и трансформацию роли адвоката: принципиальная идея состояла в полной реструктуризации юридической профессии через передачу контроля за деятельностью адвокатов от Министерства юстиции к Федерации и местным ассоциациям юристов. Конституция особо подчеркивала основные задачи адвокатов - защиту фундаментальных прав человека и реализацию социальной справедливости. Принятый 10 июня 1949 г. и ныне действующий за-

¹ ИсИсIаI Кеаеагс апI Тгагт\$ IпзМи(е.

² Военный судья должен иметь стаж в качестве военного судьи не менее 10 лет.

³ Ке^18{ra{10п Зсгеешпц Согштпиее.

кон «О практикующем адвокате»¹ №205 был основан именно на этих принципиальных идеях.

Первый официальный устав адвокатов в Японии зафиксирован в феврале 1876 г., когда были опубликованы «Правила поверенного» (*Икхен-ми-К.Исоки*). В то время *Оа'щен-ми* (именно так именовались адвокаты) имели специальный статус, полномочия представлять клиентов в суде и были субъектами строгого контроля со стороны прокуроров. В 1893 г. был введен в действие первый закон «О практикующем адвокате», установивший границы полномочий адвоката в судебном заседании. Этот закон также впервые утвердил квалификационную систему для адвокатов и предусматривал их регистрацию в юрисдикции каждого окружного суда. Были также учреждены первые ассоциации юристов, но они тогда контролировались главным окружным прокурором. В 1933 г. поправки к закону об адвокатской деятельности позволили расширить пределы юридической практики адвокатов и, кроме того, ассоциации юристов были переданы под контроль Министерства юстиции.²

В 1949 г. была основана Федерация ассоциаций юристов Японии³ (далее - Федерация) из 51 местной ассоциации юристов, которые существовали в каждом из 49 округов по всей территории Японии, за исключением Токио, где были учреждены 3 местные ассоциации юристов. Характерно, что в том же 1949 г. был создан и Комитет защиты прав человека. Однако лидером в системе мероприятий по защите прав человека оставалась Федерация. В 1972 г. в Федерацию вступила Ассоциация юристов острова Окинава, став её 52-м членом.

Действующий закон «Об адвокатской деятельности» установил, что миссия адвокатов (*Ben'ozu* - так именуются адвокаты в современной Японии) заключается в «защите фундаментальных прав человека и обеспечении социальной справедливости». Адвокат имеет правовые и этические обязанности не только в сфере служения интересам клиента, но и в сфере защиты прав человека и отстаивании социальной справедливости. Японские адвокаты участвуют в гражданских разбирательствах, уголовном процессе, в подготовке апелляций в административные органы, разрешении споров, предоставляют правовую консультацию в различных юридических делах.

Только адвокаты могут представлять стороны в судебном разбирательстве. Адвокат уполномочен выступать в суде любой инстанции, начиная с Верховного суда, высших судов, в окружных, семей-

¹ Ба'у оп Ргас1>8тц АНогпеу. В отдельных случаях его переводят как закон «Об адвокатской деятельности».

² См.: Материалы проспекта «.lарап реа'еганон оГ ВАК АззоблаПопз» // ИЛ'у.гпсбл'егпеп.орг'р/еп/т(lex.blrl.

³ .lарап Ре<lega'юп оГ ВАК Аззослаюп5, в дальнейшем мы будем ссылаться на нее как на Ассоциацию юристов.

ных и других судах. В этом отношении в Японии нет той дифференциации, которая существует, например, между барристером и солиситором в Великобритании или в Гонконге.

Адвокаты должны быть членами местных ассоциаций юристов по месту расположения их офиса. Статья 20 закона запрещает адвокатам открывать два или более офиса, ни под каким именем. Для японских адвокатов характерна практика в небольших адвокатских фирмах¹. Однако когда речь идет о многочисленных и сложных исках, связанных с делами по нарушениям прав человека или экологическим преступлениям, адвокаты из разных фирм часто объединяются в группу, состоящую из более чем 100 адвокатов. Вместе с тем и некоторые адвокатские фирмы имеют более чем 100 адвокатов. В дополнение к практикующим адвокатам в Японии также существуют следующие категории лицензированных юристов (по состоянию на 1 февраля 2004 г.), тыс. чел.:

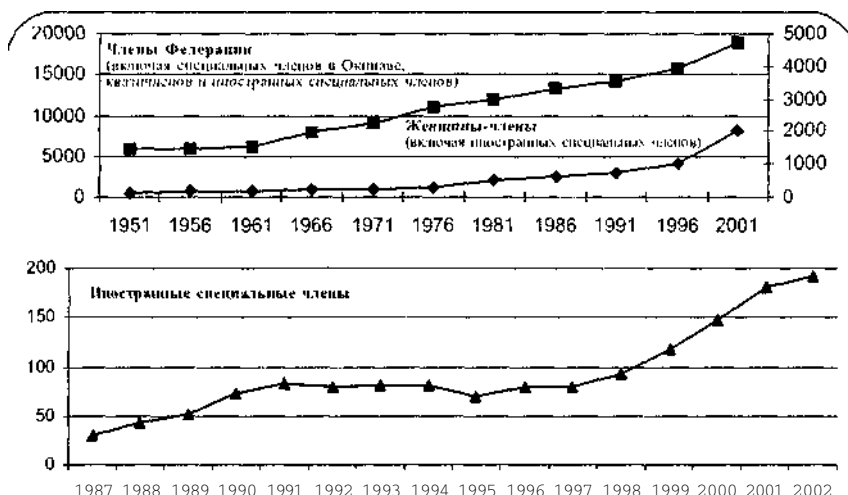
Налоговые юристы (<i>2&пвЫ - ТахАйогпеуз</i>)	67356
Патентные поверенные (<i>Вепп'вЫ - Ра(вл(АИзэпг/з)</i>)	5632
Судебные писари (<i>5Ыло 9ювЫ - ЗисИаа! хтепегз</i>) ²	17606
Нотариусы-регистраторы по административным вопросам (<i>Суо\$а ЗювЫ - АдтпЗгаПчеэспутегз</i>)	37729

Членство. В Японии члены Федерации имеют разный статус. Основную массу членов составляют адвокаты - граждане Японии, прошедшие квалификационный отбор. Они автоматически получают статус постоянного члена Федерации, приобретая членство в местной ассоциации юристов. Существуют квазичлены - это иностранные адвокаты, имеющие право практиковать в своих странах и утвержденные Верховным судом в качестве лиц, имеющих достаточный уровень знаний о законодательстве Японии. Квазичлены практиковали до 1955 г. - до упразднения квазичленства.

Наконец, членами Федерации могут быть так называемые иностранные специальные члены (именуются *ОадсокиЫо-Лти-Веп§05Ы*) - это лица, которые имеют квалификацию адвоката в своей стране и которым Министерством юстиции позволено заниматься в Японии юридической практикой в сфере законодательства юрисдикции, отличной от Японии.

¹ В 2002 г. адвокаты получили возможность создавать объединения (*согрогап'оп*) с целью занятия юридической практикой (адвокатские конторы, фирмы). В период своего создания адвокатское объединение становится членом местной ассоциации юристов, где находится головной офис такого объединения, одновременно становясь членом Федерации.

² Более подробно о его функциях см.: Мизутани Эйдж. История и настоящее судебных писарей в Японии. // В кн.: Верховенство закона в сфере публично-правовых отношений. Смежные юридические профессии (Материалы Международного симпозиума). 10-11 сентября 2005 г. // Ред.кол. Рустамбаев М.Х., Хван Л.Б. и др. - Ташкент: Издательство ТГЮИ, 2005. С.332-338.

Им необходимо зарегистрироваться в регистре при Федерации. Эта интересная система была введена законом о специальных мерах по управлению юридической практикой иностранных адвокатов в 1987 г. Адвокат из иностранного государства имеет право получить статус *Сшюкико-Лм I-Ben§озЫ*, если он соответствует следующим требованиям:

а) заявитель уже имеет статус адвоката в своем государстве; важно, чтобы природа юридической профессии в этом иностранном государстве соответствовала или была схожа с функциями профессионального японского адвоката, т.е. *Ben§озЫ*;

б) заявитель должен практиковать в сфере права в иностранном государстве не менее трех лет;

в) заявитель, который исключен из адвокатуры какого-либо из иностранных государств, не может обращаться за получением статуса иностранного специального члена до тех пор, пока не пройдет три года после его исключения;

г) заявитель должен честно осуществлять как иностранный специальный член Федерации Японии проекты деловых операций, резидентства Японии и распоряительства финансовых средств (индивидуально или через офис, к которому они относятся), чтобы участвовать в юридической практике в Японии;

д) заявитель должен иметь возможность компенсировать клиентам любой ущерб, причиненный в результате его неправомерной деятельности.

Если заявители являются адвокатами из стран - членов Всемирной Торговой Организации, то двустороннее соглашение для *Ben§озЫ*

не требуется, и наоборот, если заявители являются адвокатами из стран, не входящих во Всемирную Торговую Организацию, то двустороннее соглашение необходимо.

Иностраннный специальный член Федерации занимается в Японии адвокатской практикой, связанной в основном с правом той страны, где он имеет статус лица, занимающегося адвокатской деятельностью (именуется как право страны первичной квалификации¹). В будущем, если он получает разрешение Министерства юстиции в отношении права иных стран, чем государство первичной квалификации, и такое разрешение отмечается при внесении в регистр Федерации, то *СаИсокико-Лм1-Вен§05Ы* может также осуществлять адвокатскую практику, связанную с так называемым специальным зарубежным правом (именуется как обозначенное право²). *СагкокпНо-Лм1-Вен§0зЫ* может также осуществлять адвокатскую деятельность в отношении специального законодательства, чем обозначенное право (так называемое право третьих стран³), письменно консультируя лиц, которые исполняют определенные положения закона.

В отношении судопроизводства, связанного с делами по международному арбитражу, *Оа1кокиЙо-Лм1-Вен§0\$И1* может представлять сторону независимо от применяемого права, которым руководствуется в этом деле.

Ошкокико-Лм1-Вен§0\$Ы не может практиковать в специально указанных сферах, таких как представительство в судах, в офисах публичных обвинителей, в других правительственных учреждениях Японии, или связанных с правом, отличным от права страны первичной квалификации. В отношении адвокатской деятельности в пределах своей компетенции он обязан оказывать услуги согласно своей квалификации, совместно с *Вен^0зЫ* в Японии (или с письменного совета) в отношении таких отраслей права, как представление по семейным делам, а также в тех ситуациях, когда в юридическое дело вовлечен японский гражданин как сторона.

Условия предоставления статуса адвоката (*ЮаИр1саНом (о Весоте АМотеуз*)). Чтобы получить в Японии квалификацию адвоката, судьи или прокурора, необходимо пройти национальные экзаменационные процедуры и полный курс обучения в Институте повышения квалификации и исследований при Верховном суде (см. схему).

Получить статус адвоката имеют возможность следующие лица:

- а) бывший судья Верховного суда;
- б) лица, прошедшие экзаменационные процедуры и в течение последующих пяти лет и более продолжавшие свою работу, или лица, занимающие следующие позиции:

¹ Ба'у оГ (бе соипгу оГрптагу днаПлсал!оп.

² Ое818па(её Ба'у.

³ Ты1з соип(гу Бато.

Проверочный тест
(БЗАТ)

Приемный тест
(экзамен)

Школа права
(3 года, 2 года для тех, кто
предварительно
изучал право)

Предварительный тест
(для выпускников
неправовых вузов)

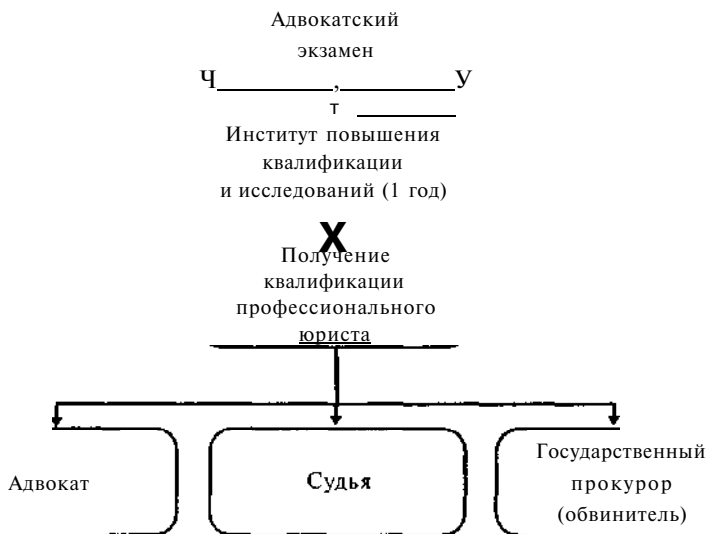

Схема 3. Новая система обучения юридической профессии в Японии¹

- специализированная юридическая работа в судах, Министерстве юстиции, Палате представителей², Палате советников³ или других правительственных учреждениях;

- член Палаты представителей или Палаты советников;

- профессора и доценты права в определенных университетах, проработавшие не менее 5 лет.⁴

Следует отметить, что адвокаты, судьи и государственные обвинители, статусы которых не могут быть совмещены в одном лице в

¹ См.: Материалы проспекта «(арап Peclerallon оГ ВАК Аззослаиоп5» // \u\у\у.шсп1'Benpen.or.jp/en/ta!ex.n(tl.

² Тье Ноизе оГ КергезеШа^уез - одна из палат парламента Японии (ст.42 Конституции Японии).

³ Тье Ноизе о" СоипсНогз - одна из палат парламента Японии (ст.42 Конституции Японии).

⁴ В законе, например, говорится о судье окружного суда, судебном чиновнике (Soue! gезеаgсН о//1с1аГ), судебном секретаре, секретаре Министерства юстиции, преподавателе Института повышения квалификации и исследований для судебных служащих.

одно и то же время, по причине общего образования и неразделяемого обучения, позволяют при этом судьям и государственным обвинителям стать адвокатом и уюе уегза.

Для поступления в юридическую школу (школу права)¹ требуется сдача отборочного теста, которая проводится по всей стране стандартизированным методом (Б8АТ), и сдача отдельного вступительного теста, которая проводится юридическими школами. Период обучения в юридической школе составляет три года, при этом лицам, изучавшим право в университете, дается разрешение сократить срок обучения до двух лет. После завершения учебы в юридической школе студенту присуждается степень доктора юриспруденции (Ю). Выполнение квалификационных требований по новой системе экзаменации на юриста (адвоката), которая вводится с 2006 г., завершит образование в юридической школе. Этот экзамен ограничен количеством попыток (три попытки в течение пяти лет).

Самоуправление адвокатов. Закон Японии «Об адвокатской деятельности» закрепил среди задач Федерации «с учетом миссии и обязанностей адвокатов управлять делами, связанными с руководством взаимодействия и контроля за практикующими адвокатами, и ассоциациями юристов в соответствии с требованиями сохранения их достоинства, совершенствования и содействия работе адвокатов».

К важнейшим властным полномочиям Федерации и местных ассоциаций юристов, касающимся саморегулирования, отнесены следующие:

а) в соответствии с законом «Об адвокатской деятельности» Федерация формулирует свои правила и положения, касающиеся структуры и управления;

б) Федерация и местные ассоциации юристов имеют полномочия применять дисциплинарные меры воздействия;

в) Федерация и местные ассоциации юристов проводят независимую проверку заявителя для регистрации.²

Федерация в союзе с местными ассоциациями юристов является автономной структурой в регулировании деятельности адвокатов, она независима от судов и правительственных учреждений. Единствен-

¹ В Японии до 2001 г. любой человек, который желал бы стать юристом, а именно адвокатом, судьей или государственным обвинителем, был обязан сдать экзамен на адвоката, пройти практическое обучение сроком в один год и шесть месяцев в Институте повышения квалификации и исследований при Верховном суде и сдать заключительный (итоговый) тест. С 2001 г. система правосудия Японии подвергается реформированию, включая радикальные реформы в учебной системе для юристов. Самым важным компонентом в реформе юридической системы обучения является внедрение дипломированных правовых школ (школ права), которые будут центральным институтом в системе обучения юридической профессии. С 2004 г. школы такого типа были открыты по всей Японии.

² См.: Ёрап Рейерагюп оС ВАК А\$80Сlаhон5. Р. 16.

ним исключением из принципа автономии Федерации является право Верховного суда потребовать от нее представить информацию об ее администрации и в связи с расследованием дел, имеющих отношение к адвокатам и местным ассоциациям юристов.¹ Это исключение, однако, остается косвенным и не устанавливает прямого вмешательства.²

Принцип независимости как краеугольного камня японской системы адвокатуры также отражается на характере финансового регулирования деятельности Федерации: она сохраняет финансовую самостоятельность от государства и всех иных организаций, самофинансируется в основном за счет членских взносов.³ Федерация также покрывает свои расходы доходами, полученными от регистрационных платежей, пожертвований и из других источников. В вопросы использования Федерацией своих фондов государство не вмешивается.

Кодекс этики адвоката. Кодекс этики адвокатов Японии, устанавливающий правила профессиональной этики для адвокатов⁴, был принят Федерацией в 1990 г. Каждый адвокат обязан пройти образовательную программу по профессиональной этике. Новые этические положения обусловлены интернационализацией профессии адвоката; среди них, например, конфиденциальность в Интернете, конфликт интересов, сохранение этики в смежной профессиональной практике, самостоятельность адвокатов, аффилированных с крупными международными юридическими фирмами и т.д. В 2001 г. Федерация образовала комитет по вопросам применения кодекса этики.

Дисциплинарные меры к адвокатам. Адвокаты в Японии не контролируются какой-либо ветвью государственной власти, но привлекаются к дисциплинарной ответственности местными ассоциациями юристов и Федерацией. В отношении адвокатов применяются дисциплинарные меры за следующие виды нарушений:

- нарушения Закона «Об адвокатской деятельности» или положений уставов местных ассоциаций юристов или Федерации;
- действия, которые противоречат нормальному порядку или установленным правилам поведения в ассоциациях юристов, их престижу;
- ненадлежащее, позорящее поведение в рамках или вне осуществления профессиональной деятельности.

¹ Там же. Р. 16.

² Статья 77 Конституции Японии наделила Верховный суд властью устанавливать правила процедуры судопроизводства, работы адвокатов, внутреннего распорядка в судах, а также правила управления судебными делами. Прокуроры должны следовать правилам, устанавливаемым Верховным судом.

³ Например: 81,17% общегодового дохода Федерации составляют членские взносы (14.000 йен в месяц с адвоката). Федерация собирает специальный дополнительный месячный платеж в размере 5.200 йен с адвоката для Чрезвычайного фонда, Фонда Совета судебной реформы и др. Там же. Р.3.

⁴ Кодекс этики 1990 г. заменил Кодекс этики, принятый в 1955 г.

Кодекс этики адвокатов не имеет обязательной силы в силу того обстоятельства, что был принят на Генеральном собрании Федерации как декларация, а не положение и инструкция ассоциации. Однако Кодекс этики адвокатов рассматривается как эффективное руководство при решении вопроса о том, совершил ли адвокат проступок, рассматриваемый как «ненадлежащее, позорящее поведение».

Жалобу на адвоката может подать любой человек в местную ассоциацию юристов, в которой данный адвокат состоит членом. После того, как местная ассоциация юристов приняла жалобу, Комитет по поддержанию порядка¹ расследует дело и, если найдет соответствие фактам, направляет материал с официальным обвинением против данного адвоката местной ассоциации юристов, а также в Комитет по дисциплинарным мерам². Данный комитет решает, следует ли применять дисциплинарные меры к адвокату и, если да, то какие.

Существует 4 вида дисциплинарных санкций:

- 1) лишение звания адвоката: запрещение занятия адвокатской деятельностью и дисквалификация;
- 2) исключение из состава ассоциации юристов: запрещение занятия адвокатской деятельностью без потери квалификации;
- 3) временное отстранение от занятия адвокатской деятельностью сроком до 2 лет;
- 4) выговор: без отстранения от адвокатской практики.

Оба комитета - Комитет по поддержанию порядка и Комитет по дисциплинарным мерам имеют права в Ассоциации юристов, но Комитет по дисциплинарным мерам имеет в своем составе судей, прокуроров и других лиц со знаниями и опытом по специальности.

В настоящее время в Японии действуют поправки³ в закон «Об адвокатской деятельности», которые были разработаны в целях достижения большей прозрачности, оперативности и эффективности в применении к адвокатам дисциплинарных процедур, в частности:

- Комитет по поддержанию порядка местной ассоциации юристов включает в свой состав внешних членов, таких как судьи, прокуроры и иные лица со знанием и опытом по специальности;
- Федерация создала Группу⁴, состоящую из 11 членов, не являющихся адвокатами, с тем, что если проверка Комитетом по поддержанию порядка окажется безуспешной, жалобщик может подать апелляцию в Группу, которая большинством голосов ($\frac{2}{3}$) может направить материалы с официальным обвинением местной ассоциации юристов и также в Комитет по дисциплинарным мерам;

¹ Тпе 018С1рНпе Мат(епапсе СоттШее.

² Тье 015С1рНпе АсПопз СотпНее.

³ Парламент внес поправки в закон об адвокатах в июле 2003 г. и они вступили в силу с 1 апреля 2004 г.

⁴ СотрыпапГя Опеуапсе Рапе!.

• Федерация дает публичное разъяснение дисциплинарных мер, примененных местной ассоциацией юристов, через официальную правительственную газету и в дополнение в ежемесячном журнале Федерации *«Лун (о 5е1§1»К*

В Японии обеспечение защиты прав человека и предоставление судебной защиты прав человека является сутью концепции правовой помощи², поэтому обеспечение юридической помощи - не только обязанность адвоката, но и его моральный долг. В рамках концепции Федерация в 1952 г. создала Японскую Ассоциацию юридической помощи³. С тех пор оказание юридической консультации и помощи неплатежеспособным лицам является частью общественной деятельности Федерации.

Юридическая помощь адвоката в Японии включает следующие виды:

- гражданскую юридическую помощь;
- бесплатную юридическую консультацию;
- досудебные консультации в рамках уголовного процесса (так называемая система дежурств адвокатов);
- юридическая помощь подросткам;
- юридическая помощь беженцам.

Таким образом, в трех быстро прогрессирующих странах Юго-Восточной Азии институт адвокатуры развивался своеобразно, но уже приобретает общие черты, свойственные подобным институтам в странах с давними традициями, что свидетельствует о формировании единого сообщества адвокатов, объединяющихся на основе профессиональных интересов.

§7. Международные адвокатские общественные объединения

Повсеместное развитие демократических институтов и требования, предъявляемые в современных условиях к адвокатам, привели к необходимости объединения их усилий с целью дальнейшего совершенствования института адвокатуры.

С исчезновением политического противостояния систем и усилением интеграционных процессов в Европе и Азии возникли реальные

¹ Тираж журнала «Свобода и правосудие» составляет 20000 экземпляров, издается с 1950 г. и бесплатно распространяется среди членов Федерации.

² The concept of legal aid

³ Федерация считает, что право на разбирательство в суде, гарантируемое ст. 32 Конституции Японии, является бессмысленным, если граждане не могут оплатить судебные издержки и адвоката. Создание такой ассоциации позволяет сохранить это конституционное право.

предпосылки для создания международных объединений специалистов юридической профессии. При изучении деятельности международных объединений адвокатов необходимо принимать во внимание, что в рамках одной страны, имеющей несколько административно-территориальных единиц, обладающих различной степенью автономии, как правило, наряду с местными адвокатскими ассоциациями действуют их федеративные объединения. Часть таких объединений допускают ограниченное в правах членство иностранных адвокатов (юристов), что делает их во многом схожими с общественными организациями адвокатов, изначально создаваемых как международные.

В мире насчитывается несколько весьма авторитетных международных адвокатских общественных объединений. Рассмотрим лишь те, которые благодаря своей деятельности уже играют значительную роль в мировом сообществе юристов. Первоначально они создавались как международные объединения адвокатов, ставящих целью защиту интересов адвокатского сообщества и развитие юридической профессии.

Международная Ассоциация Адвокатов (МАА)

Международная Ассоциация Адвокатов *{{(He In(e)gnatjuna1 Ba2 Azzos'isjyn, 1BA)}* является крупнейшей межнациональной глобальной организацией с двойным членством (личным и коллективным), объединяющей около 16 000 индивидуально практикующих юристов и более 190 ассоциаций адвокатов и юридических обществ, что позволяет ей непосредственно влиять на мировое развитие и реформирование институтов, связанных с юриспруденцией. Благодаря коллективным членам МАА охватывает все континенты и включает в себя такие адвокатские общественные объединения, как Американская Ассоциация адвокатов *{{(He Ame2casan Ba2 Azzos2a2on)}*, Немецкая Федеративная Ассоциация адвокатов *{{(He Segman Pec1ega1 Ba2)}*, Японская Федерация Ассоциаций Адвокатов *{{(He Лран Реа'егайон o/Ba2 Azzosk1(юнз)}*, Общество юристов Зимбабве *{{(He Ба2ж Soc(e(y o/22tBa2bne)}* и Мексиканское общество адвокатов *{{(He Mex2casan Ba2 Azzos2a2on)}*.

Решение об учреждении МАА было принято 17 февраля 1947 г. представителями 34 национальных ассоциаций юристов, собравшихся в Нью-Йорке под эгидой ООН. С тех пор количество членов МАА неуклонно росло, в 1970 г. оно существенно увеличилось благодаря введению индивидуального членства в Ассоциации и созданию Секции по коммерческому праву *{{(He 2ec'(юн on Визтезз Баы)}*; в 1974 г. было сформирована Секция по юридической практике *{{(He Зесjон on Be2a1P2casI2ce)}*, а в 1982 г. - Секция по праву энергетических и природных ресурсов *{{(He Зесjон on Eне22yanc/ Блa(ига1 Кезоигсез Бал\>)}*.

Важным этапом в истории МАА было создание в 1980 г. Постоянного комитета по правам человека и верховенству закона ((*ke BuncШц CommШее on Human К'цк(з апс!(ке Л/з(Ку/е о/ I^a\\>*). Не менее знаменательным явился принятый в 1992 г. «План Действий» (*и/и' ЛсПон Рlсм*), учредивший Группу наблюдения за судопроизводством ((*ке Тпа/ Обзен >ег Согрз*) для расследования случаев угроз в адрес судей, юристов или других членов МАА. Положительные результаты деятельности указанных органов привели к созданию в 1995 г. Института по правам человека ((*ке Human Ш\$к(з ImШшё*).

На Оклендской конференции 24 октября 2004 г. МАА претерпела крупную реструктуризацию. Три указанные секции были объединены в два Отделения (*Отзюнз*).

(1) Отделение юридической практики ((*ке Be\$аl РгасИсе ймзюн, БРЭ*), занимающееся вопросами коммерческого права и получившее собственную структуру управления, включающую совет отделения ((*He БРО Council*)), председательствующего ((*He Ска(з*), вице-председательствующего ((*He Угсе-Скау-*) и секретаря-казначея ((*He Бесге(агу-Тгеазигег*). Отделение разделено на 16 секций ((*ке ЗесИонз*), состоящих из 50 специализированных комитетов¹. Совместная работа комитетов, имеющих общие интересы и задачи, достигается посредством объединяющих их секций, а также с помощью периодически организуемых Ассоциацией различных конференций (форумов), таких как Азиатско-Тихоокеанский Форум ((*ке Азlа Расфс Роgит*), или Форум по рынку капитала ((*ке СаpИa! Маgке(з Роgит*).

(2) Отделение общественных и профессиональных интересов ((*ке РибПс апа"Рго/езз'юпЫ In(егез(B'n'tоп, РРЮ*), акцентирующее внимание на общих вопросах юридической профессии и на интересах коллективных членов МАА. Отделение, управляемое председателем, вице-председателем и секретарем-казначеем, разделено на группы, именуемые подразделениями ((*ке КонзШиеШз*), включает в себя Академический форум ((*ке Асаа'ет/сз' Роgит*) и Комитет молодых юристов (*Youn\$ Бстугез CommШее*). Внутри отделения действует Комиссия по вопросам адвокатуры ((*ке Ваg Ызиез Commззюн, ВlС*), созданная для развития и укрепления отношений между национальными адвокатскими ассоциациями и юридическими обществами, проводящая форумы для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес.

Реструктуризация не коснулась Института по правам человека, который продолжил свою деятельность наряду с отделениями.

¹ Например, предусмотрены такие комитеты, как комитет по морскому и транспортному праву, комитет по телекоммуникационному праву, комитет по судопроизводству, комитет по международной франшизе, комитет по семейному праву и т.д.

Руководящий орган МАА - Совет *{Ike СогтсИ}*, представляющий собой ежегодно проводящийся форум глав и представителей адвокатских ассоциаций и обществ юристов из более чем 150 стран мира. В год выборов Совет собирается дважды, на повторном собрании избирают Управляющий комитет *((He Manaşemen(CommШеё))*, состоящий из четырех должностных лиц: президента, вице-президента и генерального секретаря *(1/ze 8esge laгу-Оепва1)*, а также представителей секций и трех советников, избираемых коллективными членами МАА.

Управляющий комитет, как делегированный Советом управляющий орган ассоциации, собирается трижды в год и решает текущие административные и управленческие вопросы, наиболее важные из которых представляются на обсуждение Совету. Управляющему комитету подчиняются постоянные комиссии *((He 5(ancИнŞ CommШеез))* с нанятым персоналом.

МАА, объединяя адвокатов и практикующих юристов всего мира, стремится решать следующие задачи:

- содействие в обмене информацией между юридическими ассоциациями по всему миру, чему должны способствовать все подразделения МАА;
- оказание содействия национальным адвокатским ассоциациям;
- поддержка независимости адвокатской профессии и права юристов осуществлять свою деятельность без постороннего вмешательства;
- защита прав юристов по всему миру, осуществляемая через Институт по правам человека при МАА.

Международная Ассоциация Адвокатов публикует несколько известных изданий, в том числе журналы *International Bar №\УБ*, *Визтез Ба\у International* и *Юингал ог"ЕперŞу апс! Кашга! Кехоигсез Ба\у'*; кроме того, издает книги, руководства, буклеты по проводимым конференциям, новостные брошюры комитетов и т.д.

Международный Союз Адвокатов (МСА)

Международный Союз Адвокатов *((He 1/нюп In(eгпа(юпа le <Лез Ауоса15, 11А))* - неправительственная ассоциация, созданная 8 июля 1927 г. группой франкоговорящих европейских юристов в связи с необходимостью установления международных контактов. МСА открыт для практикующих юристов всего мира и насчитывает в своих рядах более 200 адвокатских ассоциаций, организаций и федераций, представляющих около 2 млн юристов, а также несколько тысяч индивидуальных членов из более чем 110 стран. Официальные языки МСА- французский, английский, немецкий, испанский, итальянский,

¹ С 1990 г. и до декабря 2004 г. издавались журналы *International Визтез Батеуег* и *Интегна(юпа! Беца! Ргас(Шопег*.

арабский и португальский, в качестве общих используются английский, французский и испанский. Головной офис МСА находится в Брюсселе, во Дворце Правосудия, управляющий офис - в Париже¹.

Союз осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом (*Statuts*)², определяющим его цели (статья 3), виды членства (статьи 6, 7 и 8), порядок принятия в члены и выхода (статьи 9 и 10), органы управления, их состав, порядок избрания и полномочия (статьи 11 и 19) и другие общие вопросы деятельности.

Основными целями МСА являются: (1) распространение основных принципов юридической профессии по всему миру, в частности независимости и свободы; (2) расширение правовых знаний и поддержка правовой науки на международном уровне; (3) внесение вклада в установление международного правового порядка, основанного на принципах прав человека и правосудия; (4) сотрудничество с национальными и международными неправительственными организациями, имеющими аналогичные цели; (5) установление и поддержка отношений и обмена опытом между адвокатами, их ассоциациями и юридическими обществами на международном уровне; (6) обеспечение постоянного представительства МСА в правительственных и неправительственных международных организациях; (7) защита материальных и этических интересов юридической профессии; (8) совместное изучение проблем профессионального статуса адвокатов и их организаций на международном уровне.

Союз предлагает индивидуальное членство для практикующих юристов, коллективное - для их объединений, ассоциативное (индивидуальное и коллективное) - для лиц юридической профессии (судей, преподавателей) и иных международных и национальных организаций. В любом случае членство является платным, при этом размер членского взноса может быть уменьшен для юристов из развивающихся стран. Вопрос о принятии в МСА индивидуальных членов решается Исполнительным комитетом, а коллективных - Управляющим советом, но по рекомендации Исполнительного комитета.

В МСА созданы и функционируют 14 комитетов, в том числе по корпоративному праву, конкуренции, контрактному праву, правам человека и отношениям с Европейским судом по правам человека, а также 11 рабочих групп, включая группы по сотрудничеству в дисциплинарных вопросах, по корпоративным юристам, страхованию

¹ Этот же офис является Центром МСА (*Centre of the IALA*) и управляется исполнительным директором.

² Устав был утвержден Генеральной ассамблеей 3 сентября 1999 г. в Филадельфии и ратифицирован бельгийским королевским указом от 19 сентября 1999 г. В дополнение к уставу действуют Внутренние положения (*Internal Regulations*), последняя редакция которых была принята Исполнительным комитетом 4 мая 2002 г. и вступила в действие после утверждения Управляющим советом МСА 29 июня 2002 г.

профессиональной ответственности, социальной безопасности, юридической помощи. В каждом комитете есть свой председатель (*Ike Kichngtan*) и юридический советник (*(ke Be\$al As/umeg)*).

С 1971 г., когда МСА был присвоен консультативный статус неправительственной организации в ООН, он представлен в каждой основной штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, Женеве и Вене. МСА также сотрудничает с Международным уголовным судом.

Органами управления союзом являются Генеральная ассамблея (*(ke Senega I AxzemyU*, Управляющий совет (*(ke Соуем(n\$ Воагс?)*) и Исполнительный комитет (*(ke EхесиНуе СоттШеё)*). Именно эти органы определяют политику и задачи Союза.

Генеральная ассамблея, являясь высшим органом управления, собирается не реже 1 раза в год, причем место и сроки, определяются Управляющим советом. Повестку дня ассамблеи определяет Исполнительный комитет. Ассамблея утверждает бухгалтерские счета МСА, вносит изменения в Устав, избирает президента (*(ke Pgez Ic/en()*), первого вице-президента (*(ke P(гз(Iсе Pgez Ic/en I)*), членов Исполнительного комитета, почетных президентов и членов (*Ike Honogagu PgezШеМз and I MetBeгз*), аудитора. Решения принимаются простым большинством голосов без какого-либо кворумного ограничения, за исключением решения об изменении Устава или роспуске МСА, требующего квалифицированного большинства в $\frac{2}{3}$ голосов. Голоса распределяются следующим образом: общее количество голосов коллективных членов равняется количеству голосов индивидуальных членов, половина голосов, предоставленных коллективным членам, равно распределяется среди коллективных членов, а другая половина - пропорционально оплаченной сумме членских взносов. За месяц до проведения ассамблеи Исполнительный комитет направляет каждому члену МСА список голосов, предоставленных коллективным членам.

Управляющий совет является совещательным органом, призванным контролировать руководящую деятельность Исполнительного комитета и решать вопросы, не входящие в компетенцию ассамблеи. В частности, совет принимает бюджет и внутренние положения МСА, а также устанавливает размер членских взносов. Заседание совета проводится не реже 2 раз в год по уведомлению президента МСА. Управляющий совет состоит из членов Исполнительного комитета, советников (*Ike СоинзеНогз*), президентов конгресса (*(ke Con^gezз Pge\$Шен(5)*), национальных вице-президентов, представляющих свои страны, региональных секретарей (*(ke Ke\$lonal*

¹ Наряду с ассамблеей Устав МСА допускает созыв Конгресса (*(He Conдgezз)*) и Международного сената (*Ike InIemaИонаI Senale*); последний предусматривает созыв не членов Союза и играет роль совещательного органа.

ХсснЧунез), руководителей наиболее важных комиссий, почетных президентов ((Ие Нопозагу РгезШеШз), руководителей подкомитетов Исполнительного комитета и вспомогательных директоров и секретарей ((Ие АсЦуна 01гес(огв анс/ АсЦунс(Сесге(анев СепегаГ).

Исполнительный комитет осуществляет ежедневное руководство МСА и следит за исполнением решений ассамблеи и Управляющего совета. Избирается комитет ассамблей в следующем постоянном составе: президент, предыдущий президент ((Ие ИмтесИа(е Ра\$(РгевЫен(), выборный президент¹ ((Ие РгевШен(Е1ес(), три первых вице-президента ((Ие Ргв(У(се-РгевШен(), директор юридических проектов ((Ие 01гес(ог о/ Ве\$а1 Рго)ес(з), директор развития ((Ие 1)1гес(ог о/ Оеуе1ортеп(), финансовый директор ((Ие Рманс(а1 1)1гес(ог), генеральный секретарь ((Ие Сепега1 Сесге(агу) и президент следующего годового конгресса ((Ие РгевШен(о/(Ие пех(смнуа1 Со/щгевв). Исполнительный комитет может создать подкомитет ((Ие СуЪ-СоммШее) с назначением президента и определением миссии, для которой он учрежден.

Взаимодействие МСА на международном уровне обеспечивает региональными секретарями ((Ие Ке\$юна1 Сесге(аг(ев), назначаемыми Исполнительным комитетом. Деятельность МСА базируется на национальных комитетах ((Ие Ыа(юна1 СоммШее) и национальных представительствах ((Ие Ыа(юна1 Кергевеп(аСмев), состоящих из членов - резидентов соответствующей страны. Органами управления каждого национального комитета являются национальные генеральная ассамблея и исполнительный комитет. Национальный комитет управляется национальным вице-президентом ((Ие ~Ыа(юна\ У1се Ргез1с1ен(). Создание национального комитета должно быть одобрено Исполнительным комитетом МСА.

Для решения поставленных задач Союз создает специальные комиссии и рабочие группы², разделенные на две категории: общей практики и прав человека ((Ие Сепега/ РгасНсе анс1 Нуман КуИ(в) и коммерческого права ((Ие Вивтевв Ыаы). Каждая комиссия и рабочая группа, состоящая из практикующих юристов различных стран, специализируется по определенной тематике права и вопросам юридического обучения.

В результате совместной работы всех подразделений МСА были приняты резолюции как общего характера, в том числе Международная хартия юридических прав, 1987 г. ((Ие 1п(егпа(юна\ СИаг(ег о/ Ве\$а1 Ш\$И(з), Международная хартия по всеобщему доступу к

¹ Выборный президент отвечает за взаимодействие с национальными вице-президентами.

² Союз насчитывает более чем 40 комиссий и рабочих групп, каждая из которых возглавляется президентом.

правосудию, 1991 г. ((ке In(eta(yona1 СкаПег Ке\$агсИн\$ Ассезз (о ЛзНее/ог АН), Резолюция по правам детей, 1999 г. ((ке Кезо/з/Ноп он СкНе/ген з К1\$к(з), так и касающиеся юридической профессии, в том числе Резолюция по многопрофильной практике, 1999 г. ((ке КезоШюп он МиНШЗсгрИпагу РгасНсез), Резолюция по профессиональной тайне в Европейском Союзе, 2000 г. ((Не КезоШюп он Рго/еззгона! Зесгесу т (Ие Еигореан Инюп), Стандарты МСА для юристов, учреждающих юридическую практику вне страны своего пребывания, 2002 г. ((ке ША 5(стсЛагсИз/ог Ба\чуегз ез(аЪНзк Ин\$а Бе\$а1 РгасНсе ои(з1с1е (ке(г Ноте Соун(у), Туринские принципы профессионального поведения для юридической профессии в 21-м веке, 2002 г. ((Не Тупп Рг'мс(плез о/Рго/еззюна1 Конс/ис(/ог (ке Бе\$а/ Рго/еззюп он (ке 2Р' СенШгу).

Совет Адвокатов и Адвокатских Объединений Европы

Совет Адвокатов и Адвокатских Объединений Европы ((ке СоунсИ о/ (ке Вагз апс! Баы ЗоЫеНез о/Еигоре, ССВЕ), созданный в 1960 г., является официально признанной организацией юридической профессии в Европейском Союзе и на европейском экономическом пространстве. Организация состоит из 28 делегаций, члены которых назначаются регулируемыми органами национальных адвокатских сообществ и обществ юристов в каждом из 25 государств - участников ЕС. Организация представляет все указанные общества перед европейскими учреждениями и через них приблизительно 700 тыс. европейских юристов. Имеются также члены-наблюдатели, делегированные адвокатскими сообществами Болгарии, Хорватии, Македонии, Румынии, Швейцарии, Турции и Украины и подписавшие для этих целей взаимообязывающее модельное соглашение, по которому гарантируется, что члены таких сообществ соблюдают Кодекс поведения, разработанный Советом Адвокатов и Адвокатских Объединений Европы. Членами Совета являются также такие самостоятельные организации, как Юридические Сообщества Англии и Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии. Штаб-квартира Совета расположена в Брюсселе.

Объектами изучения Совета являются вопросы, касающиеся правовой профессии в государствах - членах ЕС, и формулирование решений, предназначенных для гармонизации и координации профессиональной практики. В этой связи организация ставит следующие цели:

- представлять адвокатские и юридические сообщества по всем вопросам, касающимся профессии юриста, развития законов и практики, имеющим отношение к правовой норме и отправлению правосудия как на европейском, так и международном уровне;
- действовать как консультативный и посреднический орган между своими членами, а также между членами и учреждениями Евро-

пейского Союза и европейского экономического пространства по всем вопросам, представляющим взаимный интерес;

- осуществлять активный мониторинг правовых норм, защищать фундаментальные и неотъемлемые права и свободы, включая право, доступа к правосудию и защите, а также демократические ценности, неразрывно связанные с такими правами.

Для решения поставленных задач Совет имеет постоянную делегацию в Европейском Суде, в суде первой инстанции Европейского Союза, а также в Суде Европейской Ассоциации свободной торговли. Совет тесно сотрудничает с такими европейскими институтами, как Европейская Комиссия, Европейский парламент, Европейский Суд в Люксембурге и Европейский Суд по правам человека в Страсбурге.

Совет учредил несколько комитетов с участием специалистов, ответственных за такие аспекты юридической практики, как доступ к правосудию, конкуренция, юридические услуги и право доступа к внешним рынкам. Совет также работает в области материального права, в том числе уголовного, корпоративного и прав человека. Еще в 1978 г. Советом была выпущена первая идентификационная карта юриста *{(He Ыамуег з рго/еззюна1 кЛенШу саге!)}*, которая используется большинством практикующих юристов и в некоторых государствах признается единым удостоверением юриста.

Кроме поддержки особых отношений с европейскими национальными сообществами адвокатов, Совет налаживает отношения с другими международными профессиональными юридическими организациями, такими как Международная Ассоциация Адвокатов (*IBA*), Международный Союз Адвокатов (*ИША*), Американская Ассоциация Адвокатов (*ABA*), Японская Федерация Ассоциаций Адвокатов (*УРВА*), и многими другими.

Структура управления Советом является централизованной, включает в себя высший орган управления - пленарное заседание (*1ке Пенату Зеззюн*), управленческий орган - постоянный комитет (*{(He 51ансНн\$ CommШее)}*) и должностных лиц - президента, первого вице-президента и второго вице-президента, избираемых на один год. Текущее руководство Советом осуществляет избираемый постоянным комитетом генеральный секретарь *{(He Зесге(агу-ОепегаГ)}*, возглавляющий секретариат, состоящий из офис-менеджера, юридических советников, переводчика и секретарей.

Полноправным членом Совета может быть только национальная ассоциация (общество), представляющая юристов того государства, которое входит в Европейский Союз. Полноправные члены представлены в Совете в виде национальной делегации, состоящей максимум из 6 лиц, одно из которых является главой такой делегации, а

другое {(He In/ogmaПон О/рсег) - ответственным за все связи между его делегацией, другими делегациями и секретариатом. Члены-наблюдатели, представленные одним лицом от каждого государства, имеют право посещать пленарное заседание Совета без права голоса. Член-наблюдатель может быть исключен из Совета на тех же самых основаниях, что и полноправный член.

Высшим органом управления Советом является генеральная ассамблея, названная пленарным заседанием, состоящая из постоянных членов, присутствующих на заседании через сформированные национальные делегации. Все полномочия, необходимые для выполнения целей Совета, должны предоставляться на пленарном заседании, которое наделено следующими недеделегуемыми (исключительными) полномочиями: (1) утверждение бюджета и счетов; (2) изменение уставов; (3) роспуск Совета; (4) ежегодный выбор президента, первого вице-президента и второго вице-президента; (5) установка размера членских взносов для каждой национальной делегации и члена-наблюдателя по рекомендации комитета по финансам¹; (6) прием и исключение членов Совета; (7) принятие внутренних управленческих положений; (8) избрание членов комитета по финансам. Пленарное заседание проводится не реже одного раза в год, созывается по уведомлению президента Совета.

Устав Совета определяет правила проведения заседаний генеральной ассамблеи и постоянного комитета, регулируя вопросы направления уведомлений о созыве, кворуме, представительстве, формировании повестки дня, принятии решений квалифицированным и простым большинством, приостановлении права голоса, защите прав меньшинства, оформлении протоколов.

Каждая делегация имеет разное количество неделимых голосов. Так, ФРГ обладает 18 голосами, Австрия - 6, Бельгия - 7, Кипр - 3, Чешская Республика - 7, Дания - 6, Испания - 8, Эстония - 3, Финляндия - 5, Франция - 18, Греция - 7, Венгрия - 7, Ирландия - 6, Исландия - 3, Италия - 18, Латвия - 3, Литва - 4, Лихтенштейн - 2, Люксембург - 5, Мальта - 3, Нидерланды - 7, Норвегия - 6, Польша - 12, Португалия - 7, Словацкая Республика - 5, Словения - 3, Швеция - 6, Великобритания - 18. Каждый новый полноправный член получает количество голосов согласно Уставу Совета Европы.

Совет управляется Постоянным комитетом, состоящим из членов национальных делегаций, а также президента с двумя вице-президентами без права голоса. Постоянный комитет вправе решать

¹ При определении размера взносов принимаются во внимание количество голосов, которыми наделяется каждая национальная делегация. Исключение может быть сделано с учетом числа практикующих юристов, населения и валового национального продукта государства.

нес управленческие вопросы, за исключением относящихся к исключительной компетенции пленарного заседания. Постоянный комитет созывается и заседает под руководством президента Совета.

Европейская Федерация Адвокатских Объединений

Европейская Федерация Адвокатских Объединений (*Ike European Barz Pedegayion*) - некоммерческая организация, учрежденная 27 июня 1986 г. в Париже адвокатскими формированиями Амстердама, Барселоны, Брюсселя, Женевы, Милана, Парижа и Франкфурта, позже Португалии. Головной офис Федерации располагается в Страсбурге.

Основными постулатами Федерации являются: (1) соблюдение фундаментальных принципов, утвержденных Европейской Конвенцией по правам человека; (2) гарантия предоставления услуг независимыми юристами; (3) независимость организаций, которые гарантируют соблюдение основополагающих принципов профессии юриста в Европе; (4) признание роли, выполняемой европейскими адвокатскими сообществами для защиты всех свобод против давления политической, экономической и судебной власти.

Федерация ставит своими целями: (1) объединять деятельность всех адвокатских формирований стран - членов Совета Европы; (2) устанавливать постоянные связи между адвокатскими сообществами, особенно путем организации периодических встреч; (3) представлять профессию юриста перед европейскими учреждениями; (4) утверждать верховенство закона, независимость суда и право на справедливое судебное разбирательство, а также отстаивать права человека в целом; (5) добиваться гармонизации юридической профессии в Европе как в профессиональной практике, так и в профессиональной этике, особенно в вопросах независимости, профессиональных привилегий, форм профессиональных организаций, юридического контроля, обучения, вознаграждения, страхования; (6) обеспечивать обмен юристами различных континентов; (7) поднимать уровень профессионального качества и технической компетентности юристов и наблюдать за гармонизацией специализации; (8) поддерживать обменные и обучающие контакты молодых юристов; (9) содействовать улучшению условий для осуществления профессиональной деятельности юриста, особенно в области консультаций и защиты профессиональных правил и всех привилегий против давления политической, экономической и судебной власти; (10) обмениваться информацией между адвокатскими формированиями относительно практики, проблем и изменений в регулировании профессии в их странах и предоставлять взаимную помощь.

Членство в Федерации является открытым для всех адвокатских сообществ, учрежденных в государствах - членах Совета Европы.

Адвокатские формирования иных государств могут быть приняты в члены Федерации со статусом наблюдателей при условии соблюдения ими указанных принципов. Членство в Федерации является платным. Запрос о принятии в членство делается в письменной форме и подается руководящему органу Федерации. Решение о приеме должно быть принято в течение 3 месяцев. Решение об исключении из Федерации (не считая случая неуплаты взносов) принимается только Генеральной ассамблеей по инициативе руководящего органа или по требованию четырех членов Федерации из различных стран.

Федерация состоит из следующих органов:

1) Генеральная ассамблея (*Ike Senegal Azzembly*) обладает самыми широкими полномочиями и компетентна по всем вопросам деятельности Федерации. Генеральная ассамблея назначает руководящий орган, решает бюджетные вопросы и одобряет балансовые отчеты, избирает внутреннего ревизора (*(ке Comp(гоИег)*), определяет перечень и состав постоянных технических и временных комиссий, имеет исключительное право изменить устав Федерации. Генеральная ассамблея созывается председательствующим органом. Ассамблея проводится не реже одного раза в год, но может созываться по письменному требованию четырех адвокатских сообществ от различных стран. Генеральная ассамблея состоит из руководителей каждого адвокатского сообщества - члена Федерации. По текущим вопросам решения принимаются простым большинством, а по вопросам ликвидации Федерации, изменения устава и адреса - двумя третями присутствующих голосов. Каждое адвокатское сообщество имеет как минимум 1 голос и получает дополнительный голос (но не более 40) за каждые 100 примкнувших членов.

2) Руководящий орган (*(ке РгезШенсу)*) имеет президента, первого вице-президента, второго вице-президента, генерального секретаря и казначея. Первые три должности назначаются Генеральной ассамблеей сроком на 1 год без права переназначения, а генеральный секретарь и казначей - на два года с правом однократного переназначения на новый срок. Руководящий орган осуществляет текущее руководство Федерацией и контролирует деятельность постоянных и временных комиссий.

3) Постоянные технические комиссии (*Ike Регтапен(ТесктсаI Соттгззют)*) гарантируют непрерывность информации и взаимодействие внутри Федерации с целью соблюдения ее принципов, гармонизации правил относительно главных моментов, касающихся юридической профессии (профессиональная этика, обучение, права человека, право на справедливое судебное разбирательство и т.д.). Временные комиссии назначаются для решения задач, стоящих перед Феде-

рацией, для чего заслушиваются доклады на национальном уровне, организуются общие дебаты, в результате принимается обязательное для всех решение Генеральной ассамблеи.

Материально-техническое обеспечение Федерации осуществляется двумя секретариатами: один (при руководящем органе), расположенный в Барселоне, ответствен за общее руководство и организацию заседаний руководящего органа и Генеральной Ассамблеи; второй (при комиссиях), расположенный в Страсбурге, отвечает за организацию заседаний и документооборота среди членов постоянных и временных комиссий. Официальными языками Федерации являются французский, английский, немецкий, испанский и итальянский.

Федерация играет важную роль в формировании политики Европейского сообщества в области регулирования деятельности практикующих юристов и всего правосудия. Хорошо известны решения Генеральной ассамблеи по вопросам непрерывного повышения квалификации юристов, гармонизации учебных процессов и установления минимальных требований к обучению, экономической независимости юридической профессии, миграции в странах Средиземноморья и Балкан, по реформе Европейского суда по правам человека.

В рамках Федерации функционируют комитеты по Средиземноморью (Ле Меёйеггаеп), юридическому образованию ((ке Ёе\$а1 Е<Луса(юп - 5(а\$е), страхованию профессиональной ответственности ((ке Рго/е85юпа11п5игансе), правам человека ((ке Human Ш\$к(з), этике ((ке Е(Ысз), правовой помощи ((ке Ёе\$а1 А(с), поддержке ассоциаций Востока ((ке Supрог(о (ке Еа\$(егп Вагз). Каждый комитет имеет своего президента, вице-президента и секретаря.

Европейский Союз Юристов (ЕСЮ)

Европейский Союз Юристов (Еигореап Ёа\муегз' Циюп, 1/АЕ) - некоммерческая ассоциация, учрежденная в 1986 г. и объединяющая более чем несколько сот членов из 15 государств - членов Европейского Союза. Головной офис ЕСЮ расположен в Люксембурге. Членство открыто для юристов - членов адвокатских и юридических обществ Европейского Союза, при этом допускается ассоциативное членство.

ЕСЮ ставит своей целью объединение практикующих юристов ЕС на основе общих подходов в различных сферах их деятельности. Согласно Уставу, основными задачами ЕСЮ являются: (1) содействие в применении прав Европейского Союза и прав, вытекающих из Европейской конвенции по правам человека; (2) гармонизация профессиональной деятельности и этики юристов государств - членов ЕС; (3) развитие профессиональной деятельности и поощрение права предоставления услуг; (4) предоставление практикующим юристам

возможности укреплять взаимоотношения между собой и европейскими институтами.

В рамках деятельности ЕСЮ периодически созывается ежегодный Конгресс *{(He Annua! Con\$ee\$х)}*, проводится ежегодная Генеральная ассамблея *(Ike Annua! Cene\$e! АззетЫу)*. Управляется ЕСЮ советом во главе с президентом. Союзом учреждены несколько рабочих комиссий *((Ие Шогкт\$ Соттгззют))*, в частности, по правам человека, промышленной и интеллектуальной собственности, конкуренции и антидемпингу, страховому праву, уголовному праву, транспортному праву, трудовому праву, по охране окружающей среды. ЕСЮ организует различные конференции и семинары, часть из которых проводится совместно с другими ассоциациями, например, с Международным Союзом Адвокатов, институтами ЕС, в том числе с Европарламентом, Судом Правосудия и частными компаниями - спонсорами.

Международный Союз (Содружество) Адвокатов (МС(С)А)

На территории постсоветского пространства создан и успешно действует Международный Союз (Содружество) Адвокатов¹, объединяющий 8 тысяч адвокатов из Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Узбекистана и Украины. Устав МС(С)А позволяет принимать в качестве членов национальные объединения адвокатов. В частности, членами МС(С)А являются Союзы адвокатов Армении, Беларуси, Федеральный союз адвокатов России. В свою очередь, МС(С)А имеет свои структурные подразделения в Беларуси, Украине, в Казахстане и Латвии и сама является коллективным членом Международной Ассоциации Адвокатов.

МС(С)А имеет свои региональные отделения и постоянные руководящие президиум и правление, избираемые Ассамблеей Союза. Деятельность МС(С)А регулируется уставом. Союз осуществляет издательскую деятельность, публикуя журнал «Адвокат» в качестве периодического издания, а также специальные издания.

Иные профессиональные объединения адвокатов

В мире насчитывается несколько десятков общественных организаций, имеющих в своих рядах адвокатов из различных стран; часть из них - национальные ассоциации практикующих юристов, например, Американская Ассоциация Юристов *{(He Атег'юан Ваг Аззобайоп, АВА)}*, допускающие ограниченное в правах членство иностранных адвокатов.

Существуют также ассоциации, созданные по инициативе адвокатов, заинтересованных в развитии взаимоотношений между юри-

стами нескольких государств¹. Например, Британско-Японская Юридическая Ассоциация² (*Ike ВгШяИ Зарапезе Ысгм АззосгаНон*), основанная в Лондоне в январе 1998 г. и приглашающая в свои ряды практикующих юристов и преподавателей, студентов юридических учебных заведений, коллективных членов. Общество Азиатских Юристов (*Ие Сос'Те(у о/Аз'ин Ба\л >егз, САБ*) учреждено в 1990 г., это независимое юридическое общество Великобритании, членами которой являются не только партнеры крупнейших юридических фирм Лондона, но и адвокаты, помощники юристов, стажеры, юрисконсульты и студенты.

Среди региональных международных адвокатских объединений наиболее известна Межамериканская Ассоциация Адвокатов (*He In Ieg-Amepcan Bag АззосгаНон, IABA*), основанная 16 мая 1940 г. группой адвокатов и юристов, представляющих 44 профессиональные организации из 17 государств западного полушария. Ассоциация организована как постоянный форум для обмена профессиональными взглядами и информацией для юристов в целях установления норм права и защиты демократических институтов в странах Америки. Коллективными членами Ассоциации являются адвокатские организации Аргентины, Боливии, Бразилии, Канады, Колумбии, Чили, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Панамы, США и других стран американского континента. Ассоциация проводит ежегодные международные конференции в одной из стран Америки, в рамках которых проходят специальные семинары на юридические темы, представленные ее комитетами и секциями. Международный штаб Ассоциации располагается в Вашингтоне. Ассоциация стремится достичь следующие цели: установление и сохранение отношений между профессиональными организациями юристов в Америке; обеспечение трибуны для обмена мнениями; продвижение юриспруденции как науки, особенно в части сравнительного правоведения; достижение единообразия законов; защита прав человека; поддержка репутации юридической профессии. Ассоциация имеет доступные для ее членов отделения в различных городах американских континентов, имеющие возможность предоставить из общего реестра информацию о других юристах стран Америки. Ассоциация периодически издает информационный бюллетень. Она действует на основании своего Устава, определяющего цели организации, виды и классификацию членства, допуск к членству, права и обязанности членов, порядок исключения и при-

¹ В Великобритании действуют Британско-Китайская Юридическая Ассоциация, Британско-Германская Юридическая Ассоциация, Британско-Израильская Юридическая Ассоциация, Британско-Пакистанская Юридическая Ассоциация, Британско-Итальянская Юридическая Ассоциация.

² Действует на основе Устава (*He ComШуНон*), принятого 22 января 1998 г., с изменениями от 22 февраля 2000 г.

остановления членства, органы управления и внутреннюю структуру организации в виде постоянных 19 комитетов и 5 секций.

Большое распространение получают молодежные профессиональные объединения практикующих юристов (адвокатов). Среди них можно выделить две.

Европейская Ассоциация Молодых Адвокатов (*(ке Еигореан Уогм\$ Ваг Аззос'ийон, ЕУВА)*) - некоммерческая международная организация молодых юристов-адвокатов, учрежденная 23 мая 1993 г. в Праге. Она насчитывает в своих рядах более 200 тысяч молодых юристов, это одно из самых больших объединений молодых юристов. Учреждена для поощрения связей между молодыми юристами и защиты их интересов по всей Европе. Благодаря Ассоциации 18 национальных ассоциаций урегулировали свои неформальные отношения, которые уже многие годы существовали между группами молодых юристов из различных городов. Ассоциация включает почти 60 национальных сообществ молодых юристов из всей Европы, в том числе ассоциации (или группы) молодых юристов Албании, Армении, ФРГ, Англии и Уэльса, Португалии, Эстонии и Украины, а также из таких городов, как Амстердам, Антверпен, Брюссель, Бухарест, Будапешт, Париж, Рим, Одесса и Санкт-Петербург. Членство в Ассоциации является открытым для национальных ассоциаций (групп) стран и городов, входящих в Европу. Ассоциация активно сотрудничает с другими международными общественными объединениями адвокатов. Ассоциацией издается ежеквартальный журнал «ЕВРО-юрист», бесплатно распространяемый среди ее членов, а также информационный бюллетень. Управляется Ассоциация исполнительным комитетом, состоящим из президента, вице-президента, почетного секретаря, казначея и двух исполнительных директоров.

Международная Ассоциация Молодых Юристов (*(ке Шетайонсй А550с'иНон о/ Уон\$ БамуегзУ*) - некоммерческая организация, учрежденная в 1962 г. по законодательству Люксембурга с офисом в Брюсселе, насчитывающая около 3000 членов в возрасте до 45 лет со всех континентов мира. Основная работа Ассоциации осуществляется через разнообразные комиссии. Публикует ежеквартальный журнал «Оагеие» и книги в сотрудничестве с международным юридическим издательством «Клювер». Ассоциация управляется тремя основными органами: Генеральной ассамблеей членов, Бюро и Исполнительным комитетом. Большая часть членов собирается на ежегодном Конгрессе Ассоциации. Особое внимание уделяется проведению различных курсов и семинаров по таким темам, как меж-

¹ Более известная как *АвзосхаНон ИнтегнаПонале сlez Луней АчосаIS, АЦА*. Действует на основе Устава (*(ке 5гаIуIеu)* в редакции, принятой внеочередной Генеральной ассамблеей 3 сентября 2004 г.

дународное торговое право, интеллектуальная собственность, новые технологии, налоги, международный арбитраж, европейские законы, банковское дело, права человека.

Следует отметить, что все больше появляется профессиональных объединений лиц, так или иначе связанных с юриспруденцией, защитой прав и свобод, и примкнувших к таким объединениям не в силу статуса адвоката и необходимости защиты интересов адвокатского сообщества, а по причине общности поставленной цели.

Определенный интерес среди подобных объединений представляют следующие.

(1) Юристы Без Границ (*He Bamyegh Ш(Иоиl Богдегз)*) - некоммерческая организация, ставящая своей целью создание глобальной ассоциации юристов, посвящающих себя развитию и защите правосудия посредством оказания услуг в интересах общества. Включает несколько известных юридических фирм, осуществляет ряд международных проектов, в том числе по бесплатному обучению праву, поддержке неправительственных некоммерческих организаций, мониторингу за закрытыми судебными процессами и т.д.

(2) Американское Общество Международного Права (*Ike Amercan Soslely o/ In(eгнаИонаl Бан; А51В)*) - образовательная некоммерческая организация¹, созданная в 1906 г. с целью способствовать изучению международного права, а также устанавливать и развивать международные отношения на основе закона и правосудия. Общество насчитывает более 4000 членов из почти 100 стран, среди которых юристы, академики, корпоративные юрисконсульты, судьи, представители правительственных и неправительственных организаций, служащие международных организаций, студенты и другие лица, интересующиеся международным правом. Общество организует встречи, публикации, оказывает информационные услуги, реализует целенаправленные программы. Рядовые члены избирают высших должностных лиц и исполнительный совет общества. Обществом сформированы 20 тематических групп, каждая из которых занимается изучением специфических областей международного права. Например, функционируют группы по правам человека, международному уголовному праву, международному частному праву и др. Группы проводят семинары и симпозиумы, а также издают информационные бюллетени (Международная юридическая теория, Международные юридические материалы и др.) и книги. Членство в обществе является открытым и платным.

(3) Международный Консорциум Юридической Помощи (*Ike In legнаИонаl Бе\$а l АззШансе Сомогйит, НАС*) учрежден в 2002 г.

¹ Действует на основе Устава (*/He СоннШШон*), принятого Обществом 28 апреля 1951 г., с изменениями от 2 апреля 1998 г.

в качестве объединяющей организации экспертов по юриспруденции и правам человека, имеющих опыт восстановления судебных систем в государствах, пострадавших от войны и других военных конфликтов. В достижение своих целей консорциум формирует команды для первоначальной оценки судебно-правовой системы в постконфликтной ситуации и последующей совместной работы с местными правительствами, выдачи рекомендаций по восстановлению судебно-правовой системы пострадавшего государства. Благодаря отчетам Консорциума международное сообщество и благотворительные организации имеют возможность определить характер помощи, необходимой такому государству.

(4) Паневропейская Организация Юристов по Личностному Вреду (*где Rap Eигorean Ozşan15a(юн о/ Регзона/ Бу'игу Ёстугез, РЕОР1Ь*) учреждена в 1996 г. европейскими юристами для установления и укрепления кооперации и связей между странами Европы в сфере права, регулирующего причинение вреда личности. Членство является открытым для лиц юридической профессии (адвокатов, судей, ученых и студентов), в РЕОР1Ь насчитывается более 400 членов, в том числе из 21 государства-члена Европейского Союза.

(5) Международная [организация] адвокатов по уголовным делам (*где In legna Иона1 Сgun'ta! Ваg, ICB*) основана 15 июня 2002 г. в Монреале в качестве независимой совещательной организации для Международного Уголовного Суда (*In lema Иона1 Сgunmci Coug1*). Первая Генеральная ассамблея организации была проведена в Берлине 21-22 марта 2003 г. Около 400 представителей от более 50 стран мира приняли Конституцию, а также Кодекс поведения для организации. В соответствии с Конституцией выбран первый Совет и Исполнительный комитет организации. Кроме того, четыре члена Совета назначаются в качестве региональных координаторов, представляющих Азию, Южную Америку, районы Сахары и арабский мир. Организация создавалась как международное юридическое сообщество для обсуждения таких общих проблем, как независимость юридической профессии, право на справедливое судебное разбирательство, «равенство средств», конфиденциальность между клиентом и юристом, структура и руководящие принципы правовой помощи. Поэтому организация объединяет не только практикующих адвокатов, но и юристов, профессиональные ассоциации, имеющие отношение к системе судопроизводства. В рамках организации действуют комитеты по этике, финансам, правовой помощи, профессиональному обучению. Членство в организации является открытым и платным. Размер членского взноса зависит от вида членства (индивидуальное, коллективное, ассоциативное).

6) Ассоциация Международного Права (*International Bar Association, ИА*) основана в Брюсселе в 1873 г. и считается известной частной международной организацией, посвящающей свою деятельность развитию международного права. Как неправительственная организация, ассоциация имеет консультативный статус в ООН. В ассоциации работают многие ученые, практикующие и правительственные юристы, совместные решения которых влияют на развитие международного права. Ассоциация открыла 50 региональных отделений по всему миру, в том числе в США, Канаде, Австралии, Японии, Китае (Тайбэй), Швеции и Германии. Главные цели ассоциации - изучение, разъяснение и развитие публичного и международного частного права. Для реализации этих целей проводятся конференции, организованы несколько международных комитетов, в том числе по международному коммерческому арбитражу, международному праву иностранных инвестиций, международной торговле. Ассоциация издает информационный ежеквартальный электронный бюллетень и доклады после каждой конференции. Кроме того, издается независимый ежеквартальный журнал ГОНИМ. Многие из комитетов издают книги по материалам докладов на семинарах и конференциях. Членство является открытым для людей, интересующихся международным правом, и оформляется через региональное отделение, которое ответственно за оплату членских взносов.

§8. Бесплатная юридическая помощь и адвокатура: международно-правовой аспект*

Понятие и содержание права на бесплатную юридическую помощь закреплены в статьях Всеобщей Декларации прав человека, 1948 г. (ст. 10, ст. 11.1), Международного Пакта о гражданских и политических правах, 1966 г. (ст. 14.3 (с1); см. также Общий комментарий Комитета ООН по правам человека № 13), Международного Пакта о социальных, культурных и экономических правах, 1966 г. (ст. 11.1; см. также Общий комментарий Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, № 7) и других международных документах. В основные принципы ООН о роли юристов (1990 г.) входит право на доступ к адвокатам и юридической помощи, специальные защитные механизмы, которые должны существовать в уголовном правосудии.

*Настоящий параграф рекомендуется студентам для понимания института юридической помощи в рамках доступа к правосудию с позиций западной правовой доктрины и роли адвокатуры в оказании бесплатной юридической помощи.

Бесплатная юридическая помощь все более тесно ассоциируется с донорскими проектами по обеспечению доступа к правосудию, однако организация юридической помощи должна финансироваться государством и институт адвокатуры должен играть важную роль в предоставлении независимой и качественной юридической помощи.

Бесплатная юридическая помощь как инструмент доступа к правосудию.¹ Слова «доступ к правосудию» фокусируют две основные цели правовой системы, по которой люди могут защитить свои права и/или решить свои споры под общим руководством государства. В своей работе по продвижению идей доступа к правосудию М. Каппеллети и Б. Гарт утверждают, что, во-первых, «изначально система должна быть равно доступной для всех и, во-вторых, она должна давать результаты, которые будут индивидуально и социально справедливы».²

Жереми Бентам сближал понятия правосудия с конвенционными договоренностями общих правил и практики, которые структурируют, предписывают и стараются защитить ожидания, необходимые для общественных отношений. Правосудие одновременно является продуктом и защитником ожиданий.

Джон Стюарт Милл утверждал, что общественная реализация принципа полезности полностью совместима с традиционной концепцией продвижения идей правосудия. Правосудие включает уважение собственности, прав, заслуг, достоинства каждого гражданина вместе с фундаментальной презумпцией доброй веры и беспристрастности судей. Милл также подчеркивал, что защита свободы каждого человека особенно важна для того, чтобы жить справедливо, и что социальная полезность - это единственная причина, по которой общество должно защищать человека.³

Доступ к правосудию - одна из самых сложных проблем, с которой сталкивается правовое сообщество во всем мире. В течение всей истории становления цивилизации «один фактор остается постоянным: ... [правовая] система не обеспечивает доступные профессиональные услуги значительной доле населения».⁴ Поэтому вопросы

¹ Юридическая помощь - бесплатная для реципиента помощь по правовым вопросам (спорам). Данная помощь не ограничивается представлением интересов клиента в суде, в практике различных стран она может оказываться также лицами, не имеющими лицензии на адвокатскую практику, а также лицами, не имеющими юридического образования. В литературе также встречаются понятия «правовая помощь», «адвокатская помощь».

² Carrell M. at Oag B. Asses (o .i)aise, Yoite I: Tbe \orllylc Mo'tepl ю Make Kипl5 Eйесг'е. А Сепегал Керогг. МПап, ОоП. А.Сшпте ЕсШге еа\ 1978-79. P.6.

³ Оега Ы. З. Роз(ета ВЕІЧТНАМ аnс! Соттоп Ыа№ ТрайШоп. - Clarenolon Презз Охтог', 1986. P. 147-191.

⁴ Абе КгазН. Тбе Ыау Рит апй (Не РибПс Соой, 9 Оео. .1. Беца! Е(Ыс5 915, 918 (1996) (Book ге\le\y).

реформирования правовой системы и оказания юридической помощи - предмет постоянных и часто противоречивых обсуждений. Говорить пока о полном доступе к правосудию невозможно. Даже «успешно» имплементированный правовой институт может работать абсолютно иначе на практике в различных условиях и ситуациях. По этой причине М. Каппеллети и Б. Гарт важными задачами считают предварительный диагноз необходимости правовых реформ и тщательное отслеживание их реализации.¹

Реформаторы предлагают разные пути улучшения доступа к правосудию.² Реформа движения за доступ к правосудию ассоциируется с улучшением судебных процедур, обеспечением доступа к адвокату, улучшением качества юридической помощи, альтернативы разрешения споров и медиации. Организация юридической помощи, финансируемой государством, обусловлена в различных странах влиянием местной культуры и истории. Для каждой страны есть оптимальные нормы, но при соблюдении важного условия: хорошая система государственной юридической помощи напрямую связана с высоким уровнем бюджетного финансирования. Это весьма актуально для стран СНГ, реформирование законодательства и системы правосудия в которых также во многом определяются уровнем финансовых ресурсов, наличием профессиональных юридических структур и участием страны в международных институтах и договорах, по которым у государств возникают обязательства. Это, в свою очередь, позволяет разделить страны на группы, которые имеют позитивные обязательства по стандартам Организации Объединенных Наций и которые имеют также обязательства в рамках европейских систем. Членство государства в международной организации не определяет автоматического улучшения правовой системы, а наоборот, предполагает постоянную работу над улучшением национальной системы и приведением ее в соответствие с международными стандартами.

Понимание доступа к правосудию. Доступ к правосудию - сложное понятие, однако в дискуссиях по нему предполагается, во-первых, «достижение равного правосудия», во-вторых, то, что какая-либо группа людей не находит пути к правосудию либо этот доступ для них весьма сложен. Основания, по которым этот доступ усложнен, различны: правосудие слишком дорогое или оно слишком сложное, или медленное для определенной группы людей.³ Среди этих

¹ См. сноску 2, стр.6.

² Carrelle! П. М. ап<1 Саг! В. Ыет. См. также: Вепепзоп Ре(ег. Тье Лииге оГ (be le@a) alcl, РаЫап гезеарсЬ зепез п.191; Ас!глап А. 3. Зискеппап еѐ. Ст1 .изНсе ш Сп51з: сошрагаНуге регзресПуез о" ст! просеёиге. - Oxlор<1 ишуегзку регзз, 1999; Како\У5к1 Емс. - Е'иал ,ли5(1се, С1агепѐоп регзз ОхГонд, 1991.

³ БаVгепсе М. Ргмеѐтап 'Ассезз (о |изисе: зоаа! апѐ Ызlopса! соп(ех'; СаппеПеШ М. ап<1 Саг(Н В. Ыет. Р.5.

групп - неимущие или иные уязвимые, непривилегированные группы населения (например, инвалиды, дети, пенсионеры и т.д.). Важно понимать, что в некоторых государствах практически никто не имеет полного доступа к правосудию, как в странах с развитой правовой системой. В понятие «правосудие» вкладывают различный смысл, соответственно поступает и законодатель.¹

Безусловно, бедные относятся к непривилегированным группам, особенно в странах, где нет расовых меньшинств. Иными словами, непривилегированные - это те, кто испытывает физические, психологические или финансовые трудности в использовании своих прав для самозащиты.² Комитет министров Совета Европы под «очень бедными» понимает тех, кто особенно отстранен, отчужден или отграничен от общества в экономическом и социальном и/или культурном смысле, тех, кто страдает от отсутствия ресурсов, долгой безработицы, низкого образования, уровня знаний и т.д.³

Европейский суд по правам человека при принятии решения о праве лица на бесплатную юридическую помощь в уголовных судах придерживается критерия «интересов правосудия», который включает в себя следующие элементы: 1) серьезность правонарушения; 2) сложность дела; 3) способность лица представлять себя самостоятельно.

Говоря о доступе к правосудию и его эффективности, М. Каппеллетти и Б. Гарт предполагают, что оптимальной эффективностью в контексте права обладает «равенство инструментов» в обеспечении результата, который будет зависеть только от правового существа конфликта. Идея идеального равенства является утопией, определенные различия между людьми неискоренимы.

Проблема доступа к правосудию и вопросы юридической помощи равно одинаковы для уголовных и неуголовных дел, однако исторически международные и национальные правовые системы относились неодинаково к данным категориям права. Это объясняется неравным вниманием, уделенным гражданским, политическим правам, с одной стороны, и социальным, культурным и экономическим правам - с другой. Право на бесплатную юридическую помощь имеет отношение ко всему уголовному процессу - от предварительного расследования до последней кассационной инстанции, хотя оно может быть частично ограничено, что зависит от особенностей конкретного вида процедуры. Право на бесплатную юридическую помощь в кассационной инстанции, применяемое как по уголовным, так и по

² См. сноску 1.

¹ Ргейемск Н. 2 этап 5 ей. РетзресПуех оп Беца! АЫ: ап ш(егпа(юпа! вйуеу. Ратпез Рппгер ИЛ., Бопсlop. 1979. Р.5.

⁴ Рекомендация N. К (93) 1, принятая Комитетом Министров Совета Европы, январь 8, 1993, и объяснительный отчет «СоипсЦ оГ Еигоре Ргезз», 1994 <Ыlp://my\ч.рШ.ом\$/НЪгагу/ассе55/ейесН\е ассе85_(о_lпе_laу.Ы(т> по СОСТОЯНИЮ на август, 6, 2004.

гражданским делам, считается особенно важным в тех государствах, где юридическое представительство требуется согласно порядку кассационного обжалования или необходимо ввиду сложности юридических вопросов, затрагиваемых на стадии кассации.

В качестве основных барьеров на пути к правосудию можно выделить следующие: *цена судопроизводства* (судебные издержки, высокие гонорары адвокатов, проблемы споров маленьких сумм); *организационно-технические проблемы правосудия* (время, месторасположение суда); *сосостоятельность сторон* (финансовые ресурсы сторон, их опыт в судебных процедурах); *проблемы дел, касающихся интересов групп или коллективов*, и др.

Оказание юридической помощи. Формальное разрешение споров практически во всех судах является достаточно дорогим в современном обществе, участвующие стороны обычно берут на себя большую часть расходов по их разрешению, включая гонорар адвоката и иные издержки суда. В этой связи многие зарубежные правовые системы вырабатывают специальные модели оказания юридической помощи, в которой особое место занимает защитник. Движение по обеспечению доступа к правосудию для уязвимых групп и граждан в национальных правовых системах началось с 1960 г. Доступ к правосудию уже признан в политическом и идеологическом смысле всеми - от адвокатов бедных слоев, ищущих расширения юридической помощи, до реформаторов, озабоченных дорогостоящими процедурами для граждан, ищущих защиту своих нарушенных прав. Доступ к правосудию ассоциируется с юридической помощью, представительскими действиями, альтернативными методами разрешения споров и другими стратегиями в судебной реформе. М. Каппеллетти и Б. Гарт утверждают, что юридическая помощь не может быть нацелена только на реформы доступа к правосудию. Существуют определенные ограничения юридической помощи: 1) потребность в большом количестве юристов, которое не будет превышать финансовые ресурсы в государственном бюджете на дайное направление; 2) требование финансирования для обеспечения качества услуг; без компенсации адвокатам услуги для бедных будут неэффективными.

Юридическая помощь бедным и особо нуждающимся во многих странах традиционно оказывается юристами и частнопрактикующими адвокатами бесплатно. Такая помощь известна как *Bono*. Она не может заменять государственную юридическую помощь, однако часто является обязательной для адвокатов.

В 1919-1923 гг. Германия начала внедрять систему государственной компенсации частным адвокатам за предоставление юридической помощи, и эта помощь оказывалась на основе права соответ-

ствующего лица. В Великобритании основная реформа началась со Статута (1949 г.), создавшего Схему юридической помощи и совета, передавшего ее Правовому обществу (*Bar Society*). Важные сдвиги в развитии юридической помощи в западных обществах имели место в 60-х и 70-х годах прошлого века.¹

Опишем основные модели участия адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи.

Модель *ex officio*, или «защитник по назначению», действующая поныне, - доминирующая модель во многих странах. Ей присущи такие внутренние недостатки, как зависимость защитников от правоохранительных органов и судов, когда они назначаются этими органами для предоставления бесплатной юридической помощи в уголовных делах; традиционное предоставление помощи только в делах, где участие защитника обязательно; выплата компенсации за ограниченное число действий защиты; большое внимание к формальностям, а не к реальным действиям по защите клиента; нереально низкие тарифы оплаты защитнику и др. Многие государства отказываются от данной модели правовой помощи, комбинируя ее с другими моделями предоставления юридической помощи (например, с моделью «адвокатов, оплачиваемых государством», данная модель описывается ниже).

Система *ЗисИсаге*¹ (Австрия, Великобритания, Франция, Германия) - это система, в соответствии с которой юридическая помощь определена как право граждан, подпадающих под определенные условия, по которому государство оплачивает помощь, оказанную адвокатами. Цель системы *ЗисИсаге* - предоставление возможностей равного представительства низкооплачиваемых граждан/сторон процесса, которые они могли бы себе позволить, имея возможности. Разница заключается в оплате труда адвоката: ее оплачивает государство, а не клиент. Во французской системе данная юридическая помощь получила дальнейшее развитие: на помощь в особо важных делах могут рассчитывать любые лица независимо от их дохода. В системе *ЗисИсаге* важно то, что она направлена против игнорирования бедных как социального класса. Сложность заключается в том, что система *ЗисИсаге* преодолевает финансовые барьеры, однако не способна справиться с иными барьерами: низким уровнем знаний о своих правах, а также определенными сферами, в которых лицо имеет право на защиту. Система *ЗисИсаге* используется также различными специфическими организациями как один из методов работы в юридических центрах совета (обычно существуют при частных

¹ Cappelle Ml M. ат<1 Carl B. Мет. Р. 22-24.

² Данная модель часто используется тогда, когда страны только начинают создавать схемы юридической помощи.

фирмах), организациями по стратегическому судопроизводству, советами юридической помощи по оказанию услуг неправительственным организациям.

Модель «адвокатов, оплачиваемых государством» (известна также как «конторы общественных адвокатов»), зародилась в США. Она имеет иные цели, чем система *Jus Itage*; правовые услуги оказываются «местными/соседскими правовыми офисами», имеющими штат адвокатов, оплачиваемых государством независимо от числа дел, и нацеленными на представление бедных как социального класса. Данная модель обеспечивает также просвещение и уведомление граждан об их правах. Офисы обычно доступны для местного бедного населения и находятся в бедных районах. Функция адвокатов заключается также в лоббировании интересов бедного класса, представлении стратегических и пробных дел, а также в деятельности по реформированию законодательства в интересах бедного класса.

Преимущества данной модели в том, что она, во-первых, доступна для бедных и помогает им защитить свои права (кроме финансового барьера, данная модель также преодолевает такой барьер, как отсутствие опыта в судебных процедурах); во-вторых, создает группу профессиональных адвокатов, специализирующихся на проблемах бедных людей.

Основные слабости данной американской модели заключаются в следующем:

концентрация на интересах бедных как класса может привести к игнорированию интересов отдельного индивидуума;

метод оказания помощи - патерналистский;

адвокаты ведут дела против государства и государственных служащих, но при этом оказываются под давлением государства, так как получают плату из государственного бюджета.¹

В отличие от модели *Jus Itage* оплачиваемые государством адвокаты не являются частью механизма установленного законом права граждан на бесплатную помощь. М. Каппеллетти и Б. Гарт утверждают, что реализация данного метода сложна, так как невозможно обеспечить качество услуг при недостаточном количестве адвокатов; представляется также сложным расширение юридической помощи до «средних классов», что является характеристикой системы *Jus Itage*.

Комбинированная модель. Некоторые государства² выбрали комбинированный метод оказания юридической помощи. Данная модель позволяет гражданам выбирать между индивидуальными услугами

¹ Саррей Е.Ш. М. апс! Сар(Ь В. Ыет. Р.29.

² Зшейеп апй СагаШап Проутсе оГоиеБес, см.: СарпеллеП М. ап(1 Сар*Ь В. Ыет, Р. 30.

частного адвоката и специальной экспертизой штатных адвокатов, квалифицированных по правам бедных лиц. Признавая эти преимущества, реформаторы многих областей¹ реализовали систему *Jus Itage* в сочетании с местными правовыми центрами. Подобные центры были организованы, например, в Великобритании.

Модель «юридических **фирм** по праву общественных интересов» направлена на оказание помощи через выбор дел, по которым устанавливаются прецеденты, что влияет на большое число людей. Данные фирмы накапливают опыт в конкретных областях права. Слабость таких фирм заключается в их зависимости от донорского финансирования.

Существуют также модели по оказанию помощи, где услуги предоставляются не адвокатами, а лицами, не имеющими юридического образования: юристами-интернами в качестве общественных адвокатов, университетскими юридическими клиниками, пара-юридическими консультативными офисами.

Управление юридической помощью. Роджер Смит,² говоря об управлении юридической помощью в уголовных делах, описывает две модели. На практике многие государства учреждают промежуточный орган, тесно связанный, но формально независимый от правительства для управления системой юридической помощи. Такой порядок дает возможность принимать независимые решения по конкретным делам и отдаляет правительство от политических нападок в спорных случаях, например, при решении вопроса о предоставлении юридической помощи человеку, обвиняемому в совершении особо жестоких серийных убийств.

Модель «комиссии» предполагает наличие министерства или департамента, отвечающего за ресурсы и определение политики; независимой, но назначаемой правительством комиссией, которая в той или иной мере в зависимости от местных обстоятельств отвечает за проведение такой политики в жизнь; практикующих юристов, чья работа прямо или косвенно оплачивается комиссией. В различных национальных системах принят разный подход при назначении членов комиссии (или совета).

Модель «комиссии» имеет два основных момента, вызывающих опасение: во-первых, возможны ситуации, когда члены комиссии назначаются недействующим законодательным органом или правительством, что приводит к возникновению разногласий; во-вторых, безотносительно к формальной договоренности о разграничении пол-

¹ Там же. С. 31.

² Смит Роджер. Доклад «Юридическая помощь по уголовным делам: международное право и практика», Организация «Правосудие». О публикациях организации см.: [пНр://у\уте.р5Нсе.оп;ик/en1erf/ta1ex1.Ыт!](http://yute.p5hce.onp;ик/en1erf/ta1ex1.Ыт!)

номочий между ответственным государственным департаментом и комиссией между ними может существовать определенное соперничество. Преимущество комиссии в том, что она более осведомлена об изменениях на практике, так как осуществляет повседневное управление системой на микроуровне. У государственного департамента более широкое видение целей правительства, но меньше знаний конкретных обстоятельств. Такого рода соперничество наблюдалось в Англии, где реальным мотором реализации государственной политики был именно Совет по юридической помощи, а позже Комиссия по юридическим услугам, а не департамент лорд-канцлера. Однако это соперничество никогда не превышало уровня истинно творческой напряженности.

Возможен также компромисс между назначением по усмотрению исполнительной власти и определенной степенью профессионального представительства. Примером может служить порядок формирования Службы юридической помощи Онтарио (Юридическое общество Верхней Канады - это коллегия адвокатов провинции).

В США бесплатная юридическая помощь по гражданским делам оказывается в основном местными НПО, специализирующимися в области предоставления бесплатной юридической помощи, получающими дотации от национальной Корпорации юридических услуг. В свою очередь, Корпорация получает фиксированную сумму денег в год от Конгресса США.

Вопросы к §8

1. Что такое бесплатная юридическая помощь? Какие основные аргументы для обоснования необходимости предоставления бесплатной юридической помощи в уголовных и гражданских делах?

2. Какие обязательства в отношении юридической помощи возникают у государств-участников МПГПП, МПЭСКП? Для обсуждения данного вопроса рекомендуется прочесть Общий комментарий Комитета ООН по правам человека № 13 к ст. 14.3 (й); Общий комментарий Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам № 7 к ст. 11.1; а также решения Комитета ООН по правам человека: Грэхем и Моррисон против Ямайки (Огапат апй Могпззоп V. ,атак:а) ССРК./C/52T>/461/1991 (1994); Эвертон Бэйли против Ямайки (ЕуеПоп ВаПей V.)атака) ССРК./C/66/O/709/1996 (1999); Смит и Стюарт против Ямайки (Згшш апй ЗГе^аП V. Iатака) ССРКУС/65ЛЗ/668/1995 (1999); Гленн Эшби против Тринидада и Тобаго (Слепп АзЪбу V. ТппкЫ ап" ТоЪа\$о) ССРК./C/74/0/5 80/1994 (2002); Майкл и Бриан Хилл против Испании (Мюпаеl апс! Впап НШ V. Брат) ССРЯ./C/59ЛЭ/526/1993 (1997); Клайв Джонсон против Ямайки (СИуе loьп5оп V. .Iатак:а), ССРКУС/64/0/592/1994(1998).

3. Какие существуют модели оказания юридической помощи? Обсудите плюсы и минусы каждой модели.

4. Обсудите, какую роль может играть адвокатура (как институт) в оказании юридической помощи, в управлении юридической помощью и в реформировании системы юридической помощи? Какой должна быть адвокатура для того, чтобы быть способной исполнять данную роль?

Рекомендуемая литература

К §2

1. В а с ь к о в с к и й Е.В. Организация адвокатуры. Часть I. Очерк всеобщей истории адвокатуры. - СПб.: Изд-во юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, комиссионера государственной типографии, 1893. 396 с.

2. Г а л о г а н о в А.П. Российская адвокатура: история и современность / Под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР, д.ю.н. профессора А.Д. Бойкова. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2003. 288 с.

3. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / Отв. ред. проф. Е.В. Семеняко; науч. ред. проф. А.В. Гриненко. - М.: Норма, 2004. 400 с.

4. С т е ц о в с к и й Ю.И. Исторический очерк формирования адвокатуры в России. / Под общ. ред. док. юрид. наук Г. Б. Мирзоева. - М.: Российская академия адвокатуры, 2001. 184 с.

5. Х а с к и Ю д ж и и . Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917-1939. - М.: ИГП РАН, 1993. 184 с.

К §3

1. Закон АЗР «Об адвокатах и адвокатской деятельности» от 28.12.99 // Нац. собр. АЗР. 2000. №1. С.19.

2. Закон Грузии «Об адвокатах». - Тбилиси, 20 июня 2001 г. №976. 11 с.

3. Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности». - Бишкек, 21 окт. 1999 г. №114.

4. Закон Литов. Респ. «Об осуществлении закона Литовской Республики об адвокатуре» от 25 июня 1998 г. № УШ-812. - Вильнюс.

5. Закон «Об адвокатской деятельности» 18.07.98 // Нац. собр. Офиц. вестник Респ. Армении. 1998. №15. С.39.

6. Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 г. № 2406-ХІ (с учетом изм., внесенных Законом Респ. Беларусь от 6 июля 1998 г. №176-3). - Информ.-правовое агентство «Регистр».

7. Закон Респ. Казахстан от 5 дек. 1997 г. №195-І. «Об адвокатской деятельности»//Документ Закона Респ. Казахстан от 05.12.1997. №195-І.

8. Закон Респ. Молдова «Об адвокатуре». \Уг/365-ХІУ от 13.09.1999. Мониторул Официал ал Р. Молдова №98-100/485 от 09.09.1999 г.

9. Закон Респ. Таджикистан «Об адвокатуре и юридической помощи». - Душанбе: Первая тип., 1993. 40 с.

10. Конституционный закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре» // Ахборот МОРТ. - Душанбе, 1995. №21. 12 с.

П. В о р о н и н а Л. В. Особенности правового статуса адвокатуры и адвоката в Республике Казахстан. // Адвокат. 2003. №3(16).

12. Кожомова Г. Статус адвокатуры в Республике Кыргызстан. // Адвокат. 2003. №3(16).

13. Лубшев Ю.Ф. Комментарий к федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейным). - М.: ТООП-Профобразование, 2002. 192 с.

14. Организация и деятельность адвокатуры в России / Сост. С.М.Ануфриев, С.Н.Гаврилов. - М.: Юриспруденция, 2001.

15. Правила профессиональной этики адвоката Республики Беларусь. Утверждены 8 дек. 1997 г. - Информ.-правовое агентство «Регистр».

16. Правила профессиональной этики юристов Ассоциации юристов Киргизстана (утв. 6 дек. 1996 г.) // Материалы ЮСАИД. 2000.

17. Саломов Б. Процессуальные права и обязанности адвокатов в странах СНГ // Аслюкал. 2001. № 2(7). С. 48.

К §4, 5

1. Баренбойм Л.Д. Адвокатура в США // Адвокат. 1993. №31. Сб.

2. Барщевский М.Ю. Бизнес-адвокатура в США и Германии. - М.: Белые альвы. 1995. 64 с.

3. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. - М.: Норма, 1997. 333 с.

4. Материалы конференции «Развитие ассоциаций юристов» АВА/СИИЛИ. (16-18 нояб.) - Киев, 2000. 154 с.

5. Саломов Б. АКШ адвокатура тизими // Адвокат. 2003. 3(16) сон.

К §6

1. The System of the RYORE35YUAI. COШ11CT OP 501J5TOK3/General EditOr Nicola Taurog. E1\$B(с еШюп. - Бопйоп. 1999.

2. Маслова Н. Особенности судебной системы Англии и Уэльса // Адвокат. 2002. №2(11).

2. Саломов Б. Англияда адвокатура // даёт ва қонун. 2002. 1 сон.

3. Рональд Уолкер. Английская судебная система. - М.: Юридлит., 1980.

К §8

1. АбеКгазБ. The бау Ипп аю" тье РибНе Ооой, 9 Оео. .1. бе\$ал ЕШшз 915,918 (1996) (book геуеу).

2. Адгап А. 5. СИУЛ 'изпсе т СП313: сотрагаПуерегзреспуезоГс1уйпросео/иге. ОхГогё ишуегзку ррезз, 2искегтап ео!. 1999.

3. Какошзкл ЕНс. ЕциаПизПсе. - Слагенлоп ррезз, Ох&го!, 1991.

4. РгейеНск Н. РегзресПуез оп бе\$ал АЙй ап Іптепационал зигуеу. - Франсез РпМег Ш., Бопсюп. 2етапз ео!. 1979.

5. СарреПе(Н М. апо! Оар!п В. Ассез то .[изйсе, Уо!ите 1: The \World\уоке МоуеетШ lo Make К1\$Б1з ЕрГесЙуе. А Оеперал Керой, М!лап, ОоН. - А.Ошйге ЕШготе ей. 1978-79.

6. ОегаЫ). Ро5(ета BENTHAM апб Соттоп бау Тас!Шоп. - Слагенлоп Ррезз Охгогё, 1986.

7. Воинов И. Доступ малообеспеченных к правосудию // Российская юстиция. 2001. № 12.

8. Доступ к правосудию. Проблемы бесплатной юридической помощи в странах Центральной и Восточной Европы. Будапешт. Инициатива «Право общественных интересов» (РПЛ), ИНТЕРАИТС, Болгарский Хельсинкский комитет, Польский Хельсинкский правозащитный фонд.[Будапешт. 2003]. Полный текст русского издания доступен также на веб-сайте РІЫ по адресу: [БМр://\у\у\.\.пШ.ор\\$/ти881ап/риЫ1сапоп5/8оигсеВокР.и581ап/то'ех.К\(т1](http://www.psh.org/ru881ap/риЫ1сапоп5/8оигсеВокР.и581ап/то'ех.К(т1). Тексты выступлений и статей по теме на веб-сайте РІЫ по адресу: [1И1р://\у\у\у.пШ.ор\\$/ти551ап/Геal:ш'e5/РиБНсаНопБаилсб/Геa\(иге_рге5еп1_5реесБе5.КПт11](http://www.psh.org/ru551ap/Геal:ш'e5/РиБНсаНопБаилсб/Геa(иге_рге5еп1_5реесБе5.КПт11).

9. Колоколов Ы. Внепроцессуальный порядок // ЭЖ-Юрист. 2004. №4.

Ю.Михайловская И., Кипнис Н. Адвокатура в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2004. № 1 (46).

П. Невская О.В. Сколько стоит бесплатная юридическая помощь? // Информационный бюллетень «Диалог» №7. Сентябрь 2004 г.

12. Соболева А. Бесплатная юридическая помощь: российская практика и стандарты Совета Европы // Российская юстиция, 2003, №5.

13. <http://www.psh.org/ru831ap/>.

Ч
а
1
•†
|
]
I

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие.....	7
Вступительное слово руководителя проекта.....	11

О Б Щ А Я Ч А С Т Ь

Глава I. Адвокатура как институт гражданского общества

§1. Гражданское общество адвокатура: постановка проблемы.....	15
§2. Дуалистический характер природы института адвокатуры. Специальная правоспособность адвокатуры.....	23
§3. Адвокатура и юридическая помощь.....	34
§4. Адвокатура и независимость.....	42

Глава II. Организационно-правовые основы адвокатской деятельности в Республике Узбекистан

§1. История развития института адвокатуры в Узбекистане.....	50
§2. Становление законодательства об адвокатуре в Республике Узбекистан .	59
§3. Законодательство Республики Узбекистан об адвокатской деятельности .	65
§4. Квалификационные комиссии и дисциплинарная ответственность адвокатов.....	70
§5. Обретение статуса адвоката, выдача лицензии, основания для ее аннулирования и гарантии адвокатской деятельности.....	76
§6. Организационные формы адвокатской деятельности и профессиональные объединения адвокатов.....	84
§7. Стандарты адвокатской деятельности.....	94
§8. Адвокатская деятельность и непрерывное юридическое образование	100
§9. Налогообложение адвокатской деятельности.....	114

Глава III. Профессиональная этика адвоката

§ 1. Правила этики адвокатов. Их значение и содержание.....	140
§2. Адвокат и доверитель.....	149
§3. Взаимоотношения между адвокатами. Адвокат и участники судебного процесса.....	159
§4. Адвокатская тайна.....	164
§5. Адвокат и конфликт интересов.....	181
§6. Гонорар адвоката.....	189

Глава IV. Основы ораторского искусства в адвокатской деятельности

- §1. Введение в современную риторику.....203
- §2. Композиция защитительной речи адвоката.....210
- §3. Основы аргументации судебной речи. Целевые установки речи.....234

Глава V. Адвокатура и национальные институты по правам человека в Республике Узбекистан

- § 1. Адвокатура и права человека: международно-правовой аспект.....254
- §2. Понятие и система национальных институтов по правам человека.....259
- §3. Адвокатура и Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсман).....261
- §4. Адвокатура и Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека.....270

Глава VI. Адвокатура в зарубежных странах

- § 1. Значение сравнительно-правового анализа института адвокатуры зарубежных стран.....276
- §2. Адвокатура в Российской Федерации.....283
- §3. Адвокатура в странах Содружества Независимых Государств (Украина, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Азербайджан, Грузия).....292
- §4. Адвокатура в США.....302
- §5. Адвокатура в Германии. Адвокатура в Великобритании.....309
- §6. Адвокатура стран Юго-Восточной Азии (Китайская Народная Республика, Республика Корея, Япония).....328
- §7. Международные адвокатские общественные объединения.....349
- §8. Бесплатная юридическая помощь и адвокатура: международно-правовой аспект.....367

**Адвокатская деятельность
в Республике Узбекистан**

Учебник

В 2-х томах

Том первый

Редактор *Л.Б. Ходанович*
Компьютерная верстка *И.Б. Портвико*
Дизайнер *А.А. Шавалиев*

Подписано в печать 7.12.2006. Формат 60х90'/₁₆.
Гарнитура Типез Ке\у Котап Суг. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24.
Тираж 500 экз. Договор 62/ИП.

Издательство «К.ОЫЗАШІТПМР01Ш-ЫАЗНК»,
700047, г. Ташкент, ул. Бухоро, 6.

Отпечатано ООО «АК^АРКШТ».
700182, г. Ташкент, ул. Бойкаро, 41.
Заказ № 199.

67.75(5У)

А 28

Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан:
Учебник для студентов бакалавриата: В 2-х т. Т. 1 / Отв. ред.
М.Х. Рустамбаев, Л.Б. Хван; М-во юстиции Республики
Узбекистан, Ташк. гос. юрнд. ин-т. - Ташкент:
KONSAUDITINFORM-NASHR, 2006. – 384 с.

ББК 67.75(5У)я73

)